БЕСКОНЕЧНОСТЬ НАЧАЛА ЛЕГЕНДАРНОЙ ЭПОХИ ВЕЧНОСТИ

КНИГА 1

Vlad Kokosov

БЕСКОНЕЧНОСТЬ НАЧАЛА ЛЕГЕНДАРНОЙ ЭПОХИ ВЕЧНОСТИ

«Автор»
2026

Kokosov V.

БЕСКОНЕЧНОСТЬ НАЧАЛА ЛЕГЕНДАРНОЙ ЭПОХИ ВЕЧНОСТИ / V. Kokosov — «Автор», 2026

Обычная жизнь Глеба закончилась в тот момент, когда мир столкнулся с силами, превосходящими человеческое понимание.Потеряв близких, пережив предательство, смерть и невероятные испытания, он пробудил силу Бесконечности — дар, способный изменить судьбу целых миров.Но огромная сила не всегда приносит счастье. Впереди Глеба ждут войны, древние тайны, могущественные враги, неожиданные союзники и борьба с тьмой, которая постепенно проникает в его душу.Сможет ли он сохранить себя, когда даже Бесконечность окажется перед лицом неизвестности?История о силе, потерях, любви, дружбе и начале легендарной эпохи вечности.

© Kokosov V., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Начало книги	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	22
Глава 8	24
Глава 9	26
Глава 10	28
Глава 11	29
Глава 12	31
Глава 13	33
Глава 14	37
Глава 15	40
Глава 16	46
Глава 17	49
Глава 18	54
Глава 19	60
Глава 20	66
Глава 21	73
Глава 22	78
Глава 23	80
Глава 24	82
Глава 25	85
Глава 26	88
Глава 27	91
Глава 28	100
Глава 29	105
Глава 30-37	112
Глава 38-39	170
Глава 40-50	174
Глава 51-99	245
Конец ознакомительного фрагмента.	447

Vlad Kokosov
БЕСКОНЕЧНОСТЬ НАЧАЛА ЛЕГЕНДАРНОЙ ЭПОХИ ВЕЧНОСТИ

Начало книги

БЕСКОНЕЧНОСТЬ НАЧАЛА ЛЕГЕНДАРНОЙ ЭПОХИ ВЕЧНОСТИ Книга первая Фэнтези Приключения Магия Драма История о силе, которая может изменить мир, о любви, которая способна пережить время, и о человеке, который однажды оказался перед самым трудным выбором в своей жизни. Автор: [SoonZaki] 2026 Посвящение Эту книгу я посвящаю всем, кто когда-либо мечтал создать собственный мир. Тем, кто придумывает героев, переживает вместе с ними их победы и поражения и верит, что даже самая невероятная история заслуживает быть рассказанной. Это моя первая книга. Возможно, в ней есть несовершенства, но каждая её страница стала частью мира, который родился в моём воображении. И я надеюсь, что однажды этот мир найдёт своих читателей. Пусть это будет только начало. Возможно, однажды появится и вторая часть «Бесконечности начала легендарной эпохи вечности» — прямое продолжение событий первой книги. Кроме того, в будущем могут появиться дополнительные истории о героях, событиях прошлого, древних тайнах и тех загадках, которые пока остались без ответов. Пока это планы, а не окончательные обещания. Но мне хочется верить, что впереди нас ждёт ещё много интересного. Спасибо каждому, кто прочитал эту историю или когда-нибудь решит открыть её страницы. Спасибо за то, что стали частью моего первого большого литературного путешествия. Первая книга завершена. Но история этого мира, возможно, только начинается. ---

Глава 1

Бесконечность начала легендарной эпохи вечности Глава 1. Обычный день 2029 год Город жил своей обычной жизнью. На улицах было много людей, машины двигались по дорогам, а прохожие спешили по своим делам. Кто-то торопился на работу, кто-то возвращался домой, а кто-то просто наслаждался хорошей погодой. Никто даже не подозревал, что однажды привычный мир изменится навсегда. Глебу было девятнадцать лет. Он был обычным парнем, который жил спокойной жизнью и не стремился к славе. У него были свои мечты, свои проблемы и планы на будущее. Иногда он задумывался о том, кем станет через несколько лет, но пока не находил на этот вопрос точного ответа. Ему хотелось прожить хорошую жизнь, найти близких людей, увидеть мир и однажды добиться чего-то действительно важного. Но пока всё было просто. В тот день Глеб гулял по городу. Он шёл по знакомым улицам, слушал музыку и время от времени поглядывал на прохожих. Ничего необычного не происходило. Обычный день, каких в его жизни были сотни. Повернув за угол одного из зданий, он случайно столкнулся плечом с незнакомой девушкой. — Ой, извини! — быстро произнесла она. Глеб снял один наушник и посмотрел на неё. — Да ничего страшного. Девушка поправила волосы и немного смутилась. — Я сегодня какая-то невнимательная. Уже второй раз чуть не врезаюсь в людей. Глеб усмехнулся. — Смотри осторожнее. А то так и весь город однажды снесёшь. Девушка удивлённо посмотрела на него, а затем рассмеялась. — Очень смешно! — Я старался, — с улыбкой ответил Глеб. — Ну, раз старался, тогда засчитано. Они оба улыбнулись. Казалось бы, обычная случайная встреча, которая должна была закончиться через несколько секунд. Но почему-то никто из них не спешил уходить. — Кстати, меня Глеб зовут, — представился парень. — А я Алина. — Приятно познакомиться, Алина. — Взаимно. Они начали разговаривать. Сначала разговор был простым: о погоде, городе и случайных мелочах. Затем речь зашла о музыке, фильмах и любимых местах, где можно спокойно провести время. Глеб с удивлением обнаружил, что разговаривать с Алиной легко. Ему не приходилось постоянно придумывать новые темы или переживать о том, что сказать дальше. Она тоже поддерживала разговор, задавала вопросы и шутила. Так прошло почти целое время, хотя обоим казалось, что они познакомились всего несколько минут назад. В какой-то момент Алина посмотрела на телефон. — Ничего себе! Мы уже столько времени разговариваем. Глеб тоже проверил время. — Да, а я вообще-то просто гулять вышел. — Значит, прогулка удалась. — Похоже на то. Алина ненадолго задумалась, а потом достала телефон. — Слушай, может, обменяемся контактами? Было бы здорово как-нибудь ещё погулять. — Почему бы и нет? — согласился Глеб. Они обменялись контактами и попрощались. Алина пошла в одну сторону, а Глеб — в другую. По дороге домой он несколько раз вспоминал их разговор. Он не мог объяснить почему, но новая знакомая произвела на него приятное впечатление. Вечером, когда Глеб уже находился дома, его телефон завибрировал. Пришло сообщение. Алина: «Ну что, незнакомец, ты уже добрался домой?» Глеб улыбнулся и быстро напечатал ответ. Глеб: «Да, уже дома. А ты?» Алина: «Тоже. А я думала, ты потерялся по дороге». Глеб: «После нашей встречи я теперь боюсь переходить дорогу». Алина: «Ах вот как?! Тогда больше не буду с тобой разговаривать!» Через несколько секунд она отправила смеющийся смайлик. Глеб рассмеялся. Глеб: «Ну вот, а я только хотел сказать, что ты вроде нормальная». Алина: «Вроде?! Ладно, теперь точно не буду разговаривать». Глеб: «Нет, стой! Я всё понял. Ты самый внимательный человек в городе». Алина: «Вот теперь другое дело». Их переписка продолжилась. Сначала они обменивались короткими сообщениями, рассказывали, как прошёл день, и делились смешными историями. Но постепенно разговоры становились всё длиннее. Иногда они переписывались до поздней ночи, забывая о времени. Алина оказалась открытой и доброй девушкой. Она могла говорить почти обо всём, часто шутила и умела поддержать разговор даже тогда, когда Глебу было нечего сказать. Сам

Глеб тоже постепенно привык к её сообщениям. Когда телефон вибрировал, он невольно проверял экран, надеясь увидеть знакомое имя. Прошла неделя. За это время они несколько раз гуляли по городу, заходили в небольшие кафе и просто сидели на скамейках, разговаривая обо всём подряд. Им не требовалось придумывать особые занятия, чтобы хорошо провести время. Они говорили о детстве, любимой музыке, смешных случаях и мечтах. Иногда спорили из-за совершенно незначительных вещей, но даже такие споры заканчивались смехом. Однажды Глеб рассказал Алине, что ему хотелось бы когда-нибудь совершить что-нибудь действительно значимое. — Например? — спросила она. — Не знаю. Может, добиться чего-то большого. Сделать что-то, о чём люди будут помнить. — Звучит серьёзно, — улыбнулась Алина. — А ты никогда об этом не думала? Она ненадолго задумалась. — Наверное. Но мне кажется, что не обязательно совершать что-то великое, чтобы жизнь имела смысл. — И что же тогда важно? — Люди, которые рядом с тобой. Моменты, которые ты запоминаешь. И то, каким человеком ты становишься. Глеб задумался над её словами. — Не ожидал от тебя такой мудрости. — Эй! Я вообще-то очень мудрая. — Конечно-конечно. Алина легонько толкнула его плечом, и они оба рассмеялись. После этого разговора Глеб ещё не раз вспоминал её слова. Они казались простыми, но в них было что-то, с чем ему хотелось согласиться. Прошла ещё одна неделя. Однажды вечером Алина написала ему: Алина: «Слушай, а хочешь завтра прийти ко мне? Посидим, посмотрим что-нибудь, а то каждый раз гуляем на улице». Глеб: «Давай. Только надеюсь, у тебя дома тоже не сбивают прохожих с ног». Алина: «ГЛЕБ! » Глеб: «Что? Я просто уточняю». Алина: «Вот завтра и посмотрим, какой ты смелый». Глеб: «Теперь мне действительно страшно». На следующий день они договорились встретиться возле её дома. Когда Глеб подошёл к назначенному месту, Алина уже ждала его у входа. Увидев парня, она помахала ему рукой. — Ну что, готов к самому интересному вечеру в своей жизни? — спросила она с улыбкой. — Звучит подозрительно. Может, мне ещё не поздно сбежать? — Уже поздно. Я тебя заметила. — Вот теперь я точно испугался. Они засмеялись и поднялись в квартиру. Дома у Алины было уютно. Она предложила ему чай, достала что-нибудь к столу, и вскоре они устроились смотреть фильм. Правда, фильм оказался не таким интересным, как их разговоры. Они постоянно отвлекались, обсуждали героев и шутили над происходящим на экране. — Почему он просто не откроет дверь? — возмутился Глеб. — Потому что тогда фильм закончился бы за десять минут. — И это было бы лучшее решение в его жизни. — Тебе вообще фильм нравится? — Конечно. Особенно наши комментарии. Алина рассмеялась. Вечер прошёл незаметно. Они поговорили о школе, детстве, знакомых и планах на будущее. Глеб узнал об Алине больше, чем за все предыдущие дни, а она узнала о нём. Когда фильм закончился, за окном уже стемнело. Глеб посмотрел на время и поднялся. — Мне, наверное, пора. Уже поздно. — Хорошо. Спасибо, что пришёл. — Спасибо за приглашение. Было здорово. Алина проводила его до двери. — В следующий раз можем посмотреть что-нибудь другое, — предложила она. — Только фильм выбираю я. — Только попробуй включить что-нибудь скучное! — Ничего не обещаю. Они попрощались, и Глеб вышел из квартиры. По дороге домой он поймал себя на мысли, что давно не чувствовал себя настолько легко рядом с другим человеком. С Алиной ему не приходилось притворяться кем-то другим. Он мог шутить, говорить о своих мечтах и просто оставаться самим собой. С каждым днём они становились ближе. Их встречи стали привычными, переписки — почти ежедневными, а разговоры могли продолжаться часами. Если у одного из них случался плохой день, другой старался поддержать. Если происходило что-то смешное, они почти сразу рассказывали об этом друг другу. Так обычное знакомство постепенно превратилось в настоящую дружбу. Для Глеба это было прекрасное время. Он не знал, что ждёт его впереди, и не пытался угадать будущее. Ему нравилось просто жить, встречаться с Алиной, гулять по городу и обсуждать самые разные вещи. Иногда он задумывался о том, насколько сильно может измениться жизнь всего за один год. Но эти мысли быстро исчезали, уступая место обычным заботам. Ведь в 2029 году мир казался прочным и привычным. Люди

строили планы, мечтали о будущем, работали, учились и встречались с друзьями. Никто не готовился к концу привычной жизни. Никто не ожидал, что человечество столкнётся с существами, против которых окажутся бессильны его оружие и технологии. И уж точно никто не мог представить, что обычный девятнадцатилетний парень по имени Глеб однажды окажется в самом центре событий, которые изменят историю Земли. Но всё это было впереди. Пока Глеб просто шёл домой после встречи с Алиной, смотрел на вечерние огни города и думал о том, что завтра они снова увидятся. Он улыбнулся. Это был обычный день. Последний год перед тем, как мир перестанет быть прежним. Конец первой главы.

Глава 2

Бесконечность начала легендарной эпохи вечностиГлава 2. Конец привычного мира2030 годПрошло несколько месяцев.Для Глеба жизнь почти не изменилась. Он по-прежнему гулял по городу, встречался с друзьями и часто проводил время с Алиной. Они стали настолько близкими, что иногда понимали друг друга даже без слов.Наступил новый год, но никто из них не ожидал, что он принесёт с собой.Утро начиналось совершенно обычно.Глеб проснулся, взял телефон с тумбочки и посмотрел на сообщения. Среди уведомлений было одно от Алины.Алина: «Доброе утро! Ты сегодня свободен?»Глеб: «Доброе. Да, а что?»Алина: «Давай встретимся. Хочу прогуляться».Глеб: «Давай. Где и во сколько?»Они договорились встретиться днём в центре города.Глеб позавтракал, собрался и вышел на улицу. Погода была прохладной, но приятной. Люди спешили по своим делам, общественный транспорт двигался по привычным маршрутам, а магазины открывались один за другим.Всё выглядело так, словно впереди их ждал ещё один обычный день.Когда Глеб пришёл на место встречи, Алина уже стояла возле небольшого кафе.— Наконец-то! — сказала она, заметив его.— Я вообще-то вовремя.— На целых две минуты позже.— Две минуты — это не опоздание. Это эффектное появление.— Конечно. Запомню твоё оправдание.Они рассмеялись и отправились гулять.Некоторое время они обсуждали планы на ближайшие месяцы. Алина рассказывала о своих идеях, а Глеб делился тем, чего хотел бы добиться в будущем.— Представляешь, если через десять лет мы вспомним этот день? — сказала Алина.— И что в нём будет такого особенного?— Не знаю. Просто интересно, где мы будем и что с нами произойдёт.Глеб задумался.— Надеюсь, будем живы, здоровы и наконец перестанем спорить из-за фильмов.— Вот это уже слишком смелые планы.Они снова рассмеялись.В тот момент никто из них не знал, насколько страшным станет для человечества само понятие будущего.Около полудня над городом раздался странный звук.Сначала он был едва различим — низкий гул, похожий на отдалённый раскат грома. Но небо оставалось ясным.Некоторые прохожие остановились и подняли головы.Глеб тоже посмотрел вверх.— Ты это слышишь? — спросила Алина.— Да. Похоже на какой-то самолёт.Однако звук становился всё громче.Через несколько секунд уличные экраны погасли. В некоторых зданиях отключилось электричество, а автомобили начали останавливаться прямо посреди дорог.Люди стали переглядываться.Затем над городом появились объекты.Они двигались слишком быстро и бесшумно для обычных самолётов. Их тёмные силуэты закрывали часть неба. Поверхности странных аппаратов отражали солнечный свет, а под ними мерцали неизвестные огни.— Что это такое?.. — тихо произнесла Алина.Глеб не ответил.Он впервые в жизни видел нечто подобное.Внезапно один из объектов остановился прямо над городом.На его поверхности вспыхнул яркий свет.А затем раздался взрыв.Ударная волна прокатилась по улицам. Стёкла в зданиях разлетелись, автомобили столкнулись друг с другом, а люди бросились искать укрытие.Глеб упал на землю, закрыв голову руками.— АЛИНА! — крикнул он.— Я здесь!Он увидел её неподалёку и быстро поднялся. Добравшись до девушки, Глеб схватил её за руку.— Нам нужно уходить!— Куда?!— Подальше отсюда!Они побежали по улице вместе с толпой людей.Вокруг слышались крики, сигналы автомобилей и непрерывные взрывы. Где-то впереди загорелось здание. Над крышами поднимался густой дым.Глеб оглянулся.В небе находились десятки неизвестных аппаратов.Их было слишком много.Через несколько минут люди впервые увидели тех, кто прилетел на Землю.Один из аппаратов опустился на широкую площадь неподалёку. Его нижняя часть раскрылась, выпустив облако серого пара.Изнутри вышли существа.Они были огромными.Рост каждого составлял примерно от двух метров восьмидесяти сантиметров до трёх метров двадцати сантиметров. Их тела скрывала тёмная броня, а движения были настолько точными, будто каждое действие заранее просчитали.Лица пришельцев почти не различались под защитными шлемами. На броне горели незнакомые символы, а в руках они

держали оружие, которого люди прежде не видели.Несколько секунд толпа просто смотрела на них.Кто-то решил, что это военные в необычной экипировке. Кто-то пытался снимать происходящее на телефон.Затем один мужчина выбежал вперёд, крича и размахивая руками.Пришелец повернул голову.Вспышка.Мужчина упал.Толпа взорвалась криками.Теперь сомнений не осталось.Это было не представление. Не съёмка фильма. Не учения.На Землю напали.Пришельцы начали двигаться по площади, уничтожая всё, что пыталось им помешать. Люди бежали, бросали вещи и пытались спрятаться в зданиях.Полиция открыла огонь, но оружие людей почти не влияло на защиту существ. В ответ пришельцы использовали технологии, против которых обычные силы правопорядка оказались беспомощны.Глеб видел, как рушится привычный мир, и не мог поверить в происходящее.Ещё утром он обсуждал с Алиной планы на будущее.Теперь вокруг них погибали люди.— Глеб, мне страшно… — прошептала Алина.Он крепче сжал её руку.— Я рядом. Слышишь? Мы выберемся.Он говорил уверенно, хотя сам не знал, как им спастись.Они свернули в узкий переулок и побежали к ближайшему подземному переходу. Вокруг становилось всё темнее из-за дыма. Сирены звучали со всех сторон.Когда они добрались до перехода, Глеб остановился и оглянулся.Над городом поднимались огромные столбы дыма. Вдали падали здания, а неизвестные аппараты продолжали появляться в небе.Всё происходило слишком быстро.Никто не понимал, откуда прибыли захватчики, чего они хотят и почему напали на Землю.Люди пытались связаться с родственниками, но мобильная сеть работала с перебоями. Новости обрывались на полуслове. Официальные сообщения противоречили друг другу.Одни говорили о нападении неизвестной цивилизации.Другие утверждали, что это масштабная военная операция.Но постепенно становилось ясно: человечество столкнулось с врагом, к которому оно совершенно не было готово.К вечеру большая часть города погрузилась в хаос.Некоторые районы горели. Дороги оказались перекрыты разрушенными автомобилями, а военные пытались организовать оборону и вывести мирных жителей из наиболее опасных мест.Глеб и Алина добрались до временного укрытия вместе с другими людьми.Внутри было тесно и темно. Кто-то плакал, кто-то пытался дозвониться до семьи, а кто-то молча сидел, не отрывая взгляда от пола.Глеб достал телефон.На экране отображались десятки пропущенных звонков и сообщений. Он попытался связаться со своими друзьями, но никто не отвечал.Он написал каждому, кого знал.«Где ты?»«Ты в порядке?»«Ответь, пожалуйста».Ответов почти не было.Алина сидела рядом.— Как думаешь, это скоро закончится? — спросила она.Глеб посмотрел на неё.Ему хотелось сказать, что утром всё вернётся на свои места. Что военные остановят захватчиков. Что они скоро смогут вернуться домой и забыть об этом кошмаре.Но он не мог заставить себя произнести ложь.— Не знаю, — честно ответил он. — Но мы должны держаться вместе.Алина молча кивнула и прислонилась к его плечу.Они сидели рядом среди незнакомых людей, слушая далёкие взрывы.За стенами укрытия рушился мир, который они знали всю свою жизнь.И никто не мог сказать, что произойдёт завтра.Ночью Глеб так и не смог уснуть.Он смотрел в потолок и думал о своих друзьях, родных и обо всех людях, которые сейчас пытались выжить.Ему было страшно. Он не был солдатом, не обладал особыми способностями и никогда не участвовал в настоящих сражениях.Он был обычным девятнадцатилетним парнем.Но теперь обычная жизнь закончилась.Глеб повернул голову и увидел, что Алина тоже не спит.— Ты думаешь о том же, о чём и я? — тихо спросила она.— Наверное.— А если мы больше никогда не сможем жить, как раньше?Глеб долго молчал.— Тогда будем учиться жить по-новому.Алина посмотрела на него и слабо улыбнулась.— Главное, чтобы мы остались вместе.— Да, — ответил он. — Главное.Он не знал, что ждёт их впереди. Не знал, сколько ещё продлится война и смогут ли люди вообще победить.Он не знал даже того, увидит ли следующий рассвет.Но в ту ночь Глеб дал себе обещание: он сделает всё возможное, чтобы защитить тех, кто ему дорог.За пределами укрытия раздался очередной взрыв.Земля слегка содрогнулась.А в небе над разрушенным городом продолжали двигаться чужие корабли.Вторжение только начиналось.Конец второй главы.

Глава 3

Бесконечность начала легендарной эпохи вечностиГлава 3. Последний выбор2030 год. Второй день вторжения.Глеб проснулся от громкого звука, доносившегося с улицы.Несколько секунд он не мог понять, где находится. Голова была тяжёлой, тело затекло после ночи на холодном полу. Вокруг лежали люди, некоторые ещё спали, другие уже проснулись и о чём-то тихо разговаривали.Затем он вспомнил вчерашний день.Неизвестные корабли. Разрушенные здания. Огромные существа в тёмной броне.Вторжение.Глеб резко поднялся и посмотрел на Алину. Она сидела у стены, обхватив колени руками.— Ты давно не спишь? — спросил он. — Не знаю. Я почти не спала.— Как ты себя чувствуешь?— Нормально. Просто всё это… до сих пор не укладывается в голове.Глеб сел рядом.— Мы должны выбраться отсюда и найти безопасное место.Алина кивнула, но ничего не ответила.В этот момент над входом в укрытие раздался металлический скрежет. Несколько человек испуганно поднялись. Через мгновение внутрь вошёл мужчина в военной форме. Его лицо было уставшим, форма покрыта пылью.— Внимание! — громко произнёс он. — Всем, кто может передвигаться самостоятельно, необходимо покинуть укрытие через восточный выход. Организуется эвакуация в соседний район.Люди сразу начали собираться.— Что происходит снаружи? — спросил кто-то из толпы.Военный помолчал.— Ситуация тяжёлая. Противник превосходит нас по вооружению. Мы пока не знаем ни численности их сил, ни целей вторжения.— А наши военные? Они смогут остановить их?Мужчина отвёл взгляд.— Мы делаем всё, что можем.Эти слова не успокоили никого.Глеб взял Алину за руку, и они направились к выходу вместе с остальными.---Улица встретила их дымом и тишиной.Вчера здесь были магазины, автомобили и толпы прохожих. Теперь часть зданий превратилась в обугленные руины. На дороге лежали обломки, а некоторые окна были выбиты.Люди двигались небольшими группами, стараясь не отходить далеко друг от друга.Глеб смотрел на разрушенный город и чувствовал, как внутри постепенно нарастает злость.Он никогда не думал, что может ненавидеть кого-то, кого даже не знает.Но теперь он ненавидел тех, кто превратил его родной город в поле боя.— Глеб, — тихо позвала Алина.Он повернулся.— Что?— Ты ведь не собираешься делать какую-нибудь глупость?— В смысле? — Я вижу твоё лицо. Ты уже о чём-то задумался.Глеб отвёл взгляд.— Я просто хочу понять, что происходит.— Тогда давай разберёмся вместе. Только не пытайся в одиночку сражаться с этими существами.Он хотел ответить, что никогда не собирался этого делать.Но почему-то промолчал.---Ближе к полудню они добрались до временного пункта помощи. Там находились медики, военные и десятки людей, которые потеряли связь со своими близкими.Глеб попросил разрешения воспользоваться компьютером, чтобы проверить сообщения и объявления. Один из волонтёров указал ему на стол, где несколько человек пытались восстановить доступ к сети.Связь работала нестабильно, но некоторые сообщения всё же загружались.Глеб начал искать информацию о своих друзьях.Первое сообщение было от Максима — его давнего знакомого.Оно пришло ещё ночью.«Если кто-нибудь увидит это сообщение, мы находимся возле старого вокзала. Нас окружили. Пытаемся выбраться».После этого ничего.Глеб перечитал сообщение несколько раз.Старый вокзал находился в районе, который уже считался опасным.Он попытался позвонить Максиму. Вызов не прошёл.Затем написал остальным друзьям.Никто не отвечал.Наконец на экране появилось новое уведомление. Незнакомый человек опубликовал короткую запись о том, что захватчики увозят людей на огромных транспортных машинах. Тех, кто сопротивлялся, забирали силой.Глеб почувствовал холод внутри.— Алина, посмотри.Она подошла и прочитала сообщение.— Это может быть неправдой, — произнесла она.— А если нет?— Глеб…— Максим был возле вокзала. Я знаю, что он был там.Алина взяла его за руку.— Мы найдём их. Но нам нужно подумать, как это сделать.Глеб смотрел на экран, сжимая телефон.Его друзья могли быть живы. Возможно, они находились в плену прямо

сейчас, где-то среди разрушенных улиц.Он не мог просто сидеть и ждать.---Вскоре на пункт помощи прибежал молодой мужчина. Он был испуган и тяжело дышал.— Они идут сюда! — крикнул он. — Я видел их на соседней улице!Военные немедленно начали организовывать оборону. Людей направляли к заднему выходу, а медики собирали оборудование.Издалека донёсся тяжёлый гул.Глеб выглянул наружу.В конце улицы двигались несколько бронированных машин неизвестной конструкции. За ними шли высокие фигуры в тёмной броне.Пришельцы.Один из военных поднял оружие и приказал людям отходить.Первые выстрелы раздались почти сразу.Солдаты стреляли по наступающим существам, но их защита выдерживала попадания. Захватчики отвечали с пугающей точностью. Военные пытались удержать улицу, однако постепенно отступали.— Уходим! — крикнул кто-то.Алина потянула Глеба за рукав.— Нам нужно бежать!Он последовал за ней к заднему выходу. Они вместе с другими людьми оказались в узком проходе между зданиями.Но впереди раздался крик.Несколько человек остановились. Из-за поворота показались двое пришельцев.Они были огромными, значительно выше любого человека вокруг. На их броне мерцали незнакомые линии, а шлемы скрывали лица.Люди бросились назад.Один из пришельцев поднял руку. На его предплечье вспыхнуло устройство, и проход озарила ослепительная вспышка.Глеб упал на землю, прикрывая голову.Когда он поднялся, часть прохода была завалена обломками. Люди кричали, пытаясь найти выход.Алина оказалась рядом, но один из пришельцев быстро направился к ним.Глеб схватил лежавшую возле стены металлическую трубу.Он понимал, насколько нелепо выглядит с этим куском металла против существа в бронированном костюме.Но он не собирался просто стоять и смотреть.— Глеб, не надо! — крикнула Алина.Пришелец приблизился.Глеб бросился вперёд и ударил его трубой по руке. Раздался звонкий металлический звук. Удар почти не повредил броню.Существо резко повернулось к нему.Следующее мгновение Глеб даже не успел осознать.Пришелец ударил его, и парень отлетел к стене. Воздух вышел из лёгких. Труба выпала из рук.Глеб попытался подняться, но тело отказывалось слушаться.Существо подошло ближе.И вдруг между ними появился военный. Он открыл огонь, заставив пришельца на секунду отвлечься.— Уводи девушку! — крикнул он Глебу.Глеб с трудом поднялся. Алина подхватила его под руку.Они побежали дальше, пока за их спинами продолжалась стрельба.---Им удалось выбраться из прохода и укрыться в соседнем здании.Глеб опустился на пол, пытаясь восстановить дыхание. Каждая попытка пошевелиться отдавалась болью.Алина присела рядом.— Ты совсем с ума сошёл?! — её голос дрожал. — Ты мог погибнуть!Глеб молчал.— Зачем ты бросился на него? Ты же видел, что ему ничего не сделалось!— Я знаю.— Тогда зачем?!Он поднял глаза.— Потому что он шёл к нам. Я не хотел просто стоять.Алина некоторое время смотрела на него, затем закрыла лицо руками.— Я не хочу тебя потерять, Глеб.Он не знал, что ответить.Впервые с начала вторжения он ясно понял: желание защищать близких ещё не означает, что он способен это сделать.Одной смелости было недостаточно.Ему не хватало силы, знаний и опыта. Противник превосходил людей практически во всём.Если Глеб хотел найти друзей и помочь им, ему предстояло научиться выживать в новом мире.---К вечеру Глебу удалось связаться с одним из знакомых через нестабильную сеть.Сообщение было коротким.«Людей увозят на север. Видел колонну возле промышленной зоны. Среди пленных могли быть твои друзья».Глеб перечитал его.Север. Промышленная зона.Это была единственная зацепка, которая у него осталась.Он показал сообщение Алине.— Ты ведь не собираешься идти туда? — спросила она.— Я должен узнать, что с ними.— Там могут быть сотни этих существ.— Знаю.— Тогда почему ты говоришь так, будто уже всё решил?Глеб посмотрел на неё.— Потому что если они живы, я не могу их бросить.Алина опустила голову.Она понимала, что не сможет убедить его отказаться от поисков. И одновременно боялась, что однажды он уйдёт и больше не вернётся.— Тогда обещай мне кое-что, — тихо сказала она.— Что?— Не думай, что обязан спасать всех в одиночку. Если станет слишком опасно, отступай. И постарайся выжить.Глеб долго смотрел на неё.— Обещаю, что постараюсь.— Это не совсем то, что

я хотела услышать.— Другого обещать не могу.Алина вздохнула, но затем обняла его.Некоторое время они просто стояли молча.За окнами темнело. Вдалеке продолжали греметь взрывы, а небо над городом освещали отблески пожаров.Глеб понимал, что прежняя жизнь закончилась.Теперь каждое решение могло стать последним.Но он всё ещё верил, что сможет найти своих друзей.Он ещё не знал, что ждёт его на севере. Не знал, что захватчики приготовили для пленников. И не представлял, насколько огромной окажется пропасть между человеческой силой и силой тех, кто пришёл завоевать Землю.Он был обычным человеком.Пока что.Конец третьей главы.

Глава 4

Бесконечность начала легендарной эпохи вечностиГлава 4. Путь в бездну2030 год. Пятый день вторжения.Глеб стоял у разбитого окна заброшенного здания и смотрел на город.Всего несколько дней назад здесь кипела жизнь. Люди спешили на работу, дети возвращались из школ, автомобили двигались по дорогам. Теперь улицы были завалены обломками, а над крышами поднимался дым.Время словно остановилось.Глеб почти не спал последние несколько ночей. Он пытался связаться с друзьями, искал информацию о пленниках и собирал всё, что могло помочь ему добраться до промышленной зоны на севере.Там, согласно последнему сообщению, захватчики держали людей.Возможно, среди них находились его друзья.— Ты опять не спал? — раздался голос за спиной.Глеб обернулся. Алина стояла в дверях, держа в руках две бутылки воды.— Немного поспал.— Не ври. Ты всю ночь сидел у окна.Она подошла и протянула ему одну бутылку.— Тебе нужно отдохнуть.— Я отдохну, когда узнаю, что с ними.Алина тяжело вздохнула.— Я знала, что ты так скажешь.Она села рядом с ним.Некоторое время они молчали. Глеб понимал, что Алина боится за него. Он и сам боялся, но не мог заставить себя отказаться от поисков.— Я пойду с тобой, — наконец произнесла она.Глеб резко повернулся.— Нет.— Что значит «нет»?— Там опасно. Я не собираюсь подвергать тебя риску.— А ты, значит, можешь подвергать риску себя?— Алина…— Нет, Глеб. Я тоже хочу найти твоих друзей. И я не собираюсь сидеть здесь и ждать, пока ты исчезнешь неизвестно где.Он не сразу нашёлся с ответом.Она была упрямой. Если Алина что-то решала, переубедить её было непросто.— Хорошо, — наконец сказал он. — Но если станет опасно, мы сразу отступаем.— Договорились.Глеб протянул ей руку.Алина пожала её.Они оба понимали, что это обещание может оказаться труднее выполнить, чем кажется.Через несколько часов они покинули укрытие.Город выглядел ещё страшнее, чем накануне. На некоторых перекрёстках стояли неизвестные машины, а над высокими зданиями кружили небольшие аппараты наблюдения.Глеб старался держаться подальше от открытых улиц.Они двигались через дворы, проходили мимо заброшенных магазинов и иногда останавливались, чтобы прислушаться.На одном из перекрёстков им встретилась группа выживших. Люди пытались разобрать завалы возле разрушенного здания.Глеб подошёл к мужчине, который руководил работой.— Вы не знаете, как добраться до промышленной зоны на севере?Мужчина посмотрел на него с удивлением.— Туда? Зачем вам туда понадобилось?— Я ищу друзей.— Тогда лучше ищи их в другом месте.— Почему?Мужчина оглянулся, словно боялся, что кто-то услышит разговор.— Там находится одна из баз захватчиков. Они свозят туда людей, а потом увозят неизвестно куда. Никто из тех, кого забрали, пока не вернулся.Глеб почувствовал, как внутри всё сжалось.— Вы видели пленников?— Видел колонны. Сотни людей. Некоторые были ранены. Их охраняли эти твари.— Среди них могли быть люди примерно моего возраста?Мужчина покачал головой.— Я не разглядывал лица. Прости.Глеб поблагодарил его, и они с Алиной продолжили путь.Теперь у них было подтверждение: пленников действительно свозили на север.Но вместе с надеждой появилось новое чувство.Страх.К полудню они добрались до промышленного района.Вдалеке возвышались огромные сооружения, которых раньше там не было. Тёмные металлические конструкции окружали несколько заводских корпусов. Над ними двигались неизвестные аппараты.По периметру стояли высокие фигуры в броне.Глеб остановился за разрушенной стеной.— Это и есть база? — прошептала Алина.— Похоже на то.Они наблюдали за территорией из укрытия.Через несколько минут к воротам подъехала бронированная машина. Из неё вывели группу людей со связанными руками.Глеб попытался рассмотреть их лица.И вдруг узнал одного из них.Максим.Его друг, с которым он провёл немало лет, шёл среди пленников, едва переставляя ноги. На лице виднелись следы усталости, одежда была грязной и порванной.— Максим… — едва слышно произнёс Глеб.Он инстинктивно сделал шаг вперёд, но

Алина схватила его за руку.— Стой!— Это он! Я его вижу!— Глеб, посмотри, сколько их! Он видел.Вокруг ворот находились десятки вооружённых существ. Над территорией кружили аппараты, а высокие стены закрывали почти весь обзор.Но увидеть друга и ничего не сделать оказалось для Глеба невыносимо.Максим исчез за воротами.Глеб сжал кулаки.— Я должен вытащить его.— Мы должны сначала придумать, как это сделать, — ответила Алина. — Если мы просто побежим туда, нас поймают через несколько секунд.Он понимал, что она права.Но теперь у него не осталось сомнений: его друзья были здесь.И он не собирался уходить без попытки их спасти.Они продолжили наблюдать за базой, надеясь найти возможность подобраться ближе.Солнце постепенно клонилось к горизонту.Глеб заметил, что возле дальнего края территории находились разрушенные здания. Между ними проходила узкая дорога, по которой время от времени двигались машины захватчиков.Возможно, там можно было подобраться к ограждению.— Попробуем пройти с той стороны, — сказал он.Алина внимательно посмотрела на него.— Только осмотрим территорию. Никаких необдуманных поступков.— Обещаю.Они двинулись вдоль стены, стараясь не привлекать внимания.Сначала всё шло спокойно. Им удалось пройти несколько сотен метров, не встретив ни одного пришельца.Затем Глеб услышал звук.Тихий металлический щелчок.Он остановился.— Ты слышала?Алина кивнула.Из-за разрушенного здания вылетел небольшой аппарат. Он завис над дорогой и повернулся в их сторону.На его корпусе загорелся красный огонёк.— Бежим! — крикнул Глеб.Они бросились к ближайшему укрытию.Но было поздно.Из-за стены появились трое пришельцев. Они двигались быстро и слаженно, перекрывая выходы.Глеб потянул Алину за собой, пытаясь найти проход между зданиями.Впереди возник ещё один силуэт.Они оказались окружены.— На землю! — крикнул один из пришельцев на незнакомом языке.Глеб не понял слов, но понял жест.Он медленно поднял руки.Алина стояла рядом, дрожа от страха.Один из захватчиков приблизился к ним и осмотрел с головы до ног. Затем устройство на его руке вспыхнуло, и вокруг запястий Глеба сомкнулись металлические фиксаторы.Он попытался вырваться.Безуспешно.— Не трогайте её! — крикнул он, когда второй пришелец направился к Алине.Глеб рванулся вперёд, но его резко остановили.Пришелец ударил его, и он упал на колени.— Глеб! — закричала Алина.Она попыталась приблизиться к нему, но её тоже схватили.Глеб поднял голову.— Отпустите её! Слышите?!Ответом стал ещё один удар, после которого перед глазами на несколько секунд потемнело.Его подняли на ноги и потащили к машине.Алина шла рядом, пытаясь не отставать.— Глеб, смотри на меня! — крикнула она.Он повернул голову.Их взгляды встретились.В глазах Алины были страх и отчаяние, но она старалась держаться.— Мы выберемся! — крикнул Глеб.Он не знал, правда ли это.Но хотел, чтобы она ему поверила.Их бросили в транспортную машину вместе с другими пленниками.Внутри было тесно и темно. Люди сидели вдоль металлических стен, некоторые молчали, другие тихо разговаривали.Глеб попытался найти Алину взглядом.Она находилась в нескольких шагах от него.Он придвинулся ближе настолько, насколько позволяли фиксаторы.— Ты цела? — тихо спросил он.— Да. А ты?— Тоже.Они оба понимали, что это неправда. Глеб чувствовал боль после ударов, а Алина едва сдерживала дрожь.Но сейчас им было важно хотя бы слышать друг друга.Машина тронулась.За небольшим окном мелькали разрушенные улицы. Глеб пытался запомнить направление движения, но вскоре транспорт свернул в незнакомую местность.Наконец машина остановилась.Двери открылись.Снаружи находилась огромная территория, окружённая высокими стенами. За ними виднелись башни, металлические конструкции и массивное здание в центре.Пленников начали выводить наружу.Глеб поднял голову и замер.На здании впереди находился огромный символ, который он никогда прежде не видел.Ворота медленно открылись.За ними тянулся длинный коридор, освещённый тусклыми лампами.Людей загоняли внутрь.Глеб крепко сжал руку Алины.— Не отпускай меня, — прошептала она.— Не отпущу.Они прошли через ворота вместе с остальными.За их спинами металлические двери с грохотом закрылись.В этот момент Глеб понял, что они больше не находятся на обычной военной базе.Это место

было создано для чего-то другого.Для чего-то гораздо более страшного.Из глубины здания донёсся гулкий звук, похожий на рёв огромного механизма.Один из пленников побледнел.— Нет… Только не сюда…Глеб повернулся к нему.— Что это за место?Мужчина посмотрел на него испуганными глазами.— Вы не знаете?Он сглотнул.— Это арена.Глеб почувствовал, как холод пробежал по спине.Где-то впереди раздались крики.А затем тяжёлый голос объявил на незнакомом языке что-то, от чего охранники начали торопить пленников.Глеб не понимал ни слова.Но он знал одно.Теперь им предстояло бороться не только за свободу.Им предстояло бороться за жизнь.Конец четвёртой главы.

Глава 5

Бесконечность начала легендарной эпохи вечностиГлава 5. Последний бой человечества2030 год. Неизвестная территория.Глеб стоял в длинном металлическом коридоре, окружённый пленниками и вооружёнными существами.Воздух был тяжёлым. Где-то впереди раздавались крики, гул механизмов и странные звуки, от которых холодело внутри.Он не знал, сколько времени прошло с момента захвата. Часы и телефон у него забрали, а окна в транспортной машине почти ничего не показывали.Единственное, что он понимал, — они находились далеко от города.И теперь их привели на арену.Глеб посмотрел на Алину. Она стояла рядом, стараясь сохранять спокойствие, хотя страх в её глазах выдавал её с головой.— Что бы ни случилось, держись рядом со мной, — тихо сказал он.— Я здесь, — ответила она. — Я никуда не уйду.Он хотел сказать ей что-нибудь обнадёживающее, но не успел.Металлические двери впереди открылись.За ними находился огромный зал, освещённый яркими прожекторами. Высокие стены уходили вверх, а по периметру располагались ряды металлических платформ. Над ареной висели неизвестные устройства, которые следили за каждым движением пленников.В центре находилась круглая площадка.Её поверхность была покрыта следами многочисленных сражений.Глеб понял, что это место предназначалось не для переговоров.Здесь людей заставляли сражаться.Пленников вывели на арену и разделили на несколько групп.Охранники действовали быстро и безжалостно. Любая попытка сопротивления немедленно пресекалась.Глеб искал глазами Алину.На мгновение он увидел её среди других людей, но затем между ними встали вооружённые захватчики.— АЛИНА!Она обернулась.— ГЛЕБ! Он попытался двинуться к ней, но его удержали.— Не трогайте её! — крикнул он. — Вам нужен я? Тогда отпустите остальных!Один из охранников повернул к нему голову.За тёмным стеклом шлема невозможно было разглядеть выражение лица.Существо произнесло несколько слов на незнакомом языке.Другие захватчики засмеялись.Глеб не понимал, что именно они сказали, но насмешки были очевидны.Его слова ничего не значили для них.Здесь он был не человеком с именем, прошлым и близкими.Он был всего лишь пленником.Вскоре над ареной раздался громкий сигнал.Все разговоры прекратились.На верхней платформе появились несколько существ в необычной броне. Они отличались от обычных солдат: их экипировка была сложнее, а на плечах горели особые символы.Между ними шёл один пришелец.Он был выше остальных — около трёх метров двадцати сантиметров. Его броня была почти чёрной, с тусклыми красными линиями, проходившими по груди и рукам.На его спине находилась массивная конструкция, напоминающая сложенное оружие.Он двигался медленно и уверенно.Остальные существа расступались перед ним.Когда он остановился в центре верхней платформы, вся арена погрузилась в тишину.Даже охранники больше не двигались.Глеб смотрел на незнакомца.Он не знал его имени. Не знал его прошлого и не понимал, какую роль тот играл среди захватчиков.Но по поведению остальных было ясно: перед ним находился кто-то очень важный.Главный босс.Существо медленно повернуло голову и осмотрело пленников.Затем указало на центр арены.Несколько охранников схватили мужчину из первой группы и вывели вперёд.Тот отчаянно сопротивлялся.— Нет! Отпустите меня! Пожалуйста!Его поставили напротив вооружённого пришельца.Сигнал прозвучал снова.Началось сражение.Человек пытался защищаться, но противник двигался быстрее, чем мог уследить человеческий взгляд. Несколько мгновений спустя пленник уже лежал на земле.По арене прокатился новый сигнал.Захватчики не проявили ни малейшего интереса к его судьбе.Для них это было лишь представлением.Глеб почувствовал, как внутри поднимается ярость.Он смотрел на существ, которые превратили чужие жизни в развлечение, и впервые понял, что хочет не просто выжить.Он хотел остановить их.Даже если не представлял, как это сделать.Прошло несколько часов.Пленников одного за другим выводили на арену. Некоторые пытались сопротивляться, другие

не могли даже поднять руки от усталости.Никто не знал, кого выберут следующим.Глеб стоял неподвижно, наблюдая за происходящим.В какой-то момент его взгляд снова встретился с взглядом Алины.Она находилась за металлическим ограждением вместе с несколькими другими пленниками.На её лице были слёзы.Глеб попытался улыбнуться, показать, что всё ещё держится.Она едва заметно покачала головой, словно просила его не делать ничего безрассудного.Но вскоре охранник указал на Глеба.Двое существ подошли к нему и схватили за руки.Он сразу начал сопротивляться.— Куда вы меня тащите?!Его потащили к центру арены.Алина закричала:— ГЛЕБ, НЕТ!Он обернулся.— АЛИНА! НЕ БОЙСЯ!Его слова потонули в шуме арены.Охранники вытолкнули его на площадку и отступили.Глеб оказался один.Перед ним стоял главный босс.Существо было настолько огромным, что рядом с ним Глеб чувствовал себя ребёнком. Его тёмная броня отражала свет прожекторов, а красные линии на ней мерцали, словно пульсировали.Глеб поднял голову.— Я не знаю, кто ты, — произнёс он, хотя понимал, что противник вряд ли поймёт его. — Но однажды кто-нибудь остановит вас.Пришелец наклонил голову.Несколько секунд он молча изучал человека перед собой.Затем медленно поднял руку.Сигнал прозвучал.Бой начался.Глеб понимал, что не сможет победить силой.Поэтому он двигался, уклонялся и пытался использовать каждую возможность, чтобы добраться до противника.Он наносил удары, но они почти не причиняли вреда броне.Главный босс словно даже не воспринимал его как достойного противника.Каждый раз, когда Глеб пытался приблизиться, пришелец отбрасывал его в сторону.Парень несколько раз падал, но снова поднимался.Он вспоминал Алину.Вспоминал друзей, которые могли находиться где-то в этих стенах.Вспоминал свой дом и улицы города, которые ещё недавно казались такими привычными.Он не хотел умирать.Но ещё сильнее он не хотел сдаваться.Глеб снова поднялся.Его ноги дрожали от усталости, дыхание сбилось, а перед глазами всё плыло.Главный босс сделал несколько шагов навстречу.Глеб собрал последние силы и бросился вперёд.Он ударил противника изо всех сил.На мгновение арена замерла.Затем пришелец медленно опустил голову и посмотрел на место удара.На броне не осталось даже заметного следа.Главный босс повернулся к Глебу.И впервые двинулся по-настоящему быстро.Удар отбросил парня на несколько метров.Глеб упал и попытался подняться, но тело больше не слушалось.Он видел, как огромная фигура приближается к нему.В ушах звенело.Вокруг кричали пленники.Где-то далеко Алина звала его по имени.Глеб попытался ответить, но не смог.Он проиграл.Главный босс поднял руку, и охранники немедленно подошли к Глебу.Парня схватили и подняли на ноги.Он едва держался, но всё ещё пытался смотреть прямо перед собой.Его потащили к массивной конструкции возле стены арены.Там стоял большой деревянный крест.Глеб сначала не понял, зачем он здесь.Затем его охватило ужасное осознание.Захватчики хотели не просто победить его.Они собирались превратить его поражение в показательное наказание для остальных.Его закрепили на кресте, подняли конструкцию и установили её на площадке, хорошо видимой со всех сторон арены.Глеб смотрел на бесконечные ряды металлических платформ.Он слышал крики пленников, но уже не мог разобрать отдельных слов.Его взгляд нашёл Алину.Она пыталась пробиться к ограждению, крича его имя.— ГЛЕБ! ПОЖАЛУЙСТА!Он хотел сказать ей, что всё будет хорошо.Хотел попросить её не плакать.Хотел пообещать, что они ещё увидятся.Но не смог произнести ни слова.Главный босс остановился перед крестом.Он поднял голову и несколько секунд смотрел на пленника.Затем произнёс короткую фразу на своём языке.Охранники отступили.Последнее, что Глеб увидел перед тем, как сознание начало угасать, — лицо Алины среди толпы.Он вспомнил их первую встречу.Её улыбку.Их разговоры до поздней ночи.Тот обычный день, когда они обменялись контактами и даже представить не могли, что произойдёт дальше.Тогда будущее казалось бесконечным.Теперь всё закончилось.Глеб медленно закрыл глаза.И мир погрузился во тьму.Прошло несколько часов.Арена опустела. Пленников увели, а охранники вернулись к своим обязанностям.Крест остался стоять на площадке.Никто не обращал на него внимания.Для захватчиков Глеб был лишь очередным человеком, который осме-

лился сопротивляться и проиграл.Они не знали его имени.Не знали его мечтаний.Не знали, кого он пытался спасти.И уж точно не знали, что внутри этого человека скрывалось нечто, чего не могла объяснить ни одна известная им технология.Глубоко внутри Глеба существовала сила.Она не вспыхивала ярким светом и не разрушала стены.Она не давала ему власти над миром и не превращала его в непобедимого воина.Пока что у неё была только одна функция.Глеб не мог окончательно умереть.Он сам не знал об этом.Не знал и того, почему его жизнь не подчиняется обычным законам.Даже главный босс, который считал себя победителем, не понимал, с чем столкнулся.На арене было тихо.Над разрушенной Землёй продолжали двигаться чужие корабли.Человечество теряло города, армии и надежду.А Глеб, которого все считали погибшим, оставался на кресте.Прошло ещё немного времени.И где-то в глубине его сознания, за пределами боли и тьмы, будто что-то начало медленно пробуждаться.Но никто этого не заметил.Ни охранники.Ни захватчики.Ни главный босс.Первая часть истории Глеба закончилась поражением.Однако его история ещё не завершилась.Конец пятой главы.

Глава 6

Глава 6. Тот, кто не смог умеретьПрошло три года.Арена, когда-то наполненная криками тысяч существ, теперь была пуста. На каменных стенах остались следы сражений, а над огромным сооружением мерцали тусклые огни чужой цивилизации.На высокой стене всё ещё находился крест, на котором погиб обычный человек по имени Глеб.По крайней мере, все считали его погибшим.Время шло. День сменялся ночью, ночи превращались в недели, а недели — в месяцы. Никто больше не вспоминал о человеке, который осмелился бросить вызов главному повелителю арены.Никто, кроме самой арены.Однажды ночью по её стенам пробежала слабая дрожь. Сначала она была почти незаметной, словно где-то глубоко под землёй проснулся древний механизм. Затем послышался треск.Крепления креста начали разрушаться.Ещё мгновение — и тяжёлая конструкция рухнула на каменный пол.Вместе с ней упало тело Глеба.Удар поднял облако пыли. Несколько секунд ничего не происходило. Потом пальцы его руки едва заметно шевельнулись.Глеб открыл глаза.Он долго смотрел в темноту, не понимая, где находится. В голове не было ни ясных мыслей, ни ответов. Только обрывки воспоминаний: рев толпы, тёмная броня, лицо Алины…И боль.Он попытался подняться, но тело не слушалось. Тогда Глеб просто лежал и смотрел на далёкий потолок.— Я… живой? — едва слышно прошептал он.Собственный голос показался ему чужим.Последнее, что он помнил, — бой с повелителем арены. Он помнил, как падал, как силы покидали его, как перед глазами возникало лицо Алины.После этого должна была наступить пустота.Но вместо неё была темнота, холод и возможность снова дышать.Глеб не знал, сколько времени прошло. Он не знал, почему его тело всё ещё существовало. И самое главное — он не знал, что случилось с Алиной и остальными пленниками.С трудом поднявшись, он направился к выходу.Каждый шаг давался тяжело. Он несколько раз падал, цеплялся за стены и снова заставлял себя идти. Вокруг не было ни охраны, ни заключённых. Арена выглядела заброшенной.Добравшись до внешнего коридора, Глеб заметил открытые ворота.За ними лежал незнакомый мир.Небо было затянуто серыми облаками. На горизонте возвышались металлические башни, а вдали двигались огромные машины. Земля, по которой он когда-то ходил, изменилась до неузнаваемости.Он вышел наружу.— Алина… — прошептал Глеб.Имя сорвалось с губ само собой.Он не знал, жива ли она. Не знал, где находятся его друзья. Но внутри него оставалось ощущение, что он не имеет права останавливаться.Поэтому он пошёл вперёд.---Несколько дней Глеб пробирался через разрушенные территории. Он избегал дорог, прятался от патрулей и искал воду. Ему казалось, что он постепенно возвращает контроль над собственной жизнью.Но этот мир не собирался отпускать его.На четвёртый день его заметили разведчики.Глеб попытался убежать, однако сил почти не осталось. Его окружили, обезоружили и снова бросили в плен.Он не сопротивлялся.Не потому, что сдался, а потому, что хотел понять, что происходит. Возможно, среди пленников найдётся кто-то, кто знает, где находятся люди. Возможно, он сможет узнать хоть что-нибудь об Алине.Но захватчики не собирались отвечать на его вопросы.Его избили, после чего привели к краю огромного обрыва. Внизу клубился туман, скрывая землю.Глеб посмотрел вниз, затем на существ, окруживших его.— Вы ведь понимаете, что это ничего не изменит? — тихо спросил он.Один из захватчиков наклонил голову, словно не понял слов.Через мгновение Глеб сорвался с края.Ветер ударил ему в лицо. Небо перевернулось, серые облака смешались с туманом, и всё исчезло из виду.Он снова потерял сознание.---Прошло два года.Глебу исполнилось двадцать пять.Он не знал об этом. Для него время превратилось в череду провалов, из которых он каждый раз возвращался в мир, не понимая, почему всё ещё жив.Но теперь он находился в другом месте.В небольшой комнате пахло травами и свежим деревом. За окном тихо шумели деревья, а на столе стояли чаши с лекарственными настоями.Глеб лежал на широкой кровати, укрытый лёгким одеялом. Его тело было обмотано бинтами. Он не мог

пошевелиться, не мог произнести ни слова.Но он видел.Перед ним стоял седой старик с длинными волосами, собранными за спиной. Его лицо покрывали морщины, однако взгляд оставался ясным и внимательным.Рядом находились шесть молодых женщин. Каждая следила за состоянием Глеба, меняла повязки или готовила лекарства.— Учитель, он снова открыл глаза, — тихо сказала одна из учениц.Старик подошёл ближе.— Вижу, — ответил он. — И на этот раз он смотрит осознанно.Он внимательно осмотрел Глеба, проверил его дыхание и приложил пальцы к запястью.— Невероятно…— Что такое, учитель? — спросила другая ученица.Старик не ответил сразу.Он уже видел людей с тяжёлыми ранениями. Знал, как устроено человеческое тело, и понимал, насколько хрупкой бывает жизнь. Но состояние незнакомца не укладывалось ни в одно из известных ему объяснений.Этот человек должен был погибнуть задолго до того, как его нашли.И всё же он дышал.— Сколько он уже здесь? — спросила девушка у кровати.— Достаточно долго, чтобы я начал сомневаться в собственных знаниях, — ответил старик.Глеб пытался заговорить, но не мог. Он хотел спросить, где находится, кто эти люди и почему они помогают ему.Старик словно понял его взгляд.— Не пытайся говорить. Твоё тело ещё слишком слабо. Сейчас тебе нужно только отдыхать.Он сделал небольшую паузу и добавил:— Меня зовут Арсений Воронцов. Я тот, кто не позволил тебе умереть здесь.Глеб смотрел на него, не отрывая глаз.Снова не позволил умереть…Эти слова зацепились за его сознание.Почему все вокруг говорили о смерти так, будто она давно должна была забрать его?Арсений повернулся к ученицам.— Продолжайте лечение. И никому не рассказывайте о его состоянии. Пока мы не поймём, что с ним происходит, он должен оставаться здесь.Шесть девушек переглянулись.Самая старшая из них подошла к кровати и поправила одеяло. На её лице читалась тревога, но в глазах было и любопытство.— Интересно, кто ты такой, незнакомец? — прошептала она.Глеб хотел ответить.Хотел рассказать о городе, о вторжении, об арене и о девушке по имени Алина.Но пока он мог только смотреть.А глубоко внутри него продолжало существовать нечто, о чём он сам даже не подозревал.Бесконечность.Она не объясняла ему происходящее. Не давала силы управлять миром. Не открывала тайны прошлого.Она просто не позволяла его истории закончиться.И однажды Глеб узнает почему.Бесконечность..Она не объясняла ему происходящее. Не давала силы управлять миром. Не открывала тайны прошлого.Она просто не позволяла его истории закончиться.И однажды Глеб узнает почему.Конец шестой главы.

Глава 7

Глава 7. Шесть учениц мастераГлеб проснулся от тихого звука дождя.Капли стучали по крыше, а из приоткрытого окна доносился запах мокрой земли. Он несколько секунд смотрел в потолок, пытаясь вспомнить, где находится.Потом воспоминания вернулись.Арена. Крест. Падение с обрыва.Глеб резко попытался подняться, но тело отозвалось слабостью. Он поморщился и снова опустился на подушку.— Не торопись, герой, — раздался женский голос. — Если продолжишь так дёргаться, нам придётся менять повязки раньше времени.Рядом с кроватью стояла девушка с тёмными волосами, собранными в высокий хвост. Она держала в руках небольшую чашу с лекарственным настоем.— Ты меня слышишь? — спросила она.Глеб едва заметно кивнул.— Отлично. Тогда начнём с простого. Меня зовут Виктория. Я одна из учениц мастера Арсения.Она поставила чашу на стол и внимательно посмотрела на него.— Ты пролежал без сознания несколько дней. А до этого мастер несколько недель занимался твоим лечением. Он сказал, что тебе невероятно повезло.Глеб хотел спросить, где он находится, но из горла вырвался лишь слабый хрип.Виктория сразу поняла, что он пытается говорить.— Пока нельзя. Твоё тело ещё восстанавливается. Если тебе что-то нужно, показывай рукой или кивай.Она поднесла к его губам немного воды. Глеб с трудом сделал несколько глотков.— Вот так. Медленно.В этот момент дверь открылась.В комнату вошли ещё две девушки.Первая была светловолосой, с внимательными глазами и спокойным выражением лица. Вторая — с каштановыми волосами и живым, любопытным взглядом.— Он очнулся? — спросила светловолосая.— Да, — ответила Виктория. — И уже пытается встать, хотя ему пока нельзя даже садиться без помощи.— Значит, характер у него есть, — заметила вторая девушка.Она подошла ближе к кровати.— Я Мира. А это София. Не обращай внимания, если Виктория будет постоянно командовать. Она считает, что все пациенты обязаны слушаться её с первого слова.— Потому что иначе они превращают лечение в катастрофу, — невозмутимо ответила Виктория.София тихо рассмеялась.Глеб впервые за долгое время почувствовал что-то похожее на спокойствие. Здесь никто не кричал, не угрожал ему и не пытался отправить на арену.Но расслабиться полностью он не мог.Он не знал, кто эти люди. Не знал, почему они спасли его. И всё ещё не знал, сколько времени прошло с момента вторжения.Мира словно заметила тревогу в его глазах.— Не бойся. Здесь тебя никто не собирается убивать.Глеб медленно перевёл взгляд на неё.Если бы ты знала…Ближе к полудню в комнату пришёл Арсений.Старик нёс небольшую деревянную трость, хотя при ходьбе совершенно не опирался на неё. Его движения были спокойными, но в каждом чувствовалась уверенность человека, который привык контролировать своё тело.— Как он? — спросил мастер.— Уже пьёт воду и реагирует на вопросы, — сообщила Виктория. — Но говорить пока не может.Арсений подошёл к кровати.— Глеб, если ты меня понимаешь, посмотри на мою руку.Он поднял ладонь.Глеб проследил за движением глазами.— Хорошо. Теперь попробуй пошевелить пальцами правой руки.Глеб сосредоточился. Несколько секунд ничего не происходило. Затем пальцы едва заметно дрогнули.Ученицы переглянулись.— Это уже прогресс, — сказала Мира.Арсений, однако, не улыбнулся.Он внимательно наблюдал за Глебом, словно пытался заметить то, чего не видели остальные.— Скажи мне, — произнёс он тихо, — ты помнишь, что с тобой произошло?Глеб замер.Перед глазами вспыхнули воспоминания: разрушенный город, огромные существа, пленники, арена. А затем — лицо Алины.Его взгляд изменился.Арсений заметил это.— Значит, помнишь.Глеб попытался заговорить. Из горла вырвался болезненный звук, но слова так и не появились.— Не заставляй себя, — остановил его мастер. — Ты расскажешь всё, когда сможешь.Старик выпрямился и посмотрел на учениц.— Оставьте нас ненадолго.Виктория хотела возразить, но по выражению лица учителя поняла, что спорить бесполезно. Девушки вышли, тихо закрыв за собой дверь.Арсений сел на стул возле кровати.— Я нашёл тебя далеко отсюда. Твоё состояние

было настолько тяжёлым, что любой обычный человек не пережил бы даже дороги до моего дома.Он помолчал.— Но ты выжил.Глеб смотрел на него, ожидая продолжения.— Я не знаю, что именно поддерживает твою жизнь. И не стану притворяться, будто понимаю это. За свои семьдесят восемь лет я встречал многое, но ты поставил передо мной вопрос, на который у меня пока нет ответа.Старик слегка наклонился вперёд.— Поэтому я хочу, чтобы ты поправился. Не ради моих исследований. Не ради любопытства учениц. А ради того, чтобы однажды ты сам смог рассказать свою историю.Глеб медленно закрыл глаза.Впервые кто-то не требовал от него сражаться, бежать или доказывать, что он достоин жить.Ему просто дали время.И сейчас этого было достаточно.Вечером Виктория вернулась с чистыми бинтами. Вместе с ней пришла девушка с длинными светлыми волосами и мягкими чертами лица.— Это Эвелина, — представила её Виктория. — Она отвечает за лекарства и почему-то считает, что все должны пить отвратительные травяные отвары.— Они помогают выздоравливать, — спокойно ответила Эвелина. — А отвратительными они кажутся только тем, кто не привык заботиться о здоровье.Она поставила на стол небольшой поднос.— Как ты себя чувствуешь, Глеб?Он не мог ответить словами, поэтому едва заметно поднял большой палец.Эвелина улыбнулась.— Уже лучше.Пока Виктория меняла повязку на его руке, Эвелина проверяла приготовленные лекарства. Вскоре в комнату заглянули ещё две ученицы.Одна была невысокой, с короткими тёмными волосами и серьёзным взглядом.— Я Кира, — коротко представилась она. — Если тебе понадобится помощь, позови. Хотя, судя по твоему состоянию, пока лучше вообще никуда не ходить.За ней появилась девушка с длинными каштановыми волосами.— А я София, — сказала она и тут же замолчала, заметив удивление Виктории.— София уже представлялась ему, — напомнила Виктория.— Точно! — Девушка смущённо улыбнулась. — Значит, знакомство прошло успешнее, чем я думала.Глеб впервые за несколько дней попытался улыбнуться.На мгновение комната наполнилась тихим смехом.Но потом Кира посмотрела на него внимательнее.— Мастер говорил, что ты пережил что-то ужасное.Улыбки постепенно исчезли. — Мы не станем расспрашивать, — добавила Эвелина. — Когда будешь готов, сам расскажешь.Глеб посмотрел на каждую из девушек.Виктория. Мира. Эвелина. Кира. София.Он запоминал их лица, голоса и имена. Шестая ученица пока не появлялась, и Глеб ещё не знал, когда встретит её.Но он чувствовал: эта встреча тоже изменит что-то в его жизни.Ночью Глеб снова остался один.Дождь прекратился. За окном появились звёзды, а в комнате было настолько тихо, что он слышал собственное дыхание.Он попытался пошевелить рукой.На этот раз получилось немного лучше.Глеб сжал пальцы и уставился на них.— Почему… — едва слышно произнёс он.Голос всё ещё был слабым, но это было первое настоящее слово, которое ему удалось выговорить за долгое время.Он попытался продолжить, однако сил не хватило.Глеб закрыл глаза.Внутри него что-то отозвалось.Не голос. Не мысль. Не знакомое чувство.Скорее, далёкое эхо, которое исчезло прежде, чем он успел его осознать.Он не увидел вспышек света. Не почувствовал, как вокруг него меняется мир. Ничего необычного не произошло.И всё же на короткое мгновение ему показалось, что внутри существует нечто, что не принадлежит ни ему, ни этому миру.Затем ощущение исчезло.Глеб решил, что это усталость.Он ещё не знал, что однажды ему придётся искать ответы на вопросы, которые сейчас даже не мог сформулировать.А пока впереди его ждало самое трудное испытание — научиться жить заново.Конец седьмой главы.

Глава 8

Глава 8. Мир за пределами прошлогоУтро началось с солнечного света.Глеб медленно открыл глаза. Несколько секунд он просто смотрел на окно, за которым колыхались ветви деревьев. После долгих лет разрушений и бесконечной борьбы эта тишина казалась почти нереальной.Он попытался приподняться.На этот раз получилось.Боль всё ещё напоминала о себе, но уже не была такой сильной, как раньше. Глеб опёрся на локти и осторожно сел. Перед глазами на мгновение потемнело, однако он сумел удержаться.— Вот это уже достижение.Глеб повернул голову.В дверях стоял Арсений Воронцов. В руках старик держал поднос с чашкой воды и небольшой тарелкой.— Только не вздумай сейчас доказывать, что можешь самостоятельно пробежать марафон, — добавил мастер. — Я не собираюсь собирать тебя по частям второй раз.Глеб слабо улыбнулся.Арсений поставил поднос на стол и придвинул стул к кровати.— Попробуешь поговорить?Глеб осторожно кивнул.— Хорошо. Не спеши.Он смочил губы водой, собрался с силами и произнёс:— Где… я?Голос получился хриплым и тихим, словно Глеб давно забыл, как пользоваться словами.Но Арсений услышал.— В моём доме. Он находится в горной долине, далеко от крупных городов. Здесь живут люди, которые хотят заниматься своим делом и не вмешиваться в чужие войны.Глеб нахмурился.— Войны… закончились?Старик не сразу ответил.— Какие именно?Глеб посмотрел на него с недоумением.— Вторжение. Те… существа.Арсений внимательно изучил его лицо.— Я не знаю всех подробностей того, о чём ты говоришь. Но за последние годы мир изменился. Старые государства распались, многие земли опустели, а некоторые территории до сих пор контролируют чужаки.Глеб почувствовал, как внутри всё сжалось.Он надеялся услышать, что кошмар закончился. Что люди победили. Что города восстановлены и больше никто не живёт в страхе.Но ответа не было.— Сколько… прошло времени? — спросил он.— С того момента, как ты оказался у меня? Несколько недель. С того момента, как ты получил свои ранения, — значительно больше, судя по их характеру. Точную дату я назвать не могу.Глеб опустил взгляд на руки.Он помнил арену. Помнил падение с обрыва. Но между этими событиями и пробуждением в доме старика лежала огромная пустота.— Почему я жив?Арсений медленно выдохнул.— Вот на этот вопрос я и хотел бы получить ответ.---После разговора мастер помог Глебу снова лечь.— Сегодня тебе больше нельзя вставать без помощи, — предупредил он. — Даже если почувствуешь себя лучше.— Я понял.— Надеюсь. Мои ученицы не будут счастливы, если ты снова заставишь их перевязывать тебя с головы до ног.Глеб хотел спросить об ученицах, но дверь открылась раньше, чем он успел заговорить.В комнату вошла незнакомая девушка.У неё были длинные тёмно-русые волосы, собранные за спиной, и спокойные серые глаза. На плече висела сумка, из которой выглядывали свёрнутые бинты и небольшие флаконы.— Учитель, я принесла лекарства, которые вы просили.Она поставила сумку на стол, а затем заметила Глеба.— Так вот кто наш загадочный пациент.— София, Виктория и остальные уже познакомились с ним, — сказал Арсений. — Теперь пришло время и тебе.Девушка подошла ближе.— Меня зовут Алина.Глеб застыл.Всего одно имя.Но оно словно открыло дверь в прошлое.Перед глазами возникла другая Алина. Та, с которой он познакомился в обычном городе в 2029 году. Та, которая шутила с ним, приглашала к себе домой и говорила, что смысл жизни заключается не только в великих свершениях, но и в людях рядом.Та, которую он видел в последний раз на арене.Глеб резко отвернулся к окну.Алина заметила перемену в его лице.— Я что-то не так сказала?Он не ответил.Арсений посмотрел на ученицу, затем на Глеба.— Нет. Просто это имя напоминает ему о ком-то.Алина немного помолчала.— Понимаю. У каждого есть человек, которого он не может забыть.Глеб закрыл глаза.Он не мог объяснить ей, насколько сильно эти слова попали в цель.— Не беспокойся, — мягко добавила она. — Тебе не обязательно рассказывать о прошлом, если ты не готов.Она разложила лекарства на столе и проверила его повязки.Глеб старался не смотреть

на неё слишком долго. Он понимал, что перед ним другой человек, другая жизнь и другое время. Эта девушка не была той Алиной, которую он потерял.Но сердцу требовалось больше времени, чтобы принять это.---Днём Арсений разрешил Глебу ненадолго сесть у окна.Виктория принесла ему лёгкую одежду, Мира помогла устроиться поудобнее, а Эвелина оставила рядом небольшой кувшин воды.— Сегодня весь дом занят твоим выздоровлением, — заметил Глеб, когда девушки закончили.— Не льсти себе, — ответила Виктория. — У нас и без тебя дел достаточно. Просто мастер лично попросил следить, чтобы ты не совершал глупостей.— Значит, он мне не доверяет.— Он не доверяет никому, кто пытается встать после тяжёлых ранений на второй день.Мира улыбнулась.— Зато теперь у нас есть повод поспорить, через сколько дней ты сможешь пройти по комнате.— Я поставлю на неделю, — сказала Эвелина.— Я на пять дней, — вмешалась Кира, заглянувшая в комнату.— Вы обсуждаете меня так, будто меня здесь нет, — заметил Глеб.Все на секунду замолчали.А потом девушки рассмеялись.Это был простой момент. Ничего героического, ничего великого. Но именно таких моментов Глебу не хватало долгие годы.Он впервые за долгое время почувствовал себя человеком, а не пленником, бойцом или существом, которое почему-то отказывается умирать.---Когда девушки ушли, Арсений вернулся к нему.— Глеб, я хочу спросить тебя кое о чём. И ты можешь не отвечать, если пока не готов.— Спрашивайте.— Ты говорил о вторжении. О существах, которые захватили Землю. И об арене. Что именно там произошло?Глеб долго молчал.Он мог рассказать всё по порядку: о встрече с Алиной, о первых атаках, о друзьях, которых забрали в плен. Мог описать дорогу к промышленной зоне и момент, когда их обнаружили.Но воспоминания о последнем бое заставляли его замолчать.— Они заставляли людей сражаться, — наконец произнёс он. — Для развлечения. Или ради чего-то другого. Я не знаю.— А ты?— Я попытался победить их главного.Глеб сжал пальцы.— Не получилось.Арсений не перебивал.— Меня убили. Я уверен, что умер. А потом… я снова открыл глаза. И так было не один раз.В комнате стало тихо.— Сколько раз? — спросил старик.— Не знаю. Я не помню всего. Сначала арена. Потом обрыв. А между этим… пустота.Арсений поднялся и подошёл к окну.— Я встречал людей, которые переживали невозможное. Но никогда не слышал о человеке, который помнил собственную смерть и продолжал жить после неё.— Значит, я ненормальный?— Нет, — твёрдо ответил мастер. — Это значит, что мы пока не знаем, что с тобой происходит.Он повернулся к Глебу.— И я не собираюсь ставить на тебе эксперименты или заставлять тебя делать то, чего ты не хочешь. Сначала ты должен восстановиться. Потом мы вместе попробуем найти ответы.Глеб посмотрел на старика.Впервые за долгое время он встретил человека, который не пытался использовать его слабость.— Спасибо, — тихо сказал он.Арсений кивнул.— Отдыхай. Завтра, если состояние позволит, попробуем сделать первые шаги.---Вечером Глеб снова остался у окна.За горами медленно исчезало солнце. Вдалеке виднелись крыши небольшого поселения, а над дорогой поднимался тонкий дым.Мир продолжал жить.Люди строили дома, готовили ужин, разговаривали и заботились о близких. Где-то дети играли на улице, не подозревая, что совсем недавно человечество стояло на грани исчезновения.Глеб наблюдал за ними и пытался представить, как выглядела его родная улица.Осталась ли она?Существовал ли ещё его дом?Что случилось с Максимом и остальными друзьями?И самое главное…Что произошло с Алиной?Он не знал, что девушка из его прошлого уже давно не могла ответить ему. Он не знал, что правда о её судьбе скрывалась за множеством событий, которые ему ещё предстояло пережить.Пока он знал только одно: однажды ему придётся вернуться туда, откуда начался его кошмар.Но сначала нужно было научиться снова ходить.Глеб посмотрел на свои руки и медленно сжал пальцы.Внутри него по-прежнему было тихо.Ни силы, ни ответов, ни объяснений.Только жизнь, которая продолжалась вопреки всему.Конец восьмой главы.

Глава 9

Глава 9. Боль, пробуждающая силуНочная сцена — начало главыНочь. Дом Арсения Воронцова погрузился в тишину. За окном светила луна, а холодный ветер едва заметно шевелил занавески.Глеб спал, укрытый одеялом. После долгих недель лечения его состояние наконец начало улучшаться. Он уже мог говорить короткими фразами, двигать руками и ненадолго садиться самостоятельно.Но этой ночью всё изменилось.Сначала он почувствовал слабое покалывание в левом глазу.Глеб нахмурился, перевернулся на другой бок и попытался снова уснуть.Покалывание исчезло на секунду.А затем пришла боль.— А-а… — вырвалось у него.Глеб резко открыл глаза и схватился за левую сторону лица. Казалось, боль проникала куда-то глубже самого глаза, словно внутри черепа пробуждалось нечто, чему он не мог найти объяснения.Он попытался вдохнуть поглубже.Не помогло.Боль становилась всё сильнее.Глеб сжал зубы, стараясь не разбудить остальных. Он боялся пошевелиться, боялся даже моргнуть. Каждое движение отзывалось новой волной мучительной боли.— Что… происходит?.. — прохрипел он.Он попытался позвать Арсения, но голос сорвался.Боль была настолько сильной, что Глеб уже не мог сдерживаться. Он хотел кричать, звать на помощь, но даже собственный голос казался ему далёким.И вдруг он заметил странность.В комнате стало темнее.Нет, луна никуда не исчезла. Свет по-прежнему падал на пол через окно. Но левым глазом Глеб видел нечто другое.На мгновение перед ним возникли тонкие линии, пересекавшие стены, мебель и даже пространство между предметами. Они напоминали трещины на стекле, хотя ничего вокруг не разрушалось.Глеб моргнул.Линии исчезли.Он снова зажмурился от боли.— Нет… нет, только не снова…Воспоминания об арене вспыхнули в сознании. Он вспомнил собственную смерть. Падение с обрыва. Все те моменты, когда жизнь должна была закончиться, но почему-то продолжалась.Неужели теперь происходило то же самое?В коридоре послышались быстрые шаги.Дверь распахнулась.— Глеб?!Это была Виктория. За ней появились Мира и Эвелина, а следом вошёл Арсений, на ходу застёгивая верхнюю одежду.— Что случилось? — спросила Виктория, подбегая к кровати.Глеб держался за левый глаз и пытался что-то сказать.— Глаз… болит…Арсений оказался рядом почти мгновенно.— Убери руку. Дай посмотреть.Глеб покачал головой, но старик говорил спокойно и уверенно:— Я здесь. Ты не один. Постарайся не двигаться.Он осторожно осмотрел левый глаз, затем проверил реакцию зрачка на свет. Его лицо стало серьёзным.— Виктория, принеси лампу. Эвелина, приготовь чистую воду и мои инструменты. Мира, открой окно, но никого больше сюда не впускай.Ученицы тут же принялись выполнять распоряжения.Арсений снова посмотрел на Глеба.— Слушай меня внимательно. Ты видишь что-нибудь необычное?Глеб с трудом кивнул.— Что именно?— Линии… — выдавил он. — Везде…Старик замер.— Какие линии?Глеб попытался объяснить, но боль снова накрыла его. Он вцепился в край одеяла, и из его груди вырвался крик.Виктория испуганно посмотрела на учителя.— Мастер, что с ним?Арсений не ответил.Он заметил то, что заставило его впервые за долгое время потерять привычное спокойствие.На короткий миг в левом глазу Глеба промелькнул необычный свет.Не яркая вспышка и не отражение лампы.Что-то иное.Что-то, чему старик не мог подобрать названия.А потом свет исчез.Глеб обмяк на подушке. Его дыхание оставалось тяжёлым, но боль начала постепенно отступать.— Глеб? — позвала Мира.Он не ответил.— Он потерял сознание, — тихо сказала Эвелина.Арсений проверил его состояние и только после этого немного выпрямился.— Оставайтесь рядом. Если боль вернётся, немедленно позовите меня.— Учитель, вы знаете, что это было? — спросила Виктория.Старик посмотрел на неподвижного Глеба.— Нет.Он произнёс это слово неохотно, будто ему было трудно признаться в собственном незнании.— Но я должен выяснить.Когда остальные немного успокоились, Арсений остался у кровати один.Он придвинул стул, положил руки на трость и долго смотрел на Глеба.За свою жизнь старик изучил множество спосо-

бов лечения. Он видел редкие болезни, необычные реакции организма и случаи, которые другие врачи считали невозможными.Но происходящее с Глебом было другим.Его тело словно хранило тайну, которая постепенно начинала проявляться.Арсений вспомнил слова своего старого наставника:«Иногда в человеке скрывается нечто, что нельзя измерить обычными знаниями. И когда оно просыпается, первым делом оно меняет самого человека».Тогда Арсений считал эти слова лишь философским рассуждением.Теперь он уже не был так уверен.Он посмотрел на левый глаз Глеба.— Что же ты скрываешь?.. — прошептал старик.Ответа не последовало.За окном начинал светлеть горизонт.Глеб всё ещё спал. Он не знал, что произошло этой ночью, не понимал природы увиденных линий и даже не подозревал, что пережитая боль может оказаться первым признаком перемен.А где-то глубоко внутри него сила, которую называли Бесконечностью, продолжала хранить свои секреты.Конец девятой главы.

Глава 10

Глава 11

Глава 11. Первое испытаниеУтро в доме Арсения началось раньше обычного.Глеб проснулся от стука в дверь. Он с трудом сел на кровати и посмотрел на окно. Солнце только начинало подниматься над горами, окрашивая небо в бледно-золотые оттенки.— Входите, — хрипло произнёс он.Дверь открылась, и в комнату заглянула Кира.— Доброе утро. Мастер велел передать, что ждёт тебя во дворе.Глеб удивлённо посмотрел на неё.— Зачем?— Не знаю. Но сказал, чтобы ты оделся потеплее.— Надеюсь, меня не собираются снова отправлять на арену.Кира на мгновение замолчала, а потом ответила:— Здесь никто не отправит тебя на арену. По крайней мере, пока я рядом.В её голосе не было шутки.Глеб опустил взгляд. Он не привык к тому, что кто-то готов защищать его просто так.— Спасибо.— Поблагодаришь потом. Сначала попробуй самостоятельно дойти до двери.Кира улыбнулась и вышла в коридор.Глеб медленно поднялся. Ноги всё ещё были слабыми, но он уже мог передвигаться без посторонней помощи. Он оделся, несколько раз остановился, чтобы перевести дыхание, и наконец вышел из комнаты.Каждый шаг давался ему с трудом.Но он шёл сам.---Во дворе Арсений уже ждал его.Рядом стояли Виктория, Мира, Эвелина, София, Кира и Алина. На деревянной скамье лежали тренировочные палки, а неподалёку находились несколько небольших каменных столбов.— Сегодня мы проверим, насколько хорошо ты восстановился, — сказал Арсений.Глеб посмотрел на тренировочный инвентарь.— Вы хотите, чтобы я сражался?— Нет. Пока ты не готов к бою. Сегодня твоя задача гораздо проще.Мастер указал на каменную дорожку, проходившую через двор.— Пройди от одного края до другого. Не торопись и не пытайся преодолеть собственные пределы.Глеб посмотрел на дорожку. Расстояние казалось небольшим, но он понимал, что после долгого восстановления даже такая прогулка может оказаться непростой.— Хорошо.Он сделал первый шаг.Затем второй.На середине дорожки ноги начали дрожать. Глеб остановился, пытаясь восстановить дыхание.— Не заставляй себя, — сказала Эвелина.— Я справлюсь.Он продолжил идти.Виктория внимательно наблюдала за его движениями, Мира приготовилась поддержать его, если он упадёт, а Арсений не сводил с него глаз.Наконец Глеб достиг другого края дорожки.Он остановился и тяжело выдохнул.— Получилось, — произнёс он.— Получилось, — подтвердил Арсений. — И на сегодня достаточно.Глеб удивлённо посмотрел на мастера.— Но я могу ещё.— Именно поэтому мы остановимся сейчас. Умение вовремя остановиться не менее важно, чем умение продолжать.Глеб хотел возразить, но понял, что старик прав.Он слишком хорошо знал цену собственной самоуверенности.---Позже ученицы собрались в гостиной.Глеб сидел у окна с чашкой горячего чая. Рядом устроилась София, которая рассказывала ему о местности вокруг дома.— За лесом находится небольшое поселение, — объясняла она. — Там живут ремесленники, торговцы и несколько семей, которые переселились сюда после войны.— А далеко отсюда другие города?— Довольно далеко. Некоторые дороги безопасны, но на других лучше не появляться без сопровождения.— Из-за захватчиков?София кивнула.— Не только. После вторжения появилось много опасных мест. Некоторые территории до сих пор контролируются чужаками. В других люди сами начали воевать друг с другом.Глеб посмотрел на чашку.Он надеялся, что человечество сумело объединиться перед лицом общей угрозы. Но, судя по словам Софии, всё оказалось сложнее.— А вы никогда не хотели уйти отсюда?— Хотела, — честно ответила она. — Но у каждого из нас есть причины оставаться.В комнату вошла Алина и поставила на стол корзину с яблоками.— София, ты опять рассказываешь Глебу все наши тайны?— Я рассказываю только то, что он должен знать.— Тогда расскажи ему, кто вчера съел последние пирожки.София тут же выпрямилась.— Это совершенно другой разговор!Глеб не удержался и рассмеялся.Смех получился негромким и немного непривычным. Но в этот момент он понял, что давно не чувствовал себя настолько спокойно.На несколько минут он забыл о вторжении, арене и бесконечных попытках понять,

почему он всё ещё жив.Здесь у него постепенно появлялось нечто, похожее на дом.---Вечером Арсений позвал Глеба в кабинет.— Сегодня ты хорошо справился, — сказал мастер. — Но мне нужно предупредить тебя об одном.— О чём?— О твоём глазе.Глеб сразу стал серьёзным.Арсений достал лист бумаги и положил его на стол.На нём были изображены несколько символов, которые старик когда-то встречал в древних записях.— Я изучал книги, пытаясь найти что-нибудь похожее на то, что ты описал. Пока безуспешно. Но в некоторых источниках упоминаются редкие случаи, когда необычные способности проявлялись после тяжёлых испытаний.— Значит, у меня есть способность?— Я этого не утверждал. Пока мы знаем только то, что твой глаз изменился и что ты видел необычные линии.Глеб кивнул.— А если это повторится?— Не пытайся управлять этим самостоятельно. Позови меня или одну из учениц. Мы должны понять, что вызывает изменения.Глеб посмотрел на свои руки.— Я не хочу снова причинить кому-нибудь вред.Арсений внимательно посмотрел на него.— Сам факт, что ты об этом думаешь, уже многое говорит о тебе. Но не позволяй страху управлять каждым твоим решением.Глеб ничего не ответил.Он знал, что впереди его ждёт долгий путь.И впервые был готов пройти его не ради мести, а ради того, чтобы наконец понять самого себя.Конец одиннадцатой главы.

Глава 12

Глава 12. Символ бесконечности Следующие несколько дней прошли спокойно. Глеб продолжал восстанавливаться. С каждым утром ему становилось немного легче ходить, а слабость постепенно отступала. Арсений следил за его состоянием и не разрешал переходить к серьёзным тренировкам. Однако левый глаз по-прежнему не давал Глебу покоя. Иногда ему казалось, что зрение на мгновение меняется. Обычные предметы словно покрывались тонкими линиями, которые исчезали, стоило ему попытаться рассмотреть их внимательнее. Он никому не рассказывал об этом. Глеб боялся, что Арсений запретит ему даже выходить во двор. Ему хотелось понять, что происходит, хотя бы немного приблизиться к ответу. Но он ещё не понимал, насколько опасным может оказаться такое любопытство. --- Однажды утром Глеб вышел в сад. За домом находилась небольшая площадка, окружённая деревьями. В центре стоял старый каменный фонтан, давно переставший работать. На его краях рос мох, а в трещинах пробивалась трава. Глеб сел на скамью и закрыл глаза. Он пытался вспомнить, как выглядел его мир до вторжения. Обычные улицы. Магазины. Шум машин. Разговоры прохожих. Сообщения от друзей. Встречи с Алиной. Тогда всё казалось таким простым. Он не задумывался о том, насколько хрупкой может быть привычная жизнь. Не думал, что однажды будет лежать в чужом доме, пытаясь восстановить силы после событий, которые никто не должен был пережить. — Опять задумался? Глеб открыл глаза. Рядом стояла Мира. — Ты часто здесь сидишь, — заметила она. — Здесь тихо. — Иногда тишина помогает думать. А иногда заставляет вспоминать то, о чём лучше не думать слишком долго. Она села рядом. Некоторое время они молчали. — Мира, — наконец произнёс Глеб. — Ты когда-нибудь теряла человека, которого не хотела терять? Девушка посмотрела на него. — Да. Глеб не стал задавать дополнительных вопросов. — Тогда ты понимаешь, почему я не могу просто забыть прошлое. — Понимаю. Но забыть и научиться жить дальше — не одно и то же. Он посмотрел на неё. — Ты всегда так говоришь? — Только когда хочу показаться мудрой. Глеб тихо рассмеялся. Мира улыбнулась, но затем её взгляд стал серьёзным. — Тебе не обязательно рассказывать мне всё сейчас. Просто не закрывайся от людей полностью. Иначе однажды можешь обнаружить, что даже рядом с тобой никого нет. Эти слова надолго остались в памяти Глеба. --- Днём Арсений пригласил его в тренировочный зал. Это было просторное помещение с деревянным полом, высокими окнами и стойками для тренировочного оружия. На стенах висели старые свитки и схемы движений. — Сегодня мы не будем сражаться, — сказал мастер. — Я хочу показать тебе кое-что. Он подвёл Глеба к небольшому столу. На нём лежал гладкий камень тёмно-серого цвета. — Возьми его. Глеб поднял камень. — Что мне делать? — Ничего. Просто держи его и сосредоточься на ощущениях. Глеб некоторое время смотрел на камень. Ничего не происходило. — Я не чувствую ничего необычного. — Это нормально. Я не ожидаю, что ты сразу обнаружишь что-то новое. Арсений забрал камень и положил его обратно. — Иногда люди слишком сильно стараются найти ответ. В результате они начинают видеть закономерности там, где их нет. Глеб кивнул. — Значит, мне нужно ждать? — Нет. Тебе нужно наблюдать. Это разные вещи. Мастер указал на окно. — Посмотри на дерево во дворе. Расскажи, что ты видишь. — Ветви, листья, ствол. На одной ветке сидит птица. — Хорошо. А теперь закрой глаза и вспомни увиденное. Глеб выполнил просьбу. Он представил дерево, ветви и птицу. Затем попытался вспомнить каждую мелочь. И внезапно почувствовал знакомое покалывание в левом глазу. Он резко открыл глаза. На долю секунды пространство перед ним изменилось. Вокруг деревянного стола, камня и самого Арсения появились тонкие линии. Они пересекались, образовывали сложные узоры и исчезали за пределами его поля зрения. А затем он увидел символ. Бесконечность. Знак словно возник прямо в центре его зрения, окружённый синим и фиолетовым сиянием. По самому краю клубился почти чёрный оттенок. Глеб отшатнулся. — Что

это?! Арсений мгновенно оказался рядом. — Глеб, что ты видишь? — Линии! И символ… тот же самый! Глеб закрыл левый глаз ладонью. Изображение исчезло. Он тяжело дышал. — Я ничего не делал. Просто смотрел! Арсений осторожно взял его за плечо. — Спокойно. Дыши медленно. Несколько секунд мастер наблюдал за ним, затем спросил: — Ты чувствуешь боль? — Нет. Только странное давление. Будто я пытаюсь смотреть куда-то, куда не должен. Арсений задумался. — Тогда на сегодня достаточно. — Но я хочу понять! — И поймёшь. Однако если будешь продолжать через силу, можешь навредить себе. Глеб отвернулся. Ему не нравилось останавливаться, когда ответ находился так близко. Но он помнил, чем закончилась последняя попытка разобраться с собственным глазом. На этот раз он послушался. --- Вечером Арсений снова изучал старые книги. Он разложил на столе записи, сравнивал символы и искал упоминания необычных глаз. Большинство источников были неполными, а некоторые противоречили друг другу. Наконец он нашёл короткую запись на пожелтевшей странице. В ней говорилось о символе, который встречался в легендах о бесконечности. Однако описание было настолько туманным, что старик не мог сделать уверенный вывод. Арсений перечитал строки несколько раз. — Не может быть… Он закрыл книгу и задумался. Если записи действительно имели отношение к Глебу, то происходящее могло быть гораздо серьёзнее, чем казалось сначала. Но мастер не собирался рассказывать ученикам о предположениях, пока не получит подтверждений. Особенно самому Глебу. Слишком многое ещё оставалось неизвестным. --- Ночью Глеб долго не мог уснуть. Он лежал на кровати и смотрел в потолок, вспоминая увиденный символ. Синий свет. Фиолетовые узоры. Чёрная кайма вокруг зрачка. Он осторожно подошёл к зеркалу и посмотрел на своё отражение. Обычный глаз. Никакого свечения. Никакого знака. — Значит, это появляется только иногда, — прошептал он. Глеб отошёл от зеркала и вернулся к кровати. Он не знал, была ли эта сила частью его самого или чем-то, что проникло в него во время вторжения. Не знал, можно ли научиться управлять ею и что произойдёт, если она проявится снова. Но теперь у него была цель. Он хотел узнать правду. Не ради силы. Не ради желания стать непобедимым. И даже не ради мести. Он хотел понять, почему продолжает жить, когда столько раз должен был погибнуть. И однажды он надеялся найти ответ. За окном медленно сгущалась темнота. Глеб закрыл глаза. На этот раз никакого символа не появилось. Но где-то глубоко внутри него продолжала существовать Бесконечность — тайна, которая только начинала открываться. Конец двенадцатой главы.

Глава 13

Глава 13. Истории, скрытые за именами Утро началось непривычно тихо. Глеб сидел на краю кровати и смотрел в окно. После последних событий он всё чаще замечал, что его левый глаз иногда словно видел больше, чем правый. Временами перед ним появлялись едва заметные линии, а где-то глубоко в сознании возникал символ бесконечности. Он ещё не понимал, что это означало. — Уже проснулся? — раздался голос из дверей. На пороге стоял Арсений Воронцов. Старик держался прямо, несмотря на возраст, а его спокойный взгляд говорил о том, что он привык замечать даже мелочи. Глеб кивнул. — Тогда сегодня ты узнаешь кое-что важное, — сказал Арсений. — Не о своём глазе. О нас. Он помог Глебу подняться и повёл его в большую комнату, где обычно собирались все ученицы. Шесть девушек уже ждали их. Виктория сидела у окна, скрестив руки. Мира устроилась возле стола и перебирала страницы старой книги. София готовила чашки с горячим чаем. Эвелина внимательно изучала какие-то записи. Кира, как обычно, не могла усидеть спокойно. Последняя ученица стояла чуть в стороне, наблюдая за происходящим. — Ты живёшь среди нас уже некоторое время, — начал Арсений. — Но знаешь о нас почти ничего. А если мы собираемся помочь тебе восстановиться, между нами не должно быть лишних тайн. Он посмотрел на девушек. — Думаю, пришло время рассказать ему наши истории. Арсений Воронцов — старый мастер Арсений сел во главе стола. — Мне семьдесят восемь лет, — начал он. — Когда-то меня называли мастером Воронцовым. Я обучал бойцов, которые могли противостоять противникам намного сильнее обычного человека. Я изучал тело, дыхание, движение и то, как человек ведёт себя, когда страх пытается взять над ним верх. Глеб внимательно слушал. — Но я не всегда был лекарем, — продолжил старик. — Когда-то я думал, что сила решает всё. Если человек слабее тебя, значит, его нужно тренировать, пока он не станет сильнее. Если он проиграл, значит, недостаточно старался. Арсений ненадолго замолчал. — Потом я потерял людей, которых должен был защитить. Я не смог спасти каждого своего ученика. Тогда я понял, что мастер, который умеет только побеждать, не всегда способен помочь тем, кто действительно в нём нуждается. Он посмотрел на свои руки. — Я перестал искать новые способы стать сильнее и начал изучать лечение. Учился возвращать людям возможность ходить, двигаться и жить после ранений, которые казались безнадёжными. — А почему вы собрали именно девушек? — спросил Глеб, с трудом произнося слова. Арсений улыбнулся. — Я никого специально не собирал. Каждая пришла ко мне своим путём. Я дал им то, чего им не хватало, а они научили меня тому, чего я сам не понимал. Он посмотрел прямо на Глеба. — И запомни: сила не делает человека достойным уважения. Его поступки — делают. Виктория — та, которая никогда не отступала Первой заговорила Виктория. Ей было двадцать три года. Среди учениц она казалась самой строгой. Она редко улыбалась и всегда старалась держать ситуацию под контролем. — До встречи с мастером я жила в поселении на окраине разрушенного города, — рассказала она. — После нападений существ там почти не осталось взрослых бойцов. Люди боялись выходить за стены даже ради еды. Виктория тогда была моложе и пыталась защищать тех, кто не мог постоять за себя. Но смелости оказалось недостаточно. Она совершала ошибки, переоценивала свои силы и однажды едва не погибла во время вылазки. Её спас Арсений, который проходил через поселение в поисках лекарств. — Он не стал говорить, что я слабая, — продолжила Виктория. — Он сказал, что я путаю храбрость с безрассудством. Мне это ужасно не понравилось. Кира тихо усмехнулась. — Ты до сих пор злишься, когда тебе это напоминают. — Потому что он был прав, — сухо ответила Виктория. Она научилась дисциплине, терпению и защите других. Теперь именно ей Арсений чаще всего доверял организацию тренировок. — Я не обещаю, что смогу победить любого врага, — сказала Виктория, посмотрев на Глеба. — Но если кто-то рядом со мной окажется в опасности, я не стану просто стоять и смотреть. В её голосе не было

хвастовства. Только твёрдая решимость. Мира — девушка, которая искала ответы Мире было двадцать два года. Она говорила спокойно и часто задавала вопросы, на которые остальные даже не задумывались искать ответы. — Моя семья занималась восстановлением старых книг и документов, — начала она. — Когда мир изменился, я поняла, что многие знания исчезают быстрее, чем города. Она путешествовала вместе с группой выживших и собирала записи о прежнем мире, нападениях неизвестных существ и странных явлениях, которые люди не могли объяснить. Однажды группа попала в опасную ситуацию. Мира не умела сражаться достаточно хорошо, чтобы защитить себя и остальных. После этого она решила найти человека, который мог бы научить её выживать. Так она встретила Арсения. — Сначала я хотела научиться только защищаться, — сказала Мира. — Но мастер объяснил, что иногда правильный вопрос спасает больше жизней, чем сильный удар. Теперь она изучала медицину, историю и редкие свидетельства о необычных способностях людей. Услышав это, Глеб невольно коснулся повязки возле левого глаза. Мира заметила движение, но не стала задавать вопрос. — Я не собираюсь делать из тебя загадку, Глеб, — мягко сказала она. — Но если ты когда-нибудь захочешь разобраться в том, что с тобой происходит, я помогу искать ответы. Не обещаю, что они нам понравятся. София — та, которая умела возвращать надежду Софии было девятнадцать лет. Она оказалась самой младшей среди учениц и при этом одной из самых терпеливых. — Я не была бойцом, — начала она. — И никогда не мечтала им стать. До встречи с Арсением София помогала в небольшом убежище, где лечили раненых и кормили людей, потерявших дома. Она приносила воду, перевязывала раны и разговаривала с теми, кто после пережитого больше не верил, что сможет начать жизнь заново. Когда убежище пришлось покинуть, София осталась без места, куда могла бы вернуться. Арсений встретил её среди других беженцев. Он увидел, как она помогала незнакомому человеку, хотя сама была измотана и напугана. — Он спросил, чего я хочу научиться, — рассказала София. — Я ответила, что хочу уметь помогать людям так, чтобы не быть беспомощной, когда случится что-то страшное. Арсений согласился обучать её. София стала одной из тех, кто лучше всех разбирался в уходе за ранеными. Именно она чаще других оставалась возле Глеба, когда он не мог уснуть или когда восстановление давалось ему особенно тяжело. — Я не считаю тебя слабым из-за того, что тебе нужна помощь, — сказала она. — Никто не обязан справляться со всем в одиночку. Глеб посмотрел на неё и едва заметно улыбнулся. Эвелина — та, которая замечала детали Эвелине был двадцать один год. Она обладала внимательностью, которая порой раздражала остальных: девушка могла заметить изменение в голосе, необычное движение или мелочь, которую никто не считал важной. — Моя история не такая героическая, как у Виктории, — произнесла она. — Никто не говорил, что она должна быть героической, — заметила Мира. Эвелина улыбнулась и продолжила. Раньше она жила в поселении, где люди ремонтировали старые приборы и собирали всё, что можно было использовать повторно. Ей нравилось разбираться в устройстве вещей. Она могла часами изучать сломанный механизм, пока не понимала, почему тот перестал работать. Но после нескольких нападений поселение оказалось разрушено. Эвелина потеряла мастерскую и большую часть своих записей. Арсений встретил её, когда она пыталась починить медицинский прибор, который другие уже выбросили. — Он сказал, что я могу потратить всю жизнь, пытаясь вернуть старое, — рассказала Эвелина. — А могу научиться создавать что-то полезное из того, что осталось. Она стала изучать анатомию, устройство медицинских инструментов и способы наблюдения за состоянием человека. — Когда ты впервые проснулся, — обратилась она к Глебу, — я заметила, что твой взгляд иногда меняется. Сначала думала, что это последствия травмы. Но теперь не уверена. В комнате стало тише. — Я не знаю, что происходит с твоим глазом, — добавила Эвелина. — И не собираюсь притворяться, будто знаю. Но если изменения повторятся, я хочу их записать. Возможно, со временем мы увидим закономерность. Глеб кивнул. Ему нравилось, что она не пыталась придумать объяснение раньше времени. Кира — та, которая не умела сидеть на месте Кире было двадцать лет. Она была самой

энергичной из всех учениц. Даже во время серьёзного разговора ей приходилось сдерживать желание вскочить и начать что-нибудь делать. — Я росла среди торговцев и путешественников, — начала она. — Мы редко оставались в одном месте надолго. Я научилась быстро двигаться, замечать опасность и находить дорогу там, где другие терялись. Кира привыкла полагаться на скорость и собственную смекалку. Но однажды она отделилась от группы во время опасного перехода и едва не оказалась в плену у мародёров. Арсений помог ей выбраться из этой ситуации. — Он сказал, что я умею убегать от проблем быстрее, чем думаю, как их решать, — призналась Кира. — И ведь не ошибся, — заметила Виктория. — Вы сегодня решили меня всем миром воспитывать? Несколько девушек рассмеялись. Кира осталась у Арсения, потому что впервые встретила человека, который не пытался сломать её характер, а учил направлять его в нужную сторону. Она стала хороша в подвижных тренировках, поиске безопасных маршрутов и быстром реагировании на опасность. — Я не люблю долгие разговоры, — сказала она Глебу. — Но если тебе понадобится помощь, просто позови. Не нужно ждать, пока станет совсем плохо. — Постараюсь запомнить, — ответил он. — Вот и отлично. А теперь постарайся встать без помощи хотя бы на несколько секунд. Только если мастер разрешит! — Кира, — спокойно произнёс Арсений. — Всё, молчу. Шестая ученица — та, о ком она редко рассказывала Последняя девушка до сих пор почти не участвовала в разговоре. Ей было двадцать четыре года. В отличие от Киры, она не стремилась заполнить тишину словами. В отличие от Виктории, не пыталась казаться строгой. Она просто внимательно слушала. — А ты? — спросил Глеб. Девушка посмотрела на Арсения, словно спрашивая разрешения. Старик кивнул. — Я пришла к мастеру позже остальных, — начала она. — До этого я жила среди людей, которые постоянно спорили о том, кому принадлежит власть. Каждый обещал защиту, но стоило появиться настоящей опасности, как многие думали только о себе. Она не стала рассказывать всех подробностей. Некоторые воспоминания всё ещё давались ей тяжело. После того как её прежний дом перестал быть безопасным, она долго путешествовала одна. В конце концов она добралась до места, где жил Арсений. Он не стал расспрашивать её о том, что она не хотела вспоминать. Вместо этого предложил еду, кров и возможность научиться защищать себя. — Я осталась не потому, что он обещал сделать меня сильной, — сказала она. — Он позволил мне самой решить, кем я хочу стать. Она помогала остальным ученицам поддерживать порядок, обучалась защите и постепенно стала человеком, которому можно было доверить сложный разговор. — Ты тоже потеряла много людей? — тихо спросил Глеб. Девушка на мгновение опустила взгляд. — Да. Но я не хочу, чтобы всё, что осталось от моей жизни, определялось только потерями. Глеб понял её лучше, чем ожидал. Он тоже пытался держаться за воспоминания о тех, кого больше не мог найти. Особенно об Алине — той, с которой когда-то познакомился в обычном городе, когда мир ещё казался безопасным. Он не знал, что с ней случилось. И никто в этой комнате не собирался рассказывать ему о том, чего он пока не мог вынести. Почему они остались вместе Когда истории закончились, Арсений поднялся и подошёл к окну. — У каждой из них было прошлое, — сказал он. — У каждой есть причины продолжать путь. Но ученицами они стали не для того, чтобы всю жизнь оставаться рядом со мной. Он повернулся к девушкам. — Однажды каждая из вас должна будет решить, куда идти дальше. — А вы? — спросил Глеб. — А я уже слишком стар, чтобы считать, будто знаю все ответы. Кира удивлённо посмотрела на него. — Вы впервые сказали это вслух. — Потому что раньше вы были слишком заняты тем, чтобы спорить со мной. — Мы и сейчас готовы, — заметила Виктория. Арсений тихо рассмеялся. На мгновение комната перестала быть убежищем посреди разрушенного мира. Она стала похожа на обычный дом, где люди знали друг друга достаточно хорошо, чтобы спорить, смеяться и не бояться показать слабость. Глеб впервые за долгое время почувствовал себя не пленником и не человеком, который обязан немедленно найти ответы. Здесь от него не требовали победить сильнейшего врага. Ему позволяли просто восстанавливаться. Но спокойствие длилось недолго. Когда девушки начали расходиться, Эвелина задержалась у двери. —

Глеб, — позвала она. Он повернулся. — Я хотела сказать кое-что о твоём глазе. Вчера ночью я проверила записи, которые сделала после твоего пробуждения. Есть одна странность. Арсений сразу стал серьёзным. — Какая именно? Эвелина раскрыла тетрадь. — В моменты, когда ты испытываешь сильную боль, твой пульс меняется. Но затем возвращается к обычному состоянию быстрее, чем я ожидала. А во время последнего приступа мне показалось, что на радужке твоего левого глаза действительно появился символ. Глеб замер. — Какой символ? — спросил он. Эвелина посмотрела ему прямо в глаза. — Похожий на знак бесконечности. В комнате повисла тишина. Арсений медленно закрыл тетрадь. Он знал старые легенды о людях, которые переживали то, что должно было стать концом. Но легенды не объясняли, почему этот молодой человек возвращался снова и снова. — Пока никаких экспериментов, — твёрдо сказал старик. — Никаких попыток заставить глаз проявить себя. Глебу нужно восстановиться. — Я согласен, — ответил Глеб. Но внутри него будто отозвалось что-то далёкое. На короткое мгновение перед левым глазом вспыхнул символ . Вокруг него возникли три цвета: синий, фиолетовый и чёрный. Глеб моргнул — и видение исчезло. Он ничего не сказал остальным. Пока у него были только вопросы. Он не знал, почему выжил, что скрывала его сила и сколько ещё ему предстояло потерять. Но теперь он знал кое-что другое. Люди рядом с ним тоже пережили свой конец света. Каждый по-своему. И каждый продолжал жить. Возможно, именно с этого и начинался его новый путь. Конец 13-й главы.

Глава 14

Глава 14. Первый шаг к новой жизниУтро началось с тихого стука в дверь.— Глеб, ты проснулся? — спросила София.— Да, — ответил он.— Тогда мы пришли тебе помочь.Дверь открылась, и в комнату вошли Арсений, София и Виктория. У Софии в руках была небольшая сумка с бинтами и лекарствами, а Виктория принесла деревянную трость, которую, судя по всему, изготовили специально для Глеба.Он посмотрел на трость, затем перевёл взгляд на старика.— Сегодня будем тренироваться? — спросил Глеб.— Если ты называешь попытку встать с кровати тренировкой, то да, — ответил Арсений. — Но сразу предупреждаю: сегодня мы не будем проверять твою силу. Мы будем возвращать тебе возможность самостоятельно двигаться.Глеб нахмурился.— А если я не смогу?— Тогда попробуем ещё раз в другой день, — спокойно сказал мастер. — Тебе не нужно доказывать нам, что ты сильный.Эти слова почему-то задели Глеба сильнее, чем он ожидал.Он привык сражаться. Привык идти вперёд, даже когда понимал, что противник намного сильнее. Но сейчас ему предстояло столкнуться с испытанием, которое нельзя было победить одним ударом.Ему нужно было заново научиться управлять собственным телом.Первое усилиеСофия поставила сумку рядом с кроватью и проверила повязки.— Как ты себя чувствуешь? — спросила она.— Лучше, чем вчера. Но всё ещё слабый.— Это нормально после такого долгого восстановления. Если почувствуешь головокружение или сильную боль, сразу скажи нам.Арсений встал рядом с кроватью.— Сначала просто сядь ровно. Не торопись.Глеб медленно переместился к краю кровати. Даже это движение потребовало усилий. Мышцы дрожали, спина быстро уставала, а ноги казались чужими.Виктория протянула ему руку.— Давай. Я поддержу.Глеб ухватился за её руку и сел.Несколько секунд он молчал, стараясь восстановить дыхание.— Уже лучше, — заметил Арсений. — Теперь отдохни.— Я только сел.— И это уже шаг вперёд.— Но я раньше мог бегать, драться… — Глеб сжал пальцы. — А теперь даже сесть нормально не могу.Виктория посмотрела на него серьёзно.— Ты сравниваешь себя сегодняшнего с человеком, которым был до всех этих событий. Но ты пережил то, чего никто из нас не может до конца понять. Нельзя требовать от себя мгновенно вернуться к прежнему состоянию.Глеб опустил голову.Ему не нравилось признавать собственную беспомощность. Ещё меньше ему нравилось то, что он не помнил всего, что произошло с ним за прошедшие годы.Но спорить он не стал.Через несколько минут Арсений предложил продолжить.Теперь нужно было поставить ноги на пол.Глеб осторожно опустил их с кровати. Когда ступни коснулись холодного пола, он невольно вздрогнул.— Хорошо, — сказал старик. — Почувствуй опору. Не пытайся сразу подняться.Глеб посмотрел на свои ноги.Они были здесь. Он мог ими двигать. Но после долгого периода неподвижности даже простое движение требовало внимания.Он пошевелил пальцами, затем медленно согнул одну ногу.— Получается, — прошептал он.София улыбнулась.— Конечно, получается.Помощь шести ученицК полудню о тренировке узнали остальные девушки.Первой прибежала Кира.— Мне сказали, что Глеб сегодня собирается встать!— Не собирается, а учится, — поправила Виктория.— Это почти одно и то же!— Только если не считать разницы между планом и результатом.— Виктория, ты можешь хоть раз не превращать всё в урок?— Могу. Но тогда ты перестанешь учиться.Мира тихо засмеялась, а Эвелина поставила на стол тетрадь.— Я хочу записывать его восстановление, — объяснила она. — Не ради экспериментов. Нам нужно понимать, какие движения даются ему легче, а какие вызывают усталость.— Только без лишнего давления, — напомнил Арсений.— Я помню.Шестая ученица принесла дополнительные подушки и помогла устроить место, где Глеб мог бы отдыхать между попытками.Мира тем временем разложила на столе несколько листов.— Я записала простую последовательность упражнений, которую мастер разрешил использовать. Сначала равновесие сидя, потом осторожная опора на ноги и только после этого попытка подняться.— Звучит так, будто вы готовитесь

отправить меня в поход, — заметил Глеб.— С твоим нынешним состоянием походом может оказаться даже путь до двери, — ответила Мира.Кира прыснула со смеху.Даже Глеб улыбнулся.Впервые за долгое время разговоры вокруг него не напоминали обсуждение войны, плена или смерти. Они спорили о простых вещах — и это помогало ему почувствовать, что жизнь всё ещё продолжается.Попытка подняться После отдыха Арсений подошёл к Глебу.— Попробуем встать. Но только если ты сам чувствуешь, что готов.Глеб кивнул.Виктория встала с одной стороны, София — с другой. Старик расположился перед ним, готовый поддержать его, если ноги не выдержат.Трость положили рядом.— Сначала наклонись немного вперёд, — объяснил Арсений. — Поставь ступни устойчиво. Руки используй для опоры. Не делай резких движений.Глеб глубоко вдохнул.Он упёрся руками в край кровати и начал подниматься.Сначала всё шло хорошо.Затем ноги задрожали.В комнате словно стало теснее. Глеб почувствовал, как тело отказывается слушаться, а перед глазами на мгновение потемнело.— Стой, — приказал Арсений.Виктория и София осторожно помогли ему вернуться на кровать.Глеб тяжело выдохнул.— Я не смог.— Ты смог подняться, — возразила София. — Просто пока не смог удержаться.— Какая разница?— Огромная, — ответил Арсений. — Ты впервые попытался встать после тяжёлых ранений. Твоё тело ещё не готово выдерживать такую нагрузку.Глеб закрыл глаза.Ему хотелось немедленно повторить попытку. Хотелось доказать себе, что он всё ещё способен двигаться самостоятельно.Но Арсений словно прочитал его мысли.— Не путай настойчивость с тем, чтобы заставлять себя любой ценой. Мы продолжим, когда ты отдохнёшь.Глеб ничего не ответил.Он злился на собственную слабость, но постепенно начал понимать: если он снова потеряет силы, это не приблизит его к цели.Тот, кто не отступил После продолжительного отдыха Арсений разрешил сделать ещё одну попытку — только при условии, что Глеб немедленно остановится, если почувствует себя плохо.На этот раз Глеб не торопился.Он поставил ноги на пол, расположил руки на опоре и медленно перенёс вес вперёд.Виктория поддерживала его за руку. София стояла рядом, готовая помочь.Глеб начал подниматься.Колени дрожали. Дыхание сбилось. Каждый миг казался слишком долгим.Но он продолжал.Сначала выпрямилась спина.Затем поднялись плечи.И наконец Глеб оказался на ногах.Он стоял.Неуверенно, опираясь на помощь других, но стоял.На несколько секунд никто не произнёс ни слова.Глеб смотрел перед собой, будто не мог поверить собственным глазам.— Я… встал, — тихо сказал он.— Да, — ответил Арсений. — Встал.София улыбнулась так широко, словно только что произошло настоящее чудо.Кира вскинула руки.— Вот это уже результат!— Не кричи ему в ухо, — заметила Виктория, хотя сама едва заметно улыбалась.Мира отложила записи.Эвелина быстро посмотрела на часы, затем на Глеба, но ничего не стала записывать, пока Арсений не дал разрешения продолжить наблюдение.Глеб попробовал сделать вдох поглубже.Он чувствовал слабость. Ноги дрожали, а тело требовало отдыха.Но впервые за долгое время он смотрел на мир не снизу вверх.Он снова стоял на собственных ногах.— Теперь достаточно, — сказал Арсений. — Не нужно портить хороший результат чрезмерными усилиями.С помощью Виктории и Софии Глеб осторожно вернулся на кровать.На этот раз он не спорил.Разговор с мастером Когда девушки ушли готовить ужин, Арсений остался с Глебом наедине.— Знаешь, что было самым важным сегодня? — спросил старик.— То, что я смог встать?— Не совсем. Ты несколько раз хотел продолжить, даже когда тело требовало остановиться. Но в конце концов ты научился слушать не только своё желание, но и собственные силы.Глеб посмотрел на него. — А если мне снова придётся сражаться?— Тогда мы будем готовить тебя к этому, когда придёт время. Сейчас твоя задача — восстановиться.— Я не хочу снова оказаться беспомощным перед врагом.Арсений долго молчал.— Понимаю. Но я не стану обещать тебе, что ты никогда больше не проиграешь. Никто не может этого обещать. Я могу научить тебя беречь себя, понимать свои возможности и принимать решения не только из страха потерять кого-то.Глеб отвернулся к окну.В его памяти вспыхнули обрывки прошлого: разрушенный город, крики людей, высокая фигура в тёмной броне и Алина, которую он видел среди пленников.Он не

знал, жива ли она.Эта неизвестность мучила его сильнее, чем собственные раны.— Я должен найти своих друзей, — произнёс он.— Возможно, однажды ты отправишься на их поиски, — ответил Арсений. — Но сначала ты должен стать достаточно крепким, чтобы пройти хотя бы несколько километров и не подвергать себя опасности при каждом шаге.— Сколько времени это займёт?— Не знаю. И не буду придумывать срок только для того, чтобы тебе стало легче.Глеб кивнул.Это был честный ответ. А сейчас честность значила для него больше, чем обещания.Первый шагВечером девушки собрались за столом.Глеб оставался в комнате, но дверь была открыта, и он слышал их разговоры. Кира рассказывала какую-то историю, Мира спорила с Эвелиной о старых записях, а Виктория пыталась убедить Софию лечь спать пораньше.Обычная жизнь.Такая простая, что от неё становилось немного больно.Глеб посмотрел на трость возле кровати.Сегодня он не победил врага. Не узнал правду о своём прошлом. Не выяснил, что означал знак в левом глазу.Но он сделал то, что ещё утром казалось невозможным.Он встал.И пусть ему помогали другие — это не делало его достижение менее важным.Глеб осторожно коснулся повязки возле левого глаза. Под ней ничего не болело, однако на мгновение ему показалось, что внутри снова возникло слабое тепло.Перед мысленным взором появился символ бесконечности.Синий.Фиолетовый.Чёрный.Затем видение исчезло.Глеб не стал звать Арсения. Он просто лёг, укрылся одеялом и решил, что завтра продолжит восстановление.Ему предстояло заново научиться ходить, затем — бегать, а когда-нибудь, возможно, и сражаться.Но теперь он понимал: не каждый путь начинается с битвы.Иногда всё начинается с одного маленького шага.И сегодня Глеб сделал его.Конец 14-й главы.

Глава 15

Глава 15. Путь мастера — тренировки без конца Прошло несколько дней после того, как Глеб впервые смог самостоятельно подняться на ноги. Каждое утро он просыпался с одной мыслью: однажды он станет достаточно сильным, чтобы больше никогда не стоять перед врагом совершенно беспомощным. Но Арсений Воронцов не собирался торопить его. — Ты хочешь научиться сражаться? — спросил старик однажды утром. Глеб сидел на кровати, опираясь на подушки. — Да. — Владеть мечом? — Да. — Защищать себя голыми руками? — Да. Арсений прищурился. — А если у тебя отнимут меч? — Буду сражаться без него. — А если ты окажешься ранен? — Продолжу бой. — А если твой противник сильнее тебя в десять раз? Глеб задумался. — Найду способ победить. Старик несколько секунд смотрел на него, после чего покачал головой. — Ты пока не готов к настоящим тренировкам. — Почему?! — Потому что на каждый вопрос ты отвечаешь так, будто сражение — единственное, ради чего стоит жить. Глеб замолчал. Арсений подошёл к окну. — Запомни первое правило. Хороший боец умеет сражаться. Мастер понимает, когда нужно сражаться, когда отступить, когда защитить другого и когда вообще не стоит обнажать оружие. — Но я хочу стать сильнее. — И станешь. Но если ты согласен учиться всему, а не только тому, что тебе нравится, то завтра начнём. Глеб протянул руку. — Согласен. Арсений пожал её. — Тогда готовься. Учёба будет долгой. Он не преувеличивал. Первые недели — тело должно вспомнить Первые тренировки оказались совсем не такими, какими Глеб их представлял. Он думал, что ему сразу дадут меч, покажут несколько приёмов и позволят сражаться с кем-нибудь из учениц. Вместо этого Виктория заставила его заново осваивать самые простые движения. Утро начиналось с разминки, дыхательных упражнений и осторожной ходьбы по двору. Затем Глеб учился правильно переносить вес тела, сохранять равновесие и не напрягать мышцы без необходимости. После этого следовали упражнения на координацию. — Подними правую руку, — командовала Виктория. Глеб поднимал. — Теперь левую ногу. Он пытался выполнить движение и едва не терял равновесие. — Не спеши. — Я и не спешу! — Тогда почему ты чуть не упал? — Потому что ты отвлекаешь меня разговорами! — Отлично. Значит, теперь будешь учиться двигаться, когда тебя отвлекают. Глеб понял, что сам дал ей прекрасный повод усложнить тренировку. Виктория не позволяла ему прятаться за оправданиями. Если движение не получалось, они повторяли его медленнее. Если Глеб начинал торопиться, она возвращала его к предыдущему этапу. Сначала он уставал после нескольких минут. Позже мог заниматься дольше, хотя ему всё ещё требовались регулярные перерывы. София следила за его восстановлением, проверяла состояние ран и напоминала, что боль нельзя просто игнорировать. — Если тебе кажется, что терпеть боль — признак силы, забудь эту мысль, — говорила она. — Иногда остановиться вовремя гораздо труднее, чем продолжать. Эвелина записывала результаты занятий: какие движения давались легче, как менялась координация и сколько времени требовалось Глебу на отдых. Мира помогала ему разбираться в строении человеческого тела и объясняла, почему положение суставов и распределение веса имеют значение. Кира занималась с ним передвижением по неровной поверхности, обучала осторожно обходить препятствия и быстро оценивать окружающее пространство. Шестая ученица учила его сохранять спокойствие, когда что-то шло не по плану. Она устраивала простые упражнения, в которых Глеб должен был принять решение за несколько секунд, но не мог заранее знать, какой вариант окажется правильным. Постепенно он начал понимать, что тренировки не сводятся к ударам и победам. Каждый день открывал ему что-то новое. И каждый день напоминал, как много ему ещё предстояло узнать. Виктория — искусство ближнего боя Когда Арсений наконец разрешил начать занятия боевыми искусствами, Глеб был уверен, что теперь всё пойдёт быстрее. Он ошибался. Виктория поставила его напротив себя на тренировочной площадке. — Попробуй коснуться моего плеча. — Только

коснуться? — Только коснуться. Глеб сделал шаг вперёд. Виктория уклонилась. Он попробовал ещё раз — и снова промахнулся. Третья попытка закончилась тем же. — Ты вообще собираешься стоять на месте? — раздражённо спросил он. — А твой противник обязан стоять на месте? Глеб сжал зубы. Он бросился вперёд, пытаясь сократить расстояние, но Виктория шагнула в сторону и легко коснулась его плеча. — Ты проиграл. — Это нечестно! — Почему? — Ты постоянно двигаешься! Виктория посмотрела на него так, словно услышала самое удивительное заявление в своей жизни. — Глеб, в настоящем бою противник тоже будет двигаться. Более того, он будет пытаться сделать так, чтобы ты не смог предугадать его действия. Она показала ему, как правильно сохранять равновесие, держать руки в защитном положении и не переносить весь вес на одну ногу при каждом движении. Первые дни Глеб постоянно терял устойчивость. Он привык полагаться на силу и напор, но Виктория заставляла его думать о каждом шаге. — Сильный удар не спасёт тебя, если ты не попадёшь по цели. — А если попаду? — Тогда сначала научись попадать. Она не давала ему лёгких побед. Однако со временем Глеб стал лучше замечать движения соперника. Он научился защищать голову и корпус, освобождаться от простых захватов на тренировках и не тратить силы на беспорядочные атаки. Постепенно он понял важную вещь: в ближнем бою недостаточно быть сильным. Нужно сохранять контроль над собой. Однажды ему удалось коснуться плеча Виктории. Она посмотрела на его руку, затем на него. — Неплохо. Глеб расплылся в улыбке. — Я победил? — Нет. — Что?! — Ты выполнил задание. Не путай эти вещи. Но, уходя с площадки, Виктория всё-таки улыбнулась. Кира — скорость, реакция и движение Кира тренировала Глеба на отдельной площадке, где были установлены деревянные стойки, невысокие препятствия и специальные тренировочные мишени. — Твоя задача — добраться до конца площадки, — объявила она. — И всё? — И не задеть ни одной стойки. Глеб посмотрел на расстояние. — Это легко. Через минуту он задел первую стойку. Затем вторую. А на третьем препятствии остановился, потому что неправильно рассчитал шаг. Кира сложила руки на груди. — Продолжать рассказывать, насколько это легко, или начнём сначала? — Начнём. Они тренировались часами, делая перерывы, когда этого требовало состояние Глеба. Кира учила его замечать препятствия заранее, менять направление без резких движений, сохранять равновесие и не терять из виду окружающее пространство. Позже появились упражнения на реакцию. Кира показывала направление, а Глеб должен был быстро определить, куда двигаться. Иногда ему нужно было отойти в сторону, иногда — остановиться, а иногда — закрыть тренировочную мишень щитом. — Почему ты заставляешь меня иногда просто стоять? — спросил он. — Потому что не каждое движение полезно. Если ты постоянно мечешься, противник сможет использовать это против тебя. — Значит, иногда нужно ничего не делать? — Иногда нужно не делать лишнего. Кира учила его не только скорости, но и контролю. Постепенно Глеб перестал двигаться исключительно на эмоциях. Он начал замечать, что короткое обдуманное движение может оказаться полезнее нескольких поспешных. К концу очередной тренировки он прошёл всю площадку, не задев ни одной стойки. Кира торжественно подняла руку. — Поздравляю! Ты официально перестал воевать с деревянными палками. — Я однажды заставлю тебя пожалеть об этих словах. — Только сначала научись догонять меня. Она убежала к дому. Глеб бросился за ней, но через несколько шагов понял, что это была очередная часть тренировки. Кира уже смеялась у двери. Мира — знания, без которых сила бесполезна Мира не проводила занятия на площадке. Её уроки проходили в библиотеке, где хранились книги, старые карты, медицинские записи и документы, собранные за годы странствий Арсения. Первый урок удивил Глеба. — Сегодня мы не будем тренироваться, — сообщила Мира. — Почему? — Потому что будем учиться. — Я пришёл сюда становиться сильнее. — А я пришла сделать так, чтобы ты не погиб из-за собственной самоуверенности. Она положила перед ним карту. На ней были обозначены разрушенные города, безопасные маршруты, заброшенные поселения и территории, где люди сообщали о появлении неизвестных существ. — Представь, что тебе нужно добраться из одного поселения в другое, — сказала Мира. — У тебя

мало припасов, неизвестно, кто находится на дороге, а прямой маршрут проходит через опасную территорию. Что ты будешь делать? — Пройду напрямик и разберусь с теми, кто встанет на пути. Мира закрыла глаза и глубоко вздохнула. — Ты хотя бы иногда можешь подумать до того, как отвечать? — Могу. — Тогда подумай. Глеб внимательно изучил карту. Он сравнил расстояния, отметил места, где можно было укрыться, и выбрал более длинный путь, который позволял обойти опасный участок. — Вот, — сказала Мира. — Ты потратил несколько минут и нашёл решение, которое не требует сражаться с каждым встречным. Кроме картографии, она обучала его основам первой помощи, чтению незнакомых знаков, оценке запасов воды и пищи, а также способам запоминать дорогу. Она объясняла, что в новом мире опасность не всегда выглядит как огромный враг в броне. Иногда ею становилась неправильно выбранная дорога. Иногда — нехватка воды. Иногда — незнакомый человек, которому слишком легко поверить. Глеб постепенно переставал считать такие уроки второстепенными. Однажды Мира принесла ему старую книгу с описанием разных видов мечей. — Скоро начнёшь занятия с оружием, — сказала она. — Поэтому тебе нужно понимать, чем отличаются клинки, как за ними ухаживать и почему нельзя обращаться с ними бездумно. Глеб раскрыл книгу. На одной из страниц был изображён длинный меч с простым, строгим клинком. Он задержал на нём взгляд. — Такой мне подойдёт? — Возможно. Но сначала тебе предстоит узнать, как правильно держать даже тренировочный меч. София — восстановление и контроль над собой Занятия Софии были совсем другими. Она учила Глеба следить за дыханием, замечать усталость до того, как та становилась чрезмерной, и восстанавливать силы после нагрузки. — Представь, что ты долго бежал, — объясняла она. — Ты устал, напуган и слышишь, что кто-то приближается. Если ты не можешь успокоить дыхание, тебе будет труднее оценивать ситуацию. Она показывала ему простые дыхательные упражнения и учила не задерживать дыхание при напряжении. Кроме того, София помогала ему возвращать подвижность после ранений. Все упражнения согласовывались с Арсением и подбирались с учётом его состояния. В некоторые дни Глеб мог заниматься дольше. В другие ему приходилось ограничиваться небольшим количеством движений. Это раздражало его. — Почему вчера я смог сделать больше, а сегодня опять устал? — спросил он однажды. — Потому что восстановление не всегда идёт по прямой, — ответила София. — Иногда организм справляется с нагрузкой лучше, иногда ему требуется больше отдыха. Это не означает, что ты потерял весь прогресс. Она научила его воспринимать отдых не как поражение, а как часть подготовки. Постепенно Глеб стал внимательнее относиться к собственному состоянию. Он больше не пытался скрывать каждую боль и не считал необходимым доказывать окружающим, что способен выдержать всё. И это помогло ему продолжать занятия, не разрушая достигнутого. Эвелина — наблюдение и понимание противника Эвелина считала, что Глеб слишком часто смотрит на противника, думая лишь о том, как нанести удар. Поэтому она придумала для него новое упражнение. На площадке появлялись разные тренировочные манекены. Некоторые стояли неподвижно, другие перемещались по простому механическому механизму, а положение отдельных частей можно было менять. — Не атакуй, — сказала Эвелина. Глеб удивился. — Тогда что делать? — Смотреть. Он несколько минут наблюдал за манекенами, после чего должен был объяснить, какие из них двигались по определённому шаблону, где находились препятствия и в каком направлении можно было безопасно отступить. Сначала он раздражался. Ему казалось, что всё это отнимает время. Но Эвелина не уступала. — Ты не можешь знать, что собирается сделать противник, — говорила она. — Однако можешь замечать его движения и проверять свои предположения. Не путай наблюдение с чтением мыслей. Позже она добавила упражнения, в которых Глеб должен был следить за несколькими объектами одновременно. Ему приходилось учиться различать главное и второстепенное, замечать изменения обстановки и не терять концентрацию из-за неожиданного звука. — А если я ошибусь? — спросил он. — Тогда разберём ошибку и попробуем снова. Эвелина также продолжала наблюдать за его левым глазом, но не пыталась вызвать его изменения намеренно. Любые

необычные ощущения Глеб должен был сообщать Арсению. Символ бесконечности по-прежнему оставался загадкой. Иногда Глеб видел его во сне. Иногда — на мгновение перед пробуждением. Но никаких новых способностей он пока не обнаружил. И Арсений строго запретил ему пытаться самостоятельно проверять границы неизвестной силы. Шестая ученица — выдержка и решения Последняя ученица предпочитала заниматься с Глебом наедине. Её уроки не были похожи на боевые тренировки. Она ставила перед ним различные ситуации и просила объяснить, как он поступит. — Ты идёшь по дороге и слышишь просьбу о помощи, — сказала она. — Но не знаешь, кто находится впереди. Что будешь делать? — Пойду туда. — Не проверив, что происходит? — Если человеку нужна помощь, нельзя просто пройти мимо. — А если это ловушка? Глеб замолчал. — Значит, сначала нужно понять, что происходит. — Именно. Она учила его сохранять осторожность, не принимать поспешных решений под влиянием страха и учитывать последствия своих действий. Однажды она описала ему ситуацию, в которой требовалось выбрать между немедленной погоней за противником и спасением человека, оказавшегося в опасности. Глеб почти сразу выбрал погоню. — Почему? — спросила она. — Если враг уйдёт, он может причинить вред другим. — А человек, которому ты не помог? Глеб не ответил. — Ты не всегда сможешь спасти всех, — продолжила она. — Но если принимаешь решение, ты должен понимать, почему выбираешь именно этот путь. Нельзя каждый раз позволять гневу решать за тебя. Эти слова напомнили Глебу его прошлое. Он вспомнил, как бросился искать друзей, как попал в плен и как оказался перед существом, чья сила превосходила его собственную. Тогда он хотел только одного — добраться до врага и победить. Он не думал о том, насколько хорошо подготовлен. Не пытался понять, есть ли другой путь. Он просто шёл вперёд. И проиграл. Впервые Глеб начал задумываться о том, что именно ему нужно изменить в себе, кроме физической силы. Первый меч Прошло несколько недель. Однажды утром Арсений вошёл в тренировочный зал с длинным свёртком в руках. Глеб сразу поднялся со скамьи. — Это он? — Если ты про меч, то да. Старик положил свёрток на деревянный стол и развернул ткань. Внутри находился тренировочный меч из дерева. Он был простой, без украшений, но достаточно хорошо сбалансированный для занятий. Глеб осторожно взял его. Он ожидал, что оружие будет легче. — Почему он такой тяжёлый? — Потому что ты привык оценивать предмет по его виду, а не по тому, как он ощущается в руке, — ответил Арсений. — И потому что ты пока не умеешь правильно с ним обращаться. — Но я же уже дрался. — Ты держал оружие раньше? — Нет. — Тогда забудь всё, что ты представляешь себе о владении мечом. Арсений встал перед ним. — Меч не делает тебя непобедимым. Он увеличивает твои возможности, но одновременно требует ответственности. Одно неверное движение может навредить тебе самому или человеку рядом. Старик показал, как безопасно держать тренировочный меч, как переносить его из одного положения в другое и как сохранять контроль над оружием во время движения. Глеб повторял за ним. Поначалу всё казалось простым. Но стоило изменить положение рук или попытаться совместить движение меча с шагом, как возникали ошибки. — Не торопись, — повторял Арсений. Глеб повторял движение. Снова. И ещё раз. К концу первого занятия он уже не мог скрыть усталость. — Завтра продолжим, — сказал старик. — Я ещё могу. — Я не спрашивал, можешь ли ты. Я сказал, что на сегодня достаточно. Глеб с неохотой положил меч на стол. — Сколько времени нужно, чтобы научиться хорошо владеть им? — Месяцы, чтобы освоить основы. Годы, чтобы приобрести настоящий опыт. А если решишь стать мастером, возможно, тебе придётся учиться всю жизнь. Глеб посмотрел на деревянный клинок. — Значит, будем заниматься годами. Арсений улыбнулся. — Если ты не бросишь после первой недели. Месяцы упорной работы Следующие месяцы стали для Глеба временем, когда дни начали складываться в длинную цепочку повторяющихся испытаний. Он учился ходить без постоянной поддержки, затем постепенно осваивал более сложные движения. Сначала его тренировки были короткими, а нагрузки увеличивались только тогда, когда Арсений считал это безопасным. Позже в расписании появились занятия с мечом, упражне-

ния на равновесие, координацию и защиту. Виктория учила его ближнему бою. Кира помогала развивать реакцию и подвижность. Мира обучала его работе с картами, чтению записей и основам выживания. София следила за восстановлением и учила управлять дыханием. Эвелина развивала наблюдательность и внимание к деталям. Шестая ученица помогала ему принимать решения, сохранять выдержку и не позволять эмоциям полностью управлять действиями. А Арсений соединял всё это в единую систему. Он не позволял Глебу сосредоточиться только на том, что у него получалось лучше всего. Если Глеб начинал преуспевать в работе с мечом, старик возвращал его к упражнениям на равновесие. Если тот слишком полагался на физическую силу, Виктория заставляла его искать другой способ выполнить задачу. Если он действовал слишком быстро, Эвелина просила его остановиться и ещё раз оценить ситуацию. Если Глеб начинал спорить с собственными ограничениями, София напоминала ему о восстановлении. Порой ему казалось, что он учится всему на свете, кроме того, ради чего пришёл сюда. Однажды он не выдержал. — Мастер, когда мы начнём настоящие боевые тренировки? Я уже занимаюсь месяцами! Арсений спокойно поставил чашку на стол. — Ты считаешь, что ещё не начал? — Я хочу научиться побеждать! — Тогда ответь мне на один вопрос. Что ты будешь делать, если твой противник окажется быстрее тебя? — Постараюсь предугадать его движения. — А если он будет сильнее? — Использую технику. — А если он окажется умнее? Глеб задумался. — Постараюсь перехитрить его. — А если он подготовился лучше тебя и знает, как ты сражаешься? Глеб не нашёл ответа сразу. Арсений кивнул. — Вот почему мы учимся не только владеть мечом. Мир не обязан давать тебе противников, с которыми удобно сражаться. Ты должен уметь думать, наблюдать, оценивать опасность, защищаться и принимать решения. И даже тогда ты не получишь гарантии победы. Старик поднялся. — Но теперь я готов проверить, чему ты научился. Глеб выпрямился. — Что мне делать? Арсений указал на тренировочную площадку. Там уже стоял человек в защитной экипировке с деревянным мечом в руке. — Твоя первая полноценная тренировочная схватка. Глеб посмотрел на соперника, затем на старика. — Наконец-то. — Не радуйся раньше времени, — предупредил Арсений. — Твоя задача — не победить любой ценой. Твоя задача — показать, чему ты научился, и вовремя остановиться, если ситуация станет опасной. Глеб взял свой тренировочный меч. На этот раз он не бросился вперёд. Он спокойно встал на площадке, вспомнил уроки Виктории, советы Киры, наблюдения Эвелины и слова Арсения. Он следил за соперником. Ждал. И впервые за долгое время не позволил нетерпению решить за него. Схватка началась. Глеб двигался осторожно, стараясь сохранять равновесие и не раскрывать защиту. Его соперник несколько раз заставил его отступить, а одна ошибка едва не привела к поражению. Но Глеб не растерялся. Он вспомнил, что Мира говорила о выборе маршрута, а София — о дыхании. Он перестал пытаться закончить всё одним движением и сосредоточился на том, чтобы оставаться в безопасном положении. В конце концов соперник коснулся его плеча деревянным мечом. — Победа за мной, — объявил тот. Глеб опустил оружие. Он проиграл. Но на этот раз не почувствовал прежней ярости. Он знал, что допустил ошибки. И теперь мог понять, какие именно. Арсений подошёл к нему. — Что ты понял? Глеб некоторое время молчал. — Я ещё слишком часто пытаюсь заставить противника играть по моим правилам. А когда это не получается, начинаю торопиться. Старик улыбнулся. — Хороший ответ. — Но я всё равно хочу победить в следующий раз. — И это тоже хороший ответ. Пока ты помнишь, что победа — не единственное, чему можно научиться. Символ, который никто не понимал Поздним вечером Глеб вернулся в свою комнату. Он устал так сильно, что едва дождался, пока София проверит его состояние и разрешит лечь отдыхать. На столе лежал деревянный меч. Рядом находилась книга Миры, раскрытая на странице с изображением старинного оружия. Глеб смотрел на них и думал о том, как далеко ему ещё предстоит пройти. Раньше он считал силу чем-то простым. Нужно было стать сильнее врага — и тогда можно было победить. Теперь он понимал, что сила складывается из множества вещей: тела, разума, опыта, выдержки и умения не терять себя в

трудную минуту. Но оставалась одна загадка, которой не касались никакие тренировки. Его левый глаз. Глеб осторожно посмотрел в зеркало. В отражении он увидел усталое лицо, повязки и глаза, которые за последние месяцы стали казаться ему чужими. На мгновение левый зрачок изменился. Вместо привычной формы появился символ бесконечности — . Вокруг него вспыхнули синий, фиолетовый и чёрный цвета. Глеб замер. — Что ты такое?.. — прошептал он. Символ исчез. Он несколько раз моргнул, но больше ничего не произошло. Глеб не стал проводить эксперименты и проверять, может ли он вызвать это снова. Он помнил предупреждение Арсения. Однако в глубине души его тревожило другое. Почему он пережил то, что должно было стать его концом? Почему после стольких лет он всё ещё был жив? И почему никто не мог объяснить, что происходило с ним? Он лёг и закрыл глаза. Завтра его ждала новая тренировка. А потом ещё одна. И ещё. Глеб не знал, сколько времени потребуется, чтобы стать сильным. Не знал, сможет ли когда-нибудь приблизиться к уровню существа, победившего его в арене. Но теперь он больше не рассчитывал на чудо. Он собирался учиться. Шаг за шагом. День за днём. Пока однажды не сможет встретить свой страх, не теряя контроля над собой. И когда этот день наступит, ему предстоит узнать, достаточно ли обычной силы для того, что ждёт его впереди. Конец 15-й главы.

Глава 16

Глава 16. Испытание за пределами тренировочной площадкиУтро началось с неожиданного стука в дверь.— Глеб! Поднимайся! — раздался голос Киры. — Мастер ждёт тебя во дворе!Глеб открыл глаза и посмотрел на часы. Было ещё рано. После вчерашней тренировки тело всё ещё чувствовало усталость, а руки слегка болели от непривычной нагрузки.— Уже иду! — крикнул он.Он оделся, взял трость, которая всё ещё иногда помогала ему при ходьбе, и вышел из комнаты.За последние месяцы он заметно окреп. Теперь мог самостоятельно передвигаться по дому и тренировочной площадке, выполнять упражнения с деревянным мечом и участвовать в учебных схватках. Однако до того, чтобы вернуться к прежней физической форме, было ещё далеко.Во дворе его ждали Арсений и все шесть учениц.На столе лежали несколько предметов: небольшой рюкзак, фляга с водой, карта окрестностей и деревянный меч.Глеб остановился.— Что происходит?Арсений сложил руки за спиной.— Сегодня мы выйдем за пределы поселения.Глеб посмотрел на карту.— На настоящую тренировку?— На проверку того, чему ты научился.Виктория стояла рядом с воротами, проверяя ремни своей экипировки. Мира изучала маршрут. София собирала медицинские принадлежности, а Эвелина проверяла содержимое рюкзака. Кира уже несколько раз обошла двор, явно ожидая, когда наконец можно будет отправляться.Шестая ученица молча наблюдала за Глебом.— Мы будем сражаться? — спросил он.— Возможно, — ответил Арсений. — Но это не главная цель.— Тогда какая?— Научиться действовать за пределами знакомого места. Здесь ты знаешь каждый угол, каждую тренировочную стойку и каждое правило. В настоящем мире всё может измениться в любой момент.Глеб кивнул.Он давно ждал возможности проверить себя за пределами двора.Однако на этот раз он не стал торопить остальных.— Что мне нужно взять?Арсений улыбнулся.— Вот теперь ты задаёшь правильные вопросы.Дорога за воротаОни вышли из поселения вскоре после восхода солнца.За воротами начиналась старая дорога, местами покрытая трещинами. По обеим сторонам тянулись заросли, а дальше виднелись остатки зданий, разрушенных во время первых лет вторжения.Глеб остановился на несколько секунд.Он уже видел подобные места, но каждый раз разрушенный мир напоминал ему о прошлом.Когда-то здесь ездили машины, работали магазины, люди спешили по своим делам. Теперь многие дороги были пусты, а здания медленно исчезали под растительностью.— Трудно поверить, что здесь когда-то жили миллионы людей, — тихо сказал он.Мира развернула карту.— Некоторые города восстановили. Другие до сих пор находятся под контролем неизвестных существ. А кое-где люди живут небольшими поселениями и почти не поддерживают связь с внешним миром.— А мы куда идём?— К старому наблюдательному пункту, — ответила Мира. — Он находится примерно в нескольких километрах отсюда. Там есть укрытие и обзор на окрестности.Кира обернулась.— И если не будем останавливаться каждые пять минут, доберёмся довольно быстро.— Ты говоришь так, будто это соревнование, — заметила Виктория.— А почему бы и нет?— Потому что мы сопровождаем человека, который недавно заново учился стоять на ногах.— Я уже могу ходить, — возразил Глеб.— Можешь. Поэтому мы и взяли тебя с собой. Но это не означает, что нужно доказывать свою выносливость на каждом шагу.Глеб усмехнулся.— Вы все будто сговорились говорить мне одно и то же.— Значит, наконец начал слушать, — ответила Виктория.Они продолжили путь.Арсений шёл впереди, периодически останавливаясь и проверяя дорогу. Виктория следила за ближайшими участками, Кира держалась чуть в стороне, а Мира сверялась с картой.Глеб старался наблюдать за всеми одновременно.Он замечал следы на земле, обращал внимание на разрушенные строения и пытался определить, какие места могли бы стать укрытием.Эвелина время от времени задавала ему вопросы.— Если впереди окажется неизвестный человек, что ты сделаешь?— Сначала оценю ситуацию. Не буду сразу приближаться.— Хорошо. А если услышишь звук справа, но дорога

впереди выглядит безопасной?— Не стану автоматически идти на звук. Сначала постараюсь понять, откуда он доносится.Эвелина кивнула.— Ты начинаешь думать до того, как действовать.— Неужели это настолько удивительно?— Для тебя ещё недавно — да.Глеб закатил глаза, но спорить не стал.Заброшенный наблюдательный пунктПримерно через час они добрались до старого здания, которое частично скрывали деревья.Когда-то это был небольшой технический пункт. Теперь часть крыши обвалилась, окна были выбиты, а металлическая дверь покрылась ржавчиной.Арсений остановился перед входом.— Глеб, что замечаешь?Глеб внимательно осмотрел здание.— Повреждённая крыша. Несколько открытых окон. Дверь старая. Внутри может быть кто-то ещё.— Хорошо. Что дальше?— Не заходить всем сразу. Сначала проверить, есть ли признаки недавнего присутствия.Мира улыбнулась.— Верно.Они осмотрели территорию и обнаружили следы, которые могли принадлежать небольшому животному. Других признаков присутствия людей не было.Виктория и Кира осторожно проверили вход, а Арсений убедился, что внутри безопасно.Здание оказалось пустым.Внутри сохранились старый стол, металлические шкафы и несколько ящиков. На стене висела выцветшая карта региона, а возле окна находился прибор, назначение которого Эвелина не смогла сразу определить.— Возможно, система наблюдения, — предположила она. — Но без питания мы не узнаем, работает ли она.Глеб подошёл к окну.Отсюда открывался вид на окрестности. Дорога, по которой они пришли, уходила между деревьями. Дальше виднелись развалины нескольких зданий и далёкие холмы.— Здесь можно увидеть приближение людей, — сказал он.— Именно, — ответил Арсений. — Но любое укрытие имеет недостатки. Если ты смотришь только в одну сторону, опасность может появиться с другой.Старик указал на разные участки вокруг здания.— Твоя задача — выбрать место, откуда можно наблюдать за дорогой, но при этом не потерять из виду остальные направления.Глеб начал осматривать помещение, сравнивая расположение окон и дверей.Он несколько раз менял позицию, пока не нашёл подходящее место.— Отсюда я вижу дорогу и часть территории сбоку. А если кто-то появится с другой стороны, можно заметить его по движению в окне.Арсений одобрительно кивнул.— Хорошо. Ты не просто смотришь. Ты используешь окружающую обстановку.Глеб почувствовал удовлетворение.Это было не похоже на победу в схватке, но он понимал, что сделал что-то полезное.Неожиданный звукОни собирались отдохнуть, когда снаружи раздался металлический грохот.Глеб мгновенно повернулся к окну.Кира перестала улыбаться. Виктория подняла руку, призывая остальных сохранять тишину.Звук повторился.На этот раз он доносился со стороны дороги.— Что это было? — прошептала София.Эвелина осторожно выглянула из-за стены, не приближаясь к открытому окну.— Пока не вижу.Глеб почувствовал, как внутри нарастает напряжение. В памяти вспыхнули образы арены, тёмной брони и огромных существ, которые когда-то разрушили его мир.Его пальцы сжались.Он хотел взять меч и немедленно выйти наружу.Но вспомнил слова Арсения.Сначала оценить ситуацию.Не позволять страху принимать решения.Глеб глубоко вдохнул и заставил себя остановиться.— Мы не знаем, кто там, — тихо сказал он. — Не стоит выходить, пока не поймём, что происходит.Арсений посмотрел на него.В его взгляде появилось одобрение.— Продолжай.Они осторожно наблюдали за дорогой.Через некоторое время из-за разрушенного здания показался небольшой металлический предмет. Он перекатился по земле и остановился возле старой ограды.Это был кусок повреждённой конструкции, который ветер, вероятно, сдвинул с места.Кира медленно выдохнула.— И ради этого мы все замерли?— Ради того, чтобы не принять неизвестный звук за нападение и не броситься в опасность, — ответила Виктория.— Ладно. Справедливо.Глеб почувствовал, как напряжение постепенно уходит.Он не стал смеяться над собственной реакцией. Страх был понятен: слишком многое в его жизни начиналось с внезапного звука и заканчивалось катастрофой.Но сегодня он не позволил воспоминаниям управлять собой.Испытание на обратном путиКогда они покинули наблюдательный пункт, солнце уже поднялось высоко.Арсений решил изменить маршрут и пройти через участок, где дорога была частично перекрыта обломками.— Почему

не вернуться тем же путём? — спросил Глеб.— Потому что ты должен научиться ориентироваться, когда привычный маршрут недоступен, — объяснил старик. — Но если новый путь окажется опасным, мы развернёмся.Мира изучила карту и предложила обойти разрушенную часть дороги через старую тропу.Путь оказался сложнее, чем они ожидали. Земля местами просела, между деревьями лежали ветви, а кое-где приходилось осторожно обходить глубокие ямы.Глеб двигался медленнее остальных.После долгого перехода он почувствовал усталость в ногах. Ему хотелось ускориться, чтобы не задерживать группу, но он вспомнил уроки Софии. — Мне нужно немного отдохнуть, — сказал он.Кира уже собиралась что-то пошутить, но передумала.— Тогда сделаем привал.Они нашли подходящее место и остановились.София проверила, как чувствует себя Глеб, и дала ему время восстановить силы.— Ты правильно поступил, — сказала она.— Раньше я бы просто продолжил идти.— И, возможно, сделал бы себе хуже. Умение вовремя сообщить об усталости — тоже часть подготовки.Глеб посмотрел на остальных.Никто не раздражался из-за задержки. Никто не считал его слабым.Они просто ждали, пока он будет готов продолжить.Эта простая вещь почему-то удивила его больше всего.Когда отдых закончился, группа продолжила путь.На этот раз Глеб внимательнее выбирал, куда поставить ногу, и не пытался поспевать за Кирой любой ценой.К вечеру они благополучно вернулись в поселение.Разговор у тренировочного залаПосле возвращения Арсений пригласил Глеба в зал. — Как думаешь, ты прошёл испытание? — спросил старик.Глеб задумался.— Я не сражался. Ничего не победил. Даже меч почти не использовал.— Я не спрашивал, победил ли ты кого-нибудь.— Тогда… думаю, да. Я смог оценивать обстановку, не бросился на неизвестный звук и попросил об отдыхе, когда устал.Арсений кивнул.— Именно. Ты впервые смог применить знания за пределами тренировочной площадки. Это важнее, чем кажется.Он подошёл к стойке и снял с неё деревянный меч.— Завтра продолжим занятия с оружием. Но теперь ты будешь тренироваться не только против человека, который стоит перед тобой. Мы начнём работать над ситуациями, в которых тебе придётся принимать решения, следить за окружающим пространством и сохранять контроль над собой.Глеб взял меч.— А когда я стану достаточно сильным, чтобы снова сражаться с настоящими врагами?— Когда ты будешь готов, мы обсудим следующий шаг. Я не стану отправлять тебя на бой ради того, чтобы удовлетворить твоё нетерпение.Глеб посмотрел на деревянный клинок.— Я понимаю.Арсений внимательно изучил его лицо.— Хорошо. Потому что я хочу, чтобы ты научился возвращаться домой после каждого испытания.Эти слова заставили Глеба замолчать.Когда-то он думал только о том, как добраться до врага. Теперь впервые задумался о том, что значит вернуться.Вернуться к людям, которые ждут тебя.Вернуться после трудного пути.Вернуться, даже если ты не смог победить.Бесконечность снова подала знакНочью Глеб долго не мог уснуть.День оказался трудным, но полезным. Он впервые покинул поселение в качестве ученика Арсения и вернулся, не оказавшись в плену и не потеряв контроль над собой.Однако мысли о прошлом не отпускали его.Он вспомнил своих друзей. Вспомнил арену. Вспомнил Алину.Он до сих пор не знал, что произошло с ней после их пленения.Глеб сел на кровати и посмотрел в зеркало.— Я обязательно узнаю правду, — тихо произнёс он.В этот момент левый глаз слегка заныл.Глеб замер.На мгновение отражение изменилось. В центре зрачка появился символ бесконечности, окружённый синим, фиолетовым и чёрным цветами.Но на этот раз Глеб заметил ещё одну деталь.Символ не просто возник и исчез.Он словно медленно вращался, прежде чем раствориться в темноте.Глеб отступил от зеркала.Сердце забилось быстрее.Он не почувствовал ни необычайной силы, ни желания немедленно броситься в бой. Только странное ощущение, будто его собственное тело скрывает тайну, к которой он пока не способен прикоснуться.Он вспомнил предупреждение Арсения и решил ничего не проверять самостоятельно.Вместо этого Глеб лёг обратно и попытался уснуть.За окном тихо шумел ветер.Поселение спало.А далеко за пределами безопасных стен, среди разрушенных городов и заброшенных дорог, мир продолжал хранить ответы на вопросы, которые Глеб ещё даже не научился задавать.Конец 16-й главы.

Глава 17

Глава 17. Один против шести Утро началось с подозрительной тишины. Глеб проснулся, умылся и вышел во двор, ожидая очередной тренировки с Викторией или Арсением. Но вместо привычных упражнений он увидел всех шестерых учениц, стоявших посреди тренировочной площадки. Виктория держала деревянный меч. Мира проверяла защитные перчатки. София разговаривала с Арсением, который внимательно осматривал площадку. Эвелина изучала записи в своей тетради. Кира улыбалась так, будто уже знала нечто интересное. Шестая ученица спокойно стояла рядом с остальными. Глеб остановился у входа. — Почему вы все здесь? — Доброе утро! — весело ответила Кира. — Это я уже понял. Что происходит? Арсений повернулся к нему. — Сегодня у тебя будет необычная тренировка. Глеб посмотрел на деревянные мечи, лежавшие на специальной стойке. — Мы будем тренироваться с оружием? — Да. — Против кого? Виктория шагнула вперёд. — Против нас. Глеб несколько секунд молчал. Потом посмотрел на каждую девушку по очереди. — Против всех шестерых? — Именно, — подтвердила Мира. — Одновременно? — А ты хотел бы по очереди? — спросила Кира. — Я вообще-то хотел бы узнать, почему вы решили меня сегодня убить! София рассмеялась. — Никто тебя убивать не собирается. Все будут использовать только тренировочное оружие, а мастер остановит бой, если возникнет опасность. Арсений поднял руку. — У этого испытания есть правила. Ты не обязан победить всех шестерых. Твоя задача — показать, чему ты научился за последние месяцы: контролю движений, наблюдательности, работе с мечом, оценке обстановки и умению сохранять спокойствие. — А если я выиграю? — Тогда получишь следующий уровень тренировок. Глеб улыбнулся. — Договорились. — И ещё одно, — добавил Арсений. — Не пытайся доказать, что ты сильнее каждой из них. Это не соревнование характеров. Кира тихо произнесла: — Жаль. Я уже придумала, как отпраздновать победу. — Кира, — предупредила Виктория. — Молчу. Глеб взял со стойки деревянный меч и вышел на площадку. Впервые ему предстояло встретиться не с одним соперником, а сразу со всеми ученицами мастера. И он пока даже не представлял, насколько сложным окажется этот бой. Подготовка к испытанию Перед началом Арсений ещё раз объяснил условия. Все участницы будут сражаться в защитной экипировке и использовать исключительно тренировочное оружие. Удары в голову и другие опасные области запрещены. Любой участник может остановить бой, а мастер вправе прекратить его в любой момент. Глеб внимательно слушал. — Сколько времени у меня будет? — Сколько потребуется для самого испытания, — ответил Арсений. — Но не забывай: твоя выносливость ещё восстанавливается. Если устанешь настолько, что перестанешь контролировать движения, бой закончится. Глеб кивнул. Виктория подошла к нему. — Не воспринимай нас как шестерых одинаковых противников. — Я и не собирался. — Тогда скажи, чем мы отличаемся. Глеб посмотрел на девушек. — Ты лучше остальных работаешь в ближнем бою и не позволяешь противнику действовать бездумно. Кира быстрее всех перемещается и пытается заставить меня реагировать на её движения. Мира хорошо замечает ошибки и заранее продумывает действия. София внимательна к состоянию человека и умеет сохранять спокойствие. Эвелина замечает детали, которые я часто пропускаю. А ты… Он посмотрел на шестую ученицу. — Ты стараешься заставить противника принимать решения в неудобных условиях. Девушка чуть приподняла брови. — Неплохо. Арсений одобрительно кивнул. — Теперь ты понимаешь, что перед тобой не просто шесть мечей. Перед тобой шесть разных способов мыслить. Глеб крепче сжал рукоять своего оружия. — Тогда мне придётся учитывать их все. — Именно. Арсений отошёл к краю площадки. — Начинайте, когда будете готовы. Первый этап — Кира Глеб ожидал, что все шесть девушек сразу окружат его. Но Кира вышла вперёд одна. — Ну что, готов? — Да. — Тогда попробуй меня поймать. Она быстро двинулась в сторону. Глеб повернулся следом, стараясь удерживать её в поле зрения. Кира не атаковала

напрямую. Она меняла направление, приближалась и снова отходила, заставляя его постоянно переставлять ноги. Глеб вспомнил занятия на площадке с препятствиями. Не торопиться. Не тратить силы на каждое движение. Не позволять противнику выбирать за него темп. Когда Кира приблизилась, он не бросился вперёд. Вместо этого сохранил позицию и дождался её следующего движения. Она попыталась обойти его сбоку. Глеб повернулся и выставил деревянный меч, закрывая свободное направление. Кира остановилась. — Ого. Ты действительно чему-то научился. — Не отвлекайся, — ответил он. Она улыбнулась и снова двинулась вперёд. На этот раз Глеб сумел сохранить равновесие, но не смог коснуться её меча. Кира быстро отступила за пределы его досягаемости. — Первый этап окончен, — объявил Арсений. Глеб удивлённо посмотрел на него. — Но я даже не попал по ней! — Задача заключалась в том, чтобы удерживать позицию и не терять контроль над движениями. Ты справился лучше, чем раньше. Кира вернулась к остальным. — Ладно, теперь посмотрим, как он справится с Викторией. Глеб выдохнул. Он ещё не победил ни одного соперника. А испытание только начиналось. Второй этап — Виктория Виктория встала напротив него. В отличие от Киры, она не пыталась отвлекать его лишними движениями. Она просто заняла устойчивую позицию и внимательно посмотрела на его руки. — Начинай, — сказала она. Глеб сделал шаг вперёд, проверяя расстояние. Виктория не двигалась. Он попробовал изменить направление, но она сразу закрыла удобный путь. Глеб понял, что она заставляет его самому искать возможность для атаки, не оставляя очевидных вариантов. Он вспомнил уроки ближнего боя и попробовал подойти осторожнее. Виктория встретила его движение деревянным мечом. Раздался короткий стук. Глеб отступил. Он попытался повторить движение, но Виктория снова остановила его. — Ты слишком заранее показываешь, что собираешься делать, — заметила она. — А ты слишком много разговариваешь во время боя! — Значит, ты всё ещё отвлекаешься на слова. Глеб едва сдержал улыбку. Он перестал отвечать и сосредоточился на движениях. Несколько секунд они двигались по площадке, проверяя защиту друг друга. Глеб не смог победить Викторию, но сумел избежать нескольких ошибок, которые раньше неизбежно привели бы к поражению. Наконец Арсений остановил этап. — Достаточно. Виктория опустила меч. — Прогресс есть. Но ты всё ещё пытаешься решить каждую задачу одним удачным движением. — Я работаю над этим. — Тогда продолжай. Она вернулась к остальным. Глеб почувствовал, как по спине стекает пот. Два этапа — и он уже устал сильнее, чем ожидал. Третий этап — Мира Мира вышла на площадку с совершенно спокойным выражением лица. — Я не собираюсь заставлять тебя бегать, — сказала она. — Спасибо. Хоть кто-то решил меня пожалеть. — Я не сказала, что будет легче. Она встала напротив него. Арсений дал знак. Мира начала медленно перемещаться по площадке, наблюдая за тем, как Глеб реагирует на изменения расстояния. Она не пыталась обмануть его резкими движениями. Вместо этого каждый раз, когда Глеб выбирал направление, она меняла позицию так, чтобы ему приходилось заново оценивать ситуацию. Глеб понял её замысел. Мира заставляла его принимать решения снова и снова. Он попытался действовать осторожно, но вскоре заметил, что начинает слишком долго думать. Каждый возможный вариант казался ему одновременно хорошим и плохим. — Ты пытаешься найти идеальное решение, — сказала Мира, отражая его тренировочный удар. — А разве это плохо? — Плохо, если ты ждёшь его слишком долго. Она сместилась в сторону. Глеб вовремя заметил движение и сохранил равновесие, хотя едва не потерял удобную позицию. Мира остановилась. — Вот это было лучше. — Я не проиграл? — Ты не обязан выигрывать каждый этап, чтобы чему-то научиться. Арсений подтвердил, что этап окончен. Глеб отошёл к скамье, сделал несколько глотков воды и позволил себе немного отдохнуть. Он начинал понимать: каждая ученица испытывала не только его движения, но и его привычки. И некоторые из этих привычек мешали ему гораздо сильнее, чем физическая слабость. Четвёртый этап — София София вышла на площадку без привычной улыбки. — Перед началом хочу спросить, как ты себя чувствуешь. — Нормально. Она посмотрела на него внимательнее. — Это не ответ. Ты устал? Глеб

хотел сказать, что всё в порядке, но вовремя остановился. — Да. Немного. — Тогда скажи мастеру, если станет хуже. Мы не будем продолжать через силу. — Хорошо. София подняла тренировочный меч. Её движения были спокойными и аккуратными. Она не стремилась подавить Глеба скоростью. Она заставляла его сохранять правильное положение тела, не забывать о защите и контролировать дыхание. Глеб попытался ускориться. София сразу остановила его движение. — Ты опять торопишься. — Я хочу успеть! — Успеть что? Устать раньше времени? Глеб нахмурился. Но вместо того чтобы спорить, он сделал вдох и вернулся к более спокойному темпу. Теперь он двигался осторожнее, следил за положением ног и старался не напрягать мышцы без необходимости. Несколько раз он допустил ошибки, но быстро исправил их. Когда этап завершился, София улыбнулась. — Ты начал замечать собственное состояние. Это важно. — Я думал, что ты будешь самой лёгкой соперницей. — А я думала, что ты уже понял, насколько опасно делать выводы заранее. Глеб рассмеялся. — Ладно. Засчитано. Пятый этап — Эвелина Эвелина вышла на площадку, держа меч обеими руками. Она внимательно изучила стойку Глеба. — Я заметила одну особенность, — сказала она. — Какую? — Когда ты устаёшь, ты чаще смотришь на оружие противника и перестаёшь следить за его корпусом и положением ног. Глеб удивился. Он никогда не обращал внимания на такую мелочь. — И что мне с этим делать? — Учиться видеть больше, чем одну деталь. Начался этап. Эвелина двигалась осторожно, но каждый раз, когда Глеб сосредотачивался исключительно на её мече, она меняла положение и заставляла его заново оценивать расстояние. Он несколько раз потерял удобную позицию. Однажды слишком рано отступил. В другой раз не заметил, что оказался возле края площадки. — Стоп, — произнёс Арсений. Глеб остановился. — Посмотри вокруг, — попросил мастер. Глеб огляделся. Он находился почти у самой границы тренировочного поля. — Я даже не заметил, как оказался здесь. — Именно, — сказала Эвелина. — Ты следил за одной угрозой и перестал замечать всё остальное. Глеб вернулся в центр площадки. На следующей попытке он старался удерживать в поле зрения не только меч Эвелины, но и её положение относительно пространства. Это не сделало его непобедимым, но позволило избежать прежней ошибки. — Хорошо, — сказала Эвелина. — Теперь ты знаешь, над чем работать. Шестой этап — последняя ученица Последняя ученица вышла вперёд, когда Глеб уже начал чувствовать усталость. Она молча взяла деревянный меч и остановилась на некотором расстоянии. — Ты можешь попросить перерыв, — напомнила она. — Я готов продолжать. Арсений внимательно посмотрел на Глеба. — Ты уверен? — Да. Но если я потеряю контроль, остановлюсь. — Хорошо. Начался последний этап. Девушка не стала сразу атаковать. Она перемещалась по площадке, вынуждая Глеба выбирать, как действовать. Когда он приближался, она отходила. Когда он пытался обойти её, она меняла направление. Когда он ждал, она не спешила начинать атаку. Глеб почувствовал раздражение. Ему казалось, что она намеренно затягивает бой. Но затем он вспомнил её уроки. Не каждый противник обязан действовать так, как тебе удобно. Не каждую ситуацию можно решить одним ударом. Не нужно позволять раздражению выбирать за тебя. Глеб замедлил движения и перестал пытаться немедленно завершить схватку. Он стал внимательнее следить за расстоянием и ждать подходящего момента. Наконец девушка приблизилась. Глеб правильно оценил её движение и сумел коснуться её деревянного меча своим, после чего отступил, сохраняя защиту. Она остановилась. — Хорошо. — Это всё? — На сегодня — да. Глеб опустил меч. Он был уставшим, но чувствовал удовлетворение. Не потому, что победил. А потому, что впервые смог сдержать желание любой ценой доказать своё превосходство. Главный бой — все шестеро одновременно Глеб думал, что испытание закончилось. Однако Арсений поднял руку. — Теперь последний этап. Кира тут же оживилась. — Вот теперь начинается самое интересное! Глеб посмотрел на мастера. — Вы же сказали, что будет необычная тренировка. — Я сказал, что тебе предстоит испытание. — И вы не упомянули, что придётся драться со всеми сразу! — Ты мог спросить. Глеб открыл рот, но затем закрыл его. Арсений был прав. Он просто не ожидал такого поворота. — Правила те же, — продол-

жил старик. — Все используют тренировочное оружие. Опасные удары запрещены. Ты можешь остановиться в любой момент. Твоя задача — продержаться, сохраняя контроль и используя то, чему научился. Виктория заняла позицию слева. Кира отошла вправо. Мира и Эвелина расположились чуть дальше, наблюдая за его движениями. София осталась рядом с ними, а шестая ученица заняла место ближе к краю площадки. Глеб впервые почувствовал, насколько непривычно находиться перед шестью соперницами одновременно. Он не мог сосредоточиться только на одной из них. Если он следил за Викторией, то рисковал пропустить движение Киры. Если пытался контролировать Киру, то переставал замечать, что делают остальные. Арсений дал сигнал. Ученицы начали двигаться. Глеб отступил на несколько шагов, стараясь не позволить им окружить себя слишком быстро. Он вспомнил уроки Киры и выбрал место, где мог видеть большую часть площадки. Виктория приблизилась первой. Глеб поднял меч и принял тренировочный удар, но в этот момент Кира переместилась сбоку. Он успел повернуться, однако потерял равновесие. Мира коснулась его плеча деревянным мечом. — Первое попадание, — объявил Арсений. Глеб отступил. — Я даже не успел ничего сделать! — Тогда начни с того, чтобы не пытаться делать всё одновременно, — ответил мастер. Глеб глубоко вдохнул. Он понял, что не сможет одинаково хорошо контролировать каждое движение всех шести учениц. Ему придётся использовать пространство и выбирать, чему уделять внимание в каждый конкретный момент. Он снова занял позицию. На этот раз Глеб старался не двигаться бесцельно. Он сохранял расстояние, следил за ближайшими соперницами и не пытался атаковать, когда это оставляло его без защиты. Кира попыталась обойти его сбоку, но Глеб заранее заметил её движение и сместился так, чтобы не оказаться между ней и Викторией. Эвелина сразу изменила направление. Глеб заметил это, но не успел полностью перестроиться. Деревянный меч коснулся его плеча. — Второе попадание, — сказал Арсений. Глеб выдохнул. С каждой минутой он всё яснее понимал, насколько сложной была эта задача. Он не мог победить шестерых только за счёт силы. Ему требовалось думать, замечать изменения и сохранять спокойствие даже тогда, когда всё происходило быстрее, чем он привык. Виктория приблизилась снова. Глеб не стал принимать бой напрямую. Он отступил, сохранил дистанцию и воспользовался короткой паузой, чтобы оценить положение остальных. Мира попыталась перекрыть ему путь. Глеб заметил свободное пространство с другой стороны и переместился туда, не теряя равновесия. На этот раз ему удалось избежать нескольких последовательных атак. Кира улыбнулась. — А он начинает понимать! — Не разговаривай во время испытания, — сказала Виктория. — Ты тоже разговариваешь! — Кира! На мгновение Глеб едва не рассмеялся. И почти сразу совершил ошибку. Он отвлёкся, слишком широко повернулся и оказался перед Эвелиной. Она коснулась его меча, затем плеча. — Попадание. Глеб отступил и покачал головой. — Ладно. Больше не отвлекаюсь. Арсений внимательно наблюдал за ним. Он не вмешивался, пока бой оставался безопасным, но следил за каждым движением Глеба. Постепенно усталость начала сказываться на его реакции. Руки становились тяжелее, ноги двигались медленнее, а удерживать внимание сразу на нескольких соперницах становилось всё сложнее. Глеб почувствовал знакомое желание продолжать любой ценой. Он мог бы скрыть усталость. Мог бы попытаться сделать ещё одну атаку. Мог бы снова заставить себя двигаться, даже если тело уже требовало остановки. Но он вспомнил слова Софии. И слова Арсения. Глеб опустил меч. — Стоп. Мне нужен перерыв. Все шесть учениц сразу остановились. Арсений подошёл к нему. — Почему ты остановился? — Я устал. Если продолжу в таком состоянии, перестану контролировать движения. Старик внимательно посмотрел на него, затем кивнул. — Правильное решение. Глеб передал меч Виктории и сел на скамью. Он не победил всех шестерых. Но впервые за долгое время сам остановился до того, как его вынудили это сделать обстоятельства. И это тоже было победой. После боя Когда Глеб отдохнул, все собрались у края площадки. Кира села рядом с ним. — Ну что, как тебе? — Ужасно. — Отлично! Значит, тренировка удалась. — Ты всегда так радуешься чужим страданиям? — Только если человек начинает чему-то учиться. Мира

протянула ему воду. — Ты допустил много ошибок, но не повторял одну и ту же бесконечно. Это уже хорошо. — А мне казалось, что я почти ничего не смог сделать. — Ты пытался оценивать положение всех шестерых одновременно, — объяснила Эвелина. — Это сложно даже для опытного бойца. Сегодня мы не ожидали, что ты победишь. Глеб посмотрел на Викторию. — А ты? — Я ожидала, что ты попытаешься броситься на нас всех сразу. — И что? — Ты не бросился. Значит, уже чему-то научился. София проверила, как он себя чувствует, и убедилась, что ему достаточно отдыха. Шестая ученица остановилась напротив него. — Самое важное произошло не в начале боя, а в конце. — Когда я остановился? — Да. Ты понял, что продолжение перестало быть полезным. Раньше ты мог бы проигнорировать это и попытаться доказать всем, что способен выдержать ещё больше. Глеб задумался. — Наверное, раньше я действительно так бы поступил. Арсений подошёл к ним. — Сегодня ты увидел собственные слабые стороны. Ты торопишься, иногда слишком сильно полагаешься на привычные действия и теряешь внимание, когда происходит сразу несколько событий. Но ты также показал, что умеешь учиться на ошибках. — Значит, завтра мы повторим? — Нет. Глеб удивлённо поднял голову. — Почему? — Завтра у тебя будет восстановление и разбор сегодняшнего боя. Мы не будем повторять тяжёлое испытание только потому, что тебе хочется немедленно исправить результат. Кира улыбнулась. — А послезавтра, возможно, повторим. — Кира, — одновременно произнесли Арсений и Виктория. — Всё, я поняла! Глеб рассмеялся. Он проиграл испытание, но не чувствовал себя уничтоженным, как после поражения на арене много лет назад. Тогда он ничего не знал о собственных пределах и бросился в бой, надеясь победить врага одной лишь решимостью. Теперь он учился иначе. Он всё ещё хотел стать сильнее. Хотел узнать, что произошло с его друзьями. Хотел найти ответы о своём прошлом и понять, почему его левый глаз скрывал странный символ. Но теперь у него были люди, которые помогали ему двигаться вперёд, не позволяя снова потерять себя. Тайна в левом глазу Вечером Глеб сидел в своей комнате и вспоминал бой. Он мысленно прокручивал ошибки: слишком резкий поворот, потерянное равновесие, момент, когда он отвлёкся на разговор Киры. Он понимал, что в следующий раз должен действовать лучше. Затем его взгляд остановился на зеркале. Левый глаз слегка заныл. Глеб замер. В отражении на долю секунды появился символ бесконечности — . Вокруг него вспыхнули синий, фиолетовый и чёрный цвета. Но на этот раз он заметил, что символ возник именно в тот момент, когда он вспоминал движения шести учениц. Ему показалось, будто на мгновение он увидел их расположение на площадке — словно картину, нарисованную прямо в сознании. Глеб резко повернулся к двери. Никого. Он снова посмотрел в зеркало. Глаз выглядел совершенно обычно. — Мне показалось? — прошептал он. Он не знал ответа. Глеб не стал пытаться вызвать видение повторно. Вместо этого он решил рассказать Арсению утром, если странное ощущение повторится. Пока он не понимал, что означал символ и почему появлялся именно в такие моменты. Он знал только одно: его обучение ещё далеко не закончено. А испытание против шести учениц показало, что ему предстоит стать не просто сильнее. Ему нужно научиться видеть весь бой целиком. И однажды, возможно, он поймёт, что именно пытается показать ему бесконечность. Конец 17-й главы.

Глава 18

Глава 18. Не только силаУтро началось непривычно тихо.Глеб проснулся раньше остальных. За окном только начинало светать, а прохладный воздух проникал в комнату через небольшую щель между рамой и стеной. Несколько секунд он лежал, глядя в потолок, и прислушивался к звукам дома.Где-то внизу тихо потрескивало дерево. Ветер шевелил ставни. А со двора доносился голос Арсения, который, судя по всему, уже успел заняться своими утренними делами.Глеб осторожно сел на кровати.После вчерашнего испытания против шести учениц всё тело напоминало ему о тренировке. Мышцы ныли, плечи казались тяжёлыми, а ноги неохотно слушались. Но теперь эта боль была другой. Раньше любое движение давалось ему с огромным трудом, а сейчас он хотя бы мог самостоятельно встать и пройтись по комнате.Он опустил ноги на пол и поднялся.— Уже лучше, — тихо произнёс Глеб, проверяя равновесие.Он сделал несколько шагов к двери, остановился и посмотрел на свои руки.Ещё совсем недавно они почти ничего не могли. Теперь он держал деревянный меч, учился защищаться и постепенно возвращал себе силы.Но чем больше он тренировался, тем чаще задумывался об одной вещи.Все вокруг помогали ему.Арсений лечил его, следил за восстановлением, объяснял ошибки. Ученицы поддерживали его на тренировках, приносили еду, помогали передвигаться, терпеливо отвечали на вопросы.А что делал для них он сам?Глеб открыл дверь и вышел в коридор.— Вот ты где, — раздался голос Арсения со двора. — Я думал, ты ещё спишь.Глеб спустился по лестнице и вышел наружу.Старик стоял возле поленницы. Рядом лежала небольшая куча дров, которую предстояло перенести под навес. Арсений собирался сложить их в аккуратные ряды, чтобы дерево оставалось сухим перед холодами.— Доброе утро, — сказал Глеб.— Доброе. Как самочувствие?— Нормально. Немного болят мышцы после вчерашнего.— Значит, вчера ты действительно тренировался, а не просто махал палкой.Глеб усмехнулся.— Спасибо за поддержку.— Всегда пожалуйста.Арсений взял несколько поленьев и перенёс их под навес. Глеб некоторое время наблюдал за ним, а потом подошёл ближе.— Давайте помогу.Старик остановился.— С чем именно?Глеб посмотрел на дрова.— С ними. И вообще… с домашними делами. Вы все столько времени потратили на меня. Хочу хоть немного помочь вам в ответ.Арсений внимательно посмотрел на него.— Ты уверен? После вчерашней тренировки тебе полезнее было бы отдохнуть.— Я не собираюсь таскать целое дерево на плечах, — ответил Глеб. — Могу начать с малого.— Вот это уже разумный ответ.Арсений указал на небольшую корзину.— Тогда бери по несколько поленьев. Не торопись. Если почувствуешь, что сил не хватает, остановишься.— Понял.Глеб взял корзину и начал переносить дрова.Первые несколько раз всё шло легко. Он складывал поленья под навесом, возвращался за следующей порцией и старался не делать резких движений. Но постепенно руки начали уставать, а дыхание стало чаще.Он остановился, поставил корзину на землю и немного передохнул.Арсений ничего не сказал, только одобрительно кивнул.— Не собираетесь читать мне лекцию о том, что я должен отдыхать? — спросил Глеб.— Я уже говорил тебе об этом вчера.— И сегодня повторите?— Если понадобится.Глеб покачал головой и улыбнулся.— Удивительно, как вы умудряетесь быть одновременно лекарем, мастером и человеком, который способен испортить любое желание почувствовать себя героем.— Герои обычно забывают, что у них есть пределы. Я стараюсь исправить эту ошибку заранее.К тому времени, когда они закончили с дровами, солнце поднялось над крышами.Глеб посмотрел на аккуратно сложенную поленницу. Работа оказалась несложной, но почему-то принесла ему настоящее удовлетворение.Он сделал что-то полезное.Не ради тренировки. Не ради того, чтобы стать сильнее. Не ради того, чтобы однажды победить врагов.Просто потому, что кому-то требовалась помощь.---Когда Глеб вошёл в дом, на кухне уже собрались ученицы.Виктория раскладывала на столе чистую посуду. Мира сидела возле окна с раскрытой книгой, но время от времени поглядывала на листы, лежавшие рядом. София гото-

вила завтрак. Эвелина разбирала какие-то небольшие металлические детали, а Кира пыталась дотянуться до верхней полки, где стояла банка с сушёными ягодами.Шестая ученица находилась возле печи и следила за огнём.Первой Глеба заметила Кира.— О! Наш герой проснулся!— Почему сразу герой? — спросил он.Кира наконец дотянулась до банки, но та оказалась дальше, чем она думала.— Потому что вчера ты сражался сразу против всех нас!— И проиграл.— Зато не сбежал с площадки, — вмешалась Виктория, продолжая раскладывать посуду. — Это уже неплохо.— А сегодня он, кажется, решил победить дрова, — заметила Эвелина, взглянув на его руки.Глеб удивлённо посмотрел на неё.— Откуда ты знаешь?— На ладонях остались следы от коры. А во дворе дрова больше не валяются кучей.— Ты всегда замечаешь такие мелочи? — Почти всегда.— Тогда мне лучше не пытаться от тебя ничего скрывать.— Наконец-то ты начинаешь понимать.Кира рассмеялась.— Ладно, раз уж ты такой трудолюбивый, помоги мне достать ягоды.— Ты же почти достала.— Именно. Почти. А почти не считается.Глеб подошёл к полке, снял банку и передал ей.— Держи.— Благодарю, благородный рыцарь.— Ещё одно такое обращение — и в следующий раз будешь доставать сама.— Жестокий человек!— Я начинаю привыкать к этому дому, — сказал Глеб, садясь за стол.София поставила перед ним тарелку.— Тогда привыкай и к завтракам. Ты вчера потратил много сил, поэтому сегодня тебе нужно нормально поесть.— Вы все сговорились?— Конечно, — совершенно серьёзно ответила София. — Мы даже собрались ночью и составили план, как заставить тебя завтракать.— А я-то думал, что вы заняты спасением мира.— Спасение мира может подождать, пока человек не поест, — сказала она.Мира закрыла книгу.— Вообще, в старых записях есть несколько упоминаний о том, что истощённые воины чаще совершали ошибки. Так что София права. — Я понял. Спорить с вами бесполезно.— Быстро учишься, — заметила Виктория.Глеб улыбнулся и принялся за завтрак.Впервые за долгое время утро не напоминало ему о разрушенных городах, чужих существах и бесконечном бегстве. Здесь были обычные разговоры, лёгкие шутки и люди, которым было не всё равно, как он себя чувствует.Он почти забыл, что такое спокойствие.И сейчас не хотел терять его снова.---После завтрака выяснилось, что работы в доме хватало на целый день.Виктория собиралась проверить запасы еды и привести в порядок кладовую. Мира хотела разобрать старые записи, которые давно лежали в нескольких ящиках. Софии требовалось подготовить чистые повязки и проверить лекарственные запасы. Эвелина собиралась починить заедающий замок на одном из шкафов.Кира же заявила, что собирается заняться самым важным делом на свете.— Каким? — спросил Глеб.— Отдыхом.— А ты не собиралась помогать остальным?— Я морально поддерживаю их своим присутствием.Виктория повернулась к ней.— Кира.— Уже иду!Она мгновенно поднялась и направилась к кладовой.Глеб посмотрел ей вслед.— Она всегда такая?— Нет, — ответила шестая ученица. — Иногда бывает хуже.— Я всё слышу! — крикнула Кира из соседней комнаты.Глеб засмеялся.Затем он подошёл к Виктории.— Что нужно сделать?— В кладовой нужно переставить мешки с крупой, проверить ящики и освободить проход. Но тяжёлое не трогай без моей помощи.— Хорошо.— Я серьёзно, Глеб.— А я серьёзно согласился.Виктория несколько секунд смотрела на него, будто пыталась понять, не собирается ли он спорить.Наконец она кивнула.В кладовой было прохладно и пахло сухими травами, деревом и зерном. Вдоль стен стояли мешки с крупой, коробки с припасами и несколько деревянных ящиков.Глеб начал с малого: убрал пустые корзины, протёр полки и перенёс несколько лёгких коробок. Виктория тем временем проверяла запасы и записывала, чего не хватает.Работа оказалась монотонной, но это не мешало им разговаривать.— Слушай, — произнёс Глеб, переставляя очередную коробку, — ты всегда была такой серьёзной?— Какой именно?— Будто у тебя в голове постоянно расписание на следующие десять лет.Виктория слегка приподняла бровь.— А ты всегда задаёшь вопросы, когда работаешь?— Если молчать, становится скучно.— Когда-то я тоже много разговаривала.— И что случилось?Она ненадолго замолчала.— В какой-то момент я поняла, что недостаточно просто хотеть защитить людей. Нужно уметь это делать. С тех пор я стараюсь не тратить время

впустую.Глеб поставил коробку на полку.— Но ведь можно защищать людей и при этом смеяться.Виктория посмотрела на него.— Можно.— Тогда почему ты так редко это делаешь?Она отвернулась к ящикам.— Потому что не всегда вспоминаю.Глеб не стал задавать новых вопросов.Он понял, что за её строгостью скрывалось не желание командовать другими. Виктория просто привыкла считать каждую ошибку своей ответственностью.— Знаешь, — сказал он после короткой паузы, — я думаю, тебе иногда тоже стоит отдыхать.— Это ты сейчас мне говоришь?— Да.— Человек, который ещё недавно пытался встать с кровати без посторонней помощи?— Именно этот человек.Виктория неожиданно улыбнулась.Совсем немного, но Глеб заметил.— Не привыкай, — сказала она.— Поздно.---К полудню Глеб успел помочь почти всем.Софии он принёс чистые полотенца и помог разложить лекарственные принадлежности. Она показала ему, какие травы использовались для настоев, какие средства нужно хранить в сухом месте и почему нельзя путать похожие на вид растения.— А это что? — спросил Глеб, указывая на небольшой мешочек.— Смесь для успокаивающего настоя. Но самостоятельно ничего не готовь, пока не запомнишь, что и в каких количествах использовать.— Я думал, ты просто скажешь, что это чай.— Чай тоже можно испортить.— У меня появляется подозрение, что в этом доме даже вода требует разрешения мастера.— Не исключено, — улыбнулась София.Затем она попросила его помочь перенести несколько лёгких корзин в соседнюю комнату.— Ты могла бы попросить кого-нибудь другого, — заметил Глеб.— Могла бы. Но ты сам захотел помочь.— Верно.— К тому же тебе полезно заниматься обычными делами. Не всё в жизни должно быть испытанием.Эти слова неожиданно зацепили его.Не всё должно быть испытанием.Он повторил их про себя, пока они расставляли корзины.В какой-то момент Глеб поймал себя на том, что привык оценивать каждое действие с точки зрения будущего боя. Даже когда он просто шёл по коридору, то следил за равновесием, положением ног и возможностью быстро отреагировать на внезапную опасность.Он привык жить так, словно опасность могла появиться в любую секунду.И, возможно, именно поэтому ему было трудно поверить, что иногда можно просто помочь другому человеку и не ждать ничего взамен.---После этого Глеб отправился к Мире.Её рабочее место находилось в небольшой комнате, которую почти полностью занимали полки с книгами, свёртками и папками. На столе лежали старые карты, записи и несколько листов с выцветшими символами.Мира выглядела так, будто пыталась одновременно разобраться в десяти разных загадках.— Неужели всё это нужно разбирать? — спросил Глеб.— Нужно. Часть записей относится к старым поселениям, часть — к лекарственным знаниям, а некоторые могут помочь нам понять, как менялся мир после вторжения.— И ты собираешься разобраться во всём одна?— Я собиралась.— Тогда сегодня у тебя появился помощник.Мира посмотрела на него поверх книги.— Ты умеешь разбирать старые документы?— Нет.— Различать старые карты?— Тоже нет.— Читать записи с повреждёнными буквами?— Если буквы не слишком повреждены, возможно.— У тебя впечатляющий список навыков.— Я стараюсь не хвастаться.Мира тихо рассмеялась.— Хорошо. Тогда начнём с простого. Вот эти листы нужно разложить по датам, а эти карты — по регионам. Если не понимаешь, куда отнести документ, просто отложи его в отдельную стопку. Ничего не выдумывай.— Последняя часть звучит так, будто ты уже встречала людей, которые выдумывали содержание документов.— К сожалению, встречала.Работа оказалась интереснее, чем Глеб ожидал. На некоторых картах были отмечены дороги, которых больше не существовало. Другие показывали поселения, уничтоженные во время вторжения. Иногда на полях попадались короткие заметки людей, пытавшихся сохранить хоть какую-то информацию о происходящем.Глеб осторожно перевернул один лист.На нём был изображён город, который он помнил.Не тот же самый в точности, но очень похожий. Широкие улицы, мост через реку, площадь с высоким зданием в центре.Он долго смотрел на карту.В памяти вспыхнули обрывки прошлого: шум машин, голоса прохожих, солнечный свет на окнах, привычные улицы, по которым он когда-то ходил, даже не задумываясь, насколько хрупким может оказаться весь этот мир.— Глеб? — тихо позвала

Мира.Он моргнул.— Да?— Ты побледнел. Что-то случилось?Глеб положил карту на стол.— Просто вспомнил, как всё выглядело раньше.Мира не стала спрашивать, какие именно воспоминания вернулись к нему.— Иногда старые карты помогают вспомнить хорошее, — сказала она. — А иногда напоминают о том, что мы потеряли.— И что ты делаешь, когда становится тяжело?Мира задумалась.— Продолжаю работать. Но не потому, что хочу забыть. Я стараюсь сохранить то, что ещё можно сохранить.Глеб снова посмотрел на карту.— Тогда давай сохраним хотя бы эти записи.Он вернулся к работе.На этот раз он двигался медленнее и осторожнее, будто понимал, что перед ним не просто бумага. Каждая запись могла оказаться единственным сохранившимся свидетельством чьей-то жизни.---Во второй половине дня Глеб нашёл Эвелину во дворе.Она сидела на небольшой скамье перед старым шкафчиком, сняв дверцу с петель. Рядом лежали инструменты и несколько металлических деталей.— Что сломалось? — спросил Глеб.— Замок. Он заедает уже несколько дней. Я собиралась починить его утром, но мне пришлось помогать Софии.— Могу чем-нибудь помочь?Эвелина посмотрела на него, потом на его руки.— Ты умеешь пользоваться инструментами?— Не особо.— Тогда будешь моим помощником.— Звучит опасно.— Для замка — возможно.Она объяснила, какие детали нужно подать, где придерживать дверцу и почему нельзя торопиться, когда работаешь с небольшими механизмами.Глеб внимательно слушал.Сначала он путал инструменты, несколько раз подавал не то, что требовалось, и однажды едва не уронил маленькую пружину. Эвелина только покачала головой.— Ты умеешь терпеть поражения на тренировках, но не можешь спокойно найти нужную отвёртку?— На тренировках хотя бы противник показывает, куда собирается ударить.— А отвёртка не обязана предупреждать тебя о своих намерениях.— Начинаю понимать, почему ты предпочитаешь механизмы людям.— Механизмы хотя бы не спорят.— Ты знакома с Кирой?Эвелина рассмеялась.— Ладно, иногда люди бывают полезны.Они провозились с замком довольно долго. Несколько раз приходилось разбирать механизм заново, пока Эвелина не обнаружила, что одна из деталей сместилась.Когда замок наконец заработал, она несколько раз открыла и закрыла дверцу.— Вот теперь хорошо.— Мы победили?— Мы починили замок.— Звучит не так эпично.— Зато замок теперь работает.Глеб посмотрел на шкафчик.Ему вдруг понравилась эта простая мысль. Иногда результат не требовал громких слов. Ничего не взрывалось, никто не падал на колени, никто не объявлял о победе.Просто сломанная вещь снова начинала работать.И этого было достаточно.---К вечеру Глеб решил, что на сегодня работы хватит.Но, как выяснилось, у дома были свои планы.Кира обнаружила, что возле заднего входа скопились сухие ветки, которые мешали проходу. Виктория попросила перенести несколько лёгких ящиков в кладовую. София напомнила, что нужно занести под навес корзину с чистыми полотенцами, чтобы вечерняя сырость не сделала их влажными.Глеб помогал всем понемногу, не пытаясь выполнить каждую задачу быстрее остальных.Когда он собирал ветки, Кира присоединилась к нему.— Ты сегодня какой-то странный, — заявила она.— Спасибо. Очень точное наблюдение.— Обычно ты думаешь о тренировках, задаёшь вопросы Арсению или смотришь так, будто пытаешься разгадать тайну собственной жизни.Глеб на мгновение замолчал.— Возможно, потому что я и пытаюсь её разгадать.Кира перестала улыбаться.— Прости. Я не хотела…— Всё нормально. Ты права.Он поднял очередную ветку и положил её в корзину.— Просто сегодня я впервые за долгое время занимался чем-то, что не связано с тем, что произошло со мной.— И как ощущения?Глеб задумался.— Странные. Хорошие, наверное.— Тогда тебе стоит чаще помогать нам по дому.— То есть ты решила превратить меня в бесплатного работника?— Нет! — возмутилась Кира. — Я решила, что у нас появился очень полезный человек.— Разница огромная.— Именно!Они засмеялись и продолжили собирать ветки.Вскоре к ним присоединилась шестая ученица. Она принесла ещё одну корзину, поставила её рядом и молча начала складывать туда ветки.— Ты тоже решила поработать? — спросил Глеб.— Я живу в этом доме. Было бы странно ждать, пока всё сделают остальные.— Справедливо.Некоторое время они работали молча.Глеб хотел спросить её о прошлом,

но передумал. За последние дни он понял, что у каждого здесь были свои причины хранить молчание. Не всякую историю нужно было вытаскивать на свет только потому, что тебе стало любопытно.Вместо этого он спросил:— Чем ещё обычно занимаются по вечерам?— По-разному. Иногда читаем, иногда тренируемся, иногда спорим с Арсением.— И кто обычно выигрывает в спорах?— Арсений.— Всегда?— Почти всегда.— А если он неправ?Она посмотрела на него с совершенно серьёзным выражением лица.— Тогда он объясняет, почему мы неправильно поняли его слова.Глеб громко рассмеялся.— Теперь я понимаю, почему вы все такие терпеливые.— Не все, — напомнила Кира.— Кира, ты слышишь своё имя и сразу появляешься, — сказала шестая ученица.— Это талант!— Это громкость, — ответила Виктория, проходившая мимо.— Вы все сегодня против меня!— Нет, — сказал Глеб. — Просто ты даёшь нам слишком много материала.Кира показала ему язык и унесла корзину.---Когда работа закончилась, во дворе стало тихо.Дрова лежали под навесом. Ветки больше не мешали проходу. В кладовой появился свободный проход, документы Миры были рассортированы, лекарственные принадлежности аккуратно разложены, а замок Эвелины работал как новый.Ничего грандиозного.Но дом выглядел уютнее.Глеб стоял возле поленницы и рассматривал результаты дня. Руки устали, спина немного ныла, однако он чувствовал себя удивительно спокойно.Арсений подошёл к нему, опираясь на свою привычную трость.— Ну что, доволен собой?— Вроде того. — Устал?— Да.— Значит, сегодня ты поработал не только руками, но и головой.Глеб посмотрел на старика.— Я хотел хоть чем-то отплатить вам за всё, что вы сделали для меня.— И что, по-твоему, мы от тебя ждём?Глеб не сразу ответил.— Не знаю. Возможно, чтобы я стал сильнее. Чтобы научился защищать себя и других. Чтобы однажды смог помочь вам так же, как вы помогли мне.Арсений некоторое время молчал.— Всё это может быть полезно, — произнёс он наконец. — Но я не спасал тебя ради того, чтобы ты стал нам обязан.— Но вы ведь могли оставить меня там.— Мог.— Почему не оставили?Старик посмотрел на дом, из открытого окна которого доносился смех учениц.— Потому что передо мной лежал человек, которому требовалась помощь. Иногда этого достаточно, чтобы принять решение.Глеб опустил взгляд.Он не знал, что ответить.— Послушай меня, — продолжил Арсений. — Ты пережил то, чего никто не должен переживать. Ты потерял прежний мир, долго не мог самостоятельно двигаться и до сих пор не понимаешь, почему остался жив. Я вижу, как сильно ты хочешь найти ответы. Но не позволяй этому желанию превратить каждый день в подготовку к следующему бою.— Я постараюсь.— Не просто старайся. Учись жить между боями. Если когда-нибудь тебе придётся снова сражаться, тебе понадобится не только сила. Тебе понадобится понимание того, ради чего ты вообще продолжаешь идти вперёд.Глеб долго смотрел на свои ладони.— А если я однажды снова всё потеряю?Арсений не стал обещать, что этого никогда не случится.— Никто не может гарантировать тебе, что мир больше не причинит тебе боли, — ответил он. — Но ты не обязан заранее терять всё, что у тебя есть сегодня, только из-за страха перед завтрашним днём.Глеб медленно кивнул.Эти слова не избавили его от воспоминаний. Не вернули прошлое и не ответили на вопросы, которые преследовали его по ночам.Но они помогли ему понять кое-что другое.Сегодняшний день тоже имел значение.---Вечером все собрались за большим столом.На ужин приготовили простую похлёбку, хлеб и овощи. Кира рассказывала, как Глеб едва не уронил маленькую деталь, когда помогал Эвелине. Эвелина тут же уточнила, что он чуть не уронил её трижды.— Это называется обучение, — защищался Глеб.— Это называется необходимость следить за помощником, — ответила Эвелина.— Я вообще-то всё сделал правильно.— С четвёртой попытки, — заметила Мира.— Главное, что результат достигнут.— Вот именно, — поддержала его София. — А ещё он сегодня помог мне разобрать лекарственные запасы.— И перенёс дрова, — добавил Арсений.Кира подняла ложку, словно собиралась произнести торжественную речь.— Предлагаю официально признать Глеба полноправным жителем нашего дома!— Он и так здесь живёт, — заметила Виктория.— Не мешай церемонии!— А что входит в обязанности полноправного жителя? — спросил Глеб.Кира задумалась.— Убирать за собой,

помогать по дому, не спорить с Арсением…— Последний пункт необязателен, — вставил старик.Все удивлённо посмотрели на него.— Правда? — спросила Кира.— Нет. Я проверял, слушаете ли вы меня.За столом раздался общий смех.Глеб тоже смеялся.И в какой-то момент вдруг понял, что не думает о том, когда закончится этот вечер. Не пытается угадать, что случится завтра. Не ищет скрытого смысла в каждом звуке за окном.Он просто сидел за столом с людьми, которые постепенно становились ему близкими.На несколько минут он почувствовал себя обычным человеком.Не воином, не загадкой, не тем, кто вернулся из смерти.Просто Глебом.И это ощущение оказалось дороже любой победы на тренировочной площадке.---Поздно вечером, когда остальные разошлись по комнатам, Глеб вышел во двор.Ночь была прохладной. Над крышами виднелись звёзды, а ветер тихо шевелил ветви деревьев.Он подошёл к поленнице и поправил одно из поленьев, которое случайно выступало из ряда. Потом посмотрел на свои руки.На ладонях остались небольшие следы от дневной работы.Он улыбнулся.— Никогда не думал, что буду радоваться дровам, — пробормотал он.— В жизни ещё много вещей, которым ты будешь удивляться.Глеб обернулся.В дверях стояла шестая ученица. Она держала в руках сложенное полотенце и, похоже, тоже собиралась уже уходить спать.— Не спится? — спросила она.— Немного. Просто вышел подышать.Она подошла ближе и остановилась рядом.— Ты сегодня много сделал.— Ничего особенного.— Не обесценивай собственную работу. Мы действительно успели больше благодаря тебе.Глеб посмотрел на дом.— Я просто хотел помочь. — Иногда этого достаточно.На мгновение ему показалось, что он уже слышал похожие слова. Возможно, от Арсения. Возможно, когда-то давно, в другом мире, от человека, чей голос он всё ещё боялся забыть.В памяти возникло лицо Алины.Её улыбка. Их первая встреча. Обычный день, который тогда казался ничем не примечательным.Глеб сжал пальцы.Он всё ещё не знал, что произошло с ней после его пленения. Не знал, где находились его друзья и остались ли среди них те, кого он когда-то знал.Эти вопросы никуда не исчезли.Но сегодня он впервые позволил себе не искать на них ответы каждую минуту.— Завтра снова тренировка? — спросил он.— Скорее всего.— Тогда мне нужно выспаться.— Наконец-то разумная мысль.Они направились к дому.Глеб уже переступил порог, когда почувствовал лёгкое покалывание в левом глазу.Он остановился.На долю секунды мир будто стал чётче. Контуры двери, ступеней и фигур рядом выделились особенно ясно. В глубине глаза мелькнул знакомый символ — бесконечность, окружённая синим, фиолетовым и чёрным.Глеб моргнул.Ощущение исчезло.— Что-то случилось? — спросила ученица.— Нет. Просто устал.Он не стал рассказывать о символе.Пока он не понимал, что именно с ним происходит. Не знал, связано ли это с тем, что он пережил, или с чем-то, о чём даже Арсений не имел представления.Но впервые за долгое время Глеб решил не пытаться немедленно найти ответ.Сегодня он помогал другим.Сегодня он смеялся.Сегодня он жил.А завтра наступит новый день.И пока этого было достаточно.Конец 18-й главы.

Глава 19

Глава 19. Подарок, о котором он не просилУтро началось спокойно.Глеб лежал на кровати, закинув руки за голову, и смотрел в потолок. После вчерашнего дня Арсений строго запретил ему заниматься тяжёлой работой и полноценными тренировками хотя бы до обеда. — Тебе нужно отдыхать, — сказал мастер ещё за завтраком. — Восстановление — тоже часть обучения.Глеб не стал спорить. Впервые за долгое время у него появилось несколько свободных часов, и он решил воспользоваться ими по назначению.Он лежал, слушал тихие звуки дома и думал о будущем.В последние месяцы его жизнь постепенно менялась. Он снова мог ходить, тренировался с деревянным мечом, помогал по хозяйству и понемногу привыкал к людям, которые окружали его заботой.Но оставались вещи, о которых он почти никому не рассказывал.Например, ему всегда нравилась определённая одежда.Плащи с высоким воротником, длинные пальто, тёмные накидки, кожаные ремни, необычные застёжки, перчатки и сапоги. Ему нравились вещи, в которых чувствовался характер владельца. Не обязательно дорогие или украшенные драгоценностями — скорее такие, которые выглядели так, будто у них есть собственная история.Особенно он любил длинные плащи.Когда-то, ещё до вторжения, он видел подобную одежду в фильмах, играх и на изображениях персонажей. Ему нравилось, как ткань развевалась на ветру, как высокий воротник менял силуэт, как обычный человек в такой одежде мог выглядеть загадочно.Он даже представлял, каким бы хотел видеть собственный плащ.Тёмный, почти чёрный, с глубоким капюшоном. Без слишком ярких украшений, но с тонкими фиолетовыми и синими элементами по краям. Может быть, с необычной застёжкой на груди и длинными полами, которые красиво двигались бы при ходьбе.Впрочем, рассказывать об этом кому-либо Глеб не собирался.Ему казалось, что после всего пережитого такие желания выглядят глупо.В мире, где разрушались города и люди боролись за выживание, кому было дело до плащей?Глеб перевернулся на бок и закрыл глаза.— Просто отдохну немного, — пробормотал он.Он ещё не знал, что именно в это время в другой части дома его тайна уже раскрывалась.---Всё началось совершенно случайно.В одной из комнат Мира разбирала старые журналы и записи, которые удалось сохранить после разрушения прежнего мира. Среди документов попадались страницы с изображениями одежды, старых ремесленных изделий и выкройками.Эвелина помогала ей сортировать материалы, когда наткнулась на небольшой лист, сложенный вчетверо.На нём был нарисован длинный плащ с высоким воротником, широкими плечами и необычной застёжкой.— О, — произнесла Эвелина. — Интересная вещь.Мира подняла голову.— Что нашла?Эвелина показала ей рисунок.— Плащ. Причём конструкция довольно простая. Если найти подходящую ткань, такой можно сшить.Мира внимательно рассмотрела изображение.— Необычный фасон. Похоже, он рассчитан на холодную погоду, но выглядит достаточно свободным, чтобы не мешать движениям.— Именно. А если изменить застёжку и сделать воротник чуть выше, получится ещё лучше.В комнату вошла Кира. Она несла корзину с тканями, которую Виктория попросила перенести в мастерскую.— Что вы там рассматриваете?— Плащ, — ответила Эвелина.Кира тут же подошла ближе.— Дайте посмотреть!Она забрала лист, покрутила его в руках и улыбнулась.— Глебу бы понравилось.Мира удивлённо посмотрела на неё.— Почему ты так решила?— Потому что он постоянно смотрит на такие вещи.— На какие именно?— На длинные плащи, высокие воротники, ремни, перчатки… Да почти на всё, что выглядит необычно! Вы разве не замечали?Эвелина задумалась.— Теперь, когда ты сказала, я вспомнила. Вчера, когда мы проходили мимо старого торгового ряда, он остановился возле витрины с одеждой.— А я видела, как он рассматривал старую накидку у Арсения в кабинете, — добавила Мира. — Он спросил, из какого материала она сделана.Кира торжествующе подняла палец.— Вот! Я же говорила!— Но это ещё не значит, что он хочет такую одежду, — заметила Мира.— Конечно, не значит. Поэтому мы

можем спросить его.Эвелина покачала головой.— Если спросим прямо, он наверняка скажет, что ему ничего не нужно.— Тогда не будем спрашивать прямо.Кира улыбнулась так широко, что Мира сразу заподозрила неладное.— Что ты задумала?— Ничего плохого.— Это звучит ещё подозрительнее, — сказала Эвелина.Кира развернула рисунок и положила его на стол. — Мы сделаем ему плащ.На несколько секунд в комнате повисла тишина.Затем Мира медленно посмотрела на рисунок.— Ты понимаешь, что для этого понадобится ткань, подходящая выкройка и время?— Да.— И что нам нужно будет правильно снять мерки?— Да.— И что ты не умеешь шить?Кира замолчала.— Зато умею вдохновлять других!Эвелина рассмеялась.— Ладно. Я могу помочь с застёжкой и укреплением швов. Но только если кто-нибудь действительно займётся пошивом.— Я помогу, — сказала Мира. — Мне нужно будет немного изменить выкройку.— А я поговорю с Викторией, — добавила Эвелина.Кира прижала рисунок к груди.— Отлично! У Глеба будет самый крутой плащ в округе!— Тише, — напомнила Мира. — Он может услышать.Все трое одновременно посмотрели на дверь.За ней было тихо.Глеб по-прежнему отдыхал в своей комнате и даже не подозревал, что его спокойное утро закончилось ещё до того, как началось.---Через некоторое время к обсуждению присоединились остальные.Виктория сначала отнеслась к затее настороженно.— Вы хотите потратить несколько дней на одежду, которую он, возможно, даже не наденет?— Именно, — уверенно ответила Кира.— Это не ответ.— Он ему понравится!Виктория скрестила руки.— Откуда ты знаешь?— Я наблюдательная.— Ты вчера искала собственные перчатки, которые лежали у тебя в кармане.— Это не имеет отношения к делу.София, сидевшая возле окна и перебирающая чистые повязки, тихо засмеялась.— По-моему, идея хорошая. Глеб много времени уделяет тренировкам и восстановлению. Было бы приятно подарить ему что-то просто так.— Согласна, — сказала шестая ученица. — Он почти никогда ничего не просит для себя.Виктория задумалась.Это действительно было правдой.Глеб охотно принимал помощь, когда она была необходима, но почти никогда не просил о чём-то личном. Если ему требовалась одежда, он выбирал самую простую. Если предлагали новую вещь, он сначала спрашивал, не нужна ли она кому-нибудь ещё.Иногда казалось, что он вообще забыл, что может хотеть чего-то ради собственного удовольствия.— Хорошо, — наконец произнесла Виктория. — Но никаких дорогих материалов и бессмысленных украшений. Мы сделаем что-то практичное.— Практичное и красивое! — уточнила Кира. — И прочное, — добавила Эвелина.— И удобное, — сказала София.— И с хорошим кроем, — закончила Мира.Кира оглядела всех.— Получается, мы собираемся сделать ему плащ, который будет выглядеть так, будто его носит герой легенды.Виктория вздохнула.— Мы собираемся сшить одежду. Не создавай лишних ожиданий.— Уже поздно!---Работа началась после полудня.В мастерской нашлись несколько отрезов плотной тёмной ткани. Часть материала когда-то использовалась для изготовления зимних накидок, а оставшиеся куски хранились на случай, если кому-нибудь понадобится починить одежду.Мира разложила их на большом столе. — Чёрного материала недостаточно для всего плаща, — сказала она. — Но если использовать его как основной цвет, а по краям добавить тёмно-фиолетовые полосы, должно получиться.Эвелина достала коробку с инструментами.— У нас есть крепкие нитки, металлические кольца и несколько застёжек. Можно сделать одну большую застёжку на груди и две небольшие по бокам, чтобы ткань не мешала при ходьбе.— А капюшон? — спросила София.— Обязательно, — ответила Кира. — Большой. Чтобы можно было надеть его и выглядеть загадочно.— Капюшон должен не закрывать обзор, — заметила Виктория.— Хорошо. Загадочно, но безопасно.— И не слишком длинный, — добавила шестая ученица. — Иначе он будет цепляться за всё подряд.Кира посмотрела на неё с притворным возмущением.— Вы собираетесь убрать из плаща вообще всё интересное?— Нет, — спокойно ответила та. — Мы собираемся сделать так, чтобы Глеб мог в нём ходить, а не только стоять на ветру и красиво смотреть вдаль.Мира едва сдержала смех.— Это, пожалуй, важнее всего.Они решили сделать плащ достаточно длинным, почти до щиколоток, но с разрезами по бокам, чтобы он не ограничивал шаг. Внутрен-

нюю часть выбрали более светлой, с глубоким синим оттенком. По краям должны были пройти тонкие фиолетовые линии.Никаких больших гербов или кричащих рисунков.Только небольшой узор на застёжке — переплетённые линии, напоминавшие две пересекающиеся дуги.Когда Мира нарисовала эскиз, София внимательно посмотрела на него.— Красиво.— И ничего лишнего, — сказала Виктория.Кира подпрыгнула на месте.— А теперь приступаем!— Сначала измерим ткань, — остановила её Мира.— Тогда приступаем к измерению ткани!— И проверим выкройку.— К измерению ткани и проверке выкройки!Эвелина закрыла лицо ладонью.— Кто-нибудь, пожалуйста, займите её делом.— Я уже занята! — возмутилась Кира.— Тогда займись молча.---Пока девушки работали, Глеб продолжал отдыхать.Сначала он действительно собирался поспать, но сон не шёл. Он лежал на кровати, смотрел в окно и слушал, как внизу что-то передвигают, переговариваются и время от времени смеются.Несколько раз ему хотелось спуститься и узнать, что происходит.Но каждый раз он вспоминал приказ Арсения отдыхать.— Наверняка опять что-то мастерят, — пробормотал он.Он перевернулся на другой бок и потянулся к небольшой книге, лежавшей возле кровати.Прочитать удалось всего несколько страниц.В голове неожиданно всплыл образ старого плаща, который он когда-то видел в одном из своих любимых произведений. Тёмная ткань, высокий воротник, длинные полы, которые развевались при движении.Глеб невольно улыбнулся.— Вот бы когда-нибудь найти что-то подобное…Он произнёс это настолько тихо, что сам едва услышал.Затем снова уткнулся в книгу.Он даже не представлял, насколько близко его желание было к исполнению.---В мастерской тем временем возникла первая проблема.— Мы ошиблись с длиной, — сообщила Мира.Кира замерла с ножницами в руках.— Насколько сильно?— Если оставить всё как есть, плащ будет короче, чем мы планировали.— Насколько?— Примерно на ладонь.— Это катастрофа!Виктория посмотрела на неё.— Это ткань. Мы можем переделать выкройку.— Но он же должен быть длинным!— Он и будет длинным, — сказала Эвелина. — Просто нам придётся немного изменить нижнюю часть.София аккуратно придерживала материал, пока Мира заново размечала края.Шестая ученица взялась за швы, а Виктория помогала удерживать тяжёлую ткань на столе. Эвелина занялась застёжкой и проверила, насколько удобно будет расстёгивать её одной рукой.Кира получила самое ответственное поручение — подготовить капюшон.— Только не вырежи его слишком большим, — предупредила Мира.— Я всё поняла.— И не слишком маленьким.— Я всё поняла!— И оставь достаточно места для шва.Кира медленно положила ножницы на стол.— Мира.— Да?— Если ты будешь продолжать давать мне советы, я никогда не начну.Мира улыбнулась.— Тогда начинай.На этот раз всё прошло успешно.Постепенно отдельные куски ткани превращались в цельную вещь. Тёмные полотна соединялись прочными швами, по краям появлялись тонкие фиолетовые линии, а высокий воротник приобретал форму, которую Глеб наверняка оценил бы.К вечеру плащ был почти готов.Оставалось закрепить застёжку, проверить швы и сделать несколько последних исправлений.Девушки отступили от стола и посмотрели на результат.Он выглядел необычно.Тёмный, длинный, с глубоким капюшоном и сдержанными синими и фиолетовыми элементами. Внутренняя ткань была немного светлее основной, поэтому при движении по краям появлялся едва заметный цветовой контраст.Застёжка на груди была сделана из тёмного металла. На ней виднелся небольшой узор, похожий на переплетённые линии.— Получилось, — тихо сказала София.Кира прижала ладони к щекам.— Он будет в восторге!— Мы ещё не знаем, понравится ли ему, — напомнила Виктория.— Понравится.— Кира…— Хорошо. Возможно, понравится.Эвелина осторожно подняла плащ и проверила застёжку.— Всё держится. Но нужно убедиться, что он подходит по размеру.Мира посмотрела на часы.— Глеб всё ещё отдыхает?— Когда я проходила мимо его комнаты, дверь была закрыта, — ответила София.Виктория кивнула.— Тогда не будем его беспокоить. Сначала закончим всё до конца, а потом позовём.Кира посмотрела на плащ так, будто уже представляла реакцию Глеба.— Интересно, какое у него будет лицо…---К вечеру Глеб наконец отложил книгу.Он потянулся, сел на кровати и посмотрел в окно. За стеклом уже

темнело, а на дворе зажгли фонари.Отдых пошёл ему на пользу. Тело больше не казалось таким тяжёлым, а в голове стало спокойнее.Он встал, поправил одежду и направился к двери.В коридоре было подозрительно тихо.Обычно в это время Кира уже успевала рассказать кому-нибудь три истории, Виктория напоминала всем о делах на завтра, а Мира пыталась дочитать книгу даже во время ужина.Но сейчас никто не спорил и не смеялся.Глеб спустился по лестнице.— Есть кто-нибудь?Из соседней комнаты тут же послышался шорох.Затем появилась Кира.— Глеб! Ты уже проснулся!Он посмотрел на неё с недоумением.— Я проснулся ещё утром.— Ну… окончательно проснулся!— Что вы натворили?— Ничего!Ответ прозвучал настолько быстро, что Глеб сразу прищурился.— Кира.— Да?— Почему ты выглядишь так, будто спрятала в доме целого дракона?— Потому что… потому что я очень рада тебя видеть!— Мы виделись вчера вечером.— Я умею радоваться два дня подряд!Из комнаты выглянула Эвелина.— Кира, перестань. Ты только делаешь всё подозрительнее.— Я вообще-то пытаюсь помочь!Глеб перевёл взгляд с одной девушки на другую.— Ладно. Я даже не буду спрашивать.— Вот и прекрасно, — сказала Кира.— Пока что.Она замерла.— Что значит «пока что»?— Значит, если через пять минут вы не расскажете, что происходит, я начну подозревать самое худшее.Кира повернулась к Эвелине.— Он слишком умный. Это мешает сюрпризам.— Я предупреждала, — ответила та.В этот момент из мастерской вышли остальные девушки.Мира несла аккуратно сложенную тёмную ткань. София улыбалась, а Виктория старалась выглядеть серьёзной, хотя в её взгляде тоже пряталось веселье.Шестая ученица шла последней.Глеб посмотрел на них.— Так. Что происходит?Виктория остановилась перед ним.— Мы хотели кое-что тебе показать.— Что именно?Мира осторожно развернула ткань.И Глеб замолчал.Перед ним был плащ.Длинный, тёмный, с высоким воротником и глубоким капюшоном. По краям проходили тонкие фиолетовые линии, а внутренняя часть отливала синим. На груди находилась необычная металлическая застёжка с аккуратным узором.Несколько секунд Глеб просто смотрел на него.Он даже не сразу понял, что девушки ждут его реакции.— Это… — начал он и остановился.Кира не выдержала.— Тебе нравится?!Глеб перевёл взгляд с плаща на неё, затем снова посмотрел на подарок.— Вы сделали это сами?— Все вместе, — ответила София. — Каждый помогал чем мог.— Мы заметили, что тебе нравится подобная одежда, — добавила Мира. — И решили попробовать сделать что-нибудь специально для тебя.Глеб осторожно прикоснулся к ткани.Она была плотной, но мягкой. Швы выглядели аккуратно, а застёжка казалась достаточно прочной. Он провёл пальцами по фиолетовой линии на краю плаща и посмотрел на внутреннюю синюю ткань.Именно так он когда-то представлял себе подобную вещь.Не точная копия его воображения, но даже лучше в одном важном смысле.Этот плащ сделали для него.Не потому, что он был сильным. Не потому, что от него чего-то ждали. Не потому, что он должен был однажды спасти кого-то в ответ.Просто потому, что девушки заметили, что ему нравится.— Я… — Глеб сглотнул. — Даже не знаю, что сказать.Кира расплылась в улыбке.— Значит, тебе нравится!— Кира, дай ему договорить, — мягко сказала София.Глеб поднял голову.— Он потрясающий.На этот раз никто не стал перебивать.— Правда? — спросила Эвелина.— Правда. Я давно хотел что-то подобное. Длинный плащ, высокий воротник, капюшон… И цвета подобраны идеально.Он снова посмотрел на застёжку.— А это вы тоже сами сделали?— Эвелина занималась застёжкой, — ответила Мира. — Мы решили, что она должна быть простой, но необычной.— Она очень крутая.Эвелина слегка улыбнулась.— Хорошо, что тебе нравится.Глеб бережно взял плащ обеими руками.— Спасибо вам. Серьёзно. Я даже не думал, что кто-то станет делать для меня что-то подобное.Виктория скрестила руки, но её голос стал мягче.— Ты помогаешь нам, а мы помогаем тебе. Всё честно.— Но вы потратили столько времени…— И получили результат, — сказала Мира. — Не нужно чувствовать себя виноватым из-за подарка.Глеб медленно кивнул.Он хотел ответить, но слова почему-то не находились.Последние годы научили его ожидать от мира боли, потерь и постоянной борьбы. Даже когда он оказался в доме Арсения, ему потребовалось немало времени, чтобы поверить

в искренность чужой заботы.А сейчас перед ним стояли шесть девушек, которые потратили целый день, чтобы сделать ему вещь, о которой он никогда не просил.И это почему-то тронуло его сильнее, чем он ожидал.— Можно примерить? — наконец спросил он.Кира буквально подпрыгнула.— Конечно!---Глеб накинул плащ на плечи.Сначала он осторожно расправил ткань, затем застегнул металлическую застёжку на груди. Плащ лёг поверх одежды, закрывая спину и почти доходя до щиколоток. Высокий воротник обрамлял шею, а капюшон свободно лежал за спиной.Он повернулся к зеркалу, стоявшему у стены.Несколько секунд смотрел на своё отражение.Тёмный плащ менял весь силуэт. Он выглядел гораздо выразительнее обычной одежды, но при этом не был перегружен украшениями. Синие и фиолетовые детали добавляли глубины, а металлическая застёжка завершала образ.Глеб медленно поднял капюшон.Ткань мягко легла вокруг головы, не закрывая обзор.Он повернулся в сторону, сделал несколько шагов и проверил, не мешают ли полы при ходьбе.Плащ двигался вместе с ним, слегка колыхаясь при каждом шаге.На лице Глеба появилась улыбка.Настоящая, широкая, почти мальчишеская.Кира увидела её первой.— О-о-о! Посмотрите на него!— Кира, — предупредила Виктория.— Да что? Я ничего не сказала!— Ты собиралась сказать что-то громкое.— Но ещё не сказала!София засмеялась.Мира внимательно посмотрела на посадку плаща.— По размеру подходит. Но если где-нибудь будет мешать, мы сможем исправить.— Ничего исправлять не нужно, — ответил Глеб. — Он идеальный.— Не говори так, пока не попробовал в нём пройтись по лестнице, — заметила Эвелина. — Нам ещё нужно проверить длину в движении.— Эвелина, ты даже подарок превращаешь в испытание.— Привычка.Глеб прошёлся по комнате, спустился на несколько ступеней и вернулся обратно. Плащ нигде не цеплялся, а разрезы по бокам позволяли свободно двигаться.— Всё отлично, — сообщил он.Кира сложила руки на груди и с гордостью посмотрела на остальных.— Я же говорила, что ему понравится!— Ты говорила, что он будет в восторге, — уточнила Виктория.— И что? Я ошиблась?Виктория посмотрела на Глеба, который всё ещё не мог перестать улыбаться.— Нет. Не ошиблась.---Позже вечером Глеб так и не снял плащ.Он помог убрать со стола после ужина, затем вышел во двор вместе с Арсением. Старик собирался проверить, достаточно ли хорошо закрыт навес с дровами перед ночным ветром.Увидев Глеба в новой одежде, он остановился.— Что это у тебя?Глеб слегка расправил плащ.— Подарок.— Вижу. А откуда?— Девушки сделали.Арсений внимательно осмотрел ткань, застёжку и капюшон.— Крепкие швы. Удобный воротник. Не слишком тяжёлый. Хорошая работа.— Они целый день над ним трудились.— Тогда тебе следует поблагодарить их ещё раз.— Я уже поблагодарил.— Благодарность не портится от повторения.Глеб улыбнулся.— Вы всегда находите способ превратить обычный разговор в урок.— Это тоже часть обучения.Они продолжили идти по двору.Ветер усилился, и полы плаща слегка колыхнулись за спиной Глеба. Он остановился, посмотрел на тёмную ткань и поправил застёжку.— Знаете, — произнёс он, — я давно хотел что-то похожее.— Почему не сказал?Глеб задумался.— Не знаю. Наверное, мне казалось, что это какая-то ерунда. Есть вещи важнее.Арсений посмотрел на него.— Важные вещи не отменяют маленьких желаний. Человеку нужно не только выживать, Глеб. Ему нужно находить то, что делает жизнь его собственной.Глеб медленно кивнул.— Кажется, начинаю понимать.— Хорошо. Только не вздумай спать в плаще.Глеб удивлённо повернулся к нему. — Почему?— Потому что потом будешь жаловаться, что не можешь нормально повернуться на кровати.— Я не настолько глуп.Арсений посмотрел на него с таким выражением, что Глеб невольно рассмеялся.— Ладно, понял. На ночь сниму.---Когда Глеб вернулся в дом, девушки всё ещё сидели в общей комнате.Кира заметила его первым.— Ну что, будешь носить?Глеб остановился посреди комнаты.— Конечно.— Часто?— Кира, я буду носить его каждый раз, когда погода позволит.— Даже на тренировках?Виктория тут же повернулась к ней.— На тренировках он будет надевать защитную одежду.— Я просто спросила!Глеб рассмеялся.— На тренировках я не собираюсь рисковать подарком. Но на прогулках, во время путешествий и вообще когда захочу — обязательно.София улыбнулась.— Тогда мы рады, что тебе понрави-

лось.Глеб посмотрел на каждую из них.— Я не знаю, как правильно сказать, но… сегодня вы сделали меня счастливее, чем, наверное, за очень долгое время.В комнате стало тихо.Кира первой отвела взгляд, будто неожиданно смутилась.— Ну… это всего лишь плащ.— Для вас — возможно. Для меня — нет.Он осторожно снял плащ и сложил его на руках.— Я сохраню его. И буду беречь.— Только не прячь в шкаф и не бойся носить, — сказала шестая ученица. — Мы делали его для того, чтобы ты пользовался им.— Обещаю.Глеб направился к лестнице.Уже на первой ступени он остановился и обернулся.— И ещё кое-что.Все посмотрели на него.— Спасибо. Всем вам.На этот раз Кира не стала шутить.Она просто улыбнулась.---Ночью Глеб повесил плащ рядом с кроватью.Перед тем как лечь спать, он ещё раз проверил застёжку, провёл ладонью по ткани и поправил капюшон, чтобы тот не мялся.Затем сел на кровать и долго смотрел на подарок.Впервые за много лет у него появилась вещь, которую он хотел не потому, что она могла спасти ему жизнь, помочь в бою или пригодиться для выживания.Она просто ему нравилась.И за этой простой причиной скрывалось нечто большее.Девушки заметили его желание, даже когда он сам считал его незначительным. Они запомнили мелочи, на которые он обращал внимание, и потратили своё время, чтобы сделать его день особенным.Глеб лёг, укрылся одеялом и посмотрел на плащ, висевший возле стены.— Спасибо, — тихо произнёс он, хотя в комнате никого не было.За окном шумел ветер.На мгновение в левом глазу Глеба мелькнул символ бесконечности, окружённый синим, фиолетовым и чёрным цветами.Он не заметил этого.Сегодня его мысли были заняты совсем другим.Он думал о том, куда наденет плащ впервые. О том, как будет выглядеть в нём на фоне старых руин. О том, что однажды, возможно, сможет отправиться в далёкое путешествие и увидеть места, которые ещё не успел исследовать.Впервые его будущее представлялось ему не только чередой сражений.В нём появились новые желания.Маленькие, простые, почти забытые.И, возможно, именно с них начиналась новая жизнь.Конец 19-й главы.

Глава 20

Глава 20. Когда ученик превзошёл учителяУтро обещало быть обычным.Глеб проснулся, умылся, надел свою привычную одежду, а затем посмотрел на плащ, который девушки подарили ему вчера. Он невольно улыбнулся, осторожно снял его с крючка и накинул на плечи.Тёмная ткань легла ровно, высокий воротник удобно расположился у шеи, а синие и фиолетовые линии по краям едва заметно выделялись в утреннем свете.— Привыкай, — пробормотал он своему отражению. — Кажется, мы теперь надолго вместе.Он поправил застёжку и вышел из комнаты.Внизу уже собрались все шестеро учениц. Виктория проверяла ремни защитного снаряжения, Кира разминала ноги, Эвелина внимательно осматривала деревянные мечи, а Мира что-то обсуждала с Софией. Шестая ученица стояла возле окна и наблюдала за двором.Арсений сидел за столом с чашкой горячего настоя.Когда Глеб вошёл, разговоры постепенно стихли.Кира первой заметила плащ.— О-о-о! Он опять его надел!— А что не так? — спросил Глеб.— Ничего! Просто теперь ты выглядишь так, будто собираешься произнести загадочную речь и исчезнуть в тумане.— Если я действительно исчезну в тумане, вы будете искать меня или решите, что так и задумано?— Сначала посмеёмся, потом поищем, — ответила Кира.— Очень обнадёживает.Арсений поставил чашку на стол.— Глеб, после завтрака приходи на площадку.— Тренировка?— Нечто большее.Глеб посмотрел на старика.— Насколько большее?— Увидишь.По выражению лица Арсения было понятно: объяснять он ничего не собирается.Глеб вздохнул.— Иногда мне кажется, что вы специально разговариваете загадками.— Если бы я хотел говорить загадками, ты бы вообще ничего не понял.— Вот теперь я точно не знаю, оскорбили вы меня или похвалили.— Значит, урок уже начался.Кира захохотала, а остальные улыбнулись.Но, когда Глеб закончил завтрак и направился во двор, он заметил одну деталь: все шестеро учениц уже подготовили деревянные мечи и защитное снаряжение.А Арсений взял с собой собственный тренировочный меч.Глеб остановился у двери.— Так. Кажется, я начинаю понимать.— Неужели? — спросил мастер.— Вы все собираетесь на меня напасть.— Как грубо звучит, — сказала София.— Мы предпочитаем выражение «провести совместное испытание», — добавила Мира.— То есть напасть всем вместе, но культурно, — заключил Глеб.— Именно! — заявила Кира.Виктория прикрыла глаза ладонью.— Я не знаю, почему мы вообще позволяем ей участвовать в обсуждениях.— Потому что без меня здесь было бы скучно!— В этом, к сожалению, она права, — заметила Эвелина.Глеб улыбнулся и вышел на площадку.Он ещё не знал, что сегодняшний день станет самым важным испытанием за всё время его обучения.---Испытание семерыхТренировочная площадка находилась за домом. Её окружал невысокий деревянный забор, а по краям стояли стойки с оружием и защитным снаряжением.Арсений вышел в центр площадки.— Сегодня мы проверим, чему ты научился за последние месяцы.Глеб взял тренировочный меч.— Против кого я буду сражаться?Арсений посмотрел на учениц.— Против всех нас.Несколько секунд Глеб молчал.Потом медленно повернул голову к Виктории.— Всех?— Всех, — подтвердила она.— Шесть учениц и мастер?— Ты правильно считаешь, — сказала Эвелина.Глеб посмотрел на Арсения.— Вы же понимаете, что это звучит безумно?— Разумеется.— И всё равно хотите это сделать?— Именно поэтому и хочу.Глеб глубоко вдохнул.Ещё несколько месяцев назад он едва мог стоять на ногах. Теперь ему предстояло сражаться сразу против семи опытных противников, каждый из которых превосходил его в отдельных навыках.Он не мог рассчитывать на грубую силу.Не мог победить скоростью Киры, точностью Виктории или наблюдательностью Эвелины. Не мог просто повторять то, чему научился у Миры, Софии и шестой ученицы.А Арсений был отдельной проблемой.Старик почти не двигался во время обычных тренировок, но Глеб уже успел увидеть достаточно, чтобы понимать: за его спокойствием скрывалось мастерство, которое невозможно было оценить по внешнему виду.— Есть условия? — спросил Глеб.— Только трени-

ровочное оружие. Запрещены опасные удары и попытки нанести травму, — ответил Арсений. — Если кто-то потеряет контроль, я остановлю бой. Ты тоже можешь остановиться в любой момент.Глеб кивнул.— Хорошо.— Ещё одно, — добавил мастер. — Ты не обязан победить нас силой. Найди способ использовать то, чему научился.Глеб крепче сжал рукоять меча.— Понял.Виктория заняла позицию справа. Кира отошла влево. Мира и София расположились чуть дальше, готовые перекрыть свободные направления. Эвелина внимательно наблюдала за Глебом, а шестая ученица заняла место позади остальных.Арсений остался впереди.Они не окружали Глеба вплотную, но расположились так, чтобы ему было трудно свободно двигаться.— Готов? — спросил мастер.Глеб оглядел всех семерых.— Нет.Кира удивлённо моргнула.— Что?— Я совершенно не готов к тому, что вы все будете одновременно пытаться меня победить.— Честный ответ, — сказала Мира.Глеб поднял меч.— Но попробовать могу.Арсений кивнул.— Начали.---Первый натискПервой двинулась Кира.Она резко сократила дистанцию, заставив Глеба поднять меч для защиты. Следом Виктория сместилась в сторону, перекрывая ему путь к свободному пространству.Глеб отступил на шаг, отбил тренировочный удар Киры и попытался уйти влево.Но там уже находилась Виктория.Её деревянный меч коснулся его защитного жилета.— Первое очко, — спокойно сказала она.— Вы даже секунды мне не дали!— В настоящем бою противник не обязан ждать, пока ты закончишь жаловаться.Кира атаковала снова.Глеб успел защититься, но Мира одновременно изменила позицию, заставив его повернуться. София воспользовалась моментом и коснулась его плеча тренировочным мечом.— Второе, — сообщила она.Глеб отступил и поднял свободную руку.— Можно я хотя бы пойму, кто меня сейчас побеждает?— Все понемногу, — ответила Эвелина.— Великолепно.Он снова занял позицию.На этот раз Глеб не бросился в атаку. Он заставил себя остановиться и внимательно осмотреть площадку.Кира постоянно двигалась, стараясь заставить его реагировать. Виктория сохраняла удобную дистанцию. Мира наблюдала за его решениями, София следила за его дыханием, Эвелина — за каждым изменением положения тела. Шестая ученица почти не делала лишних движений.А Арсений просто ждал.Они не нападают одновременно каждую секунду, понял Глеб. Они заставляют меня защищаться от одного, пока другой занимает выгодную позицию.Он вспомнил слова Виктории: не путать смелость с безрассудством.Затем слова Эвелины: смотреть на всю площадку, а не только на меч противника.И совет Миры: иногда правильное решение заключается не в том, чтобы выбрать лучший путь, а в том, чтобы вовремя отказаться от плохого.Глеб медленно выдохнул.— Ну что? — спросила Кира. — Устал?— Нет.— Тогда почему перестал двигаться?— Потому что вы очень хотите, чтобы я двигался именно туда, куда мне не нужно.Улыбка на лице Киры стала шире.— О! Кажется, наш ученик начал думать!— А наш ученик собирается заставить тебя замолчать, — ответил Глеб.— Попробуй!Кира рванулась вперёд.И Глеб наконец перестал играть по её правилам.Он не погнался за ней. Вместо этого сделал короткий шаг в сторону, сохранил равновесие и позволил ей проскочить мимо. Когда Виктория попыталась воспользоваться открывшимся моментом, Глеб уже был готов к её движению.Он заблокировал удар, повернул корпус и коснулся деревянным мечом её защитного жилета.Виктория остановилась.— Хорошо.Глеб удивлённо посмотрел на неё.— Вы только что похвалили меня?— Не привыкай.— Сегодня все говорят мне это.Кира уже вернулась в бой.— Хватит разговаривать!Она атаковала сбоку, и Глебу пришлось снова защищаться.Но теперь он хотя бы понимал, что происходит.Он не выигрывал.Однако впервые за весь бой он перестал просто выживать под натиском семерых противников.Он начал искать собственный путь.---Шесть разных уроковБой продолжался.Глеб постепенно учился замечать моменты, когда ученицы мешали друг другу, когда одна из них слишком далеко отходила от общей группы и когда его собственное положение становилось опасным.Но каждая из них умела менять тактику.Виктория не позволяла ему расслабляться вблизи. Её движения были прямыми и точными, а удары заставляли Глеба постоянно следить за защитой.Кира не давала ему привыкнуть к одному темпу. Она могла быстро приблизиться,

изменить направление и отойти прежде, чем он успевал ответить.Мира действовала иначе. Она не старалась победить его в прямом столкновении, а заставляла принимать решения в неудобные моменты. Стоило Глебу сосредоточиться на одной угрозе, как она меняла расположение и перекрывала безопасный путь.София внимательно следила за тем, как быстро он устаёт. Она не стремилась нанести сильный удар, но появлялась именно тогда, когда Глеб начинал двигаться слишком резко или забывал о собственном дыхании.Эвелина замечала его привычки. Она быстро поняла, что перед сложным движением Глеб слегка переносит вес на заднюю ногу, и несколько раз использовала это, чтобы предугадать его направление.Шестая ученица оставалась самой загадочной. Она почти не пыталась навязать ему собственный темп. Вместо этого она терпеливо ждала, когда Глеб сам совершит ошибку из-за раздражения или желания немедленно изменить ход боя.И каждый раз, когда он начинал торопиться, она оказывалась рядом. — Ты опять спешишь, — сказала она после очередного касания его плеча.Глеб тяжело выдохнул.— Я заметил.— Тогда почему продолжаешь?— Потому что вы все слишком хорошо умеете раздражать!Она улыбнулась.— Это тоже часть обучения.— У вас тут вообще всё часть обучения?— Практически всё, — ответила она.Глеб отступил и на секунду закрыл глаза.Он вспомнил, как несколько месяцев назад не мог самостоятельно пройти через комнату. Вспомнил первые тренировки с деревянным мечом, падения, неудачные попытки удержать равновесие.Тогда ему казалось, что сила — это возможность заставить противника отступить.Теперь он понимал: сила начиналась раньше удара.С решения не паниковать.С готовности признать ошибку.С умения остановиться, когда тело требовало отдыха.И с способности продолжать думать, даже когда всё шло не по плану.Глеб открыл глаза.— Ещё раз.Арсений, наблюдавший за боем, слегка приподнял бровь.— Уверен?— Да.— Тогда продолжайте.---Когда в бой вступил мастерЧерез некоторое время Арсений поднял руку.— Достаточно.Все остановились.Глеб опустил меч и попытался восстановить дыхание. Он был уставшим, но ещё мог стоять уверенно.Виктория поправила защитный ремень. Кира вытерла лоб. Мира отошла к краю площадки, а София внимательно посмотрела на Глеба, убеждаясь, что он не переутомился.— Что дальше? — спросил Глеб.Арсений вышел вперёд.— До сих пор ты сражался против учениц, которые знают тебя и привыкли к твоим движениям. Теперь проверим, способен ли ты применить свои знания против человека, который не будет подстраиваться под твои ожидания.Глеб посмотрел на деревянный меч в руках мастера.— Против вас?— Именно.— А остальные?— Продолжат бой, когда я скажу.Глеб на мгновение задумался.— То есть сначала я должен победить вас, а потом ещё и их?— Ты сам хотел стать сильнее.— Я не помню, чтобы просил о таком количестве работы.Арсений усмехнулся.— Иногда желание приходится проверять на практике.Они встали друг напротив друга.В отличие от учениц, мастер не принял очевидную боевую стойку. Он держал меч свободно, будто просто собирался прогуляться по площадке.Но Глеб уже знал, насколько обманчивым могло быть это спокойствие.— Не пытайся угадать мой первый удар, — сказал Арсений. — Сначала пойми, что я хочу от тебя.— И как мне это сделать?— Наблюдай.Глеб поднял меч.На этот раз первым не двинулся никто.Несколько секунд они просто смотрели друг на друга.Затем Арсений сделал небольшой шаг вперёд.Глеб отреагировал слишком рано.Мастер изменил направление и легко коснулся его меча, выбивая его из удобной позиции. Глеб попытался восстановить защиту, но деревянный клинок Арсения уже остановился у его плеча.— Первое касание, — произнёс старик.Глеб отступил.— Вы даже не ускорились.— Мне не понадобилось.— Это было неприятно.— Хорошо. Запомни ощущение.Вторая попытка закончилась почти так же.Третья продержалась дольше, но Арсений всё равно нашёл момент, когда Глеб перенёс вес не туда.После очередного касания Глеб опустил голову.— Я ничего не могу сделать.— Неправда, — ответил мастер.— Вы каждый раз видите моё движение раньше меня.— Потому что ты всё ещё пытаешься победить меня тем, что только что сработало против учениц.Глеб поднял взгляд.Арсений продолжил:— Ты научился замечать их привычки. Но теперь пытаешься заставить меня действовать так же, как они. Не ищи во мне Викторию, Киру

или Эвелину. Сражайся с тем, кто стоит перед тобой.Глеб медленно выдохнул.— Значит, перестать угадывать?— Перестать торопиться с выводами.Глеб снова занял позицию.На этот раз он не пытался предсказать удар. Он смотрел на ноги мастера, на положение плеч, на расстояние между ними. Не искал единственный правильный ответ — просто собирал информацию.Арсений двинулся.Глеб отступил ровно настолько, чтобы сохранить дистанцию, и не стал отвечать немедленной атакой.Мастер изменил положение меча.Глеб заметил открывшееся направление, но не бросился вперёд. Он дождался, пока Арсений завершит движение, и только тогда сделал короткий шаг в сторону.Деревянные мечи соприкоснулись.Глеб удержал защиту.На этот раз он не потерял равновесие.Арсений слегка улыбнулся.— Вот теперь ты начал сражаться.---Один шаг, который всё изменилСледующие минуты стали для Глеба самым трудным испытанием.Арсений не давал ему времени привыкнуть к ритму. Он менял расстояние, заставлял Глеба защищаться и проверял, сможет ли тот сохранять спокойствие после неудачных попыток.Несколько раз Глеб почти терял инициативу.Но он больше не пытался победить за один удачный удар.Он двигался небольшими шагами, сохранял равновесие и не тратил силы на бесполезные выпады. Когда мастер отступал, Глеб не бросался за ним. Когда тот приближался, Глеб не пытался любой ценой остановить его.Он учился читать бой целиком.И постепенно начали появляться возможности, которых раньше он не замечал.Арсений сделал шаг вперёд, проверяя защиту Глеба. Тот отразил движение и сместился в сторону. Мастер изменил направление, но Глеб уже не стоял там, где ожидалось.Их мечи встретились.Раздался сухой стук дерева.Глеб почувствовал, что впервые удерживает выгодное положение.Арсений попытался выйти из контакта, но Глеб не стал преследовать его. Вместо этого он сделал короткое движение, перекрывая свободное направление.Мастер остановился.Кончик деревянного меча Глеба оказался возле его защитного жилета.Несколько секунд никто не говорил.Глеб смотрел на мастера широко раскрытыми глазами.— Я… попал?Арсений опустил взгляд на деревянный меч, затем снова посмотрел на ученика.— Да.— Я действительно попал?— Глеб, если ты спросишь ещё раз, я засчитаю это как попытку отвлечь противника разговором.Глеб невольно рассмеялся.— Простите.Арсений отступил на шаг.— Хорошая работа. Но не думай, что один удачный момент означает, будто ты уже превзошёл меня.— Я и не думаю.— Хорошо. Потому что теперь тебе придётся повторить это, когда я перестану помогать тебе находить нужный момент.Глеб крепче сжал рукоять.— Тогда продолжим.Арсений посмотрел на него с явным одобрением.— Продолжим.В этот раз мастер перестал давать ему очевидные возможности.Глеб снова оказался под давлением. Он допустил несколько ошибок, получил тренировочные касания и едва не потерял равновесие. Но теперь он понимал, что именно нужно исправить.Он не искал лёгкой победы.Он искал решение.И в конце концов оно нашлось.Арсений сделал движение, вынуждая Глеба защищаться. Глеб сохранил дистанцию, не позволил себя прижать к краю площадки и дождался, когда мастер завершит атаку.Затем последовал короткий обмен ударами.Один шаг.Ещё один.Соприкосновение деревянных мечей.Глеб развернулся, сохраняя равновесие, и коснулся мечом защитного жилета Арсения.Мастер остановился.Глеб замер, словно боялся даже вдохнуть.Арсений медленно опустил меч.— Второе касание, — произнёс он.Кира открыла рот.— Подождите. Он только что дважды попал по мастеру?!— Я тоже это видела, — ответила Эвелина.— Но как?!Виктория внимательно смотрела на Глеба.— Он перестал торопиться. И больше не пытается угадать каждое движение.Мира кивнула.— Он начал использовать наши уроки вместе, а не по отдельности.Глеб посмотрел на Арсения.— Значит… я победил?Старик улыбнулся.— В этом раунде — да.Глеб опустил меч.И только теперь понял, насколько сильно устал.Но испытание ещё не закончилось.Арсений повернулся к ученицам.— Теперь все вместе.Кира широко улыбнулась.— Вот теперь начинается самое интересное!Глеб закрыл глаза на секунду.— Я так и знал.---Против всех семерыхУченицы вновь заняли позиции.На этот раз они не собирались недооценивать Глеба. После его успеха против мастера каждая из них понимала, что привычные приёмы могут не сработать.Арсений

встал рядом с Викторией.— Продолжайте с учётом того, что увидели. Не давайте ему повторять один и тот же приём.Глеб поднял меч.— А мне хотя бы дадут минуту передохнуть?София внимательно посмотрела на него.— Если ты действительно устал, можем сделать перерыв.Глеб прислушался к себе. Руки дрожали от нагрузки, дыхание оставалось тяжёлым, но он всё ещё контролировал движения.— Мне нужна небольшая пауза.Арсений кивнул.— Правильное решение.Глеб отошёл к скамье, выпил воды и несколько минут спокойно отдыхал. Никто не торопил его.Когда он вернулся, его взгляд стал серьёзнее.— Теперь готов.Арсений поднял руку.— Начали.Все семеро двинулись почти одновременно.На этот раз Глеб не стал пытаться отразить каждый удар отдельно. Он сместился к свободной части площадки, заставляя противников менять расположение. Кира попыталась зайти сбоку, но Глеб заранее заметил её движение и сохранил дистанцию.Виктория перекрыла ему путь назад.Глеб не стал спорить с её позицией. Он изменил направление, пропустил её вперёд и использовал появившийся промежуток, чтобы выйти из тесного окружения.Мира немедленно изменила построение.Но Глеб уже понял, что она собирается сделать.Он не бросился к ней. Вместо этого заставил её выбирать между двумя направлениями, сохраняя собственное положение.Эвелина попыталась поймать его на привычном переносе веса.На этот раз он изменил движение в последний момент и избежал касания.— Он запоминает наши ошибки, — произнесла она.— И наши приёмы, — добавила шестая ученица.София приблизилась, рассчитывая на то, что Глеб начнёт уставать. Но он вовремя замедлил движение и не позволил себе потратить все силы в первой же атаке.Арсений наблюдал за происходящим, не вмешиваясь.Глеб уже не был тем человеком, который несколько месяцев назад едва мог удержать деревянный меч.Он всё ещё уступал каждому из них в отдельных навыках. Но теперь умел объединять то, чему они его научили.Он не пытался быть быстрее Киры.Он старался выбирать правильный момент.Не пытался превзойти Викторию в ближнем бою.Он не позволял ей навязать удобную для неё дистанцию.Не пытался анализировать всё так, как Мира.Он принимал решения вовремя, даже если не знал всех ответов.Не игнорировал усталость, как прежде.Он распределял силы.И самое главное — он перестал бояться ошибиться.Первой выбыла Кира.Она слишком резко изменила направление, рассчитывая заставить Глеба повернуться. Но он не погнался за ней, а сделал шаг навстречу её траектории и коснулся её защитного жилета деревянным мечом.Кира остановилась.— Нет! Я сама подарила тебе этот момент!— Ты сама его создала, — ответил Глеб.— Это ещё хуже!Виктория тут же атаковала, не давая ему времени на разговоры.Глеб защитился, но почувствовал, как быстро сокращается пространство для движения. Мастер и ученицы начали действовать слаженнее, вынуждая его отступать.Он оказался возле края площадки.Ещё несколько шагов — и его загнали бы в угол.Глеб остановился.Вместо того чтобы пытаться прорваться прямо через Викторию, он изменил положение, дождался движения остальных и воспользовался коротким промежутком, возникшим между ними.Он вышел из окружения.Затем, когда Виктория попыталась вернуться на прежнюю позицию, Глеб коснулся её защитного жилета.Она остановилась и опустила меч.— Засчитано.Глеб тяжело выдохнул.Но остальные четверо учениц и мастер продолжали бой.Мира пыталась вынудить его принять неправильное решение. Эвелина следила за его ногами. София не позволяла ему забыть о темпе. Шестая ученица сохраняла терпение, ожидая, когда он начнёт нервничать.Арсений же постепенно увеличивал давление.Глебу пришлось использовать всё, чему он научился.Он защищался, перемещался по площадке, менял темп и искал возможности не для красивых ударов, а для точных касаний.Постепенно одна за другой ученицы уступили ему.Сначала Глеб сумел обойти ловушку Миры и коснуться её защитного жилета. Затем избежал попытки Эвелины предугадать его движение и получил возможность завершить обмен в свою пользу.Софию он победил не скоростью, а выдержкой: дождался, пока она изменит позицию, и коснулся её плеча, не вкладывая лишней силы.Последняя ученица продержалась дольше всех.Она знала, что Глеб будет ждать ошибки, поэтому не давала ему очевидных возможностей. Они несколько раз обменялись ударами,

каждый раз отступая и снова занимая позиции.— Ты стал терпеливее, — сказала она.— У меня были хорошие учителя.— А раньше?— Раньше я хотел закончить всё как можно быстрее.Она слегка улыбнулась.— И что изменилось?Глеб посмотрел на остальных.— Я понял, что не каждую победу нужно торопить.Она атаковала.Глеб защитился, сделал шаг в сторону и дождался, пока она завершит движение. Затем повернулся и аккуратно коснулся её защитного жилета.Она остановилась.— Засчитано.Теперь на площадке оставался только Арсений.Глеб тяжело дышал. Руки устали, ноги ныли, а волосы прилипли ко лбу. Но он всё ещё стоял на ногах и держал меч.Арсений внимательно посмотрел на него.— Ты готов продолжить?Глеб посмотрел на мастера, затем на деревянный меч в собственной руке.— Да.— Тогда последний раунд.---Ученик против мастераВ этот раз они не торопились.Глеб знал, что Арсений не позволит ему повторить прежний успех простым способом. Мастер уже видел, как тот действовал против учениц, и мог предугадать многие его решения.Поэтому Глеб не пытался повторить прошлую тактику.Он начал иначе.Сохранял дистанцию, внимательно наблюдал за движениями Арсения и не стремился первым нанести удар. Мастер проверял его защиту, менял направление и пытался вынудить его отступить.Но Глеб не поддавался на провокации.Он помнил, как выглядел бой со стороны. Как ученицы меняли позиции, как возникали промежутки, как иногда один противник сам открывал путь другому.И сейчас он видел не только меч мастера.Он видел всю площадку.Арсений сделал шаг вперёд.Глеб отступил ровно настолько, чтобы не потерять равновесие.Мастер изменил положение руки, намереваясь продолжить атаку, но Глеб уже подготовился к этому движению. Их мечи соприкоснулись.Глеб почувствовал давление и не стал пытаться пересилить старика.Вместо этого он изменил угол защиты и вышел из прямого столкновения.Арсений на мгновение потерял удобную позицию.Этого оказалось достаточно.Глеб сделал короткий шаг вперёд и коснулся деревянным мечом защитного жилета мастера.Арсений остановился.На площадке воцарилась тишина.Глеб медленно опустил меч.— Я… победил?Арсений несколько секунд смотрел на него.Затем рассмеялся.Не насмешливо и не снисходительно — искренне, с такой радостью, какой Глеб ещё никогда не слышал в его голосе.— Да, Глеб. Сегодня ты победил.Кира вскрикнула.— НЕ МОЖЕТ БЫТЬ!— Может, — спокойно ответила Виктория, хотя сама выглядела удивлённой.Мира улыбалась, София хлопала в ладоши, а Эвелина всё ещё пыталась понять, в какой момент Глеб сумел изменить угол защиты.Шестая ученица подошла ближе.— Ты действительно сделал это.Глеб стоял посреди площадки, не веря собственному успеху.Он победил шесть учениц.А затем победил мастера.Не благодаря случайности и не потому, что противники поддались. Он использовал навыки, которые они помогли ему развить, и сумел применить их в нужный момент.Но Арсений поднял руку, привлекая внимание.— Не забывайте, что это было тренировочное испытание. Мы сражались с ограничениями, использовали деревянные мечи и следили за безопасностью. Победа сегодня показывает твой прогресс, а не означает, что ты уже готов ко всему, что ждёт тебя за пределами этого дома.Глеб кивнул.— Я понимаю.— Хорошо. Тогда запомни главное: ты победил не потому, что стал сильнее каждого из нас по отдельности.Мастер подошёл ближе и положил ладонь ему на плечо.— Ты победил потому, что научился думать, наблюдать, сохранять спокойствие и использовать то, чему тебя учили. Мы дали тебе знания, но решение принимал ты сам.Глеб опустил глаза на деревянный меч.— Значит, я действительно чему-то научился.— И это только начало, — ответил Арсений.---Праздник победыКогда испытание закончилось, София настояла на том, чтобы Глеб немедленно отдохнул и выпил воды.Виктория проверила, не ушибся ли он. Мира уже начала обсуждать, какие выводы можно сделать из его тактики. Эвелина пыталась восстановить по памяти последние движения Глеба, а Кира всё ещё не могла смириться с тем, что он выбил её первой.— Я требую реванш! — объявила она.Глеб сидел на скамье, держа кружку воды.— Сегодня?— Нет, конечно! Я не настолько безумная.Все посмотрели на неё.Кира вздохнула.— Ладно, иногда настолько.Глеб рассмеялся.— Реванш будет. Но не сегодня.— Договорились!Арсений подошёл к скамье.— Как самочувствие?— Устал. Но

чувствую себя хорошо.— Это потому, что ты наконец научился распределять силы. Хотя до идеала ещё далеко.— Вы не можете просто сказать, что я молодец?Старик задумался.— Ты молодец.Глеб удивлённо посмотрел на него.— И всё?— А ты хотел длинную речь?— Не знаю. Я рассчитывал хотя бы на небольшой праздник.Арсений повернулся к ученицам.— Думаю, он заслужил хороший ужин.— И десерт! — немедленно заявила Кира.— Если ты перестанешь требовать его за каждое событие, — сказала Виктория.— Но это важное событие!— В этот раз согласна, — улыбнулась София.Глеб посмотрел на всех собравшихся.Вчера они подарили ему плащ, сделанный собственными руками. Сегодня он впервые почувствовал, что может стоять с ними на одной площадке не только как ученик, которому постоянно помогают, но и как человек, который способен применить полученные знания.Он ещё не достиг вершины.Впереди оставались тренировки, новые испытания и вопросы, на которые никто пока не мог ответить.Но сегодня он доказал самому себе, что способен меняться.И это было важнее любого титула.---Вечером, после ужина, Глеб вышел на крыльцо.На нём снова был подаренный плащ. Ночной ветер мягко колыхал его полы, а синие и фиолетовые детали едва заметно отражали свет фонаря.За спиной раздались шаги.Арсений остановился рядом.— О чём думаешь?Глеб некоторое время смотрел на тёмный горизонт.— О том, что ещё недавно я не мог даже нормально ходить. А сегодня победил вас всех.— Ты победил нас в одном испытании.— Знаю.— И завтра тебе всё равно придётся тренироваться.Глеб тяжело вздохнул.— Вот теперь вы вернулись к привычному стилю.Арсений усмехнулся.— Но сегодня ты можешь собой гордиться.Глеб повернулся к нему.— Правда?— Правда. Только не позволяй победе превратиться в высокомерие. Сила, которая заставляет человека смотреть на других сверху вниз, рано или поздно становится его слабостью.Глеб кивнул.— Я постараюсь этого не забывать.Арсений ушёл в дом, оставив его наедине с ночной тишиной.Глеб поднял взгляд к звёздам.И в этот момент в его левом глазу на короткое мгновение появился знакомый символ.Знак бесконечности.Вокруг него вспыхнули синий, фиолетовый и чёрный цвета.На этот раз Глеб почувствовал лёгкое покалывание, но не боль. Ему показалось, что символ словно отреагировал на пережитое испытание.Он моргнул.Всё исчезло.— Что же ты такое? — прошептал Глеб.Ответа не последовало.Он пока не знал, что скрывала его сила. Не понимал, почему вернулся после смерти и почему его тело продолжало восстанавливаться вопреки всему, что должно было с ним произойти.Но теперь он знал другое.Ему больше не нужно было оставаться беспомощным перед каждым новым испытанием.Он мог учиться.Мог становиться сильнее.Мог защищать тех, кто стал ему дорог.Глеб поправил застёжку плаща и направился к дому.Завтра начнётся новый день.И на этот раз он встретит его не как человек, который боится следующего поражения, а как ученик, впервые доказавший, что способен победить даже собственных учителей.Конец 20-й главы.

Глава 21

Глава 21. Та, что искала егоУтро после победы над мастером началось необычно спокойно.Глеб проснулся, накинул на плечи свой новый тёмный плащ и подошёл к окну. За последние месяцы он привык к этому дому, к голосам за стеной, к тренировкам во дворе и к привычке Арсения начинать день раньше всех.Когда-то он думал, что больше никогда не сможет почувствовать себя частью чего-то настоящего.Теперь у него были люди, которых он мог назвать друзьями.Он уже собирался спуститься на завтрак, когда услышал с улицы незнакомый голос. — Мне нужен Глеб.Голос был женским. Спокойным, но в нём чувствовалась усталость человека, который слишком долго шёл к своей цели.Глеб остановился возле лестницы.— Кто это? — спросил он.В ответ послышался голос Виктории:— А ты кто такая? И зачем тебе Глеб? — Пожалуйста, просто позовите его. Я пришла издалека.Глеб нахмурился и направился к выходу.---Во дворе стояла незнакомая девушка.На вид ей было около двадцати пяти лет. На ней был длинный серо-чёрный плащ, дорожные сапоги и перчатки. За спиной висела небольшая сумка, а на поясе находились ножны с коротким мечом.Одежда покрылась пылью после долгого путешествия. Несколько прядей тёмных волос выбились из-под капюшона. Девушка выглядела уставшей, но держалась прямо.Увидев Глеба, она замерла.Её взгляд медленно прошёлся по его лицу, остановился на левом глазу, а затем опустился к рукам.Несколько секунд она ничего не говорила.Глеб первым нарушил тишину:— Ты меня искала?Девушка медленно кивнула.— Да.— Зачем?Она сделала небольшой шаг вперёд, но остановилась, заметив, как Виктория незаметно переместилась ближе к Глебу.— Я не собираюсь причинять ему вред, — сказала незнакомка. — Мне нужно поговорить с ним наедине.— Сначала объясни, кто ты, — потребовала Виктория.Девушка посмотрела на неё, затем снова на Глеба.— Моё имя сейчас ничего тебе не скажет. Но я знаю, кто ты. И знаю, что с тобой произошло.Глеб почувствовал, как внутри всё напряглось.— Что именно ты знаешь?— Достаточно, чтобы потратить несколько лет на поиски.Кира, стоявшая возле крыльца, перестала улыбаться.Мира медленно закрыла книгу, которую держала в руках.Арсений вышел из дома последним. Он внимательно посмотрел на незнакомку и сразу заметил, как та держит правую руку возле пояса.— Ты прошла большой путь, — произнёс мастер. — Но это не объясняет, почему ты пришла именно сюда.Девушка перевела взгляд на него.— Вы Арсений Воронцов?— Да.— Тогда я пришла по адресу.Арсений нахмурился.— Откуда ты знаешь моё имя?— Я собирала сведения о людях, которые могли встретить Глеба после его исчезновения. Ваше имя повторялось чаще остальных.Глеб шагнул вперёд.— Подожди. Ты сказала, что искала меня несколько лет?— Да.— Почему?Девушка глубоко вдохнула.— Потому что мне нужно, чтобы ты пошёл со мной.Во дворе стало тихо.Глеб посмотрел на неё так, словно ожидал, что она сейчас объяснит всё одной фразой.Но незнакомка молчала.— Ты приходишь в дом, где я живу, говоришь, что давно меня искала, а потом просишь уйти с тобой, даже не объяснив зачем? — спросил Глеб.— Я понимаю, как это звучит.— Тогда объясни нормально.Девушка опустила взгляд.— Не здесь. Есть вещи, которые я не могу обсуждать при посторонних. И есть люди, которые не должны узнать, что я нашла тебя.Арсений сделал шаг вперёд.— Если ты собираешься увести его, ты сначала расскажешь мне, куда.— Я не могу.— Тогда он никуда не пойдёт.Глеб посмотрел на мастера.Он знал этот тон. Арсений не собирался уступать, пока не убедится, что ученику ничего не угрожает.Но незнакомка вдруг подняла голову.— Я не прошу вас доверять мне, мастер. Я прошу дать ему возможность самому решить.Её голос дрогнул впервые.— Я слишком долго искала его, чтобы уйти, ничего не сказав.Глеб внимательно изучал её лицо.В её глазах не было угрозы. Только усталость, тревога и какая-то тяжёлая решимость, которую он не мог понять.— Как долго? — спросил он.— Почти три года с того дня, когда я впервые услышала, что ты мог выжить.Глеб замер.Почти три года.После всего, что он пережил, сама мысль о том, что кто-то целенаправ-

ленно искал его, казалась невероятной.— Кто рассказал тебе обо мне?Девушка покачала головой.— Я объясню, когда мы уйдём.— А если я откажусь?Она посмотрела ему прямо в глаза.— Тогда я уйду одна. Но, пожалуйста, подумай прежде, чем решать. То, что я нашла, может изменить всё, что ты знаешь о своём прошлом.Последние слова заставили Глеба насторожиться.О прошлом.О друзьях, которых он потерял во время вторжения.Об Алине, о судьбе которой он ничего не знал.О годах, пропавших из его жизни.И о той загадочной силе, благодаря которой он продолжал жить.Он слишком долго оставался в неведении.Возможно, незнакомка действительно знала что-то важное.---Решение ГлебаПозже они разговаривали в небольшой комнате, где Арсений обычно принимал путников.Девушка сидела напротив Глеба. На столе стояла кружка горячего настоя, но она почти не притрагивалась к ней.Арсений остался у двери. Виктория и Мира находились неподалёку, а остальные ученицы ждали в соседней комнате.— Я не позволю тебе просто исчезнуть вместе с ним, — сказал Арсений.— Я этого и не прошу.— Тогда расскажи хотя бы, куда вы направляетесь.Девушка некоторое время молчала.— На восток. За пределы известных вам поселений. Там есть место, где собирают сведения о людях, переживших первые годы вторжения.Глеб нахмурился.— И ты думаешь, что там есть информация обо мне?— Я уверена, что там есть человек, который сможет объяснить часть того, что произошло.— Кто?— Пока я не могу назвать его имя.Глеб откинулся на спинку стула.— Ты понимаешь, что чем больше ты скрываешь, тем меньше мне хочется тебе доверять?— Понимаю. Но я не могу рисковать чужими жизнями ради того, чтобы доказать тебе свою искренность.Арсений внимательно посмотрел на неё.— Ты говоришь так, будто за тобой кто-то следит.Девушка не ответила сразу.Этого оказалось достаточно.— Значит, следит, — произнёс мастер.— Я не хочу приводить опасность к вашему дому.Глеб поднял взгляд.— Тогда почему пришла сюда?— Потому что другого способа найти тебя у меня не осталось.Она достала из сумки небольшой свёрток и положила его на стол.Внутри находился старый металлический знак. На потемневшей поверхности были выгравированы несколько линий, образующих незнакомый символ.Глеб почувствовал странное напряжение в левом глазу.Он наклонился ближе.Символ показался ему знакомым, хотя он не мог вспомнить, где видел его раньше.— Что это? — спросил он.— Я нашла его среди вещей человека, который первым рассказал мне о твоём выживании. Он сказал, что этот знак связан с теми, кто пережил невозможное.Глеб осторожно коснулся металла.В его левом глазу на мгновение возникло лёгкое покалывание.Но на этот раз не появилось ни вспышки, ни видения.Только ощущение, будто он стоял перед закрытой дверью, за которой находился ответ.— Я должен пойти с тобой, — тихо сказал он.Арсений резко повернулся к нему.— Глеб.— Я знаю, что вы хотите сказать.— Тогда скажи мне, что ты понимаешь.Глеб поднялся.— Я понимаю, что она может говорить правду. Понимаю, что это может оказаться ловушкой. Но если я останусь здесь только потому, что боюсь неизвестности, то никогда не узнаю, что произошло со мной и почему я всё ещё жив.Арсений долго смотрел на него.— Ты не обязан уходить ради того, чтобы доказать свою силу.— Я ухожу не ради силы. Я хочу получить ответы.— А если ответы окажутся такими, что ты пожалеешь о своём решении?Глеб помолчал.— Тогда мне придётся с ними жить.В комнате стало тихо.Арсений подошёл к окну и посмотрел на двор. Там стояли ученицы, стараясь не подслушивать разговор, хотя было очевидно, что каждая из них ждёт решения Глеба.Наконец мастер повернулся.— Я не стану удерживать тебя силой. Ты уже не тот человек, которого мы принесли в этот дом. Но я хочу, чтобы ты обещал мне три вещи.— Какие?— Первое: не доверяй незнакомцам только потому, что они знают твоё имя. Второе: если почувствуешь, что ситуация выходит из-под контроля, отступи. Третье…Арсений ненадолго замолчал.— Не забывай, что здесь тебя ждут.Глеб опустил голову.— Обещаю.---Прощание с домомКогда Глеб вышел во двор, все шестеро учениц уже ждали его.Кира стояла, скрестив руки на груди. Обычно она первой начинала шутить, но сейчас её лицо было серьёзным.Виктория молчала, хотя по её взгляду было ясно, что она не одобряет поспешных решений.Мира держала в руках небольшой свёрток с картами. София пригото-

вила дорожную сумку с бинтами и лекарственными принадлежностями. Эвелина проверяла застёжки на ремнях его снаряжения.Шестая ученица стояла чуть в стороне.Глеб остановился перед ними.— Вы уже всё знаете?— Достаточно, — ответила Виктория. — Ты действительно собираешься уйти с человеком, которого встретил меньше часа назад?— Да.— Это опасно. — Знаю.— Ты можешь попасть в ловушку.— Знаю.— Тогда почему всё равно уходишь?Глеб посмотрел на неё.— Потому что не могу всю жизнь оставаться здесь только из страха перед тем, что находится за пределами поселения.Виктория сжала губы.— Я не хочу тебя удерживать. Но если с тобой что-нибудь случится…— Я буду осторожен.— Это не ответ.Глеб слегка улыбнулся.— Другого у меня пока нет.Виктория некоторое время смотрела на него, затем протянула руку и крепко пожала его плечо.— Возвращайся. И постарайся не растерять всё, чему мы тебя учили.— Постараюсь.— Не постарайся, а сделай.— Вот теперь я точно узнаю тебя в любой части мира.Виктория невольно улыбнулась.Кира подошла следующей.— Я вообще-то собиралась потребовать реванш за вчерашний бой.— Ты ещё успеешь.— А если не успею?Глеб посмотрел на неё.— Тогда считай, что я оставил тебе возможность хвастаться тем, что однажды победила меня на тренировке.— Я никогда тебя не побеждала!— Значит, у тебя появился дополнительный стимул.Кира попыталась улыбнуться, но улыбка быстро исчезла.Она отвернулась и несколько раз провела ладонью по лицу.— Ты только попробуй не вернуться, понял? Глеб подошёл к ней.— Я обещаю, что вернусь.— Все так говорят.— Я не все.Кира посмотрела на него, затем неожиданно обняла.Глеб на мгновение растерялся, но потом осторожно обнял её в ответ.— Береги себя, — тихо сказала она.— И ты.Когда они отстранились, Кира быстро вытерла глаза и тут же попыталась вернуть привычную улыбку.— И не вздумай забыть, кто первым научил тебя нормально двигаться на тренировках!— Разве это была не Виктория?— Глеб!Он рассмеялся.И Кира тоже.Потому что иногда даже перед расставанием человеку нужно хотя бы немного посмеяться.---Мира подошла к нему с небольшим свёртком.— Здесь карты, записи о ближайших поселениях и несколько заметок о безопасных маршрутах. Они не новые, поэтому не полагайся на них полностью. Дороги могли измениться.— Спасибо, Мира.— Я также отметила места, где можно найти воду и укрытие. И несколько старых библиотек, если тебе удастся добраться до них.Глеб осторожно принял свёрток.— Ты даже сейчас продолжаешь учить меня.— Кто-то же должен.Она улыбнулась, но в глазах стояла печаль.— Знаешь, я всё время думала, что однажды мы сможем вместе разобраться в твоей истории. Найти старые записи, сравнить свидетельства, понять, почему ты выжил.— Мы ещё сможем.— Ты не можешь обещать, что всё будет так, как раньше.— Не могу, — честно ответил Глеб. — Но могу обещать, что не забуду вас.Мира прижала его к себе на короткое мгновение.— Тогда этого пока достаточно.---София подошла с дорожной сумкой.— Здесь бинты, чистая ткань, немного лекарственных средств и сухие травы. Я подписала всё, чтобы ты ничего не перепутал.Глеб заглянул внутрь.— Ты собрала целую лечебницу.— Нет. Только самое необходимое.— София, здесь столько всего, что я смогу лечить целое поселение.— Не преувеличивай. И не пытайся лечить людей, если не знаешь, что делаешь.— Есть, доктор.София тихо рассмеялась.Затем её лицо стало серьёзнее.— Глеб, ты уже достаточно пережил. Не думай, что обязан справиться со всем в одиночку.Он внимательно посмотрел на неё.— Я постараюсь помнить.— И если тебе станет страшно, это не означает, что ты слабый. Понимаешь?Глеб медленно кивнул.— Понимаю.Она обняла его и прошептала:— Возвращайся домой.Глеб не сразу отпустил её.Потому что в этот момент понял: София назвала домом именно это место.И, возможно, впервые он сам подумал о нём так же.---Эвелина вручила ему небольшой металлический предмет.— Это простая застёжка для ремня. Я немного укрепила её. Если что-то сломается в дороге, сможешь заменить крепление.— Ты даже перед моим уходом умудрилась что-то починить.— Я не могу позволить тебе отправиться в путешествие с плохо закреплённым снаряжением.— А если я забуду, как её использовать?— Тогда перечитай инструкцию.Она протянула ему маленький листок.Глеб посмотрел на него.— Ты написала инструкцию?— Разумеется.— Эвелина, это

просто застёжка.— Именно поэтому я не написала книгу на сто страниц.Глеб рассмеялся.— Спасибо. За всё.Эвелина ненадолго отвела взгляд.— Ты стал намного лучше, чем был, когда мы впервые тебя увидели. Не только в бою. Ты научился замечать других людей.— Вы меня этому научили.— Тогда не забывай уроки.Она крепко пожала его руку.---Шестая ученица подошла последней.Некоторое время она просто смотрела на него, словно пыталась запомнить каждую деталь.— Ты уверен, что хочешь уйти именно сейчас? — спросила она.— Нет.Она удивлённо приподняла брови.— Нет?— Я уверен только в том, что мне нужно узнать правду. А что касается остального… я не знаю, что ждёт меня впереди.Она задумалась.— По крайней мере, ты не притворяешься, будто ничего не боишься.— Я слишком устал притворяться.Она улыбнулась.— Это хороший ответ.Затем достала из кармана небольшой тёмный шнурок с металлической подвеской. На ней был выгравирован простой узор.— Возьми. Это не оберег и не магическая вещь. Просто знак того, что здесь тебя помнят.Глеб принял подвеску.— Спасибо. Я буду хранить её.— И ещё кое-что. Если та девушка действительно искала тебя несколько лет, у неё наверняка есть причины скрывать часть информации. Слушай её, но думай собственной головой.— Арсений сказал почти то же самое.— Значит, иногда мастер бывает прав.— Только иногда?Она улыбнулась.— Не рассказывай ему, что я так сказала.Глеб убрал подвеску в карман и обнял её на прощание.---Слова мастераКогда все ученицы отошли, рядом с Глебом остался Арсений.Старик протянул ему небольшой свёрток.— Здесь немного еды, чистая ткань, несколько полезных мелочей и письмо.— Кому письмо?— Тебе. Прочитаешь, когда поймёшь, что настало время.Глеб взял свёрток.— Вы могли бы просто сказать, что в нём.— Мог бы.— Но не скажете?— Именно.Глеб покачал головой.— Я буду скучать по вашим загадкам.— Не сомневаюсь.Они несколько секунд молчали.Затем Арсений положил руку ему на плечо.— Когда ты появился в этом доме, я не знал, кем ты станешь. Ты был ранен, слаб и почти не мог говорить. Но даже тогда в тебе оставалось что-то, что не позволяло тебе окончательно сдаться.Глеб опустил взгляд.— Иногда мне кажется, что я просто не умею останавливаться.— Умение продолжать путь и неспособность остановиться — разные вещи. Не путай их.— Я запомню.Арсений продолжил:— Ты многому научился. Но самое важное я ещё не успел тебе объяснить.— Что именно?— Сила не делает тебя обязанным спасать каждого, кого ты встретишь. Ты можешь помогать людям, можешь сражаться за то, во что веришь. Но не позволяй чувству вины решать за тебя, куда идти.Глеб внимательно слушал.— Ты пережил многое, чего не мог контролировать. Не пытайся теперь исправить весь мир в одиночку.— Я не собираюсь.Арсений посмотрел на него так, словно видел насквозь.— Пока не собираешься.Глеб улыбнулся.— Вы действительно знаете меня слишком хорошо.— Я достаточно долго наблюдал, как ты тренируешься.Старик ненадолго замолчал.— И ещё, Глеб.— Да?— Что бы ты ни узнал о своём прошлом, не позволяй ему отнять у тебя будущее.Эти слова глубоко запали Глебу в память.Он шагнул вперёд и крепко обнял Арсения.Старик на мгновение удивился, но затем положил руку ему на спину.— Спасибо, мастер, — тихо произнёс Глеб. — За то, что спасли меня. За то, что научили меня ходить, держать меч и думать. За то, что дали мне место, куда можно вернуться.Арсений закрыл глаза.— Я рад, что ты оказался здесь.Когда они отстранились, старик выпрямился.— А теперь иди. И не заставляй нас ждать слишком долго.Глеб кивнул.— Я вернусь.---ОбещаниеНезнакомка ждала у ворот.Она уже подготовила дорожную сумку и проверила ремни на своём снаряжении. Увидев Глеба, она выпрямилась.— Ты готов? Глеб оглянулся.У крыльца стояли его друзья.Кира пыталась сохранять спокойствие, но то и дело переступала с ноги на ногу. Виктория держалась прямо, словно провожала ученика после важного испытания. Мира прижимала к груди оставшиеся записи. София улыбалась сквозь грусть. Эвелина проверяла, не забыл ли он что-нибудь из снаряжения. Шестая ученица молча наблюдала за ним.Позади них стоял Арсений.Глеб посмотрел на каждого из них.Он вспомнил первые дни в этом доме. Слабость, боль, невозможность самостоятельно встать. Первые шаги, первые тренировки, неудачные попытки удержать деревянный меч.Вспомнил, как они смея-

лись над его ошибками, как помогали ему восстановиться и как однажды сшили для него плащ, просто потому что заметили, какая одежда ему нравится.Эти люди стали частью его жизни.И уходить от них было намного труднее, чем он ожидал.Глеб сделал несколько шагов назад, к крыльцу.— Я хочу кое-что сказать.Все замолчали.— Я не знаю, сколько времени займёт это путешествие. Не знаю, что мне предстоит увидеть и какие ответы я получу. Возможно, мне придётся столкнуться с опасностями, о которых я пока даже не подозреваю.Он глубоко вдохнул.— Но я не ухожу потому, что мне надоел этот дом. И не потому, что хочу забыть вас. Наоборот. Если бы не вы, я, возможно, никогда бы не смог снова встать на ноги. Вы помогли мне вернуться к жизни, когда я сам уже не понимал, зачем продолжаю бороться.Кира опустила голову.Глеб продолжил:— Я ухожу, потому что хочу узнать правду. О том, что со мной произошло. О людях, которых я потерял. О том, почему я до сих пор жив. И когда я найду ответы, я вернусь сюда.Виктория смотрела на него не отрываясь.— Обещаешь? — спросила она.Глеб посмотрел ей прямо в глаза.— Обещаю.— Даже если будет трудно?— Даже если будет трудно. — Даже если захочется остаться там?Глеб задумался.— Я не могу обещать, что мне всегда будет легко. Но я могу обещать, что не забуду дорогу домой.Арсений медленно кивнул.— Этого достаточно.Глеб повернулся к воротам.Незнакомка ждала его в нескольких шагах от дороги. Ветер слегка шевелил её серо-чёрный плащ.Он сделал первый шаг.Потом второй.И ещё один.Каждый шаг отдалял его от дома, который стал для него семьёй.Когда Глеб уже почти вышел за ворота, Кира вдруг крикнула:— ГЛЕБ!Он обернулся.Она стояла у крыльца, сжимая руки в кулаки.— Ты обязан вернуться! Я ещё не выиграла у тебя реванш!Глеб улыбнулся.— Тогда тренируйся! В следующий раз я не буду поддаваться!— ТЫ И НЕ ПОДДАВАЛСЯ!Все засмеялись.Даже Виктория не смогла сдержать улыбку.Глеб поднял руку на прощание.— До встречи!— До встречи! — ответили ему.И впервые это не прозвучало как обычное прощание.Это было обещание.---Дорога на востокКогда дом скрылся за поворотом, Глеб некоторое время шёл молча.Незнакомка двигалась рядом, не пытаясь завести разговор.Он был благодарен ей за это.Ему требовалось время, чтобы привыкнуть к мысли, что теперь он снова один в незнакомом мире, пусть даже рядом шёл человек, который знал о нём больше, чем он сам.Ветер слегка колыхал полы его тёмного плаща. Подарок девушек казался сейчас не просто одеждой, а напоминанием о людях, которые ждали его возвращения.Глеб поправил застёжку и посмотрел на дорогу.— Как тебя зовут? — спросил он наконец.Девушка повернула голову.Несколько секунд она молчала, словно решала, можно ли уже назвать своё имя.— Лиана, — ответила она.— Лиана, — повторил Глеб. — Хорошо. Теперь хотя бы знаю, как обращаться к человеку, который заставил меня покинуть дом, ничего толком не объяснив.— Ты сам согласился пойти. — Да. Но я всё ещё считаю, что ты ужасно умеешь знакомиться.Лиана впервые улыбнулась.— Возможно.— Итак, Лиана. Куда мы идём?Она посмотрела на восток.— В место, где началась история, которую ты пытаешься понять.Глеб нахмурился.— Моя история началась задолго до того, как я оказался в этом доме.— Именно поэтому нам придётся пройти долгий путь.Она продолжила идти.Глеб последовал за ней.Он не знал, что ждёт их впереди. Не знал, можно ли доверять Лиане и какие тайны она скрывает. Но он больше не хотел оставаться в неведении.За спиной оставался дом, полный людей, которые стали ему близкими.Впереди лежала дорога, на которой его могли ждать ответы — или новые вопросы.Глеб ещё раз оглянулся в сторону поселения, хотя дома уже не было видно.— Я вернусь, — тихо сказал он.Ветер подхватил край его плаща.А где-то глубоко в левом глазу на мгновение мелькнул символ бесконечности, окружённый синим, фиолетовым и чёрным.Глеб этого не заметил.Он продолжал идти рядом с Лианой, даже не подозревая, что встреча с неизвестной девушкой станет началом пути, который изменит не только его представление о собственном прошлом, но и всё, что он знал о мире.Конец 21-й главы.

Глава 22

Глава 22. Хранитель древнего лесаДорога на восток оказалась длиннее, чем Глеб предполагал.За спиной постепенно исчезали знакомые холмы, разрушенные дороги и редкие поселения. Впереди тянулись земли, где природа ещё не подчинилась захватчикам. Чем дальше они уходили, тем выше становились деревья, тем гуще делался лес и тем тише звучал окружающий мир.Глеб шёл рядом с Лианой, поправляя тёмный плащ, подаренный ему девушками. На поясе покачивались ножны с тренировочным мечом, а за плечами лежал небольшой рюкзак с припасами.— Ты говорила, что ищешь меня почти три года, — наконец произнёс он. — Но теперь мы идём в лес. Что там такого, ради чего стоит рисковать?Лиана некоторое время молчала.— Ты слышал когда-нибудь о Леснике?Глеб посмотрел на неё.— О человеке, который живёт в лесу и следит за деревьями?— Не совсем. Некоторые называют его Лешим. Другие — Хозяином корней, Повелителем зверей или Хранителем зелёного мира. Но ни одно из этих имён не объясняет, кто он на самом деле.— И кто же?— Никто не знает точно. Одни считают его человеком, который прожил несколько столетий. Другие уверены, что он появился задолго до первых человеческих поселений. А есть те, кто утверждает, что он и есть сам лес, получивший разум.Глеб усмехнулся, но Лиана не улыбнулась в ответ.— Я серьёзно, — сказала она. — Он способен чувствовать каждый корень, каждое дерево и каждого зверя в пределах своих владений. Волки слышат его зов. Птицы приносят ему вести. Даже старые деревья, кажется, могут предупреждать его об опасности.— Значит, он управляет природой?— В определённой степени. Но не думай, что он может просто щёлкнуть пальцами и уничтожить целую армию. У каждой силы есть предел. И даже Лесник не способен в одиночку защитить всё, что ему дорого.Глеб задумался.— Тогда зачем мы идём к нему?Лиана остановилась возле высокого дерева. На его коре виднелись глубокие отметины, будто кто-то оставил их огромными когтями.— Потому что началась война.— Война идёт уже много лет.— Эта другая. Раньше враги захватывали города, дороги и поселения. Теперь они перешли к следующему этапу. Они хотят уничтожить леса.— Зачем им это?— Деревья дают людям укрытие. В лесах прячутся выжившие, проходят тайные маршруты, находятся источники воды и лекарственные растения. Но есть и другая причина. В некоторых лесах сохранились древние места силы. Враги считают, что, уничтожив их, смогут лишить этот мир последней защиты.Лиана подняла глаза к вершинам деревьев.— Каждый год они возвращаются. Сначала выжигают окраины, затем уничтожают животных, после чего вырубают всё, что осталось. Они делают это методично, словно выполняют приказ, который не подлежит обсуждению.— И Лесник каждый год пытается их остановить?— Да. Но в этот раз против него собрали гораздо больше войск. Если лес падёт, следующим станет целый пояс поселений к востоку отсюда.Глеб сжал ремень рюкзака.Он вспомнил разрушенные города, арену и бесконечные годы, которые отняли у него прежнюю жизнь. Мир словно продолжал терять всё, что ещё могло дать людям надежду.— Значит, мы поможем ему.Лиана внимательно посмотрела на Глеба.— Ты даже не знаешь, с кем придётся сражаться.— Зато знаю, что будет, если мы ничего не сделаем.Несколько секунд она молчала, а затем кивнула.— Именно поэтому я и надеялась, что ты согласишься.Они продолжили путь.К вечеру лес изменился. Птицы перестали петь, а на земле появились следы тяжёлых колёс. Между деревьями тянулись свежие полосы выжженной травы. Вдали слышались глухие удары, похожие на раскаты грома.Глеб остановился.— Это не гроза.— Нет, — ответила Лиана. — Они уже здесь.Ветер принёс запах дыма.Над верхушками деревьев поднялся чёрный столб.Лес горел.Лиана достала короткий меч и направилась вперёд.— Нам нужно добраться до Лесника прежде, чем враги прорвутся к его убежищу.Глеб последовал за ней. Его левый глаз слегка заныл. На мгновение перед внутренним взором вспыхнул символ бесконечности, окружённый синим, фиолетовым и чёрным цветами.Он моргнул, и видение исчезло.Глеб не стал останавливаться. Сейчас ему

предстояло узнать, что скрывалось за легендой о хозяине леса.А впереди уже гремела война.Конец 22-й главы.

Глава 23

Глава 23. Битва за зелёный мирПервый взрыв прогремел так близко, что с деревьев посыпались листья.Глеб пригнулся, закрывая голову рукой. В нескольких десятках метров впереди земля взметнулась вверх, а между стволами деревьев прокатился оглушительный грохот. Дым закрыл часть леса, и сквозь него замелькали фигуры в тёмной броне.— Вниз! — крикнула Лиана.Они укрылись за упавшим стволом.Следом раздалась серия выстрелов. Враги продвигались по лесной дороге, прикрываясь тяжёлыми щитами и передвижными боевыми установками. За ними двигались машины, оставлявшие глубокие следы на земле.Один из солдат поднял руку, отдавая приказ.— Продолжать наступление! Не оставлять ни одного участка нетронутым!Глеб посмотрел на Лиану.— Они действительно собираются сжечь весь лес.— Они делают это каждый год, — ответила она. — Только раньше Лесник успевал отбрасывать их до того, как они доходили до сердца леса.Внезапно земля под ногами задрожала.Из глубины леса донёсся низкий, протяжный звук. Он был похож одновременно на рёв зверя и скрип тысяч старых деревьев.Враги остановились.Между стволами появился высокий силуэт.Сначала Глеб решил, что перед ним обычный человек в тяжёлой одежде. Но незнакомец оказался намного выше большинства людей. Его плечи были широкими, а длинные волосы переплетались с тонкими ветвями и листьями. Поверх одежды лежал плащ из тёмной ткани, покрытый мхом и мелкими зелёными узорами.В руках он держал огромный топор.Оружие было почти с него ростом. Широкое лезвие светилось двумя цветами — голубым и зелёным. Голубое сияние напоминало холодный свет ночного неба, а зелёное пульсировало, словно живая энергия растений.Незнакомец опустил топор остриём к земле.— Вы снова пришли, — произнёс он.Голос прозвучал негромко, но его услышали все.— Сколько лет вы будете возвращаться? Сколько деревьев вам ещё нужно уничтожить, прежде чем вы поймёте, что лес не принадлежит вам?Командир вражеского отряда шагнул вперёд.— Приказ остаётся в силе. Эта территория должна быть очищена. Отойди, и мы позволим тебе уйти.Незнакомец медленно поднял голову.— Вы называете уничтожение очищением. А я называю это страхом перед тем, чего вы не способны понять.Он поднял топор.Голубое и зелёное сияние разлилось по лезвию.В следующую секунду лес ответил ему.Ветви деревьев зашевелились, хотя ветра не было. Корни поднялись из земли, перекрывая дорогу боевым машинам. Кусты сомкнулись вокруг колёс, а земля стала мягкой и вязкой, мешая тяжёлой технике двигаться вперёд.Из чащи выбежали волки.За ними появились лисы, барсуки и другие лесные звери. На ветвях замелькали птицы. Даже небольшие зайцы, обычно скрывавшиеся от любого шума, выбрались из укрытий и побежали между ногами наступавших солдат, заставляя тех терять равновесие и сбиваться с пути.Животные не действовали хаотично. Они словно понимали, куда направляться и когда отступать. Волки перехватывали одиночных противников, лисы отвлекали солдат, а птицы кружили над их головами, предупреждая защитников о движении врагов.— Он действительно ими управляет, — тихо сказал Глеб. — Не только управляет, — ответила Лиана. — Он понимает их. А они доверяют ему.Вражеская техника открыла огонь.Новые взрывы разорвали тишину. Некоторые деревья вспыхнули, огонь быстро перекинулся на сухие ветки и траву. Дым стал гуще, воздух наполнился жаром.Лесник рванулся вперёд.Его огромный топор описал дугу, оставив в воздухе голубовато-зелёный след. Удар пришёлся по металлической конструкции боевой машины. Раздался звон, и техника остановилась, потеряв возможность двигаться дальше.Незнакомец не стал задерживаться. Он повернулся к следующей группе врагов, а земля перед ним поднялась невысоким валом, закрывая путь их подкреплению.— Кто он такой? — спросил Глеб.— Тот, кого мы пришли спасать, — ответила Лиана.— А кто спасёт его?Она посмотрела на него.— Мы.Глеб выскочил из-за укрытия и побежал к ближайшему участку боя. Он не бросался на целую армию вслепую. Сначала оценил обстановку, заметил солдат, пытавшихся обойти защитников с фланга, и

направился туда, где его помощь могла изменить ход сражения.Лиана двигалась следом, прикрывая его от противников, которые пытались приблизиться.Глеб использовал навыки, полученные у Арсения и его учениц: следил за ногами врагов, не тратил силы на лишние движения и не позволял себя окружить. Он сбивал противников с равновесия, выбивал оружие из рук и использовал укрытия, чтобы не попасть под огонь.Но врагов было слишком много.Снова прогремел взрыв.Пламя охватило участок леса справа. Несколько зверей отступили, испуганные огнём, однако вскоре волки вернулись к защитникам, помогая им удерживать проходы между деревьями.Лесник ударил топором по земле.По почве пробежала волна голубого и зелёного света. Корни поднялись из-под земли и перекрыли дорогу наступающему отряду. Врагам пришлось остановиться, а защитники получили время отойти от горящего участка.— Не назад! — громко приказал Лесник. — Вперёд, к северному проходу! Если они закрепятся там, лес будет потерян!Его слова разнеслись над полем боя.Глеб увидел, как один из отрядов врагов начал падать под натиском защитников. Другие отступали, теряя строй. Некоторые бросали оружие и пытались выбраться из переплетения корней, а их командиры тщетно пытались восстановить порядок.Однако Лесник не позволил защитникам увлечься преследованием.— Не гонитесь за каждым! Наша цель — вытеснить их из леса!Глеб понял, что это не просто сражение за территорию. Враг возвращался сюда год за годом, потому что рассчитывал однажды сломить защитников и навсегда уничтожить лес. Если сегодня они проиграют, следующего шанса может не быть.Он поднял взгляд.Над дымом виднелась фигура Лесника. Его топор по-прежнему светился голубым и зелёным, хотя сам хранитель уже тяжело дышал.Лес горел.Но защитники не отступали.Они продвигались вперёд — шаг за шагом, метр за метром, освобождая землю от захватчиков.И впервые за долгие годы вражеская армия начала терять уверенность.Глеб сжал рукоять своего оружия.Он ещё не знал, чем закончится эта битва. Но теперь он понимал: если враги каждый год возвращаются уничтожать лес, значит, недостаточно просто отогнать их сегодня.Нужно найти их лагерь.И положить конец этим походам.Конец 23-й главы.

Глава 24

Глава 24. Возмездие в лагере врага К вечеру битва за лес начала стихать. Последние группы врагов отступали к дороге, ведущей на восток. Их техника осталась обездвиженной среди корней, а брошенное снаряжение лежало на земле. Защитники проверяли проходы, помогали раненым и отводили животных подальше от огня. Но лес продолжал гореть. Глеб стоял у обгоревшего дерева и смотрел на дым, поднимавшийся над землёй. — Мы победили? — спросил он. Лесник подошёл к нему. Вблизи он выглядел ещё внушительнее. На его одежде осела зола, а огромный топор всё ещё испускал мягкое голубое и зелёное сияние. — Мы отбросили их, — ответил хранитель. — Это не одно и то же. Лиана убрала меч в ножны. — Они вернутся? — Обязательно. Они возвращаются каждый год. И каждый год привозят больше машин, больше оружия и больше людей. Сегодня они потеряли часть сил, но их главный лагерь почти не пострадал. Глеб повернулся к Леснику. — Тогда почему мы не можем напасть на него? Хранитель внимательно посмотрел на него. — Потому что лагерь укреплён. Там наблюдательные башни, ловушки и оружие, созданное специально для борьбы с теми, кто использует природную силу. Если мы отправимся туда без плана, они уничтожат тех, кто останется защищать лес. — А если ничего не делать, они продолжат приходить сюда. — Именно, — произнёс Лесник. — Поэтому прежде чем двигаться дальше, нужно понять, что находится в лагере и сколько сил у противника. Он повёл их к старому дубу, росшему на небольшой возвышенности. Его ствол был настолько широким, что несколько человек не смогли бы обхватить его руками. Лесник положил ладонь на кору. Вокруг стало тихо. Через некоторое время одна из толстых ветвей медленно наклонилась, указывая на восток. — Разведчики видели лагерь, — объяснил хранитель. — Он находится за каменным хребтом, недалеко от высохшего русла реки. Враги используют его как базу для ежегодных походов. Там хранятся припасы, техника и оборудование для уничтожения леса. — Если разрушить всё это, они не смогут повторить нападение так быстро, — сказал Глеб. — Возможно. Но мы не станем сжигать лагерь вместе с каждым, кто там находится. Нам нужно остановить командование, вывести из строя технику и освободить пленных, если они есть. Наша цель — прекратить нападения, а не превратиться в тех, с кем сражаемся. Глеб медленно кивнул. В его памяти вспыхнули образы разрушенных городов и людей, которых уводили в плен. Он слишком хорошо знал, что значит оказаться беспомощным перед чужой силой. — Я иду с вами, — сказал он. Лиана посмотрела на него. — Я так и думала. — Ты можешь остаться, — добавил Глеб. — После сегодняшнего боя лесу понадобится помощь. — А тебе понадобится человек, который знает дорогу. Лесник поднял топор и опёр его на плечо. — Тогда слушайте внимательно. В лагере три главных участка. Внешний периметр, где стоят наблюдатели. Техническая площадка, на которой обслуживают машины. И командный центр. Мы не станем атаковать всё одновременно. Сначала нужно лишить лагерь возможности быстро вызвать подкрепление. Глеб изучил карту, которую Лиана разложила на плоском камне. — Здесь есть старый водосток, — сказал он, указывая на узкую линию у края укреплений. — Если он всё ещё существует, мы сможем подобраться ближе незамеченными. Лесник посмотрел на него с новым интересом. — Ты умеешь читать карты? — Учился у человека, который знал гораздо больше меня. Глеб на мгновение вспомнил Арсения, Викторию, Миру, Софию, Эвелину, Киру и остальных. Он представил, как они отреагировали бы на его решение отправиться в лагерь врага. Кира наверняка сказала бы, что он опять ввязался в неприятности. Виктория потребовала бы сначала проверить маршрут. А Арсений напомнил бы, что храбрость без расчёта превращается в глупость. Глеб едва заметно улыбнулся. — Что такое? — спросила Лиана. — Вспомнил людей, которые научили меня не бросаться в бой без плана. Лесник кивнул. — Хорошие учителя. Теперь посмотрим, чему они тебя научили. --- Когда ночь окончательно накрыла лес, небольшой отряд отправился к вражескому лагерю. Впереди двигался

Лесник. Его огромный топор был обёрнут тканью, скрывавшей голубое и зелёное сияние. За ним шли Глеб и Лиана, а с флангов бесшумно двигались несколько лесных защитников. Волки сопровождали их на расстоянии. Птицы наблюдали с ветвей, передавая Леснику сведения о движении патрулей. Чем ближе они подходили к каменному хребту, тем отчётливее становились огни лагеря. За стенами возвышались металлические башни. Между ними перемещались солдаты, а на технической площадке стояли машины, похожие на те, что Глеб видел во время первого нападения на лес. Он остановился за скалой. — Их больше, чем я ожидал, — прошептал он. — Поэтому мы не будем бросаться на ворота, — ответил Лесник. — Сначала разведка. Потом действие. Они дождались смены патруля и двинулись вдоль каменного склона. Лиана заметила старый водосток, наполовину скрытый кустами. Он оказался узким, но проходимым. Глеб первым проверил проход и подал знак остальным. Внутри пахло сыростью и ржавчиной. Через несколько минут они оказались за пределами главного освещения, возле складской площадки. Лесник коснулся земли. Корни, скрытые под камнями, медленно раздвинули несколько досок, открывая узкий проход между постройками. — Теперь, — едва слышно произнёс он. Отряд разделился. Лесные защитники отвлекли патруль на противоположной стороне лагеря, а волки подняли шум у внешнего ограждения. Солдаты бросились проверять периметр, и внимание охраны переключилось на движение за стеной. Глеб и Лиана направились к технической площадке. Их целью было вывести из строя оборудование, которое враги использовали для подготовки новых походов. Глеб действовал осторожно, следуя плану: они не вступали в бой без необходимости, обходили освещённые участки и не задерживались на открытых местах. Но когда они добрались до главного склада, услышали голоса. — Завтра отправляем следующую группу, — говорил один из командиров. — Приказ прежний: лес должен быть уничтожен полностью. Никаких исключений. — А если Хранитель снова нападёт? — Тогда уничтожим его вместе с лесом. Глеб почувствовал, как внутри поднимается гнев. Он мог броситься вперёд и попытаться добраться до командира прямо сейчас. Но вспомнил уроки Виктории, терпение Миры и слова Арсения о том, что не каждую битву нужно начинать немедленно. Он дождался, пока командир уйдёт, и посмотрел на Лиану. — Мы нашли того, кто отдаёт приказы. Она кивнула. — Но сначала закончим то, ради чего пришли. В этот момент из-за построек донёсся глухой удар. Земля под ногами задрожала, и по лагерю разнёсся тревожный сигнал. — Нас обнаружили! — крикнул кто-то. Загорелись прожекторы. Вражеские солдаты начали стягиваться к складам, а металлические ворота стали медленно закрываться. Лесник появился на возвышении над технической площадкой. Он сорвал ткань с топора, и голубое с зелёным светом вспыхнули в темноте. — Лес помнит каждого, кто пришёл его уничтожить! — прогремел он. Топор ударил по земле. Корни поднялись между постройками, перекрыв путь технике. Лиана вывела нескольких пленных, обнаруженных в складском помещении, к безопасному проходу. Глеб помог им добраться до укрытия, после чего вернулся к Леснику. В лагере началось сражение. Но теперь враги оказались на собственной территории, среди сооружений, которые мешали им двигаться. Их строй распался. Одни пытались защитить командный центр, другие бросились к технике, а третьи искали выход из лагеря. Глеб заметил командира, отдававшего приказы у центральной башни. Тот узнал его и резко замолчал. — Ты, — произнёс он. — Человек, который должен был давно исчезнуть. Глеб остановился. — Ты меня знаешь? Командир усмехнулся, но в его глазах мелькнуло беспокойство. — О тебе ходят истории. Человек, который возвращается, когда все остальные уже потеряли надежду. Левый глаз Глеба пронзила короткая боль. На мгновение в его зрачке вспыхнул символ , окружённый синим, фиолетовым и чёрным. Он не понял, почему это произошло, но удержал взгляд на противнике. — Тогда расскажи мне, откуда ты знаешь мою историю. Командир отступил к двери центральной башни. — Если переживёшь эту ночь, возможно, узнаешь. Дверь захлопнулась. Глеб шагнул следом, но Лесник остановил его, положив тяжёлую руку на плечо. — Не сейчас. Сначала закончим сражение и спасём тех, кто ещё в опасности. Ответы ничего не стоят, если ради них ты позволишь

другим погибнуть. Глеб стиснул зубы, но согласился. Снаружи продолжали звучать сигналы тревоги. Над лагерем поднимался дым, а голубое и зелёное сияние топора Лесника освещало каменные стены. Впервые за многие годы враги потеряли свою главную базу для походов на лес. Но командир успел скрыться. И теперь Глеб знал, что в этой войне есть люди, которые знают о нём гораздо больше, чем должны. Конец 24-й главы.

Глава 25

Глава 25. Победа ценой потерьНочь над вражеским лагерем превратилась в хаос.Повсюду звучали тревожные сигналы, прожекторы метались между разрушенными постройками, а голубое и зелёное сияние огромного топора Лесника освещало клубы дыма. Враги пытались восстановить оборону, но их ряды уже потеряли прежний порядок.Глеб стоял возле складской площадки, тяжело дыша. На его плаще осела пыль, а руки устали настолько, что удерживать оружие становилось всё труднее.Рядом с ним появилась Лиана.— Ты цел? — спросила она.— Пока да. А ты?— Тоже. Но нам нужно найти Лесника. Без него защитники не смогут удержать проход к командному центру.Глеб посмотрел на центральную башню. За её стенами скрывался командир, который знал что-то о его прошлом. Мысль о том, что ответы снова могут ускользнуть, раздражала его, однако сейчас он не мог позволить себе отвлечься.— Сначала закончим бой, — произнёс он. — Потом будем искать ответы.Лиана кивнула.Они двинулись к башне, помогая защитникам оттеснять врагов от прохода. Несколько лесных воинов уже добрались до ворот, но противник продолжал сопротивляться. С каждой минутой становилось очевиднее: простого отступления врагов ждать не стоило.Внезапно раздался громкий голос Лесника:— Все отряды, отойти от главного склада! Немедленно!Глеб обернулся.Хранитель стоял посреди площадки, держа огромный топор обеими руками. Голубое и зелёное сияние стало ярче, а земля вокруг него начала дрожать.— Что он собирается сделать? — спросила Лиана.— Не знаю. Но нам лучше послушаться.Они поспешили отойти вместе с остальными защитниками.Лесник поднял топор над головой.— Вы много лет приходили сюда, чтобы уничтожить мой дом. Сегодня ваш поход закончится.Он ударил оружием по земле.Сначала ничего не произошло.Затем по лагерю прокатилась волна света.Корни прорвали почву и оплели опоры вражеских сооружений. Металлические конструкции заскрипели. Башни накренились, одна за другой теряя устойчивость. На технической площадке начали рушиться навесы, а оставленная техника оказалась зажата между поднявшимися из земли корнями.Враги бросились к выходам.— Отступать! — кричали их командиры. — Всем покинуть лагерь!Но было уже поздно для тех, кто находился в самом центре разрушений.Несколько сооружений обрушились, подняв облака пыли. Вспыхнули баки с горючим, и огонь быстро распространился по складам. Лесник опустил топор, пошатнулся и опёрся на него.Глеб заметил, как изменилось лицо хранителя.— Ты потратил слишком много сил, — сказал он, подбегая ближе.— Я защищал этот лес дольше, чем ты можешь представить, — ответил Лесник. — Но даже моя сила не бесконечна.Он тяжело выдохнул.— Теперь нужно закончить начатое. Найдите тех, кто ещё жив. Освободите пленных. И не позволяйте огню добраться до леса.---Победа оказалась гораздо тяжелее, чем представлял Глеб.Когда основные столкновения стихли, защитники начали разбирать завалы и искать выживших. Одни вытаскивали раненых из разрушенных помещений, другие выносили запасы воды и медицинские принадлежности. Лиана вместе с несколькими добровольцами помогала тем, кто не мог идти самостоятельно.Глеб работал рядом с ними.Он переносил обломки, поддерживал раненых и звал остальных, когда замечал признаки жизни под разрушенными конструкциями. Иногда приходилось останавливаться, чтобы перевести дыхание, но он снова возвращался к работе.В какой-то момент он увидел молодого лесного воина, сидевшего возле стены. Его одежда была испачкана пылью, а взгляд оставался неподвижным.— Ты ранен? — спросил Глеб.Воин медленно поднял голову.— Мои друзья… Они были рядом со мной.Глеб посмотрел в сторону разрушенной площадки.— Мы ищем всех, кого можем найти.— Я должен был помочь им.— Ты помогал. И сейчас ещё можешь помочь другим. Не оставайся здесь один.Глеб протянул ему руку и помог подняться.Он не знал имени этого воина. Не знал, сколько людей тот потерял и что ему предстояло пережить после этой ночи. Но понимал, что победа не вернёт погибших.И от этого становилось тяжело на душе.Вскоре

Лиана нашла Глеба возле разбитых ворот.— Мы освободили пленников, — сообщила она. — Некоторые из них были захвачены во время предыдущих нападений. Они рассказывают, что лагерь использовали как базу для подготовки новых походов.— А командир?Лиана опустила взгляд.— Его не нашли. Он успел уйти до того, как центральная башня оказалась отрезана от остальных построек. Мы обнаружили следы, ведущие за каменный хребет, но преследовать его сейчас слишком опасно.Глеб сжал кулак.Командир снова исчез.— Значит, он продолжит войну?— Возможно. Но теперь ему будет гораздо труднее. Его лагерь уничтожен, техника потеряна, а пленники освобождены. Чтобы собрать новую армию, потребуются месяцы, а может, и годы.— Если ему хватит времени, он вернётся.— Поэтому мы должны использовать эту передышку, чтобы подготовиться.Глеб хотел ответить, но со стороны главной площадки донёсся тревожный крик.Один из защитников упал возле Лесника.Хранитель сидел на земле, прислонившись спиной к обгоревшему камню. Его огромный топор лежал рядом. Голубое сияние почти исчезло, а зелёный свет едва заметно мерцал вдоль лезвия.Глеб и Лиана поспешили к нему.— Что случилось? — спросил Глеб.— Он израсходовал слишком много сил, — ответил старший лесной воин. — Ему нужно время, чтобы восстановиться.Лесник открыл глаза.— Не смотрите на меня так, будто я уже проиграл, — произнёс он. — Я жив. А пока лес жив, у нас остаётся надежда.Глеб присел рядом.— Мы победили. Лагерь больше не сможет отправлять сюда свои отряды.— Сегодня — не сможет, — тихо ответил хранитель. — Но запомни, Глеб: настоящая победа измеряется не числом разрушенных стен. Она измеряется тем, сколько жизней удалось сохранить и что осталось после сражения.Глеб посмотрел вокруг.Разрушенные башни догорали. Дым поднимался над каменным хребтом. На земле лежало разбитое оружие, а защитники продолжали искать тех, кому ещё можно было помочь.Они победили.Но цена этой победы оказалась огромной.Многие воины погибли. Ещё больше получили ранения. Некоторые поселения потеряли своих защитников, и впереди их жителей ждали долгие дни восстановления.Глеб вспомнил слова Арсения: сила нужна не для того, чтобы побеждать любой ценой. Она нужна, чтобы защищать тех, кто сам не может защититься.Теперь он понимал их лучше, чем когда-либо.---К рассвету пожар удалось остановить.Лесные защитники образовали цепочки и передавали воду к участкам, где ещё тлела земля. Животные постепенно возвращались из укрытий. Волки осторожно обходили разрушенные постройки, а птицы снова начали садиться на уцелевшие ветви.Лесник стоял на небольшом холме и смотрел на свой дом.— Он восстановится, — сказал он. — Не сразу. Некоторые деревья уже не вернуть, а на месте этих построек ещё долго ничего не вырастет. Но лес переживёт эту ночь.Лиана подошла к Глебу.— Что будешь делать теперь?Он посмотрел на восток, туда, где исчез командир.— Я продолжу искать ответы. Этот человек знает обо мне что-то важное. И теперь у меня есть причина найти его.— Тогда я пойду с тобой.Глеб повернулся к ней.— Ты ведь уже помогла мне больше, чем обещала.— Я сама решила отправиться с тобой. И сама решу, когда остановиться.Он слегка улыбнулся.— Хорошо. Но сначала мы поможем лесу восстановиться. Эти люди слишком многим пожертвовали, чтобы мы просто ушли.Лиана согласилась.Лесник услышал их разговор и приблизился.— Останьтесь на несколько дней. Вам нужно отдохнуть, а нам — привести в порядок то, что уцелело. После этого я расскажу вам всё, что знаю о людях, которые охотятся за теми, кто пережил невозможное.Глеб замер.— Ты знаешь об этом?— Знаю больше, чем хотел бы. Но некоторые ответы опасно произносить там, где нас могут услышать.Лесник посмотрел на его левый глаз.На мгновение в глубине зрачка Глеба вспыхнул символ бесконечности. Голубой, фиолетовый и чёрный цвета едва заметно переливались вокруг него.Хранитель ничего не сказал, но его взгляд стал серьёзнее.Глеб не заметил этого.Он смотрел на лес, который удалось спасти, и впервые за долгое время чувствовал, что его действия действительно что-то изменили.Война не закончилась.Командир врагов был на свободе. Тайна его собственного возвращения оставалась неразгаданной. А сила, скрытая в левом глазу Глеба, продолжала пробуждаться неизвестным образом.Но сегодня они победили.И эта победа, несмотря на все потери, дала

выжившим то, чего у них давно не было.Время.Время восстановить лес.Время похоронить погибших и помочь раненым.И время подготовиться к следующей битве.Конец 25-й главы.

Глава 26

Глава 26. Лиана — девочка, потерявшая свой домПрошло три дня после уничтожения вражеского лагеря.Лес постепенно возвращался к жизни. Там, где ещё недавно полыхал огонь, защитники расчищали землю и убирали обгоревшие ветви. Раненых разместили в небольшом убежище среди древних деревьев, а Лесник почти не покидал лесную чащу, восстанавливая силы.Глеб тоже не сидел без дела. Он помогал переносить брёвна, ремонтировал ограждения и доставлял воду тем, кто не мог самостоятельно передвигаться. После нескольких лет, проведённых в одиночестве и борьбе за собственную жизнь, ему было непривычно находиться среди людей, которые доверяли ему и принимали его помощь.Однако он замечал одну странность.Лиана часто уходила куда-то одна.Иногда она возвращалась ещё до заката, а иногда пропадала на несколько часов. На вопросы отвечала коротко, словно боялась сказать лишнее. И каждый раз, когда кто-нибудь упоминал семью или родной дом, её лицо становилось холодным.Вечером четвёртого дня Глеб нашёл её возле небольшого озера.Лиана сидела на плоском камне, обхватив колени руками. Рядом лежал её короткий меч, а серый плащ свисал с плеч, почти касаясь земли. Вода отражала последние лучи солнца, и между деревьями медленно сгущались сумерки.Глеб остановился неподалёку.— Можно присесть?Лиана повернула голову. — Конечно.Он сел рядом, оставив между ними немного места.Некоторое время они молчали. Слышалось лишь тихое журчание воды и редкие звуки просыпавшихся ночных птиц.— Ты ведь не просто так искала меня, — наконец произнёс Глеб. — И я понимаю, что у тебя есть причины не рассказывать всего сразу. Но иногда мне кажется, будто ты постоянно убегаешь от собственных воспоминаний.Лиана опустила взгляд.— Возможно, так и есть.— Ты не обязана рассказывать, если не хочешь.— А если я хочу, но боюсь?Глеб посмотрел на неё.— Тогда можешь говорить столько, сколько сможешь. Я не стану заставлять тебя.Лиана долго молчала. Потом сняла перчатку и посмотрела на тонкий шрам на ладони.— Меня зовут Лиана Ветрова, — тихо произнесла она. — Мне двадцать пять лет. И до того, как мир превратился в это место, у меня была семья.Глеб не перебивал.— Я родилась в небольшом городе на востоке. Он был обычным, ничем не примечательным. Там были старые дома, маленькие магазины, школа, парк с фонтаном и длинная улица, вдоль которой каждую весну высаживали цветы. Я всегда думала, что однажды уеду оттуда, увижу мир и вернусь, чтобы рассказать родным о своих путешествиях.Она слабо улыбнулась.— Мне казалось, что впереди у меня целая жизнь.Дом, которого больше нет— Моего отца звали Андрей, — продолжила Лиана. — Он был механиком. Умел чинить почти всё: от старых часов до больших грузовых машин. Он часто возвращался домой поздно, уставший, с запахом машинного масла на руках. Но даже после тяжёлого дня находил время, чтобы помочь мне с учёбой или выслушать мои бесконечные рассказы.Лиана посмотрела на озеро.— Он никогда не говорил, что любит меня, каждую минуту. Он просто показывал это. Проверял, закрыты ли окна перед грозой. Оставлял мне последнюю порцию ужина, если думал, что я ещё голодна. Чинил мои вещи, даже когда я говорила, что они мне больше не нужны.Глеб слушал, стараясь не пропустить ни слова.— Маму звали Марина. Она работала в маленькой аптеке. Она знала травы, лекарства и умела успокаивать людей одним голосом. Когда я в детстве боялась темноты, она садилась возле моей кровати и рассказывала истории. Иногда придумывала их на ходу, а иногда рассказывала о местах, в которых сама никогда не была.Лиана на секунду закрыла глаза.— А ещё у меня был младший брат. Его звали Егор. Ему было двенадцать лет, когда всё началось. Он был шумным, упрямым и совершенно не умел сидеть спокойно. Постоянно задавал вопросы, спорил со мной из-за пустяков и забирал мои вещи без разрешения.Она тихо усмехнулась, но улыбка быстро исчезла.— Я часто ругалась с ним. Мне казалось, что у нас ещё будет много времени. Я думала, что когда-нибудь мы станем взрослыми, будем вспоминать наши ссоры и смеяться над ними.— Ты была к ним очень

привязана, — негромко сказал Глеб.— Они были всем моим миром.Лиана достала из внутреннего кармана маленький металлический предмет. Это был старый брелок в форме звезды, потемневший от времени.— Его сделал отец для Егора. Брат носил его на рюкзаке и страшно гордился. Когда началось вторжение, я нашла этот брелок возле нашего дома.Она сжала его в ладони.— Самого рюкзака не было.Глеб почувствовал, что она едва сдерживает эмоции, но не стал торопить её.День, когда всё изменилось— В тот день я была далеко от дома, — продолжила Лиана. — Помогала знакомой в соседнем районе. Когда появились первые сообщения о нападении, я решила, что это какая-то ошибка. Потом увидела небо. Над городом двигались огромные машины, а улицы заполнялись людьми.Она говорила медленно, будто каждое слово возвращало её в прошлое.— Я побежала домой. На дорогах были пробки, некоторые здания уже горели, люди искали своих родных. Я несколько часов добиралась пешком. Когда добралась до нашей улицы, дома почти не осталось.Глеб опустил глаза.Он слишком хорошо помнил первые дни вторжения. Крики, дым, разрушенные улицы и ощущение, будто привычный мир исчез за несколько минут.— Я нашла соседку, — сказала Лиана. — Она рассказала, что моя семья пыталась добраться до эвакуационного пункта. Отец повёл маму и Егора через старый район, потому что главная дорога была перекрыта. Соседка видела, как их колонну остановили неизвестные солдаты.— Захватчики?— Да. Тогда никто не понимал, что они делают с пленными. Люди надеялись, что их просто увезут в безопасное место. Я тоже надеялась.Лиана помолчала.— Я отправилась искать их. Сначала ходила по убежищам. Показывала фотографии, спрашивала людей, проверяла списки. Потом начала идти по следам колонн, которыми увозили пленников. Несколько раз меня едва не поймали. Один мужчина помог мне выбраться из разрушенного здания, но сам остался там, чтобы задержать преследователей.Она отвела взгляд.— Я никогда не узнала его имени.Глеб хотел что-то сказать, но не нашёл подходящих слов.— Через несколько месяцев я добралась до лагеря, где держали захваченных жителей моего города. Я увидела людей, которые знали моих родителей. Они сказали, что отец помогал другим пленникам, а мама лечила тех, кому становилось плохо. Егор старался держаться рядом с ними.Голос Лианы дрогнул.— Но когда лагерь эвакуировали, мою семью разделили с остальными. Никто не знал, куда их увезли. Я искала их ещё долго. Переходила из одного поселения в другое, собирала сведения, проверяла каждую зацепку.— И так прошло несколько лет?— Да. Иногда мне казалось, что я приближаюсь к ответу. Но каждый раз след обрывался. Я научилась сражаться, читать карты, находить еду и определять, когда за мной следят. Я перестала доверять незнакомцам. Даже когда люди помогали мне, я постоянно ждала, что они исчезнут.Лиана посмотрела на свои руки.— Я выжила. Но постепенно забыла, каково это — просто жить.Почему она искала ГлебаГлеб долго смотрел на воду, прежде чем заговорить.— А потом ты услышала обо мне?— Да. Примерно три года назад я встретила человека, который собирал сведения о тех, кто пережил плен у захватчиков. Он рассказывал о людях, которых считали погибшими, но спустя годы находили живыми. Большинство историй оказывались слухами. Однако одна зацепка привела меня к твоему имени.Лиана достала из кармана небольшой металлический жетон.— Я получила его от человека, который первым рассказал мне о тебе. Он сказал, что этот знак связан с группой людей, изучающих тех, кто пережил невозможное. Перед тем как исчезнуть, он попросил меня найти тебя и передать сведения о восточном убежище.Глеб внимательно посмотрел на жетон.— Ты знала обо мне ещё до того, как мы встретились?— Я знала только твоё имя и то, что ты каким-то образом выжил. Я не была уверена, что найду тебя. Но когда увидела тебя, поняла, что это не просто очередная история.— Почему ты не рассказала всё раньше?Лиана помолчала.— Потому что боялась, что ты не поверишь. И потому что сама не знаю, насколько правдивы все эти сведения. Я не хочу давать тебе ложную надежду.Глеб провёл пальцами по краю жетона.— Я понимаю.Он помнил, как сам искал друзей после начала вторжения. Как цеплялся за каждую возможность найти их. Как надеялся, что ещё успеет что-то изменить.— Я не знаю, что случилось с моими близ-

кими, — сказал он. — И не знаю, сколько ещё мне придётся искать ответы. Но я понимаю, почему ты не можешь остановиться.Лиана впервые за весь разговор посмотрела ему прямо в глаза.— Иногда я боюсь, что уже не узнаю их, если когда-нибудь найду.— Почему?— Потому что столько времени прошло. Потому что они могли измениться. Потому что я сама изменилась. Я больше не та девушка, которая собиралась уехать из родного города и вернуться через несколько месяцев с историями о путешествиях.— Возможно, они тоже изменились, — ответил Глеб. — Но это не значит, что они перестали быть твоей семьёй.Лиана долго молчала.— А если я найду только следы?Глеб не стал обещать, что всё закончится хорошо. Он знал, как легко красивые слова превращаются в пустые обещания.— Тогда ты хотя бы будешь знать правду. Но пока у тебя нет ответа, ты не обязана считать надежду потерянной.Лиана опустила голову. По её щекам тихо скатились слёзы.Она быстро вытерла их, словно стыдилась собственной слабости.— Прости. Я давно никому этого не рассказывала.— Не за что извиняться.— Ты не станешь считать меня слабой?Глеб покачал головой.— Нет. Ты прошла через то, что сломало бы многих. Но тебе не обязательно всё время быть сильной. Даже самые сильные люди иногда нуждаются в том, чтобы кто-то просто выслушал их.Лиана закрыла лицо руками и впервые за долгое время позволила себе не скрывать боль.Глеб остался рядом, не задавая новых вопросов и не пытаясь заставить её немедленно успокоиться.Они сидели у озера, пока последние солнечные лучи не исчезли за деревьями.Обещание у озераКогда Лиана наконец поднялась, её глаза всё ещё оставались красными, но голос звучал спокойнее.— Спасибо, что выслушал меня, Глеб.— Спасибо, что доверилась.Она посмотрела на брелок в форме звезды.— Я не знаю, найду ли свою семью. Но теперь я хочу продолжать поиски не только потому, что боюсь остаться одна. Я хочу узнать, что с ними произошло. Хочу знать правду, какой бы она ни была.— Тогда будем искать вместе, — сказал Глеб.Лиана удивлённо посмотрела на него.— Ты ведь тоже ищешь ответы о собственном прошлом.— Именно. Наши дороги могут привести нас в одно место. А если нет, мы хотя бы поможем друг другу добраться до следующего.Она протянула ему руку.Глеб пожал её.Это не было торжественным клятвенным обещанием. Они не могли гарантировать друг другу безопасность или счастливый конец. Но в тот вечер между ними возникло доверие, которого раньше не хватало.Когда они вернулись к убежищу, Лесник ждал их у входа.— Вы долго отсутствовали, — заметил он.— Нам нужно было поговорить, — ответила Лиана.Лесник посмотрел на неё и, кажется, понял больше, чем она сказала.— Иногда прошлое становится легче нести, когда перестаёшь нести его в одиночку, — произнёс он.Лиана ничего не ответила, но впервые за долгое время не отвернулась от этих слов.Позже, уже перед сном, Глеб долго смотрел на потолок небольшого убежища. Он думал о семье Лианы, о собственных друзьях и о людях, которых война разлучила навсегда.Он не знал, удастся ли Лиане найти родителей и брата. Не знал, какие тайны скрывал металлический жетон и почему незнакомцы собирали сведения о людях, переживших невозможное.Но теперь он знал её имя полностью.Лиана Ветрова.Девушка, которая потеряла свой дом, но не отказалась искать тех, кого любила.А где-то далеко, за восточным хребтом, человек, знавший ответы о прошлом Глеба, продолжал скрываться.И их пути ещё должны были пересечься.Конец 26-й главы.

Глава 27

Глава 27. Когда прошлое встречается с настоящим Утро в древнем лесу началось необычайно тихо. После нескольких дней непрерывной работы защитники наконец позволили себе немного отдохнуть. На месте разрушенного лагеря врагов ещё оставались дымящиеся обломки, однако пожар больше не угрожал деревьям. Лесник вместе со своими помощниками следил за тем, чтобы огонь не распространялся дальше, а остальные распределяли припасы, лечили раненых и готовили места для тех, кому было некуда возвращаться. Глеб проснулся раньше остальных. Он лежал на узкой кровати в небольшом деревянном убежище и смотрел на солнечный свет, пробивавшийся сквозь щели между досками. Тёмный плащ, подаренный ему девушками в доме Арсения, висел на спинке стула. Рядом лежали меч, рюкзак и сложенная карта. Глеб медленно сел. Тело всё ещё напоминало о недавнем сражении. Мышцы болели после долгой работы, на руках остались мелкие царапины, а плечо неприятно ныло при резких движениях. Но это была обычная усталость — ничто по сравнению с теми годами, когда он не знал, проснётся ли вообще на следующий день. Он посмотрел на свою левую руку. Когда-то ему казалось, что жизнь проста. Нужно было учиться, работать, встречаться с друзьями, строить планы и надеяться, что завтра окажется немного лучше сегодняшнего дня. Всё изменилось в 2030 году. Иногда Глебу хотелось закрыть глаза и представить, что вторжения никогда не было. Что он снова идёт по обычной городской улице, слышит шум машин, смотрит на прохожих и думает о совершенно незначительных вещах. Но стоило ему открыть глаза, как он видел потрескавшиеся стены убежища, оружие у двери и людей, которым пришлось научиться выживать в мире, не похожем на прежний. Глеб встал, накинул плащ и вышел наружу. Воздух был прохладным. Над травой висела лёгкая дымка, а между деревьями пробивались золотистые солнечные лучи. Несколько лесных жителей собирали ветви для ремонта ограждений. Неподалёку волк лежал возле поваленного ствола, наблюдая за происходящим. Глеб направился к ручью, где собирался умыться и немного побыть в одиночестве. Но возле воды уже сидела Лиана. Она держала в руках небольшую деревянную чашку и смотрела на отражение деревьев. Серый плащ лежал рядом, а тёмные волосы свободно спадали на плечи. Увидев Глеба, она повернула голову. — Доброе утро. — Доброе. Ты давно здесь? — Достаточно давно, чтобы понять, что ты тоже любишь вставать раньше остальных. Глеб слегка улыбнулся. — Привычка. Когда долго живёшь в опасности, начинаешь ценить тишину до того, как проснутся все остальные. Лиана передала ему вторую чашку, стоявшую возле камня. — Травяной настой. Лесник сказал, что он помогает восстановиться после долгого напряжения. Не знаю, насколько это правда, но пахнет приятно. Глеб сделал глоток. — Вкус лучше, чем у той воды, которую я пил во время одного из своих путешествий. — Это звучит как начало интересной истории. Он посмотрел на неё. — Историй у меня много. Только далеко не все интересные. — Иногда самые тяжёлые истории важнее самых интересных. Лиана произнесла это спокойно, но Глеб сразу вспомнил их разговор возле озера. Тогда она впервые рассказала ему о своей семье, о родителях и младшем брате, о доме, которого больше не существовало. Она доверилась ему. И теперь Глеб понимал, что, возможно, пришло время сделать то же самое. — Ты рассказала мне о своей жизни, — произнёс он. — А я почти ничего не рассказал о себе. Ты знаешь только то, что я пережил вторжение и каким-то образом остался жив. Лиана поставила чашку на камень. — Ты не обязан рассказывать, если пока не готов. — Я готов. Просто не знаю, с чего начать. — Начни с того места, которое первым приходит тебе в голову. Глеб долго смотрел на воду. — Наверное, с 2029 года. --- 1. Жизнь, которую он считал вечной — Мне было девятнадцать, — начал Глеб. — Я жил обычной жизнью. Не был каким-то великим бойцом, не обладал невероятной силой, не спасал людей каждый день. Я был обычным парнем, у которого были друзья, свои проблемы и планы на будущее. Он

усмехнулся. — Иногда я даже переживал из-за совершенно глупых вещей. Мог весь вечер думать о каком-нибудь неприятном разговоре или злиться, если что-то не получалось. Тогда мне казалось, что у меня полно времени, чтобы всё исправить. — Наверное, так думают многие, — тихо сказала Лиана. — Да. Просто никто не верит по-настоящему, что однажды может потерять вообще всё. Он вспомнил улицы своего города. Людей, которые торопились на работу, школьников с рюкзаками, шумные перекрёстки и маленькие магазины, возле которых он иногда останавливался. Воспоминания были такими ясными, что на мгновение Глебу показалось, будто он снова находится там. — Я любил гулять, — продолжил он. — Просто выходить из дома и идти куда-нибудь без особой цели. Иногда встречал знакомых, иногда слушал музыку, иногда просто наблюдал за людьми. Мне нравилось придумывать, кем они могут быть, о чём думают, куда направляются. — Ты и сейчас так делаешь? — спросила Лиана. — Иногда. Особенно когда не могу уснуть. — И что ты думаешь обо мне? Глеб посмотрел на неё. — Когда впервые увидел тебя, подумал, что ты слишком осторожная. Лиана приподняла бровь. — Это комплимент? — Пока не решил. Она тихо рассмеялась. Этот смех оказался неожиданно приятным. За последние дни Глеб привык видеть Лиану сосредоточенной, настороженной и готовой к любому опасному повороту. Теперь перед ним сидела девушка, которая могла смеяться над обычной шуткой. И ему захотелось запомнить этот момент. — В 2029 году я познакомился с одной девушкой, — продолжил он. — Её звали Алина. Улыбка Лианы стала чуть менее заметной, но она не перебила его. — Мы случайно столкнулись на улице. Ничего особенного. Обычная ситуация, из-за которой люди иногда даже не разговаривают друг с другом. Но мы начали беседовать. Сначала просто обменялись несколькими фразами, потом познакомились поближе. Глеб посмотрел на собственные ладони. — Я не сразу понял, насколько важным для меня станет это знакомство. Алина была открытой, доброй и умела разговаривать так, что даже самый обычный день казался интереснее. Мы переписывались, встречались, гуляли. Она приглашала меня к себе домой, мы смотрели фильмы, обсуждали всякие мелочи. Он сделал паузу. — Я тогда ещё не знал, что это последние спокойные месяцы моей жизни. Лиана молчала, позволяя ему продолжать. — Когда началось вторжение, всё произошло так быстро, что я не успел осознать происходящее. Вчера я мог думать о том, куда мы пойдём погулять, а сегодня видел, как рушатся здания и люди бегут по улицам. Глеб сглотнул. — Я помню первый день. Звуки над городом, огромные машины в небе, этих существ в броне. Они были намного выше обычного человека. Сначала люди пытались понять, кто они такие и чего хотят. Потом начались нападения. — Ты был рядом с Алиной? — осторожно спросила Лиана. — Да. Мы старались держаться вместе. Я думал, что если буду рядом с ней, то смогу защитить её. Но я ничего не понимал в происходящем. У меня не было специальной подготовки, не было подходящего оружия. Я просто пытался найти безопасное место. Он опустил голову. — Потом я узнал, что мои друзья пропали. Мне сообщили, что некоторых людей увели в плен. Среди них могли быть те, кого я знал. Я не мог просто сидеть и ждать, поэтому решил их искать. — И Алина пошла с тобой? — Она не хотела оставаться одна. Но я понимал, что путь будет опасным. Мы спорили, пытались придумать план, искали дорогу к промышленной зоне. В конце концов мы отправились туда вместе. Глеб на мгновение замолчал. В его памяти возникло лицо Алины — таким, каким он видел его в последние минуты перед тем, как мир погрузился во тьму. Он не знал, сколько времени прошло с того момента. Для него годы смешались в длинную череду пробуждений, боли, неизвестности и попыток понять, почему он всё ещё жив. — Мы добрались до места, где держали пленников, — продолжил он. — Но нас обнаружили. Нас схватили и привели на арену. Лиана медленно сжала чашку. — Что там произошло? Глеб долго не отвечал. Он мог бы рассказать всё быстро, сухо, словно перечислял события из чужой жизни. Но тогда это была бы неправда. Он помнил тот день слишком хорошо. — Там был главный из них. Огромный, в тёмной броне с красными линиями. Он выбрал меня для боя. Я пытался сражаться, но не

мог даже причинить ему заметный вред. Я делал всё, что мог, и всё равно проиграл. Глеб посмотрел на озеро. — После этого меня вывели на арену перед всеми остальными. Я думал о друзьях. Думал об Алине. Я не хотел умирать, но тогда казалось, что другого выхода нет. Лиана не стала задавать лишних вопросов. — Я погиб, — тихо сказал Глеб. — По крайней мере, так всё выглядело. Я помню, как исчезали звуки. Как перестал чувствовать окружающий мир. А потом… ничего. Он медленно выдохнул. — Когда я рассказываю это вслух, иногда кажется, что я описываю сон. Но я знаю, что всё было на самом деле. Лиана смотрела на него, не отводя взгляда. — Ты не обязан доказывать мне, что это правда. — Я знаю. Просто мне самому иногда трудно поверить. --- 2. Три года, которых словно не было — Когда я снова открыл глаза, прошло три года, — продолжил Глеб. — Я лежал там, где когда-то погиб. Место изменилось. Мир вокруг стал другим. Я не понимал, как оказался живым, и не знал, что произошло за всё это время. Он провёл ладонью по лицу. — Я пытался найти хоть кого-нибудь. Хотел понять, кто победил, что стало с городами и куда исчезли люди. Но вместо ответов получил новые проблемы. — Тебя снова схватили? Глеб кивнул. — Да. Я попал к другим врагам. Они не знали, кто я, и не собирались меня слушать. Потом меня сбросили с обрыва. Лиана резко повернулась к нему. — И ты снова выжил? — Как видишь. — Но как? Глеб посмотрел на неё. Этот вопрос преследовал его с того самого момента, когда он впервые понял, что должен был умереть, но продолжил существовать. — Я не знаю, — честно ответил он. — Иногда мне кажется, что внутри меня что-то есть. Что-то, что не позволяет моей истории закончиться. Но я не понимаю, как это работает и почему именно со мной. Он рассказал ей о названии, которое слышал лишь в глубине собственных мыслей и которое позднее стало связывать с происходящим. — Бесконечность, — произнёс Глеб. — Так я называю эту силу. Я не знаю, что она собой представляет. Не могу управлять ею по желанию. Единственное, что мне известно, — каким-то образом я возвращаюсь, даже когда всё должно закончиться. Лиана нахмурилась. — Это звучит невероятно. — Я бы предпочёл, чтобы это было неправдой. — Почему? Глеб посмотрел на свои руки. — Потому что иногда я думаю: если я не могу умереть окончательно, значит, мне придётся снова и снова переживать всё, что случается со мной. Я не знаю, есть ли у этой силы предел. Не знаю, смогу ли когда-нибудь избавиться от неё. И не знаю, что произойдёт, если однажды она перестанет работать. Лиана медленно поставила чашку на землю. — Ты боишься? Глеб не сразу ответил. — Да. Он впервые произнёс это так просто. — Я боюсь снова потерять людей, к которым привяжусь. Боюсь, что однажды проснусь и пойму, что все, кого я знал, исчезли. Боюсь, что однажды перестану понимать, ради чего продолжаю идти вперёд. Он посмотрел на Лиану. — И самое странное — я боюсь привыкнуть к этому. Боюсь, что однажды чужая боль перестанет меня трогать, потому что я слишком часто буду видеть, как всё рушится. Лиана некоторое время молчала. — Знаешь, что я думаю? — спросила она наконец. — Что? — Ты рассказываешь о себе так, будто всё, что с тобой произошло, должно было сделать тебя кем-то другим. Будто ты обязан стать сильнее, холоднее, перестать чувствовать. Но ты всё ещё переживаешь за людей. Ты помогал раненым после битвы, хотя сам едва держался на ногах. Ты слушал меня, когда я рассказывала о семье. Ты не стал требовать от меня объяснений, когда я не могла говорить. Она чуть наклонила голову. — Может быть, именно это и показывает, что ты не потерял себя. Глеб долго смотрел на неё. — Возможно. Но иногда мне кажется, что я просто не умею останавливаться. — Тогда научишься. — Так просто? — Нет. Наверное, совсем не просто. Но ты же научился сражаться, хотя раньше был обычным человеком. Научился выживать в мире, который пытался тебя уничтожить. Почему ты не можешь научиться жить дальше? Глеб не нашёл ответа. И впервые за долгое время не почувствовал необходимости немедленно его искать. --- 3. Пять лет неизвестности Солнце поднялось выше. Свет падал на поверхность озера, создавая на воде золотистые дорожки. Глеб рассказал Лиане о том, как после второго падения потерял сознание и очнулся лишь спустя ещё два года. Он помнил смутные ощущения: боль, тяжесть тела, невозможность говорить, чужие

голоса, осторожные прикосновения и запах лекарственных трав. — Когда я открыл глаза, рядом были незнакомые люди, — сказал он. — Старик, которого звали Арсений Воронцов, и его ученицы. Они вытащили меня из состояния, в котором я едва мог двигаться. Я не знал, где нахожусь и почему они вообще решили помогать мне. — И ты остался с ними? — Сначала я не мог даже нормально встать. Они заботились обо мне, учили снова ходить, помогали восстанавливать силы. Потом я познакомился с каждой из учениц. Виктория была строгой, Мира любила книги и знания, София умела успокаивать людей, Эвелина замечала детали, которые остальные пропускали, Кира постоянно искала повод для соревнования. И остальные тоже стали для меня близкими людьми. Глеб улыбнулся, вспомнив их дом. — Они не относились ко мне как к беспомощному человеку. Да, они помогали, но не позволяли мне всё время жалеть себя. Когда я захотел научиться сражаться, они начали тренировать меня. Порой я проигрывал им снова и снова. — А потом победил всех? — В одной тренировке. Но это не значит, что я стал сильнее каждого из них во всём. Арсений постоянно напоминает, что победа в одном испытании ничего не гарантирует. Лиана улыбнулась. — Похоже, он хороший учитель. — Лучший из тех, кого я встречал. Глеб замолчал, а потом добавил: — Они стали моей новой семьёй. Не заменили прошлое, но дали мне место, куда я могу вернуться. Он достал из кармана небольшой кулон, который ученицы передали ему перед уходом. Металл потускнел, но сам кулон оставался целым. — Они подарили мне это перед тем, как я отправился с тобой. Я тогда обещал вернуться. Лиана посмотрела на кулон. — Ты скучаешь по ним? — Каждый день. Особенно по вечерам, когда все собирались вместе. Я иногда спорил с Кирой, обсуждал карты с Мирой, слушал советы Виктории. София заставляла меня отдыхать, когда я пытался заниматься слишком долго. А Эвелина могла заметить, что со мной что-то не так, раньше, чем я сам это понимал. Он убрал кулон обратно. — Я ушёл не потому, что хотел от них избавиться. Мне нужно было понять, что происходит со мной и почему столько людей знают о моём возвращении. — И ты вернёшься? — Обязательно. Я дал обещание. Лиана кивнула. — Тогда у тебя есть то, чего многие лишились. — Что именно? — Место, где тебя ждут. Эти слова неожиданно сильно задели Глеба. Он привык думать о будущем как о дороге, по которой необходимо двигаться дальше. Но почти не задумывался, что где-то позади остался дом, куда он действительно мог вернуться. Дом, в котором его помнили не как человека, который не может умереть, не как загадку и не как оружие. А просто как Глеба. — Я никогда раньше не думал об этом так, — признался он. — Иногда со стороны проще заметить то, что сам перестал видеть. Глеб посмотрел на Лиану. — Ты тоже могла бы найти такой дом. Она грустно улыбнулась. — Я даже не знаю, существует ли ещё мой старый дом. — Я не о здании. Лиана замолчала. Глеб продолжил: — Ты говорила, что твоя семья была твоим миром. И что ты боишься, что этот мир исчез. Но, возможно, дом — это не только место, где ты выросла. Это ещё и люди, рядом с которыми ты можешь перестать притворяться, что у тебя всё хорошо. Лиана посмотрела в сторону леса. — Мне трудно поверить, что я когда-нибудь снова смогу так жить. — Мне тоже. Но несколько дней назад ты рассказала мне о своей семье. И ничего страшного не произошло. — Ты имеешь в виду, что я не стала слабее? — Да. Ты просто позволила кому-то узнать тебя настоящую. Лиана отвела взгляд, и Глеб заметил, что она снова пытается скрыть свои чувства. Он не стал настаивать. --- 4. Девушка, которую он боялся потерять Некоторое время они сидели молча. Потом Лиана спросила: — А что было после того, как ты встретил меня? Глеб слегка удивился. — Ты имеешь в виду, когда мы отправились сюда? — Нет. Я хочу знать, что ты думаешь обо мне. Не как о человеке, который помогает тебе искать ответы. Не как о спутнице, которая умеет обращаться с мечом. А просто обо мне. Глеб не ожидал такого вопроса. Он привык анализировать движения противника, оценивать опасность, выбирать маршрут и искать выход из сложных ситуаций. Но разговор о собственных чувствах оказался куда труднее любого тренировочного испытания. — Сначала я тебе не доверял, — честно ответил он. Лиана кивнула. — Я заметила. — Ты появилась неожиданно, знала моё

имя и почти ничего не рассказывала о себе. Я не понимал, зачем ты меня ищешь. Думал, что ты можешь привести меня в ловушку. — А теперь? Глеб задумался. — Теперь я думаю, что ты тоже потерянный человек, который пытается найти дорогу. Лиана опустила глаза. — Это не самый лестный ответ. — Я ещё не закончил. Он слегка улыбнулся. — Ты упрямая. Иногда слишком осторожная. Когда тебе плохо, ты стараешься сделать вид, будто ничего не произошло. А когда решаешь что-то сделать, тебя почти невозможно переубедить. — Это уже совсем не похоже на комплимент. — Я предупреждал, что пока не решил. Лиана рассмеялась. Глеб тоже улыбнулся. — Но ты умеешь заботиться о других, даже когда сама нуждаешься в помощи. Ты не бросила меня, хотя могла бы продолжить поиски одна. Ты рассказала мне о своей семье, хотя тебе было больно. И ты не пытаешься заставить меня быть кем-то, кем я не являюсь. Он замолчал, подбирая слова. — Рядом с тобой мне не приходится постоянно доказывать, что я сильный. Я могу сказать, что мне страшно, что я устал или что не знаю ответа. И ты не смотришь на меня так, будто я стал хуже. Лиана медленно подняла голову. — Я никогда не считала тебя слабым. — Я знаю. Наверное, поэтому мне и стало легче рядом с тобой. Она долго смотрела на него. — Глеб, ты понимаешь, что сейчас сказал? Он нахмурился. — Что именно? — Что тебе хорошо со мной. Глеб почувствовал, как к лицу приливает тепло. — Ну… да. Наверное. — Наверное? — Лиана, я могу сражаться с вооружёнными отрядами, но почему-то такие разговоры намного сложнее. Она тихо засмеялась. — Теперь я понимаю, почему ты так долго не рассказывал мне о своей жизни. — Я не из-за этого молчал! — Конечно. Лиана улыбалась, и Глеб вдруг осознал, насколько сильно ему нравилось видеть её такой. Не настороженной незнакомкой, которая постоянно оглядывается по сторонам. Не одинокой девушкой, привыкшей скрывать собственную боль. А человеком, который мог смеяться, задавать неудобные вопросы и не бояться показывать свои чувства. Он не знал, когда именно это произошло. Возможно, ещё в тот день, когда они впервые поговорили возле дороги. Возможно, после битвы, когда Лиана проверяла, не ранен ли он. Или вечером у озера, когда она рассказала ему о семье. Но теперь Глеб понимал: она стала для него кем-то большим, чем просто спутницей. И это одновременно радовало его и пугало. — Можно задать тебе вопрос? — спросил он. — Конечно. — Почему ты продолжаешь идти со мной? Ты могла бы оставить меня у Лесника и отправиться искать сведения о своей семье. Ты ведь не обязана помогать мне. Лиана долго молчала. — Поначалу я действительно думала только о том, чтобы найти тебя и передать сведения. Мне казалось, что после этого мы разойдёмся. У каждого из нас своя дорога, свои цели и свои проблемы. Она посмотрела на него. — Но потом я увидела, как ты ведёшь себя с людьми. Ты не обещаешь того, чего не можешь выполнить. Не изображаешь героя. И даже когда сам находишься в опасности, замечаешь тех, кому нужна помощь. — Я не всегда поступаю правильно. — Я знаю. Ты иногда слишком упрямый, слишком много берёшь на себя и почти не говоришь, когда тебе больно. — Звучит знакомо. — Потому что мы похожи в некоторых вещах. Она взяла с камня свой плащ и сложила его рядом. — Я продолжаю идти с тобой, потому что мне хочется. Не только из-за жетона и не только из-за твоего прошлого. Мне интересно, каким человеком ты станешь дальше. И мне хочется быть рядом, когда ты наконец найдёшь ответы. Глеб почувствовал, как внутри что-то изменилось. Он не знал, что ответить сразу. Ему хотелось сказать что-то важное, но ни одна фраза не казалась достаточно точной. Поэтому он сказал правду: — Мне тоже хочется, чтобы ты осталась. Лиана замерла. — Правда? — Правда. Он посмотрел ей прямо в глаза. — Я не хочу, чтобы ты чувствовала себя обязанной идти со мной. Если однажды решишь, что тебе нужно отправиться своей дорогой, я пойму. Но пока мы вместе, я хочу, чтобы ты знала: ты не просто человек, который помогает мне искать ответы. Ты стала для меня важной. Лиана опустила голову. Её пальцы слегка дрожали. — Ты даже не представляешь, как давно я не слышала ничего подобного. — Мне жаль. — Не нужно. Ты ведь не виноват в том, что со мной произошло. Она сделала глубокий вдох. — Просто после потери семьи я решила, что больше не буду ни к кому привязываться. Я думала,

что так будет легче. Если не подпускать людей близко, никто не сможет причинить тебе боль. — И помогло? Лиана покачала головой. — Нет. Я просто стала ещё более одинокой. Глеб тихо ответил: — Я тоже пытался так жить. Они посмотрели друг на друга и поняли, что в этом они действительно похожи. Оба потеряли привычный мир. Оба боялись снова привязаться к кому-то. Оба продолжали двигаться вперёд, потому что остановиться означало остаться наедине с тем, от чего они пытались убежать. Но теперь рядом был другой человек, который понимал эту боль. И впервые за долгое время им не нужно было объяснять каждую мелочь. --- 5. Признание, которого они не планировали Солнце медленно опускалось за верхушки деревьев. Они незаметно провели у озера несколько часов. Чашки давно опустели, а разговор перешёл от тяжёлых воспоминаний к более простым вещам. Глеб рассказал о своих любимых занятиях до вторжения, о том, какие места хотел увидеть и как однажды мечтал отправиться в большое путешествие. Лиана призналась, что в детстве собирала красивые камни и прятала их в деревянной коробке под кроватью. — У меня до сих пор есть один, — сказала она. — Я нашла его возле старого дома, когда мы с семьёй ездили за город. Он был совершенно обычным, но Егор решил, что это осколок метеорита. — А он им был? — Конечно, нет. Но брат целую неделю рассказывал всем, что у нас теперь есть кусочек космоса. Глеб рассмеялся. — И что ты сделала? — Ничего. Я позволила ему верить. Он был счастлив. Лиана посмотрела на свои ладони. — Иногда я думаю, что именно такие моменты и были самым важным в моей жизни. Не большие события, не достижения. Просто дни, когда мы все находились дома и могли спорить о какой-нибудь ерунде. — Я понимаю. — Ты тоже вспоминаешь подобное? — Часто. Например, обычные прогулки с друзьями. Мы могли весь вечер обсуждать какую-нибудь игру, смеяться над шутками, спорить о том, куда пойти на следующий день. Тогда я даже не задумывался, что когда-нибудь буду вспоминать это как самое дорогое, что у меня было. Он посмотрел на лес. — Наверное, люди начинают по-настоящему ценить некоторые вещи только тогда, когда теряют возможность вернуться к ним. Лиана тихо произнесла: — Я не хочу, чтобы мы снова жили только воспоминаниями. Глеб повернулся к ней. — Что ты имеешь в виду? — Я не хочу забывать свою семью. Не хочу забывать прежний мир. Но я также не хочу прожить остаток жизни так, словно всё хорошее уже осталось позади. Она сделала паузу. — Я хочу, чтобы однажды у меня появились новые воспоминания. Такие, которые не будут связаны только с потерями и болью. Глеб почувствовал, что эти слова обращены не только к ней самой. — Я тоже этого хочу. Лиана смотрела на него несколько секунд, затем спросила: — Глеб, ты когда-нибудь думал, что после всего случившегося можешь снова влюбиться? Вопрос оказался настолько неожиданным, что он не сразу нашёлся с ответом. — Я… не знаю. Лиана слегка улыбнулась, но в её глазах была заметна тревога. — Ты всё ещё думаешь об Алине? Глеб медленно кивнул. — Да. Она была частью моей жизни. Я не могу просто вычеркнуть её из памяти. Иногда я вспоминаю, как мы разговаривали, как она смеялась, как приглашала меня к себе. Я не знаю, что с ней произошло после того дня. И мне тяжело оттого, что я не могу найти ответ. Лиана внимательно слушала. — Я не хочу делать вид, будто её не существовало, — продолжил он. — И не хочу притворяться, что всё забыл. Но я также понимаю, что не могу бесконечно оставаться в прошлом. Он посмотрел на Лиану. — Ты не обязана соревноваться с моими воспоминаниями. И я не хочу, чтобы ты думала, будто должна заменить кого-то. Лиана опустила взгляд. — Я не хочу никого заменять. — Я знаю. — Просто… — Она запнулась. — Просто за последние дни ты стал мне ближе, чем я ожидала. И я не уверена, что умею с этим справляться. Глеб почувствовал, как сердце забилось быстрее. Он мог бы пошутить, попытаться изменить тему или сделать вид, что не понял её слов. Но после всего, что они рассказали друг другу, подобное казалось неправильным. — Я тоже не уверен, — признался он. — Мне страшно снова кого-то потерять. Но мне ещё страшнее однажды понять, что я отказался от чего-то хорошего только потому, что боялся будущего. Лиана подняла глаза. — И что нам теперь делать? Глеб слабо улыбнулся.

— Наверное, перестать пытаться решить всю нашу жизнь за один вечер. Она рассмеялась, и напряжение между ними немного ослабло. — Ты иногда говоришь разумные вещи. — Иногда? — Не привыкай. Глеб покачал головой. Но через несколько секунд Лиана снова стала серьёзной. — Я хочу спросить тебя ещё кое о чём. — Спрашивай. — Если бы мы встретились до вторжения, когда всё было спокойно, ты бы захотел узнать меня поближе? Глеб задумался. Он представил обычную улицу, шум машин, солнечный день и девушку, стоящую перед ним в сером плаще, которого в прежнем мире, возможно, никогда бы не существовало. — Да, — ответил он. — Думаю, захотел бы. — Даже если бы я была такой же упрямой? — Особенно если бы ты была такой же упрямой. Лиана улыбнулась. — Тогда у меня есть ещё один вопрос. — Мне уже страшно. — Ты сейчас улыбаешься? — Это вопрос? — Да. — Тогда, возможно. Она тихо рассмеялась и покачала головой. На мгновение всё стало удивительно простым. Не было войны, разрушенного лагеря, неизвестных командиров и тайны бесконечности. Не было необходимости постоянно следить за окружающей обстановкой или искать безопасный путь. Были только двое людей у тихого озера. Двое людей, которые пережили слишком многое и теперь осторожно пытались понять, могут ли позволить себе снова почувствовать что-то хорошее. --- 6. Первый шаг Лиана поднялась с камня и подошла к воде. Глеб последовал за ней. Она остановилась возле самого берега, где мелкие волны касались травы. — Знаешь, что меня больше всего пугает? — спросила она. — Что? — Не то, что я могу потерять кого-то снова. Хотя этого я тоже боюсь. Меня пугает, что однажды я стану настолько осторожной, что больше не смогу никого полюбить. Глеб молчал. — Я так долго защищалась от боли, что почти забыла, каково это — доверять человеку, — продолжила Лиана. — А потом появился ты. И теперь я снова задаю себе вопросы, которые обещала никогда не задавать. Она повернулась к нему. — Я не знаю, что будет дальше. Не знаю, найдём ли мы мою семью. Не знаю, какие ответы ты получишь о своей силе. И не знаю, сколько опасностей ждёт нас впереди. Лиана сделала небольшой шаг ближе. — Но я знаю, что не хочу постоянно притворяться, будто мне всё равно. Глеб почувствовал, что должен ответить, но слова застряли в горле. Лиана посмотрела на него внимательно, словно пыталась понять, не ошиблась ли в своих догадках. — Если я сейчас сделаю кое-что, ты не оттолкнёшь меня? Глеб удивлённо моргнул. — Что именно? Она не ответила сразу. Вместо этого Лиана осторожно взяла его за руку. Её ладонь была тёплой, а пальцы слегка дрожали. Глеб посмотрел на их руки. Он не отстранился. — Лиана… — Я знаю, что у тебя много вопросов, — тихо сказала она. — И знаю, что ты всё ещё переживаешь из-за прошлого. Я не прошу тебя забыть его. Не прошу обещать мне что-то на всю жизнь. Я просто хочу, чтобы ты знал, что чувствуешь для меня. Глеб медленно поднял взгляд. — А что я чувствую для тебя? Лиана улыбнулась, но на этот раз в её улыбке не было привычной насмешки. — Ты стал человеком, рядом с которым я снова могу быть собой. Он почувствовал, как её пальцы чуть крепче сжали его руку. — И я думаю, что ты мне нравишься, Глеб. Гораздо сильнее, чем я собиралась себе позволить. Он не сразу смог ответить. Не потому, что не знал своих чувств, а потому, что боялся назвать их вслух и тем самым сделать всё настоящим. Но потом вспомнил собственные слова: он не хотел всю жизнь оставаться в прошлом. Не хотел позволять страху решать за него, с кем ему можно быть рядом и кого он может полюбить. — Ты мне тоже нравишься, — произнёс он наконец. Лиана замерла. — Правда? — Правда. Я не знаю, что будет дальше. Не могу обещать, что всё окажется легко. Но я хочу узнать тебя ещё лучше. Хочу продолжать идти с тобой, если ты сама этого хочешь. Она улыбнулась так, словно наконец услышала то, чего боялась даже надеяться услышать. — Хочу. Некоторое время они просто стояли рядом, держась за руки. Глеб чувствовал её волнение и собственное учащённое сердцебиение. Он привык к ситуациям, в которых любое промедление могло стоить ему победы или даже жизни. Но сейчас он не хотел торопить события. Он не собирался превращать этот момент в очередное испытание, которое нужно пройти правильно. Это была не битва. Это был выбор двух людей. Лиана сделала ещё

один шаг ближе. Она посмотрела Глебу в глаза, словно в последний раз спрашивая разрешения без слов. Он не отстранился и мягко сжал её руку в ответ. Тогда она приподнялась на носках и осторожно поцеловала его. Поцелуй был коротким и нежным. Глеб на мгновение замер от неожиданности, а затем ответил ей. В этом не было ни спешки, ни попытки забыть прошлое. Просто два человека, которые слишком долго боялись снова кому-то довериться, позволили себе сделать первый шаг. Когда Лиана отстранилась, её лицо слегка покраснело. Она отвела взгляд. — Я надеюсь, ты не считаешь, что я поторопилась. Глеб смотрел на неё, всё ещё пытаясь осознать произошедшее. — Нет. — Ты так говоришь, будто не уверен. — Я уверен. Просто ты меня удивила. Лиана закрыла лицо ладонью. — Отлично. Теперь мне хочется провалиться под землю. Глеб рассмеялся. — Не думаю, что Лесник одобрит, если мы начнём копать яму возле его озера. Она убрала руку и тоже рассмеялась. — Ты ужасен. — Но всё ещё нравлюсь тебе? Лиана посмотрела на него. — К сожалению, да. Они снова улыбнулись друг другу. Глеб осторожно обнял её за плечи, оставляя ей возможность отстраниться, если она захочет. Лиана сама приблизилась и прислонилась к нему. Некоторое время они стояли молча. И Глеб впервые за долгое время не пытался угадать, что произойдёт через минуту, час или год. Он просто находился здесь. С человеком, которому доверял. С девушкой, которая тоже боялась будущего, но всё-таки решилась сделать шаг навстречу. --- 7. То, что осталось после поцелуя Когда они наконец направились обратно к убежищу, солнце уже клонилось к горизонту. Лиана шла рядом с Глебом, и теперь между ними исчезла прежняя неловкая дистанция. Иногда их руки случайно соприкасались, и каждый раз она улыбалась, пытаясь скрыть это. — Только не говори никому, что я сегодня была такой сентиментальной, — произнесла она. — Кому именно? — Леснику. Он, наверное, будет рассказывать эту историю всем деревьям. — А волки? — Особенно волкам. Глеб усмехнулся. — Хорошо. Сохраню твою тайну. Они подошли к убежищу, возле которого несколько защитников сортировали припасы. Один из них поприветствовал Лиану, затем посмотрел на Глеба и заметил: — Вы сегодня выглядите спокойнее обычного. Глеб и Лиана переглянулись. — Просто хорошо отдохнули, — быстро ответила она. Защитник пожал плечами и вернулся к работе. Когда они отошли подальше, Лиана тихо сказала: — Видишь? Теперь нам придётся научиться вести себя естественно. — А мы разве ведём себя неестественно? Она посмотрела на него. — Ты только что забыл, куда шёл, потому что я взяла тебя за руку. — Это неправда. — Ты повернул не в ту сторону. Глеб остановился и посмотрел на тропинку. Она действительно вела к другому зданию. Лиана не выдержала и рассмеялась. — Ни слова, — предупредил он. — Я ничего не сказала. — Ты смеёшься. — Это не запрещено. Глеб покачал головой, но сам улыбался. Они дошли до входа, где Лесник разговаривал с двумя старшими защитниками. Увидев их, он прервал беседу и внимательно посмотрел сначала на Лиану, затем на Глеба. — Вы долго отсутствовали. — Разговаривали, — ответил Глеб. — Я вижу. Лесник посмотрел на них ещё несколько секунд, а затем едва заметно улыбнулся. — Иногда разговоры оказываются важнее тренировок и сражений. Не забывайте об этом. Лиана слегка смутилась. — Мы помним. — Хорошо. Тогда завтра я хочу поговорить с вами обоими. У меня есть сведения, которые могут помочь вам в дальнейших поисках. Глеб сразу стал серьёзнее. — Это связано с жетоном? — В том числе. Но не сейчас. Сегодня вы достаточно сделали. Лесник ушёл к остальным защитникам, оставив их возле входа. Лиана посмотрела на Глеба. — Похоже, завтра снова начнутся тайны. — В нашем мире они, кажется, никогда не заканчиваются. — Тогда хотя бы сегодня давай не будем о них думать. Глеб кивнул. — Договорились. Они попрощались перед сном, но на этот раз Лиана не просто кивнула и ушла. Она задержалась рядом, посмотрела на него и осторожно коснулась его руки. — Спокойной ночи, Глеб. — Спокойной ночи, Лиана. Она улыбнулась и ушла в соседнее помещение. Глеб остался у двери ещё на несколько секунд. Он думал об Алине, о друзьях, которых потерял, об Арсении и ученицах, которых обещал навестить. Все они по-прежнему занимали важное место в его сердце. Ничто из произошедшего сегодня

не стирало его прошлого. Но теперь рядом с ним появилась Лиана. Не как замена кому-то, не как случайная попутчица и не как человек, связанный с тайной его возвращения. Она была отдельной частью его новой жизни. И он хотел узнать, что их ждёт впереди. --- 8. Символ, который не исчезает Поздно ночью Глеб проснулся от странного ощущения. В комнате было тихо. За окном шелестели листья, а где-то вдалеке перекликались ночные птицы. Он сел на кровати и осторожно прикоснулся к левому глазу. Боли не было, но под веками ощущалось лёгкое покалывание. Глеб подошёл к небольшому зеркалу, стоявшему возле стены. Несколько секунд он видел только собственное отражение: усталое лицо, растрёпанные волосы, тёмную одежду и следы недавнего сражения. Затем его зрачок изменился. На мгновение вместо обычного зрачка возник символ бесконечности — . Вокруг него вспыхнули три цвета: голубой, фиолетовый и чёрный. Глеб замер. Раньше это происходило лишь на короткие мгновения, но теперь ему показалось, что символ задержался чуть дольше. Он приблизился к зеркалу. — Что ты такое? — прошептал он. Ответа не последовало. Сияние исчезло, и глаз снова стал обычным. Глеб опустил голову. Он не чувствовал новой силы. Не слышал голосов. Не видел чужих воспоминаний. Ничего не произошло, кроме очередного появления загадочного символа. И всё же он понимал, что это не случайность. Он не знал, связано ли происходящее с Лесником, жетоном или его прошлым. Не знал, почему сила продолжала проявляться и что означали голубой, фиолетовый и чёрный цвета. Но теперь у него появилась ещё одна причина искать ответы. Глеб вернулся к кровати и лёг, глядя в темноту. В соседнем помещении спала Лиана. Возможно, ей тоже снилась семья, которую она надеялась найти. Возможно, она впервые за долгое время засыпала с ощущением, что больше не обязана справляться со всем в одиночку. Глеб закрыл глаза. Завтра их ждала новая дорога, новые вопросы и, вероятно, новые опасности. Но сегодня он позволил себе вспомнить не только то, что потерял. Он вспомнил, что ещё способен радоваться, доверять и чувствовать тепло другого человека. И впервые за долгие годы будущее казалось ему не только источником тревоги. В нём появилась надежда. Конец 27-й главы.

Глава 28

Глава 28. Весть у водопада Утро выдалось прохладным. Над древним лесом медленно поднимался туман. Капли росы блестели на листьях, а солнечные лучи пробивались сквозь густые кроны, освещая узкие тропинки. После недавней битвы лес всё ещё восстанавливался: кое-где лежали обгоревшие ветви, некоторые деревья потеряли часть коры, а на полянах защитники продолжали расчищать завалы. Но природа не сдавалась. На повреждённых ветках уже появлялись новые листья. Между камнями пробивалась свежая трава. Птицы возвращались к своим гнёздам, словно пытались напомнить всем, что даже после тяжёлых испытаний жизнь может продолжаться. Глеб проснулся рано. Ночью он почти не спал. Слишком много мыслей не давало ему покоя. Он вспоминал разговор с Лианой, её историю, поцелуй возле озера и странное свечение своего левого глаза. Ему было непривычно думать о чувствах, которые возникли между ними. За последние годы он привык оценивать каждый шаг с точки зрения опасности. Он знал, как держать меч, как наблюдать за противником и как находить выход из ловушки. Но никто не учил его тому, как строить отношения, когда прошлое наполнено потерями, а будущее неизвестно. Он надел тёмный плащ с голубыми и фиолетовыми деталями, проверил ремень и вышел из убежища. Лиана ещё спала. Глеб решил не будить её. После их вчерашнего разговора ей тоже требовался отдых. Он направился к ручью, собираясь умыться, но затем услышал шум воды, доносившийся из глубины леса. Водопад. Лесник рассказывал, что за северной тропой находилось старое место, куда редко заходили посторонние. Там ручей спускался с высокой скалы, образуя небольшой прозрачный водоём. Место считалось безопасным, если не отходить далеко от берега. Глеб решил прогуляться туда. Он шёл неторопливо, внимательно осматривая дорогу. Теперь он не двигался так беспечно, как раньше. Каждая привычка, приобретённая за годы выживания, осталась с ним: он замечал сломанные ветки, следы на влажной земле, движение птиц и изменения в звуках леса. Через несколько минут деревья расступились. Перед ним открылся водопад. Вода с шумом падала с каменного уступа, разбиваясь о скалы и разлетаясь мелкими брызгами. Над водоёмом висела лёгкая дымка. Солнце освещало её под таким углом, что в воздухе иногда появлялись крошечные радужные переливы. Глеб остановился. Здесь было удивительно спокойно. Он снял плащ, повесил его на сухую ветку и присел у воды. Холодная влага коснулась его лица, помогая окончательно проснуться. Некоторое время он просто слушал водопад. Именно в такие минуты ему удавалось забыть, что мир изменился навсегда. Однако спокойствие длилось недолго. За спиной послышался треск ветки. Глеб мгновенно поднялся и повернулся. Его рука легла на рукоять меча. Между деревьями появилась девушка. Она шла осторожно, опираясь на посох, а её одежда была покрыта дорожной пылью. На плече висела сумка, перетянутая несколькими ремнями. Тёмные волосы были собраны в короткий хвост, а на правом рукаве виднелась свежая повязка. Глеб узнал её не сразу. Но когда девушка вышла на свет, он замер. — Виктория? Ученица Арсения остановилась. На её лице отразилось облегчение, которое почти сразу сменилось тревогой. — Глеб. Он быстро подошёл к ней. — Что ты здесь делаешь? Ты же должна была оставаться с Арсением и остальными. Что случилось? Виктория тяжело выдохнула. — Хорошо, что я нашла тебя раньше, чем ты успел уйти далеко. Глеб внимательно посмотрел на неё. Виктория всегда держалась уверенно, даже когда ситуация становилась сложной. Она редко показывала усталость и ещё реже позволяла окружающим увидеть, что напугана. Но сейчас её взгляд был другим. Она выглядела так, словно несколько дней почти не спала. — Ты ранена? — спросил Глеб. — Ничего серьёзного. Это случилось в дороге. — В дороге откуда? Виктория посмотрела на водопад, затем на лес вокруг. — Нам нужно поговорить. И желательно не здесь. — Почему? Она достала из сумки сложенную карту. На ней были отмечены дороги, реки и несколько районов, обведённых тёмным карандашом. В восточной части карты стояли три крестика, а рядом

было написано несколько коротких слов. Глеб нахмурился. — Что это? — Места, где начались нападения. — Нападения кого? Виктория посмотрела ему прямо в глаза. — Началась новая война, Глеб. И если мы не вмешаемся, она может оказаться страшнее всего, что происходило за последние годы. Глеб медленно опустил руку с рукояти меча. — Рассказывай. Виктория села на большой камень возле берега. Глеб поднял свой плащ, накинул его на плечи и устроился напротив неё. Шум водопада заглушал часть их слов, но Виктория говорила достаточно громко, чтобы он слышал каждое предложение. — Всё началось около двух недель назад. Сначала исчезли несколько караванов, которые перевозили продовольствие между восточными поселениями. Люди решили, что на них напали обычные мародёры. Такое случалось и раньше. Она указала на первый крестик. — Потом перестала выходить на связь небольшая сторожевая крепость. Там находились десятки защитников. Когда к ней отправили разведчиков, те обнаружили разрушенные стены и следы тяжёлой техники. Большинство жителей успело уйти, но крепость была потеряна. Виктория передвинула палец ко второму кресту. — Через несколько дней нападению подвергся город у старой железной дороги. Нападавшие действовали организованно. Они уничтожали склады, перерезали пути снабжения и занимали важные переправы. Это не было случайным налётом. — Кто они? — спросил Глеб. — Пока точно неизвестно. Но у них есть оружие, которого нет у большинства поселений. Некоторые свидетели утверждают, что видели машины, похожие на технику захватчиков, прибывших на Землю в 2030 году. Глеб почувствовал, как внутри похолодело. — Ты думаешь, это они? — Возможно. Но есть и другая версия. Кто-то мог завладеть оставшимися технологиями и создать собственную армию. Мы не можем исключать ни один вариант. Виктория развернула карту полностью. — А вчера пришло сообщение, что несколько поселений объявили друг другу войну. Одни обвиняют соседей в помощи захватчикам. Другие требуют отдать им запасы и оружие. Кто-то распространяет слухи, будто только один сильный правитель способен объединить оставшихся людей. — И люди верят? — Некоторые. После всего пережитого люди устали бояться. Они хотят верить тому, кто обещает защиту. Даже если за этими обещаниями скрывается желание подчинить остальных. Глеб провёл взглядом по карте. Он видел отмеченные дороги, переправы и поселения. В некоторых местах были нарисованы небольшие символы, обозначавшие разрушенные укрепления. — А при чём здесь Арсений? — спросил он. — Почему ты отправилась искать меня? Виктория несколько секунд молчала. — Потому что наше убежище тоже оказалось под угрозой. Глеб резко поднял голову. — Что? — Несколько дней назад к нам пришёл посланник из восточного поселения. Он передал предупреждение: армия движется в сторону лесного края. Они хотят захватить дороги, лесные запасы и все источники воды на этом участке. — Но здесь же нет большого города. — Именно поэтому они считают территорию удобной. Здесь можно разместить войска, заготавливать древесину, строить укрепления и контролировать пути между поселениями. Виктория сжала край карты. — Арсений отказался отдавать им лес и людей. Он заявил, что не позволит превращать мирных жителей в рабов и не станет помогать армии, которая уничтожает всё на своём пути. — И они пригрозили ему? — Не только ему. Они сказали, что уничтожат любое поселение, которое откажется подчиниться. Глеб почувствовал, как в груди поднимается знакомая тяжесть. Он снова увидел перед собой разрушенные улицы, пленников и огромную фигуру в тёмной броне. Он помнил, каково это — оказаться перед врагом, который считает, что имеет право распоряжаться чужими жизнями. Но теперь ситуация была иной. Рядом с ним находились люди, которые помогли ему вернуться к жизни. Он не собирался позволять новой армии уничтожить их дом. — Где остальные? — спросил он. — Арсений остался в убежище. Мира собирает сведения о передвижениях войск. Эвелина пытается разобраться в найденных устройствах. София помогает раненым. Кира отправилась вместе с разведчиками, а шестая ученица сопровождает группу, которая выводит жителей из опасного района. — А ты? — Я должна была доставить Арсению сообщение от разведчиков. По дороге узнала, что ты находишься в лесу. Мне сказали, что тебя видели рядом с водопа-

дом, и я решила проверить. Глеб встал. — Тогда возвращаемся. Нужно предупредить Лиану и Лесника. Виктория поднялась следом. — Подожди. Есть ещё кое-что. Она достала из сумки небольшой металлический цилиндр. На его поверхности были видны глубокие царапины, а на одном конце мигал слабый красный огонёк. — Это нашли возле разрушенной крепости. Разведчики считают, что устройство использовалось для передачи сигналов между подразделениями. Но оно было повреждено, и никто не смог его включить. Глеб осторожно взял цилиндр. В тот же миг его левый глаз слегка кольнуло. Он поморщился. — Что-то не так? — спросила Виктория. — Не знаю. Просто неприятное ощущение. На долю секунды перед его взглядом мелькнула тонкая голубая линия. Затем исчезла. Глеб моргнул и посмотрел на устройство. Оно больше не светилось. — Ты что-нибудь заметил? — спросила Виктория. — Нет. По крайней мере, ничего, что я мог бы объяснить. Он вернул цилиндр. Виктория убрала его в сумку. — Арсений хотел, чтобы ты узнал об этом как можно скорее. Он считает, что нынешняя война связана с теми, кто изучает выживших после первого вторжения. Глеб замер. — С людьми, которые знают о моём возвращении? — Возможно. Мы не уверены. Но за последние месяцы несколько человек, собиравших сведения о необычных случаях выживания, исчезли. Среди них был один из тех, кто помогал Лиане искать тебя. Глеб вспомнил металлический жетон, который она показывала ему возле озера. — Лиана знает? — Пока нет. Я не хотела сообщать ей непроверенные сведения. Глеб задумался. Получалось, что новая война могла быть связана не только с борьбой за территории. Кто-то собирал информацию о людях, переживших невозможное. Кто-то использовал технологии, оставшиеся после захватчиков. И теперь эта армия двигалась к лесу, где находились его друзья. Слишком много совпадений. — Мы должны выяснить, кто стоит за всем этим, — сказал он. Виктория кивнула. — Арсений думает так же. Но сначала необходимо остановить наступление. Если армия захватит переправу у восточного хребта, она сможет окружить лесные поселения. Тогда эвакуировать людей будет гораздо сложнее. — Сколько у нас времени? — По последним сведениям, передовые отряды могут добраться до границы леса уже завтра. Глеб посмотрел на водопад. Ещё несколько минут назад это место казалось ему далёким от войны. Теперь он понимал, что опасность уже приближалась. — Тогда нам нельзя терять ни минуты. --- Дорога обратно Они отправились к убежищу сразу. Виктория шла впереди, выбирая тропы, которые позволяли быстрее добраться до основной дороги. Глеб следовал за ней, время от времени проверяя, не появились ли поблизости посторонние. — Ты давно в пути? — спросил он. — Почти сутки. Я остановилась лишь на несколько часов, чтобы перевязать руку и отдохнуть. — Почему не взяла кого-нибудь с собой? — Разведчики нужны Арсению. А я знала, что смогу добраться быстрее одна. Глеб нахмурился. — Ты снова решила всё сделать самостоятельно. Виктория бросила на него короткий взгляд. — Не начинай. — Я не собираюсь читать тебе лекции. Просто напоминаю, что даже ты не можешь бесконечно обходиться без отдыха. — С каких пор ты стал говорить как Арсений? — С тех пор, как понял, что он постоянно прав. Виктория неожиданно улыбнулась. — Не говори ему этого. Он станет невыносимым. Они ускорили шаг. Через некоторое время тропа вывела их на небольшую поляну. Там стоял старый деревянный указатель, на котором были вырезаны названия нескольких поселений. Некоторые буквы потемнели от времени, а одна из стрелок была сломана. Глеб остановился. — Раньше здесь проходила дорога? — Да. До вторжения по ней перевозили товары. Теперь она соединяет несколько поселений и лесные убежища. Виктория показала на восток. — Если армия захватит этот путь, люди потеряют возможность быстро уходить из опасных районов. — Значит, мы должны защитить дорогу. — Мы должны понять, как именно они собираются наступать. Нельзя просто броситься на врага, не зная его численности и расположения. Глеб кивнул. Он вспомнил уроки Арсения. Победа не всегда зависела от силы. Иногда важнее было понять обстановку, заметить ошибку противника и не позволить эмоциям управлять решениями. — Сначала разведка, — произнёс он. — Потом план. И только после этого бой. — Именно. Кажется, ты наконец начал слушать учителя. — Я всегда его слу-

шал. — Конечно. Особенно когда он говорил тебе отдохнуть, а ты продолжал тренироваться. Глеб усмехнулся. — Это было давно. — Несколько недель назад. — Не обязательно вспоминать каждую подробность. Виктория тихо рассмеялась, но вскоре снова стала серьёзной. — Глеб, я хочу, чтобы ты понял одну вещь. Эта война отличается от обычных столкновений между поселениями. Мы не знаем, кто отдаёт приказы. Не знаем, сколько у них солдат. И не знаем, чего они добиваются на самом деле. — Думаешь, захват леса — только начало? — Да. Если они собирают ресурсы и занимают дороги, значит, готовятся к чему-то большему. Глеб посмотрел на восток. За деревьями ничего не было видно, но он уже представлял, как по старым дорогам движутся колонны, как жители покидают дома и как защитники готовятся к новой битве. Он не хотел снова оказаться в ситуации, когда слишком поздно узнаёт правду. На этот раз он собирался действовать заранее. --- Предупреждение Лесника Когда Глеб и Виктория добрались до убежища, там уже собрались несколько защитников. Лесник стоял возле большого стола, на котором лежали карты. Рядом находились Мира и Эвелина. София перевязывала руку одному из разведчиков, а Кира разговаривала с двумя воинами возле входа. Лиана вышла из соседнего помещения, услышав шаги. Увидев Глеба вместе с Викторией, она сразу поняла, что произошло что-то серьёзное. — Что случилось? Глеб подошёл к ней. — Началась новая война. Армия движется к лесу. Мы должны выяснить, кто стоит за нападениями, и остановить наступление, пока не стало слишком поздно. Лиана побледнела. — Насколько всё серьёзно? — Передовые отряды могут добраться до границы леса уже завтра. Она посмотрела на Викторию. — Ты уверена? — Это сведения нескольких разведчиков. Мы не можем гарантировать каждую деталь, но игнорировать предупреждение было бы безумием. Лиана на мгновение закрыла глаза. — Тогда у нас снова нет времени на отдых. Глеб осторожно коснулся её плеча. — Мы справимся. Но на этот раз не будем действовать вслепую. Она посмотрела на него и кивнула. — Хорошо. Я с вами. Лесник поднял руку, призывая всех к тишине. — Слушайте внимательно. Мы не знаем, сколько врагов приближается к нашим землям. Не знаем, какие силы они используют и кто ими командует. Поэтому никто не отправляется в одиночку, никто не покидает назначенные позиции без предупреждения, а все жители, которые не могут сражаться, должны быть готовы к эвакуации. Он провёл пальцем по карте. — Здесь находится главная дорога. Здесь — старая переправа. Если противник займёт её, он сможет перекрыть путь к северным поселениям. Мы не позволим этому случиться. Мира наклонилась над картой. — Я проверю старые записи. Возможно, где-то сохранились сведения о подобных военных группах. Эвелина подняла найденный цилиндр. — А я попробую разобраться с этим устройством. Если оно действительно передавало сигналы, возможно, мы сможем узнать, как враги связываются между собой. София закончила перевязку и поднялась. — Я подготовлю лекарства и места для раненых. Кира проверила ремень на ножнах. — А я отправлюсь к разведчикам. Они знают местность лучше всех. Виктория покачала головой. — Не одна. Ты пойдёшь с двумя сопровождающими. — Я умею работать самостоятельно. — А я умею читать отчёты о тех, кто возвращается с повреждённым снаряжением и без половины припасов. Кира открыла рот, чтобы возразить, но затем вздохнула. — Ладно. Возьму сопровождающих. Лесник посмотрел на Глеба. — А ты пока не станешь бросаться в бой. Мне нужно, чтобы ты помог организовать защиту и оценить возможные пути отхода. Глеб хотел возразить, но остановился. Он понимал, что Лесник прав. Если каждый будет действовать так, как ему хочется, защитники быстро потеряют контроль над ситуацией. — Хорошо, — ответил он. — Но я хочу участвовать в разведке, когда появятся проверенные сведения. — Если это будет необходимо и если ты будешь действовать по плану. Глеб кивнул. Лиана подошла к карте и внимательно изучила отмеченные дороги. — Я могу помочь с поиском сведений. Во время своих путешествий я встречала людей, которые торговали с восточными поселениями. Возможно, кто-то из них знает, откуда пришла эта армия. Лесник задумался. — Это может оказаться полезным. Но сначала отдохни. Ты тоже прошла долгий путь. Лиана хотела возразить, однако Глеб посмотрел на неё. — Он прав. Нам понадобятся все

силы. Она вздохнула. — Хорошо. Но только немного. Глеб улыбнулся. — Договорились. --- Вечер перед бурей К вечеру убежище превратилось в настоящий штаб. Защитники распределяли обязанности, разведчики готовили снаряжение, а жители собирали самые необходимые вещи. Никто не паниковал, но каждый понимал, что впереди их ждёт тяжёлое испытание. Глеб работал вместе с Викторией над картой местности. Они отмечали узкие тропы, участки, где можно было безопасно провести людей, и места, откуда открывался обзор на главную дорогу. Время от времени Глеб ловил себя на мысли, что снова оказался в начале большой битвы. Но теперь он не был один. Рядом находились люди, которым он доверял. У него были друзья, опыт и знания, полученные от Арсения. Он всё ещё не понимал природу своей силы и не знал, почему его глаз менялся, однако больше не собирался ждать, пока опасность сама найдёт его. Позже, когда работа немного замедлилась, Глеб вышел на небольшую площадку за убежищем. Лиана стояла у деревянного ограждения и смотрела на лес. Он подошёл к ней. — Устала? — Немного. — Тогда тебе нужно поспать. — Ты говоришь точно как Виктория. — Наверное, это заразно. Лиана улыбнулась, но вскоре стала серьёзной. — Глеб, я знаю, что ты хочешь помочь всем. Но пообещай мне одну вещь. — Какую? — Не пытайся в одиночку остановить целую армию. Ты уже достаточно раз рисковал собой. Глеб посмотрел на неё. Он вспомнил арену, падение с обрыва и долгие годы, когда сам не понимал, почему продолжает возвращаться к жизни. Ему хотелось верить, что способность выживать делает его обязанным принимать на себя любой риск. Но теперь он понимал, что его жизнь имеет значение не только для него самого. — Обещаю, что не стану действовать без плана, — ответил он. Лиана прищурилась. — Это не совсем то, о чём я просила. — Зато это обещание, которое я смогу выполнить. Она покачала головой, но затем взяла его за руку. — Просто возвращайся живым. Глеб мягко сжал её пальцы. — Я постараюсь. Лиана посмотрела на него, словно хотела сказать что-то ещё, но передумала. Вместо этого она ненадолго прислонилась к его плечу. Они стояли молча, слушая ночные звуки леса. Вдалеке ухнул филин. Ветер прошёлся по кронам деревьев, и листья тихо зашелестели. Но спокойствие было обманчивым. За восточным хребтом уже двигалась армия. Её командиры отдавали приказы, солдаты готовили технику, а разведывательные отряды приближались к границам леса. И никто из защитников пока не знал, что настоящая цель противника могла быть гораздо опаснее простого захвата территории. Внутри убежища Эвелина вдруг позвала остальных. — Глеб! Виктория! Вам нужно это увидеть! Они поспешили внутрь. На столе лежал металлический цилиндр. Теперь его красный огонёк светился непрерывно, а на боковой поверхности появились тонкие голубые линии. Эвелина смотрела на устройство с удивлением. — Я ничего не делала. Оно включилось само. Глеб приблизился. Его левый глаз резко кольнуло. На этот раз боль была сильнее. В центре зрачка на мгновение появился символ бесконечности — . Вокруг него вспыхнули голубой, фиолетовый и чёрный цвета. Глеб схватился за край стола. — Глеб! — Лиана сразу оказалась рядом. Свечение исчезло так же быстро, как появилось. Но металлический цилиндр продолжал работать. Из него донёсся слабый треск, а затем несколько искажённых слов. — …восточный сектор… подготовить наступление… объект должен быть найден… Все замерли. Голос повторил последнюю фразу. — Объект должен быть найден до начала главной операции. Виктория медленно повернулась к Глебу. Лесник перестал двигаться. Лиана крепче сжала руку Глеба. Они не знали, кого называли объектом. Не знали, что представляла собой главная операция. Но теперь у них было доказательство: враг не просто собирался захватить лес. Он искал что-то конкретное. И, возможно, это было связано с Глебом. За стенами убежища ветер усилился. Деревья зашумели, будто предупреждая о приближении беды. Глеб посмотрел на металлический цилиндр. Он не собирался позволять неизвестному врагу управлять его судьбой. Но прежде чем вступить в бой, ему предстояло выяснить, кто отдавал приказы и почему его имя могло оказаться частью чужого плана. Война уже началась. А настоящая тайна только начинала раскрываться. Конец 28-й главы.

Глава 29

Глава 29. Начало войныРассвет ещё не наступил, когда над лесом раздался первый тревожный сигнал.Это был протяжный звук рога, установленного на сторожевой башне у восточной границы. Он прокатился над деревьями, достиг убежища Лесника и заставил проснуться даже тех, кто провёл бессонную ночь за подготовкой к обороне.Глеб открыл глаза.Несколько секунд он лежал неподвижно, пытаясь понять, что происходит. Затем услышал второй сигнал, а следом — торопливые шаги за дверью.Война пришла раньше, чем они рассчитывали.Глеб быстро поднялся, надел одежду и закрепил на поясе меч. Поверх плеч лёг тёмный плащ, подаренный ученицами Арсения. Голубые и фиолетовые детали едва заметно выделялись на фоне почти чёрной ткани.Он проверил ремень, поправил застёжку и вышел наружу.Убежище уже проснулось.Защитники переносили ящики с припасами, проверяли снаряжение и помогали жителям добраться до подготовленных укрытий. Воины занимали позиции возле дороги. Разведчики возвращались небольшими группами, передавая последние сведения.В воздухе чувствовалось напряжение.Никто не кричал без причины. Никто не тратил время на бесполезные споры. Все понимали: то, что произойдёт в ближайшие часы, может определить судьбу лесных поселений на многие годы.— Глеб!Виктория шла ему навстречу. На ней были лёгкие доспехи, а за спиной висел походный рюкзак.— Восточный дозор подтвердил приближение противника, — сказала она. — Их значительно больше, чем мы ожидали.— Насколько больше? — Разведчики видели несколько колонн. Есть пехота, тяжёлые машины и какие-то устройства, назначение которых пока неизвестно. Возможно, это оставшиеся технологии времён первого вторжения.Глеб посмотрел в сторону востока.За стеной деревьев не было видно ничего, кроме тумана. Однако где-то там уже двигались солдаты, которые собирались захватить их землю.— Лесник знает?— Он собирает командиров у главного стола. Нам нужно туда.Они направились к штабу.Внутри уже находились Лесник, Мира, Эвелина и несколько старших защитников. На столе лежала карта, покрытая новыми отметками. Возле восточной границы появились красные линии, обозначавшие предполагаемые направления наступления.Лесник стоял над картой, опираясь обеими руками на стол.— Докладывайте, — произнёс он.Один из разведчиков сделал шаг вперёд.— Противник занял старую дорогу за хребтом. Передовые отряды движутся к переправе. Мы заметили бронемашины и крупные транспортные платформы. Численность главной колонны определить не удалось.— Мирных жителей на дороге видели?— Да. Несколько семей пытались уйти на север. Мы помогли им добраться до безопасного места. Но другие поселения могут оказаться отрезанными.Лесник нахмурился.— Если противник займёт переправу, мы потеряем возможность быстро перемещать людей между северными и южными участками леса.— Тогда нельзя позволить им закрепиться там, — сказал Глеб.Несколько человек посмотрели на него.Лесник не ответил сразу. Он провёл пальцем по карте, затем указал на узкий участок между скалами.— Здесь дорога сужается. Если враг пройдёт дальше, ему будет проще продвигаться к нашим поселениям. Но мы не знаем, сколько сил он оставил позади и где находится его командование.— Можно отправить разведчиков и выяснить расположение главных сил, — предложила Виктория.— Уже отправили, — ответил Лесник. — Но мы не станем ждать, пока враг окажется у наших домов.Он поднял голову и посмотрел на всех собравшихся.— Начинается первая фаза обороны. Наша задача — защитить жителей, удержать пути отхода и не позволить противнику окружить лесные поселения. Мы не будем рисковать людьми ради красивой победы. Каждый защитник должен знать свою задачу и место, куда отступать, если позиция станет непригодной для обороны.— А если они попытаются сжечь лес? — спросил один из воинов.В помещении стало тихо.Лесник медленно выпрямился.— Тогда мы сделаем всё, чтобы остановить их. Но помните: лес — это не просто деревья. Здесь живут люди и животные. Здесь находятся источники воды, убежища и дороги.

Мы обязаны сохранить всё, что ещё можно спасти.Глеб почувствовал, как внутри поднимается решимость.Он уже видел, что случается, когда целый мир становится полем боя. Он помнил разрушенные города, пустые улицы и людей, которым некуда было идти. Он не хотел снова смотреть на то, как чужая жестокость уничтожает чужие жизни.Но он также помнил собственные ошибки.Когда-то он бросился на противника, не понимая его силы, и заплатил за это слишком высокую цену. Теперь он не собирался путать смелость с безрассудством.— Что от меня требуется? — спросил он.Лесник внимательно посмотрел на него.— Ты отправишься к западной наблюдательной площадке вместе с Викторией и двумя разведчиками. Оттуда можно увидеть часть дороги и заметить обходные группы. Не вступайте в бой без необходимости. Если увидите, что противник обходит наши позиции, немедленно возвращайтесь с докладом.Глеб кивнул.— Понял.— И ещё, — добавил Лесник. — Не пытайся проверить свою необычную силу на поле боя. Мы до сих пор не знаем, что происходит с твоим глазом и почему он реагирует на некоторые предметы. Не позволяй неизвестности принимать решения за тебя.Глеб на мгновение задумался.— Я не собираюсь полагаться на то, чего не понимаю.— Хорошо. Тогда действуй как ученик, который действительно усвоил уроки своего мастера.---Первый ударКогда Глеб, Виктория и два разведчика добрались до наблюдательной площадки, солнце уже поднималось над горизонтом.Площадка находилась на каменном выступе, окружённом высокими деревьями. Отсюда открывался обзор на восточную дорогу и часть переправы. Между стволами можно было различить движение на дальних склонах.Глеб лёг за каменным укрытием и осторожно посмотрел вперёд.Сначала он увидел лишь туман.Затем вдалеке показались тёмные силуэты.Они двигались организованно. Впереди шли небольшие группы солдат, за ними следовали машины. Некоторые были похожи на старую земную технику, другие выглядели так, словно их собрали из деталей неизвестного происхождения.На броне виднелись металлические панели, а по бокам проходили тонкие светящиеся полосы.Глеб почувствовал неприятный холод внутри.Он видел похожие технологии раньше.Не точно такие же, но достаточно близкие, чтобы вспомнить захватчиков, появившихся в 2030 году.— Это не обычная армия, — тихо произнёс он.Виктория посмотрела на колонну.— Согласна. Посмотри на машины в середине. Они движутся слишком ровно для техники, собранной из случайных деталей.Один из разведчиков достал небольшую подзорную трубу.— У них есть тяжёлое вооружение. Но пока не видно, что они собираются атаковать именно нас.— Возможно, они хотят занять переправу без сопротивления, — сказала Виктория.— Тогда зачем вести столько солдат? — спросил Глеб.Никто не ответил.В этот момент впереди колонны остановилась одна из машин. Из неё вышел высокий человек в тёмной броне. Даже на расстоянии было заметно, что его доспехи отличаются от экипировки остальных солдат.Он поднял руку.Колонна остановилась.Затем в воздух поднялся небольшой летательный аппарат. Он двигался над дорогой почти бесшумно, направляясь к лесу.— Разведывательный аппарат, — прошептал один из спутников. — Если он обнаружит наши позиции, они узнают, где находится наблюдательная площадка.Виктория быстро посмотрела на остальных.— Не двигайтесь. Возможно, он ещё не заметил нас.Аппарат приблизился к деревьям.Глеб старался дышать ровно. Он следил за его движением, отмечая направление полёта и расстояние до ближайших укрытий.Затем аппарат внезапно остановился.Его корпус повернулся в сторону каменного выступа.— Нас обнаружили, — сказал разведчик.Через несколько секунд из колонны донёсся глухой звук.Первый снаряд ударил в склон неподалёку.Земля содрогнулась. Каменная крошка разлетелась по площадке, а птицы с криками взмыли над деревьями.— Назад! — приказала Виктория.Они начали отходить от края выступа, двигаясь к узкой тропе, ведущей в глубину леса.Второй взрыв раздался дальше, перекрыв шум водопада, который был слышен издалека.Глеб оглянулся.На восточной дороге поднялся столб дыма. Враг больше не скрывал своих намерений.Началось наступление.---Лес просыпаетсяКогда первые взрывы достигли лесных окраин, Лесник стоял возле старого дерева, которое росло рядом с центральной площадью убежища.Он закрыл глаза.Ветер коснулся его

лица. Ветки над головой слегка закачались, хотя вокруг почти не было движения воздуха.Лесник поднял ладонь и приложил её к шершавой коре.Для окружающих он был человеком, который много лет жил среди деревьев, знал каждую тропу и умел находить дорогу там, где другие терялись. Но немногие понимали, почему животные не боялись его, почему растения рядом с его домом оставались крепкими даже в засуху и почему он мог почувствовать приближение опасности раньше дозорных.Он не был обычным лесником.В старых легендах таких людей называли хранителями природы. В других историях их именовали хозяевами леса.А в самых древних сказаниях встречалось имя, которое почти забыли люди.Леший.Лесник не любил это слово. Оно слишком часто использовалось в страшных сказках, где хранителей изображали существами, похищающими путников и заманивающими людей в чащу.Он не похищал людей и не считал лес своей собственностью.Он защищал место, которое давало жизнь тысячам существ.— Они всё-таки пришли, — тихо сказал он.Рядом появилась София.— Вы чувствуете их?— Лес чувствует их.— Что нам делать?Лесник убрал руку с дерева.— Продолжайте эвакуацию. Помогите тем, кто не может идти самостоятельно. Не отправляйте детей и раненых к восточной дороге. И передайте всем защитникам: никто не должен поджигать лес ради того, чтобы остановить врага.София кивнула и поспешила выполнять приказ.Лесник остался один.Он посмотрел на кроны.— Я не хотел снова видеть эту войну, — прошептал он. — Но если вы пришли уничтожить мой дом, вам придётся встретиться не только с людьми.Ветер усилился.По веткам пробежала дрожь. Где-то вдалеке послышался волчий вой.Затем ему ответил другой.И ещё один.В глубине леса проснулись звери.Волки вышли из укрытий, лисы покинули норы, а птицы поднялись над деревьями большими стаями. Даже зайцы, обычно державшиеся подальше от шумных мест, начали перемещаться в безопасные участки, словно чувствовали, что привычный порядок нарушен.Лесник не приказывал им нападать на людей.Он не собирался превращать каждое живое существо в оружие.Но он мог предупредить животных об опасности, направить их к безопасным тропам и попросить помочь защитникам там, где это не подвергало их ненужному риску.Волки должны были отвести жителей от опасных участков. Птицы могли предупредить о движении незнакомых отрядов. Другие звери знали тропы, недоступные для тяжёлой техники.Лес жил.И теперь он готовился защищаться.---Возвращение ГлебаГлеб и его спутники добрались до убежища спустя некоторое время.Они были запылены, но не получили серьёзных ранений. Виктория сразу направилась к Леснику, чтобы доложить об обнаруженной колонне.Глеб остановился у входа.Перед ним открывалась непривычная картина.Часть защитников уже ушла к восточным позициям. Другие помогали жителям покинуть опасную территорию. Несколько человек переносили воду и медицинские припасы. София вместе с помощниками оборудовала место для раненых.Лиана заметила его первой.— Глеб! Она быстро подошла и внимательно осмотрела его.— Ты цел?— Да. Нас обнаружили на наблюдательной площадке, но мы успели уйти.— Я слышала взрывы.— Противник начал наступление.Лиана сжала губы.— Значит, предупреждение оказалось правдой.— Да. И у них есть техника, похожая на ту, которую использовали захватчики во время первого вторжения.Она посмотрела на восток.— Тогда это может быть гораздо опаснее, чем мы думали.— Поэтому нам нужно выяснить, кто командует армией и чего он хочет.Лиана хотела ответить, но в этот момент к ним подошла Виктория.— Лесник собирает защитников. Он хочет сообщить нам кое-что важное.Они направились к центральной площади.Там уже собрались воины, разведчики и несколько жителей, которые решили остаться, чтобы помочь в обороне. Лесник стоял перед ними, держа в руке длинный деревянный посох.На его лице не было страха.Но в глазах Глеб впервые заметил выражение, которое раньше видел лишь у Арсения перед особенно тяжёлыми испытаниями.Глубокую усталость человека, который слишком многое потерял и больше не хочет допускать прежних ошибок.— Я знаю, что вы боитесь, — начал Лесник. — И не стану говорить, что опасности нет. Враг пришёл с оружием, превосходящим возможности многих наших поселений. Он собирается захватить дороги и ресурсы, а затем подчинить себе всё, что

останется.Он сделал паузу.— Но запомните: мы защищаем не землю ради земли. Мы защищаем дома, людей, животных и право жить без страха перед теми, кто считает себя хозяевами мира.Несколько воинов подняли оружие.— Мы не можем гарантировать, что никто не пострадает, — продолжил Лесник. — Не можем обещать лёгкой победы. Но мы можем действовать вместе. Мы можем спасать тех, кто не способен сражаться. Можем помогать раненым и поддерживать друг друга, когда станет тяжело.Он посмотрел на Глеба, затем на Викторию и остальных защитников.— Каждый из вас важен. Не пытайтесь доказать свою силу ценой собственной жизни. Если ваша позиция потеряна, отступайте к следующей. Если рядом раненый, помогите ему. Если увидите возможность спасти людей, используйте её. Нам нужна не гордая гибель, а возможность встретить следующий рассвет.Глеб слушал молча.Эти слова напоминали ему наставления Арсения. Настоящая сила заключалась не в том, чтобы всегда идти вперёд. Иногда она проявлялась в умении остановиться, оценить опасность и выбрать путь, который сохранит больше жизней.Лесник поднял посох.— Защитники займут позиции. Разведчики будут сообщать о каждом изменении. Все остальные помогут эвакуации. С этого момента мы действуем по плану.Толпа начала расходиться.Глеб задержался на месте.— Лесник, — произнёс он, когда остальные отошли. — Вы действительно можете управлять природой?Старик посмотрел на него.Некоторое время он молчал, словно решая, стоит ли отвечать.— Управлять — слишком громкое слово, — наконец сказал он. — Природа не принадлежит мне. Я не могу заставить каждое дерево сделать то, что захочу, и не могу приказать всем животным подчиняться. Но я могу чувствовать лес, слышать его изменения и обращаться к тем, кто готов помочь.— Значит, вы и есть тот самый Леший из легенд?Лесник усмехнулся.— Людям всегда нужны имена для того, чего они не понимают. Кто-то называл меня хранителем, кто-то — духом леса, а кто-то — Лешим. Мне безразлично, какое имя они выбирают, пока помнят, что лес — живой мир, а не вещь, которую можно забрать и использовать без последствий.Глеб посмотрел на деревья.— И вы собираетесь защищать его?— Пока во мне остаются силы.— Тогда я помогу.Лесник внимательно изучил его лицо.— Знаешь, почему я позволил тебе остаться здесь?— Потому что вы мне доверяете?— Отчасти. Но прежде всего потому, что ты умеешь учиться. Ты уже знаешь, каково это — проиграть противнику, которого считаешь обязанным победить. И знаешь, что одной храбрости недостаточно.Он положил ладонь на плечо Глеба.— Не пытайся стать единственным человеком, который спасёт всех. Такая мысль погубила многих достойных воинов.Глеб медленно кивнул.— Я понял.— Тогда иди. Твоя задача — помочь Виктории и сохранить связь между нашими отрядами.---Первое столкновениеК полудню противник достиг внешних позиций лесной обороны.Взрывы гремели всё чаще. Дым поднимался над восточными склонами, а птицы большими стаями уходили в западную часть леса.Глеб находился вместе с Викторией и группой защитников возле старого каменного моста. По этому мосту жители могли покинуть опасный участок, не выходя на главную дорогу.— Нужно проверить северную тропу, — сказала Виктория. — Если противник обойдёт нас с этой стороны, эвакуация окажется под угрозой.Глеб посмотрел на двух разведчиков.— Вы знаете местность лучше нас. Покажите безопасный путь и не приближайтесь к врагу без необходимости.Они кивнули и отправились вперёд.Вскоре из-за деревьев донёсся резкий металлический звук.Затем появился первый вражеский солдат.Он двигался осторожно, держа оружие перед собой. За ним следовали ещё несколько человек в одинаковой броне. Они осматривали мост и проверяли местность.Виктория подняла руку, приказывая защитникам сохранять тишину.Глеб наблюдал за врагами из-за каменного укрытия.Их было немного, но они двигались слаженно. Один проверял дорогу, другой следил за деревьями, третий передавал сообщения по небольшому устройству на руке.Это был не случайный отряд мародёров.Они действовали как часть хорошо организованной армии.Внезапно один из солдат заметил следы на земле.Он указал на укрытие.Виктория поняла, что их обнаружили.— Отходим к следующей позиции, — тихо приказала она.Но противник уже поднял оружие.Первый выстрел ударил в камень возле Глеба.Раздался звонкий треск, и

осколки посыпались на землю.Защитники отступили от укрытия, стараясь не допустить, чтобы враг приблизился к мосту. Глеб прикрывал отход, отражая тренировочными движениями первые попытки противника прорваться к узкому проходу.Он не пытался сражаться со всеми сразу. Вместо этого использовал препятствия, удерживал дистанцию и помогал своим товарищам уходить к следующей позиции.Один из защитников споткнулся на неровной земле.Глеб вернулся к нему, помог подняться и отвёл за каменную стену.— Ты можешь идти?— Могу.— Тогда двигайся к мосту. Там тебя встретят.Защитник поспешил прочь.Виктория заметила, что Глеб задержался.— Не отставай!— Уже иду!Они отошли на безопасное расстояние, после чего защитники заняли новую позицию. Мост остался под их контролем, а противник не смог сразу пройти дальше.Но это была лишь небольшая стычка.Главная колонна продолжала двигаться к лесу.---Когда просыпается силаПосле столкновения Глеб помогал проверять повреждения возле моста.Несколько досок были разбиты, а каменная кладка получила трещины. Один из защитников получил лёгкую травму и отправился к Софии. Остальные готовились к следующему этапу обороны.Глеб отошёл к деревьям, чтобы осмотреть местность.И тогда услышал странный звук.Не взрыв и не человеческий голос.Тихий шелест, который словно проходил через землю, корни и камни одновременно.Глеб замер.Вокруг него на мгновение стало необычайно тихо. Он перестал слышать даже отдалённые голоса защитников.Перед левым глазом появилась тонкая голубая линия.Затем рядом с ней возникла фиолетовая, а за ними — едва различимый чёрный контур.Символ бесконечности медленно проявился в центре зрачка.Глеб схватился за дерево.Ему показалось, что он видит нечто большее, чем обычный лес. Он различал движение ветвей, колебание травы и направление ветра. Но ощущение было слишком коротким, чтобы понять, что именно происходит.На долю секунды ему почудилось, будто где-то далеко, за пределами видимого пространства, находилось множество движущихся точек.Одни приближались к лесу.Другие отступали.Некоторые исчезали за плотной завесой, которую он не мог разглядеть.Затем всё оборвалось.Глеб резко вдохнул.Шум леса вернулся. Вдали снова гремели взрывы.— Глеб!Виктория подбежала к нему.— Что случилось?Он убрал руку с дерева.— Мой глаз снова изменился.— Ты что-нибудь видел?Глеб помедлил.Он не хотел выдавать предположение за правду.— Не уверен. На мгновение мне показалось, будто я чувствую движение вокруг нас. Но я не знаю, связано ли это с силой или просто усталостью.Виктория внимательно посмотрела на него.— Тогда не пытайся повторить это прямо сейчас. Если почувствуешь боль или потеряешь ориентацию, сразу сообщи мне.— Хорошо.— Я серьёзно.— Я знаю.Она помолчала, затем добавила:— Ты можешь быть сильным, Глеб. Но если не будешь беречь себя, однажды никто не успеет тебя остановить.Он вспомнил слова Арсения и кивнул.— Я не собираюсь рисковать без причины.Виктория удовлетворённо выдохнула.— Тогда возвращаемся. У нас ещё много работы.---Лес не отступаетК вечеру противник сумел занять несколько участков восточной дороги, но не смог прорваться к основным поселениям.Защитники удерживали переправы и помогали жителям уходить на запад. Разведчики сообщали о новых передвижениях вражеских колонн. В некоторых местах приходилось оставлять позиции, чтобы избежать окружения, однако организованная оборона продолжала действовать.Лесник всё это время находился между защитниками и эвакуируемыми жителями.Он не вступал в каждый бой. Вместо этого он направлял людей по безопасным тропам, предупреждал о приближении противника и помогал тем, кто потерял дорогу.Когда несколько семей оказались отрезаны от основной группы, Лесник обратился к птицам, кружащим над деревьями. Они поднялись выше, а затем направились к узкой тропе, которую не было видно с дороги.Люди последовали за ними и смогли добраться до безопасного места.Позже стая волков появилась возле одного из дальних постов. Защитники сначала насторожились, но животные не приближались к людям. Они двигались вдоль границы леса, словно проверяя, не появился ли кто-нибудь на скрытых тропах.Лесник понял их предупреждение.На северном участке обнаружилась ещё одна вражеская группа.Он немедленно отправил туда разведчиков.Так лес помогал

защитникам не потому, что каждое животное стало солдатом, а потому, что у каждого существа была своя роль в этом огромном живом мире.Глеб наблюдал за происходящим издалека.Он видел, как люди, которые ещё утром не знали, чего ожидать, постепенно учились работать вместе. Одни помогали раненым, другие укрепляли укрытия, третьи переносили воду и припасы.Даже те, кто не мог сражаться, находили способ помочь.И впервые за долгое время Глеб понял, что сопротивление не обязательно должно начинаться с одного героя.Иногда оно начиналось с сотен небольших решений, которые люди принимали вместе.---Приказ из глубины армииНочью Глеб вернулся в штаб.Внутри находились Лесник, Виктория, Мира и Эвелина. На столе лежало устройство, найденное возле разрушенной крепости.Эвелина наконец сумела восстановить часть его сигнала.— Я не могу разобрать все сообщения, — объяснила она. — Но некоторые фрагменты повторяются. Они передают координаты, численность подразделений и короткие приказы.— Что удалось узнать? — спросил Лесник.Эвелина повернула устройство так, чтобы остальные могли видеть светящиеся линии.— Передовые отряды получили приказ удерживать восточную дорогу. Но главные силы не собираются останавливаться на границе леса.Мира нахмурилась.— Куда они направляются?Эвелина посмотрела на карту.— Судя по координатам, часть армии должна повернуть на север, а другая — двигаться к старому горному проходу.Виктория быстро поняла смысл.— Они хотят окружить нас.— Именно, — ответила Эвелина. — Если обе группы достигнут назначенных точек, наши поселения окажутся между ними.Лесник сжал посох.— Значит, завтра станет ещё труднее.Глеб приблизился к карте.— Тогда нам нужно выяснить, где находится командный пункт. Если удастся понять, кто отдаёт приказы, возможно, мы узнаем их настоящий план.— Это опасная задача, — предупредила Виктория.— Я знаю. Я не предлагаю идти туда прямо сейчас. Но нам нужны сведения. Без них мы будем только реагировать на действия врага.Мира внимательно изучила отметки.— Здесь есть один участок, который не вписывается в их маршрут. Небольшая дорога проходит вдоль старого каменного ущелья. Если там расположен командный пункт, они могут использовать её для связи между колоннами.— Или это ловушка, — заметил Лесник.— Поэтому туда нужно отправить разведчиков, а не целый отряд, — ответил Глеб.Лесник некоторое время смотрел на него, затем кивнул.— Утром решим, кого отправить. Сейчас всем нужен отдых.Никто не стал спорить.Однако Глеб не мог избавиться от мысли, что враг действительно искал нечто конкретное.Объект должен быть найден до начала главной операции.Эти слова продолжали звучать в его голове.Что, если речь шла о нём? Что, если кто-то узнал о его возвращении и решил использовать его в своих целях?Он не знал ответа.Но теперь у него было ещё одно основание искать правду.---Клятва перед рассветомПоздно ночью Глеб вышел из убежища.Лес был тёмным, но не безжизненным. Между деревьями светились редкие фонари, у сторожевых постов дежурили защитники, а издалека доносились голоса людей, которые готовили новые укрытия.Глеб остановился на небольшой поляне.Он вспомнил дом Арсения, шесть учениц, уроки мастера и тот день, когда впервые смог самостоятельно пройти через двор. Тогда его главным испытанием было просто научиться снова доверять собственному телу.Теперь он стоял перед новой войной.Он не знал, сколько людей погибнет, сколько поселений будет разрушено и чем закончится противостояние. Он не мог обещать себе победу. И впервые за долгое время перестал требовать от себя невозможного.Ему не нужно было в одиночку спасать весь мир.Ему нужно было сделать всё, что зависело от него, и не забывать о тех, кто стоял рядом.— Ты опять не спишь?Глеб обернулся.Лиана подошла к нему, держа в руках небольшой фонарь.— Не получается, — ответил он.— Из-за войны?— Из-за всего сразу.Она остановилась рядом. — Я тоже боюсь.Глеб удивлённо посмотрел на неё.— Ты редко говоришь об этом.— Потому что страх не исчезает от того, что я произнесу его вслух. Но это не значит, что его нет.Некоторое время они молчали.— Когда я впервые услышала, что ты мог выжить после того, что случилось на арене, я решила, что должна найти тебя, — сказала Лиана. — Мне казалось, что если я узнаю правду, то пойму, почему всё вокруг стало таким жестоким. Но теперь я вижу,

что одного ответа недостаточно.— Почему?— Потому что даже если мы узнаем, что произошло в прошлом, нам всё равно придётся решать, что делать сегодня.Глеб посмотрел на свои руки.— Я долго думал, что моё возвращение означает, будто я должен закончить какую-то историю. Что есть причина, по которой я не могу умереть окончательно. Что однажды я узнаю её и всё станет понятно.— А теперь?— Теперь я не уверен. Может быть, смысл не в том, чтобы найти объяснение каждому событию. Может быть, важно то, что я делаю, пока у меня есть возможность что-то изменить.Лиана улыбнулась.— Это звучит как слова человека, который наконец начал жить, а не только выживать.Глеб посмотрел на неё.— Я всё ещё учусь.— Все мы учимся.Она осторожно взяла его за руку.— Только не забывай, что ты не один.Глеб ответил ей тем же движением.— Не забуду.Они вернулись в убежище незадолго до рассвета.А на востоке уже двигались новые колонны.Первый день войны завершался, но её исход оставался неизвестным. Защитники удержали основные пути, спасли множество жителей и не позволили противнику быстро захватить лес.Однако враг не отступил.Он перегруппировывался, готовил новые приказы и продолжал искать неизвестный объект.Глеб ещё не знал, что в глубине вражеского лагеря находился человек, который много лет собирал сведения о выживших после первого вторжения. Человек, изучавший редкие случаи возвращения к жизни и считавший, что подобная сила должна принадлежать только ему.Но скоро их пути должны были пересечься.И тогда Глебу предстояло узнать, что эта война началась не только ради леса.Конец 29-й главы.

Глава 30-37

Глава 30. Те, кого он не смог забыть Ночь над лесом выдалась беспокойной. Ветер проходил между высокими деревьями, раскачивая ветви и заставляя листья тихо шептаться друг с другом. Где-то вдалеке гремели орудия. Иногда небо озарялось тусклыми вспышками, а затем снова погружалось во тьму. Вражеская армия не отступила после первой стычки у каменного моста. Напротив, она словно собиралась с силами перед новым ударом. Глеб сидел возле небольшого костра, укрывшись тёмным плащом с синими и фиолетовыми узорами. Рядом находилась Лиана. Она почти не говорила, но время от времени поглядывала на него, словно хотела убедиться, что он всё ещё рядом. Чуть поодаль Виктория обсуждала с разведчиками расположение неприятельских отрядов. Лесник обходил убежище, прислушиваясь к лесу. Казалось, даже деревья чувствовали приближение чего-то плохого. Глеб смотрел на огонь и вспоминал слова, которые они услышали из повреждённого металлического цилиндра: «Объект должен быть найден до начала главной операции». Он всё ещё не знал, кого или что искал противник. Возможно, речь шла о каком-то устройстве. Возможно, о человеке. Но чем больше Глеб размышлял над посланием, тем сильнее ему казалось, что оно каким-то образом связано с ним. — Опять думаешь об этом сообщении? — спросила Лиана. Глеб повернул голову. — Да. Мне не нравится, что они ищут какой-то объект, а мы даже не знаем, что это такое. — Может быть, они ищут оружие, которое потеряли во время первых лет войны. — Может быть. — Или человека, который знает что-то важное. Глеб посмотрел на неё внимательнее. — Ты тоже думаешь, что речь обо мне? Лиана немного помолчала. — Я думаю, что враг не просто так заинтересовался тобой. Ты пережил то, чего другие пережить не смогли. Ты вернулся спустя годы. Ты не знаешь, почему остался жив. И теперь у тебя изменился глаз. Она не договорила. — Но это не значит, что сообщение точно о тебе, — добавила Лиана. — Не позволяй им заставить тебя видеть опасность в каждом шорохе. Глеб кивнул. Он понимал, что она права. Однако внутри него оставалось странное чувство, словно какая-то часть прошлого приближалась к нему с каждым часом. В этот момент к костру подошла Виктория. — Глеб, Лиана. Нам нужно поговорить. По её голосу Глеб сразу понял, что случилось что-то серьёзное. — Что произошло? — спросил он, поднимаясь. — Один из разведчиков вернулся с восточной тропы. Он обнаружил небольшой отряд противника, который перевозил пленных. — Пленных? — переспросила Лиана. — Да. Их было много. Люди шли под охраной, а затем их погрузили в бронированные машины. Разведчик не смог приблизиться, но заметил на машинах тот же знак, который мы видели на цилиндре. Глеб почувствовал, как внутри него что-то оборвалось. — Куда их увезли? — К старому промышленному комплексу за восточным хребтом. Там находится временная база противника. По словам разведчика, пленных держат в подземных помещениях. — Кто они? — спросил Глеб. Виктория отвела взгляд. — Мы пока не знаем всех имён. — Но ты знаешь что-то ещё. Она не ответила сразу. Глеб шагнул к ней. — Виктория. Скажи мне. Девушка достала сложенный лист бумаги. На нём был нарисован знак, который разведчик успел запомнить: три пересекающиеся линии и маленький круг в центре. Глеб уставился на рисунок. Он видел этот знак раньше. Не здесь. Не в лесу. И даже не во время недавней битвы. Он видел его много лет назад, когда мир ещё принадлежал людям, когда города были полны света, а люди могли спокойно выходить на улицу, не боясь встретить чудовищ. В его памяти вспыхнуло воспоминание о старой станции. Разбитые окна. Холодный ветер. Голос Максима, который звал его из-за ограждения. А потом — металлические двери, чужие фигуры и крики людей. Глеб сжал лист так сильно, что бумага смялась. — Нет… Лиана подошла ближе. — Глеб? Он поднял на неё взгляд. В его глазах появилась тревога, которой она прежде не видела. — Я знаю этот знак. Виктория нахмурилась. — Откуда? — Во время первого нападения. В две

тысячи тридцатом году. Людей забирали в плен и перевозили на базу. Я видел этот символ на машинах, которые увозили моих друзей. Он замолчал. Ему стало трудно дышать. Он вспомнил последние дни прежнего мира, бегство через разрушенные улицы, разговоры с Алиной, обещание вернуться за друзьями. Он обещал, что найдёт их. А затем проиграл главный бой, оказался в плену и потерял всё, что знал. По крайней мере, так ему казалось. — Как давно разведчик видел этих людей? — спросил Глеб. — Сегодня утром, — ответила Виктория. — Он не смог рассмотреть лица. Но кое-что услышал от одного из пленных. Тот говорил, что его зовут Максим. Глеб перестал двигаться. Имя прозвучало так, будто кто-то открыл дверь в давно забытое прошлое. Максим. Его друг. Тот самый человек, который когда-то прислал сообщение с просьбой о помощи возле старой станции. — Он жив… — тихо произнёс Глеб. Лиана осторожно коснулась его плеча. — Глеб, послушай… — Максим жив. Он произнёс это ещё раз, уже увереннее, словно боялся, что слова исчезнут, если он перестанет их повторять. — А остальные? — спросил он. — Виктория, там были другие люди? Ты знаешь их имена? — Разведчик слышал несколько имён, но не уверен, что расслышал всё правильно. Среди них был человек по имени Денис. Ещё кто-то называл Андрея. Возможно, это тоже твои знакомые. Глеб закрыл глаза. Денис. Андрей. Лица всплывали в памяти одно за другим. Совместные прогулки, шутки, разговоры о будущем. Они были обычными людьми, которые строили планы, спорили о пустяках и верили, что впереди у них целая жизнь. А затем пришла война. Глеб много лет считал, что никогда больше их не увидит. Он думал, что они погибли во время нападения, исчезли среди тысяч пропавших или навсегда остались в руках захватчиков. Но теперь у него появилась надежда. И вместе с ней — страх. — Я должен найти их, — сказал он. — Мы сначала должны выяснить, сколько там охраны, — ответила Виктория. — Иначе ты сам окажешься в плену. — Я не собираюсь снова терять их. — Никто не говорит, что нужно отступить. Но нельзя бросаться туда, не зная, что нас ждёт. Глеб посмотрел на неё. — Я понимаю. Виктория внимательно изучила его лицо. — Правда? — Да. Я больше не тот человек, который бросался в бой, потому что не мог терпеть неизвестность. Я научился думать. Но на этот раз я не уйду, пока не узнаю, что с ними произошло. Лесник, который всё это время стоял неподалёку, подошёл к ним. — Если ваши друзья действительно находятся в промышленном комплексе, то у нас есть возможность помочь, — сказал он. — Но сначала необходимо получить точные сведения. Я не стану отправлять людей в ловушку только потому, что нам хочется успеть раньше врага. Глеб сдержал порыв возразить. Он понимал, что Лесник отвечает не только за него. В лесу находились семьи, раненые, старики и дети. Каждый человек, который мог держать оружие или помогать с эвакуацией, был важен. — Что нам нужно сделать? — спросил Глеб. — Дождаться возвращения второго разведчика. Он знает местность и должен принести карту. После этого мы решим, кто отправится к комплексу. — Я пойду, — сразу сказал Глеб. — Это ещё не решено, — спокойно ответил Лесник. — Но я знаю пленных. Если среди них мои друзья, я смогу узнать их. А если враг действительно ищет меня, моё присутствие может объяснить, почему их держат именно там. Лиана посмотрела на него. — Ты думаешь, что они используют твоих друзей, чтобы добраться до тебя? — Я не знаю. Но это возможно. Лесник некоторое время молчал. — Хорошо. Когда разведчик вернётся, мы выслушаем его. До тех пор ты будешь готовиться, но никуда не отправишься один. Глеб хотел возразить, однако остановился. — Хорошо. Он не был доволен ожиданием. Каждая минута казалась потерянной. Но он дал обещание и понимал, что должен действовать разумно. Впервые за много лет у него появилась возможность вернуть хотя бы часть своего прошлого. И он не собирался упускать её. --- Разведчик вернулся незадолго до рассвета. Его звали Ренат. Он был худым мужчиной лет тридцати пяти, с короткими тёмными волосами и старой царапиной на подбородке. За плечами у него висел потёртый рюкзак, а на одежде остались следы пыли и высохшей грязи. Он вошёл в убежище, положил на стол карту и сразу попросил воды. — Комплекс находится в трёх часах пути от восточной границы леса, — начал он после короткого отдыха.

— Раньше там ремонтировали промышленное оборудование. Теперь противник использует здания как склад и временную тюрьму. Лесник развернул карту. — Сколько охраны? — На поверхности я насчитал около сорока человек. Но это только те, кого удалось увидеть. Есть ещё машины и несколько автоматических устройств, которые патрулируют периметр. Возможно, под землёй находится дополнительный отряд. Виктория указала на прямоугольник, нарисованный в центре карты. — Это главное здание? — Да. Входы находятся с северной и южной стороны. Есть ещё старый технический проход, ведущий к водоотводному тоннелю. Я не смог проверить, открыт ли он. — А пленные? — спросил Глеб. Ренат повернулся к нему. — Их держат в нижнем блоке. Я видел, как туда заводили людей. Двое охранников несли ящик с едой, а третий проверял замки на дверях. — Ты видел их лица? — Только некоторых. Они выглядели измученными, но могли передвигаться самостоятельно. Среди них был мужчина с тёмными волосами, примерно твоего возраста. Он всё время спрашивал, когда их выпустят. Глеб сглотнул. — Максим. Ренат кивнул. — Возможно. Когда охранник приказал ему замолчать, мужчина ответил, что они не смогут держать их там вечно. Глеб опустил голову. Это был Максим. Даже спустя столько лет он оставался собой — упрямым человеком, который не хотел сдаваться, даже когда обстоятельства были против него. — Что ещё? — спросил Глеб. — Один из охранников сказал, что пленных нельзя перемещать до прибытия командира. Он назвал это особой группой. Я не понял, что это означает. Виктория и Лесник обменялись взглядами. — Особая группа, — повторила Лиана. — Может быть, они обладают какими-то знаниями. — Или противник считает их важными по другой причине, — ответил Глеб. Ренат продолжил: — Я слышал ещё одно сообщение. Охранник сказал, что перед главной операцией необходимо найти объект. Он не называл имени, но приказал проверить каждого пленного и сопоставить сведения с какими-то старыми записями. В помещении стало тихо. Это было то самое сообщение. «Объект должен быть найден до начала главной операции». Теперь оно звучало совсем иначе. Глеб медленно посмотрел на металлический цилиндр, лежавший на столе неподалёку. — Они ищут меня, — произнёс он. — Мы этого пока не знаем, — сказала Лиана. — Возможно, нет. Но мои друзья находятся в той же тюрьме, где враг ищет неизвестный объект. Они были пленниками ещё во время первого вторжения. А я пережил то, что не должен был пережить. Он поднял голову. — Если командир знает мою историю, он может считать, что мои друзья способны рассказать ему, где я был все эти годы. Или он может использовать их, чтобы заставить меня прийти. Лесник скрестил руки. — Поэтому мы не будем действовать так, как он ожидает. Глеб посмотрел на карту. — Мы можем добраться до тоннеля? — Теоретически, — ответил Ренат. — Но он проходит под старой частью комплекса. Внутри могут быть обвалы. Кроме того, неизвестно, куда именно он ведёт. — Тогда проверим его. — Не ты один, — добавила Виктория. Глеб кивнул. На этот раз он не стал спорить. --- Подготовка заняла несколько часов. Лесник не позволил отправиться всей группе. Он оставил большую часть защитников в лесу, чтобы они могли продолжить эвакуацию жителей и подготовить позиции на случай нападения. Виктория настояла, чтобы рядом с Глебом находился кто-то, кто сможет остановить его, если он начнёт действовать слишком рискованно. Лиана сама вызвалась идти с ним. — Я не собираюсь оставаться здесь и ждать, пока ты исчезнешь, — сказала она. — Я не собираюсь исчезать. — Ты не можешь этого обещать. Глеб замолчал. Лиана подошла ближе. — Я знаю, почему ты хочешь туда попасть. Я понимаю, что для тебя значит возможность снова увидеть друзей. Но если ты отправишься туда, думая только о них, то можешь не заметить опасность вокруг. — Я постараюсь быть осторожным. — Постарайся по-настоящему. Он посмотрел ей в глаза. — Я вернусь вместе с ними. Лиана не ответила сразу. Затем поправила застёжку его плаща и тихо сказала: — Тогда я помогу тебе выполнить это обещание. В итоге к промышленному комплексу отправились четверо: Глеб, Лиана, Виктория и Ренат. Они взяли только необходимое снаряжение, верёвку, фонари, воду, медицинские принадлежности и несколько инструментов для открытия старых дверей. Каждый понимал,

что шумное сражение привлечёт внимание всей базы. Им нужно было освободить пленников и уйти до того, как противник успеет организовать преследование. Перед уходом Лесник остановил Глеба. — Запомни одну вещь. Твоя цель — не победить всю армию. Твоя цель — вывести людей. Если путь окажется перекрыт, ищите другой. Если кто-то ранен, помогите ему. Если придётся отступить, отступайте. — Я понял. — И ещё. Не пытайся доказать, что способен выдержать любую боль. Ты не обязан страдать, чтобы заслужить право жить. Эти слова неожиданно напомнили Глебу Арсения. Старый мастер тоже учил его тому, что сила заключается не только в способности продолжать бой. Иногда настоящая сила заключалась в умении остановиться. — Я запомню, — ответил Глеб. Затем четверо отправились на восток. --- Лес постепенно редел. Вместо густых деревьев появлялись выжженные участки земли, старые бетонные дороги и остовы машин. В некоторых местах ещё виднелись следы прежней жизни: разбитые дорожные знаки, заросшие остановки, пустые здания с выцветшими вывесками. Глеб шёл молча. Каждый шаг приближал его к месту, где могли находиться люди, которых он считал потерянными навсегда. Он пытался представить, какими они стали за прошедшие годы. Изменился ли Максим? Смог ли Денис сохранить привычку шутить в самых неподходящих ситуациях? Остался ли Андрей таким же спокойным, как прежде? И узнают ли они его? Глеб изменился. Он стал старше, научился сражаться, пережил две невероятные потери и оказался в мире, который не имел ничего общего с его прежней жизнью. На его плечах лежал тёмный плащ, а в левом глазу скрывался странный символ, происхождение которого он не понимал. Он больше не был тем девятнадцатилетним парнем, который когда-то просто шёл по городу. Но где-то глубоко внутри он всё ещё оставался Глебом. Тем самым человеком, который не хотел оставлять друзей в беде. Когда до комплекса оставалось около километра, Ренат остановил группу. — Дальше открытая местность. Если пойдём прямо, нас заметят с наблюдательной вышки. — А тоннель? — спросила Виктория. — Вход находится за старым водосборником. Нужно обойти здание слева. Они свернули с дороги и двинулись между разрушенными стенами. Глеб первым заметил металлическую конструкцию, наполовину скрытую землёй и зарослями. Рядом лежали обломки бетонных плит. — Это он? — спросил Глеб. Ренат присел и осмотрел вход. — Похоже на то. Виктория помогла убрать несколько лёгких обломков. За ними обнаружилась узкая дверь, покрытая ржавчиной. Лиана проверила замок. — Старый. Возможно, удастся открыть. Она достала небольшой инструмент и начала работать с механизмом. Через несколько минут раздался негромкий щелчок. Дверь приоткрылась. Изнутри потянуло сыростью и холодом. Глеб включил фонарь и посветил вниз. За дверью начиналась лестница, ведущая в тёмный тоннель. — Идём по одному, — прошептала Виктория. — Не шумим и не отдаляемся друг от друга. Они спустились внутрь. Тоннель оказался старым техническим проходом, по которому когда-то отводили воду от промышленных помещений. По стенам шли трубы, местами повреждённые и покрытые налётом. На полу лежали куски бетона, а под потолком тянулись провода. Глеб шёл впереди, внимательно осматривая путь. Внезапно его левый глаз слегка заныл. Он остановился. — Что такое? — тихо спросила Лиана. — Не знаю. В глубине глаза возникло знакомое ощущение. Будто кто-то провёл тонкой линией по поверхности невидимого стекла. На мгновение в темноте перед Глебом возникло странное впечатление: тоннель словно разделился на несколько возможных направлений. Он увидел лишь смутные очертания, не понимая, были ли они настоящими или являлись игрой воображения. Затем всё исчезло. — Глеб? — позвала Виктория. — Всё нормально. Просто глаз. — Если боль усилится, скажи сразу. — Хорошо. Он не стал рассказывать о том, что увидел. Сам не понимал, что это было, и не хотел делать поспешных выводов. Они продолжили путь. Через несколько минут впереди послышались голоса. Группа остановилась. — Охрана? — прошептал Ренат. Виктория осторожно выглянула из-за бетонной опоры. — Двое. Они стоят у двери. Похоже, за ней лестница наверх. — Значит, мы близко, — сказал Глеб. — Не спеши, — предупредила Лиана. Они дождались,

пока охранники начнут спорить о какой-то поставке. Когда один из них отошёл к соседнему помещению, Виктория и Ренат незаметно приблизились к другому. Через короткое время оба охранника оказались обезоружены и связаны, не успев поднять тревогу. Глеб посмотрел на дверь. За ней могли находиться его друзья. Он положил ладонь на холодную поверхность и медленно выдохнул. — Я вернулся, — прошептал он. — На этот раз я вас не оставлю. Затем он открыл дверь. --- Нижний блок оказался длинным помещением с несколькими рядами камер. На стенах горели тусклые лампы. В углу работал старый вентиляционный механизм, издававший непрерывный гул. За металлическими дверями находились люди — мужчины и женщины разного возраста. Некоторые сидели на полу, другие стояли у решёток, пытаясь рассмотреть незваных гостей. Когда дверь открылась, несколько пленников отшатнулись. — Кто вы? — спросил мужчина из ближайшей камеры. Глеб не ответил сразу. Он смотрел в глубину помещения. В дальнем конце, возле стены, сидел человек с тёмными волосами. Его лицо стало худее, одежда выглядела изношенной, но Глеб узнал его почти мгновенно. Максим. Тот поднял голову, услышав шаги. — Что за шум? — пробормотал он. — Опять проверка? Затем он увидел Глеба. Несколько секунд Максим просто смотрел на него, словно пытался понять, не мерещится ли ему происходящее. — Нет… — прошептал он. Глеб сделал шаг вперёд. — Макс. Максим поднялся, опираясь рукой о стену. — Глеб? В его голосе смешались недоверие, растерянность и надежда. — Это действительно ты? — Да. Максим подошёл к решётке. Он смотрел на Глеба так, будто боялся моргнуть и потерять его из виду. — Но ты… — Он замолчал. — Нам сказали, что ты погиб. Мы видели записи. Нам говорили, что никто не выживает после арены. Глеб почувствовал, как сжалось сердце. — Я тоже думал, что больше вас не увижу. Максим схватился за решётку. — Как ты здесь оказался? — Долгая история. Сначала я вытащу вас отсюда. В этот момент из соседней камеры раздался знакомый голос: — Если это действительно Глеб, то пусть он скажет, кто однажды умудрился потерять карту в собственной куртке. Глеб резко повернул голову. За решёткой стоял Денис. Он выглядел уставшим, но в его глазах по-прежнему оставалась та самая насмешливая искра, которую Глеб помнил с прежних времён. Глеб невольно улыбнулся. — Ты сам положил её в мою куртку, а потом полчаса обвинял меня. Денис замер. Затем его лицо изменилось. — Чёрт возьми… Это правда ты. Он подошёл к решётке и коротко рассмеялся, но смех быстро оборвался. Денис отвернулся, пытаясь скрыть нахлынувшие чувства. — Я думал, мы тебя больше никогда не увидим. — Я тоже так думал. — А Андрей? — внезапно спросил Максим. — Ты видел Андрея? — Нет. Он здесь? Максим указал на камеру напротив. Там сидел мужчина с короткими волосами. Он поднял голову и долго всматривался в Глеба. — Не может быть, — тихо произнёс Андрей. Глеб подошёл к его камере. — Привет, старый друг. Андрей встал. Он ничего не сказал, только смотрел на Глеба, словно все слова застряли у него в горле. Потом он подошёл ближе и положил ладонь на решётку. — Ты действительно вернулся. — Да. — Мы столько лет не знали, что с тобой произошло. — Я расскажу. Обещаю. Но сначала нам нужно выбраться. Глеб обернулся к остальным камерам. Он увидел не только друзей. В соседних помещениях находились десятки людей, многие из которых были захвачены во время недавних нападений. Кто-то был ранен, кто-то едва держался на ногах. Несколько человек смотрели на него с осторожной надеждой. Глеб понял, что не сможет просто открыть три камеры и уйти. Если они оставят остальных, противник может снова запереть их здесь. — Мы выведем всех, — сказал он. Виктория быстро оценила помещение. — Тогда нужно действовать организованно. Лиана, посмотри, где находится панель управления. Ренат, проверь коридор. Глеб, оставайся здесь и поговори с пленными. Нам нужно знать, кто может идти самостоятельно, а кому нужна помощь. Глеб кивнул. Впервые за долгое время у него появилась возможность не только сражаться, но и действительно что-то изменить. Он подошёл к ближайшей камере. — Послушайте меня. Мы пришли освободить вас. Но у нас мало времени, поэтому нужно действовать спокойно. Те, кто может ходить, помогут тем, кому трудно передвигаться. Не толкайтесь и не бегите

вперёд. Мы выведем вас через технический тоннель. Женщина в соседней камере недоверчиво спросила: — Почему мы должны тебе верить? Глеб посмотрел на неё. — Не должны. Я не прошу вас верить незнакомцу. Я прошу вас посмотреть на дверь. Она открыта. Мы не охрана и не собираемся возвращать вас в камеры. У вас есть возможность выбраться. Если вы готовы, идите за нами. Женщина помолчала, затем медленно поднялась. — Я готова. Другие пленники тоже начали вставать. --- Проблема оказалась в системе запирания. Камеры управлялись старой электронной панелью, установленной возле главной двери. Лиана быстро осмотрела её и обнаружила, что устройство всё ещё подключено к внутреннему питанию комплекса. — Я могу попробовать отключить блокировку, — сказала она. — Но система старая. Если нажать не ту последовательность, может включиться тревога. — Сколько времени тебе нужно? — спросила Виктория. — Не знаю. Несколько минут. Возможно, больше. Из коридора донёсся голос Рената: — У нас проблема. В соседнем помещении двое охранников. Они пока не заметили нас, но долго так не продлится. Глеб посмотрел на друзей. — Вы помните, как действовать вместе? Максим усмехнулся. — Мы слишком долго ждали возможности снова оказаться в одной команде. — Тогда слушайте Викторию и не геройствуйте. Денис поднял бровь. — Это ты сейчас нам говоришь? — Да. Представь, насколько всё серьёзно. На этот раз Денис улыбнулся по-настоящему. Виктория заняла позицию у коридора, Ренат наблюдал за проходом, а Лиана продолжила работать с панелью. Глеб остался рядом с пленниками, помогая им подготовиться к выходу. Через несколько минут панель издала короткий сигнал. На экране загорелись несколько символов. — Кажется, получилось, — сказала Лиана. Она нажала последнюю кнопку. По всему помещению прошёл глухой щелчок. Одна камера за другой начала открываться. Максим первым вышел наружу. Он несколько секунд стоял, не двигаясь, словно не верил, что дверь действительно больше не удерживает его внутри. Затем подошёл к Глебу. — Я думал, что уже никогда не смогу выйти отсюда. — Теперь ты свободен. Максим посмотрел на него. — Ты даже не представляешь, что мы пережили. — Не представляю. Но теперь тебе не придётся переживать это одному. Они крепко пожали друг другу руки. Денис вышел следом, оглядел помещение и покачал головой. — Ну и место. Я бы предпочёл провести последние несколько лет где-нибудь поспокойнее. — Например, в библиотеке? — спросил Андрей. — Нет. Там слишком тихо. Я бы сошёл с ума. Глеб впервые за долгое время услышал знакомую перебранку друзей. И на мгновение ему показалось, что мир не изменился, что они всё ещё стоят возле старой станции и обсуждают обычные вещи. Но затем он увидел лица других пленников и понял: это не возвращение в прошлое. Это шанс построить что-то после него. — Всем приготовиться, — сказала Виктория. — У нас есть несколько минут, прежде чем отсутствие охраны заметят. Глеб помог мужчине, которому было трудно идти, подняться на ноги. Лиана поддержала женщину с повреждённой ногой. Ренат проверил проход и вернулся с коротким докладом. — Коридор свободен. Но наверху, похоже, смена охраны. — Тогда пойдём через тоннель, — ответила Виктория. Они начали выводить людей. Впереди шёл Ренат, за ним — самые быстрые пленники. Виктория держалась ближе к середине, контролируя движение. Лиана помогала тем, кто отставал. Глеб шёл в конце, рядом с Максимом, Денисом и Андреем. Он всё время оглядывался. Не потому, что боялся за себя. Он боялся, что кто-нибудь останется позади. Когда последняя группа покинула блок, Глеб ещё раз осмотрел помещение. За открытыми дверями больше не было людей. Камеры пустовали. Он вспомнил, как сам когда-то находился в плену. Как пытался выбраться, как сражался с врагами, как терял надежду. Тогда никто не пришёл за ним. Теперь он пришёл за другими. И это имело значение. --- Они почти добрались до технического тоннеля, когда прозвучала тревога. Сначала раздался один короткий сигнал. Затем по всему комплексу загорелись красные лампы, а из громкоговорителей донёсся металлический голос: — Обнаружено несанкционированное открытие нижнего блока. Всем подразделениям занять позиции. Повторяю: нижний блок нарушен. Пленники начали беспокойно переглядываться.

— Продолжаем двигаться! — приказала Виктория. — Не останавливаемся! Из дальнего коридора послышались быстрые шаги. Глеб повернулся к Лиане. — Сколько времени нам нужно, чтобы вывести всех? — Если никто не отстанет, несколько минут. — Тогда веди их. Я задержу преследователей. Лиана резко схватила его за руку. — Нет. Мы не разделяемся без необходимости. — Если они догонят людей в тоннеле, мы потеряем преимущество. — А если тебя схватят? Глеб посмотрел на неё. — Я не собираюсь погибать ради красивого поступка. Я собираюсь выиграть вам время и вернуться. Но если останусь здесь, они могут догнать всех сразу. Лиана стиснула губы. Она явно хотела возразить, однако понимала, что Глеб не говорит о безрассудной жертве. Он оценивал ситуацию и пытался найти выход. — Две минуты, — сказала она. — Мы ждём тебя у входа в тоннель. Если не появишься, мы не будем возвращаться за тобой, пока не убедимся, что это безопасно. — Договорились. — Глеб… Он остановился. — Возвращайся. — Обязательно. Максим подошёл к нему. — Мы можем остаться. — Нет. Вы слишком долго были в плену. Выведите людей наружу. Мне нужна ваша помощь, но не здесь. Андрей кивнул. — Мы будем ждать. Денис посмотрел на приближающиеся тени. — Только не заставляй нас снова искать тебя несколько лет. Глеб коротко улыбнулся. — Постараюсь. Затем он повернулся к коридору. Впереди появились трое охранников. Они двигались быстро, держа оружие наготове. — Стоять! — крикнул один из них. — Руки на виду! Глеб не стал бросаться на них. Он оценил расстояние, положение дверей и узкий проход между стеной и металлической стойкой. Первый охранник приблизился слишком быстро. Глеб ушёл с линии его движения и выбил оружие из рук, не нанося лишнего удара. Второй попытался перекрыть проход, но Глеб использовал его собственную неуверенность, отступил за стойку и заставил противника потерять удобное положение. Третий остановился, поняв, что пройти дальше будет не так просто. — Кто ты такой? — выкрикнул он. Глеб посмотрел на него. — Человек, который забирает друзей домой. Охранник поднял оружие, но в этот момент сверху раздался громкий металлический грохот. Виктория, действуя по плану, активировала старый механизм двери в соседнем коридоре. Тяжёлая створка опустилась между охранниками, перекрыв им путь. Глеб воспользовался моментом и отступил. Он не пытался победить всех солдат базы. Ему нужно было только выиграть время. Он побежал к тоннелю. Позади слышались крики, команды и звуки работающих механизмов. Противник пытался восстановить контроль над нижним блоком, но теперь десятки пленников уже двигались к выходу. Глеб достиг лестницы, когда его левый глаз внезапно обожгло болью. Он остановился, схватившись за лицо. Мир словно замер на долю секунды. В темноте тоннеля вспыхнул символ бесконечности — . Вокруг зрачка проступили три цвета: синий, фиолетовый и чёрный. Они переливались, словно отражение далёкого света. Глеб услышал собственное дыхание. Ему показалось, что он видит сразу несколько движений: людей впереди, тени позади, дрожащий свет ламп и едва заметное колебание воздуха у поворота. Но он не мог понять, что именно происходит. Это была способность? Последствие боли? Или его разум просто пытался обработать слишком много информации одновременно? Ответа не было. Боль начала ослабевать. Глеб поднял голову и увидел, что один из охранников уже приближается к лестнице. Он не стал проверять, повторится ли странное ощущение. Просто сосредоточился на том, чему учился у Арсения и его учениц. Дистанция. Равновесие. Терпение. Он дождался, когда охранник шагнёт ближе, затем резко сместился в сторону. Противник потерял равновесие, ударился плечом о стену и выронил оружие. Глеб отступил, не задерживаясь для продолжения схватки. Ему не нужно было доказывать, что он сильнее. Ему нужно было вернуться. Он поднялся по лестнице и увидел Лиану у входа в тоннель. Она стояла рядом с Викторией и смотрела в его сторону. Когда Глеб появился, её напряжённое выражение сменилось облегчением. — Ты опоздал, — сказала она. — На несколько секунд. — Для меня это были самые длинные несколько секунд за последнее время. Глеб хотел ответить, но она уже помогала ему выбраться наружу. За ними выходили пленники. Некоторые едва держались на ногах, другие поддерживали товарищей.

Максим, Денис и Андрей помогали людям двигаться быстрее, передавая друг другу воду и поддерживая тех, кто начинал отставать. Когда последний человек покинул тоннель, Ренат закрыл дверь и замаскировал вход обломками. — Нужно уходить, — сказал он. — Скоро они проверят весь периметр. Группа двинулась к лесу. На этот раз Глеб шёл не впереди и не позади. Он находился рядом с друзьями. И это было важнее любой победы. --- Дорога обратно оказалась тяжёлой. Некоторые освобождённые люди были истощены и не могли идти быстро. Им приходилось часто останавливаться, чтобы дать всем возможность передохнуть. Лиана проверяла состояние тех, кто жаловался на боль, а Виктория следила, чтобы группа не растягивалась слишком сильно. Глеб почти не отходил от Максима, Дениса и Андрея. Они говорили мало. Слишком многое нужно было объяснить, слишком много вопросов накопилось за годы разлуки. Наконец Максим не выдержал. — Глеб, скажи честно. Что с тобой произошло после того боя? Глеб долго смотрел на дорогу. — Я помню, как проиграл. Помню арену. Потом… ничего, что могло бы объяснить всё произошедшее. Я пришёл в себя спустя годы. Мир уже был другим. Я снова оказался в опасности, получил тяжёлые травмы, а потом меня нашли люди, которые помогли мне выжить. — Ты был уверен, что мы погибли? — спросил Андрей. — Да. — Мы тоже думали, что ты погиб. Денис опустил взгляд. — Когда нас забрали, мы долго пытались выяснить, куда тебя увезли. Нам говорили разные вещи. Кто-то утверждал, что тебя убили сразу. Кто-то говорил, что тебя отправили в другой комплекс. Потом нам сообщили, что арена уничтожена и никто не мог оттуда выбраться. Глеб нахмурился. — Арена действительно была разрушена. Я очнулся там, когда всё уже разваливалось. Максим посмотрел на него с тревогой. — Как ты вообще смог выжить? Глеб помолчал. — Я не знаю. Это был честный ответ. Он мог рассказать о символе в глазу, о странных ощущениях и о том, что иногда ему казалось, будто внутри него скрывается нечто огромное. Но пока он сам не понимал природы происходящего. Он не хотел превращать догадки в факты. — У меня есть вопросы к самому себе, — добавил он. — Очень много вопросов. Но ответов пока почти нет. Андрей кивнул. — Тогда будем искать их вместе. Эти слова оказались для Глеба неожиданно важными. Все эти годы он был один на своём пути. Даже когда рядом находились Арсений, ученицы и Лиана, часть его прошлого оставалась недоступной другим. Теперь рядом шли люди, которые помнили его прежним. Они знали, каким он был до войны. Помнили его ошибки, привычки, шутки и мечты. И они не требовали, чтобы он сразу объяснил всё, что произошло. Они просто были рядом. — А что с Алиной? — неожиданно спросил Максим. Глеб замедлил шаг. Имя прозвучало так тихо, что он едва не решил, будто ослышался. — Что ты знаешь о ней? Максим посмотрел на Дениса и Андрея. Те переглянулись, но никто не заговорил первым. — Мы не знаем, где она, — наконец сказал Максим. — После того как нас разделили, мы больше не видели её. Нам говорили, что некоторые пленники были отправлены на другие базы. Глеб почувствовал, как внутри поднимается знакомая боль. — Значит, она могла выжить? Максим не стал давать ложных обещаний. — Могла. Но мы не знаем наверняка. Глеб отвернулся, глядя на деревья впереди. Он не мог знать, что произошло с Алиной. Не мог знать, где она находилась и почему судьба снова оставила его без ответов. Но теперь у него были друзья. И, возможно, вместе они смогут узнать правду. — Я найду её, — тихо сказал Глеб. Лиана услышала эти слова. На её лице на мгновение появилось сложное выражение, однако она ничего не сказала. Она знала, что прошлое Глеба нельзя стереть одним обещанием и что его чувства к людям, которых он потерял, заслуживают уважения. Она лишь подошла ближе и продолжила идти рядом. --- Когда группа достигла лесной границы, солнце уже начало подниматься над горизонтом. За деревьями показались первые защитные посты. Дозорные заметили приближающихся людей и поспешили навстречу. Сначала они насторожились, увидев десятки незнакомцев, но Виктория подняла руку и назвала своё имя. — Это освобождённые пленники! Помогите им добраться до убежища! Несколько человек сразу бросились за носилками и водой. Остальные помогали раненым и показывали дорогу к укрытиям. Лесник вышел навстречу группе. Он

внимательно осмотрел освобождённых, затем посмотрел на Глеба. — Ты справился. Глеб покачал головой. — Мы справились. Без Виктории, Лианы и Рената я бы не смог вывести всех. — Хорошо, что ты это понимаешь, — ответил Лесник. — Победа редко принадлежит одному человеку. Максим, Денис и Андрей стояли рядом. Они выглядели измученными, но теперь в их глазах было то, чего Глеб не видел много лет: надежда. — Мы должны поблагодарить вас, — сказал Андрей. — Сначала отдохните, — ответил Лесник. — Потом расскажете, что знаете о враге. Любая информация может помочь защитить лес. Освобождённых проводили к укрытиям. София, которая прибыла в лес вместе с другими помощниками, сразу занялась теми, кому требовалась медицинская помощь. Она попросила людей не толпиться у входа, распределила воду и начала осматривать раненых. Глеб хотел остаться рядом с друзьями, но София мягко остановила его. — Им нужно немного отдохнуть. И тебе тоже. — Я в порядке. — Это не ответ на мой вопрос. Глеб невольно улыбнулся. — Ты всё ещё разговариваешь как учитель. — А ты всё ещё пытаешься убедить всех, что усталость тебя не касается. Он хотел возразить, но понял, что спорить бесполезно. София указала на свободное место у стены. — Присядь. Я проверю твой глаз, если боль ещё осталась. Глеб сел. Боль действительно почти прошла, однако он всё ещё чувствовал лёгкое покалывание в левой стороне лица. — На этот раз символ появился отчётливее, — признался он. София нахмурилась. — Ты видел его в зеркале? — Нет. Во время побега. На мгновение мне показалось, будто я воспринимаю окружающее иначе. Я замечал движения, но не мог понять, откуда берётся это ощущение. — Ты уверен, что это было не из-за усталости? — Нет. — Тогда пока не будем делать выводов. Расскажешь Арсению, когда появится возможность. Он знает о твоём состоянии больше меня. Глеб кивнул. Он не хотел превращать неизвестное в легенду о собственной силе. Слишком часто люди погибали, переоценивая то, чего не понимали. Сегодня он смог освободить друзей не благодаря загадочному символу. Он смог это сделать, потому что подготовился, прислушался к товарищам и не забыл, ради чего отправился в путь. Это было важнее. --- Позже, когда освобождённые немного отдохнули, Глеб вошёл в небольшую комнату, где разместили Максима, Дениса и Андрея. Максим сидел у окна, глядя на лес. Денис лежал на узкой кровати, заложив руки за голову. Андрей внимательно изучал принесённую карту, словно пытался понять, где они находятся и каким путём можно добраться до ближайшего поселения. Когда Глеб вошёл, все трое подняли головы. На несколько секунд повисла тишина. — Знаете, — наконец произнёс Денис, — я представлял нашу встречу совершенно иначе. — Правда? — спросил Глеб. — Конечно. Я думал, что ты появишься верхом на огромном существе, разнесёшь ворота, победишь целую армию и объявишь, что теперь мы обязаны называть тебя великим спасителем. Максим хмыкнул. — Он ещё хотел, чтобы в этот момент играла музыка. — Это было бы уместно, — серьёзно ответил Денис. Глеб рассмеялся. Смех получился непривычным. Он словно давно забыл, как это — смеяться не от облегчения после опасности, а просто потому, что рядом друзья. — Извините, что не подготовил музыку, — сказал он. — В следующий раз постараюсь. — Вот видишь, — Денис указал на Максима. — Человек сразу думает о будущем. Андрей отложил карту. — А если серьёзно… Спасибо. Глеб посмотрел на него. — Тебе не за что меня благодарить. — Есть за что. Ты пришёл за нами, хотя мог даже не знать, живы ли мы. Ты рисковал собой, чтобы открыть камеры. И ты вывел не только нас, но и остальных людей. Глеб опустил взгляд. — Я слишком долго думал, что потерял вас. Когда узнал, что вы здесь, мне показалось, что я снова получил шанс исправить хотя бы одну ошибку. — Ты не виноват в том, что произошло тогда, — сказал Максим. Глеб медленно поднял голову. — Я не смог вас спасти. — Ты был одним человеком против целой армии, — ответил Максим. — Никто из нас не мог ожидать, что ты в одиночку изменишь ход войны. — Но я обещал, что вернусь. — И ты вернулся, — тихо сказал Андрей. Эти слова надолго остались в сознании Глеба. Он обещал вернуться. И, пусть прошло много лет, пусть мир вокруг изменился до неузнаваемости, он всё-таки выполнил обещание. Не все потери

можно исправить. Не каждого человека можно вернуть. Но сегодня он смог открыть двери, которые держали его друзей в плену. И это стало началом чего-то нового. — Теперь расскажите мне всё, что знаете о комплексе, — попросил Глеб. — О командире, о других пленниках, о том, что происходило с вами после захвата. Максим посмотрел на Андрея. — Хорошо. Но есть кое-что, что тебе обязательно нужно узнать. Глеб сразу заметил, как изменились их лица. — Что? Андрей осторожно достал из внутреннего кармана одежды небольшой металлический предмет. Это была пластина размером с ладонь, покрытая царапинами. На ней виднелся тот же знак, который Глеб увидел на рисунке Виктории. Три пересекающиеся линии и круг в центре. — Мы нашли это в помещении, куда нас однажды приводили на допрос, — объяснил Андрей. — Там были документы и записи о людях, захваченных во время первого вторжения. Большинство имён нам ничего не говорило. — А моё? — спросил Глеб. Андрей кивнул. — Твоё имя там было. Глеб почувствовал холод внутри. — Что было написано? — Мы не успели прочитать всё. Нас увели раньше. Но я запомнил одну фразу. Он перевернул пластину. На обратной стороне были выгравированы несколько символов, а ниже — короткая надпись на человеческом языке: «Субъект выжил. Найти до начала операции». Глеб долго смотрел на эти слова. Теперь у него не осталось сомнений: враг действительно искал его. Но почему? Что связывало его с главной операцией противника? Почему его имя сохранилось в старых записях? И откуда захватчики знали, что он мог выжить после того, что произошло на арене? Он вспомнил бесконечность, скрытую внутри него. Вспомнил боль в левом глазу, странные вспышки и то, как несколько раз возвращался к жизни вопреки всему. Но ответов по-прежнему не было. — Мы не знаем, что это значит, — сказал Максим. — Только поняли, что они искали тебя ещё до того, как нас перевели в нижний блок. — Возможно, нас держали там именно потому, что мы знали тебя, — добавил Денис. — Они задавали вопросы о твоём прошлом. Где ты жил, с кем общался, куда ходил перед вторжением. Мы ответили на всё, что помнили, но у нас не было информации о том, что произошло после арены. Глеб сжал металлическую пластину. — Значит, они собирали сведения обо мне все эти годы. — Похоже на то, — ответил Андрей. Глеб посмотрел в окно. За деревьями начинался новый день. В лесу люди готовились к дальнейшей обороне, разведчики проверяли границы, а враг, вероятно, уже обнаружил исчезновение пленников. Он освободил друзей, но теперь понимал: это была лишь часть происходящего. Командир противника не забыл о нём. И, судя по надписи, не собирался оставлять его в покое. Глеб убрал пластину в карман плаща. — Мы узнаем, что им нужно, — сказал он. — Вместе. Максим поднялся и протянул ему руку. — Вместе. Денис встал следом. — Но сначала я требую нормальную еду и хотя бы один день без погони. — С этим я согласен, — сказал Андрей. Глеб пожал руку Максиму, затем обнял друзей. Впервые за много лет он чувствовал, что прошлое больше не находится где-то за недостижимой стеной. Оно стояло рядом с ним. Живое. Настоящее. И теперь у него было будущее, ради которого стоило продолжать путь. За окном ветер прошёлся по верхушкам деревьев. На мгновение солнечный свет отразился в стекле, и Глеб заметил в отражении собственный левый глаз. Вокруг зрачка мелькнули синий, фиолетовый и чёрный цвета. В самом центре возник знак бесконечности. Он исчез так быстро, что Глеб не успел понять, видел ли его на самом деле. Но на этот раз он не почувствовал страха. Он знал только одно: впереди его ждало ещё множество вопросов. Возможно, ответы окажутся опаснее, чем он мог представить. Возможно, враг попытается снова добраться до него через тех, кого он любит. Но теперь Глеб больше не был один. Он вернул друзей. Он выполнил обещание. И если враг действительно считал его своей целью, то теперь ему придётся иметь дело не только с человеком, который однажды пережил невозможное, но и с теми, кто больше не собирался оставлять его одного. Конец 30-й главы.Глава 31. Почти победа Утро началось с тревожного звона колокола. Глеб открыл глаза и несколько секунд смотрел в потолок небольшого деревянного дома, пытаясь понять, что именно его разбудило. После вчерашнего освобождения пленников он почти не спал. В

голове крутились воспоминания о Максиме, Денисе и Андрее, о металлической пластине с его именем и о загадочном приказе, который враги получили много лет назад. Но теперь у него была другая проблема. Война. Глеб быстро поднялся, накинул на плечи свой тёмный плащ с синими и фиолетовыми узорами и вышел наружу. Лесное убежище уже проснулось. Люди спешили между домами, разведчики передавали сообщения, а защитники занимали позиции. На востоке, над верхушками деревьев, поднимался тонкий столб дыма. У главных ворот его встретила Виктория. — Наконец-то! — сказала она. — Я уже собиралась посылать за тобой Максима. — Что произошло? — Противник начал отступать от южной дороги. Наши разведчики заметили, что несколько колонн покидают передовые позиции. Кроме того, на востоке перестали работать их наблюдательные устройства. Глеб нахмурился. — Они отступают? — Пока неизвестно. Возможно, перегруппировываются. Но Лесник собирает командиров. Он хочет обсудить возможность контратаки. Глеб посмотрел на лес. После нескольких дней напряжения впервые появилось ощущение, что защитники могут переломить ход войны. Однако он слишком хорошо знал, что надежда иногда заставляет людей совершать самые опасные ошибки. — А что с пленными, которых мы освободили? — спросил он. — Большинство уже получило помощь. София говорит, что им нужно время на восстановление, но многие готовы рассказать всё, что знают. Твои друзья тоже там. Максим помогает разведчикам составлять список увиденных ими объектов, Денис разговаривает с пленными, а Андрей изучает найденные документы. Глеб кивнул. — Хорошо. Я хочу поговорить с ними позже. — Сначала совет, — напомнила Виктория. — И не вздумай отправляться в одиночку к вражескому лагерю. — Ты каждый раз говоришь это так, словно я собираюсь сделать именно это. — Потому что каждый раз у тебя появляется такая мысль. Глеб усмехнулся. — Ладно. Сегодня постараюсь тебя удивить. — Удиви меня тем, что вернёшься целым. Они направились к центральному дому, где уже собирались Лесник, Лиана и несколько командиров защитников. На большом столе лежала карта леса. На ней были отмечены каменный мост, восточная дорога, промышленный комплекс и несколько укреплённых участков противника. Красные метки показывали расположение вражеских отрядов, зелёные — позиции защитников. Лесник стоял у окна, прислушиваясь к звукам леса. — Все собрались? — спросил он. — Да, — ответила Виктория. Лесник повернулся к остальным. — Тогда начнём. Вчера мы освободили пленных, которых враг удерживал в промышленном комплексе. Это серьёзный успех. Но сегодня ночью противник изменил расположение сил. Его основные отряды отходят от южной дороги, а несколько машин направились к старому командному центру за восточным хребтом. Один из командиров, широкоплечий мужчина по имени Борис, нахмурился. — Может быть, они получили приказ вернуться на главную базу? — Возможно, — ответил Лесник. — Но я не стану считать войну законченной, пока мы не поймём, что происходит. Лиана указала на восточную часть карты. — Если они действительно отступают, это наш шанс вернуть дорогу и освободить несколько поселений. Люди смогут снова пользоваться торговыми маршрутами. Сейчас им приходится обходить лес по опасным тропам. — А если это ловушка? — спросил Глеб. Все повернулись к нему. Он подошёл к столу и внимательно посмотрел на карту. — Они знали, что мы собираемся освободить пленных. Возможно, командир ожидал, что мы попытаемся прорваться к промышленному комплексу. Но мы воспользовались тоннелем. Теперь они могут предполагать, что мы воспользуемся их отступлением и нападём на дорогу. Виктория кивнула. — Разумное предположение. — Я не говорю, что это точно ловушка. Но если мы двинемся всей армией сразу, то можем попасть под удар. Лесник задумался. — Какой план ты предлагаешь? Глеб провёл пальцем по карте. — Сначала отправить небольшие разведывательные группы к южной дороге и восточному хребту. Проверить, действительно ли противник отступил. Затем занять дорогу и установить связь с поселениями. Если враг оставил там ловушки или подготовил засаду, мы должны узнать об этом до того, как туда пойдут основные силы. Борис посмотрел на него с сомнением. — А если они просто отступают?

Пока мы будем проверять каждый куст, они успеют укрепиться на новой позиции. — Тогда мы потеряем несколько часов, — ответил Глеб. — Но если это ловушка, мы можем потерять гораздо больше. В комнате стало тихо. Лесник несколько секунд изучал карту, затем кивнул. — Сделаем так. Две группы отправятся к дороге. Ещё одна проверит подходы к командному центру. Основные силы останутся здесь до получения подтверждения. Он посмотрел на Глеба. — Ты пойдёшь с первой группой. — Хорошо. — Но командовать будешь не ты. Старшим назначается Виктория. — Я не возражаю. Виктория чуть приподняла бровь, явно удивившись, что он согласился так быстро. — Что? — спросил Глеб. — Ничего. Просто я действительно рада, что ты начал слушать приказы. — Не привыкай. Лиана тихо рассмеялась. Лесник поднял руку, возвращая всех к обсуждению. — Помните: наша цель — не уничтожить каждого противника. Мы защищаем лес, дороги и людей. Если враг отступает, мы не обязаны преследовать его до последнего солдата. Иногда достаточно вернуть то, что он захватил. Глеб посмотрел на карту. Впервые за долгое время у них появился шанс не просто выжить, а изменить положение дел. Но он ещё не знал, насколько близко они подошли к победе. --- Через час разведывательная группа покинула убежище. Вместе с Глебом и Викторией отправились Лиана, Ренат и ещё четверо защитников. Они двигались по узкой лесной тропе, стараясь не оставлять заметных следов. После вчерашнего освобождения пленных Глеб чувствовал усталость, но не позволял ей отвлекать себя. Он внимательно следил за окружающей местностью, отмечая сломанные ветви, следы тяжёлых машин и свежие отпечатки обуви. Лес изменился за последние дни. На некоторых участках земля была покрыта пеплом, а на стволах деревьев остались следы от осколков. Но дальше от линии столкновений снова слышались птицы. Животные возвращались туда, где опасность временно отступила. Лесник оказался прав: лес ещё жил. И люди должны были сделать всё, чтобы сохранить его. Через некоторое время Ренат поднял руку. Группа остановилась. — Впереди дорога, — прошептал он. — Я вижу два транспортных средства. Одно брошено, другое движется на восток. Виктория осторожно выглянула из-за дерева. — Сколько солдат? — Пока ни одного. Глеб присел рядом. С дороги действительно уходила бронированная машина. Её двигатель работал неровно, а одна из боковых панелей была повреждена. Позади оставался пустой транспортный аппарат с открытой дверью. — Возможно, они бросили его из-за поломки, — предположила Лиана. — Или специально оставили, — ответил Глеб. Виктория посмотрела на Рената. — Проверь следы. Но не подходи к машине, пока не убедишься, что вокруг безопасно. Разведчик осторожно двинулся вдоль обочины. Остальные наблюдали за ним из укрытия. Через несколько минут он вернулся. — Машину действительно бросили. Следы ведут на восток. Но есть ещё кое-что. Он указал на участок дороги за транспортным средством. — Здесь проехало несколько машин, а потом они повернули обратно. Следы свежие. Похоже, отряд двигался на запад, но внезапно изменил направление. — Почему? — спросила Лиана. Глеб присмотрелся к следам. — Возможно, получил новый приказ. Или обнаружил что-то впереди. Виктория кивнула. — Продолжаем наблюдение. Основные силы пока не вызываем. Они двинулись вдоль дороги, держась на расстоянии от открытого участка. Вскоре Глеб заметил впереди небольшое здание с разрушенной крышей. Когда-то здесь находился дорожный пост, но теперь от него остались лишь стены и металлический каркас. У входа лежал опрокинутый ящик. Рядом виднелись следы свежих сапог. — Здесь кто-то был недавно, — сказал Глеб. Виктория посмотрела на него. — Не приближайся первым. — Я и не собирался. Она бросила на него недоверчивый взгляд. — Ты становишься подозрительно разумным. — Может, я просто устал получать от тебя замечания. — Это тоже возможно. Ренат обошёл здание с другой стороны и вскоре подал знак, что путь свободен. Группа осторожно приблизилась к дорожному посту. Внутри они обнаружили разбитый передатчик, несколько пустых контейнеров и металлическую панель с остатками проводов. На стене висела карта местности, но часть отметок была зачёркнута. Лиана осмотрела передатчик. — Его не просто сломали. Кто-то намеренно вырвал несколько

деталей. — Значит, противник уничтожает оборудование перед отступлением, — сказал один из защитников. Глеб покачал головой. — Не всё оборудование. Брошенная машина осталась на дороге. Если они хотели полностью скрыть следы, то сделали бы больше. Он подошёл к карте. На ней красными линиями были отмечены несколько маршрутов, ведущих к лесу. Один из них проходил через каменный мост. Другой — к промышленному комплексу. Третий уходил дальше на восток, к старому командному центру. Возле последнего маршрута стояла отметка, которую Глеб уже видел. Три пересекающиеся линии и круг. Он замер. — Это тот же знак, — сказала Лиана, заметив его выражение. Глеб кивнул. — Он был на металлической пластине, которую нашли мои друзья. Виктория приблизилась к карте. — Здесь есть ещё надпись. Она наклонилась, чтобы прочитать мелкие буквы, оставшиеся под символом. — «Перенос группы завершить до начала второй фазы». — Какой группы? — спросил один из защитников. Глеб почувствовал, как по спине пробежал холодок. — Возможно, той, в которую входили мои друзья. Или людей, которых противник считал важными. Лиана посмотрела на него. — Но мы освободили их. Если это связано с ними, значит, враг уже потерял часть того, что хотел получить. — Да. Но если они готовили вторую фазу, у них может быть другая цель. Виктория достала передатчик. — Нужно сообщить Леснику. Она передала короткое сообщение, описав найденную карту и символ. Ответ пришёл через несколько минут. Лесник приказал группе продолжать наблюдение, но не двигаться к командному центру без подкрепления. Он также сообщил, что другие разведчики обнаружили отступление ещё двух вражеских отрядов. Положение противника действительно ухудшалось. Однако причина этого оставалась неизвестной. --- К полудню защитники получили ещё несколько хороших новостей. Один из соседних посёлков сообщил, что вражеские солдаты оставили контрольный пункт и ушли на восток. На северной дороге перестали работать автоматические заграждения. Несколько торговых караванов смогли покинуть укрытия и добраться до безопасной территории. В лесу впервые за много дней начали звучать осторожные разговоры о победе. Когда разведывательная группа вернулась в убежище, люди уже обсуждали возможность восстановить дорогу и отправить помощь соседним поселениям. Но Лесник не позволил радости превратиться в самоуверенность. — Мы получили хорошие новости, — сказал он собравшимся защитникам. — Однако война ещё не закончена. Противник оставил несколько позиций, но его главные силы не уничтожены. Мы не знаем, куда он направляется и зачем. Борис указал на карту. — Если сейчас объединить отряды и атаковать восточный командный центр, мы можем окончательно сломить их сопротивление. — А можем попасть в окружение, — возразила Виктория. — Если мы будем ждать слишком долго, враг восстановит силы. — А если нападём без разведки, он воспользуется нашей спешкой. Голоса начали повышаться. Глеб слушал спор и понимал обе стороны. Защитники устали от постоянных атак. Они хотели закончить войну, вернуть дома и перестать бояться каждого ночного звука. Он тоже этого хотел. Но он помнил промышленный комплекс. Помнил десятки камер и людей, которые годами ждали освобождения. Помнил надпись о некой операции, которую враг собирался начать. — Мы должны разделить задачи, — сказал Глеб. Лесник повернулся к нему. — Объясни. Глеб подошёл к карте. — Мы не обязаны выбирать между полным наступлением и бездействием. Можно вернуть южную дорогу, восстановить связь с посёлками и одновременно отправить небольшую группу для наблюдения за командным центром. Если выяснится, что противник действительно отступает, мы сможем занять новые позиции. Если он готовит засаду, у нас будет время изменить план. Борис нахмурился. — Ты предлагаешь снова тратить время на разведку. — Я предлагаю не отдавать врагу возможность выбрать место и время следующего сражения. В комнате стало тише. Глеб продолжил: — Они уже знают, что мы можем освободить пленных и действовать небольшими группами. Но они не знают, насколько быстро мы восстановим дорогу и объединим поселения. Если мы сосредоточимся на защите людей и снабжении, их отступление станет для нас настоящим преимуществом. Лесник

внимательно посмотрел на него. — Это разумный план. Он обратился к командирам: — Южная дорога будет занята нашими отрядами. Два подразделения займутся восстановлением связи с поселениями. Разведчики продолжат наблюдение за восточным командным центром. Основные силы не начнут наступление, пока мы не узнаем, что именно готовит противник. Борис явно остался недоволен, но спорить больше не стал. Совет закончился распределением задач. Глеб вышел из дома вместе с Лианой. Над лесом стояло солнце, а издалека доносились голоса людей, которые начали разбирать завалы и готовить транспорт для перевозки припасов. — Ты сегодня хорошо справился, — сказала Лиана. — Я просто высказал своё мнение. — И не пытался в одиночку отправиться на вражескую базу. — Не напоминай. Я ещё могу передумать. Она остановилась и посмотрела на него. — Глеб. — Шучу. — Я знаю. Но иногда мне кажется, что ты всё ещё пытаешься решить каждую проблему самостоятельно. Он некоторое время молчал. — Раньше я думал, что если не сделаю всё сам, то потеряю людей. На арене я проиграл. Потом потерял годы жизни, друзей, привычный мир. Мне казалось, что я должен стать достаточно сильным, чтобы больше никогда не допустить подобного. — А теперь? Глеб посмотрел на людей, которые работали возле домов. — Теперь я понимаю, что один человек не может защитить всех. Но он может помочь другим стать сильнее. И тогда у них появится шанс. Лиана улыбнулась. — Вот это уже похоже на слова мастера Арсения. — Он бы сказал, что я слишком долго к этому шёл. — Скорее всего. Они продолжили идти рядом. На короткое мгновение Глеб позволил себе представить, что война действительно заканчивается. Что однажды он сможет пройти по обычной улице, не проверяя каждую крышу и каждый переулок. Что Максим, Денис и Андрей снова будут спорить о пустяках. Что люди смогут строить дома, открывать мастерские и планировать завтрашний день, не боясь, что ночью их жизнь разрушится. Это казалось почти невозможным. Но теперь эта мечта стала немного ближе. --- Во второй половине дня к убежищу прибыла группа людей из соседнего поселения. Их возглавляла женщина по имени Марта. На её плаще остались следы пепла, а лицо было усталым, но решительным. — Мы пришли поблагодарить вас, — сказала она Леснику. — Ваши разведчики помогли нашим семьям покинуть опасную зону. Враг больше не контролирует дорогу к реке. Мы смогли доставить воду и лекарства. Лесник склонил голову. — Это заслуга всех, кто помогал людям. Марта посмотрела на Глеба. — А ты тот человек, который освободил пленных? — Мы сделали это вместе с товарищами. — Среди освобождённых был мой брат. Я уже почти не надеялась увидеть его. Она не стала рассказывать подробности, лишь коротко сжала руку Глеба. — Спасибо. Он не знал, что ответить. — Рад, что он вернулся домой. После разговора Марта передала карту дорог и сведения о передвижении врага. Оказалось, что несколько небольших отрядов противника действительно покинули позиции, но основные силы продолжали двигаться к восточному командному центру. Это означало, что война могла перейти в новую фазу. Вскоре появился Максим. Он принёс несколько листов бумаги, исписанных его рукой. — Мы с Андреем разобрали часть информации, которую помнили после плена, — сообщил он. — Не всё совпадает с картой, но есть кое-что важное. Он разложил листы на столе. — В промышленном комплексе мы слышали разговоры о двух операциях. Первая связана с перемещением пленных. Вторая — с поиском объекта, о котором ты уже знаешь. — Меня, — тихо сказал Глеб. — Возможно. Но мы не уверены, что речь именно о тебе. Командиры называли это «целью», а иногда — «ключом». Глеб нахмурился. — Ключом к чему? — Не знаем. Но несколько раз они говорили, что операция не может начаться, пока объект не найден. Лиана посмотрела на пластину, которую Глеб положил рядом с картой. — А если они ищут не самого Глеба, а то, что находится внутри него? Максим замолчал. Глеб медленно повернулся к ней. — Ты думаешь о Бесконечности? — Я думаю, что твой необычный случай может быть связан с их интересом. Но это лишь предположение. Глеб почувствовал лёгкое покалывание в левом глазу. Он не стал касаться его. — Тогда нам нужно выяснить, что они знают о Бесконечности,

— сказал он. — И почему они считают, что без меня не смогут начать операцию. Максим кивнул. — Мы постараемся вспомнить всё, что слышали. — Не рискуйте ради этого. Если вспомните что-то важное, расскажете. Но я не хочу, чтобы вы снова оказались в опасности. Денис, который вошёл в комнату вслед за Максимом, фыркнул. — Ты освободил нас меньше суток назад, а уже пытаешься командовать нами. — Кто-то же должен. — Вот теперь я точно верю, что это Глеб. Андрей появился последним и положил на стол ещё один предмет — небольшой блок памяти, который удалось забрать из промышленного комплекса. — Мы нашли его в помещении с документами. Возможно, там есть записи о передвижении отрядов. Эвелина, которая как раз проверяла оборудование разведчиков, заинтересовалась находкой. Она осторожно подключила блок к переносному считывателю, предварительно проверив, нет ли на нём повреждённых контактов. Экран несколько раз мигнул. Затем появилась таблица с зашифрованными строками. — Часть данных повреждена, — сказала Эвелина. — Но некоторые записи можно восстановить. Она работала около десяти минут. Постепенно на экране появились даты, названия подразделений и короткие приказы. Одна строка заставила её остановиться. — Вот. Смотрите. На экране было написано: «Первая фаза завершена. Лесной сектор не захвачен. Основная группа отходит к восточному командному центру. Подготовить вторую фазу после подтверждения местонахождения объекта». Ниже стояла дата сегодняшнего дня. В комнате повисла тишина. — Значит, отступление действительно связано с какой-то операцией, — сказала Виктория. — Но мы не знаем, что именно они собираются делать, — добавил Лесник. Глеб смотрел на экран. Впервые за всё время войны он почувствовал, что начинает понимать хотя бы часть замысла противника. Лес не был его единственной целью. Захватчики выполняли какой-то план, который начался задолго до нынешних сражений. И теперь этот план был нарушен. Пленные освобождены. Лес остался под контролем защитников. Южная дорога снова открыта. Поселения восстанавливают связь друг с другом. Враг терял позиции. Но операция ещё не закончилась. — Мы почти победили в этой части войны, — произнёс Глеб. — Но если они готовят вторую фазу, то настоящая опасность может быть впереди. Лесник кивнул. — Именно поэтому мы не станем объявлять победу раньше времени. --- К вечеру лесное убежище изменилось. На дорогах больше не было паники. Защитники укрепляли позиции не потому, что ожидали немедленного нападения, а потому, что хотели сохранить достигнутое. Люди ремонтировали дома, распределяли припасы и помогали тем, кто вернулся из плена. На центральной площадке собрались освобождённые пленники. Максим, Денис и Андрей стояли рядом с Глебом. Рядом находилась Лиана, а немного дальше — Виктория и Лесник. Один из командиров поднялся на небольшую платформу. — Сегодня мы добились того, чего ещё несколько дней назад казалось невозможным, — сказал он. — Противник покинул часть своих позиций. Дороги снова открыты. Пленные освобождены. Наши поселения получили возможность помогать друг другу. Люди слушали молча. — Но мы не должны забывать тех, кто пострадал. Мы не должны думать, что опасность исчезла только потому, что враг отступил. Мы продолжим защищать лес и людей, пока каждый не сможет жить без страха. Раздались аплодисменты. Глеб смотрел на лица собравшихся. Он видел усталость, тревогу, боль, но теперь в этих лицах появилась надежда. Ему хотелось верить, что это начало конца войны. Максим наклонился к нему. — Знаешь, о чём я мечтаю? — О горячей еде и кровати? — Это само собой. Но ещё я хочу однажды вернуться в город. Не в развалины, а в настоящий город. Чтобы на улицах горел свет, работали магазины, люди спорили из-за ерунды и никто не проверял небо каждые пять минут. Глеб улыбнулся. — Я тоже хочу этого. — Тогда нам есть ради чего сражаться. Денис, стоявший рядом, поднял палец. — И ещё я хочу, чтобы в этом городе был ресторан, где не подают одну и ту же кашу три дня подряд. Андрей рассмеялся. — Сначала закончим войну. Потом будем выбирать рестораны. — Я считаю, что это важнейшая часть плана восстановления цивилизации, — серьёзно заявил Денис. На этот раз засмеялись все трое. Глеб тоже рассмеялся, но затем посмотрел на восток.

За лесом, далеко за хребтом, находился командный центр противника. Там, вероятно, уже знали о потере промышленного комплекса и освобождении пленников. Там могли храниться записи о нём, о его прошлом и о загадочной Бесконечности. Он не мог просто забыть об этом. Не теперь, когда враг сам оставил следы. Лиана заметила его взгляд. — Ты думаешь о следующем шаге? — Да. — Ты ведь понимаешь, что нельзя отправиться туда сегодня ночью? — Понимаю. Она посмотрела на него с лёгким удивлением. — Ты действительно научился ждать. — Не радуйся слишком рано. Лиана мягко улыбнулась и взяла его за руку. — Сегодня ты сделал достаточно. Позволь себе хотя бы несколько часов спокойствия. Глеб не сразу ответил. Он всё ещё чувствовал, что обязан идти дальше, что каждый потерянный час может приблизить врага к следующему удару. Но он вспомнил слова Арсения и Лесника: сила не в том, чтобы постоянно двигаться вперёд, а в том, чтобы понимать, когда нужно остановиться. — Хорошо, — сказал он. — Сегодня я останусь здесь. Лиана слегка сжала его руку. — Спасибо. Они постояли рядом, наблюдая, как люди постепенно расходятся по домам. Впервые за долгое время ночь обещала быть относительно спокойной. Но спокойствие оказалось недолгим. --- Поздно вечером Эвелина снова вызвала Лесника, Викторию, Глеба и Лиану в центральный дом. На её столе лежал блок памяти. Рядом находился металлический цилиндр, который удалось восстановить после первого столкновения с противником. — Я смогла открыть ещё один фрагмент, — сказала она. — Он был скрыт в отдельном разделе. Не знаю, почему его не удалили вместе с остальными данными. — Что там? — спросила Виктория. Эвелина включила экран. Сначала появилась карта восточного региона. На ней были отмечены несколько разрушенных объектов, дороги и подземные сооружения. Затем изображение приблизилось к большому комплексу, находившемуся далеко за хребтом. Под картой появилась надпись: «Вторая фаза. Подготовка к извлечению объекта. Приоритет — живой захват». Глеб почувствовал, как холодеют пальцы. — Они хотят взять меня живым, — сказал он. — Похоже на то, — ответила Эвелина. — Но мы пока не знаем, почему. На экране появилось ещё одно сообщение: «В случае сопротивления использовать сведения о прежних связях субъекта. Не допустить уничтожения цели до завершения процедуры». Лиана нахмурилась. — Прежние связи… Это могут быть твои друзья. — Или люди, с которыми я общался до вторжения, — сказал Глеб. — Они уже использовали пленных, чтобы получить информацию обо мне. Виктория сжала кулак. — Значит, теперь они могут попытаться захватить кого-то ещё. — Поэтому мы должны предупредить соседние поселения, — ответил Лесник. — Никто не должен оставаться без защиты. Он посмотрел на Глеба. — А ты не станешь приманкой. Даже если противник хочет тебя захватить, мы не позволим ему использовать тебя, чтобы разрушить всё, что мы защищаем. Глеб долго смотрел на экран. Он боялся не столько за себя, сколько за тех, кто мог оказаться рядом с ним. В его жизни уже были люди, которых он не смог спасти. Он не хотел, чтобы история повторилась. Но теперь у него были союзники. И он больше не собирался принимать все решения в одиночку. — Тогда мы должны опередить их, — сказал он. — Не бросаться на командный центр, а выяснить, кто отдаёт приказы и что представляет собой эта процедура. Если мы узнаем их цель, сможем сорвать вторую фазу. — Это опасно, — заметила Лиана. — Да. Но теперь у нас есть информация, которой у нас не было вчера. Лесник кивнул. — Завтра отправим разведчиков к восточному хребту. До тех пор никто не покидает убежище без разрешения. Мы укрепим позиции, подготовим пути эвакуации и предупредим поселения. Совет завершился. Когда Глеб вышел наружу, ночь уже окутала лес. На небе виднелись звёзды, а ветер тихо двигал ветви деревьев. Он остановился возле одного из старых дубов и посмотрел на собственное отражение в тёмном окне. Левый глаз на мгновение вспыхнул. Синий, фиолетовый и чёрный цвета окружили символ бесконечности. На этот раз Глеб не отвёл взгляд. — Что им от меня нужно? — тихо спросил он. Ответа не последовало. Но он больше не чувствовал себя беспомощным человеком, который просто ждёт следующего удара судьбы. Он освободил друзей. Помог защитить лес. Вернул людям дорогу и

дал соседним поселениям шанс объединиться. Война ещё не закончилась, однако впервые за долгое время враг начал терять преимущество. Глеб понимал, что победа близка. Возможно, совсем близка. Но до неё оставался последний, самый опасный шаг. Где-то за восточным хребтом командир противника смотрел на карту лесного региона. Перед ним стоял офицер в тёмной броне. — Первая фаза провалена, — доложил офицер. — Лесной сектор не захвачен. Пленные освобождены. Наши передовые отряды вынуждены отступить. Командир молчал. — Что прикажете делать? Он медленно поднял взгляд. — Пусть они празднуют свою маленькую победу. Пусть считают, что война почти закончена. Офицер выпрямился. — А вторая фаза? — Подготовить всё необходимое. Мы слишком долго искали этого человека, чтобы отказаться от цели сейчас. На экране перед командиром появилось изображение Глеба — снимок, сделанный много лет назад, ещё до разрушения прежнего мира. Рядом стояла короткая надпись: «Бесконечность. Подтверждение не получено». Командир коснулся изображения. — Скоро мы узнаем, что ты собой представляешь. Экран погас. А далеко от командного центра Глеб вернулся в убежище, где его ждали друзья и Лиана. Он ещё не знал, что враг уже готовит новый ход. Он знал только одно: сегодня они были ближе к победе, чем когда-либо прежде. И теперь у них было достаточно сил, чтобы бороться за неё. Конец 31-й главы.Глава 32. Победа, которая стоила всего Рассвет встретил лес тишиной. После нескольких дней непрерывных сражений это казалось почти невозможным. Не гремели орудия, небо не озарялось вспышками, а дозорные на дальних постах впервые за долгое время могли слышать не только шум техники, но и пение птиц. Однако Глеб не верил в спокойствие. Он стоял на деревянной площадке возле убежища и смотрел на восток. Там, за хребтом, находился командный центр противника. Именно оттуда поступали приказы, именно там готовили вторую фазу операции и именно там, вероятно, хранились ответы на вопросы, которые преследовали его с момента возвращения к жизни. Вчера они узнали, что враг собирается захватить его живым. Сегодня Глеб собирался положить этому конец. За его спиной послышались шаги. — Ты опять не спал? — спросила Лиана. Глеб повернулся. Она стояла в своём сером плаще, с коротким мечом у пояса. Её волосы были слегка растрёпаны после сна, а на лице читалась усталость. Но, увидев его, она улыбнулась. — Немного спал, — ответил Глеб. — Это значит, что ты почти всю ночь смотрел на восток? — Возможно. — Ты ужасный лжец. — А ты слишком хорошо меня знаешь. Лиана подошла к нему и посмотрела туда же, куда смотрел он. — Сегодня всё изменится, — сказала она. — Надеюсь. — Мы вернём дороги, освободим поселения и остановим их командный центр. После этого людям больше не придётся каждую ночь ждать нападения. Глеб молчал. Лиана посмотрела на него. — Ты ведь тоже этого хочешь? — Больше всего на свете. — Тогда запомни кое-что. Когда всё закончится, мы не обязаны сразу отправляться на поиски следующей опасности. Мы можем просто пожить. Глеб повернулся к ней. — Просто пожить? — Да. Просыпаться утром, завтракать, гулять, спорить из-за пустяков. Может быть, однажды найти город, в котором ещё сохранились работающие улицы. Или построить дом возле реки. Не знаю. Она немного помолчала. — Мне бы хотелось увидеть мир, в котором никто не обязан сражаться, чтобы заслужить завтрашний день. Глеб почувствовал, как внутри стало теплее. Он вспомнил её историю, рассказанную однажды вечером. Вспомнил её семью, утраты и долгие годы одиночества. Лиана слишком хорошо знала, что значит терять близких. Именно поэтому она никогда не относилась к будущему как к чему-то гарантированному. — Когда война закончится, — сказал он, — мы попробуем. — Обещаешь? Глеб осторожно взял её за руку. — Обещаю. Лиана улыбнулась и прижалась лбом к его плечу. Они постояли так несколько секунд, слушая пробуждающийся лес. Ни один из них не знал, что это утро станет последним спокойным утром в их жизни. --- К полудню в убежище собрались все командиры. Лесник разложил на столе карту восточного региона. За ночь разведчики получили подтверждение: большая часть вражеских подразделений отступила к командному центру. Несколько машин покинули район промышленного комплекса, а на южной дороге больше не

наблюдалось организованных патрулей. Противник сосредоточивал силы в одном месте. — Они собираются либо обороняться, либо начать вторую фазу, — сказал Лесник. — В любом случае, если мы позволим им спокойно подготовиться, у них снова появится преимущество. Виктория указала на три отмеченных маршрута. — Наши группы могут перекрыть пути снабжения. Если одновременно освободить восточную дорогу и занять высоту над командным центром, враг не сможет перебрасывать подкрепления так быстро. — Но сам комплекс хорошо защищён, — напомнил Борис. — Лобовая атака приведёт к большим потерям. — Поэтому мы не будем атаковать только с одной стороны, — ответил Глеб. Все посмотрели на него. Он подошёл к карте. — Мы должны заставить их разделить силы. Одна группа займёт дорогу, другая перекроет путь к северному выходу. Третья будет помогать эвакуировать людей из ближайшего поселения. Когда противник поймёт, что его маршруты снабжения нарушены, ему придётся либо отступить, либо вывести основные силы из комплекса. — А если командир решит сражаться до последнего? — спросила Виктория. — Тогда мы будем действовать по обстановке. Но не станем отправлять людей на верную гибель ради того, чтобы быстрее добраться до него. Лесник внимательно посмотрел на Глеба. — Ты понимаешь, что он может ждать именно тебя? — Да. — Он может попытаться использовать тебя как приманку. — Я знаю. — И всё равно пойдёшь? Глеб посмотрел на карту. — Он искал меня годами. Возможно, он знает что-то о моём прошлом. Но теперь он угрожает не только мне. Он держит под угрозой целые поселения. Если мы не остановим его сейчас, война продолжится. Лиана стояла рядом с Викторией и молча слушала. Наконец Лесник кивнул. — Хорошо. Но запомни: даже если ты встретишь этого командира, ты не обязан сражаться с ним один. Мы отправляемся туда не ради твоей мести. Мы отправляемся туда ради людей. — Я понимаю. Виктория начала распределять отряды. Ренат возглавил разведывательную группу, Борис взял на себя защиту южной дороги, а несколько опытных бойцов получили приказ обеспечить безопасный выход для жителей. Лиана должна была сопровождать Глеба. Когда совет закончился, она подошла к нему. — Ты помнишь наш разговор утром? — Конечно. — Тогда постарайся вернуться живым. Глеб посмотрел на неё и улыбнулся. — Я вернусь. — И не смей считать, что одного обещания достаточно. — Постараюсь доказать делом. Она кивнула. Затем они вместе направились готовиться к походу. --- Армия защитников выступила после полудня. Это не было огромным войском, способным одним ударом стереть врага с лица земли. Людей было меньше, чем хотелось бы, а их снаряжение уступало вражеской технике. Но они знали лес, умели действовать сообща и понимали, ради чего идут вперёд. Впереди двигались разведчики. За ними шли основные отряды, а в стороне следовали группы, предназначенные для эвакуации жителей и помощи раненым. Глеб шёл рядом с Лианой. Его тёмный плащ колыхался на ветру, синие и фиолетовые узоры едва заметно поблёскивали на солнце. На поясе висел меч, а в кармане находилась металлическая пластина с символом, найденная друзьями в плену. Он не знал, почему враг искал его. Но собирался узнать. Когда они вышли из леса, перед ними открылся широкий склон. Внизу лежала старая промышленная дорога, а за ней возвышались стены командного центра. Комплекс выглядел огромным. Несколько зданий были соединены металлическими переходами, над главной башней вращались наблюдательные устройства, а возле ворот стояли тяжёлые машины с защитными панелями. Вокруг комплекса тянулись укрепления. — Вот и он, — тихо сказала Лиана. Глеб внимательно осмотрел стены. — Они подготовились к обороне. Виктория подошла к ним. — Наши отряды уже занимают позиции. Через несколько минут начнётся наступление. Глеб кивнул. Он посмотрел на главную башню и вдруг почувствовал знакомое покалывание в левом глазу. Символ бесконечности возник на мгновение. Синий, фиолетовый и чёрный цвета окружили зрачок, после чего исчезли. Глеб нахмурился. — Что-то не так? — спросила Лиана. — Не знаю. Просто снова почувствовал это. — Если боль усилится, скажи. — Обязательно. Она не поверила ему до конца, но спорить не стала. В этот момент раздался сигнал. Виктория подняла руку. — Всем приготовиться! По

склону прошла волна напряжения. Глеб посмотрел на людей, которые стояли рядом с ним. Кто-то крепко держал оружие, кто-то тихо повторял слова, которые должны были помочь справиться со страхом. Но никто не отступил. — За лес! — крикнул один из командиров. — За людей! — ответили ему. И армия защитников пошла вперёд. --- Первый удар пришёлся по восточным укреплениям. Защитники не бросились прямо к главным воротам. Они заняли укрытия, перекрыли дорогу снабжения и заставили противника направить часть сил на фланги. Одновременно разведчики нашли обходной путь к северной стороне комплекса. План начал работать. Вражеские машины пытались выдвинуться на дорогу, но столкнулись с заранее подготовленными препятствиями. Несколько автоматических устройств потеряли связь с командным центром, а защитники смогли продвинуться к внешним стенам. Глеб сражался рядом с Лианой. Он уже не был тем неопытным человеком, который когда-то бросился на главного врага, полагаясь только на решимость. Теперь он наблюдал за движениями противников, выбирал моменты для действий и не тратил силы на бесполезные атаки. Когда один из бойцов оказался отрезан от своей группы, Глеб помог ему вернуться к укрытию. Когда путь оказался перекрыт обломками, он вместе с несколькими защитниками расчистил проход. Когда Лиана заметила движение у соседней стены, они не стали бросаться вперёд, а дождались, пока Виктория приведёт подкрепление. Каждая небольшая победа приближала их к цели. Однако противник не сдавался. Из главного здания выехали две тяжёлые машины. Их броня светилась красными линиями, а установленные сверху устройства начали обстреливать дорогу. — Они пытаются вернуть контроль над центральным проходом! — крикнула Виктория. Глеб посмотрел на расположение машин. — Если они продвинутся дальше, то смогут разделить наши группы. — Что предлагаешь? — спросила Лиана. — Надо вывести людей с дороги и заставить машины повернуть к западной стене. Там узкий проход. Они не смогут двигаться рядом. Виктория быстро поняла его замысел и передала приказ. Защитники организованно отступили от открытого участка, не позволяя противнику окружить их. Тяжёлые машины двинулись следом, но на повороте одна из них замедлилась, а вторая была вынуждена остановиться. Это дало защитникам время восстановить строй. Вскоре к ним присоединились люди, которые смогли обойти внешние укрепления с северной стороны. — Путь открыт! — крикнул разведчик. Виктория посмотрела на Глеба. — Мы можем продвинуться к внутренним воротам. — Тогда нужно действовать сейчас. Глеб поднял меч и вместе с остальными двинулся вперёд. Враг начал отступать к главным зданиям. Впервые за всю войну командный центр терял контроль над собственными подступами. И всё же Глеб чувствовал, что главное испытание ещё впереди. --- К вечеру защитники заняли внешние укрепления. Вражеские отряды отступили внутрь комплекса, оставив дорогу и несколько складов. На стенах больше не было прежнего количества наблюдателей, а некоторые машины стояли неподвижно, словно их системы вышли из строя. Виктория приказала остановиться и проверить состояние людей. — Мы не идём дальше, пока не узнаем, сколько у нас раненых и какие участки нуждаются в подкреплении. Глеб вытер пыль с лица. — Если дадим им время, они укрепят внутренние позиции. — Если пойдём дальше без подготовки, потеряем людей, — ответила Виктория. — Мы уже добились большого успеха. Не испорти его спешкой. Он хотел возразить, но услышал в её голосе знакомую уверенность Арсения. Глеб кивнул. — Хорошо. Лиана подошла к нему с флягой воды. — Пей. — Спасибо. Он сделал несколько глотков. — Как ты? — спросил он. — Устала. Но держусь. Она внимательно посмотрела на него. — А ты? — Тоже. — Только не говори, что у тебя ничего не болит. Глеб задумался. — У меня болит почти всё. Лиана тихо рассмеялась. — Вот это уже честный ответ. Она помогла ему закрепить повреждённый ремень на плече, затем поправила край плаща. — Когда всё закончится, — сказала она, — я заставлю тебя несколько дней ничего не делать. — Несколько дней? — Возможно, неделю. — Это жестоко. — Переживёшь. Глеб улыбнулся. Он хотел сказать ей, что после войны готов провести с ней сколько угодно времени. Что он устал терять людей и больше не хочет

представлять мир без неё. Но слова показались слишком большими для короткой остановки среди разрушенных укреплений. Поэтому он просто взял её за руку. Лиана поняла его без слов. Они постояли рядом, пока над комплексом медленно темнело небо. Затем из главного здания раздался мощный гул. Огромные ворота начали открываться. Виктория мгновенно поднялась. — Всем занять позиции! За воротами двигались новые подразделения. Но среди них была фигура, которую Глеб узнал ещё до того, как увидел её лицо. Высокий силуэт в тёмной броне с красными линиями. Около трёх метров ростом. Тяжёлые наплечники, широкая грудь, длинные руки и шлем, напоминавший лицо бездушного существа. Глеб перестал слышать окружающие звуки. Перед ним снова возникла арена. Пленные. Холодный каменный пол. Чужие голоса. И тот самый противник, который когда-то победил его и оставил умирать. Главный босс. Тот, кто разрушил прежнюю жизнь Глеба. Тот, кто заставил его поверить, что он никогда больше не увидит друзей. Тот, чьё имя Глеб так и не узнал. Существо остановилось у ворот. Его шлем медленно повернулся к Глебу. Затем из встроенного устройства раздался низкий, искажённый голос: — Наконец-то. Глеб сжал рукоять меча. — Ты… — Ты должен был остаться мёртвым. Внутри Глеба словно что-то оборвалось. Существо сделало шаг вперёд. — Я помню тебя. Ты был слабым человеком, который решил, что сможет изменить исход войны. Я уничтожил тебя на арене. Я видел, как ты перестал двигаться. Глеб не ответил. — Но ты вернулся, — продолжило существо. — И теперь мне интересно, что именно позволило тебе выжить. Оно слегка наклонило голову. — Ты всё ещё считаешь себя человеком? Лиана встала рядом с Глебом. — Не слушай его. Существо заметило её и повернуло шлем. — А ты кто? — Та, кто поможет остановить тебя, — ответила Лиана. Босс издал низкий звук, похожий на смех. — Ещё один человек, который не понимает, насколько ничтожен передо мной. Глеб шагнул вперёд. — Если ты хочешь добраться до меня, то тебе не нужно трогать остальных. Существо снова повернулось к нему. — Ты всё ещё пытаешься защищать других. Именно поэтому ты проиграл в прошлый раз. Оно подняло руку. В этот момент Глеб почувствовал, как левый глаз пронзила боль. Символ бесконечности вспыхнул ярко, окружённый синим, фиолетовым и чёрным цветами. Но на этот раз Глеб не отступил. Он посмотрел прямо на существо. — В прошлый раз я не смог тебя остановить. Его голос стал холодным. — Сегодня всё будет иначе. --- Битва началась внезапно. Главный босс двинулся с невероятной скоростью для существа такого размера. Его тяжёлый удар обрушился на укрепление, расколов часть каменной стены. Защитники отступили, освобождая пространство между собой и противником. Глеб бросился навстречу. Их оружие столкнулось. Удар отозвался глухим звоном, от которого задрожала земля. Глеб почувствовал, как сила противника проходит через руки и плечи, заставляя его отступить на несколько шагов. В прошлый раз одного подобного удара хватило бы, чтобы лишить его возможности продолжать бой. Теперь он устоял. Босс резко повернулся и нанёс второй удар. Глеб уклонился, использовал движение противника и атаковал сбоку, целясь в соединение броневых пластин. Меч оставил глубокую царапину. Существо посмотрело на повреждение. Впервые в его движениях появилась осторожность. — Значит, ты научился сражаться. — Я научился многому. Глеб снова атаковал. Он не пытался соревноваться с противником в грубой силе. Он использовал скорость, равновесие и наблюдение. Каждый раз, когда босс замахивался, Глеб уходил с линии удара, стараясь заставить его тратить силы. Но враг был слишком опытен. Он поймал момент, когда Глеб не успел полностью уйти в сторону, и ударил его плечом. Глеб отлетел к разрушенной стене и тяжело упал на колено. — Глеб! — крикнула Лиана. Она бросилась к нему, но босс резко развернулся и направился в её сторону. Глеб поднял голову. — Лиана, назад! Она услышала его, но не успела отойти достаточно далеко. Существо взмахнуло рукой. Лиана попыталась уклониться, подняла меч и нанесла удар по броне. Лезвие скользнуло по металлической поверхности, не причинив серьёзного вреда. Босс отбросил её в сторону. Она упала возле обломков и попыталась подняться. Глеб вскочил. — Не трогай её! Он атаковал с такой решимостью, что заставил противника отступить

на несколько шагов. Его удары посыпались один за другим, но босс сумел восстановить равновесие и ответил мощным движением. Лиана оказалась между ними. Глеб увидел, как противник резко развернулся. Он попытался добраться до неё, но расстояние оказалось слишком большим. Удар пришёлся на Лиану. Она упала. Всё вокруг будто исчезло. Глеб больше не слышал криков защитников, звона оружия и грохота машин. Он видел только Лиану, лежащую у разрушенной стены. — Нет… Он бросился к ней. Существо попыталось преградить ему путь, но Глеб оттолкнул его и упал на колени рядом с девушкой. — Лиана! Слышишь меня? Она с трудом открыла глаза. На её лице появилась слабая улыбка. — Глеб… Он осторожно взял её за руку. — Не говори. София сейчас поможет. Мы вернёмся в убежище, и Арсений найдёт способ тебя вылечить. Слышишь? Ты только держись. Лиана попыталась что-то сказать, но ей было трудно дышать. Глеб оглянулся и закричал: — СОФИЯ! СЮДА! СРОЧНО! Несколько защитников бросились к ним. Лиана сжала его пальцы. — Глеб… посмотри на меня. Он снова повернулся к ней. — Я здесь. Я рядом. Она долго смотрела на него, будто старалась запомнить каждую черту его лица. — Помнишь… что ты обещал? Глеб почувствовал, как в груди сдавило. — Помню. Мы увидим мир без войны. Мы построим дом возле реки. Ты будешь смеяться над моими ужасными завтраками, а я буду говорить, что они прекрасны. На её лице появилась едва заметная улыбка. — Ты… ужасно готовишь. — Я научусь. Обещаю. Только не закрывай глаза. Лиана слабо покачала головой. — Ты всегда… обещаешь слишком много. — Тогда я обещаю только одно. Я останусь рядом. Слышишь? Я никуда не уйду. Её пальцы слегка сжали его руку. — Спасибо… что нашёл меня. Глеб не понимал, почему она говорит так, будто прощается. — Лиана, пожалуйста… Она попыталась вдохнуть и тихо произнесла: — Не позволяй… войне забрать у тебя всё. Её взгляд задержался на его лице. Затем её рука ослабла. — Лиана? Глеб осторожно коснулся её щеки. — Лиана, посмотри на меня. Она не ответила. — Лиана? Он начал звать её снова и снова, сначала тихо, затем всё громче. София опустилась рядом, проверила состояние девушки и замерла. Её лицо изменилось. Она попробовала ещё раз, но спустя несколько секунд медленно покачала головой. Глеб смотрел на неё, не понимая. — Нет, — прошептал он. — Проверь ещё раз. София не смогла ответить. — ПРОВЕРЬ ЕЩЁ РАЗ! Она снова попыталась помочь Лиане, но ничего не изменилось. Глеб посмотрел на её лицо. Он ждал, что она откроет глаза. Что скажет ему, что всё это неправда. Что снова улыбнётся и назовёт его упрямым. Но Лиана больше не двигалась. Та самая девушка, которая пришла за ним спустя годы. Та, которая нашла его, когда он почти потерял связь с собственным прошлым. Та, которая рассказала ему о своей семье, доверила свою историю и дала ему возможность снова поверить в будущее. Она была рядом, когда он вернул друзей. Она помогла ему поверить, что после войны может существовать обычная жизнь. И теперь её не стало. Глеб опустил голову. — Нет… Слова прозвучали едва слышно. Он прижал её руку к своему лбу. — Ты обещала, что мы увидим мир без войны… Его голос дрогнул. — Ты обещала… Слёзы потекли по его лицу. Он не пытался их скрыть. Впервые за долгое время Глеб не думал о том, как должен выглядеть сильный человек. Ему было всё равно, кто смотрит на него и что они скажут. Он потерял Лиану. И никакая сила не могла изменить то, что произошло. За его спиной раздался тяжёлый шаг. Главный босс приближался. — Печально, — произнесло существо. — Но такова цена слабости. Глеб не поднял головы. — Ты мог бы спасти её, если бы был сильнее. Существо остановилось рядом. — Ты опять не смог защитить того, кто был тебе дорог. Эти слова достигли Глеба в тот момент, когда он был сломлен горем. Босс наклонился к нему. — На арене ты потерял всё. Теперь история повторилась. Сколько ещё людей должно погибнуть, прежде чем ты поймёшь, что сопротивление бессмысленно? Глеб медленно перестал плакать. Он поднял голову. В его глазах больше не было прежней растерянности. Была боль. И что-то ещё. Что-то, чему он сам не мог дать названия. — Замолчи, — прошептал он. Существо издало низкий звук. — Что ты сказал? Глеб осторожно положил руку Лианы на землю и поднялся. — Я сказал… замолчи. Ветер резко усилился. На поверхности его левого глаза возник символ

бесконечности. Синий цвет вспыхнул первым. Затем появился фиолетовый. После него — чёрный, глубокий и неподвижный, словно бездонная ночь. Вокруг Глеба поднялся вихрь пыли. Камешки начали дрожать на земле, а металлические обломки едва заметно сдвинулись с места. Виктория, стоявшая неподалёку, почувствовала, как по спине пробежал холод. — Глеб… — тихо произнесла она. Он не услышал её. Он смотрел только на существо. — Ты убил меня на арене, — сказал Глеб. — Ты отнял у меня годы. Ты заставил меня поверить, что все, кого я знал, исчезли навсегда. Он сделал шаг вперёд. — Но я продолжал жить. Ещё один шаг. — Я пытался понять, зачем мне дали этот шанс. Символ в его глазу стал ярче. — Я хотел верить, что смогу использовать свою жизнь, чтобы спасти других. Его голос дрожал от сдерживаемой ярости. — А ты снова отнял у меня человека, который был мне дорог. Босс поднял оружие. — Ты ничего не можешь изменить. Глеб посмотрел на него. — Тогда почему ты боишься? Существо резко бросилось вперёд. И в тот же миг Глеб исчез с его пути. --- Первый удар оказался настолько быстрым, что даже ближайшие защитники не поняли, что произошло. Босс внезапно отлетел назад и врезался в стену командного центра. Каменные плиты раскололись, а металлические конструкции прогнулись под тяжестью его брони. Глеб стоял на прежнем месте. Его рука была вытянута вперёд. Он сам не понимал, как переместился. Он не думал о технике, не выбирал момент для атаки и не пытался просчитать движения противника. Внутри него словно исчезли все мысли, кроме одной. Остановить существо. Босс поднялся, встряхнул головой и направил на Глеба встроенное оружие. Раздалась серия выстрелов. Глеб двинулся вперёд. Он уклонялся от атак, словно видел их ещё до того, как они происходили. Но даже теперь он не знал, было ли это действием Бесконечности или результатом ярости, которая заставляла его двигаться быстрее, чем когда-либо прежде. Он достиг противника и нанёс новый удар. На этот раз броня босса не выдержала. Защитные пластины разлетелись по сторонам, а само существо упало на колено. Глеб не остановился. Он ударил снова. И снова. Каждый удар отбрасывал противника всё дальше. Мощные конструкции вокруг них разрушались, земля трескалась, а защитные механизмы переставали работать. Босс попытался поднять оружие, но Глеб выбил его из рук. Существо впервые издало звук, похожий на настоящий крик. — Что… ты такое?! Глеб не ответил. Он схватил противника за броню и отбросил его через площадку. Тяжёлое тело пролетело несколько метров и врезалось в остатки металлической стены. Вокруг стало тихо. Даже защитники перестали двигаться. Они видели, как Глеб сражается с существом, которое когда-то победило его на арене. Но теперь разница в силе была настолько велика, что босс едва успевал защищаться. Однако Глеб не чувствовал удовлетворения. Он не думал о победе. Перед его глазами снова и снова возникало лицо Лианы. Её улыбка. Её голос. Её слова о доме возле реки. И то, как её пальцы ослабли в его руке. Босс поднялся на ноги, пытаясь восстановить защитные системы. — Остановись! — выкрикнул он. — Ты не понимаешь, что делаешь! Глеб посмотрел на него. — Я прекрасно понимаю. Он снова оказался рядом. Следующий удар отбросил существо на колени. Глеб разрушил остатки его защитной брони, лишив его возможности использовать встроенное оружие. Затем он оттолкнул противника от обломков и продолжил атаковать, не позволяя ему восстановить равновесие. Босс попытался ударить его в ответ, но Глеб перехватил движение и отбросил его прочь. Тяжёлое существо рухнуло на землю. Глеб навис над ним. — На арене ты говорил, что я слабый. Босс попытался подняться. — Ты не понимаешь… — Ты говорил, что люди ничтожны. Глеб нанёс ещё один удар. — Ты говорил, что никто не сможет остановить тебя. Существо больше не отвечало. Глеб продолжал бить, пока его противник не перестал сопротивляться. Броня была разрушена, оружие выведено из строя, а прежняя уверенность исчезла. Но даже этого Глебу было недостаточно. Он не видел перед собой побеждённого врага. Он видел причину, по которой Лиана больше никогда не откроет глаза. — Верни её! — выкрикнул он. Его голос разнёсся над разрушенной площадкой. — СЛЫШИШЬ МЕНЯ?! ВЕРНИ ЕЁ! Босс не мог дать ему ответа. Глеб поднял противника над землёй и с силой отбросил в сторону.

Существо рухнуло среди обломков, а его броня окончательно раскололась. Глеб двинулся к нему. Вокруг его руки начали вспыхивать синие и фиолетовые отблески. Чёрный цвет в левом глазу стал глубже, а знак бесконечности словно замер в самом центре зрачка. Глеб не знал, откуда берётся эта сила. Он не знал, что она делает с его телом. Он знал только, что противник, которого он не смог победить много лет назад, теперь лежит перед ним. И что Лиана не вернётся, даже если он разрушит весь мир. Эта мысль на мгновение заставила его остановиться. Но босс пошевелился и попытался поднять голову. — Ты… всё равно… не узнаешь… правду… Глеб замер. — Какую правду? Существо попыталось рассмеяться, но не смогло. — Бесконечность… не принадлежит тебе… В глазах Глеба вспыхнула ярость. — Что ты знаешь о ней?! Босс не ответил. Он попытался активировать какой-то механизм на повреждённом запястье. Глеб увидел вспышку. И в следующий миг всё закончилось. --- Глеб поднял руку. Вокруг босса возникло странное мерцание. Сначала оно выглядело как тонкая синяя линия. Затем линия развернулась, окружив разрушенное тело существа. Фиолетовые отблески появились по краям, а в самом центре возникла глубокая чернота. Воздух задрожал. Остатки оружия рассыпались. Повреждённые броневые пластины исчезли в сиянии, словно их стирали с поверхности мира. Затем начали исчезать и сами очертания существа. Босс попытался подняться, но уже не мог. — Нет… — произнесло оно. Глеб смотрел на него без выражения. — Ты отнял у меня слишком много. Мерцание усилилось. Тёмная фигура распалась на светящиеся частицы, которые исчезли прежде, чем коснулись земли. Через несколько секунд на месте главного босса не осталось ничего. Ни тела. Ни брони. Ни оружия. Только разрушенная площадка и следы сражения. Существо, которое когда-то победило Глеба на арене и казалось непобедимым, было стёрто. Но победа не принесла Глебу облегчения. Он стоял среди обломков, тяжело дыша. Его руки дрожали, а в левом глазу всё ещё светился знак бесконечности. Вокруг воцарилась тишина. Виктория смотрела на него с потрясением. Лиана лежала у разрушенной стены, и София находилась рядом с ней. Остальные защитники не решались приблизиться. Глеб медленно повернулся к тому месту, где находилась девушка. Символ в его глазу начал тускнеть. Синий свет исчез первым. Затем фиолетовый. Чёрный оттенок остался на мгновение дольше, после чего глаз снова стал обычным — по крайней мере, внешне. Глеб сделал шаг. Потом ещё один. Его ноги словно перестали слушаться. Он споткнулся о небольшой обломок, но даже не заметил этого. Он дошёл до Лианы и опустился рядом с ней на колени. Она лежала неподвижно. Вокруг всё ещё звучали голоса, кто-то отдавал приказы, кто-то звал медиков, но для Глеба эти звуки находились где-то далеко. Он осторожно взял Лиану за руку. — Я победил его, — прошептал он. Никакого ответа. — Слышишь? Я победил. Он попытался улыбнуться, но лицо дрогнуло. — Ты говорила, что после войны мы будем жить спокойно. Мы ведь договорились… Глеб опустил голову. — Почему ты не сказала, что собираешься уйти раньше меня? Его голос сорвался. Он прижал её руку к своей груди, словно пытался согреть её. — Я же вернулся за друзьями. Я смог их спасти. Мы почти победили. Ты должна была увидеть это. Слёзы снова потекли по его лицу. — Ты должна была увидеть, как закончится война. Он наклонился к ней. — Лиана… пожалуйста. Ответа не было. Глеб впервые за много лет почувствовал себя по-настоящему беспомощным. Он смог пережить смерть собственного тела. Смог вернуться после нескольких лет небытия. Смог научиться сражаться, защитить лес, освободить друзей и победить существо, которое когда-то уничтожило его жизнь. Но он не смог спасти девушку, которую любил. И никакая сила не могла исправить это. --- Виктория подошла к нему первой. Она медленно опустилась рядом, но не стала сразу говорить. Она знала, что сейчас никакие слова не смогут облегчить его боль. Глеб продолжал держать руку Лианы. — Я должен был быть быстрее, — произнёс он. — Глеб… — Я видел, как он повернулся к ней. Я видел, что он собирается сделать. Но не успел. — Ты не мог знать, что всё произойдёт именно так. — Я должен был защитить её! Его голос прозвучал так громко, что несколько человек обернулись. Виктория не отступила.

— Ты сделал всё, что мог. Глеб покачал головой. — Нет. Если бы я был сильнее раньше… — Не смей превращать её смерть в доказательство собственной слабости. Он посмотрел на Викторию. Она говорила спокойно, но её глаза были полны слёз. — Ты не виноват в том, что этот монстр решил убить её. Ты не выбирал момент, когда он нанёс удар. Ты сражался, чтобы защитить людей. И Лиана тоже знала, на что шла. Глеб опустил голову. — Я обещал ей, что мы построим дом. Виктория закрыла глаза на мгновение. — Я знаю. — Она хотела увидеть мир без войны. — Я знаю, Глеб. — А я даже не смог дать ей один спокойный день. Виктория осторожно положила руку ему на плечо. — Ты дал ей больше, чем думаешь. Ты дал ей человека, которому она могла доверять. Ты был рядом с ней. Ты слушал её, любил её и строил с ней планы. То, что произошло сегодня, не стирает этого. Глеб не ответил. Он снова посмотрел на лицо Лианы. Она казалась такой спокойной, словно просто устала после долгого пути и вот-вот проснётся. Но он знал, что этого не произойдёт. София тихо подошла и положила рядом с Лианой её плащ. Затем она отступила, оставив Глебу немного пространства. Никто не пытался заставить его подняться. Никто не говорил, что ему нужно быть сильным. И впервые это было именно то, что ему требовалось. Он мог плакать. Мог скорбеть. Мог признать, что не знает, как жить дальше. Он не должен был притворяться, будто победа всё исправила. --- Тем временем на территории командного центра стихали последние звуки боя. После уничтожения главного босса оставшиеся вражеские подразделения потеряли управление. Одни солдаты пытались отступить, другие складывали оружие, а некоторые скрывались в зданиях. Защитники заняли внутренние ворота и отключили несколько оставшихся систем обороны. К вечеру командный центр полностью перешёл под их контроль. Вражеские склады были захвачены. Дороги открылись. Поселения, которые несколько недель жили под угрозой нападения, получили возможность восстановить связь друг с другом. Оставшиеся отряды противника начали отходить из региона. Война в лесном секторе закончилась. Лесник собрал командиров и объявил, что главная опасность устранена. Он приказал не преследовать тех, кто отступает, и обеспечить помощь раненым с обеих сторон. — Мы защищали этот лес ради жизни, — сказал он. — Если после победы мы забудем, ради чего сражались, то потеряем больше, чем могли потерять на поле боя. Никто не возразил. Виктория стояла неподалёку от Глеба, но не пыталась привести его на собрание. Она знала, где он находится. Глеб всё ещё сидел рядом с Лианой. Когда к нему подошёл Максим, он остановился на некотором расстоянии. — Глеб… Тот не поднял головы. Максим опустился рядом с ним. Он увидел Лиану и сразу понял, что произошло. Несколько секунд он молчал. Затем осторожно положил руку на плечо друга. — Мне очень жаль. Глеб с трудом выговорил: — Мы победили. — Да. — Босс больше никого не убьёт. — Да. Глеб посмотрел на него. — Тогда почему мне кажется, что я проиграл? Максим не стал искать красивых слов. — Потому что ты потерял человека, которого любил. Победа не может вернуть её. И ты не обязан чувствовать себя счастливым только потому, что война закончилась. Глеб закрыл лицо руками. Максим остался рядом. Через некоторое время пришли Денис и Андрей. Они не пытались отвлечь Глеба шутками, не говорили, что всё обязательно наладится, и не требовали от него немедленно подняться. Они просто сели рядом. Трое друзей, которых он когда-то считал потерянными навсегда, теперь были рядом с ним. Но место Лианы никто не мог занять. И Глеб не хотел, чтобы кто-то пытался это сделать. --- С наступлением ночи защитники начали готовиться к возвращению в лесное убежище. Врачи осмотрели раненых, разведчики проверили дороги, а командиры распределили людей для охраны захваченного комплекса. Победа была полной: противник потерял командный центр, лишился главного руководителя и больше не мог организованно продолжать наступление в этом регионе. Однако празднования не было. Люди понимали, какой ценой далась победа. Глеб осторожно поднял Лиану на руки. Он делал это медленно, словно боялся причинить ей боль, хотя уже понимал, что она не почувствует прикосновения. Виктория хотела помочь, но остановилась, увидев его лицо. Глеб сам понёс Лиану к небольшому

укрытию, где можно было дождаться утра. Он положил её на подготовленное место, поправил край её одежды и убрал прядь волос с лица. Затем сел рядом. — Ты знаешь, — тихо сказал он, — я раньше думал, что бессмертие — это дар. Он посмотрел на собственные руки. — Я пережил смерть. Я возвращался, когда должен был исчезнуть. Я думал, что если продолжу жить, то однажды найду ответы и смогу всё исправить. Он перевёл взгляд на Лиану. — Но какой смысл в том, что я могу продолжать жить, если не могу спасти тех, кого люблю? Ответа не было. Глеб вытер слёзы, но они продолжали появляться. — Я не знаю, как мне теперь идти дальше. Он осторожно коснулся её руки. — Ты просила меня не позволять войне забрать у меня всё. Я постараюсь. Правда постараюсь. Но сейчас я не могу обещать, что справлюсь. Он замолчал. Потом наклонился и тихо добавил: — Я люблю тебя, Лиана. Эти слова прозвучали просто. Без громких клятв, без попыток изменить судьбу. Он произнёс их потому, что хотел, чтобы именно эти слова остались последними, которые он сказал ей. Глеб сидел рядом до самого рассвета. Он не спал. Не ел. Почти не двигался. Он вспоминал их первую встречу, долгие разговоры, её рассказ о семье, их поцелуй и обещание однажды увидеть мир без войны. Он вспоминал, как она шла рядом с ним через лес, как спорила с ним из-за его упрямства и как каждый раз требовала, чтобы он возвращался живым. Теперь он понимал, насколько много значили для него эти простые моменты. И насколько страшно было осознавать, что больше никогда не появится новый. --- На рассвете Глеб вышел из укрытия. Небо постепенно светлело. Над разрушенным командным центром поднимался лёгкий дым, а на востоке появлялась тонкая полоса солнечного света. Виктория ждала его у входа. — Мы готовы возвращаться, — сказала она. — Лесник отправил людей вперёд. Дороги безопасны. Глеб кивнул. Он выглядел иначе, чем накануне. Его лицо было бледным, глаза покраснели от слёз, а тёмный плащ покрывали пыль и следы сражения. Но в нём не осталось той ярости, которая уничтожила главного босса. Осталась боль. Тяжёлая, глубокая, не исчезающая от простых слов. — Мы победили, — сказал Глеб. Виктория кивнула. — Да. — Враг больше не сможет напасть на лес так, как раньше. Люди смогут вернуться домой. — Да. Он посмотрел на восток. — Лиана хотела увидеть это. Виктория не смогла ответить. Глеб опустил голову. — Я не знаю, как должен чувствовать себя победитель. — Тебе не нужно ничего изображать, — тихо сказала она. — Ты можешь скорбеть столько, сколько потребуется. Он медленно вдохнул. — Я не хочу, чтобы её забыли. — Не забудут. — Я хочу, чтобы люди знали, что она сделала. Она пришла за мной, когда никто не знал, жив ли я. Она помогла мне найти друзей и остановить врага. Она сражалась за этот лес, хотя могла остаться в безопасности. Виктория кивнула. — Мы расскажем о ней. Глеб посмотрел на неё. — Не как о человеке, который погиб. А как о человеке, который жил. Который мечтал, любил и хотел увидеть мир без войны. — Именно так и расскажем. Он ещё раз посмотрел на место, где лежала Лиана. Затем медленно повернулся к дороге. Он не хотел уходить. Но понимал, что должен продолжать путь. Не потому, что был обязан немедленно стать сильным. Не потому, что должен был забыть её. А потому, что она просила его не позволить войне забрать у него всё. Он не знал, сможет ли выполнить эту просьбу. Но попробует. --- Через несколько дней лесное убежище встретило вернувшихся защитников. Жители выходили из домов, чтобы поблагодарить тех, кто помог остановить наступление. На площади собрались освобождённые пленники, торговцы, разведчики и семьи, которые наконец могли вернуться к своим домам. Максим, Денис и Андрей шли рядом с Глебом. Они не отходили от него далеко, но и не пытались постоянно разговаривать. Они понимали, что иногда человеку нужно время, чтобы просто находиться рядом с другими, не объясняя, что он чувствует. Арсений прислал сообщение через одного из гонцов. Он узнал о победе и просил Глеба вернуться, когда тот будет готов. Старый мастер не задавал вопросов и не требовал немедленного ответа. Глеб хранил это сообщение в кармане. Он знал, что однажды должен будет вернуться к Арсению и рассказать всё, что произошло. Рассказать о главном боссе, о силе, которую он использовал, и о том, как уничтожил существо, которое

когда-то победило его на арене. Но сейчас он не был готов говорить о своей силе. Он хотел говорить о Лиане. Вечером Лесник собрал жителей и защитников на поляне возле старого дуба. Там решили провести церемонию в память о погибших. Глеб стоял впереди. Перед ним лежал тёмный плащ Лианы, аккуратно сложенный рядом с её мечом. Он долго смотрел на эти вещи, прежде чем начать говорить. — Я не умею произносить красивые речи, — сказал он. — И не знаю, какие слова могут помочь людям, потерявшим близких. Он сделал паузу. — Лиана пришла за мной, когда я сам уже не верил, что у моей жизни может быть продолжение. Она нашла меня, помогла мне узнать правду о мире и напомнила, что даже после самых тяжёлых потерь человек может снова доверять кому-то. Глеб опустил взгляд. — Она мечтала увидеть мир без войны. Хотела построить дом возле реки, гулять по спокойным улицам и больше никогда не просыпаться от звуков оружия. Его голос дрогнул. — Мы победили. Враг больше не сможет разрушать этот лес так, как раньше. Люди смогут вернуться домой. Но я не могу сказать, что рад этой победе. Потому что человека, с которым я хотел разделить её, больше нет рядом. На поляне стояла тишина. — Я не обещаю, что перестану плакать или что однажды перестану скучать. Я не хочу забывать её. Я хочу помнить не только последний день, но и все дни, когда она была рядом. Он поднял голову. — И если когда-нибудь мы действительно увидим мир без войны, я хочу, чтобы люди помнили, что такие, как Лиана, помогли сделать его возможным. Глеб замолчал. Виктория первой склонила голову. Затем это сделали Лесник, Лиана's товарищи, освобождённые пленники и жители убежища. Никто не аплодировал. Это была не речь победителя. Это было прощание. --- Поздно ночью Глеб вернулся к старому дубу. Он принёс с собой небольшую деревянную табличку. На ней было вырезано имя: Лиана. Ниже он добавил несколько слов: «Она верила, что однажды мир сможет жить без страха. И до последнего дня помогала этому будущему стать реальностью». Глеб закрепил табличку у корней дерева. Затем сел рядом и посмотрел на звёзды. В его левом глазу на мгновение появился символ бесконечности. Синий, фиолетовый и чёрный цвета тихо переливались вокруг зрачка. Он почувствовал, что внутри него по-прежнему скрывается сила, которую он не понимает. Возможно, она способна защитить его от смерти. Возможно, в ней скрыто нечто гораздо большее. Но теперь Глеб знал: даже самая невероятная сила не делает человека всемогущим. Он мог победить врага. Мог пережить невозможное. Мог изменить ход войны. Но он не мог вернуть Лиану. И это была правда, с которой ему предстояло научиться жить. — Я не знаю, что будет дальше, — прошептал он, глядя на табличку. — Но я постараюсь выполнить твою просьбу. Он сделал паузу. — Я не позволю войне забрать у меня всё. Ветер прошёлся по ветвям дуба. На мгновение Глебу показалось, что он услышал её голос. Но это был лишь шелест листьев. Он не стал пытаться убедить себя в обратном. Он просто сидел там, вспоминая её улыбку. На рассвете война в лесном регионе официально закончилась. Дороги снова открылись. Поселения начали восстанавливаться. Освобождённые пленники получили возможность вернуться к своим близким. Враг потерял командный центр, а его армия больше не могла продолжать наступление. Люди праздновали победу. Но Глеб не праздновал. Он стоял возле старого дуба, глядя на имя, вырезанное на деревянной табличке. Он победил существо, которое когда-то убило его. Он спас своих друзей. Он помог защитить лес. Он остановил войну. Но цена оказалась слишком высокой. И теперь, когда вокруг наконец воцарился мир, Глеб впервые по-настоящему понял, что иногда победа не приносит счастья. Иногда она лишь оставляет человека среди руин, заставляя его решать, как жить дальше. Глеб осторожно коснулся таблички. — Прощай, Лиана. Он не знал, сколько ещё раз произнесёт эти слова. Но знал, что никогда не забудет её. А далеко за пределами леса, среди обломков уничтоженного командного центра, лежал повреждённый блок памяти. На его экране продолжала мерцать последняя уцелевшая строка: «Объект: Бесконечность. Статус: активен. Наблюдение продолжить». Глеб об этом не знал. Он думал, что война закончилась. И в этом мире действительно наступил мир. Но тайна Бесконечности ещё не была раскрыта.

А история Глеба — ещё не закончена. Конец 32-й главы.Глава 33. Возвращение туда, где его ждали После победы в лесу Глеб впервые за долгое время не знал, куда идти дальше. Война закончилась. Вражеский лагерь был уничтожен, дороги постепенно освобождались, а люди, которые ещё вчера прятались от обстрелов, осторожно возвращались к своим домам. Защитники леса занимались ранеными, разбирали завалы и искали тех, кто потерялся во время сражения. Но для Глеба всё это словно происходило где-то далеко. Он стоял возле старого дуба, у которого оставил памятную табличку Лиане. Ветер едва заметно шевелил его тёмный плащ с синими и фиолетовыми деталями. В руках Глеб держал небольшой кусок ткани, который остался у него после последнего боя. Он долго смотрел на него, словно надеялся, что, если не отводить взгляд, прошедшие дни окажутся всего лишь дурным сном. Однако лес вокруг был настоящим. Тихий шелест листьев, далёкие голоса людей, запах земли после пожара — всё напоминало о том, что произошло. И Лианы больше не было. — Ты опять здесь, — негромко произнесла Виктория. Глеб не повернулся. — Не могу уйти. Виктория остановилась рядом. Она не стала спрашивать, почему. Ей и так было понятно. — Тебе не обязательно уходить прямо сейчас. — Дело не в этом, — ответил Глеб. — Я всё время думаю, что должен был что-то сделать иначе. Должен был заметить его раньше. Должен был оказаться рядом. Должен был... Он замолчал. — Глеб, — осторожно сказала Виктория, — ты не мог знать, что он нападёт именно на неё. И ты не мог контролировать каждую секунду того боя. — Но я выжил. Снова. А она — нет. Виктория опустила глаза. Она не стала спорить с его чувствами и не попыталась подобрать красивые слова, которые могли бы исправить случившееся. — Я знаю, что тебе больно, — сказала она наконец. — И не буду говорить, что ты должен забыть её. Но тебе не нужно оставаться с этой болью одному. Глеб медленно посмотрел на неё. — Я хочу домой. — К мастеру Арсению? Он кивнул. — Я хочу увидеть деда. Хочу увидеть остальных. Мне нужно побыть там, где всё ещё осталось хоть что-то знакомое. Виктория внимательно посмотрела на него. — Тогда мы отправимся вместе. — Ты ведь только вернулась из долгой дороги. — И что? — Она слегка приподняла бровь. — Неужели ты думаешь, что я позволю тебе отправиться через половину разрушенного мира одному, когда ты едва держишься на ногах? — Я нормально себя чувствую. — Конечно. Именно поэтому ты уже несколько минут смотришь на один и тот же кусок ткани и не замечаешь, что у тебя дрожат руки. Глеб опустил взгляд. Она была права. Последние дни забрали у него больше сил, чем он хотел признавать. После битвы он почти не спал. Иногда забывал поесть, а стоило кому-нибудь упомянуть имя Лианы, как ему казалось, будто весь мир снова рушится. — Хорошо, — тихо произнёс он. — Вместе. Виктория кивнула. — Я предупрежу Лесника. Он не станет тебя удерживать, но захочет знать, куда мы направляемся. Глеб ещё раз посмотрел на табличку под дубом. — Я вернусь, Лиана, — прошептал он. — Не знаю когда, но вернусь. Он осторожно поправил табличку, чтобы она не накренилась, и только после этого направился вслед за Викторией. Ему предстоял долгий путь домой. И впервые за многие дни Глеб шёл не ради сражения, не ради мести и не ради очередной тайны. Он шёл туда, где его могли просто выслушать. --- Дорога заняла несколько дней. Они покинули лес на рассвете, когда над деревьями только начинало светлеть небо. Вместе с ними отправились двое сопровождающих, которые знали безопасные тропы и могли помочь в случае новой встречи с вражескими отрядами. Хотя армия противника потерпела поражение, никто не считал, что весь мир сразу стал безопасным. Война оставила после себя слишком много разрозненных групп, потерянных людей и территорий, где ещё сохранялась угроза. Глеб почти не разговаривал. Он шёл впереди, придерживая рукой ремень дорожной сумки. Тёмный плащ скрывал большую часть его одежды, а капюшон он часто натягивал на голову, когда начинался дождь или поднимался холодный ветер. Виктория не пыталась заставить его говорить. Иногда она просто шла рядом. Иногда рассказывала, что происходило в лесу после его ухода, чтобы он понимал: люди продолжают жить, восстанавливать дома и помогать друг другу. На второй день они остановились возле заброшенного дорожного поста. Когда-то там находились торговцы,

путешественники и небольшая охрана. Теперь от здания остались только каменные стены и обрушившаяся крыша. Сопровождающие проверили окрестности, после чего Виктория разожгла небольшой костёр. Глеб сел у стены и достал флягу. — Ты почти ничего не ел сегодня, — заметила Виктория. — Не хочется. — Всё равно поешь. Она протянула ему небольшой свёрток с сухим хлебом, сыром и несколькими кусочками вяленого мяса. Глеб посмотрел на еду, затем на неё. — Ты теперь тоже будешь командовать мной, как дед? — Нет. Я буду командовать тобой как человек, который не собирается тащить тебя на себе, если ты свалишься посреди дороги. Впервые за несколько дней уголки губ Глеба едва заметно дрогнули. Это не была полноценная улыбка. Скорее короткое воспоминание о том, как он мог улыбаться раньше. Но Виктория заметила. — Вот видишь, — сказала она. — Ты ещё умеешь. — Что? — Хотя бы немного улыбаться. Улыбка исчезла с его лица. — Я не уверен, что хочу. — Тогда не заставляй себя. Она села напротив. — Тебе не нужно немедленно становиться прежним, Глеб. Ты пережил слишком многое. И если сейчас ты не можешь улыбаться, значит, пока не можешь. Это не делает тебя слабым. Он долго молчал, глядя на огонь. — Когда я впервые пришёл к деду, — произнёс он наконец, — я даже нормально ходить не мог. Не понимал, где нахожусь, почему жив и что вообще произошло. Он и девочки помогли мне подняться. Научили снова двигаться, тренироваться, думать. Я тогда считал, что самое страшное уже позади. — А потом началась новая война. — Да. А потом я встретил Лиану. Глеб сжал флягу. — Она столько времени искала меня. Я даже не понимал, почему она продолжала это делать. Она могла выбрать другую жизнь, перестать искать человека, которого почти не знала. Но она не остановилась. Виктория слушала молча. — Она рассказывала мне о своей семье, о том, что потеряла. Я думал, что у нас ещё будет время. Что после войны мы вернёмся домой, поговорим с дедом, познакомим её с остальными. Я хотел показать ей место, где жил, когда только начал восстанавливаться. Он замолчал, и костёр тихо потрескивал между ними. — Я даже не успел спросить, хотела бы она остаться там. — Ты не знал, что всё закончится так, — сказала Виктория. — Я знаю. — Нет. Ты знаешь это разумом. Но внутри всё равно ищешь виноватого. Себя, обстоятельства, врага — кого угодно, лишь бы найти ответ, который объяснит, почему она не вернулась с тобой. Глеб поднял глаза. — А разве такого ответа нет? Виктория медленно покачала головой. — Иногда нет ответа, который мог бы сделать случившееся справедливым. Эти слова остались между ними. Глеб не ответил. Он отвернулся к тёмным окрестностям и заставил себя съесть хотя бы половину принесённой еды. Позже, когда сопровождающие устроились на ночлег, Виктория осталась дежурить первой. Глеб лежал под плащом, но сон не приходил. Стоило закрыть глаза, как память возвращала его к последним минутам сражения. Он снова видел противника в тёмной броне с красными линиями. Снова слышал его голос. Снова чувствовал, как внутри поднимается нечто, чего он не понимал и не мог контролировать. А затем вспоминал Лиану. Глеб открыл глаза и сел. Левый глаз слегка заныл. Он осторожно коснулся века, ожидая привычного жжения, но боль быстро прошла. На мгновение ему показалось, что в темноте перед ним возник знак бесконечности — символ , окружённый синим, фиолетовым и чёрным оттенками. Глеб моргнул. Всё исчезло. — Опять ты, — прошептал он. Он не знал, обращался ли к собственному глазу, к силе внутри себя или к тайне, которая сопровождала его с тех пор, как он впервые вернулся из смерти. Раньше ему хотелось понять эту силу. Он думал, что, если узнает её секрет, сможет защитить тех, кто ему дорог. Теперь он не был уверен, что знание принесёт ему спокойствие. Глеб лёг обратно, но прежде чем закрыть глаза, посмотрел в сторону Виктории. Она заметила, что он не спит. — Что-то случилось? — Нет. Просто не получается уснуть. — Попробуй отдохнуть. Завтра нам предстоит длинный переход. — Виктория? — Да? — Ты когда-нибудь боялась вернуться туда, где тебя ждут? Она некоторое время молчала. — Боялась возвращаться туда, где меня помнили другой. Где люди могли спросить, почему я не спасла кого-то или почему не смогла сделать больше. Но со временем поняла одну вещь: если люди действительно ждут тебя, им не обязательно видеть тебя сильным.

— А каким тогда? — Живым. Настоящим. Даже если ты устал. Даже если у тебя нет ответов. Глеб отвернулся к стене. — Надеюсь, дед поймёт. — Он поймёт лучше многих. Виктория снова посмотрела на дорогу, а Глеб наконец закрыл глаза. В ту ночь он всё ещё не спал спокойно, но впервые позволил себе перестать бороться с собственными воспоминаниями хотя бы на несколько часов. --- На четвёртый день они увидели знакомые холмы. Глеб узнал их сразу. За ними находилась дорога, ведущая к поселению, где стоял дом Арсения Воронцова. Дом с небольшим двором, тренировочной площадкой, старой мастерской и комнатой, где Глеб когда-то лежал, не имея сил самостоятельно подняться с кровати. Он остановился посреди дороги. Виктория сделала ещё несколько шагов, прежде чем заметила, что он отстал. — Что такое? Глеб смотрел на холмы. — Я думал, что буду рад, когда увижу их. — А сейчас? — Не знаю. Он провёл рукой по лицу. — Мне кажется, что я возвращаюсь другим человеком. Когда я уходил, у меня была цель. Я хотел узнать, почему выжил, что произошло с моим прошлым и почему моя жизнь снова оказалась связана с войной. Потом я встретил Лиану. Теперь её нет. — Ты действительно изменился, — ответила Виктория. — Но это не значит, что ты потерял всё, кем был раньше. — А если я больше не смогу жить так, как раньше? — Тогда мы будем разбираться с этим постепенно. Не сегодня и не за один разговор. Она подошла ближе. — Глеб, ты ведь сам сказал, что хочешь домой. Не требуй от себя, чтобы ты сразу почувствовал себя счастливым, когда доберёшься туда. Он медленно кивнул. Затем снова посмотрел на дорогу и продолжил идти. Чем ближе они подходили к поселению, тем больше знакомых деталей появлялось вокруг. Каменная стена возле старого источника, деревянный указатель, который Кира когда-то собиралась заменить, поле, где ученицы тренировались в обращении с оружием, и крыша мастерской, которую Эвелина обещала починить ещё несколько месяцев назад. Всё это казалось почти невероятным. Мир за пределами поселения менялся, рушился и снова поднимался. Но здесь по-прежнему стоял дом, в котором Глеб учился жить заново. Когда они вошли в поселение, их заметил мальчик, помогавший местному лекарю переносить воду. Он остановился, посмотрел на Викторию, затем на человека в тёмном плаще. — Виктория? — удивлённо спросил он. — Ты вернулась? — Как видишь. Мальчик перевёл взгляд на Глеба. Несколько секунд он рассматривал его, словно пытался вспомнить лицо. — Подожди... Это же... — Да, — ответила Виктория. — Это Глеб. Мальчик широко раскрыл глаза и тут же бросился по дороге к центральному дому. — Мастер Арсений! Они вернулись! Глеб вернулся! Глеб невольно остановился. Он не ожидал, что кто-то побежит сообщать о его возвращении. И уж точно не ожидал, что услышать собственное имя будет настолько странно. — Теперь уже весь посёлок узнает, — заметила Виктория. — Похоже на то. Они продолжили путь. Когда показался знакомый дом, Глеб почувствовал, как внутри у него что-то сжалось. Он узнал деревянную дверь, ступени крыльца и небольшой столик у окна. На стене висели инструменты, которые Арсений использовал для ремонта снаряжения. Рядом с домом находилась тренировочная площадка, где Глеб когда-то проигрывал ученицам один поединок за другим. Он вспомнил, как впервые попытался пройти по двору без посторонней помощи. Вспомнил, как Кира смеялась над его неуклюжими движениями, а затем приносила воду и делала вид, будто ничего особенного не произошло. Вспомнил, как София поправляла повязки, как Мира читала ему старые записи, как Эвелина пыталась объяснить устройство незнакомого прибора, а Виктория требовала держать спину ровнее. Вспомнил деда. Арсений стоял у входа. Он заметил путников ещё издалека. Его седые волосы стали немного длиннее, а лицо выглядело уставшим. В одной руке он держал деревянный посох, на который опирался во время долгих прогулок, хотя Глеб прекрасно знал, что старик по-прежнему способен двигаться гораздо быстрее, чем кажется. Несколько мгновений они просто смотрели друг на друга. Потом Арсений медленно спустился с крыльца. — Глеб. Одно слово. Но именно его Глеб боялся услышать сильнее всего. Он сделал шаг вперёд. — Дед... Голос предательски дрогнул. Арсений не стал задавать вопросов. Не спросил, почему Глеб вернулся без Лианы. Не

потребовал немедленно рассказать о войне. Он просто подошёл к внуку и крепко обнял его. Глеб сначала застыл. Он привык сражаться, терпеть боль, подниматься после поражений и идти дальше, даже когда казалось, что сил больше нет. Он привык скрывать страх и не показывать окружающим, насколько сильно его изменила каждая пережитая потеря. Но в объятиях деда всё это вдруг стало ненужным. Глеб опустил голову. — Я вернулся, — прошептал он. — Я вижу, сынок. Арсений произнёс это так тихо, что слова услышал только Глеб. — Я вернулся домой. — Да. Ты дома. И тогда Глеб не выдержал. Он прижал лицо к плечу деда и заплакал. Не так, как плакал возле дуба, когда пытался справиться с горем в одиночестве. Теперь он больше не пытался скрыть слёзы. Он позволил себе выпустить наружу всё, что удерживал в себе во время дороги. Арсений крепче обнял его. — Тише, — негромко сказал старик. — Не нужно ничего объяснять прямо сейчас. Ты уже дома. Глеб пытался заговорить, но слова путались. — Дед... я... — Потом, Глеб. Всё потом. — Я не смог... Арсений закрыл глаза. Он понял, что произошло нечто страшное. По лицу внука, по его дрожащим рукам и по тому, как он избегал смотреть в сторону дороги, старик догадался, что Глеб вернулся не со всеми, с кем уходил. Но он не стал заставлять его говорить. — Ты не обязан рассказывать всё за один раз, — произнёс Арсений. — Я никуда не уйду. Эти слова оказались для Глеба важнее любых обещаний. Он держался за деда так, словно боялся, что даже этот дом однажды исчезнет, оставив его одного среди руин. Арсений не торопил его. Он просто стоял рядом. --- Первой из учениц на крыльцо выбежала Кира. — Виктория! Ты наконец-то... Она резко остановилась, увидев Глеба. — Глеб? Из дома вышла София, услышав её голос. За ней появилась Мира, державшая в руках раскрытую книгу. Эвелина выглянула из мастерской, вытирая ладони тряпкой. Шестая ученица вышла из боковой комнаты, а спустя несколько секунд к ним присоединилась и она. На площадке стало тихо. Все шесть учениц стояли перед человеком, которого давно считали частью своей семьи. Глеб выглядел старше, чем прежде. Не только из-за усталости или следов пережитых сражений. В его взгляде появилось что-то тяжёлое, чего не было раньше. Кира первой нарушила молчание. — Ты... правда вернулся? Глеб попытался улыбнуться. — А куда мне ещё идти? Кира быстро подошла к нему, но, заметив, что дед всё ещё поддерживает его за плечо, остановилась. — Я собиралась устроить тебе самый сложный тренировочный бой в твоей жизни, когда ты вернёшься, — сказала она. — Я даже придумала несколько новых приёмов. Она попыталась пошутить, однако голос у неё дрогнул. — Но это может подождать. Глеб посмотрел на неё. — Значит, ты всё ещё хочешь меня победить? — Конечно! — Кира шмыгнула носом и быстро отвернулась, словно собиралась скрыть свои эмоции. — Только сначала ты должен нормально отдохнуть. А потом я всё равно тебя побью. — Посмотрим. На этот раз его улыбка продержалась немного дольше. София подошла следом. Она не стала обнимать Глеба сразу, а внимательно посмотрела на его лицо, руки и походку. — Ты ранен? — Ничего серьёзного. — Это не ответ. — София... — Глеб, я три года училась лечить людей, а ты всё ещё думаешь, что можешь обмануть меня двумя словами? Он невольно выдохнул. — Есть несколько старых ран. И я почти не спал последние дни. — Тогда сначала осмотр. Потом еда. Потом сон. — Вы с дедом сговорились? — Нет, — ответила София. — Просто мы оба умеем замечать, когда человек нуждается в помощи. Она осторожно коснулась его плеча. — Я рада, что ты вернулся. Глеб посмотрел на неё, и его глаза снова наполнились слезами. — Я тоже рад. Мира закрыла книгу и подошла ближе. — У нас сохранились твои записи о тренировках, — сказала она. — Те, которые ты оставил перед уходом. Я не стала ничего выбрасывать. — Ты сохранила их? — Разумеется. Там были некоторые интересные наблюдения о твоём способе вести бой. Правда, часть записей я дополнила, потому что ты слишком часто забывал указывать важные детали. — Мира, — негромко сказала Виктория. — Что? Я просто говорю, что он может вернуться к исследованиям, когда будет готов. Мира посмотрела на Глеба и смягчила голос. — Тебе не нужно читать их сегодня. Они никуда не денутся. Эвелина подошла последней. В руках у неё всё ещё была тряпка, испачканная

машинным маслом. — Я собиралась починить твой старый тренировочный меч, — сказала она. — Он всё ещё лежит в мастерской. Рукоять пришлось заменить, но я сохранила остальное. Глеб помнил тот меч. Он был одним из первых деревянных тренировочных клинков, с которыми он занимался под руководством Виктории. — Я думал, его давно выбросили. — Я не выбрасываю вещи только потому, что они сломались, — ответила Эвелина. — Обычно их можно починить. Иногда требуется много времени. Иногда приходится менять отдельные детали. Но это не значит, что вещь больше не нужна. Она замолчала, осознав, что её слова могут звучать иначе, чем она задумывала. Глеб опустил взгляд. — Хотел бы я, чтобы с людьми всё было так же просто. Эвелина больше не пыталась шутить. — Я тоже, — тихо ответила она. Виктория подошла ближе к остальным. — Ему нужно отдохнуть. Дорога была тяжёлой. — Конечно, — сказала София. — Я приготовлю комнату. — Его комната осталась прежней, — напомнила Кира. — Я проверю постель и принесу чистые вещи, — сказала шестая ученица. Всё происходило одновременно. Кто-то предлагал помощь, кто-то задавал вопросы, кто-то торопился принести воду. Они не пытались заставить Глеба немедленно рассказать, что произошло. И именно это позволило ему понемногу успокоиться. Он смотрел на них и понимал: всё это время, пока он находился далеко от дома, здесь продолжали жить люди, которые помнили его не как загадочного человека с необычным глазом и не как воина, уничтожившего могущественного противника. Они помнили его как человека, который когда-то не мог самостоятельно подняться с кровати. Как упрямого ученика, который постоянно хотел тренироваться дольше, чем позволяли силы. Как друга, который помогал таскать дрова, чинил мелкие вещи и иногда пытался приготовить ужин, хотя у него не всегда получалось. Они помнили его самого. И сейчас этого оказалось достаточно, чтобы Глеб почувствовал, что ещё не потерял всё. --- В комнате почти ничего не изменилось. У окна по-прежнему стоял небольшой стол. На полке лежали книги, несколько свёрнутых карт и старые заметки. Кровать была застелена чистым покрывалом, а рядом находился деревянный стул. На спинке стула лежал тёмный плащ с синими и фиолетовыми деталями. Глеб остановился в дверях. — Вы оставили его здесь? София, которая принесла воду и чистую одежду, посмотрела на плащ. — Конечно. Мы думали, что ты захочешь забрать его, когда вернёшься. Глеб медленно подошёл к стулу и провёл пальцами по ткани. Он вспомнил, как ученицы готовили этот плащ втайне от него. Тогда он ещё не знал, что они решили сделать ему подарок. Он лежал в постели, а девушки работали в соседней комнате, стараясь не шуметь. Когда ему наконец вручили плащ, он долго не мог подобрать слов. Теперь эта вещь напоминала ему о времени, когда будущее ещё казалось открытым. — Он всё ещё хорошо выглядит, — сказал Глеб. — Я немного поправила застёжку, — объяснила Эвелина. — Она начала изнашиваться. Ничего серьёзного. — Спасибо. Он повесил плащ на спинку стула и сел на кровать. София поставила воду на стол. — Я принесу что-нибудь поесть. А потом осмотрю твои раны. — Я не хочу, чтобы все постоянно беспокоились обо мне. — Тогда у меня для тебя плохие новости, — ответила она. — Мы будем беспокоиться. Глеб посмотрел на неё. — Даже если я скажу, что всё в порядке? — Особенно тогда. София улыбнулась, но в её глазах оставалась тревога. — Глеб, ты можешь сколько угодно убеждать себя, что должен справляться самостоятельно. Но здесь тебе не нужно ничего доказывать. Он опустил голову. — Я не знаю, как жить дальше. София не ответила сразу. — Тебе необязательно знать это сегодня. — А если завтра я тоже не буду знать? — Тогда мы поговорим завтра. — А послезавтра? — И послезавтра тоже. Глеб посмотрел на неё, пытаясь понять, как она может говорить об этом так спокойно. — Ты не устанешь? — Возможно, устану. Иногда мы все устаём. Но это не значит, что я перестану быть рядом. Он долго молчал. — Спасибо, София. — Не за что. Она уже собиралась выйти, когда Глеб окликнул её. — Подожди. София повернулась. — Что случилось? Глеб с трудом произнёс следующие слова: — Лиана погибла. В комнате стало тихо. София медленно подошла к кровати и села рядом, оставив между ними немного пространства. — Мне очень жаль,

— прошептала она. Глеб смотрел на свои руки. — Она была со мной до самого конца. Мы думали, что сможем победить, вернуться сюда, увидеть всех. Я обещал ей, что у нас будет дом. Что однажды мы сможем жить спокойно. Он попытался продолжить, но голос сорвался. — Я обещал... София осторожно положила ладонь поверх его руки. — Ты обещал ей будущее, в которое верил. Это не было обманом, Глеб. — Но я не смог его дать. — Ты не мог управлять всем, что происходило вокруг вас. Он покачал головой. — Я должен был защитить её. — Ты хотел защитить её. Ты любил её. И ты сражался рядом с ней. Но любовь не делает человека всемогущим. Глеб закрыл глаза. Эти слова не избавили его от боли. Ничего не могло сделать это за один разговор. Но впервые после гибели Лианы он произнёс её имя перед кем-то, кто не требовал от него быть сильным. — Лиана, — повторил он тихо. София осталась рядом. Через некоторое время Глеб наклонился вперёд и закрыл лицо руками. София не стала задавать вопросов. Она просто сидела рядом, пока он плакал. Когда он наконец успокоился, она подала ему воду. — Отдохни, — сказала она. — Остальное подождёт. Глеб выпил несколько глотков и лёг. София поправила покрывало и направилась к двери. — София? Она остановилась. — Да? — Не говори остальным, что я плакал. Она посмотрела на него с неожиданной серьёзностью. — Глеб, они и так знают, что тебе больно. И никто из нас не станет считать тебя слабым из-за слёз. Он отвернулся к окну. — Всё равно. София не стала спорить. — Хорошо. Я не буду рассказывать им подробности нашего разговора. Это было честное обещание, и Глебу стало немного легче. Она вышла, оставив дверь приоткрытой. Впервые за долгое время он оказался в своей комнате. За стеной слышались знакомые голоса, тихие шаги и звуки посуды. Кто-то принёс воду, кто-то готовил еду, кто-то обсуждал, какие припасы нужно пополнить. Обычные звуки обычной жизни. Глеб закрыл глаза. И впервые за несколько дней уснул. --- Он проспал почти весь день. Когда Глеб проснулся, за окном уже начинало темнеть. Несколько секунд он не понимал, где находится, и машинально потянулся к оружию, которого рядом не было. Затем увидел знакомый стол, книги и плащ. Дом. Он медленно выдохнул. В дверь постучали. — Можно? — спросил Арсений. — Да. Старик вошёл с небольшой миской горячего супа и поставил её на стол. — София сказала, что ты наконец-то проснулся. — Сколько я спал? — Достаточно, чтобы мы перестали беспокоиться, что ты снова собираешься отправиться в бой прямо из постели. Глеб слабо улыбнулся. — Я не собирался. — Хорошо. Потому что я уже приготовил речь о том, почему ты должен хотя бы несколько дней провести в покое. — Несколько дней? — Если будешь спорить, станет больше. Глеб тихо усмехнулся. Арсений придвинул стул и сел рядом. Некоторое время они молчали. Старик не торопился начинать разговор, а Глеб не знал, с чего начать. Наконец он спросил: — Ты злишься на меня? Арсений удивлённо посмотрел на него. — За что? — За то, что я ушёл. За то, что снова оказался в центре войны. За то, что не вернулся вместе с Лианой. Арсений долго смотрел на внука. — Глеб, я злился на тебя раньше, когда ты пытался тренироваться с температурой, скрывал боль и считал, что любой отдых делает тебя слабее. Но я никогда не считал, что ты должен прожить жизнь так, чтобы ни разу не столкнуться с потерей. — Но я мог остаться здесь. — Мог. Глеб поднял глаза, удивлённый прямотой ответа. — И тогда, возможно, не оказался бы в той битве. Возможно, события сложились бы иначе. Но мы не знаем этого. Мы не можем прожить другую жизнь и проверить каждый возможный выбор. Арсений наклонился вперёд. — Ты принял решение отправиться в путь, потому что хотел узнать правду и помочь людям. Это был твой выбор. Я мог предупреждать тебя об опасностях, мог советовать быть осторожным, но не мог навсегда запереть тебя в этом доме. — Я всё равно должен был сделать больше. — Ты всегда так говоришь. — Потому что это правда. — Нет, Глеб. Это твоя боль, которая пытается убедить тебя, будто у тебя была власть над каждым событием. Старик говорил спокойно, но каждое слово звучало твёрдо. — Ты не можешь отвечать за все решения противника. Не можешь знать каждую его уловку. Не можешь одновременно быть везде, где кому-то нужна помощь. Даже самый сильный мастер не способен защитить весь мир в одиночку. Глеб опустил глаза.

— Но я уничтожил его. — Кого? — Главного врага. Того, кто убил меня на арене. Того, кто напал на Лиану. Арсений медленно выпрямился. Он слышал об уничтожении вражеского командования и знал, что Глеб сыграл важную роль в победе. Но до сих пор не представлял, насколько близко внук столкнулся с тем самым существом из своего прошлого. — Ты встретил его снова? — Да. — И сумел победить? — Я не знаю, можно ли назвать это победой. Глеб посмотрел на свои ладони. — В какой-то момент я перестал понимать, что делаю. Я помню, как увидел его рядом с Лианой. Потом внутри меня что-то... изменилось. Мой глаз загорелся. Я почувствовал силу, которую не мог объяснить. А потом его больше не стало. Арсений слушал очень внимательно. — Ты помнишь, что именно произошло? — Не полностью. Всё было слишком быстро. Мне казалось, что мир вокруг исчез. Я слышал только собственное дыхание и голос Лианы. А потом всё закончилось. — Ты чувствовал боль? — Нет. Скорее... пустоту. Как будто всё, что было во мне, сосредоточилось в одной точке. Арсений нахмурился. — И что стало с твоим глазом после этого? Глеб коснулся левой стороны лица. — Он снова изменился. Я видел символ бесконечности. Синий, фиолетовый и чёрный цвета вокруг него. Но потом всё исчезло. Старик несколько секунд молчал. — Я не стану делать выводы, пока не узнаю больше, — сказал он наконец. — Мы уже говорили об этом. Твоя сила остаётся загадкой, и я не хочу, чтобы ты пытался использовать её наугад. — А если она снова проявится? — Тогда мы будем разбираться с тем, что произошло. Но не будем специально провоцировать её. Глеб посмотрел на деда. — Ты думаешь, я могу потерять контроль? — Я думаю, что ты пережил событие, которого пока не понимаешь. Этого достаточно, чтобы быть осторожным. Арсений сделал паузу. — Но сегодня мы не будем говорить о твоей силе. — Почему? — Потому что ты вернулся домой после войны, потерял человека, который был тебе дорог, и несколько дней почти не отдыхал. Тебе нужна поддержка, а не ещё один список вопросов, на которые ты обязан найти ответы. Глеб отвёл взгляд. — Я не умею просить о помощи. — Знаю. — Мне всегда кажется, что я должен справляться сам. — И сколько раз это приводило тебя к тому, что ты доводил себя до полного изнеможения? Глеб ничего не ответил. — Вот именно, — сказал Арсений. — Сила не означает, что человек должен нести всё один. Иногда самое трудное решение — позволить кому-то быть рядом. Глеб некоторое время смотрел на миску с супом. — Дед, я не знаю, что мне теперь делать. Арсений придвинулся ближе. — Сегодня ты поешь. Потом снова отдохнёшь. Завтра мы поговорим, если ты захочешь. А дальше будем решать постепенно. — А если я никогда не смогу забыть Лиану? — Тогда и не забывай. Глеб поднял глаза. — Ты правда так думаешь? — Конечно. Память о человеке не обязана исчезать, чтобы ты мог продолжать жить. Ты можешь помнить её, скучать по ней, говорить о ней. И однажды, когда боль станет немного тише, ты сможешь вспоминать не только последние минуты, но и то хорошее, что было между вами. Глеб долго молчал. — Я боюсь, что однажды забуду её голос. Арсений осторожно положил ладонь ему на плечо. — Тогда рассказывай о ней. Записывай истории, которые вы пережили вместе. Вспоминай слова, привычки, мелочи. Не потому, что ты обязан сохранить каждую секунду, а потому, что её жизнь была больше, чем последний день. Глеб закрыл глаза. — Она любила смотреть на рассвет. — Значит, однажды ты сможешь рассказать мне об этом рассвете. — Она говорила, что мир когда-нибудь сможет жить без страха. — И ты сохранил эти слова. Глеб кивнул. — Да. — Тогда начни с них, когда будешь готов. Арсений поднялся, но перед тем как выйти, остановился у двери. — Глеб. — Да? — Я рад, что ты вернулся. Не потому, что ты победил врага. Не потому, что стал сильнее. И не потому, что от тебя теперь ждут новых подвигов. Старик посмотрел ему прямо в глаза. — Я рад, потому что ты мой внук. И потому, что ты снова здесь. Глеб не смог ответить сразу. Он лишь кивнул, крепко сжав край покрывала. Когда Арсений вышел, Глеб долго смотрел на закрывшуюся дверь. Впервые после гибели Лианы кто-то напомнил ему, что ему не нужно заслуживать право быть дома. --- Вечером все собрались за общим столом. Глеб сначала хотел отказаться, сославшись на усталость, но София сказала, что принесёт еду в комнату только в том случае, если он

действительно не сможет сидеть. После короткого спора он всё-таки вышел во двор и сел рядом с Викторией. За столом находились все шестеро учениц, Арсений и несколько жителей поселения, которые помогали дому во время отсутствия хозяев. На столе стояли хлеб, овощи, горячая похлёбка и чай. Никто не устраивал торжественной встречи. Никто не произносил длинных речей о возвращении героя. И Глеб был благодарен за это. Кира рассказывала, как однажды попыталась самостоятельно починить старую тележку и в результате разобрала её настолько тщательно, что потом не смогла собрать обратно. Эвелина возмущалась, что Кира использовала не те инструменты. Мира добавляла подробности, которые превращали историю в ещё более нелепую. Даже Виктория время от времени улыбалась. Глеб слушал их и постепенно чувствовал, как напряжение в его плечах становится немного слабее. На какое-то мгновение ему показалось, что он снова тот человек, который жил в этом доме до начала войны. Но потом он заметил свободное место рядом с собой. Место, на котором могла бы сидеть Лиана. Улыбка исчезла. Он опустил ложку. Виктория заметила это первой. Она не стала ничего говорить, лишь положила на стол небольшой кусочек хлеба возле его тарелки, словно напоминая, что ему нужно продолжать есть. Глеб глубоко вдохнул и снова взял ложку. Он не мог заставить себя перестать горевать. Но мог остаться за столом ещё немного. После ужина Кира предложила сыграть в старую настольную игру, которую они иногда использовали для тренировки стратегического мышления. Глеб обычно любил такие вечера: Мира слишком долго обдумывала каждый ход, Виктория не прощала ошибок, а Кира пыталась выиграть за счёт неожиданных решений. — Ну что, — спросила Кира, раскладывая игровое поле, — сыграешь? Глеб посмотрел на фигурки. — Сегодня не уверен. — Можно просто посмотреть. Он задумался, а затем сел рядом. — Ладно. Только если ты опять начнёшь менять правила посреди игры, я уйду. — Я никогда не меняю правила! — На прошлой неделе ты объявила, что можно передвигать две фигуры за один ход. — Это была новая версия! — Ты проигрывала, — заметила Мира. — Вот именно поэтому и появилась новая версия! За столом раздался тихий смех. Глеб тоже улыбнулся. На этот раз он не стал сразу отворачиваться, пытаясь скрыть улыбку. Она была небольшой, непривычной и почти болезненной. Но настоящей. И никто не стал делать из неё событие. Они просто продолжили игру. --- Позже, когда остальные разошлись, Глеб вышел во двор. Ночь была спокойной. Над крышами мерцали звёзды, а прохладный ветер шевелил листья старого дерева возле тренировочной площадки. Глеб накинул свой плащ и остановился возле ограды. В этом месте он когда-то впервые тренировался с деревянным мечом. Здесь падал, поднимался и снова пытался удержать равновесие. Здесь Арсений объяснял ему, что настоящий мастер должен уметь не только побеждать, но и понимать цену собственных решений. Тогда Глеб думал, что однажды станет достаточно сильным, чтобы больше никогда не терять близких. Теперь он знал, что сила не даёт таких гарантий. Он поднял голову к небу. — Я вернулся, — тихо произнёс он. — Но не знаю, как жить дальше. Небо не ответило. Ветер не принёс никаких знаков. Глебу пришлось принять, что ответы не появятся только потому, что он их ждёт. Он услышал шаги за спиной. Арсений остановился рядом. — Не спится? — Нет. — Мне тоже иногда. Глеб посмотрел на него. — Ты ведь знал, что я вернусь? Старик задумался. — Надеялся. — Это не одно и то же. — Нет, — согласился Арсений. — Не одно и то же. Они некоторое время молча смотрели на звёзды. — Дед, когда я впервые очнулся у тебя, ты сказал, что моя история ещё не закончена. — Помню. — Тогда я думал, что это значит, что мне предстоит стать сильнее. Что я должен найти ответы, победить врагов и узнать, почему не могу умереть. — А теперь? Глеб долго подбирал слова. — Теперь я думаю, что, возможно, история — это не только сражения. Может быть, в ней есть вещи, которые я раньше не замечал. Дом. Люди. Обычные дни. Возможность просто сидеть за столом и слушать, как Кира спорит с Мирой. Арсений едва заметно улыбнулся. — Ты начинаешь понимать кое-что важное. — Но мне всё равно хочется знать правду о своей силе. — И ты её узнаешь, если будешь достаточно осторожен. Но не позволяй тайне поглотить

всё остальное. Глеб опустил взгляд. — Я не хочу снова потерять кого-то. — Этого желания я не могу у тебя отнять. Но не позволяй страху заставить тебя отказаться от всех, кто ещё рядом. Глеб вспомнил слова Лианы, сказанные в последние минуты её жизни. Она просила его не позволить войне забрать у него всё. Тогда он не до конца понял её просьбу. Теперь эти слова начали приобретать другой смысл. Продолжать жить не означало предать её память. Смеяться с друзьями не означало забыть о потере. Принимать поддержку не означало быть слабым. И даже если однажды ему снова придётся сражаться, он не обязан превращать всю свою жизнь в бесконечную войну. — Я попробую, — сказал Глеб. Арсений кивнул. — Этого достаточно для начала. Они вернулись в дом. Перед сном Глеб подошёл к столу и достал чистую тетрадь. Несколько минут он просто смотрел на пустую страницу, не зная, с чего начать. Потом взял перо. Он написал имя: Лиана. Подумал и добавил первую строку: «Она верила, что однажды мир сможет жить без страха». Глеб остановился. Ему хотелось написать больше, но пока слова не складывались в историю. Он закрыл тетрадь и положил её рядом с кроватью. Он вернётся к ней завтра. Или послезавтра. Ему больше не нужно было заставлять себя немедленно справиться со всем. Перед тем как лечь, он посмотрел на тёмный плащ, висевший возле окна. Затем — на дверь, за которой находились комнаты деда и учениц. Он был дома. Впервые за долгое время ему не нужно было следить за каждым шорохом, ждать нападения или готовиться к следующему бою. Глеб лёг и укрылся одеялом. Левый глаз на мгновение отозвался лёгким покалыванием. В темноте перед ним словно мелькнул знак , окружённый синим, фиолетовым и чёрным оттенками. Он моргнул, и видение исчезло. На этот раз Глеб не стал пытаться удержать его или разобраться в происходящем. Сегодня ему хватало одного знания. Он вернулся домой. И здесь его ждали. За пределами поселения мир всё ещё хранил множество опасностей. В руинах вражеского командного центра оставались неизвестные данные, связанные с Бесконечностью. Кто-то когда-то наблюдал за Глебом и считал его чем-то большим, чем обычным человеком. А впереди могли появиться новые вопросы, на которые пока никто не знал ответа. Но эти тайны могли подождать. В эту ночь Глеб впервые позволил себе уснуть не как воин, готовый к очередной битве, а как человек, которому дали возможность отдохнуть. Он не забыл Лиану. Не перестал скучать. Не нашёл ответов на вопросы о своей силе. Но рядом с ним снова были дед и ученицы, которые не требовали от него быть героем каждую минуту. И, возможно, именно с этого начиналось его возвращение к жизни. Конец 33-й главы.Глава 34. Сила, которой нужно научиться управлять Прошла неделя после возвращения Глеба домой. Впервые за долгое время его дни больше не были наполнены бесконечными сражениями, тревожными переходами и попытками выжить. Он снова просыпался в знакомой комнате, завтракал вместе с дедом и его ученицами, помогал по хозяйству и иногда проводил вечера за разговорами у камина. Однако спокойствие не означало, что внутри него всё стало на свои места. Глеб по-прежнему вспоминал Лиану. Иногда ему казалось, что он слышит её голос среди разговоров на улице. Порой он машинально поворачивался, желая рассказать ей что-нибудь интересное, а затем вспоминал, что её больше нет. В такие минуты он уходил из дома и долго бродил по окрестностям. Арсений не запрещал ему этого. Старик понимал, что горе нельзя победить приказом или тренировкой. Но он также замечал, что Глеб постепенно возвращается к привычным занятиям. Сначала тот начал помогать Эвелине в мастерской. Затем снова взялся за старые книги Миры. Через несколько дней он самостоятельно проверил своё снаряжение, починил ремень дорожной сумки и навёл порядок в комнате. А однажды утром Глеб пришёл к деду с необычной просьбой. — Я хочу вернуться к тренировкам. Арсений, сидевший возле окна с чашкой чая, поднял глаза. — К каким именно? — Ко всем, которые мне доступны. Физическая подготовка, выносливость, скорость, работа с оружием. Я хочу снова заняться спортом. — Почему именно сейчас? Глеб немного помолчал. — Потому что я слишком долго полагался на то, что однажды смогу стать достаточно сильным, чтобы решить любую проблему. А когда моя сила действительно проявилась, я даже не понимал,

что делаю. Он посмотрел на свои ладони. — Я уничтожил врага, которого не мог победить раньше. Но я не знаю, как это произошло. Не знаю, что именно случилось со мной в тот момент. И не знаю, смогу ли повторить это, если однажды снова понадобится защита. Арсений отложил чашку. — Ты хочешь стать сильнее или хочешь научиться контролировать то, что уже есть? — И то и другое. Но сначала контроль. Старик некоторое время изучал его лицо. — Это разумный ответ. Однако я сразу предупрежу тебя: мы не станем пытаться вызвать ту силу, которая проявилась во время битвы. Не будем доводить тебя до ярости, подвергать опасности или заставлять испытывать боль ради эксперимента. — Я согласен. — И ещё. Если во время занятий ты почувствуешь необычные ощущения в глазу, головокружение, сильную усталость или потерю контроля над собой, тренировка немедленно прекращается. — Хорошо. — Даже если тебе будет казаться, что ты почти достиг результата. Глеб кивнул. — Понял. Арсений поднялся и подошёл к двери. — Тогда начинаем сегодня. Но запомни: твоя первая задача — не победить противника. Твоя первая задача — научиться управлять собой. Глеб впервые за несколько дней почувствовал, что у него снова появилась цель. Не месть. Не поиск врагов. Не попытка вернуть прошлое. Он хотел понять собственные возможности и научиться пользоваться ими ответственно. И для этого ему предстояло начать с самого простого. С обычной тренировки. --- В семь часов утра Глеб вышел на тренировочную площадку. На нём были удобные тёмные штаны, простая рубашка и лёгкая обувь. Плащ он оставил в комнате, чтобы тот не мешал двигаться. Рядом стояли деревянные тренировочные мечи, несколько мешков с песком, канаты и деревянные препятствия, которые ученицы использовали для упражнений на равновесие. Кира уже разминалась. Увидев Глеба, она остановилась и с интересом посмотрела на него. — Неужели ты решил вернуться? — Да. — Насовсем? — Пока не планирую никуда уходить. — Отлично! Тогда сегодня я наконец-то... — Нет, — перебила Виктория, выходя на площадку. Кира недовольно повернулась к ней. — Я даже не договорила! — Зато я знаю, что ты собиралась предложить. И ответ — нет. Сегодня у Глеба физическая подготовка, а не соревнование с тобой. — Но я могу помочь! — Можешь. Если будешь выполнять программу и не станешь превращать каждое упражнение в попытку доказать, что ты быстрее всех. Кира скрестила руки. — Я вообще-то действительно быстрее всех. — Вот именно о чём я говорю. Глеб не удержался от короткого смешка. Кира тут же указала на него пальцем. — Не радуйся раньше времени. До поединка мы ещё доберёмся. — Сначала научись выполнять указания Виктории, — заметил Глеб. — Предатель. На площадке раздались тихие смешки. Виктория дождалась, когда все успокоятся, и начала объяснять программу. — Сегодня мы не будем проверять, насколько ты силён. Мы будем проверять, насколько хорошо ты способен контролировать нагрузку. Тебе предстоит разминка, лёгкий бег, упражнения на равновесие, координацию и работу с деревянным мечом. Никаких попыток использовать неизвестные способности. — А если они проявятся сами? — спросил Глеб. — Тогда остановимся и позовём мастера, — ответила Виктория. — Мы не знаем, что именно происходит с твоим глазом, поэтому не будем относиться к этому как к обычному тренировочному навыку. Глеб согласился. Начали с разминки. Сначала он вращал плечами, осторожно разрабатывал суставы, выполнял простые движения руками и ногами. Затем последовали упражнения на равновесие и лёгкий бег вокруг площадки. Первые минуты всё шло нормально. Глеб чувствовал, как мышцы постепенно привыкают к нагрузке. Он давно не тренировался регулярно, и тело ещё помнило последствия прежних ранений. Но движения уже не казались такими тяжёлыми, как в первые месяцы после пробуждения у Арсения. После нескольких кругов Виктория подняла руку. — Достаточно. Переходим к ходьбе. Глеб остановился. — Уже? — Да. — Я даже не устал. — Именно поэтому сейчас нужно остановиться, а не тогда, когда ты перестанешь нормально двигаться. Глеб недовольно выдохнул. — Я могу продолжить. — Я знаю. Но сегодня мы тренируем не только мышцы. Мы тренируем способность соблюдать план, даже когда тебе хочется сделать больше. Арсений, наблюдавший за занятием с края площадки, одобрительно

кивнул. — Виктория права. Если ты не можешь остановиться по собственному решению, то не контролируешь даже обычную физическую нагрузку. С чего ты взял, что сумеешь контролировать неизвестную силу? Глеб замолчал. Он вспомнил последнюю битву. Вспомнил, как желание защитить Лиану заслонило всё остальное. Тогда он не думал о последствиях. Он просто хотел, чтобы враг исчез. И враг исчез. Но вместе с этим исчезла возможность узнать, что произошло на самом деле. — Хорошо, — наконец произнёс Глеб. — Буду придерживаться плана. — Вот теперь начинается тренировка, — сказал Арсений. --- Через несколько дней физические упражнения стали частью распорядка Глеба. Он вставал рано, завтракал, занимался спортом, отдыхал, а затем переходил к другим занятиям. Постепенно в его расписании появились упражнения на силу и выносливость, тренировки с деревянным мечом, работа над реакцией и занятия, посвящённые наблюдению за собственным состоянием. Глеб не стремился побить рекорды. Он учился двигаться правильно, распределять силы и не игнорировать усталость. Кира отвечала за скорость и координацию. Она расставляла на площадке небольшие препятствия, меняла расстояние между ними и просила Глеба проходить маршрут, не задевая деревянные стойки. — Слишком торопишься! — кричала она. — Если буду двигаться медленнее, ты скажешь, что я медленный! — Потому что ты иногда медленный! — Очень полезное замечание! — Я знаю! Несмотря на постоянные споры, занятия с Кирой приносили результаты. Глеб начал лучше чувствовать собственное тело, точнее оценивать расстояние и перестал совершать некоторые привычные ошибки. Виктория работала с ним над стойкой и техникой движений. Она следила за положением ног, равновесием и тем, как он переносит вес тела во время удара. — Не пытайся вложить в каждое движение всю силу, — объясняла она. — Сила удара зависит не только от того, насколько сильно ты напряг мышцы. Важны положение тела, координация и точность. — А если противник гораздо сильнее меня? — Тогда тем более нельзя тратить силы впустую. Глеб запоминал каждое замечание. Он уже однажды столкнулся с противником, которого не мог победить обычными методами. И теперь понимал, что нельзя строить всю подготовку на надежде, что неизвестная сила снова спасёт его. Мира помогала ему разбирать старые записи о физических возможностях человека, восстановлении после нагрузок и принципах работы различных видов оружия. Она не обещала найти сведения о Бесконечности, но собирала всё, что могло помочь понять изменения, которые происходили с Глебом. — В старых документах много противоречий, — объясняла она. — Некоторые авторы описывают необычные способности как легенды. Другие считают их результатом неизвестных технологий. А третьи вообще не пытаются объяснить происходящее. — И что из этого правда? — Пока не знаю. Поэтому я и продолжаю искать. Глеб кивнул. Ему нравилось, что Мира не пыталась выдавать догадки за знания. Эвелина тем временем подготовила для него простой измерительный прибор, который помогал следить за частотой пульса во время упражнений. Она также предложила записывать продолжительность тренировок, субъективную усталость и любые необычные ощущения. — Если мы хотим разобраться в твоих возможностях, нужно отделить реальные изменения от того, что тебе кажется, — сказала она. — Память после сильного стресса может быть неполной. Поэтому лучше записывать наблюдения сразу. — Значит, никакой магической лаборатории? — Пока только записи, наблюдения и осторожность. — Звучит скучно. — Отлично. Значит, есть шанс, что ты не взорвёшь половину мастерской. — Я никогда не взрывал половину мастерской! Эвелина посмотрела на него. — Ты случайно активировал старый нагреватель, когда пытался помочь мне с ремонтом. — Я думал, что он выключен! — Именно. Глеб усмехнулся. Обычные разговоры постепенно возвращались в его жизнь. Он всё ещё испытывал боль, но уже мог проводить целые часы, не думая исключительно о потере. Это не означало, что он забыл Лиану. Он просто начинал понимать, что горе не обязано занимать каждую секунду его существования. --- На седьмой день тренировок Арсений пригласил Глеба в небольшую комнату, где хранились старые книги, медицинские инструменты и несколько приборов,

собранных Эвелиной. На столе лежала чистая тетрадь. — Сегодня начнём вторую часть твоей подготовки, — сказал Арсений. Глеб сел напротив. — Контроль силы? — Сначала контроль внимания. Ты будешь учиться замечать изменения в собственном состоянии, не пытаясь немедленно на них повлиять. — Я уже умею замечать, когда что-то происходит. — Не всегда. Вспомни битву. Глеб нахмурился. — Я был зол. — Ты был охвачен сильными эмоциями. Но дело не только в этом. Ты почувствовал нечто необычное, однако не смог определить, что именно изменилось. Ты не понимал, что происходило с твоим телом, и не знал, чем всё закончится. — Я хотел остановить врага. — И это желание понятно. Но если ты хочешь научиться контролировать силу, тебе придётся научиться замечать первые признаки её проявления до того, как ситуация станет критической. Арсений положил перед ним лист бумаги. — Записывай всё, что чувствуешь, когда замечаешь изменения в левом глазу. Не пытайся вызвать их специально. Не старайся усилить ощущение. Просто наблюдай. Глеб посмотрел на лист. — А если ничего не произойдёт? — Тогда ничего не произойдёт. Это тоже результат. Старик показал ему, как вести записи: отмечать время, общее состояние, обстоятельства и то, исчезло ли ощущение самостоятельно. Он подчеркнул, что никакие выводы нельзя делать на основании одного случая. — Мы не знаем, связаны ли эти ощущения с физической нагрузкой, усталостью, эмоциями или чем-то другим. Поэтому будем действовать постепенно. — А как насчёт самой силы? — Пока мы не будем пытаться её использовать. Глеб нахмурился. — Но я хочу научиться управлять ею. — Именно поэтому мы не станем делать первый шаг наугад. Арсений посмотрел ему в глаза. — Представь, что тебе дали незнакомый инструмент, который способен изменить всё вокруг. Ты не знаешь, как он работает, какие у него ограничения и что происходит, если использовать его неправильно. Разве разумно сразу пытаться применить его на полную мощность? — Нет. — Вот и ответ. Глеб задумался. Он хотел получить быстрый результат. Ему хотелось узнать, как заставить Бесконечность проявляться по собственному желанию, как управлять изменением глаза и как избежать повторения того момента, когда он потерял контроль над происходящим. Но он понимал, что дед прав. Нельзя научиться управлять тем, чего ты даже не понимаешь. — Хорошо, — сказал Глеб. — Будем начинать с наблюдений. — Именно. --- Первые эксперименты оказались скучнее, чем Глеб ожидал. Он сидел в тихой комнате, спокойно дышал и обращал внимание на ощущения в теле. Затем записывал результаты. Иногда он ничего не чувствовал. Иногда замечал лёгкое покалывание в левом глазу, которое исчезало через несколько секунд. Однажды ему показалось, что перед глазами мелькнула тонкая синяя линия. Он немедленно открыл глаза. — Что произошло? — спросил Арсений. — Я увидел что-то синее. Как будто короткую линию. — Ты уверен, что это было не отражение света? — Нет. — Хорошо. Тогда так и запишем: ты заметил короткую синюю линию, но не уверен в её природе. Глеб посмотрел на деда. — И всё? — А чего ты ожидал? Что я объявлю, будто мы разгадали тайну Бесконечности? — Ну, хотя бы предположение. — Предположений у нас достаточно. Нам нужны проверяемые наблюдения. Глеб вздохнул, но записал всё, что произошло. В следующие дни он продолжал занятия. Он учился замечать момент, когда внимание начинало рассеиваться, когда усталость мешала сосредоточиться и когда сильные эмоции заставляли его торопиться. Постепенно он понял, что управление собой требует не меньшей дисциплины, чем работа с оружием. Особенно тяжело было во время воспоминаний о Лиане. Стоило ему представить её лицо, как дыхание становилось неровным, а мысли возвращались к последней битве. Иногда левый глаз начинал слегка покалывать. Глеб хотел немедленно разобраться, связано ли это с Бесконечностью. Но Арсений каждый раз напоминал ему не делать поспешных выводов. — Эмоция и необычное ощущение могут появляться одновременно, — объяснял старик. — Но это ещё не доказывает, что одно вызывает другое. — Значит, мне нужно научиться не реагировать на воспоминания? — Нет. Тебе нужно научиться замечать свои чувства, не позволяя им полностью управлять твоими решениями. Это не одно и то же. Глеб задумался

над этими словами. Он не мог приказать себе перестать скучать по Лиане. Не мог стереть воспоминания и не хотел этого делать. Но он мог научиться останавливаться, когда эмоции становились слишком сильными. Мог сделать паузу, прежде чем действовать. Мог попросить помощи, вместо того чтобы пытаться решить всё в одиночку. Это были простые вещи. И всё же именно они постепенно меняли его. --- Через две недели Арсений разрешил перейти к следующему этапу. Глеб уже регулярно тренировался, лучше переносил физическую нагрузку и научился внимательнее относиться к собственному состоянию. Теперь дед хотел проверить, сможет ли он сохранять концентрацию во время обычных упражнений с деревянным мечом. На площадке собрались Виктория, Кира, Мира, София, Эвелина и шестая ученица. — Сегодня не будет поединка, — объявил Арсений. — Глеб выполнит серию знакомых движений. Наша задача — наблюдать за техникой и за тем, насколько хорошо он способен сохранять спокойствие. Кира подняла руку. — А можно мне хотя бы немного его отвлекать? — Нет. — А если совсем чуть-чуть? — Кира. — Всё, молчу. Глеб взял деревянный меч. Виктория встала напротив и показала первую последовательность движений. Глеб повторил её, стараясь следить за положением ног и рук. Затем последовала вторая последовательность, потом третья. Сначала всё было просто. Он уже хорошо знал эти движения. Но постепенно Виктория начала менять темп, а Кира по указанию мастера передвигала небольшие препятствия на краю площадки, заставляя Глеба обращать внимание на окружающую обстановку. Ему приходилось одновременно следить за мечом, собственным равновесием и изменениями вокруг. На одном из поворотов он едва не задел стойку. — Стоп, — сказала Виктория. Глеб остановился. — Я знаю, что сделал неправильно. — Тогда объясни. — Сосредоточился на мече и перестал учитывать положение препятствия. — Верно. Попробуй ещё раз, но не торопись. Он повторил движение. На этот раз получилось лучше. Арсений наблюдал за ним с края площадки. Когда упражнение завершилось, старик подошёл ближе. — Что ты заметил? — Когда я пытаюсь контролировать всё одновременно, начинаю слишком сильно напрягаться. Тогда хуже замечаю детали. — И что помогает? — Разделять задачу на части. Сначала оценить положение тела, затем движение, затем окружающую обстановку. Но не забывать, что всё это связано. Арсений кивнул. — Хорошо. А теперь скажи, что изменилось в твоём глазу во время упражнения. Глеб задумался. — Ничего. — Ты уверен? — Я не почувствовал покалывания и не заметил никаких линий. — Значит, так и запишем. Глеб посмотрел на тетрадь, которую Эвелина принесла с собой. — Иногда мне кажется, что мы двигаемся слишком медленно. — А тебе хотелось бы быстрее? — Конечно. Арсений слегка улыбнулся. — Глеб, ты провёл много лет в мире, где почти каждое решение приходилось принимать немедленно. Но сейчас мы можем позволить себе осторожность. Это не слабость. Это возможность научиться тому, чему ты не мог научиться посреди боя. Глеб медленно кивнул. Он начинал понимать, что контроль не всегда означает способность мгновенно заставить силу подчиниться. Иногда контроль начинается с того, что человек не делает лишнего движения. Не поддаётся первому порыву. Не принимает страх за приказ. И не считает каждую паузу поражением. --- Вечером Глеб остался на площадке один. Солнце опускалось за холмы, окрашивая небо в тёплые оттенки. После целого дня тренировок мышцы приятно ныли, а в голове наконец стало тихо. Он положил деревянный меч на стойку и сел на край скамьи. На поясе у него висела небольшая сумка с тетрадью, куда он записывал свои наблюдения. За последние две недели в ней появилось много страниц, но ни одна не содержала ответа на главный вопрос. Что такое Бесконечность? Глеб достал тетрадь и пролистал записи. «Лёгкое покалывание в левом глазу. Продолжительность — несколько секунд». «Необычная синяя линия в поле зрения. Источник не установлен». «Во время тренировки изменений не замечено». «После тяжёлого воспоминания появилось кратковременное ощущение давления. Причина неизвестна». Он закрыл тетрадь. — Я знаю, что ты где-то внутри, — тихо произнёс он, сам не до конца понимая, к чему обращается. — Но я не собираюсь больше позволять тебе решать всё за меня. Слова прозвучали странно.

Он не знал, можно ли считать Бесконечность отдельным существом, сознанием или просто неизвестной силой. Он не собирался придумывать ответ только потому, что ему хотелось его получить. Но одно он знал точно. В следующий раз, если сила проявится, он хочет встретить этот момент не в состоянии ярости и отчаяния. Он хочет хотя бы попытаться понять, что происходит. Глеб медленно закрыл глаза и сделал несколько спокойных вдохов. Он не пытался вызвать символ. Не пытался заставить глаз измениться. Просто сидел и слушал окружающий мир. Шелест листьев. Отдалённые голоса учеников. Скрип деревянной двери. Собственное дыхание. Постепенно напряжение исчезло. Затем в левом глазу возникло знакомое лёгкое покалывание. Глеб открыл глаза, но не вскочил и не потянулся к лицу. Он спокойно отметил ощущение. Покалывание усилилось на мгновение, после чего перед его взглядом появилась тонкая линия синего света. Глеб замер. Линия не двигалась. Она словно находилась где-то между ним и окружающим миром, но он не мог определить, действительно ли видит её глазами или воспринимает иначе. Затем появился второй оттенок — фиолетовый. На мгновение Глебу показалось, что в глубине зрения возникает очертание символа . Он почувствовал желание сосредоточиться сильнее, рассмотреть его, удержать перед собой. Но вспомнил наставления Арсения. Не провоцировать. Не торопиться. Не делать выводов. Глеб спокойно продолжил дышать. Он не пытался усилить ощущение и не делал резких движений. Через несколько секунд линия исчезла. Покалывание ослабло, а затем полностью прошло. Глеб сразу достал тетрадь. Руки у него немного дрожали, но он заставил себя писать медленно и разборчиво. «Вечер. После обычной тренировки. Лёгкое покалывание в левом глазу. Затем короткое появление синей линии и слабого фиолетового оттенка. Возможно, на мгновение возник символ . Я не пытался вызвать явление и не предпринимал действий для его усиления. Всё исчезло самостоятельно. Причина неизвестна». Он перечитал запись. Ничего сверхъестественного в этих словах не было. Никакого объяснения, никакой разгадки, никакого доказательства того, что он наконец научился управлять своей силой. Но это было первое наблюдение, во время которого Глеб не поддался желанию немедленно вмешаться. Он не пытался заставить Бесконечность проявиться сильнее. Он не испугался настолько, чтобы потерять контроль над собственными действиями. Он просто заметил происходящее и дождался, пока оно закончится. Возможно, именно так и начинался настоящий контроль. --- — Ты должен был позвать меня. Голос Арсения раздался позади. Глеб вздрогнул и обернулся. — Дед! Я не знал, что ты здесь. Старик подошёл к скамье. — Я видел, как ты сидел на площадке. Не хотел мешать. Но заметил, что ты что-то записываешь. Глеб протянул ему тетрадь. — У меня снова появилось ощущение в глазу. Арсений внимательно прочитал запись. — Ты пытался усилить его? — Нет. — Испугался? — Немного. Но я не стал ничего делать. Старик перечитал последние строки. — Ты правильно поступил. Но в следующий раз всё равно позови меня, если ощущение повторится или изменится. Мы не знаем, что означает это явление. — Хорошо. Арсений вернул тетрадь. — Я хочу, чтобы ты понял одну вещь. Сегодня ты не научился управлять Бесконечностью. Глеб слегка опустил голову. — Я так и думал. — Но ты научился немного лучше управлять собственной реакцией на неизвестное. Это тоже важный шаг. Глеб посмотрел на деда. — Значит, тренировки имеют смысл? — Конечно. Они помогают тебе укреплять тело, развивать внимание и принимать более взвешенные решения. Но мы не станем утверждать, что обычная физическая подготовка сама по себе даст тебе власть над неизвестной силой. — Я понимаю. — Надеюсь. Арсений посмотрел на тёмнеющее небо. — Знаешь, когда я был молодым, мне казалось, что мастер должен знать ответ на любой вопрос. Я думал, что опыт делает человека почти непогрешимым. — А теперь? — Теперь я знаю, что настоящий опыт учит признавать, когда ответа нет. И продолжать искать его, не подвергая опасности себя и других. Глеб медленно кивнул. — Тогда я буду продолжать тренироваться. — Будешь. Но сегодня достаточно. — Я ещё могу... — Глеб. — Всё, понял. Арсений улыбнулся. Они вместе направились к дому. Перед входом Глеб остановился и

посмотрел на тренировочную площадку. Несколько недель назад он вернулся сюда человеком, который потерял любимую, пережил очередную войну и не понимал, что делать со своей жизнью. Теперь он всё ещё скучал по Лиане. Всё ещё не знал правды о Бесконечности. Всё ещё боялся, что однажды его сила снова проявится в самый неподходящий момент. Но у него появилась цель, которая не требовала немедленной победы. Он будет тренироваться. Будет изучать собственные ощущения. Будет учиться останавливаться, когда это необходимо, и просить помощи, если не сможет разобраться сам. И главное — больше не станет считать, что обязан решить любую проблему исключительно собственными силами. В доме уже накрывали на стол. Кира спорила с Эвелиной о том, кто оставил инструменты не на своих местах. Мира читала вслух забавную заметку из старого дневника. София готовила чай, а Виктория проверяла, чтобы никто не забыл убрать тренировочное снаряжение. Арсений открыл дверь и пропустил Глеба вперёд. — Ну что, ученик, завтра продолжим? Глеб посмотрел на него. — Конечно. — Тогда ложись спать вовремя. И никаких ночных тренировок. — А если я просто захочу почитать? — Читать можно. — А если я захочу изучать записи? — Недолго. — А если... — Глеб. — Ладно, ладно! Они вошли в дом, и за их спинами закрылась дверь. В ту ночь Глеб снова достал тетрадь. Он перечитал свои записи, а затем добавил внизу страницы одну короткую фразу: «Мне ещё далеко до понимания Бесконечности. Но сегодня я хотя бы не позволил страху заставить меня действовать вслепую». Он закрыл тетрадь и положил её на стол. Затем погасил свет. За окном постепенно стихали звуки поселения. Глеб лёг в кровать, чувствуя обычную усталость после тренировки. Его левая рука лежала поверх одеяла. Пальцы были расслаблены, дыхание становилось ровнее. В глубине левого глаза на долю секунды возникло слабое мерцание — синий, фиолетовый и почти чёрный оттенки вокруг символа . Но Глеб уже спал и ничего не заметил. Никакого голоса не прозвучало. Никакого нового знания он не получил. Тайна оставалась тайной. И всё же впереди его ждал новый путь. Не только путь воина, который способен победить сильного противника. Но и путь человека, который хочет понять собственные возможности, научиться отвечать за свои решения и сохранить в себе то, ради чего вообще стоит продолжать жить. Конец 34-й главы.Глава 35. Вторая потеря Утро в доме Арсения начиналось так же, как и десятки предыдущих утр. За окнами медленно светлело небо. Ветер шевелил ветви деревьев, во дворе потрескивали доски старой веранды, а из кухни доносились негромкие голоса учениц. Кто-то ставил на стол чашки, кто-то проверял запасы лекарственных трав, а кто-то спорил с Кирой о том, кому сегодня предстоит идти за водой. Мир продолжал жить. Но для Глеба всё словно остановилось. Он сидел у окна в своей комнате, завернувшись в тёмный плащ с синими и фиолетовыми деталями. Этот плащ когда-то подарили ему девушки. Тогда он улыбнулся, поблагодарил их и впервые за долгое время почувствовал себя частью чего-то настоящего. Ему казалось, что впереди ещё будут дни, когда он сможет спокойно разговаривать с ними, тренироваться, спорить с Кирой, слушать рассказы Миры и обсуждать с Арсением загадку своей силы. Теперь эти воспоминания казались принадлежащими другому человеку. Человеку, который ещё верил, что после войны можно вернуться домой и начать новую жизнь. Глеб смотрел на двор. Виктория тренировалась с деревянным мечом, отрабатывая короткие и точные движения. Кира пыталась повторить её упражнение, но каждый раз добавляла собственный поворот, из-за чего Виктория раздражённо качала головой. София раскладывала на столе бинты и лекарства. Эвелина что-то записывала в блокнот, время от времени проверяя небольшой прибор. Мира сидела на ступеньках с раскрытой книгой, а шестая ученица Арсения помогала переносить ящики в кладовую. Всё было привычным. И именно поэтому Глебу становилось ещё тяжелее. Он знал, что эти люди переживают за него. Они старались не шуметь возле его комнаты, оставляли ему еду, спрашивали, нужно ли что-нибудь принести. Никто не требовал от него немедленно вернуться к тренировкам. Никто не заставлял рассказывать о своих чувствах. Они давали ему время. Но он не знал, что делать с этим временем. Перед ним на столе лежал старый

блокнот. Несколько страниц были исписаны неровным почерком. На одних он записывал наблюдения за левым глазом и странным символом бесконечности. На других — сведения о разрушенных поселениях, людях, которых встречал, и местах, через которые проходил. А последние страницы были посвящены двум именам. Алина. Лиана. Глеб медленно провёл пальцами по краю обложки, но не открыл блокнот. Он боялся прочитать написанное снова. Ему казалось, что если он ещё раз увидит эти имена, то переживёт всё заново: их голоса, взгляды, разговоры, обещания и моменты, которые раньше казались совершенно обычными. Он уже потерял Лиану. А теперь, возможно, навсегда потерял и Алину. Хотя слово «теперь» было неправильным. Если сообщение Романа оказалось правдой, Алины не было уже много лет. Просто Глеб до последнего не знал об этом. Где-то внутри него всё ещё жила надежда, что однажды он найдёт её среди выживших, услышит знакомый голос и сможет наконец рассказать, что с ним произошло. Он представлял эту встречу сотни раз. Но теперь ему сообщили, что она, скорее всего, никогда не состоится. Глеб закрыл глаза. — Почему?.. — тихо произнёс он. Ответа не было. Только ветер за окном и далёкие звуки обычного утра. --- Роман приехал накануне вечером. Он был одним из тех людей, которые после первых лет вторжения собирали сведения о пропавших, пленниках и выживших. Он путешествовал между поселениями, разговаривал с очевидцами, проверял старые списки и пытался восстановить судьбы людей, чьи семьи исчезли во время войны. Когда он появился у дома Арсения, Глеб сначала подумал, что тот принёс новости о войне или о пленниках, которых ещё можно было найти. Но Роман пришёл именно к нему. — Ты Глеб? — спросил он, остановившись у входа. — Да. — Мне сказали, что ты ищешь сведения о людях, пропавших в первые годы вторжения. Особенно о девушке по имени Алина. У Глеба внутри что-то резко сжалось. Он не сразу ответил. — Что ты о ней знаешь? Роман посмотрел на него внимательнее. По его лицу было видно, что он заранее готовился к этому разговору, но всё равно не знал, с каких слов начать. — Я не хочу давать тебе ложную надежду. У меня есть записи, собранные у нескольких выживших. Они неполные. Некоторые свидетельства противоречат друг другу, а часть документов восстановить уже невозможно. — Просто скажи, — перебил Глеб. — Что ты нашёл? Роман опустил взгляд на папку в руках. — Несколько лет назад группа людей находилась в лагере для пленных. Среди них была молодая женщина по имени Алина. Она помогала другим заключённым, делилась едой, когда могла её достать, поддерживала тех, кто уже не верил, что когда-нибудь выберется оттуда. Глеб перестал слышать звуки вокруг. — Какая она была? — Тёмные волосы, насколько помнил свидетель. Примерно твоего возраста во время первых лет вторжения. Она рассказывала о своей жизни до войны. О городе, прогулках и человеке, с которым познакомилась незадолго до нападения. Глеб почувствовал, как пальцы сами собой сжались. — Что она рассказывала обо мне? — Имени этого человека свидетель не запомнил. Но он говорил, что Алина часто вспоминала случайную встречу на улице. Они столкнулись, начали разговаривать, потом обменялись контактами. Она надеялась однажды увидеть его снова. Глеб медленно поднялся со стула. В комнате внезапно стало тесно. Он вспомнил улицу, на которой впервые встретил Алину. Обычный день, обычные прохожие, обычный разговор, который тогда не казался началом чего-то большого. Он вспомнил, как она посмотрела на него и улыбнулась. Как они переписывались вечерами. Как она приглашала его прогуляться, рассказывала о своих мечтах и спрашивала, каким он представляет будущее. Он вспомнил её голос. — Нет, — прошептал Глеб. Роман не стал перебивать. — В записях сказано, что группа пленных была переведена из одного лагеря в другой. Во время этого перевода часть людей погибла. Имён большинства погибших не сохранилось. Но один из выживших утверждал, что Алина была среди них. Глеб смотрел на Романа, словно не понимал значения услышанных слов. — Ты уверен? — Нет. Я не могу подтвердить это со стопроцентной точностью. Я не видел её гибели. У меня нет документа, который окончательно доказывает, что речь именно о ней. Есть свидетельство человека, который находился рядом с пленниками,

и описание, совпадающее с тем, что ты рассказывал о ней раньше. — Значит, ты не уверен. — Я не хочу лгать тебе. — Тогда зачем ты пришёл? Роман выдержал паузу. — Потому что ты заслуживаешь знать, что удалось найти. И потому что другие люди всё ещё ищут сведения о своих близких. Я не могу изменить прошлое, Глеб. Но могу передать тебе правду такой, какой она сохранилась. Глеб отвернулся. Он хотел услышать совсем другие слова. Хотел, чтобы Роман сказал, что нашёл Алину. Что она жива. Что её видели в дальнем поселении, что она продолжает путешествовать или что кто-то помог ей выбраться из лагеря. Хотел, чтобы все эти годы ожидания наконец обрели смысл. Но вместо этого ему принесли несколько старых записей, чужое воспоминание и осторожное предположение, которое разрушило последнюю надежду. — Оставь документы, — произнёс Глеб. — Хорошо. — И уйди. Роман медленно положил папку на стол. — Мне жаль. Глеб ничего не ответил. Когда дверь за Романом закрылась, он остался один. Он не сразу подошёл к документам. Несколько минут просто стоял посреди комнаты, словно ожидал, что кто-нибудь вернётся и скажет, что произошла ошибка. Потом всё-таки открыл папку. Он читал записи медленно, возвращаясь к одним и тем же строкам. Каждая подробность напоминала ему Алину. Не какая-то невероятная история о героине, спасшей целую армию, а простые вещи: она делилась тем, что имела, разговаривала с людьми, старалась поддерживать тех, кто оказался рядом. Даже в плену она пыталась оставаться человеком. Глеб остановился на строчке, где говорилось, что перед переводом Алина просила передать, если кто-нибудь сможет выбраться, что она всё ещё надеется встретить человека из своей прежней жизни. Человека, которого когда-то встретила на улице. Глеб закрыл папку. Он больше не мог читать. --- В ту ночь он почти не спал. Каждый раз, когда закрывал глаза, перед ним появлялись обрывки прошлого. Вот Алина идёт рядом с ним по улице и рассказывает какую-то смешную историю. Вот они сидят вместе, обсуждая, каким будет мир через несколько лет. Вот она пишет ему сообщение, а он отвечает не сразу, потому что занят своими делами. Тогда ему казалось, что времени впереди бесконечно много. Можно встретиться завтра. Можно поговорить на следующей неделе. Можно рассказать о своих чувствах потом, когда появится подходящий момент. Можно отложить важные слова, потому что завтра обязательно наступит. Но завтра наступило совсем не таким, каким они его представляли. Вторжение разрушило привычный мир. Люди исчезали, города превращались в руины, дороги становились опасными. Глеб искал друзей, пытался выжить, сражался с врагами и переживал события, которые не должен был пережить ни один человек. Он погиб на арене. По крайней мере, так должно было закончиться. Но внутри него находилась Бесконечность, и она не позволила его истории оборваться. Он вернулся в мир, который больше не узнавал. Потерял годы, которых не мог вернуть. Учился заново ходить, восстанавливал силы, пытался понять загадку собственного существования. Он думал, что если останется жив, то однажды сможет найти ответы. И Алину тоже. Даже после всех испытаний он не отказался от этой надежды. Теперь она казалась жестокой шуткой. — Я ведь обещал, что мы ещё поговорим, — произнёс он в пустой комнате. Голос прозвучал так тихо, что он едва сам себя услышал. Он вспомнил их последнюю встречу перед тем, как дороги разошлись. Тогда никто из них не знал, что привычная жизнь почти закончилась. Они не могли представить, насколько страшным окажется будущее. Алина смотрела на него, и в её взгляде было доверие. Глеб обещал вернуться. Он действительно пытался. Он выжил там, где другие не смогли. Перенёс плен, боль, одиночество и годы, которые отняли у него прежнюю жизнь. Он не раз поднимался после поражений, потому что верил: однажды всё это приведёт его к ответу. Но теперь ему казалось, что он опоздал. Опоздал на годы. Опоздал к человеку, которого хотел найти. Опоздал к словам, которые так и не произнёс. Он вспомнил Лиану. Её улыбку, её спокойный голос, её решение идти рядом с ним даже тогда, когда путь становился опасным. Она не требовала, чтобы он был сильным каждую секунду. Она знала, что он тоже боится, сомневается и устаёт. С ней он впервые после долгого времени позволил себе подумать о будущем. О доме, где не придётся

постоянно ждать нападения. О днях, в которых не будет необходимости держать оружие под рукой. О возможности просыпаться утром и видеть рядом человека, с которым хочется разделить обычную жизнь. Но Лиана погибла. И теперь он узнал, что Алина, вероятнее всего, тоже не пережила войну. Две разные части его жизни, две надежды, два человека, которых он не смог вернуть. Глеб наклонил голову и прижал ладони к лицу. Он не хотел больше слышать никаких новостей. Не хотел знать, кто ещё погиб, какие города исчезли и сколько имён осталось в чужих папках. Он слишком долго собирал сведения о прошлом, надеясь, что они помогут ему восстановить утраченное. Но прошлое не возвращалось. Оно только приносило новые потери. --- На следующее утро Глеб не вышел к завтраку. София заметила это первой. — Он ещё спит? — спросила она, ставя на стол чашки. — Не знаю, — ответила Виктория. — Вчера он выглядел плохо. — Вчера к нему приходил Роман, — напомнила Мира. — Они долго разговаривали. Эвелина отложила прибор, который проверяла. — Может быть, он получил новые сведения о своём прошлом. Кира нахмурилась. — Тогда почему он ничего нам не сказал? — Потому что не обязан рассказывать обо всём сразу, — спокойно ответила Виктория. — Я знаю. Просто… Кира не закончила фразу. Все понимали, что она хотела сказать. После гибели Лианы Глеб уже не был прежним. Он продолжал двигаться, разговаривал с людьми, тренировался и пытался понять собственную силу. Иногда ему удавалось даже улыбнуться, хотя эти улыбки появлялись редко. Но теперь, похоже, произошло что-то ещё. София взяла небольшую тарелку, положила на неё хлеб и другие простые продукты. — Я отнесу ему завтрак. — Не дави на него, — сказала Виктория. — Я не собираюсь. Просто оставлю еду. София поднялась по лестнице и тихо постучала в дверь. — Глеб? Это я. Я принесла тебе завтрак. Ответа не последовало. Она подождала немного. — Я оставлю тарелку возле двери. Если захочешь поесть, она здесь. София поставила тарелку на небольшой столик и отошла. Она не стала открывать дверь без разрешения. Когда она вернулась вниз, Арсений уже стоял в коридоре. — Он ответил? — спросил старик. София покачала головой. Арсений посмотрел на лестницу. — Не нужно заставлять его говорить. Иногда человеку требуется время, чтобы вообще понять, что с ним произошло. — А если он совсем закроется от нас? — тихо спросила Кира. — Тогда мы будем рядом настолько, насколько он позволит. Но мы не можем прожить его боль вместо него. Арсений говорил спокойно, однако в его голосе чувствовалась тревога. Он видел немало людей, которые после войны теряли близких. Одни начинали непрерывно работать, другие отправлялись на поиски врагов, третьи делали вид, что ничего не случилось. Глеб выбрал другой путь. Он пытался исчезнуть из собственной жизни, оставаясь физически рядом со всеми. И Арсений понимал, что это может оказаться опаснее любой тренировки. Не потому, что Глеб становился слабым, а потому, что переставал видеть причины заботиться о себе. --- Прошло несколько дней. Глеб почти не разговаривал. Он выходил из комнаты лишь тогда, когда это было необходимо, и старался не задерживаться в общих помещениях. Он перестал приходить на тренировочную площадку. Виктория несколько раз замечала его силуэт у окна, но не пыталась уговаривать спуститься. Кира сначала хотела предложить ему тренировку, потом передумала. Она понимала, что привычные шутки и соревнования сейчас не помогут. Мира оставила у его двери несколько книг, среди которых была одна о довоенных городах. Глеб даже не открыл их. Эвелина перестала приносить записи о странном металле и неизвестных устройствах. Она знала, что раньше Глеб внимательно слушал любые сведения, связанные с Бесконечностью, но сейчас эта загадка больше не интересовала его. Его левый глаз иногда отзывался слабым покалыванием. В отражении порой мелькал символ , окружённый синим, фиолетовым и чёрным оттенками. Раньше Глеб сразу бы попытался понять, что происходит. Теперь он отворачивался от зеркала. Пусть эта сила делает что хочет. Пусть хранит свои тайны. Ему больше не хотелось искать ответы. Что толку в способности, которая не объясняет, почему он остался жив, когда столько других людей погибло? Почему он смог вернуться, но не смог найти тех, кого искал? Почему ему достались новые годы, если люди, ради которых он хотел

жить, уже не могли разделить их с ним? Он не задавал эти вопросы вслух. Он просто перестал заниматься тем, что раньше помогало ему держаться. Однажды утром Виктория увидела его в коридоре. — Глеб, — негромко позвала она. Он остановился. — Ты давно не тренировался. — Знаю. — Я не собираюсь заставлять тебя. Просто хочу понять, нужно ли тебе что-нибудь. — Нет. Виктория помолчала. — Ты можешь сказать, если тебе плохо. Глеб посмотрел на неё. В её лице не было ни жалости, ни раздражения. Только искренняя обеспокоенность. И именно это оказалось тяжело переносить. Он не хотел, чтобы кто-то смотрел на него так. Не хотел видеть чужую заботу, потому что она напоминала о людях, которых больше не было рядом. — Мне ничего не нужно, — повторил он. — Хорошо, — сказала Виктория. — Но если что-то изменится, мы рядом. Глеб кивнул и пошёл дальше. Виктория не стала его останавливать. Она позволила ему уйти, хотя понимала, что разговор ничего не изменил. --- Вечером Арсений нашёл Глеба в саду. Тот сидел на скамье под старым деревом. Рядом лежал закрытый блокнот, который он принёс с собой, но так и не открыл. Солнце опускалось за дальние холмы. Ветки отбрасывали длинные тени на землю. Арсений не стал сразу садиться рядом. — Можно? — спросил он. Глеб пожал плечами. Старик сел на другой край скамьи. Некоторое время они молчали. — Роман рассказал мне, что принёс тебе сведения об Алине, — наконец произнёс Арсений. Глеб напрягся. — Он уже всем рассказал? — Нет. Он говорил со мной до того, как ушёл. Я не знаю всех подробностей, и не стану делать вид, будто знаю, что ты сейчас чувствуешь. — Тогда зачем ты пришёл? — Потому что заметил, что ты перестал заботиться о себе. Глеб усмехнулся без радости. — И что? Ты хочешь сказать, что мне нужно вернуться к тренировкам? Стать сильнее? Научиться управлять Бесконечностью, чтобы больше никто не смог отнять у меня близких? — Нет. — Тогда что? Арсений спокойно посмотрел на него. — Я хочу, чтобы ты ел, спал и выходил на свежий воздух. Не ради тренировок. Не ради войны. Не ради меня. Ради самого себя. Глеб отвернулся. — Я не вижу смысла. — Сейчас не видишь. — И не уверен, что когда-нибудь увижу. Арсений не стал спорить. — Ты потерял Лиану. Теперь получил сведения, которые заставили тебя поверить, что Алины тоже нет. Это слишком много для одного человека, особенно после всего, что ты пережил. Я не стану говорить, что всё обязательно скоро станет хорошо. Я этого не знаю. Глеб сжал руки. — Тогда скажи, что остаётся, когда теряешь всех, кого любишь. Вопрос прозвучал резко, почти сердито. Арсений долго молчал. — Остаётся память, — ответил он наконец. — Остаются поступки, которым они тебя научили. Остаётся то хорошее, что вы успели сделать друг для друга. И остаются люди, которые ещё живы. — Ты говоришь так, будто этого достаточно. — Я говорю, что это есть. А достаточно ли этого для тебя сейчас, я не могу решить за тебя. Глеб посмотрел на старика. — Я больше не хочу привязываться к людям. — Понимаю. — Нет, не понимаешь. Если я никого не подпущу к себе, мне больше не придётся переживать это. Не придётся ждать, не придётся искать, не придётся узнавать, что человек, которого я хотел увидеть, умер много лет назад. Арсений выслушал его до конца. — Возможно, расстояние действительно кажется тебе защитой, — сказал он. — Но оно не вернёт тех, кого ты потерял. И не сделает прошлое менее важным. — Зато не будет новых потерь. — Я не могу обещать, что ты никогда больше никого не потеряешь. Никто не может. Но если из-за страха потерять людей ты заранее откажешься от всех отношений, то боль уже сейчас начнёт отнимать у тебя то, что ещё осталось. Глеб резко поднялся. — Мне надоело это слушать. Арсений не стал его удерживать. — Хорошо. Мы можем закончить разговор. Глеб уже сделал несколько шагов к дому, когда старик добавил: — Я не прошу тебя забыть Алину или Лиану. И не прошу немедленно стать прежним. Только не принимай решение на всю оставшуюся жизнь в тот момент, когда тебе больнее всего. Глеб остановился, но не обернулся. Несколько секунд он стоял неподвижно. Потом продолжил путь к дому. Арсений остался на скамье. Он понимал, что не нашёл правильных слов. Возможно, таких слов вообще не существовало. Но иногда человеку было важнее знать, что рядом есть кто-то, кто не отвернётся от него даже тогда,

когда он сам отталкивает всех остальных. --- Ночью Глеб наконец открыл блокнот. Он долго смотрел на пустую страницу, не зная, с чего начать. Раньше он записывал сведения, которые могли помочь ему выжить. Теперь ему хотелось сохранить нечто другое. Не историю войны. Не сведения о Бесконечности. Не имена врагов. Он хотел сохранить воспоминания о людях, которых больше не мог увидеть. Он написал: «Алина. Я не знаю, правильно ли я понял то, что мне рассказали. Я не видел твоей гибели. Я не могу проверить эти записи и не могу спросить тебя, правда ли всё было именно так. Но я помню тебя. Помню день, когда мы встретились. Помню наши разговоры, прогулки и сообщения. Помню, как мы говорили о будущем, даже не подозревая, насколько быстро всё изменится. Я столько раз представлял, что найду тебя. Я думал, что однажды смогу рассказать тебе, что со мной произошло. Расскажу про арену, про годы, которые потерял, про людей, которых встретил. Расскажу, как пытался выжить и как долго надеялся, что ты тоже где-то есть. Теперь я не знаю, кому рассказывать эту историю. Мне жаль, что я не смог вернуться раньше. Мне жаль, что мы не получили ещё одного обычного дня». Глеб остановился. Он долго смотрел на написанное, затем перевернул страницу. «Лиана. Ты появилась в моей жизни тогда, когда я почти перестал верить, что могу кому-то доверять. Ты не знала всего моего прошлого, но всё равно решила идти рядом. Ты видела мои сомнения и не требовала от меня быть непобедимым. Я говорил тебе о доме, который мы могли бы построить. О будущем, где не нужно постоянно оглядываться. Я действительно хотел этого. Я не знаю, почему нам досталось так мало времени. Я не знаю, почему смог победить врага, но не смог защитить тебя. Я помню твою улыбку. Помню, как ты говорила со мной. Помню, что ты не позволяла мне считать себя только оружием или человеком, который должен сражаться. Я не забуду тебя». Глеб положил перо на стол. В комнате было тихо. Он перечитал обе записи, затем добавил внизу страницы несколько слов: «Я помню вас. Я не забуду». Впервые за несколько дней он позволил себе не отворачиваться от этих воспоминаний. Но легче не стало. Он закрыл блокнот и осторожно убрал его в ящик стола. Ему казалось, что если он оставит его на виду, то не сможет думать ни о чём другом. Потом лёг на кровать и отвернулся к стене. Он не хотел забывать Алину и Лиану. Но он также не хотел снова переживать их потерю. И пока не знал, как совместить эти два желания. --- Следующие дни почти не отличались друг от друга. Глеб продолжал избегать тренировок. Иногда он выходил в сад, но чаще оставался в комнате. Он ел понемногу, когда София оставляла еду у двери, и старался хотя бы иногда выходить на улицу, как просил Арсений. Однако разговоров почти не было. Кира однажды оставила у его двери деревянную фигурку, которую вырезала сама. Это был маленький волк с неровными ушами и слишком большой головой. Рядом лежала записка: «Он получился странным. Не говори Виктории, что я потратила на него полдня». Глеб прочитал записку. На мгновение уголки его губ едва заметно дрогнули. Он даже взял фигурку в руки, рассмотрел её со всех сторон и поставил на стол. Но выходить к Кире не стал. Мира принесла ему книгу с историями людей, которые после войны искали свои семьи. Она не оставила никаких объяснений, только положила книгу рядом с тарелкой. Глеб пролистал несколько страниц, затем закрыл её. Он понимал, что девушки стараются помочь. И от этого ему становилось одновременно тепло и тяжело. Он хотел поблагодарить их. Хотел сказать, что ценит их заботу. Хотел хотя бы на несколько минут вернуться к прежним разговорам. Но каждый раз, когда он представлял себя среди них, в голове возникал один и тот же страх. Что будет, если он снова привяжется к кому-нибудь? Что будет, если однажды ещё один человек уйдёт и не вернётся? Он не мог вынести мысли о том, что снова окажется в этой комнате, глядя на пустое место рядом с собой. Поэтому он продолжал держать дистанцию. Арсений заметил, что Глеб начал избегать не только разговоров, но и любых занятий, которые раньше придавали ему уверенность. Он больше не спрашивал о тренировках, не интересовался старинными книгами и не пытался разобраться в загадке своего глаза. Старик собрал учениц вечером. — Мы не можем заставить его принять нашу помощь, — сказал он. — Но не должны делать вид, будто ничего не

происходит. — Что нам делать? — спросила София. — Продолжать жить. Тренироваться, заниматься делами, помогать людям. Не превращать каждый день в ожидание, когда Глеб наконец выйдет из комнаты. И при этом не закрывать перед ним дверь. Виктория задумалась. — А если он так и не вернётся к прежней жизни? — Тогда мы будем разбираться с этим постепенно. Если его состояние продолжит ухудшаться, мы найдём человека, который умеет помогать людям переживать такие потери. Не потому, что с Глебом что-то не так, а потому, что даже сильному человеку иногда нужна помощь, с которой близкие не могут справиться самостоятельно. Кира опустила взгляд. — Мне не нравится, что он считает нас чужими. — Возможно, он не считает вас чужими, — ответил Арсений. — Возможно, он боится, что однажды вы перестанете быть рядом. И пытается заранее сделать так, чтобы ваша потеря не стала для него ещё одной раной. — Но ведь мы не собираемся уходить, — тихо сказала София. — Я знаю. А вот Глеб пока не способен в это поверить. Ученицы замолчали. Они не могли отменить его прошлое. Не могли вернуть Алину или Лиану. Не могли пообещать, что впереди никогда не случится ничего плохого. Но они могли продолжать быть рядом. И пока этого было достаточно. --- Однажды вечером Глеб всё-таки вышел во двор. Он никого не предупредил и не стал искать компанию. Просто накинул тёмный плащ и направился к старому дереву за домом. Небо было затянуто облаками. Воздух пах влажной землёй, а на листьях блестели капли после недавнего дождя. Глеб остановился у ограды. За ней начиналась дорога, ведущая к лесу. По этой дороге он когда-то ушёл вместе с Лианой. По ней же он вернулся после победы, надеясь, что дома сможет восстановить силы и понять, что делать дальше. Тогда он ещё верил, что самое страшное осталось позади. Теперь он не был уверен ни в чём. В глубине левого глаза возникло знакомое ощущение. Слабое покалывание. Глеб моргнул. На мгновение в отражении тёмного окна появился символ бесконечности. Вокруг зрачка мелькнули синий, фиолетовый и чёрный цвета. Раньше он остановился бы, попытался рассмотреть изменение и позвал бы Эвелину или Арсения. Теперь он просто отвернулся. — Не сейчас, — прошептал он. Символ исчез. Бесконечность оставалась внутри него. Её тайна никуда не делась. Возможно, впереди его ждали новые вопросы, опасности и ответы, которых он пока не мог представить. Но в тот вечер Глебу было всё равно. Он больше не хотел быть сильнейшим. Не хотел побеждать врагов. Не хотел искать очередную тайну только ради того, чтобы доказать себе, что его существование имеет смысл. Он просто хотел, чтобы прошлое перестало болеть. Однако прошлое не исчезало. Оно оставалось в каждом воспоминании, в каждом знакомом слове, в каждом месте, где он когда-то был счастлив. Глеб понимал, что не сможет вернуть Алину и Лиану. Но пока не мог принять и другую мысль: что однажды он сможет вспоминать их не только с болью. Сейчас ему казалось, что если боль ослабнет, то вместе с ней исчезнет и часть того, что он к ним чувствовал. Поэтому он держался за свои воспоминания, даже когда они причиняли ему страдание. Он боялся забыть их голоса. Боялся забыть выражение их лиц. Боялся, что однажды проснётся и обнаружит, что отдельные детали стали расплываться, а годы постепенно отдалили его от людей, которые были для него так важны. Он не понимал, что память не требует от него постоянно страдать, чтобы оставаться настоящей. Этому ему ещё предстояло научиться. --- Поздно вечером Глеб вернулся в комнату. Он достал блокнот из ящика и положил его на стол. На этот раз не стал открывать страницу с записями. Просто оставил его рядом. За стеной разговаривали девушки. Кира что-то рассказывала, София тихо смеялась, а Виктория просила их говорить потише, потому что уже поздно. Глеб слышал их голоса. Когда-то подобные звуки помогали ему чувствовать, что он наконец нашёл место, где может отдохнуть. Дом Арсения стал для него убежищем, а ученицы постепенно превратились в людей, которым он мог доверять. Теперь он старался не думать об этом. Он боялся, что привязанность к ним однажды станет ещё одной причиной для боли. Но где-то глубоко внутри он всё ещё хотел выйти к ним. Хотел сесть за общий стол, услышать очередную историю Миры, поспорить с Викторией о тренировках, посмотреть на новые изобретения Эвелины и послушать, как Кира

снова рассказывает о своих невероятных планах. Он хотел вернуться. Просто не знал, как это сделать, не открывшись миру снова. Глеб сел на кровать и посмотрел на окно. В стекле отражалось его лицо. Левый глаз выглядел обычным, хотя он знал, что внутри скрывается символ, которого не должно было существовать. Он больше не пытался найти в нём ответы. Впервые за долгое время ему не хотелось бороться ни с врагом, ни с собственной слабостью. Ему хотелось, чтобы от него просто ничего не требовали. Чтобы никто не просил его быть сильным. Чтобы никто не говорил, что он должен двигаться дальше. Чтобы ему позволили пока оставаться человеком, который потерял слишком многое и ещё не знает, как жить с этим. Он лёг, укрылся одеялом и закрыл глаза. — Я помню вас, — тихо произнёс он. — Я не забуду. В комнате никто не ответил. Но за дверью продолжалась жизнь. Арсений проверял запасы лекарств. Ученицы готовились ко сну. На столе остывал чай, а возле окна лежал блокнот с двумя именами. Глеб пока не мог вернуться к ним. Он не был готов снова доверять людям, не был готов тренироваться и не был готов разбираться в тайне Бесконечности. Он просто пытался пережить ещё один день. И, возможно, именно с этого когда-нибудь начнётся его возвращение. Не с победы над очередным врагом. Не с раскрытия тайны его силы. Не с громкой клятвы изменить мир. А с небольшого шага, который он пока не мог сделать: признать, что потеря близких не означает, будто все будущие отношения обречены закончиться болью. Но до этого шага было ещё далеко. Пока Глеб оставался за закрытой дверью, пытаясь сохранить воспоминания о тех, кого больше не мог обнять, и отталкивая тех, кто всё ещё был рядом. Он не хотел оставаться один. Он просто боялся снова кого-нибудь потерять. И этот страх постепенно становился стеной между ним и миром. Конец 35-й главы.Глава 36. Тишина внутри После той ночи Глеб изменился ещё сильнее. Раньше он хотя бы иногда выходил во двор, наблюдал за тренировками учениц Арсения или ненадолго садился с ними за один стол. Теперь он почти перестал покидать свою комнату. Дни проходили один за другим, но для него они сливались в бесконечную череду одинаковых часов. Утром он просыпался, смотрел в окно и снова ложился. Днём мог несколько часов сидеть на кровати, не двигаясь, или смотреть на одну и ту же страницу закрытой книги. Вечером он слышал голоса за стеной, но не присоединялся к остальным. А ночью долго не мог уснуть. Его тёмный плащ висел на спинке стула. Когда-то Глеб носил его с гордостью, вспоминая, как девушки готовили подарок, пока он отдыхал после тренировок. Теперь он даже не смотрел в его сторону. Деревянный меч, с которым он занимался каждый день, лежал в углу. На рукояти уже появились небольшие потёртости от многочисленных тренировок. Глеб прекрасно знал, где находится каждый предмет в комнате. Он мог с закрытыми глазами дойти от кровати до стола, от стола до окна и обратно. Но он больше не видел в этих вещах ничего важного. Раньше меч напоминал ему о пути, который он прошёл. Плащ — о людях, принявших его в свой дом. Блокнот — о загадке Бесконечности, которую он собирался разгадать. Теперь всё это казалось частью чужой жизни. Словно когда-то существовал другой Глеб, который умел радоваться, спорить, смеяться и строить планы. А нынешний Глеб лишь занимал его место. --- — Он снова не пришёл, — тихо сказала София. Она стояла у окна кухни и смотрела на тренировочную площадку. Виктория уже закончила разминку, Кира разминала плечи, а Эвелина проверяла крепления на защитном снаряжении. Обычно Глеб появлялся одним из первых. Даже когда был уставшим, он находил причину выйти во двор. Иногда просил Викторию показать новый приём, иногда спорил с Кирой о скорости, а порой просто наблюдал за остальными, стараясь понять их движения. Теперь площадка оставалась без него. — Я постучала к нему утром, — продолжила София. — Он сказал, что не хочет есть. — А вчера? — спросила Мира. — Вчера почти то же самое. Кира отложила тренировочный меч. — Может, нам просто зайти к нему всем вместе? Пусть увидит, что мы рядом. — Нет, — ответила Виктория. — Если мы все разом появимся у его двери, он почувствует, что на него давят. — Но мы же ничего плохого не делаем! — Я знаю. Но иногда даже забота становится тяжёлой, если человек пока не готов её принять. Кира недовольно

вздохнула. — И что нам тогда делать? Сидеть и ждать? — Нет. Продолжать заниматься своими делами. И не переставать показывать ему, что он может к нам обратиться. Мира закрыла книгу. — Он больше не читает записи о Бесконечности. Я оставила ему несколько старых документов, которые могли бы заинтересовать его, но он даже не посмотрел на них. — Возможно, ему сейчас не нужны ответы, — сказала София. — А что ему нужно? — спросила Эвелина. Никто не ответил. Они знали, что Глеб потерял слишком многое. Сначала он пережил войну и годы, которые отняли у него прежнюю жизнь. Потом нашёл людей, которым смог довериться. Лиана помогла ему поверить, что впереди может быть что-то кроме сражений. Затем она погибла. А теперь появилась новость об Алине — девушке, которую он искал долгие годы, даже когда сам не мог объяснить, зачем продолжает надеяться. Для Глеба это было не просто сообщение о прошлом. Вместе с ним исчезла возможность когда-нибудь встретиться с человеком, с которым была связана его жизнь до вторжения. Он словно потерял последнюю нить, соединявшую его с прежним миром. — Арсений должен поговорить с ним, — наконец произнесла Кира. — Он уже разговаривал, — ответила Виктория. — Но Глеб пока не готов слушать. — Тогда кто сможет помочь? Виктория посмотрела на дверь дома. — Мы все. Просто не так, как нам хочется. --- Арсений заметил, что Глеб перестал тренироваться, ещё раньше остальных. Сначала старик решил дать ему несколько дней отдыха. После тяжёлых потерь человеку действительно могло понадобиться время, чтобы прийти в себя. Арсений не собирался заставлять Глеба возвращаться к занятиям только потому, что тот раньше занимался каждый день. Но дни превращались в недели. Глеб больше не просил объяснить ему устройство старых механизмов. Не интересовался историей мира. Не задавал вопросов о своих глазах и не пытался понять, почему Бесконечность продолжала удерживать его на границе невозможного. Даже когда Арсений однажды упомянул новую находку из старого архива, Глеб лишь пожал плечами. — Потом. Это слово стало его обычным ответом. Потом поем. Потом выйду. Потом поговорим. Потом вернусь к тренировкам. Но это «потом» не наступало. Однажды утром Арсений поднялся на второй этаж и постучал в дверь. — Глеб, можно войти? — Если хочешь. Старик открыл дверь. Комната была прибрана, но на столе скопились нетронутые книги, а возле окна лежал блокнот. Глеб сидел на кровати, опустив голову. Он даже не посмотрел на вошедшего. Арсений поставил на стол чашку тёплого чая. — Как ты сегодня? — Нормально. — Ты уверен? — Да. Старик не стал сразу отвечать. Он уже научился различать моменты, когда Глеб действительно хотел поговорить, и моменты, когда пытался закончить разговор как можно быстрее. — Виктория говорит, что ты давно не выходил на площадку. — Я больше не тренируюсь. — Я заметил. — Тогда зачем спрашиваешь? В голосе Глеба не было прежней резкости. Скорее, в нём звучала усталость человека, которому даже раздражаться стало трудно. Арсений сел на стул. — Потому что хочу понять, что происходит. — Ничего не происходит. — Глеб, ты почти не выходишь из комнаты. Перестал заниматься тем, что раньше было для тебя важно. Иногда даже не отвечаешь, когда к тебе обращаются. Я не собираюсь ругать тебя, но и делать вид, что всё в порядке, не стану. Глеб поднял глаза. — А что ты хочешь услышать? Что мне больно? Что я устал? Что мне надоело терять людей? Он замолчал, затем продолжил: — Хорошо. Мне больно. Я устал. И мне надоело. Доволен? Арсений спокойно встретил его взгляд. — Нет. Я не собирался добиваться от тебя определённых слов. — Тогда оставь меня в покое. Эти слова повисли в тишине. Арсений мог бы напомнить Глебу обо всём, что тот пережил. Мог бы рассказать, сколько людей нуждалось в его силе и сколько возможностей ещё оставалось впереди. Но он понимал, что сейчас это не поможет. — Я могу дать тебе пространство, — сказал он. — Но я не хочу, чтобы ты решил, будто должен справляться со всем в одиночку. — Я уже справлялся один. — Да. И тебе пришлось пережить то, чего никто не должен был переживать. Но то, что ты смог выжить в одиночку, не означает, что теперь обязан всегда оставаться один. Глеб отвёл взгляд. — Я не хочу снова привыкать к людям. — Из-за страха потерять их? — Да. Арсений помолчал. — Я не стану обещать, что никто из

нас никогда не уйдёт. Таких обещаний никто не может дать. Но мы здесь сейчас. И тебе не нужно заранее отталкивать нас только потому, что будущее неизвестно. — Ты не понимаешь. — Возможно. Но я готов слушать, когда ты захочешь говорить. Старик поднялся. У двери он остановился. — Сегодня тебе не нужно тренироваться. Не нужно разгадывать Бесконечность. Не нужно доказывать, что ты сильный. Постарайся хотя бы поесть и немного побыть на свежем воздухе. Не ради нас. Ради себя. Глеб ничего не ответил. Арсений вышел, оставив дверь приоткрытой. Глеб посмотрел на чашку чая. Он знал, что старик желает ему добра. Знал, что Арсений не пытается управлять им или заставлять его жить по чужим правилам. Но принять заботу оказалось почти так же трудно, как признать собственную боль. Потому что забота означала привязанность. А привязанность теперь пугала его сильнее любого врага. --- На следующий день Виктория решила убрать тренировочную площадку. Она собирала защитные накладки, складывала деревянные мечи в ящик и проверяла состояние снаряжения. Обычно Глеб помогал ей после занятий, а потом они вместе обсуждали ошибки, допущенные во время тренировочных поединков. Виктория вспомнила, как однажды он сумел победить Арсения в учебном испытании. Тогда Глеб был уставшим, но довольным. Он не скрывал радости от победы, хотя старик сразу предупредил его, что одно удачное испытание не делает человека настоящим мастером. Теперь тот же человек не хотел даже брать меч в руки. Виктория остановилась возле ящика. — Глеб, — тихо произнесла она, словно он мог услышать её через стены. — Ты ведь так долго шёл к этому. — С кем разговариваешь? — спросила подошедшая Мира. — Ни с кем. Мира посмотрела на мечи. — Я тоже скучаю по тому времени. — Он ведь не умер, — сказала Виктория. — Но иногда кажется, что часть его осталась там, вместе с Лианой. — Возможно, он сам чувствует то же самое. Виктория сжала ремень защитной накладки. — Я хочу вернуть его на площадку. Не потому, что ему обязательно нужно стать сильнее. Просто раньше тренировки помогали ему держаться. — А теперь могут напоминать о том, что он потерял, — заметила Мира. — Он может смотреть на меч и вспоминать войну, а не занятия. — Значит, мне нужно ждать? — Не только ждать. Когда он будет готов, ты сможешь помочь ему вернуться. Но решение должно быть его. Виктория медленно кивнула. Она всю жизнь привыкла действовать. Если возникала проблема, нужно было найти причину, разработать план и выполнить его. Но Глебова боль не была противником, которого можно победить правильным приёмом. Здесь нельзя было просто сделать шаг вперёд и нанести точный удар. Здесь требовалось терпение. --- Прошло ещё несколько дней. Однажды Кира всё-таки не выдержала и поднялась к комнате Глеба. Она остановилась перед дверью, несколько секунд собиралась с мыслями и постучала. — Глеб, это я. — Что? — Можно поговорить? — Не хочу. Кира опустила голову. Раньше она бы открыла дверь и начала спорить, пока он не согласился хотя бы выслушать её. Но теперь она вспомнила слова Виктории и осталась на месте. — Хорошо. Тогда я просто скажу кое-что отсюда. Ответа не последовало. — Я не буду заставлять тебя тренироваться. И не стану говорить, что тебе пора забыть Алину и Лиану. Это было бы глупо. Я просто хочу, чтобы ты знал: мы не считаем тебя слабым из-за того, что ты больше не выходишь на площадку. За дверью было тихо. — Я знаю, что ты боишься снова кого-то потерять, — продолжила Кира. — Но если ты отдалишься от всех, мы не перестанем переживать за тебя. Мы просто будем скучать по тебе ещё сильнее. Она замолчала. Ей хотелось сказать больше. Хотелось напомнить о том, как они вместе проходили испытания, как он помогал по хозяйству, как радовался подаренному плащу и как однажды после тяжёлой тренировки уснул прямо за столом, пока Мира объясняла ему устройство старой карты. Но она не знала, поможет ли это. — Я оставила тебе еду внизу, — сказала Кира. — Если захочешь, она будет ждать. Она уже собиралась уходить, когда из комнаты донёсся тихий голос: — Зачем вы все это делаете? Кира остановилась. — Что именно? — Почему вы продолжаете пытаться помочь мне? Я же ничего не делаю. Не тренируюсь, не разговариваю с вами, даже не пытаюсь разобраться в собственной силе. Я просто сижу здесь. Кира некоторое время молчала.

— Потому что ты для нас не тренировочный партнёр и не человек с загадочной силой. Ты Глеб. Тот, кто однажды появился в нашем доме и постепенно стал частью нашей жизни. За дверью что-то тихо скрипнуло. Возможно, Глеб просто изменил положение на кровати. — Мы не помогаем тебе ради того, чтобы ты потом что-то нам вернул, — продолжила Кира. — Ты не обязан сначала стать сильным, чтобы заслужить наше отношение. И не обязан каждый день доказывать, что всё ещё нужен. Она сделала небольшую паузу. — Я не знаю, как сделать так, чтобы тебе стало легче. Но если однажды ты захочешь выйти во двор, я буду там. Если захочешь поговорить, я выслушаю. А если не захочешь ничего говорить, я могу просто посидеть рядом. Кира отошла от двери. На этот раз она не ждала ответа. Но, спускаясь по лестнице, услышала, как за спиной тихо щёлкнул замок. Она не обернулась. Она понимала, что это ещё ничего не означало. Глеб мог снова закрыть дверь через минуту. Мог не выйти ни сегодня, ни завтра. Однако впервые за долгое время ей показалось, что её слова хотя бы немного достигли его. --- Вечером Глеб достал из ящика блокнот. Он долго держал его в руках, вспоминая записи об Алине и Лиане. Ему хотелось перечитать их, но он боялся, что воспоминания снова накроют его с головой. Вместо этого он открыл страницу, где раньше записывал наблюдения за своим левым глазом. «Символ появляется при сильных эмоциях». Ниже находилась другая запись: «Цвета: синий, фиолетовый, чёрный. Причина неизвестна». Ещё ниже: «Бесконечность не даёт мне умереть окончательно. Остальные свойства неизвестны». Глеб перечитал эти строки. Когда-то он считал, что именно Бесконечность может дать ему ответы на все вопросы. Возможно, она объяснит, почему он выжил, почему его глаз изменился и почему тот противник на арене произнёс странные слова перед исчезновением. Теперь Глеб не хотел знать. Он закрыл блокнот. В глубине глаза на мгновение возникло знакомое ощущение. Слабая синяя линия мелькнула в отражении окна, а затем исчезла. Глеб не стал проверять, что это было. — Мне всё равно, — произнёс он. Но слова прозвучали неубедительно даже для него самого. Ему не было всё равно. Он просто больше не знал, ради чего продолжать искать ответы. Если сила не смогла вернуть Лиану, то зачем она ему? Если годы, подаренные Бесконечностью, не позволили найти Алину, то почему он должен радоваться тому, что остался жив? Он понимал, что эти вопросы несправедливы. Бесконечность не обещала ему вернуть погибших. Она не была человеком, который принимал решения и выбирал, кому жить, а кому нет. Но когда боль становилась слишком сильной, Глебу было трудно рассуждать спокойно. Он положил блокнот обратно в ящик. Затем впервые за несколько дней подошёл к шкафу и снял с вешалки тёмный плащ. Он не надел его. Просто держал в руках, вспоминая, как девушки подарили его ему. Тогда они хотели, чтобы он почувствовал себя частью их семьи. Глеб медленно провёл пальцами по синим и фиолетовым деталям ткани. — Я не знаю, как вернуться, — прошептал он. В комнате никто не ответил. Он повесил плащ на место и снова сел на кровать. Но теперь плащ не казался ему вещью из чужой жизни. Он всё ещё не был готов выйти к остальным. Не был готов разговаривать, тренироваться или строить планы. Однако где-то внутри него оставалось понимание: эти люди не исчезли. Они всё ещё были рядом. И, несмотря на страх, Глеб не смог заставить себя окончательно поверить, что ему никто не нужен. --- На следующее утро Арсений обнаружил Глеба во дворе. Старик вышел из дома рано, рассчитывая проверить запасы перед очередным путешествием в соседнее поселение. Он не ожидал увидеть ученика возле старой ограды. Глеб стоял в плаще и смотрел на деревья. — Доброе утро, — спокойно сказал Арсений. — Доброе. Это было первое утро за долгое время, когда Глеб сам вышел из комнаты до того, как кто-нибудь постучал к нему. Арсений не стал делать из этого событие. — Холодно сегодня. — Немного. Они постояли молча. — Я не вернулся тренироваться, — сказал Глеб. — Я этого и не ожидал. — И не обещаю, что вернусь завтра. — Ты ничего не обязан мне обещать. Глеб посмотрел на старика. — Я просто не хочу, чтобы вы думали, будто я уже справился. Арсений медленно кивнул. — Я так не думаю. — Мне всё ещё больно. Я всё ещё злюсь. Иногда мне кажется, что лучше вообще ни с кем не разговаривать. — Тогда не

нужно притворяться, будто этих чувств нет. — Но я не хочу, чтобы вы постоянно следили за мной. — Мы постараемся дать тебе больше пространства. Но я всё равно буду проверять, как ты себя чувствуешь. Ты живёшь в моём доме, и я переживаю за тебя. От этого я отказываться не собираюсь. Глеб едва заметно усмехнулся. — Ты упрямый. — Я старый. Это почти одно и то же. На мгновение между ними возникло что-то похожее на прежнее общение. Но улыбка Глеба быстро исчезла. Он снова посмотрел на деревья. — Я пока не готов вернуться к прежней жизни. — Тогда не будем требовать от тебя возвращения за один день. — А если это займёт месяцы? — Значит, будем разбираться с этим месяцами. — А если годы? Арсений не ответил сразу. — Тогда будем делать всё возможное, чтобы эти годы не прошли для тебя в полном одиночестве. Глеб опустил голову. Он не поблагодарил старика и не сказал, что тот прав. Он не обещал снова начать тренироваться и не заявил, что теперь всё изменится. Но он остался во дворе ещё на несколько минут. Для Арсения это было небольшим, но важным шагом. Не победой. Не исцелением. И даже не возвращением к прежней жизни. Просто несколькими минутами, когда Глеб позволил себе быть рядом с другим человеком и не убежал от этого. --- В тот день Глеб так и не взял в руки деревянный меч. Он не занимался физическими упражнениями, не изучал записи и не пытался раскрыть тайну Бесконечности. После короткой прогулки он вернулся в комнату и снова закрыл дверь. Но теперь на столе стояла пустая чашка из-под чая, который он выпил утром. А тарелка, оставленная Софией, была не полностью нетронутой. Маленькие изменения, которые почти никто не заметил бы. Арсений заметил. Он ничего не сказал ученицам, чтобы они не начали ждать от Глеба слишком многого. Просто продолжил заниматься своими делами. Глебу предстоял долгий путь. Ему нужно было заново научиться жить с воспоминаниями, которые причиняли боль. Принять, что любовь к Алине и Лиане не исчезнет, но однажды может перестать быть постоянным источником страдания. Понять, что люди рядом не обязаны повторять судьбу тех, кого он потерял. А ещё ему предстояло решить, что делать с собственной силой. Бесконечность оставалась загадкой. Она по-прежнему скрывала ответы, которые могли изменить всё, что Глеб знал о себе. Но пока он не хотел прикасаться к этой тайне. Сейчас ему требовалось не стать сильнее. Ему требовалось снова найти причину подняться утром, выйти из комнаты и позволить миру существовать рядом с ним. Вечером Глеб снова открыл блокнот и посмотрел на два имени. Алина. Лиана. Он не стал ничего дописывать. Просто оставил страницу открытой, а затем положил блокнот на стол. — Я вас помню, — тихо сказал он. На этот раз он не добавил, что никогда больше не сможет быть счастливым. Он пока не верил в будущее. Не верил, что боль когда-нибудь станет слабее. Не верил, что сможет снова довериться кому-то настолько, чтобы перестать бояться потери. Но впервые за долгое время он и не пытался вынести окончательный приговор всей своей жизни. Он просто лёг спать. А за стеной Арсений и ученицы продолжали жить, тренироваться, спорить и готовиться к новым дням. Они не могли пройти этот путь вместо Глеба. Но они могли остаться рядом, пока он искал дорогу обратно. Конец 36-й главы.Глава 37. Возвращение без улыбки Утро было тихим. Солнечные лучи медленно проникали сквозь окна дома Арсения, освещая деревянный пол и старые стены. Во дворе уже слышались голоса учениц, звуки шагов и стук тренировочных мечей. Жизнь постепенно возвращалась к привычному ритму, но одна дверь по-прежнему оставалась закрытой. За ней находился Глеб. Последние недели он почти не тренировался, редко выходил из комнаты и практически не разговаривал с окружающими. Даже когда Арсений пытался поддержать его, Глеб отвечал коротко и снова погружался в свои мысли. Он не перестал помнить Алину. Не перестал помнить Лиану. И не перестал винить себя в том, что не смог изменить их судьбы. Каждое утро начиналось одинаково. Глеб открывал глаза, некоторое время смотрел в потолок, а потом вспоминал, где находится и почему больше не слышит знакомых голосов из своего прошлого. Раньше он просыпался с мыслью о том, что должен стать сильнее. Он хотел понять Бесконечность, научиться управлять своей силой и больше никогда не оказаться беспомощным перед врагом. Теперь ему казалось, что сила

ничего не изменила. Он пережил смерть, плен, разрушение мира и бесчисленные испытания. Он вернулся тогда, когда возвращаться было уже некуда. Он нашёл людей, которые стали ему близки, а затем снова потерял тех, кого не хотел терять. И каждый раз оставался один на один с последствиями. Глеб повернулся на бок и посмотрел на стол. На нём лежал блокнот. Внутри находились воспоминания об Алине и Лиане, записи о его необычном глазе и первые попытки разобраться в Бесконечности. Он не открывал его несколько дней. Ему казалось, что стоит прочитать хотя бы одну строчку — и всё вернётся. Воспоминания снова наполнят голову, заставляя переживать моменты, которые он не мог изменить. Он отвернулся от стола. — Не сегодня, — прошептал он. Но за закрытой дверью уже начинался новый день. И впервые за долгое время Глебу предстояло решить, сможет ли он хотя бы ненадолго стать его частью. --- — Я больше не могу просто смотреть на это, — сказала Кира. Она стояла посреди кухни, скрестив руки на груди. Виктория сидела за столом и проверяла тренировочное снаряжение. Мира перебирала старые записи, София готовила завтрак, а Эвелина пыталась починить небольшой механизм, который сломался ещё на прошлой неделе. — Мы уже обсуждали это, — спокойно ответила Виктория. — И что изменилось? Глеб всё ещё сидит в комнате. Он даже не пытается вернуться к обычной жизни! — Кира, — мягко произнесла София, — он пережил слишком многое. Нельзя заставить человека перестать страдать только потому, что нам хочется увидеть его прежним. — Я не хочу, чтобы он перестал страдать по приказу! Я хочу, чтобы он понял, что мы рядом! Мира отложила записи. — Возможно, он уже понимает. Но понимание не означает, что ему стало легче. Кира замолчала. Она вспомнила Глеба таким, каким видела его раньше: упрямым, иногда слишком серьёзным, но готовым подняться после очередного поражения. Он мог проиграть тренировочный поединок, разозлиться на собственные ошибки, а через несколько минут снова взять деревянный меч. Он не боялся начинать сначала. Но теперь даже попытка выйти во двор казалась для него труднее любого испытания. — Я скучаю по нему, — тихо сказала Кира. Виктория подняла голову. — Мы все скучаем. — Тогда почему мы ничего не делаем? — Мы делаем то, что можем. Не давим на него, не требуем улыбаться и не заставляем притворяться, будто всё хорошо. София поставила на стол чашку. — Может быть, нам стоит просто пригласить его посидеть с нами. Без тренировок, без разговоров о прошлом и без вопросов о его силе. — А если он откажется? — спросила Эвелина. — Тогда он откажется, — ответила София. — Но хотя бы будет знать, что мы хотим видеть его рядом. В этот момент в кухню вошёл Арсений. Он услышал конец разговора и некоторое время молча наблюдал за ученицами. — София права, — сказал он. — Мы не должны пытаться вернуть прежнего Глеба. Он уже не тот человек, каким был до войны. И после всего пережитого не обязан становиться прежним. — Но он может снова быть счастливым? — спросила одна из учениц. Арсений задумался. — Думаю, да. Только счастье не возвращается по приказу. Иногда человеку нужно сначала научиться жить с тем, что произошло. — Значит, нам остаётся ждать? — спросила Кира. — Не совсем. Мы можем напоминать ему, что он не один. Но решение сделать шаг навстречу нам должно остаться за ним. Кира посмотрела на лестницу. — Тогда сегодня я сама с ним поговорю. — Только не пытайся выиграть разговор так же, как тренировочный поединок, — заметил Арсений. Кира нахмурилась. — Я никогда не делаю ничего подобного! Виктория выразительно посмотрела на неё. — Почти никогда, — поправилась Кира. Впервые за несколько дней на кухне прозвучал тихий смех. Он быстро стих, но никто не пытался его удержать. Они не смеялись над Глебом и не забывали о его боли. Просто жизнь продолжалась, и в ней всё ещё оставалось место для небольших, обычных моментов. И именно такие моменты они хотели однажды разделить с ним. --- После завтрака Кира поднялась на второй этаж. Она не стала стучать сразу. Несколько секунд стояла перед дверью, прислушиваясь к тишине, затем негромко постучала. — Глеб? Ты не спишь? — Нет. — Можно войти? — Как хочешь. Кира осторожно открыла дверь. Глеб сидел возле окна. На нём был тёмный плащ, который когда-то подарили ему ученицы Арсения. Волосы немного растрепались, а взгляд оставался усталым

и отстранённым. Он выглядел так, словно мысленно находился где-то далеко. Кира села на стул возле стола. — Мы собираемся завтракать вместе. — Хорошо. — Я хочу, чтобы ты тоже пришёл. — Я не голоден. Кира опустила взгляд на свои руки. Раньше она бы сразу начала спорить. Сказала бы, что он обязан поесть, что не может постоянно сидеть в комнате и что ему нужно хотя бы иногда выходить на улицу. Но сегодня она решила поступить иначе. — Ладно. Тогда можешь просто посидеть с нами. Есть необязательно. Глеб посмотрел на неё. — Зачем? — Потому что мы хотим провести с тобой время. — Вы и без меня прекрасно справляетесь. — Это не одно и то же. Глеб снова повернулся к окну. — Кира, я не хочу, чтобы вы пытались меня развеселить. Не нужно придумывать занятия, рассказывать смешные истории или делать вид, что ничего не произошло. — Мы не собираемся этого делать. — Тогда что вам нужно? Кира несколько секунд молчала. — Ничего. Мы просто хотим, чтобы ты был рядом. Глеб нахмурился. — Но я больше не тот, кем был раньше. — Мы знаем. — Я не собираюсь снова становиться весёлым, как раньше. Не собираюсь обещать, что завтра начну тренироваться или что через неделю забуду обо всём. — А мы этого и не просим. Глеб впервые за разговор внимательно посмотрел на неё. Кира продолжила: — Мы не ждём, что ты будешь улыбаться ради нас. И не хотим, чтобы ты притворялся счастливым. Если тебе грустно, значит, тебе грустно. Если ты злишься, можешь злиться. Если тебе нужно побыть одному, мы постараемся это уважать. Она сделала паузу. — Но ты не обязан исчезать из нашей жизни только потому, что тебе больно. Глеб ничего не ответил. Кира поднялась. — Я буду внизу. Если захочешь прийти, приходи. Если нет, я не стану возвращаться через пять минут и снова задавать тот же вопрос. Она направилась к двери, но остановилась на пороге. — И ещё кое-что. Мы не считаем тебя слабым. Даже сейчас. После этого она вышла, тихо закрыв дверь. Глеб остался один. Он долго смотрел на место, где только что сидела Кира. Ему хотелось сказать ей, что она не понимает, насколько трудно ему находиться среди людей. Хотелось объяснить, что каждый знакомый голос напоминает о том, что он может потерять кого-то ещё. Но он также понимал, что Кира не пыталась обмануть его обещаниями. Она не говорила, что всё будет хорошо. Она просто приглашала его вернуться к людям, которые всё ещё были рядом. Глеб медленно поднялся. Ему понадобилось несколько минут, чтобы решиться открыть дверь. --- Когда Глеб спустился на первый этаж, разговоры на кухне постепенно стихли. Кира первой заметила его в дверном проёме. Она не стала радостно кричать или объявлять всем, что он наконец вышел. Просто подвинула свободный стул возле стола. — Здесь свободно. Глеб кивнул и сел. София поставила перед ним чашку тёплого чая и небольшую тарелку с завтраком. — Если захочешь, можешь поесть. Если нет, просто оставь. — Спасибо, — тихо ответил он. Это слово прозвучало непривычно. Не потому, что Глеб забыл, как благодарить. Просто за последние дни он почти перестал разговаривать, и теперь даже обычная фраза казалась шагом, на который пришлось потратить силы. Мира рассказывала о старой книге, которую нашла в архиве. Эвелина жаловалась на сломанный механизм. Виктория обсуждала с Арсением предстоящее путешествие в соседнее поселение. Они не пытались специально втянуть Глеба в разговор. И это помогло. Он сидел за столом, слушал знакомые голоса и постепенно переставал ощущать себя чужим в собственном доме. Однако никто не мог не заметить, насколько сильно он изменился. Раньше Глеб обязательно вставил бы замечание, если Кира рассказывала очередную невероятную историю. Он бы поспорил с Викторией о тренировках, спросил Эвелину о её изобретении или заинтересовался книгой Миры. Теперь он лишь иногда поднимал глаза. Его лицо оставалось серьёзным. Он не улыбался шуткам и почти не проявлял эмоций. Но он был здесь. И для учениц это имело значение. — Кстати, — сказала Кира, стараясь говорить как обычно, — мы сегодня собираемся заниматься во дворе. Если захочешь посмотреть, можешь присоединиться. — Я не буду тренироваться, — ответил Глеб. — Я и не говорила, что ты должен. — Я могу просто посидеть? — Конечно. Глеб посмотрел на неё с некоторым удивлением. — И вы не будете уговаривать меня взять

меч? — Я обещаю не уговаривать тебя хотя бы до обеда, — сказала Кира. Виктория покачала головой. — Кира. — Хорошо, хорошо. Вообще не буду уговаривать. На этот раз Глеб едва заметно опустил уголки губ, словно на мгновение хотел улыбнуться, но передумал. Кира заметила это движение, однако ничего не сказала. Она понимала, что настоящая улыбка не должна становиться обязательством. Глеб доел немного завтрака, поблагодарил Софию и остался за столом, пока остальные разговаривали. Впервые за долгое время он провёл утро не в одиночестве. Но внутри него всё ещё оставалась тяжесть. Он не чувствовал себя исцелённым. Не думал, что теперь всё изменится. Он просто позволил себе провести несколько минут рядом с теми, кто не требовал от него быть другим. И пока этого было достаточно. --- После завтрака Глеб вышел во двор вместе с ученицами. Тренировочная площадка выглядела почти так же, как прежде. На земле были видны следы от обуви, возле стены стояли деревянные мечи, а рядом с оградой лежали защитные накладки. Глеб остановился у старой скамьи. Он помнил, сколько времени провёл здесь. Помнил первые неуверенные шаги после пробуждения. Помнил, как Виктория учила его держать равновесие, как Кира заставляла проходить полосу препятствий и как Мира объясняла ему основы тактики. Помнил, как однажды победил всех учениц в тренировочном испытании, а потом сумел одолеть и самого Арсения. Тогда ему казалось, что он наконец начал понимать, каким человеком хочет стать. Сейчас воспоминания вызывали смешанные чувства. Он скучал по тому времени, но не мог вернуться в него. Даже если бы он снова начал тренироваться, это не сделало бы его прежним. Лиана не появилась бы на площадке. Алина не написала бы ему сообщение. Прошлое не возвращалось только потому, что он продолжал по нему скучать. Глеб сел на скамью. Виктория заметила его, но не подошла. Она продолжила разминку, предоставляя ему возможность самому решить, хочет ли он остаться. Кира и Эвелина начали тренировку на скорость и координацию. Мира наблюдала за их движениями, иногда подсказывая, где можно улучшить равновесие. София принесла воду, а шестая ученица Арсения занялась упражнениями на выдержку. Глеб смотрел на них. Постепенно он заметил то, чего раньше почти не замечал. Они тоже изменились. После войны каждая из них пережила собственные страхи, потери и трудности. Они не были людьми, которым никогда не приходилось страдать. Они просто научились продолжать жить, даже когда жизнь становилась сложнее, чем они могли представить. Виктория иногда ошибалась и начинала упражнение заново. Кира могла рассердиться на себя, но через несколько минут снова принималась за дело. Мира не всегда находила ответы в старых книгах. Эвелина ломала механизмы, которые пыталась починить. София уставала, помогая другим. И никто из них не был обязан постоянно оставаться сильным. Глеб медленно опустил взгляд на свои ладони. Он слишком долго думал, что должен либо быть сильным, либо оставаться один. Но, возможно, существовал другой путь. Он мог быть уставшим и всё равно находиться рядом с людьми. Мог скучать по погибшим и всё равно разговаривать с живыми. Мог не знать, как двигаться дальше, и всё равно сделать небольшой шаг. Эти мысли не избавили его от боли. Однако впервые за долгое время они показались ему не совершенно бессмысленными. --- Через некоторое время к скамье подошёл Арсений. — Как тебе сегодняшний день? — спросил старик. — Обычный. — Иногда обычный день — уже неплохое начало. Глеб посмотрел на тренировочную площадку. — Я всё ещё не хочу тренироваться. — Хорошо. — И не думаю, что скоро захочу. — Это тоже не проблема. Глеб нахмурился. — Ты больше не собираешься заставлять меня? — Я никогда не собирался заставлять тебя возвращаться к занятиям против твоей воли. Тренировка имеет смысл, когда ученик понимает, зачем он её выполняет. Если ты будешь держать меч только потому, что боишься разочаровать меня, это ничему тебя не научит. — А если я больше не захочу сражаться? Арсений сел рядом. — Тогда нам придётся обсудить, какую жизнь ты хочешь построить. Ты не обязан проводить каждый день в бою только потому, что однажды научился сражаться. Глеб молчал. — Ты потерял близких, — продолжил Арсений. — Но твоя жизнь не сводится к тому, что ты не смог их спасти. Ты был

рядом с ними. Ты любил их. Ты пытался сделать всё, что мог. Нельзя оценивать всю свою жизнь только по тому, что ты не сумел изменить. — Я всё равно чувствую, что должен был сделать больше. — Это чувство может остаться с тобой надолго. Но чувство вины не всегда означает, что ты действительно виноват. Глеб медленно повернул голову. — А если бы я был сильнее? — Возможно, некоторые события сложились бы иначе. А возможно, нет. Мы не можем знать наверняка. Но я видел достаточно сильных людей, чтобы понимать: сила не даёт человеку полного контроля над миром. Старик посмотрел на учениц. — Ты можешь научиться лучше владеть оружием. Можешь исследовать Бесконечность. Можешь стать сильнее, чем был прежде. Но даже тогда ты останешься человеком, который не способен управлять каждым событием. — Мне не нравится это. — Мне тоже не всегда нравится. Но это правда. Глеб опустил голову. — Я не знаю, как жить дальше. Арсений не стал улыбаться или говорить, что ответ прост. — Тогда не пытайся решить всё сегодня. Тебе не нужно знать, каким будет следующий год. Начни с сегодняшнего дня. Ты уже вышел из комнаты. Уже поговорил с нами. Уже провёл время во дворе. Это не отменяет твоих потерь, но показывает, что ты ещё способен делать выбор. Глеб посмотрел на собственную тень. — Я не чувствую себя лучше. — Ты и не обязан чувствовать себя лучше немедленно. — Тогда какой смысл? — Иногда смысл становится понятен только спустя время. А иногда достаточно знать, что ты сделал то, что мог, в тот день, который у тебя есть. Глеб ничего не ответил. Но он не ушёл. Он остался сидеть рядом с Арсением, пока на площадке продолжались тренировки. --- К вечеру погода изменилась. Над лесом собрались тёмные облака, и ветер стал прохладнее. Ученицы закончили занятия и начали убирать снаряжение. Глеб по-прежнему сидел на скамье, наблюдая за ними. Кира подошла к нему с деревянным мечом в руках. — Я хочу кое-что спросить. — Спрашивай. — Ты собираешься когда-нибудь вернуться к тренировкам? Глеб некоторое время молчал. — Не знаю. — Хорошо. Он посмотрел на неё. — Ты даже не попытаешься меня убедить? — Нет. — Раньше ты бы уже принесла второй меч и начала спорить. — Раньше ты бы тоже начал спорить со мной. Глеб отвёл взгляд. Кира села рядом. — Знаешь, я не хочу, чтобы ты возвращался на площадку ради нас. Я хочу, чтобы однажды ты сам захотел это сделать. Даже если это произойдёт через месяц. Или через полгода. — А если не произойдёт? — Тогда мы будем разбираться с этим, когда придёт время. Глеб задумался. — Я боюсь, что если снова начну жить нормально, то однажды забуду их. Кира перестала улыбаться. Она поняла, что Глеб впервые за долгое время сам заговорил о том, что действительно его мучило. — Ты не забудешь Алину и Лиану только потому, что однажды снова сможешь смеяться, — тихо сказала она. — Я не уверен. — Посмотри на Арсения. Он тоже потерял людей. Но он продолжает заботиться о нас. Это не значит, что он забыл тех, кого любил. Глеб посмотрел на старика, который разговаривал с Викторией возле дома. — Я не хочу, чтобы они стали просто воспоминаниями. — Они уже часть твоей жизни, Глеб. Ты не обязан каждый день страдать, чтобы доказать, что они были важны. Он долго молчал. Эти слова не принесли ему мгновенного облегчения. Он всё ещё боялся, что время отдалит его от Алины и Лианы. Боялся, что однажды воспоминания станут менее яркими, а детали их голосов начнут стираться. Но он впервые задумался, что, возможно, память может сохраняться и без постоянной боли. — Я не обещаю, что завтра всё станет иначе, — произнёс он. — И не нужно. — Я не обещаю, что снова буду улыбаться. — Глеб, мы не требуем от тебя улыбок. Он посмотрел на Киру. — Спасибо. Кира кивнула. Они некоторое время сидели молча. Затем Кира поднялась и протянула ему руку. — Пойдём в дом. Скоро ужин. Глеб посмотрел на её ладонь. Раньше он бы встал без раздумий. Теперь даже это простое движение казалось небольшим решением. Он всё-таки взял её руку и поднялся. Кира не стала делать вид, что произошло что-то невероятное. Она просто пошла рядом с ним к дому. И Глеб пошёл следом. --- За ужином Глеб снова сидел вместе со всеми. Он по-прежнему говорил мало. Когда Кира рассказывала историю о неудачной попытке Эвелины починить старый механизм, он слушал, но не смеялся. Когда

Мира спросила его мнение о найденной карте, он ответил несколькими словами и вернулся к еде. Никто не пытался заставить его вести себя иначе. София иногда спрашивала, хочет ли он ещё чая. Виктория рассказывала Арсению о тренировке. Эвелина объясняла, почему механизм всё-таки удалось починить, а шестая ученица обсуждала с Мирой предстоящую поездку. Глеб был среди них, но оставался тихим. Его прежняя улыбка не вернулась. В его глазах всё ещё жила печаль. Иногда он словно забывал о разговоре и надолго погружался в собственные мысли. Когда кто-то произносил имя Лианы или упоминал события войны, он невольно напрягался. Он не исцелился за один день. И никто не ожидал, что это произойдёт. Но когда ужин закончился, Глеб не поднялся сразу, чтобы уйти в комнату. Он остался помогать Софии убирать со стола. — Я сам справлюсь, — сказала она, заметив, что он собирает чашки. — Знаю. Но я могу помочь. София посмотрела на него и мягко кивнула. — Конечно. Они вместе отнесли посуду на кухню. Это было самое обычное дело, которое не имело никакого отношения к войне, загадочной силе или потерянным годам. И именно поэтому оно оказалось важным. Глеб снова участвовал в жизни дома. Не как непобедимый воин. Не как человек, от которого все ждали спасения. Просто как один из тех, кто здесь жил. Позже, когда он поднялся в комнату, то впервые за долгое время не закрыл дверь на замок. Он оставил её немного приоткрытой, чтобы слышать голоса остальных. Затем подошёл к столу и открыл блокнот. На странице по-прежнему были написаны имена Алины и Лианы. Глеб долго смотрел на них, а потом добавил несколько строк: «Сегодня я вышел из комнаты. Я всё ещё не знаю, как жить дальше. Я всё ещё скучаю по вам. Мне по-прежнему больно, и я не могу обещать, что завтра станет легче. Но сегодня я провёл время с людьми, которые остались рядом. Я пока не готов снова тренироваться. Не готов искать ответы о Бесконечности. Не готов говорить обо всём, что произошло. Но я попробую не исчезать окончательно. Не ради того, чтобы забыть вас. А потому, что вы были частью моей жизни, и я не хочу превращать всё, что осталось после вас, в одну только боль». Он положил перо. Несколько секунд Глеб сидел неподвижно, прислушиваясь к звукам за дверью. Затем закрыл блокнот, но не спрятал его в ящик. Он оставил его на столе. Это было небольшое решение, почти незаметное для окружающих. Но для самого Глеба оно означало, что он больше не пытается полностью скрыть от себя собственное прошлое. Он всё ещё не знал, когда вернётся к тренировкам. Не знал, сможет ли снова доверять людям без страха. Не знал, что ждёт его впереди и какие тайны скрывает Бесконечность. Но сегодня он вернулся к своим друзьям. Не полностью. Не так, как раньше. И точно не без боли. Он вернулся молчаливым, серьёзным и изменившимся. И никто не требовал, чтобы он снова стал прежним Глебом. --- Перед сном Глеб ещё раз вышел на веранду. Небо постепенно темнело. Над деревьями появились первые звёзды, а прохладный ветер шевелил полы его плаща. Во дворе никого не было. Ученицы разошлись по комнатам, а Арсений закончил свои дела и ушёл отдыхать. Глеб посмотрел на лес. Он вспомнил Лиану. Вспомнил Алину. Их голоса, разговоры и обещания, которые теперь остались только в памяти. Он не стал пытаться подавить эти мысли. Ему всё ещё было больно. Но на этот раз он позволил себе просто стоять и вспоминать, не требуя от себя немедленно стать сильнее или перестать чувствовать. В левом глазу на мгновение мелькнул символ бесконечности. Синий, фиолетовый и чёрный оттенки едва заметно отразились в стекле окна. Глеб почувствовал знакомое покалывание, но не стал исследовать его. Тайна Бесконечности могла подождать. Сегодня у него была другая задача — научиться снова жить рядом с людьми. Он медленно вдохнул прохладный воздух и вернулся в дом. В коридоре его встретил Арсений. — Спокойной ночи, Глеб. — Спокойной ночи. Старик внимательно посмотрел на него. — Рад, что ты сегодня был с нами. Глеб на секунду остановился. — Я тоже. Он произнёс это тихо, без улыбки, но совершенно искренне. Затем поднялся по лестнице. Его прежняя жизнь не вернулась. Потери никуда не исчезли. Боль всё ещё оставалась частью его каждого дня. Однако теперь Глеб знал, что может находиться рядом с другими людьми, даже если внутри него всё ещё бушует буря. Он не обязан был

забывать прошлое. Не обязан был притворяться счастливым. И не обязан был проходить через всё в одиночку. Впереди его ждали новые испытания, неизвестные враги и загадки, которые однажды снова потребуют его внимания. Но пока он позволил себе отдохнуть. Не как воин, который готовится к очередной битве. А как человек, которому нужно время, чтобы собрать себя заново. Глеб лёг в кровать и посмотрел на приоткрытую дверь. За ней находился дом, где его ждали люди, которые не требовали от него быть непобедимым. Он всё ещё не улыбался, как раньше. Возможно, пройдёт много времени, прежде чем прежняя улыбка вернётся. А возможно, когда-нибудь у него появится другая — более тихая, осторожная, принадлежащая человеку, который знает цену потерям и всё же решается продолжать жить. Но сегодня ему не нужно было об этом думать. Сегодня он вернулся. И впервые за долгое время не чувствовал себя совершенно одиноким. Конец 37-й главы..

Глава 38-39

Глава 38. Тень прежнего ГлебаУтро в доме Арсения начиналось, как обычно.За окном шумели деревья, ветер перебирал листья, а из кухни доносился запах свежего хлеба. Ученицы уже собрались за столом. Виктория рассказывала о предстоящих занятиях, Мира спорила с Софией из-за расписания, а Кира пыталась убедить Эвелину, что сегодня именно она должна приготовить завтрак.Всё было привычно.Не хватало только прежнего Глеба.Он появился в дверях, когда остальные уже начали есть. На нём был чёрный плащ, который ученицы сшили для него много времени назад. Волосы немного растрепались после сна, а лицо оставалось спокойным и почти безжизненным.— Доброе утро, — тихо произнёс он.— Доброе! — ответила София.Кира пододвинула ему тарелку.— Садись. Мы оставили тебе побольше.Глеб сел рядом с Викторией и принялся за еду. Он не отказывался от заботы, но и не пытался поддерживать разговор. Когда ученицы смеялись, он лишь изредка поднимал глаза.Раньше он обязательно вставил бы какую-нибудь колкую шутку. Иногда даже специально провоцировал Арсения, чтобы старик начинал ворчать. Теперь же Глеб словно наблюдал за происходящим издалека.— Сегодня хотим потренироваться во дворе, — сказала Виктория. — Ничего серьёзного. Просто упражнения с мечами.Глеб продолжил есть.— Я пока не готов.— Хорошо, — спокойно ответила она.Он поднял взгляд. Кажется, он ожидал уговоров, расспросов или очередного разговора о том, что ему нужно двигаться дальше.Но Виктория не стала настаивать.— Когда будешь готов, тогда и присоединишься.После завтрака Глеб вышел на крыльцо. На краю двора лежал его меч. Рукоять была знакомой до мелочей: небольшая царапина возле гарды, потемневшая кожа, следы многочисленных сражений.Он поднял оружие.На несколько секунд ему показалось, что стоит только сжать рукоять покрепче — и всё вернётся на свои места. Он снова станет тем человеком, который мог броситься в бой, не задумываясь о последствиях.Но воспоминания пришли раньше, чем движение.Лиана. Её голос. Последний разговор. Обещания, которые он так и не смог выполнить.Затем появилась другая память — девушка, с которой всё началось ещё в 2029 году. Алина.Глеб медленно опустил меч и положил его на прежнее место.— Не сегодня, — прошептал он.— Ты разговариваешь с оружием?Глеб обернулся. У забора стоял Арсений, опираясь на свою старую трость.— Оно хотя бы не задаёт вопросов.— Тогда тебе повезло. Я задаю их слишком много.Раньше Глеб наверняка усмехнулся бы. Сейчас он лишь отвернулся.Арсений подошёл ближе.— Ты взял меч. Это уже что-то.— Я просто хотел проверить, изменилось ли что-нибудь.— И что?— Ничего.Старик посмотрел на оружие.— Иногда ничего не меняется за один день. И это не означает, что так будет всегда.— А если я больше не стану прежним?Арсений долго молчал.— Тогда не станешь. Я не собираюсь требовать от тебя возвращения к человеку, которым ты был до всех этих событий.Глеб нахмурился.— Но все ждут, что я снова буду сражаться.— Нет. Все хотят, чтобы ты остался живым. Это не одно и то же.Эти слова заставили Глеба замолчать.Арсений не пытался объяснить ему, как правильно переживать потери. Не говорил, что время всё исправит. Он просто стоял рядом, позволяя тишине оставаться тишиной.Вскоре к ним подошла Мира. В руках она держала небольшой деревянный ящик.— Глеб, поможешь мне?— С чем?— Нужно перенести кое-какие вещи в кладовую. Виктория занята, София опять спорит с Эвелиной, а Кира сказала, что у неё чрезвычайно важное дело.— Какое? — спросил Арсений.— Она выбирает, какой пирог испечь. — Понимаю. Действительно чрезвычайно важное дело, — серьёзно ответил старик.Мира едва сдержала улыбку.Глеб посмотрел на них и впервые за долгое время почувствовал что-то похожее на прежнее спокойствие. Не радость. Не счастье. Просто короткий миг, в котором прошлое не заслоняло собой всё вокруг.— Ладно, — сказал он, забирая ящик. — Показывай.Они перенесли вещи в кладовую, разобрали старые инструменты и вынесли сломанный табурет. Работа оказалась простой и даже утомительной. Никто не говорил о войне, Лиане или Алине.Когда

они закончили, Мира поблагодарила его.— Ты мог отказаться.— Мог.— Но не отказался.— Не делай из этого событие.— Уже сделала.Она ушла прежде, чем он успел ответить.Вечером ученицы собрались во дворе. Глеб сидел на ступенях крыльца и наблюдал за тренировкой. Виктория исправляла стойку Софии, Эвелина показывала Мире новый приём, а Кира пыталась победить всех подряд, несмотря на предупреждения Арсения.Глеб замечал каждую ошибку. Он видел, где Виктория слишком рано переносила вес, где София открывала бок, где Мира теряла равновесие после удара.Он мог бы подсказать.Но не стал.В какой-то момент Кира пропустила удар и едва не упала. Глеб поднялся раньше, чем успел подумать, и поймал её за руку. — Не ставь ногу так, — произнёс он. — Ты теряешь равновесие перед поворотом.Кира удивлённо посмотрела на него.— Ты заметил?— Это было видно с другого конца двора.— Тогда покажи, как правильно.Глеб замер.Ему не хотелось снова брать меч. Не хотелось возвращаться к воспоминаниям о сражениях. Но он посмотрел на стойку Киры и понял, что объяснить движение можно без настоящего боя.Он показал ей положение ног и движение корпуса, не прикасаясь к оружию.— Теперь попробуй.Кира повторила. На этот раз она удержала равновесие.— Получилось!— Потому что ты наконец слушала.— Вот теперь я точно узнаю прежнего Глеба, — сказала она.Его лицо сразу стало серьёзным.Кира поняла, что сказала лишнее.— Прости. Я не хотела…— Не нужно.Он отступил на шаг.— Я не прежний Глеб, Кира.— Знаю.— Нет. Ты не знаешь, что у меня внутри.— Не знаю, — честно ответила она. — Но я и не говорила, что знаю.Глеб посмотрел на неё.— Тогда почему вы продолжаете вести себя так, будто всё будет хорошо?Кира опустила тренировочный меч.— Потому что я не знаю, что будет дальше. Никто из нас не знает. Но сегодня ты помог мне не упасть. Вчера ты сидел с нами за столом. А позавчера впервые за долгое время вышел во двор.Она сделала паузу.— Мы не думаем, что ты уже оправился. Мы просто рады, что ты всё ещё здесь.Глеб отвёл взгляд.Он хотел ответить, но слова застряли в горле. Внутри снова возникла тяжесть, знакомая и почти постоянная. Однако теперь рядом не требовали, чтобы он немедленно избавился от неё.— Продолжай тренировку, — сказал он наконец. — И не забывай про ноги.Кира кивнула и вернулась к остальным.Глеб остался на ступенях до самого вечера.Он не взял меч. Не улыбнулся. Не почувствовал, что горе стало меньше.Но когда ученицы позвали его ужинать, он поднялся и пошёл вместе с ними.Для окружающих это был обычный вечер.Для Глеба — ещё один день, который он сумел прожить, не убегая от всех окончательно.А глубокой ночью, когда дом погрузился в тишину, его левый глаз на мгновение отозвался слабым покалыванием.Глеб коснулся века.В зеркале отражался его собственный взгляд. Вокруг зрачка, похожего на знак бесконечности, лежали знакомые синие, фиолетовые и чёрные оттенки.Никакого голоса. Никаких видений. Никаких ответов.Только короткое ощущение, будто где-то очень далеко кто-то продолжал наблюдать.Глеб отошёл от зеркала.— Не сейчас, — сказал он отражению.И впервые за много ночей лёг спать, не пытаясь понять, что скрывает его сила.Он ещё не был готов вернуться к прежней жизни.Но, возможно, ему больше не требовалось решать всё за одну ночь.Глава 39. Незнакомый следНа следующее утро Арсений обнаружил возле ворот незнакомые следы.Они тянулись от лесной тропы к старому колодцу, затем резко обрывались у стены. Следы были неглубокими, словно тот, кто их оставил, старался не давить на землю всем весом.Старик присел и внимательно осмотрел почву.— Это не зверь, — произнёс он.Виктория, стоявшая рядом, нахмурилась.— Разведчик?— Возможно.— Из тех, кто остался после войны?— Если бы я знал, то не сидел бы здесь и не гадал.Арсений поднялся и велел ученицам не поднимать тревогу раньше времени. Затем отправил Миру проверить западную тропу, а Софии поручил осмотреть лес возле ручья.Глеб узнал о случившемся за завтраком.— Почему вы не сказали раньше? — спросил он.— Потому что мы ещё не знаем, есть ли опасность, — ответила Виктория.— Следы ведут к дому.— И заканчиваются у стены. Это может быть попыткой напугать нас.Глеб задумался.Прежний он уже отправился бы в лес. Он проверил бы каждую тропу, нашёл бы незнакомца и потребовал объяснений.Но теперь он не испытывал желания бросаться в очередную неиз-

вестность.— Установите наблюдение, — сказал он. — И никого не отправляйте одного.Виктория внимательно посмотрела на него.— Хорошо.— Если что-то обнаружите, сначала сообщите Арсению.— Хорошо, Глеб.Он заметил, что она не стала спрашивать, почему он сам не собирается идти.И был ей за это благодарен.Ближе к полудню вернулась Мира. Она принесла обрывок тёмной ткани, найденный возле ручья. Материал оказался плотным, незнакомого плетения. На внутренней стороне виднелся маленький металлический знак — круг, пересечённый тремя тонкими линиями.Арсений побледнел.— Где ты это нашла?— На ветке. Там ещё были следы, но дальше земля каменистая.Старик взял ткань и повернул её к свету.— Я видел этот знак много лет назад.— Где? — спросила Виктория.— На вещах людей, которые искали древние источники силы. Тогда я считал их обычными охотниками за редкими артефактами. Позже понял, что они собирали сведения не о предметах.— А о чём? — спросила София.Арсений посмотрел в сторону дома.— О людях, в которых проявлялись необычные способности.За столом стало тихо.Глеб медленно поднял голову.— Вы думаете, они пришли за мной?— Я не собираюсь делать выводы на основании одного клочка ткани, — ответил Арсений. — Но мы должны быть осторожны.Глеб снова посмотрел на знак.Ему вспомнилось устройство, найденное после войны. Запись на его повреждённой поверхности была короткой и пугающе ясной: «Объект: Бесконечность. Статус: активен. Наблюдение продолжить».Тогда он решил, что это относится к нему.Теперь эта мысль перестала казаться догадкой.— Возможно, они следили за мной ещё до войны, — произнёс он.— Возможно, — согласился Арсений. — Но мы не знаем, кто они, сколько их и чего именно они хотят.— Тогда нужно выяснить.Все посмотрели на Глеба.Он говорил спокойно, без прежнего боевого пыла. В его голосе не было обещания немедленно отправиться на поиски. Только желание понять, какая опасность приближается к людям, рядом с которыми он теперь жил.— Не сегодня, — добавил он. — Сначала нужно узнать, куда ведут следы. Если незнакомец действительно наблюдает за домом, он мог оставить и другие признаки.Арсений одобрительно кивнул.— Разумное решение.В течение дня ученицы осматривали окрестности парами. Виктория и Мира проверили тропу у старых развалин. Эвелина с Софией прошли вдоль ручья. Кира осталась рядом с домом, хотя несколько раз пыталась убедить Арсения, что могла бы справиться и одна.Новых следов они не обнаружили.Зато вечером Глеб заметил кое-что странное.На краю двора, под старым дубом, лежал небольшой камень. Он был гладким, почти чёрным, с тонкой серебристой полосой посередине. Глеб точно помнил, что утром его там не было.Он поднял камень.На поверхности проступил символ — тот же круг с тремя линиями.— Арсений!Старик вышел из дома почти сразу. Увидев находку, он больше не пытался скрывать беспокойство.— Никто не должен прикасаться к нему голыми руками, — приказал он. — Положи на стол и отойди.Глеб осторожно выполнил просьбу.Арсений принёс стеклянную ёмкость и накрыл ею камень. Затем несколько минут изучал его, не произнося ни слова.— Что это? — спросила Кира.— Не знаю. Но это не обычный минерал.— Он опасен?— Пока не могу сказать.Глеб стоял у двери и смотрел на камень. В его левом глазу появилось знакомое покалывание. На мгновение окружающие звуки словно отдалились, а серебристая линия на поверхности находки показалась ярче.Он сделал шаг назад.Ощущение исчезло.— Что-то случилось? — спросила Виктория.— Нет. Просто показалось.Он не стал рассказывать о покалывании. Не потому, что хотел обмануть остальных, а потому, что сам не понимал, что произошло.Позже, когда ученицы разошлись, Арсений позвал его в кабинет.На столе лежали старые книги, карты и несколько пожелтевших записей.— Я должен кое-что тебе показать, — сказал старик.Он достал тонкую тетрадь с потрескавшейся обложкой.— Я вёл её много лет назад. В те времена я ещё путешествовал и искал сведения о людях, чьи способности выходили за пределы привычного.Глеб открыл тетрадь.На нескольких страницах были нарисованы странные символы. Среди них встречался круг с тремя линиями.— Вы знали о них?— Я знал, что существует группа, которая использует этот знак. Но никогда не встречал её главных представителей. Они появлялись там, где происходили необычные события, собирали сведе-

ния и исчезали.— И вы не рассказали мне раньше?— Потому что не хотел строить догадки вместо фактов. А потом у нас появились более непосредственные проблемы.Глеб перелистнул страницу.Там был изображён глаз, внутри которого находился знак бесконечности.Его пальцы замерли.— Это…— Я не знаю, кто сделал рисунок, — поспешно сказал Арсений. — Запись появилась в тетради ещё до того, как ты оказался в моём доме. Я не связывал её с тобой, пока не увидел твой глаз.Глеб долго смотрел на изображение.— Что они знают о Бесконечности?— Этого я не знаю. Но если они действительно наблюдали за тобой, то могли заметить то, чего не замечаем мы.— Значит, они могут знать, что со мной происходит?— Или считать, что знают. Не путай одно с другим.Глеб закрыл тетрадь.— Я не собираюсь позволять им решать за меня, кто я такой.— И не должен, — ответил Арсений. — Но помни: неизвестность не всегда означает немедленную угрозу. Иногда лучше наблюдать, прежде чем действовать.Глеб вернул тетрадь на стол.— Я понял.Ночью он долго не мог заснуть.В комнате было тихо. За окном двигались ветви, а где-то вдалеке ухнула сова. Глеб сидел у окна, закутавшись в свой тёмный плащ.Он думал о Лиане. О том, что не смог её спасти. О первоначальной Алине, чья судьба до сих пор оставалась подтверждена лишь неполными записями. О друзьях, которых удалось вернуть. Об Арсении и ученицах, которые продолжали принимать его, даже когда он сам не знал, кем стал.Теперь появилась новая загадка.Кто-то мог наблюдать за ним. Кто-то искал сведения о Бесконечности. Возможно, неизвестные знали больше, чем он сам.Но Глеб не собирался немедленно отправляться на охоту.Он больше не хотел превращать каждую тайну в битву.Сначала он выяснит, что именно происходит. Потом решит, что делать.За стеклом, среди тёмных деревьев, на мгновение мелькнул слабый серебристый отблеск.Глеб поднялся и всмотрелся в лес.Ничего.Только ветер, ветви и тени.Он не стал будить остальных. Просто запомнил место, где видел свет, и отошёл от окна.На столе лежал его меч. Рядом — тетрадь Арсения, которую старик позволил ему забрать для дальнейшего изучения.Глеб открыл первую страницу и написал:«Неизвестная группа. Символ — круг с тремя линиями. Возможная связь с Бесконечностью. Цель неизвестна. Не действовать без доказательств».Он закрыл тетрадь.Впервые за долгое время перед ним возникла задача, не требовавшая немедленной мести и не связанная напрямую с потерей близкого человека.Он всё ещё был сломлен горем. Он всё ещё не улыбался.Но в глубине души начал возвращаться один знакомый навык: способность спокойно думать, прежде чем сделать следующий шаг.А далеко за лесом незнакомец в тёмном плаще стоял на каменном выступе и смотрел в сторону дома Арсения.На его ладони лежал похожий чёрный камень.— Подтверждение получено, — тихо произнёс он в небольшой металлический прибор. — Объект находится на месте. Признаки реакции сохраняются.Из прибора донёсся искажённый голос:— Не приближаться. Наблюдение продолжить. Приказ на контакт ещё не получен.Незнакомец убрал устройство.— Как прикажете.Он ещё раз посмотрел на дом, после чего растворился среди деревьев.В доме Глеб ничего не знал об этом разговоре.Но теперь он уже не был единственным, кто пытался разгадать тайну Бесконечности.

Глава 40-50

йй

Глава 40. Пробуждение древней силы

Утро началось с грома.

Небо над лесом было чистым всего несколько минут назад, но теперь над горами собирались тяжёлые фиолетовые облака. Ветер гнул деревья, птицы покидали свои гнёзда, а земля время от времени вздрагивала, словно под ней пробуждалось нечто огромное.

В доме Арсения первой проснулась Виктория.

Она подошла к окну и увидела, как над дальними вершинами вспыхнула вертикальная полоса света. Она была настолько высокой, что казалась вторым небом, поднявшимся над горизонтом.

— Арсений! — позвала она.

Старик появился в коридоре почти сразу. За ним вышли остальные ученицы: Мира, Эвелина, Кира, София и шестая ученица, которую остальные обычно звали просто старшей, когда требовалась помощь с тренировками.

— Что происходит? — спросила София.

Арсений не ответил. Он смотрел на горы, и впервые за долгое время на его лице появилось настоящее потрясение.

— Этого не должно было случиться, — произнёс он.

Глеб вышел из своей комнаты, накинув чёрный плащ. Его левый глаз уже покалывало. Вокруг зрачка, похожего на знак бесконечности, медленно переливались синие, фиолетовые и чёрные оттенки.

— Вы знаете, что это? — спросил он.

Арсений медленно повернулся к нему.

— Я надеялся, что никогда не увижу этого.

— Что именно?

— Пробуждение.

В тот же миг свет над горами расширился. По небу разошлись шесть тонких лучей, каждый своего цвета. Они пересекли лес, прошли над рекой и направились прямо к дому.

Виктория инстинктивно встала перед остальными.

— Всем назад!

Но лучи не ударили в дом. Они остановились над двором и разделились, словно выбирали, кому принадлежать.

Первый луч — золотой — опустился перед Викторией.

Второй, серебристо-голубой, коснулся земли рядом с Мирой.

Третий, зелёный, окружил Эвелину.

Четвёртый, багрово-красный, закружился вокруг Киры.

Пятый, бело-фиолетовый, остановился перед Софией.

Последний, тёмно-синий с золотыми искрами, опустился к шестой ученице.

— Не двигайтесь! — приказал Арсений. — Никто не должен пытаться поглотить этот свет!

Но было уже поздно.

Лучи вспыхнули одновременно.

Двор залило сиянием. Ветер закружил листья и поднял пыль, а под ногами девушек появились огромные магические круги. На каждом возникали символы, которых никто из них раньше не видел.

Глеб шагнул вперёд, однако Арсений схватил его за плечо.

— Не вмешивайся!

— Они же могут пострадать!

— Если ты нарушишь пробуждение, последствия будут непредсказуемыми!

Глеб стиснул зубы. Он ненавидел беспомощность, но понимал:

сейчас любое необдуманное действие могло навредить тем, кого он хотел защитить.

Виктория первой закричала от внезапно нахлынувшей энергии. Золотой свет поднялся вокруг неё столбом, а земля под ногами покрылась трещинами.

Её волосы разметало ветром. На предплечьях появились тонкие золотые линии, напоминавшие древние руны.

— Виктория! — крикнула Мира.

Виктория попыталась ответить, но голос не слушался.

Внутри неё будто открылась огромная дверь. За ней находилась сила, о существовании которой она никогда не подозревала. Она чувствовала каждую ветку вокруг, каждую песчинку земли и каждое движение воздуха.

И самое странное — она могла заставить всё это подчиняться своей воле.

Золотая вспышка погасла.

Виктория опустилась на одно колено, тяжело дыша. Перед ней появился прозрачный щит, хотя она даже не поднимала рук.

— Что… со мной произошло? — прошептала она.

Арсений осторожно приблизился.

— Твоя сила пробудилась.

— Какая сила?

Старик посмотрел на щит.

— Сила Золотого Стража. Она позволяет создавать защитные барьеры и укреплять пространство вокруг тебя. Но это лишь начало.

Виктория подняла ладонь. Щит исчез.

— Я не знала, что умею такое.

— Никто из вас не знал, — ответил Арсений.

Он не успел договорить.

Второй круг вспыхнул серебристо-голубым светом.

Мира резко поднялась над землёй. Вокруг неё закружились прозрачные потоки воздуха, а капли воды из старого колодца взмыли в небо и замерли в воздухе.

Она широко раскрыла глаза.

— Я их чувствую…

— Кого? — крикнула София.

— Потоки! Ветер, вода… движение всего вокруг!

Мира развела руки. Воздушный поток мягко опустил её на землю. Вода собралась в несколько светящихся сфер и плавно закружилась вокруг её ладоней.

Но сила продолжала расти.

Сферы начали увеличиваться, а ветер стал настолько сильным, что несколько деревянных ящиков покатились по двору.

— Мира, остановись! — приказал Арсений.

— Я пытаюсь!

Она не могла управлять всем сразу. Воздух рвался из-под контроля, вода стремительно вращалась, и двор оказался на грани разрушения.

Глеб сделал шаг, но Виктория подняла руку.

— Подожди! Она должна услышать нас!

— Мира! — громко произнёс Глеб. — Сосредоточься на одном движении. Не пытайся удержать всё сразу!

Мира услышала его голос.

Она закрыла глаза и представила, как ветер перестаёт быть бурей. Как вода возвращается в колодец. Как каждый поток занимает своё место.

Сначала ничего не произошло.

Затем вихрь ослаб.

Вода плавно опустилась на землю, а ветер превратился в лёгкий поток, который лишь колыхал листья.

Мира открыла глаза.

— Я… смогла?

— Смогла, — ответил Глеб.

Она улыбнулась, но тут же пошатнулась. Виктория успела подхватить её.

Арсений объяснил, что пробудившаяся сила Миры связана с потоками воздуха и воды. Она могла управлять ими, чувствовать движение окружающей среды и постепенно научиться создавать защитные вихри.

Однако старик сразу предупредил:

— Если ты позволишь эмоциям управлять силой, она станет опасной прежде всего для тебя самой.

Мира серьёзно кивнула.

Третья вспышка оказалась зелёной.

Эвелина стояла неподвижно, когда вокруг её ног выросли тонкие травяные стебли. Затем из земли поднялись корни, а на ближайших ветках распустились незнакомые цветы.

Она испуганно посмотрела вниз.

— Я ничего не делаю!

— Не сопротивляйся, — сказал Арсений. — Попробуй почувствовать землю.

Эвелина медленно закрыла глаза.

Она ощутила корни деревьев, уходящие глубоко под землю. Почувствовала движение насекомых, влажность почвы, слабые колебания стволов. Лес словно заговорил с ней без слов.

Когда Эвелина открыла глаза, вокруг неё поднялись десятки светящихся листьев.

Один за другим они превратились в тонкие зелёные лезвия, зависшие в воздухе.

Кира невольно отступила.

— Эвелина, пожалуйста, не направляй это на нас!

— Я не собираюсь!

Но одно из листьев сорвалось с места и врезалось в деревянный столб, оставив глубокий порез.

Эвелина побледнела.

— Я не хотела…

Глеб подошёл на несколько шагов, сохраняя осторожность.

— Посмотри на меня. Ты управляешь силой, а не она тобой.

Эвелина перевела взгляд на него.

— А если я снова потеряю контроль?

— Тогда будешь учиться возвращать его. Но сначала перестань бояться каждого движения.

Она медленно выдохнула.

Зелёные листья опустились на землю. Корни вернулись под поверхность, а цветы остались расти возле её ног.

Арсений назвал её пробудившуюся способность Силой Живого Леса. Она позволяла чувствовать растения, направлять рост корней и создавать природные конструкции для защиты или сдерживания противника.

— Но запомни, — добавил он, — лес не является твоим оружием по умолчанию. Он живой. Ты должна научиться сотрудничать с ним, а не просто приказывать.

Эвелина посмотрела на цветы.

— Я постараюсь.

Четвёртый круг вспыхнул багровым цветом.

Кира не успела даже удивиться. Вокруг неё возникли красные искры, а затем весь двор наполнился тяжёлым гулом.

Она сжала кулаки.

— Почему мне кажется, будто я могу поднять этот дом?

— Не проверяй! — одновременно выкрикнули Арсений и Глеб.

Кира замерла.

На её руках проступили красные узоры. Каждый вдох наполнял её энергией, а мышцы словно сами находили правильное положение. Она чувствовала скорость, силу и равновесие так ясно, как никогда раньше.

Кира резко ударила кулаком по воздуху.

Ударная волна прокатилась по двору и сбила несколько тренировочных манекенов.

— Ничего себе! — вырвалось у неё.

— Кира, хватит! — приказала Виктория.

— Я почти ничего не сделала!

— Именно это и пугает!

Кира попыталась успокоиться, но красная энергия продолжала нарастать. Её движения становились всё быстрее, и она едва успевала следить за собственными руками.

Глеб подошёл ближе.

— Кира. Смотри на меня.

— Отойди! Я не знаю, что сейчас произойдёт!

— Поэтому и смотри на меня. Не на энергию. Не на руки. На меня.

Она подняла глаза.

Глеб стоял спокойно, хотя его собственный левый глаз уже светился слабым синим оттенком.

— Сделай один вдох, — сказал он. — Потом второй. Тебе не нужно побеждать собственную силу. Тебе нужно научиться её направлять.

Кира медленно вдохнула.

Красные искры начали исчезать.

Она повторила дыхание ещё раз. Гул стих, и энергия собралась вокруг её кулаков в два небольших светящихся кольца.

Кира опустила руки.

— Кажется, я закончила.

— На сегодня, — строго уточнил Арсений.

Кира нервно усмехнулась.

— А можно я никому не буду рассказывать, что чуть не подняла дом?

— Можно, — ответил старик. — Если обещаешь никогда не проверять эту возможность.

Её сила получила название Пылающая Воля. Она усиливала физические возможности, скорость реакции и мощность ударов, но требовала дисциплины и точного контроля.

Кира посмотрела на свои ладони.

— Значит, мне придётся тренироваться ещё больше.

— Нам всем придётся, — сказала Виктория.

Пятый круг озарился бело-фиолетовым светом.

София стояла в центре узора, не двигаясь. В отличие от остальных, вокруг неё не поднимались вихри и не трескалась земля. Всё происходило почти бесшумно.

Затем она подняла голову.

Её глаза на мгновение стали светло-фиолетовыми.

— Я вижу…

— Что именно? — спросила Мира.

— Движение.

София посмотрела на Викторию. Та лишь слегка повернула голову, но София заранее отступила, словно знала, что та собирается сделать.

— Виктория, не двигайся!

Виктория замерла.

София указала на её плечо.

— Ты хотела повернуться и посмотреть на Арсения. Я увидела это ещё до того, как ты начала двигаться.

Арсений нахмурился.

— Ты предвидишь будущее?

— Не знаю. Это не совсем будущее. Я вижу возможные движения. Иногда несколько сразу.

София посмотрела на тренировочный манекен и подняла руку. Вокруг неё возникли полупрозрачные фиолетовые линии, которые на секунду соединили её с предметами во дворе.

Она шагнула в сторону — и оказалась возле колодца, хотя никто не заметил, как именно она туда переместилась.

Кира раскрыла рот.

— Ты только что телепортировалась?

— Нет! Я просто… выбрала другое движение.

София попыталась повторить приём, но её ноги подкосились. Она едва не упала, и Мира помогла ей удержаться.

Арсений сразу понял, что произошло.

— Твоя способность позволяет замечать вероятные действия и находить кратчайшие пути движения. Но пока ты не умеешь отличать верный вариант от возможного.

— А перемещение?

— Возможно, это часть той же способности. Или отдельный её элемент. Мы пока не знаем.

София выглядела одновременно испуганной и восхищённой.

— Получается, я могу видеть, что сделает противник?

— Иногда, — ответил Арсений. — Но не полагайся на это полностью. Любой человек может изменить своё решение.

София кивнула.

— Тогда я научусь понимать разницу.

Последний круг оставался тёмно-синим с золотыми искрами.

Шестая ученица до сих пор не произнесла ни слова. Свет окружал её медленно, словно прислушивался к её дыханию.

Она закрыла глаза.

Внезапно двор погрузился в тишину.

Ветер остановился. Листья замерли в воздухе. Даже шум воды в колодце исчез, будто всё вокруг на мгновение задержало дыхание.

Глеб почувствовал, как по его спине пробежал холод.

— Арсений…

— Я вижу, — ответил старик.

Шестая ученица открыла глаза. В них отражались тёмно-синие круги, пересечённые тонкими золотыми линиями.

Она подняла ладонь.

Вокруг неё возникло полупрозрачное поле. Оно не отталкивало предметы и не притягивало их. Оно словно отделяло небольшую область пространства от всего остального.

Арсений медленно произнёс:

— Пространственная Завеса.

— Что она делает? — спросила Виктория.

— Пока неизвестно. Но, судя по тому, что мы видим, она может создавать границу между отдельными областями пространства. Возможно, способна скрывать предметы, блокировать проход или менять направление движения объектов внутри поля.

Шестая ученица опустила руку.

Поле исчезло, а звуки вернулись разом. Ветер снова зашумел в деревьях, листья упали на землю, вода в колодце плеснула о камень.

Она пошатнулась, и Арсений помог ей сесть.

— Я будто держала целый мир на ладони, — прошептала она.

— Не пытайся повторить это без подготовки, — предупредил старик.

— Я и не собиралась.

Кира посмотрела на остальных.

— То есть у каждой из нас теперь есть огромная сила?

— У каждой пробудилась способность, — поправил Арсений. — Огромной она станет только тогда, когда вы научитесь ею управлять.

Глеб стоял в стороне и внимательно наблюдал за ученицами.

Он видел, как они впервые столкнулись с тем, что могло изменить их жизнь. Кто-то испугался, кто-то восхитился, кто-то едва не потерял контроль. Но ни одна не убежала.

Они остались вместе.

И Глеб понимал, что это важнее, чем любой из пробудившихся даров.

— Теперь всё изменится, — произнёс он.

Арсений подошёл к нему.

— Да.

— Кто-то мог намеренно вызвать это пробуждение?

Старик посмотрел на горы.

— Не исключено. Но я не хочу обвинять неизвестных без доказательств.

Глеб вспомнил чёрный камень с символом круга и трёх линий. Он лежал в кабинете под стеклянным колпаком.

— Тогда нам нужно выяснить, что связано с этими силами.

— Нам нужно сначала убедиться, что девушки в безопасности.

Глеб кивнул.

— Я помогу им тренироваться.

Арсений удивлённо посмотрел на него.

— Ты уверен?

— Я не обещаю, что снова стану прежним. И не обещаю, что завтра возьму меч.

— Я этого и не прошу.

— Но я могу помочь им научиться контролировать способности. Я уже знаю, что происходит, когда сила становится сильнее тебя.

Старик долго смотрел на него, затем положил руку ему на плечо.

— Тогда начнём с малого.

В этот момент над дальними горами снова вспыхнул свет.

На этот раз он был гораздо слабее, но Глеб сразу почувствовал знакомое покалывание в левом глазу. Его зрачок на мгновение превратился в яркий знак бесконечности.

Вокруг него появились тонкие синие, фиолетовые и чёрные линии.

Все шесть учениц одновременно повернулись к нему.

Их новые силы отозвались на его присутствие: золотой щит

Виктории засиял, потоки Миры закружились, зелёные листья Эвелины поднялись в воздух, красные искры Киры вспыхнули, фиолетовые линии Софии проявились вокруг её рук, а пространственное поле шестой ученицы на мгновение возникло само собой.

Глеб отступил.

— Я ничего не делал.

Арсений посмотрел на девушек, затем на Глеба.

— Возможно, ваши способности связаны между собой.

— Как?

— Этого я пока не знаю.

Глеб сжал ладонь. Свет в его глазу погас, и силы учениц постепенно успокоились.

Но теперь все понимали: пробуждение не было случайным событием, которое закончилось в тот момент, когда исчезли лучи.

Оно только начиналось.

Вечером Арсений собрал всех в большом зале. Он запретил самостоятельные эксперименты с новыми способностями и составил расписание занятий. Каждой ученице предстояло научиться управлять силой, распознавать признаки перенапряжения и останавливаться до того, как энергия выйдет из-под контроля.

Глеб сидел у окна и слушал.

Когда остальные начали обсуждать будущие тренировки, он впервые за долгое время сам предложил план.

— Виктории нужно научиться создавать небольшие щиты, прежде чем пытаться защищать весь двор. Мире — удерживать один поток, а не сразу воздух и воду. Эвелине — управлять одним корнем. Кире — контролировать силу обычного удара. Софии — различать вероятное движение и то, что она действительно видит. А пространственное поле лучше пока вообще не расширять.

Шестая ученица кивнула.

— Согласна.

Виктория посмотрела на Глеба.

— А ты?

— А что я?

— Будешь заниматься вместе с нами?

Он помолчал.

Перед глазами снова возникли лица погибших. На секунду ему показалось, что он снова находится на поле боя, где любое неверное движение могло стоить жизни.

Но теперь рядом сидели люди, которым требовалась помощь.

— Я буду присутствовать на тренировках, — ответил он. — Пока этого достаточно.

Никто не стал требовать большего.

За окном медленно темнело. Вдали, над лесом, фиолетовые облака наконец начали рассеиваться.

А глубоко под землёй, далеко от дома Арсения, древний каменный круг впервые за сотни лет покрылся светящимися трещинами.

Шесть символов появились на его поверхности.

Затем в самом центре возник седьмой.

Знак бесконечности.

И из глубины древнего сооружения донёсся голос, которого никто из живущих не слышал уже много веков:

— Шесть наследниц пробудились.

Наступила долгая пауза.

— Значит, седьмой ключ тоже скоро откроется.

Каменный круг погас.

Но на его поверхности осталась одна надпись:

«Когда шесть сил соединятся, Бесконечность должна сделать выбор».

Глава 41. Девушка седьмого ключа

Ночь после пробуждения шести сил оказалась беспокойной.

Арсений почти не спал. Он заперся в кабинете, разложил на столе старые книги и записи, которые собирал десятилетиями, и пытался найти хоть какое-нибудь упоминание о седьмом ключе.

Шесть пробудившихся способностей уже сами по себе казались невероятными. Но древняя надпись утверждала, что существовал ещё один ключ — тот, который мог соединить все остальные.

И этот ключ был связан с Бесконечностью Глеба.

Старик перелистывал страницы, пока не нашёл пожелтевший лист, спрятанный между двумя обложками. На нём был нарисован силуэт девушки. Лицо отсутствовало, а вокруг фигуры располагались семь кругов.

Под рисунком сохранилась надпись:

«Шесть откроют путь. Седьмая определит, что останется по ту сторону».

Арсений перечитал её несколько раз.

— Что ты такое? — тихо произнёс он.

В этот момент дверь кабинета открылась.

На пороге стоял Глеб.

— Вы опять не спали.

— А ты опять слишком тихо ходишь.

— Дверь была открыта.

Арсений прикрыл записи ладонью, но Глеб уже заметил рисунок.

— Кто это?

Старик помедлил, затем убрал руку.

— Неизвестная девушка. По крайней мере, так её описывают некоторые старые источники.

Глеб подошёл к столу.

— Она связана с теми шестью силами?

— Судя по записям, она связана с седьмым ключом. А седьмой ключ, возможно, необходим для завершения древнего ритуала.

— Какого ритуала?

— Вот этого я пока не знаю.

Глеб внимательно изучил рисунок. Лицо девушки было полностью скрыто, но её силуэт казался необычно чётким. Вокруг головы художник изобразил тонкий круг, внутри которого находился знак, напоминающий закрытый глаз.

— Вы знаете, где её найти?

— Нет. Но в другой книге упоминается место, которое называется Забытым святилищем. Там, возможно, сохранились сведения о ней.

Глеб выпрямился.

— Тогда отправимся туда.

— Не так быстро. Мы даже не знаем, существует ли это место.

— А если существует и кто-то уже ищет её?

Арсений посмотрел на него.

— Именно этого я и опасаюсь.

Утром шестеро учениц собрались в большом зале.

Виктория стояла возле карты, Мира принесла старые записи, Эвелина разложила найденные в лесу образцы растений, а Кира уже успела спросить три раза, когда начнутся тренировки.

София сидела рядом с шестой ученицей, стараясь понять, почему её собственная способность иногда показывала несколько возможных вариантов одного движения.

Глеб вошёл последним.

— У нас новая задача, — сказал он.

Кира подняла голову.

— Наконец-то!

— Это не повод радоваться, — заметила Виктория.

— Я не радуюсь. Я просто готова.

Арсений положил на стол старую страницу с изображением девушки.

— После пробуждения ваших сил появились признаки того, что существует седьмая способность. Она принадлежит девушке, которую мы должны найти.

Мира внимательно посмотрела на рисунок.

— А что она умеет?

— Пока неизвестно, — ответил старик.

— Тогда как мы поймём, что нашли именно её? — спросила София.

Арсений перевернул страницу. На обратной стороне обнаружились три строчки, почти стёртые временем:

«Она не повелевает огнём.

Она не повелевает ветром.

Она не повелевает временем.

Она открывает то, что не должно быть открыто».

В зале стало тихо.

— Очень обнадёживающе, — пробормотала Кира.

Глеб не сводил взгляда с последней строки.

— Что означает «открывает то, что не должно быть открыто»?

— Возможно, речь идёт о запечатанных местах, — предположила Эвелина. — Или о древних барьерах.

— А может, она умеет открывать порталы? — сказала Мира.

— Или воспоминания, — неожиданно произнесла София.

Все повернулись к ней.

— Почему ты так думаешь? — спросила Виктория.

София посмотрела на рисунок.

— Когда я впервые почувствовала свою силу, мне на мгновение показалось, что я вижу не только движения людей. Я увидела несколько возможных исходов. Некоторые были похожи на воспоминания, хотя я точно знала, что никогда не переживала ничего подобного.

Арсений задумался.

— Возможно, седьмая способность связана с границами между вещами, которые мы считаем невозможными.

— Значит, она может открыть дорогу к чему угодно? — спросила Кира.

— Или открыть то, что должно оставаться закрытым, — ответил Глеб.

Он произнёс это негромко, но никто не стал спорить.

К полудню Арсений нашёл ещё одну подсказку.

В старой карте, которую он хранил со времён своих путешествий, был отмечен горный перевал. Рядом с ним стоял почти нечитаемый символ — тот самый круг с закрытым глазом.

Под отметкой сохранилось название: Серые врата.

— Это место находится в трёх днях пути отсюда, — объяснил Арсений. — Если дорога не изменилась, от перевала можно добраться до Забытых земель.

Виктория изучила карту.

— Мы пойдём небольшой группой. Чем меньше внимания привлечём, тем лучше.

— Я согласна, — сказала Эвелина. — Если там есть древнее святилище, растения вокруг могут хранить следы старой магии.

— А я смогу проверить возможные маршруты, — добавила София.

Кира подняла руку.

— А я могу защищать всех, если появится враг.

— При условии, что ты не начнёшь разрушать горы одним ударом, — заметила Мира.

— Я работаю над этим!

Впервые за несколько дней Глеб заметил, что разговор не заставляет его чувствовать себя чужим. Он не улыбался, но слушал остальных и даже помог Виктории отметить безопасные участки пути.

Потом он указал на северную часть карты.

— Мы не знаем, кто оставил камень возле дома. Если за нами наблюдают, они могут знать об этом месте.

— Поэтому мы не будем объявлять о путешествии, — ответил

Арсений. — И не станем отправляться до тех пор, пока не проверим снаряжение.

— Когда выдвигаемся?

— На рассвете послезавтра.

Глеб кивнул.

На этот раз он не спорил и не пытался отправиться немедленно.

Он научился хотя бы немного ждать.

Тем временем далеко за Серыми вратами, в небольшой деревне, которой не было ни на одной современной карте, девушка сидела у окна заброшенной башни.

Ей было примерно двадцать лет. Длинные серебристые волосы спадали на плечи, а глаза имели необычный янтарно-золотой оттенок. На шее висел тонкий кулон в форме закрытого круга.

Девушка не знала своего настоящего происхождения.

Она помнила только несколько вещей: старую женщину, которая вырастила её, странный знак на кулоне и запрет покидать деревню после наступления темноты.

Но старая женщина умерла несколько месяцев назад.

С тех пор девушка жила одна.

Её звали Астера.

В тот вечер она спускалась по лестнице, когда услышала тихий звон.

Кулон на её шее начал светиться.

Астера остановилась.

— Опять?..

Она сняла украшение и положила на ладонь. Внутри круга появилась тонкая золотая линия. Затем вторая. Третья.

Воздух перед ней задрожал.

На стене проступили очертания огромной двери.

Девушка отступила, но изображение не исчезло. Напротив, оно становилось всё яснее. На поверхности двери возникли семь углублений. Шесть из них были тёмными, а седьмое светилось золотом.

Астера почувствовала, как внутри неё пробуждается незнакомая энергия.

Она подняла руку.

Дверь открылась.

За ней не было комнаты или коридора. Там находилось бескрайнее пространство, наполненное звёздами. Но среди них Астера увидела лес, дом и людей, которых никогда прежде не встречала.

Одним из них был молодой мужчина в чёрном плаще.

Его левый глаз сиял знаком бесконечности.

Астера резко опустила руку.

Изображение исчезло.

Она тяжело дышала, не понимая, что произошло.

— Кто ты?.. — прошептала она, вспоминая мужчину с необычным глазом.

Кулон погас.

Но затем на его поверхности появилась надпись, которую она раньше никогда не видела:

«Седьмой ключ обнаружен. Связь с Бесконечностью установлена».

Астера уронила кулон.

— Нет… Это невозможно.

Она знала только одно: её приёмная мать всю жизнь боялась этого украшения. Перед смертью женщина заставила Астеру пообещать, что та никогда не попытается открыть дверь, которую увидит во сне.

Теперь дверь появилась наяву.

И Астера сама её открыла.

В ту же ночь Глеб проснулся от резкого покалывания в левом глазу.

Он сел на кровати и посмотрел в окно. Над лесом висела неподвижная звезда, светившаяся ярче остальных.

Знак бесконечности в его зрачке вспыхнул.

На мгновение Глеб увидел незнакомую башню, серебристые волосы и золотые глаза девушки. Между ними словно протянулась тонкая нить света.

Затем видение исчезло.

Глеб схватился за край кровати.

— Кто ты такая?

Ответа не последовало.

Он поднялся, накинул плащ и вышел в коридор. Вскоре к нему присоединился Арсений, разбуженный тихими шагами.

— Ты тоже это почувствовал? — спросил Глеб.

Старик внимательно посмотрел на его глаз.

— Что именно?

Глеб рассказал о видении.

Чем дальше он говорил, тем серьёзнее становилось лицо Арсения.

— Серебристые волосы? Золотые глаза? — переспросил он.

— Да.

Арсений медленно подошёл к столу и раскрыл старую книгу на странице с рисунком неизвестной девушки.

Под изображением была ещё одна строчка, которую раньше не удавалось прочитать.

Теперь слова стали отчётливыми:

«Когда Бесконечность увидит седьмую, путь к последнему замку откроется».

— Значит, она существует, — произнёс Глеб.

— Да.

— И мы должны её найти.

— Да, но есть одна проблема.

Арсений перевернул страницу.

Там располагался рисунок семи кругов. Шесть символов соответствовали пробудившимся силам учениц. Седьмой был изображён как закрытая дверь.

— Здесь говорится, что седьмой ключ не просто помогает открыть путь. Он может изменить саму связь между остальными силами.

Глеб нахмурился.

— Вы хотите сказать, что девушка способна забрать их силы?

— Возможно. Или соединить их. Или запечатать навсегда. Я не знаю.

— Тогда нам нужно найти её раньше тех, кто охотится за Бесконечностью.

Арсений кивнул.

— Но мы должны помнить: она не предмет и не инструмент. Если мы её найдём, нельзя заставлять её выполнять то, чего она не понимает.

Глеб долго молчал.

— Я знаю, что происходит, когда люди начинают считать тебя оружием.

Старик не стал отвечать.

Они оба помнили, сколько боли принесло Глебу такое отношение.

На следующий день ученицы узнали о видении.

Виктория сразу предложила изменить маршрут, Мира занялась подготовкой запасов, а Эвелина попросила проверить старые записи о растениях Забытых земель. София попыталась восстановить возможные варианты того, что Глеб видел во сне, но её способность пока не позволяла заглядывать в чужие воспоминания.

Кира внимательно слушала, затем спросила:

— А если эта Астера не захочет идти с нами?

— Тогда мы выслушаем её, — ответил Глеб.

— Даже если из-за этого мы не сможем открыть последний замок?

— Даже тогда.

Кира посмотрела на него с удивлением.

— Ты ведь сам хочешь узнать, что скрывает Бесконечность.

— Хочу. Но это не даёт мне права решать за другого человека.

Виктория одобрительно кивнула.

Арсений тем временем свернул карту и убрал её в дорожную сумку.

— Мы отправимся на рассвете. Наша цель — найти девушку, понять её способность и выяснить, кто ещё знает о седьмом ключе.

— А если неизвестная группа уже добралась до неё? — спросила Мира.

Глеб посмотрел в сторону гор.

— Тогда мы должны успеть выяснить, чего они хотят, прежде чем они заставят её сделать выбор.

Он не знал, что Астера уже видела его лицо.

Не знал, что между ними возникла связь, которую никто из них не мог объяснить.

И не знал, что в глубине Забытых земель существует древний замок, двери которого открываются только тогда, когда рядом оказываются все семь сил.

Но где-то под землёй, в каменном зале с семью кругами, одна за другой загорались древние руны.

Шесть символов вспыхнули первыми.

Седьмой оставался тёмным.

Затем по его поверхности прошла тонкая золотая трещина.

Из глубины замка раздался глухой звук, похожий на удар огромного сердца.

И древний голос произнёс:

— Наследница пробудилась.

После короткой паузы он добавил:

— Начать обратный отсчёт.

В темноте открылись два золотых глаза.

Астера была найдена. Но теперь её искали не только Глеб и его спутники.Глава 42. Та, что ждала Бесконечность

Три дня пути отделяли дом Арсения от Серых врат.

Путешествие оказалось непростым. Дорога проходила через густые леса, каменистые ущелья и заброшенные поселения, в которых давно никто не жил. Чем ближе группа приближалась к Забытым землям, тем чаще Глеб замечал странные следы: обломки металлических устройств, выжженные символы на деревьях и маленькие чёрные камни с кругом, пересечённым тремя линиями.

Те самые знаки.

Кто-то действительно искал девушку.

И этот кто-то опережал их.

— Здесь недавно проходили люди, — сообщила Виктория, присев возле следов на земле.

— Сколько? — спросила Мира.

— Не меньше восьми. Возможно, больше. Они шли быстро и не пытались скрыть маршрут.

Глеб осмотрел окружающие деревья.

— Значит, либо они не боятся, что их найдут, либо хотят, чтобы мы пошли по этому следу.

— А если это ловушка? — спросила София.

— Тогда мы не будем слепо идти вперёд, — ответил Глеб. — Проверяем дорогу и держимся вместе.

Кира поправила ремень на плече.

— А если там действительно враги?

— Не нападаем первыми, если нет непосредственной угрозы.

— Ты говоришь так, будто я постоянно бросаюсь на всех подряд.

— Хочешь, перечислю случаи?

— Не надо.

Мира тихо усмехнулась. Даже Виктория на мгновение отвела взгляд, скрывая улыбку.

Глеб ничего не добавил. Но внутри у него шевельнулось слабое, почти забытое чувство. Ему не стало легко, и боль никуда не исчезла, однако короткие разговоры с друзьями больше не казались бессмысленными.

Они продолжили путь.

К вечеру впереди показались Серые врата — две огромные скалы, между которыми тянулась узкая дорога. На каменных стенах были высечены древние символы. Некоторые почти стёрлись, другие светились слабым серебристым оттенком.

Арсений остановился перед проходом.

— За этими скалами начинаются Забытые земли. Старые карты здесь становятся почти бесполезными.

— Почему? — спросила Эвелина.

— Потому что некоторые дороги менялись. А некоторые места появлялись там, где раньше ничего не было.

Кира посмотрела на узкий проход.

— Великолепно. Значит, нас ждут неизвестные дороги, древняя магия и, вероятно, что-нибудь, что захочет нас съесть.

— Постарайся хотя бы не разговаривать с опасностями первой, — заметила Виктория.

— Никаких обещаний.

Группа вошла между скалами.

И в тот же миг кулон на шее Глеба, которого у него раньше не было, не появился — но его левый глаз вспыхнул настолько ярко, что он резко остановился. Знак бесконечности в зрачке засветился синим, фиолетовым и чёрным.

Впереди кто-то находился.

Глеб чувствовал это почти физически.

— Мы близко, — произнёс он.

Арсений посмотрел на него.

— Ты снова видел её?

— Нет. Но она где-то здесь.

Из глубины прохода донёсся металлический скрежет.

Виктория подняла руку, и перед группой появился золотой щит. Мира приготовилась управлять потоками воздуха, Эвелина коснулась земли, ощущая корни растений, а Кира сжала кулаки. София всматривалась в дорогу, пытаясь заметить возможные движения.

Шестая ученица осторожно раскрыла небольшую пространственную завесу.

Глеб вынул меч.

Из-за поворота появились трое незнакомцев в тёмных доспехах. На груди каждого находился знак круга с тремя линиями.

Один из них поднял металлическое устройство.

— Цель обнаружена. Объект Бесконечность подтверждён.

Глеб нахмурился.

— Где девушка?

Незнакомец не ответил.

— Передайте нам объект, — произнёс он. — Тогда вам разрешат уйти.

— Она не объект.

— Вы не понимаете, что держите в руках. Девушка представляет угрозу для всех существующих миров.

Арсений сделал шаг вперёд.

— Если вы действительно хотите предотвратить угрозу, объясните, что именно она может сделать.

— Объяснения не требуются. Седьмой ключ должен быть доставлен в хранилище.

Глеб медленно поднял меч.

— Последний раз спрашиваю. Где она?

Незнакомец нажал на устройство.

Из-за скал раздался грохот. На дороге появились светящиеся линии, образовавшие ловушку. Земля под ногами задрожала, и из каменных стен вырвались тонкие энергетические цепи.

Виктория немедленно создала защитный барьер.

— Они собираются нас захватить!

— Тогда не дадим им этого сделать! — крикнула Кира.

Сражение началось.

Мира подняла стену воздуха, отбросив энергетические цепи. Эвелина заставила корни прорваться между камнями и сковать ноги одного из противников. София заметила движение второго незнакомца за мгновение до атаки и предупредила Викторию, которая успела закрыться щитом.

Глеб двигался быстро, но осторожно. Он не позволял неизвестной силе внутри себя вырваться наружу. Ему хватало обычных навыков, чтобы отразить удары и выбить оружие из рук противников.

Один из незнакомцев попытался обойти группу со стороны.

Шестая ученица раскрыла пространственную завесу. Проход перед противником исказился, и тот оказался отброшен к каменной стене, не получив серьёзных повреждений.

— Хорошо! — крикнул Арсений. — Не теряйте строй!

Последний незнакомец попытался активировать устройство ещё раз, но Глеб оказался рядом и выбил его из рук.

Прибор упал на камни и погас.

Через несколько секунд всё закончилось.

Незнакомцы отступили в глубину прохода, оставив повреждённое снаряжение. Никто из группы не стал преследовать их.

Глеб поднял устройство.

На маленьком экране ещё оставалась одна строка:

«Седьмой ключ нестабилен. Приоритет: захватить носителя. При сопротивлении — устранить».

Глеб сжал устройство так сильно, что корпус хрустнул.

— Они собирались убить её, если она откажется?

— Судя по записи, да, — ответил Арсений.

В глазах Глеба появился холодный блеск.

— Тогда мы найдём её раньше них.

За Серыми вратами начинался лес, которого не было ни на одной карте Арсения.

Деревья здесь были огромными. Их стволы поднимались на десятки метров, а ветви переплетались над дорогой, образуя естественный свод. Между корнями блестели серебристые ручьи. На листьях иногда появлялись светящиеся узоры, исчезавшие, стоило приблизиться.

Эвелина остановилась возле одного из деревьев.

— Здесь всё живое, но я чувствую что-то странное. Растения будто стараются не замечать нас.

— Может быть, они защищают кого-то, — предположила Мира.

— Или боятся, — добавила София.

Глеб шёл впереди.

Его левый глаз реагировал всё сильнее. Иногда он видел между деревьями тонкие золотые линии, которые исчезали, когда он пытался сосредоточиться на них.

Наконец тропа вывела их к заброшенной деревне.

Дома стояли пустыми. Некоторые крыши обрушились, а на дверях висели старые замки. В центре поселения находился каменный колодец, окружённый сухими цветами.

И возле него лежали люди.

Глеб остановился.

На земле находились несколько вооружённых незнакомцев в тёмных доспехах. Их оружие было отброшено в стороны, а на броне виднелись следы ударов и энергетических вспышек. Все они были мертвы.

Виктория осторожно осмотрела ближайшего.

— Они погибли недавно.

— Не подходите слишком близко, — предупредил Арсений.

Глеб заметил следы, ведущие от колодца к узкой улице. Они были лёгкими, почти невидимыми, словно человек шёл босиком.

На камне возле одного из тел была выцарапана надпись:

«НЕ ИЩИТЕ ЕЁ».

Кира нахмурилась.

— Похоже, девушка не очень рада гостям.

— Возможно, она защищается, — ответил Глеб.

Он посмотрел на тела.

— Они пытались захватить её. Она не позволила.

Арсений тяжело вздохнул.

— Если она действительно обладает силой седьмого ключа, то её способности могут быть опасны даже для неё самой.

— Или она просто не хочет, чтобы её использовали, — сказал Глеб.

Он направился к узкой улице.

— Глеб, подожди! — позвала Виктория.

Но он не ускорил шаг и не стал убегать от остальных. Он просто продолжил идти по следу, внимательно осматривая землю.

Через несколько минут впереди послышался звук.

Сначала тихий, похожий на шорох ткани. Затем — быстрые шаги.

Глеб остановился.

Из-за старого дома появилась девушка.

Длинные серебристые волосы. Янтарно-золотые глаза. Тёмная одежда, покрытая дорожной пылью. На шее висел кулон в форме закрытого круга.

Астера.

Она замерла, увидев группу.

Её взгляд скользнул по Виктории, Мире, Эвелине, Кире, Софии, шестой ученице и Арсению.

Затем остановился на Глебе.

На его левом глазу.

Астера побледнела.

Кулон на её груди вспыхнул золотым светом.

— Нет… — прошептала она. — Это правда.

Глеб медленно опустил меч.

— Ты Астера?

Девушка не ответила.

Она смотрела на него так, словно увидела человека, которого ждала всю свою жизнь, хотя никогда не встречала прежде.

Затем её ноги подкосились.

Астера упала на колени прямо перед Глебом.

Все мгновенно напряглись.

Виктория подняла руку, готовая создать щит. Кира шагнула вперёд, но Арсений остановил её жестом.

Глеб остался неподвижным.

— Что ты делаешь? — спросил он.

Астера опустила голову. Её руки дрожали, а кулон светился всё ярче.

— Я ждала вас.

Глеб нахмурился.

— Нас?

— Вас всех.

Она подняла глаза. В них смешались облегчение, страх и какая-то глубокая усталость.

— Я знала, что однажды вы придёте. Не знала когда. Не знала, сколько времени пройдёт. Но знала, что должна дождаться человека с этим знаком.

Она посмотрела на его левый глаз.

Глеб почувствовал, как Бесконечность внутри него отозвалась слабой пульсацией.

— Откуда ты знаешь о моём глазе?

Астера резко поднялась на ноги.

— Нет времени! Они уже близко!

— Кто?

— Те, кто хочет забрать меня. Они не остановятся после поражения у врат. Они пришлют других. И если они найдут то, что спрятано под этой землёй, всё закончится!

Она внезапно развернулась и побежала по узкой улице.

— Эй! — крикнула Кира. — Куда ты?!

— За мной! Быстро!

Астера двигалась с невероятной скоростью. Она перепрыгнула через обрушенную стену, проскользнула под низкой веткой и исчезла за поворотом.

Глеб первым бросился следом.

— Не отставайте!

Виктория, Мира, Эвелина, Кира, София, шестая ученица и Арсений последовали за ним.

Астера вела их через деревню, затем по скрытой тропе между корнями огромных деревьев. Вскоре они добрались до склона, на котором не было ни дороги, ни лестницы.

Девушка приложила кулон к гладкой каменной стене.

Золотой свет разошёлся по поверхности, и камень начал медленно расходиться в стороны.

За ним открылся узкий проход, уходивший глубоко под землю.

— Что там? — спросила Мира, тяжело дыша после бега.

Астера посмотрела на неё.

— Место, которое охраняла моя семья много поколений.

— Твоя семья? — переспросила София.

Девушка отвернулась.

— Я расскажу всё, когда мы окажемся внутри.

Глеб посмотрел на тёмный проход.

— А если это ловушка?

Астера встретила его взгляд.

— Если бы я хотела вас убить, я бы не стала ждать вас столько лет.

Она шагнула в темноту.

— Но если вы останетесь снаружи, они найдут вас раньше, чем вы поймёте, что происходит.

Глеб переглянулся с Арсением.

Старик медленно кивнул.

— Держимся вместе. Никто не отходит от группы.

Глеб вошёл первым за Астерой. Остальные последовали за ним, и каменная дверь закрылась за их спинами.

Внутри было прохладно. По стенам тянулись древние символы, похожие на те, что они видели у Серых врат. Чем глубже они спускались, тем ярче светился кулон Астеры.

Наконец проход закончился огромным залом.

В центре находился круглый пьедестал. Над ним парили шесть светящихся символов — золотой, серебристый, зелёный, багровый, фиолетовый и тёмно-синий.

Астера подошла к пьедесталу.

Символы немедленно отреагировали на её присутствие.

— Это силы учениц, — прошептала Виктория.

— Не совсем, — ответила Астера. — Это их древние источники. Ваши способности пробудились не случайно. Каждая из вас связана с одним из шести наследий.

Арсений сделал шаг вперёд.

— А ты?

Астера посмотрела на седьмой символ, который медленно проявлялся над центром пьедестала.

— Я хранительница последнего ключа.

Глеб почувствовал, как знак бесконечности в его глазу вспыхнул.

Седьмой символ открылся.

Это была золотая дверь внутри круга.

— Моя сила называется Разлом Судьбы, — произнесла Астера. — Я могу открывать проходы между запечатанными местами, разрушать древние барьеры и находить связи между силами, которые никогда не должны были соприкасаться.

Она опустила голову.

— Но есть цена.

Глеб подошёл ближе.

— Какая?

Астера посмотрела на него.

— Я не могу открыть последний проход одна. Для этого нужны шесть пробуждённых сил и Бесконечность. Но если мы откроем его неправильно, граница между мирами начнёт разрушаться.

В зале стало тихо.

— И что находится за проходом? — спросил Глеб.

Астера медленно повернулась к дальней стене.

Там, за шестью каменными колоннами, возвышалась огромная дверь, покрытая трещинами. В её центре был вырезан знак бесконечности.

— Правда о том, откуда появилась Бесконечность, — ответила она. — И о том, почему кто-то веками пытался найти меня.

Внезапно дверь содрогнулась.

С потолка посыпалась каменная пыль. Шесть символов вспыхнули одновременно, а кулон Астеры раскололся по тонкой золотой линии.

Девушка резко обернулась.

— Нет… Они нашли нас.

Из-за каменной двери донёсся глухой удар.

Затем ещё один.

Кто-то пытался войти в святилище силой.

Арсений поднял посох.

Виктория создала золотой щит. Мира окружила группу вихрем, Эвелина подняла из трещин корни, Кира сжала кулаки, София приготовилась отслеживать движения противника, а шестая ученица раскрыла пространственную завесу.

Глеб вынул меч.

Астера встала рядом с ним.

— Я не хотела снова подвергать кого-то опасности, — тихо произнесла она.

Глеб посмотрел на девушку.

— Тогда не убегай от нас.

Она удивлённо подняла глаза.

— Что?

— Ты ждала нас. Значит, теперь будем разбираться вместе.

На лице Астеры впервые появилось слабое выражение облегчения.

Но в следующую секунду каменная дверь святилища треснула.

За ней послышался незнакомый голос:

— Носитель седьмого ключа обнаружен. Начать операцию по захвату. Объект Бесконечность не уничтожать.

Глеб стиснул рукоять меча.

Он уже слышал подобные приказы.

И теперь понимал, что охота на Астеру была лишь началом.

Впереди их ждало не просто сражение. Им предстояло узнать, почему семь сил были связаны с Бесконечностью — и что случится, если последний ключ откроет запретную дверь.Глава 43. Предупреждение Бесконечности

Каменная дверь содрогалась после каждого удара.

Пыль осыпалась с потолка древнего святилища. На стенах вспыхивали и гасли символы, а шесть источников силы над пьедесталом становились всё ярче. За дверью слышались металлические шаги и голоса незнакомцев.

— Долго она не продержится! — предупредила Виктория.

Её золотой щит уже покрылся тонкими трещинами. Мира удерживала вокруг группы воздушный поток, Эвелина направляла корни в узкие щели между камнями, а Кира стояла впереди, готовая встретить любого, кто попытается прорваться внутрь.

Астера смотрела на дверь с тревогой.

— Они не должны попасть сюда. Если доберутся до центрального зала, то смогут активировать древний механизм.

— Что произойдёт? — спросил Арсений.

— Я не знаю точно. Моя приёмная мать запрещала мне

приближаться к этой двери. Она говорила, что её нельзя открывать, пока семь сил не будут готовы.

— А сейчас они готовы? — спросил Глеб.

Астера посмотрела на него.

— Нет. Не полностью.

Очередной удар заставил камень треснуть.

Глеб медленно вытащил меч. Он понимал, что обычного оружия может оказаться недостаточно. Противники пришли подготовленными, знали о седьмом ключе и явно не собирались отступать.

Но прежде чем он успел сделать шаг, его левый глаз пронзила резкая боль.

Глеб схватился за лицо.

— Глеб?! — крикнула Кира.

Он отступил к стене, стараясь удержаться на ногах. Знакомое покалывание превратилось в сильную пульсацию. Казалось, внутри глаза вращается невидимый механизм, который с каждой секундой набирает скорость.

Синий свет пробежал по его радужке.

За ним появился фиолетовый.

Затем — чёрный.

И в самом центре вспыхнул знак бесконечности.

— Арсений… — выдавил Глеб. — Что-то не так.

Старик немедленно приблизился.

— Не пытайся подавить это силой! Сосредоточься на дыхании!

Но Глеб почти не слышал его.

Весь зал внезапно изменился.

Он по-прежнему видел своих спутников, каменные колонны и дверь. Однако поверх привычного мира проступил другой слой — словно невидимая завеса исчезла, открыв то, что существовало здесь задолго до появления святилища.

На стенах начали проявляться рисунки.

Сначала тонкие линии, затем целые изображения.

Глеб медленно поднял голову.

— Вы это видите?..

Виктория обернулась.

— Что именно?

— На стенах.

Все посмотрели туда, куда указывал Глеб.

Перед ними были обычные каменные плиты.

Ни рисунков, ни символов.

— Глеб, там ничего нет, — осторожно сказала Мира.

Он снова посмотрел на стену.

Для него изображения становились всё отчётливее.

На первой картине люди стояли вокруг огромного светящегося круга. Над ними возвышалась фигура с семью лучами, расходившимися в разные стороны. Шесть лучей имели разные цвета, а седьмой был почти полностью чёрным, с тонкой серебряной линией посередине.

На следующем рисунке небо было расколото.

Из разлома выходили огромные существа, окружённые тёмной энергией. Города горели, леса исчезали под пеплом, а реки превращались в чёрные полосы.

Люди бежали, пытаясь укрыться от надвигающейся тьмы.

Но самое страшное находилось на третьем изображении.

На нём стоял один человек.

Его лицо было скрыто, а вместо одного глаза светился знак бесконечности.

Перед ним простиралась мёртвая земля.

Ни деревьев. Ни животных. Ни людей.

Только пустота.

Глеб почувствовал, как по спине пробежал холод.

— Что это за место?..

Он приблизился к рисунку.

В тот же момент все изображения вспыхнули.

И в голове Глеба раздался женский голос.

— Глеб…

Он резко обернулся.

— Кто здесь?!

Остальные вздрогнули.

— Что случилось? — спросил Арсений.

Глеб не ответил. Он слышал голос совершенно ясно, словно незнакомая женщина стояла прямо за его спиной и говорила ему на ухо.

Но рядом никого не было.

— Не бойся меня. Ты наконец увидел то, что было скрыто.

Голос звучал спокойно и печально. В нём не было угрозы, но ощущалась такая древняя усталость, будто его обладательница наблюдала за происходящим много веков.

Глеб прижал ладонь к виску.

— Кто ты?

— Та, что помнит начало. Та, что видела конец.

— Какой ещё конец?

На стене перед ним возникло новое изображение.

Семь силуэтов стояли перед огромными воротами. Шесть из них окружали девушку с золотыми глазами. Последний силуэт был окутан тёмной энергией.

Затем ворота открылись.

За ними находилось нечто огромное.

Глеб не мог различить форму существа. Он видел только две светящиеся точки, похожие на глаза, и тьму, которая распространялась от них по всему изображению.

Рисунок начал разрушаться.

Сначала исчезли ворота.

Затем силуэты.

Последним пропал знак бесконечности.

Глеб отступил.

— Что это было?!

Женский голос вернулся.

На этот раз он звучал серьёзнее.

— Придёт время… Глеб замер.

— Придёт и зло…

Вокруг него вспыхнули синие и фиолетовые линии. Казалось, само пространство в зале прислушивалось к словам незнакомки.

— Зло, которое уничтожит всё…

Глеб стиснул зубы.

— Какое зло? Кто его принесёт?

Ответ последовал не сразу.

Затем голос произнёс слова, от которых у Глеба похолодело внутри:

— Всё живое.

В тот же миг изображения на стенах изменились.

Он увидел лес, в котором больше не было ни одного дерева. Увидел опустевший дом Арсения. Увидел разбитые тренировочные мечи, лежащие на земле среди пепла.

Увидел Викторию, Миру, Эвелину, Киру, Софию и шестую ученицу — стоящих перед огромной тенью.

Увидел Астеру, пытающуюся закрыть золотые врата.

И самого себя.

Он стоял посреди разрушенного мира, а знак бесконечности в его глазу горел так ярко, что скрывал половину лица.

Затем изображение оборвалось.

Глеб резко вдохнул.

— Нет…

Он покачал головой.

— Нет, этого не будет.

Женский голос стал тише.

— Ты не можешь остановить то, о чём ничего не знаешь. Но ты можешь узнать правду раньше, чем она придёт за тобой.

— Тогда расскажи мне! — потребовал Глеб. — Что это за зло? Откуда оно появится? Почему я должен его остановить?

На несколько секунд воцарилась тишина.

Затем незнакомка ответила:

— Потому что Бесконечность уже однажды закрыла ему путь.

Глеб замер.

— Что?

— И потому что однажды ты уже стоял перед ним. Хотя сам этого не помнишь.

Его сердце забилось быстрее.

Он вспомнил собственную смерть на арене. Возвращение к жизни. Многочисленные сражения. Необъяснимую силу, которая спасала его даже тогда, когда он должен был погибнуть.

Но он никогда не видел существа с рисунков.

Никогда не помнил никакого древнего мира.

— Ты говоришь, что я встречался с ним раньше?

— Не с ним. С тем, что предшествовало ему.

— Я ничего не понимаю!

— И пока не должен понимать всё.

Глеб почувствовал, как ярость поднимается внутри него.

— Хватит загадок! Я потерял слишком много людей, чтобы снова слушать непонятные предупреждения!

Женский голос замолчал.

На мгновение Глебу показалось, что он больше никогда его не услышит.

Но затем незнакомка произнесла:

— Ты уже потерял тех, кого любил. И я знаю, что ты боишься потерять остальных.

Глеб застыл.

Перед глазами возникло лицо Лианы.

Потом — воспоминание об Алине.

Его пальцы непроизвольно сжались.

— Не смей говорить о них.

— Я не пришла причинить тебе боль. Я предупреждаю тебя, потому что однажды ты должен будешь сделать выбор.

— Какой выбор?

— Спасти мир… или сохранить то, что осталось от тебя самого.

Глеб хотел ответить, но голос внезапно исчез.

Изображения на стенах начали гаснуть.

Последним оставался рисунок семи фигур перед воротами. На нём Глеб заметил деталь, которой раньше не видел: за шестью источниками силы стояла ещё одна фигура.

Она была изображена в длинном плаще, а её лицо скрывала тень.

В руке фигура держала предмет, похожий на сломанный ключ.

Затем рисунок погас.

Глеб опустился на одно колено.

Его глаз перестал светиться, и зал снова стал обычным каменным помещением.

— Глеб! — Астера бросилась к нему.

Она помогла ему подняться.

— Ты слышал её? — спросила девушка.

Глеб медленно посмотрел на неё.

— Ты знаешь, кто это был?

Астера побледнела.

— Я слышала легенду о голосе, который хранится внутри древних святилищ. Но не думала, что он существует на самом деле.

Арсений подошёл ближе.

— Что он тебе сказал?

Глеб молчал несколько секунд.

Затем пересказал предупреждение.

С каждым его словом лица учеников становились серьёзнее.

Когда он закончил, в зале никто не произносил ни звука.

Первой заговорила Виктория.

— Если всё это правда, значит, нам нужно готовиться к войне.

— Мы ещё не знаем, что именно увидел Глеб, — осторожно заметил Арсений. — Эти изображения могут показывать возможное будущее, прошлое или символические предупреждения. Делать выводы пока рано.

— Но голос сказал, что зло уничтожит всё живое, — произнесла Мира.

— Именно поэтому мы должны выяснить, что это означает, — ответил старик. — Страх не поможет нам разобраться.

Глеб поднялся на ноги.

Он чувствовал слабость, но держался самостоятельно.

— Рисунки были не просто предупреждением. Они показывали семь фигур. Шесть сил и Бесконечность. А за ними стоял кто-то ещё.

Астера медленно повернулась к стене.

— Кто-то, о ком не говорится в легендах.

— Ты никогда не слышала о нём? — спросил Глеб.

— Нет. Но моя приёмная мать рассказывала, что последний замок был создан не только для того, чтобы что-то запечатать. Он должен был удерживать границу между двумя сторонами.

— Между какими сторонами?

Астера покачала головой.

— Она не успела объяснить.

В этот момент дверь святилища содрогнулась.

Все обернулись.

Снаружи снова раздались удары. Противники, пытавшиеся проникнуть внутрь, не собирались уходить.

— Сейчас не время обсуждать легенды, — произнесла Виктория. — Нам нужно выбраться отсюда.

Арсений кивнул.

— Верно. Астера, есть другой выход?

Девушка указала на узкий проход за пьедесталом.

— Он ведёт к старой лестнице. Но я не знаю, куда она выходит.

— Тогда пойдём туда, — решил Глеб.

Они быстро направились к проходу.

Однако, когда Глеб проходил мимо центральной стены, его глаз снова вспыхнул.

На камне появилась одна последняя строка.

Только он мог её прочитать.

«Когда седьмой ключ откроет врата, не доверяй тому, кто первым назовёт себя спасителем».

Глеб остановился.

— Что там? — спросила Астера.

Он посмотрел на неё, затем на Арсения и остальных.

Можно было рассказать им о надписи. Но он не понимал, кого она имела в виду и почему появилась именно сейчас.

Глеб решил запомнить каждое слово и разобраться позже.

— Ничего. Нужно идти.

Они скрылись в узком проходе за мгновение до того, как главная дверь святилища раскололась.

Когда последний человек покинул зал, древние символы снова загорелись.

На стене, которую никто больше не видел, появился женский силуэт.

Она смотрела вслед Глебу.

— Ты снова услышал меня… — прошептала она.

Её лицо оставалось скрытым.

— Но на этот раз я не позволю тебе встретить конец в одиночестве. Затем силуэт растворился.

А глубоко под святилищем, за огромными запечатанными вратами, что-то ответило на пробуждение Бесконечности.

Раздался глухой удар.

Ещё один.

И из-за древней двери донёсся голос, совершенно не похожий на женский: — Наконец-то…

Пауза.

— Он снова начал видеть.

Врата медленно задрожали.

На их поверхности появилась первая трещина.

И никто из тех, кто находился наверху, не знал, что предупреждение уже начало исполняться.Глава 44. Победа Зла

Дверь древнего святилища треснула.

Сначала раздался тихий звук, похожий на треск льда под ногами.

Затем по каменной поверхности пробежала тонкая чёрная линия. Она пересекла древний символ бесконечности и медленно поползла вниз, оставляя после себя след, похожий на ожог.

Глеб остановился.

Его левый глаз снова загорелся синим, фиолетовым и чёрным светом.

— Все назад, — произнёс он.

Арсений мгновенно поднял руку, останавливая учеников.

— Глеб, не приближайся к двери!

Но было уже поздно.

Из-за каменных стен донёсся низкий гул. Шесть символов, паривших над древним пьедесталом, начали вращаться. Золотой, голубой, зелёный, красный, серебристый и фиолетовый свет вспыхнули одновременно.

Астера побледнела.

— Нет… Этого не должно происходить.

— Что именно? — спросила Виктория, создавая перед остальными защитный барьер.

Астера не ответила. Она смотрела на дверь так, словно увидела нечто, чего боялась всю свою жизнь.

— Врата открываются не с нашей стороны, — прошептала она. — Кто-то пытается открыть их изнутри.

В этот момент каменная дверь содрогнулась.

И распахнулась.

За ней не оказалось ни коридора, ни комнаты, ни продолжения святилища.

Там была тьма.

Не обычная темнота подземелья, в которой глаза постепенно привыкают различать очертания. Эта тьма поглощала сам свет. Золотое сияние Виктории исчезало в ней, не достигнув даже нескольких метров. Голубые потоки Миры распадались на капли и испарялись. Корни, которые Эвелина вытянула из трещин пола, высыхали, едва касаясь чёрной поверхности.

Затем из пустоты раздались шаги.

Медленные.

Спокойные.

Будто тот, кто приближался, совершенно не сомневался в своей победе.

На пороге появился высокий силуэт в длинном чёрном одеянии. Его лицо скрывала гладкая маска без отверстий для глаз. В центре маски был выгравирован знак — круг, пересечённый тремя линиями.

Тот самый символ, который они видели на одежде незнакомцев.

За ним вышли ещё десятки фигур.

Но никто из них не держал оружия.

Они пришли не сражаться.

Они пришли забрать Глеба.

— Объект обнаружен, — произнёс человек в маске. — Седьмой ключ подтверждён. Бесконечность находится перед нами.

Глеб сделал шаг вперёд.

— Кто вы такие?

Человек слегка наклонил голову.

— Тот же вопрос ты задавал много лет назад.

— Я никогда вас не видел.

— Ты уверен?

В голове Глеба вспыхнуло изображение.

Каменная арена.

Чужие крики.

Высокие существа, окружившие его со всех сторон.

И огромная фигура, стоявшая на противоположном конце арены. Именно она когда-то лишила Глеба жизни.

Он пошатнулся.

Перед глазами мелькнули обрывки воспоминаний, которых он не мог помнить. Чёрные цепи. Длинный коридор. Голос, называющий его не человеком, а ключом. И дверь с тем же символом бесконечности.

— Что вы сделали со мной? — выдавил Глеб.

— Мы? — незнакомец тихо рассмеялся. — Ты даже не представляешь, сколько всего сделал сам.

Арсений вышел вперёд, заслоняя учеников.

— Если вы пришли за ним, то вам придётся пройти через нас.

— Старый мастер, — произнёс человек в маске. — Ты всю жизнь пытался сохранить то, чего не понимал. Сначала учил своих учеников. Потом лечил раненых. А теперь решил защищать существо, которое способно уничтожить всё, что ты любишь.

— Глеб не чудовище.

— Пока нет.

Эти слова прозвучали так спокойно, что на мгновение в святилище стало совершенно тихо.

А затем незнакомец поднял руку.

— Начать изъятие.

I. Последняя битва святилища

Первой атаковала Кира.

Её тело окружило красное сияние. Она рванулась вперёд с такой скоростью, что каменная пыль взлетела за её ногами. Удар должен был сбить противника с ног.

Человек в маске даже не пошевелился.

В последний момент перед Кирой возникла тонкая чёрная плёнка.

Её кулак остановился в нескольких сантиметрах от поверхности.

— Что за…?!

Пространство вокруг руки Кира исказилось. Её отбросило назад, но Виктория успела создать золотую платформу, смягчив падение.

— Не атакуйте по одному! — крикнула она.

Мира подняла обе руки. Вода из подземных источников вырвалась из трещин, превратившись в десятки вращающихся лезвий. Воздушные потоки подхватили их и направили на противников.

Эвелина заставила корни пробиться сквозь пол. Они обвили ноги нескольких незнакомцев, а затем выросли в толстые стволы, преграждая путь остальным.

София увидела несколько возможных движений врагов сразу. — Слева! — крикнула она. — Виктория, за тобой!

Виктория развернулась, и удар чёрной энергии столкнулся с её золотым барьером.

Шестая ученица раскрыла Пространственную Завесу. Воздух между двумя колоннами дрогнул, образуя полупрозрачную стену.

Несколько противников исчезли за ней, словно оказались отрезаны от остального святилища.

На короткое мгновение казалось, что они способны удержать проход.

Но незнакомцы не падали.

Они не кричали от боли.

Они не пытались уклоняться от каждого удара.

Они двигались так, словно заранее знали, что произойдёт.

— Они читают наши способности! — поняла София. — Они изучали нас!

— Тогда пусть изучат кое-что ещё, — сказал Глеб.

Его левый глаз вспыхнул.

В воздухе появилась тонкая синяя линия. За ней — вторая, фиолетовая, затем третья, почти чёрная. Линии переплелись в форму бесконечности.

Глеб сжал кулак.

Пространство перед ним лопнуло без звука.

Волна энергии ударила по переднему ряду противников и отбросила их к открытым вратам. На мгновение их чёрные плащи вспыхнули серебряными искрами.

Даже человек в маске сделал шаг назад.

— Значит, пробуждение действительно началось, — сказал он.

Глеб почувствовал, как внутри него шевельнулось нечто огромное.

Оно не было похоже на обычную силу. Оно не отзывалось на его волю так, как раньше. Скорее, это было чужое присутствие, которое просто позволяло ему пользоваться частью собственной мощи.

— Глеб! — крикнул Арсений. — Не отдавай ему контроль над собой!

— Я ничего не отдаю!

— Тогда почему твой глаз меняет цвет?!

Глеб не успел ответить.

Из тьмы за вратами вылетели чёрные нити.

Они двигались быстрее стрел. Одна ударила в пол рядом с Викторией, вторая обвилась вокруг созданного ею барьера, третья пронеслась возле головы Миры.

Виктория укрепила защиту, но нити начали поглощать золотое сияние.

— Они питаются нашими силами! — крикнула она.

— Не позволяйте им коснуться вас! — приказал Арсений.

Однако противников становилось всё больше.

Одна из нитей прорвалась сквозь Пространственную Завесу и схватила шестую ученицу за запястье. Её способность вспыхнула, пытаясь открыть проход в сторону, но чёрная энергия закрывала каждый путь.

Эвелина направила корни к пленнице.

Нити рассекли корни прежде, чем те успели добраться до цели.

Глеб увидел это.

И что-то внутри него оборвалось.

— Отпусти её.

Человек в маске повернул голову.

— Или что?

Глеб поднял руку.

— Я сказал. Отпусти.

Вокруг него задрожали каменные плиты. Светящиеся трещины поползли по стенам. Символ бесконечности в его глазу стал чётче, а синий и фиолетовый цвета начали исчезать, уступая место сплошной черноте.

Человек в маске медленно опустил руку.

Нить, удерживавшая ученицу, исчезла.

Она упала на колени, и Мира немедленно оттащила её в безопасное место.

Но незнакомец не выглядел испуганным.

Наоборот.

— Прекрасно, — прошептал он. — Именно такую реакцию мы и ожидали.

II. Тот, кто пришёл за Бесконечностью

Человек в маске снял перчатку.

Его ладонь была покрыта тонкими серебряными линиями. Они образовывали сложный узор, в центре которого находился маленький чёрный круг.

Глеб почувствовал резкую боль в левом глазу.

Он схватился за лицо.

— Что ты сделал?!

— Ничего. Я лишь напомнил твоей силе о её настоящем хозяине.

— У Бесконечности нет хозяина! — выкрикнул Глеб.

— Так тебе сказали?

Человек приблизился.

— Тебе дали силу, но не рассказали, откуда она появилась. Тебя заставили поверить, что она спасает тебя от смерти. Ты решил, что можешь вернуться после любого поражения. И каждый раз, когда ты поднимался, ты считал это своей победой.

Глеб тяжело дышал.

— Замолчи.

— Но ты не возвращался прежним. Каждая смерть оставляла дверь открытой чуть дольше. Каждый раз тьма проникала глубже. Ты думал, что пережил своё прошлое, Глеб. На самом деле прошлое постепенно возвращалось через тебя.

— Заткнись!

Глеб бросился вперёд.

Он оказался рядом с противником почти мгновенно и нанёс удар, наполненный силой Бесконечности.

Человек в маске выставил ладонь.

Удар остановился.

Между ними возникло чёрное кольцо.

Сила Глеба исчезла внутри него, словно её никогда не существовало.

— Невозможно… — прошептал Глеб.

— Ты всё ещё пытаешься победить силой, которую не понимаешь.

Противник повернул ладонь.

Чёрное кольцо расширилось и сомкнулось вокруг Глеба.

Глеб почувствовал, как его тело перестало слушаться. Он попытался отступить, но ноги словно приросли к полу.

Арсений бросился к нему.

— Глеб!

Старый мастер направил всю свою энергию в удар. Пространство перед его рукой вспыхнуло, и волна силы ударила в чёрное кольцо.

На миг оно покрылось трещинами.

Глеб смог пошевелить пальцами.

— Сейчас! — крикнул Арсений. — Сопротивляйся!

Глеб собрал остатки сил. В его глазу вспыхнул знак бесконечности.

Кольцо затрещало.

Но человек в маске лишь повернул голову к Арсению.

— Ты действительно верил, что сможешь изменить исход?

Он сжал пальцы.

Чёрное кольцо взорвалось беззвучной волной.

Арсения отбросило к колонне. Он упал на каменный пол и больше не поднялся сразу.

— Мастер! — закричала Виктория.

Все шестеро учениц бросились к нему, но между ними и стариком выросла стена тьмы.

Астера подняла кулон.

— Разлом Судьбы! Откройся!

Золотые трещины пробежали по воздуху. Она пыталась разорвать преграду, найти слабое место, создать путь к Глебу.

На секунду ей удалось открыть узкую щель.

Она увидела Глеба внутри чёрного кольца.

И его глаза.

Правый был полон боли.

Левый — совершенно чёрный, с бесконечным символом, едва различимым в глубине.

— Глеб, слушай меня! — крикнула Астера. — Не верь ему! Что бы ты ни увидел, не позволяй ему убедить тебя, что ты уже потерян!

Глеб повернул голову.

— Астера…

Он хотел сказать ей, чтобы она бежала.

Хотел предупредить остальных.

Хотел хотя бы попытаться улыбнуться им, чтобы они не боялись.

Но слова застряли в горле.

Из глубины его памяти донёсся тот самый женский голос.

«Придёт время… Придёт и зло… Зло, которое уничтожит всё… Всё живое».

Глеб понял, что это не просто предупреждение.

Это происходило прямо сейчас.

— Ты слышишь её? — спросил человек в маске.

Глеб замер.

— Кого?

— Ту, которая всегда приходит, когда ты стоишь на границе.

На лице маски не было глаз, но Глеб почувствовал, что незнакомец смотрит прямо на него.

— Кто она? — спросил он.

— Скоро узнаешь.

Человек в маске приблизился к его уху.

— Если, конечно, от тебя что-нибудь останется.

Затем он произнёс незнакомое слово.

И тьма вошла в Глеба.

III. Падение героя

Сначала Глеб не почувствовал ничего.

Ни боли, ни холода, ни тяжести.

Он оказался в пустоте, где не было пола, стен или неба. Его тело будто исчезло, оставив только сознание.

Вдалеке горели семь огней.

Шесть были похожи на те символы, которые пробудились в святилище.

Седьмой представлял собой бесконечность.

Глеб потянулся к нему.

Но между ними возникла огромная тень.

Она напоминала человека, хотя её очертания постоянно менялись.

Вместо лица у неё была пустота, а из груди выходили длинные чёрные нити.

— Кто ты? — спросил Глеб.

Ответа не последовало.

— Это моя сила?

Тень наклонила голову.

— Твоя?

Голос раздался сразу со всех сторон.

— Ты называешь своей силу, которая существовала до твоего рождения. Ты называешь судьбой то, что было решено задолго до твоего первого вдоха. Ты называешь победой каждое возвращение, не понимая, что именно возвращается вместе с тобой.

— Я не позволю тебе забрать меня.

— Ты уже позволил.

Перед Глебом появились воспоминания.

Он увидел себя в 2029 году. Обычная улица, прохожие, свет витрин. Алина, которая улыбалась ему и рассказывала о чём-то совершенно незначительном. Тогда ему казалось, что впереди у него целая жизнь.

Затем картина изменилась.

Разрушенные улицы.

Вторжение.

Друзья, которых он не смог защитить.

Арена.

Поражение.

И Лиана.

Глеб увидел её лицо и услышал собственный голос, обещающий вернуться. Увидел момент, когда её жизнь оборвалась, а он не смог ничего изменить.

— Хватит, — прошептал он.

Но воспоминания продолжали появляться.

Дом Арсения.

Шесть учениц.

Астера, стоящая у древних врат.

Люди, которым Глеб снова позволил приблизиться к себе.

И теперь — они все, разделённые стеной тьмы.

— Ты боишься потерять их, — произнесла тень. — Поэтому ты снова будешь сражаться. Будешь кричать. Будешь пытаться вернуть контроль. И каждый раз, когда тебе покажется, что ты почти победил, ты будешь отдавать мне ещё немного себя.

— Я не отдам тебе ничего!

Глеб бросился к тени.

Его кулак вспыхнул светом Бесконечности.

Но удар прошёл сквозь противника.

Тень даже не пошевелилась.

— Ты всё ещё думаешь, что это битва?

Она подняла руку.

Семь огней погасли один за другим.

Осталась только бесконечность.

Затем и она начала темнеть.

Глеб почувствовал, как его сознание тянет вниз.

Он пытался удержаться за воспоминания, за лица близких, за всё, что делало его собой.

Но тьма забирала не воспоминания.

Она забирала чувства, связанные с ними.

Сначала исчезла боль.

Затем страх.

Потом гнев.

Глеб вспомнил смерть Лианы, но больше не почувствовал прежнего отчаяния. Увидел Алину, но её улыбка стала похожа на изображение в старой книге. Вспомнил Арсения, но не смог понять, почему должен был доверять ему.

Это испугало Глеба сильнее любого врага.

— Нет… — прошептал он. — Не забирай их у меня…

— Я ничего не забираю. Я освобождаю тебя от того, что делает тебя слабым.

— Они не делают меня слабым!

Впервые тень отступила.

В глубине пустоты вспыхнул крошечный синий огонёк.

Глеб потянулся к нему.

Он не знал, что это такое. Не знал, почему оно ещё существовало. Но в этом огоньке оставалось нечто настоящее.

Чей-то голос.

Тихий, почти неразличимый.

— Глеб…

Он узнал его не сразу.

Это был голос Арсения.

— Ты не обязан побеждать сейчас… — с трудом произнёс голос. — Просто… останься собой.

Синий огонёк разгорелся.

Глеб закричал и собрал всё, что осталось внутри него.

Бесконечность вспыхнула.

На мгновение тьма отступила от его сознания.

Но из глубины пустоты раздался другой голос — тот самый, который говорил из-за древних врат.

— Достаточно.

Тень подняла обе руки.

Чёрные нити обвили бесконечность и потянули её вниз.

Синий огонёк погас.

А вместе с ним исчез голос Арсения.

Последнее, что увидел Глеб, — семь символов, рассыпающихся на осколки.

Затем всё исчезло.

IV. Рождение Тёмного Глеба

В святилище чёрное кольцо сжалось.

Глеб завис над полом. Его руки безвольно опустились, а голова наклонилась вперёд.

Человек в маске отступил на несколько шагов.

— Связь установлена. Первая фаза завершена.

Чёрные линии начали распространяться по одежде Глеба. Они не разрывали ткань, а словно становились её частью, превращая привычные цвета в глубокую черноту.

Свет вокруг его левого глаза исчез.

Затем глаз открылся.

Вместо прежнего сияния внутри него вращалась чёрная бесконечность. Вокруг символа вспыхивали тонкие серебряные линии, похожие на трещины на стекле.

Его волосы потемнели у корней. По коже шеи и рук пробежали тёмные узоры, исчезая под воротником и снова проявляясь при каждом всплеске силы.

Но страшнее всего было его лицо.

На нём не осталось ни ярости, ни страдания.

Глеб выглядел спокойным.

Слишком спокойным.

— Глеб! — закричала Виктория из-за стены тьмы. — Посмотри на нас!

Он не повернул головы.

— Глеб, это мы! — Мира ударила ладонями по барьеру. — Ты нас слышишь?!

Никакой реакции.

Астера закрыла глаза и направила всю силу кулона в Разлом Судьбы.

— Я не позволю тебе забрать его!

Перед ней открылось несколько тонких разломов. Они соединились в одну линию, прорезая чёрную преграду.

Астера шагнула внутрь.

— Глеб!

На мгновение он повернул голову.

И посмотрел прямо на неё.

Астера замерла.

Она ожидала увидеть боль. Или отчаяние. Или хотя бы слабый знак, что внутри него ещё идёт борьба.

Но его взгляд был пустым.

— Ты пришла, — произнёс Глеб.

Голос был его собственным, но звучал глухо, словно доносился из глубокой пещеры.

— Да. Я здесь. Мы все здесь. Пожалуйста, возвращайся.

Глеб смотрел на неё несколько секунд.

— Возвращаться некуда.

— Это неправда!

— Тот, кем ты меня знала, больше не существует.

— Нет! Ты не можешь решать за нас всех! Ты обещал, что не оставишь нас!

Глеб слегка наклонил голову.

— Обещания… — повторил он. — Странная вещь.

Он поднял руку.

Астера почувствовала, как её кулон раскалился. Из него вырвался золотой свет, но чёрные линии быстро поглотили его.

Разлом закрылся.

Астера упала на каменный пол.

— Астера! — крикнула София.

Но прежде чем кто-либо успел помочь ей, Глеб исчез.

Не вспышкой.

Не перемещением, которое можно было заметить.

Просто в следующий миг он уже стоял рядом с человеком в маске.

Тот опустился на одно колено.

— Наконец-то.

Глеб посмотрел на него.

— Кто я?

— Ты — то, чего мы ждали.

— Нет. Кто я?

Человек в маске поднял голову.

— Ты Бесконечность. Сила, которая однажды закрыла врата между мирами. Единственная, кто смог противостоять тому, что лежит за ними.

Глеб молчал.

— Но ты забыл свою настоящую природу, — продолжил незнакомец. — Тебя привязали к людям. К их слабостям, к их страху, к их коротким жизням. Они заставили тебя поверить, что ты один из них.

— А теперь?

— Теперь ты вспомнишь.

Глеб медленно повернулся к остальным.

За стеной тьмы Виктория пыталась поддерживать барьер. Мира помогала Арсению подняться. Эвелина удерживала корнями рушащуюся колонну. Кира, тяжело дыша, готовилась к новой атаке.

София пыталась увидеть хотя бы один путь, ведущий к спасению. Шестая ученица снова создавала Пространственную Завесу, несмотря на дрожащие руки.

Астера поднялась с пола.

Все они смотрели на Глеба.

Он знал их лица.

Знал их имена.

Но это знание казалось ему информацией, записанной в чужой книге.

— Глеб, — тихо произнёс Арсений. — Послушай меня.

На долю секунды пальцы Глеба дрогнули.

Арсений заметил это.

— Ты мой ученик. Ты прошёл через столько испытаний. Ты потерял дорогих тебе людей, но всё равно продолжал жить. Не потому, что был бессмертным. А потому, что каждый раз находил причину подняться.

Чёрные узоры на руках Глеба вспыхнули.

— Ты не обязан быть прежним, — продолжил Арсений. — Но ты должен остаться собой.

Глеб закрыл глаза.

В глубине его сознания что-то шевельнулось.

Тихий звук.

Словно далёкий колокол.

Но человек в маске произнёс:

— Достаточно. Он больше не твой ученик.

Чёрная энергия рванулась от его ладони к Глебу.

Глеб открыл глаза.

— Я слышал тебя, старик.

Арсений замер.

— Глеб?

— Но твои слова ничего не меняют.

Он поднял руку.

Всё святилище содрогнулось.

Золотые барьеры Виктории рассыпались. Водяные потоки Миры упали на пол. Корни Эвелины почернели и рассыпались в пыль. Пространственная Завеса исчезла. Кира попыталась броситься вперёд, но невидимая сила остановила её на месте.

Глеб не нанёс ни одного удара.

Ему это было не нужно.

Одним движением он лишил их возможности продолжать сражение.

— Не надо… — прошептала Астера.

Глеб посмотрел на неё.

— Почему?

— Потому что ты знаешь нас.

— Знать — не значит помнить.

— Но ты всё ещё можешь вспомнить!

— Возможно.

Он опустил руку.

— Когда-нибудь.

Человек в маске приблизился к нему.

— Пора уходить.

Глеб не возразил.

Вокруг него раскрылся чёрный проход. За ним виднелось бескрайнее пространство, освещённое тусклыми серебряными линиями.

Глеб шагнул к нему.

— Глеб! — закричала Виктория.

Он остановился, не оборачиваясь.

— Если внутри тебя осталось хоть что-то настоящее, — сказала она, сдерживая слёзы, — не забывай, что мы будем искать тебя.

Глеб молчал.

— Даже если ты станешь нашим врагом, мы не перестанем верить, что ты можешь вернуться.

На этот раз он обернулся.

Его чёрный глаз остановился на Виктории, затем на Мире, Эвелине, Кире, Софии, шестой ученице, Астере и Арсении.

— Не ищите меня, — произнёс он.

И добавил после короткой паузы:

— В следующий раз я могу не остановиться.

Затем он исчез в проходе.

Чёрная дверь закрылась.

В святилище воцарилась тишина.

V. Победа Зла

Прошло несколько минут, прежде чем кто-то смог пошевелиться.

Мира первой подбежала к Арсению.

— Мастер, пожалуйста… скажите, что мы можем вернуть его.

Старик тяжело опирался на её плечо. Его лицо было бледным, но взгляд оставался ясным.

Он посмотрел на закрывшиеся врата.

— Я не знаю.

Кира с силой ударила кулаком по каменной стене.

— Мы должны были сделать больше! Мы должны были удержать его!

— Ты не виновата, — тихо сказала Эвелина.

— А кто виноват?! — Кира резко повернулась к ней. — Они пришли за ним, потому что он был с нами! Если бы мы были сильнее…

— Хватит, — произнёс Арсений.

Его голос был негромким, но ученицы замолчали.

— Именно этого от нас и ждут. Чтобы мы начали обвинять себя, потеряли доверие друг к другу и перестали думать. Глеб жив. Пока он жив, у нас есть возможность его вернуть.

— Но он сам сказал, чтобы мы его не искали, — прошептала София.

— Он сказал это уже после того, как тьма проникла в него, — ответил Арсений. — Мы не знаем, сколько в этих словах было его собственной воли.

Астера стояла возле разрушенного пьедестала. Её кулон потускнел, а на поверхности появились две тонкие трещины.

— Я чувствую его, — сказала она.

Все повернулись к ней.

— Где? — спросила Виктория.

— Не знаю. Связь слишком слабая. Но он не исчез полностью. Где-то глубоко внутри него ещё существует свет.

— Ты уверена? — спросил Арсений.

Астера посмотрела на него.

— Нет. Но я не собираюсь отказываться от него только потому, что мне страшно ошибиться.

Старик медленно кивнул.

— Тогда это и будет нашей целью.

Он поднял взгляд к древней двери.

Теперь она была полностью чёрной. На её поверхности не осталось прежних рисунков. Лишь в самом центре сохранялся символ бесконечности — перевёрнутый, словно его отражение в воде.

— Мы должны выяснить, кто они, — продолжил Арсений. — Что находится за этими вратами. Почему Глеб связан с ними и как вернуть ему контроль над собственной силой.

— А если уже поздно? — спросила шестая ученица.

Арсений не ответил сразу.

— Тогда мы всё равно должны попытаться.

Внезапно под ногами снова задрожал каменный пол.

На стенах зажглись древние символы. Один за другим они гасли, пока не остался только седьмой.

Бесконечность.

Из глубины врат раздался голос.

Тот самый мужской голос, который произнёс: «Он снова начал видеть».

— Первая печать разрушена.

Астера побледнела.

— Первая?..

Голос продолжил:

— Носитель пробуждён. Тьма принята. Путь открыт.

Затем прозвучали слова, от которых у Арсения похолодело внутри:

— Начать подготовку к возвращению Первозданного.

Символ бесконечности погас.

И святилище окончательно погрузилось во тьму.

VI. Там, где нет света

Глеб стоял посреди огромного зала.

Над головой не было неба. Под ногами не было обычного пола. Пространство вокруг напоминало бесконечный коридор, состоящий из чёрного стекла и серебряных линий.

Вдалеке возвышались семь каменных столбов.

Шесть были расколоты.

Седьмой оставался целым.

На его поверхности был изображён знак бесконечности.

Человек в маске остановился рядом с Глебом.

— Добро пожаловать домой.

Глеб посмотрел на столб.

— Я никогда здесь не был.

— Ты уверен?

Глеб не ответил.

Человек снял маску.

Под ней оказалось лицо мужчины средних лет, бледное, с глубокими шрамами на висках. Его глаза были совершенно обычными, но в их глубине отражались серебряные линии.

— Меня зовут Каэль, — произнёс он. — Я буду говорить от имени тех, кто знает твою истинную природу.

— Я не просил тебя говорить за меня.

— Конечно. Ты ещё не привык к новому состоянию.

— Если ты думаешь, что можешь мной управлять, то ошибаешься.

Каэль улыбнулся.

— Я не собираюсь управлять тобой, Глеб. Я собираюсь помочь тебе понять, кем ты стал.

— Я знаю, кем был.

— Ты знаешь только то, что помнишь.

Каэль провёл ладонью по воздуху.

Перед ними появились изображения: древние города, огромные врата, фигуры в плащах, сражающиеся существа, которые были намного выше людей.

Затем возникло изображение самого Глеба.

Но это был не тот Глеб, которого знали Арсений и ученицы.

На картине он стоял посреди разрушенного мира. Его одежда была полностью чёрной, а левый глаз светился серебром. Вокруг него лежали расколотые каменные столбы, а за его спиной возвышалась тень, похожая на крылатую фигуру.

Глеб долго смотрел на изображение.

— Что это?

— Возможное будущее.

— Я не хочу такого будущего.

— Желание не отменяет предназначения.

Глеб резко повернулся к Каэлю.

— Тогда я изменю его.

— Попробуй.

В голосе Каэля не было насмешки.

Именно это насторожило Глеба.

— Ты не боишься меня, — заметил он.

— Нет.

— Почему?

Каэль приблизился к седьмому столбу.

— Потому что я знаю одну вещь, которой не знаешь ты.

— Какую?

Мужчина положил ладонь на камень.

— Тьма не победила Бесконечность.

Глеб молча ждал продолжения.

— Она лишь нашла способ заставить Бесконечность поверить, что победила сама себя.

Чёрные линии вокруг Глеба вспыхнули.

Впервые с момента захвата он почувствовал нечто похожее на гнев.

— Значит, ты признаёшь, что я не принадлежу вам?

— Ты принадлежишь только себе, — ответил Каэль. — По крайней мере, пока помнишь, что это означает.

— И что мне теперь делать?

— Узнать правду. — Какую правду?

Каэль посмотрел на седьмой столб.

— Почему ты однажды закрыл врата. Почему после этого потерял память. Почему твоя сила выбирает тебя снова и снова. И почему зло, которое мы называем Первозданным, так долго ждало именно твоего возвращения.

Глеб почувствовал, как чёрная бесконечность в его глазу медленно вращается.

— А если я откажусь?

— Тогда ты останешься здесь. Тебя будут учить управлять тьмой. Тебе покажут всё, что скрыто от тебя. А когда придёт время, ты сам решишь, какую сторону выбрать.

— Ты лжёшь.

— Возможно.

Каэль даже не попытался отрицать обвинение.

— Но если я скажу тебе правду, ты всё равно не поверишь. Поэтому тебе придётся найти её самому.

Он сделал шаг в сторону.

За седьмым столбом открылась высокая дверь. На ней были выгравированы семь символов.

Шесть — знакомые.

Седьмой — неизвестный.

В центре располагался знак, который Глеб видел во сне: сломанный ключ.

Глеб посмотрел на него и внезапно услышал женский голос.

Тихий.

Далёкий.

Но теперь он звучал не в глубине его памяти, а прямо за дверью.

«Глеб… если ты слышишь меня, значит, они сумели изменить твою оболочку».

Он резко поднял голову.

Каэль нахмурился.

— Что ты услышал?

Глеб ничего не ответил.

Голос продолжил:

«Не верь тому, кто обещает вернуть тебе всё, что ты потерял».

Впервые с момента своего превращения Глеб ощутил настоящую боль.

Не физическую.

Другую.

Глубоко внутри, там, куда тьма ещё не добралась.

«Ты не обязан оставаться светом. Но не позволяй им убедить тебя, что единственная альтернатива — стать чудовищем».

Глеб медленно сжал кулак.

На его ладони появился крошечный синий огонёк.

Он продержался меньше секунды.

Но Каэль успел его заметить.

Улыбка исчезла с его лица.

— Этого не должно было произойти, — прошептал он.

Глеб посмотрел на свою ладонь.

— Что именно?

Каэль отступил на шаг.

— Внутри тебя ещё осталась часть прежней Бесконечности.

Глеб поднял глаза.

— Тогда я верну её.

— Ты не понимаешь, что говоришь.

— Возможно.

Глеб повернулся к двери со сломанным ключом.

— Но я больше не собираюсь просто верить чужим словам.

Он сделал первый шаг вперёд.

Тьма расступилась перед ним.

И в глубине бесконечного коридора что-то огромное открыло глаза.

Оно ждало его возвращения гораздо дольше, чем кто-либо мог представить.

А далеко от этого места, в разрушенном святилище, Астера вдруг почувствовала, как её кулон снова нагрелся.

На его поверхности появилась новая надпись:

«Бесконечность захвачена. Тьма одержала победу. Остаточная связь сохранена».

Ниже возникла ещё одна строка.

«Вероятность возвращения: неизвестна».

Астера крепко сжала кулон.

— Мы найдём тебя, Глеб, — прошептала она. — Даже если весь мир станет против нас.

И в этот момент в глубине её сознания прозвучал незнакомый голос.

Не женский.

Не мужской.

Древний.

— Не ищите его, чтобы спасти.

Астера замерла.

— Кто ты?

Голос ответил:

— Ищите его, чтобы он не спас нас всех.

Надпись на кулоне погасла.

А далеко за пределами известных миров чёрная дверь со сломанным ключом начала медленно открываться.

Зло победило.

Глеб был захвачен.

Его сила изменилась, его воспоминания начали исчезать, а прежние друзья остались по другую сторону закрытых врат.

Но в самой глубине тьмы продолжал гореть крошечный синий огонёк.

И пока он не погас окончательно, история Бесконечности ещё не была закончена.Глава 45. Новая эпоха силы

Тьма больше не пыталась поглотить Глеба.

Теперь она подчинялась ему.

После исчезновения из древнего святилища он оказался в месте, которого не было ни на одной карте. Над головой простиралось чёрное небо, прорезанное серебряными трещинами.

Вдалеке возвышались разрушенные башни, а под ногами тянулась бесконечная равнина из тёмного камня.

Глеб стоял неподвижно.

Его длинный плащ колыхался без ветра. По чёрной ткани пробегали тонкие фиолетовые линии, напоминавшие молнии. На руках появились тёмные узоры, которые временами вспыхивали серебряным светом. Левый глаз превратился в бездонную чёрную спираль, внутри которой медленно вращался знак бесконечности.

Он медленно поднял голову. — Значит, вот на что я способен…

Глеб сжал правую руку.

Вокруг его пальцев вспыхнул обычный огонь. Пламя было ярким, золотисто-красным, и освещало пространство вокруг него.

Затем цвет пламени изменился.

Красный исчез. Золотой свет погас. Огонь стал чёрным.

Это было не просто пламя другого цвета. Оно словно пожирало свет вокруг себя. Камень под рукой Глеба не горел и не плавился — он превращался в мелкую пыль, будто сама его сущность исчезала.

Глеб разжал пальцы.

Чёрный огонь погас.

— Обычный огонь… чёрный огонь… — перечислил он. — И это только начало.

Он вытянул руку в сторону.

В воздухе возникли десятки светящихся кругов. Из них вылетели огненные сферы, ледяные осколки, электрические разряды и тонкие лезвия из сжатого пространства. Все они замерли вокруг Глеба, словно ожидали приказа.

Он едва заметно пошевелил пальцами.

Сферы разлетелись в разные стороны. Лёд раскололся на тысячи осколков. Молнии пересекли небо, а пространственные лезвия рассекли далёкие скалы.

Глеб не двигался с места.

Ему больше не требовалось тратить столько сил, как раньше.

Он только подумал — и способности откликнулись.

— Быстрее, — тихо произнёс он.

Мир вокруг замедлился.

Падающая пыль зависла в воздухе. Чёрное пламя застыло над землёй. Даже серебряные трещины в небе словно остановили своё движение.

Глеб сделал один шаг.

В следующий миг он уже стоял на вершине далёкой скалы.

Ещё один шаг — и оказался на другом конце равнины.

Он двигался настолько быстро, что обычный человек не успел бы даже заметить его силуэт.

Затем Глеб исчез.

Не осталось ни вспышки, ни следа, ни звука.

Лишь спустя несколько секунд на месте, где он стоял, поднялся вихрь чёрной пыли.

Глеб появился над огромной пропастью. Он посмотрел вниз, а затем поднял ладонь.

Из воздуха возник меч.

Длинный, чёрный, с серебряной кромкой и рукоятью, оплетённой тонкими металлическими линиями. В центре клинка горел символ бесконечности. Вокруг лезвия колыхалось тёмное пламя, но оно не обжигало руку владельца.

Глеб покрутил меч в ладони.

— Давно я не держал оружие.

Он сделал короткий взмах.

Пропасть внизу озарилась чёрной линией. На противоположной стороне скалы появилась ровная трещина, протянувшаяся от основания до самой вершины.

Глеб опустил меч.

— Слишком просто.

Он не улыбнулся.

Когда-то он радовался новым способностям. Когда-то хотел стать сильнее, чтобы защищать друзей, спасать незнакомцев и больше никогда не проигрывать тем, кто отнимал у него близких.

Теперь эти воспоминания казались далёкими.

Он всё ещё помнил лица.

Но почти не чувствовал того, что прежде связывало его с ними.

Глеб посмотрел на свою ладонь. Между пальцами вспыхнул маленький синий огонёк.

Он исчез почти сразу.

— Значит, ты всё ещё сопротивляешься, — произнёс Глеб, обращаясь к чему-то внутри себя. — Посмотрим, надолго ли тебя хватит.

В его голове прозвучал голос.

Не голос Каэля.

И не тот женский голос, который предупреждал его у древних врат. Это был голос самой Бесконечности.

«Носитель. Твои возможности расширились. Но твоя сила всё ещё ограничена».

Глеб посмотрел в пустоту.

— Ограничена?

«Ты получил доступ лишь к части того, что скрыто внутри тебя».

— Тогда покажи остальное.

Наступила тишина.

Затем голос ответил:

«Для этого потребуется энергия. Намного больше, чем ты способен накопить самостоятельно».

Глеб медленно повернулся к далёкому горизонту.

Впервые за долгое время в его взгляде появился интерес.

— Значит, мне нужно найти источник.

«Не просто источник. Тебе нужны живые миры, древние энергетические узлы и сила существ, которые не принадлежат человеческой природе».

Глеб задумался.

— А если я заберу эту энергию?

«Твои способности возрастут. Твоя скорость увеличится. Ты сможешь создавать новые формы тьмы, усиливать оружие и открывать проходы между мирами».

— И тогда я смогу вернуть всё, что потерял?

Голос не ответил сразу.

«Ты сможешь получить почти всё, чего пожелаешь».

Глеб опустил голову.

— Почти?

«Есть вещи, которые даже Бесконечность не может вернуть без последствий».

На несколько секунд в его памяти возникло лицо Лианы.

Затем — Алина.

Глеб закрыл глаза.

— Тогда мне нужна сила, которой хватит на всё.

Он открыл глаза.

— И я её получу.

I. Пора создать армию

Внезапно пространство перед Глебом раскололось.

Из разлома вырвался поток чёрного ветра. Он облетел его, закружился вокруг тела и исчез, словно втянулся в невидимую воронку.

Глеб шагнул вперёд.

И исчез.

Он стоял у города.

Перед ним возвышались стены из серого камня, за которыми теснились высокие здания. На башнях горели фонари. По улицам двигались люди, а у главных ворот стояли стражники.

Город жил обычной жизнью.

Никто не знал, что над ним нависла угроза.

Никто не видел высокого человека в чёрном плаще, появившегося на скале за городской стеной.

Глеб смотрел на огни.

Внутри города находилось множество источников энергии:

магические кристаллы, древние защитные печати, артефакты в башнях и сила сотен людей, владевших необычными способностями.

Для обычного мага этот город был бы крепостью.

Для Глеба — началом.

Он медленно поднял руку.

— Пора…

Чёрный огонь вспыхнул на его пальцах.

— Создать…

Меч исчез, растворившись в серебристых искрах.

Глеб сделал шаг к краю скалы.

— Свою армию.

Ветер усилился.

Его плащ взметнулся, а вокруг тела начали появляться тёмные частицы. Они собирались в воздухе, образуя нечто похожее на маленькие чёрные звёзды.

Глеб вытянул ладонь к дороге, ведущей к городским воротам.

По ней шёл одинокий путник.

Мужчина средних лет в потёртой одежде. Он нёс небольшую сумку и, судя по усталой походке, проделал долгий путь. Его звали Марек. Он не был воином, не владел магией и не представлял угрозы для кого-либо.

Он просто хотел добраться до города до наступления ночи.

Марек остановился, почувствовав холод.

— Что за…

Он поднял голову.

На скале стоял незнакомец в чёрном плаще.

Марек хотел позвать стражников, но не успел.

Глеб протянул руку.

Из его ладони вырвалась тонкая струя тьмы.

Она пересекла расстояние между ними и коснулась груди путника.

Марек резко вдохнул.

Тьма окутала его тело, поднялась по шее и скрыла лицо. Мужчина попытался отступить, но ноги перестали слушаться. Его сумка упала на землю.

— Что… происходит?.. — едва слышно произнёс он.

Глеб смотрел на него без выражения.

— Не сопротивляйся.

Но Марек сопротивлялся.

Он падал на колени, пытался оторвать чёрные нити от рук, звал на помощь. Его голос постепенно становился глухим, словно его уносило куда-то далеко.

Тьма проникала в его магическую сущность, меняя её структуру. Человеческая энергия смешивалась с чужой силой, а вокруг тела образовывался тёмный панцирь.

Через несколько мгновений всё стихло.

Перед Глебом стояло существо, которое когда-то было человеком.

Его тело стало выше и шире. Кожа приобрела серо-чёрный оттенок, по ней проходили светящиеся фиолетовые трещины. Пальцы вытянулись, превратившись в длинные когтистые отростки. На голове появились изогнутые наросты, а вместо обычных глаз горели две узкие серебряные полосы.

За спиной существа расправились тёмные пластины, напоминавшие обломки крыльев.

Оно больше не походило на человека.

Марек поднял голову.

— Господин…

Голос изменился. В нём слышалось несколько тонов одновременно.

Глеб приблизился.

— Ты понимаешь, кто ты теперь?

Существо посмотрело на собственные руки.

— Я… сильнее.

— Намного сильнее, чем был раньше.

Глеб коснулся его лба двумя пальцами.

Внутри существа вспыхнула чёрная печать.

— Теперь в тебе огромная сила. И сила заражения. Ты можешь передавать её другим, изменять их тела, пробуждать в них тьму и превращать их в воинов.

Марек медленно выпрямился.

— Что мне делать?

Глеб посмотрел на город.

Его левый глаз загорелся.

— Захвати его.

Существо замерло.

— Весь город?

— Весь.

Глеб поднял руку, и над его ладонью появилась карта города. Улицы, башни и защитные сооружения проявились в виде светящихся линий.

— Найди тех, кто владеет силой. Захвати магические источники. Подчини защитные башни. Не трать время на бессмысленное разрушение. Мне нужна энергия, а не руины.

Существо склонило голову.

— А если они будут сопротивляться?

Глеб посмотрел на него.

— Тогда заставь их понять, что сопротивление больше ничего не изменит.

Марек повернулся к воротам.

Его тело распалось на клубы чёрного дыма, который устремился к городу.

Глеб остался на скале.

Он смотрел, как тёмное облако приближается к стенам.

— Захвати весь мир, — тихо произнёс он, словно продолжал разговор, который начался задолго до появления этого города. — А потом я обещаю: вы станете сильнее.

Он поднял взгляд к небу.

— А затем мы начнём новую империю.

В его левом глазу завертелась бесконечность.

— Империю уничтожителей вселенной.

II. Первое заражение

Над городом пробили вечерние колокола.

Стражники у ворот заметили чёрный дым слишком поздно.

— Что это? — спросил один из них.

— Магическая атака? — Поднимай тревогу!

Сигнальный кристалл вспыхнул красным.

В ту же секунду тёмный дым перелетел через стену и рассыпался над улицами. Люди остановились, глядя на странные частицы, похожие на чёрный пепел.

Они не падали на землю.

Они зависали в воздухе, словно выбирали, к кому прикоснуться.

Первая частица коснулась каменной статуи на площади.

По её поверхности пробежала чёрная трещина.

Вторая проникла в защитный кристалл, установленный над воротами. Его голубое сияние потемнело, а затем погасло.

Третья коснулась магического фонаря.

Пламя внутри него превратилось в чёрное.

И тогда люди поняли, что происходит нечто ужасное.

Из дыма вышел Марек.

Вернее, существо, которое когда-то было Мареком.

Он ступил на центральную площадь. Камни под его ногами покрылись тёмными узорами.

— Жители города, — прогремел он. — Ваши источники силы будут переданы моему господину.

Люди начали разбегаться.

Стражники подняли оружие.

— Стоять! Назови себя!

Существо медленно повернуло голову.

— Я больше не тот, кем был.

Один из стражников выстрелил магическим снарядом.

Марек даже не попытался уклониться.

Снаряд ударил в его грудь и рассыпался на искры.

Он поднял руку.

Чёрная волна прокатилась по площади.

Она не уничтожила здания, но погасила магические печати на стенах, отключила защитные кристаллы и лишила стражников их усилений.

Затем существо двинулось вперёд.

Люди бросились в разные стороны.

На площади появились маги. Они создавали огненные круги, водяные щиты и световые копья. Некоторые пытались остановить заражение, другие выводили жителей из города.

Но тёмные частицы уже проникли в источники энергии.

Каждый раз, когда магия соприкасалась с заражённым кристаллом, часть тьмы распространялась дальше.

Вскоре над центральной башней вспыхнул чёрный символ.

На скале за городом Глеб почувствовал, как первая порция энергии потянулась к нему.

Он закрыл глаза.

Внутри его тела пробежал холодный импульс.

Сила была небольшой, но настоящей.

— Хорошо, — произнёс он. — Источник работает.

Он поднял ладонь.

Над городом возникла огромная сеть тонких линий. Они соединяли магические башни, кристаллы, площади и древние подземные узлы.

Глеб видел каждый поток энергии.

Видел, где заражение распространяется быстро, а где защитные печати ещё держатся.

Он мог вмешаться в любой из этих потоков.

Мог ускорить заражение.

Мог остановить его.

Мог поглотить энергию целого района одним движением.

Но пока он наблюдал.

— Пусть учатся, — сказал он. — Если они хотят служить мне, им придётся заслужить свою силу.

В глубине его сознания прозвучал голос Бесконечности.

«Энергия поступает. Твоя мощь увеличивается».

Глеб сжал пальцы.

— Сколько мне нужно?

«Для восстановления первой части твоей армии — значительно больше».

— А для всей?

«Ты пока не способен осознать необходимое количество».

Глеб усмехнулся, но в его взгляде не было веселья.

— Тогда начнём с одного города.

Он посмотрел на чёрный символ над башней.

— А закончим целой вселенной.

III. Голос Бесконечности

Когда над городом окончательно опустилась ночь, Глеб спустился со скалы и остановился у разрушенной сторожевой башни.

Ему не нужно было отдыхать.

Его тело больше не ощущало прежней усталости. Раны, которые раньше заживали долго, теперь исчезали почти мгновенно. Даже если бы ему пришлось двигаться несколько дней без остановки, он вряд ли заметил бы это.

Но он чувствовал другое.

Чем больше энергии поступало из города, тем отчётливее становился голос внутри него.

— Ты сказал, что у тебя есть собственная армия, — произнёс Глеб. — Где она?

«За пределами доступного пространства».

— Почему она не здесь?

«Потому что армия была запечатана вместе с частью моей силы.

Чтобы призвать её, требуется энергия нескольких миров или один источник невероятной мощности».

— Значит, город — только начало.

«Верно».

Глеб посмотрел на свои руки.

— И сколько воинов я смогу получить?

«Это зависит от того, насколько далеко ты готов зайти».

— Я зашёл достаточно далеко, чтобы больше не проигрывать.

«Ты ошибаешься. Сила не гарантирует победы».

Глеб резко поднял голову.

— Не учи меня.

«Я не учу. Я предупреждаю».

— Ты ведь сам предложил мне собирать энергию.

«Потому что без неё мы не сможем открыть печать».

— Тогда мне нужна армия. Мне нужны воины, которые не будут бояться смерти, не станут предавать меня и не остановятся, когда враг окажется сильнее.

«Я могу дать тебе воинов, которые не знают страха».

— А верность?

«Верность можно создать. Но она не всегда означает подчинение».

Глеб помолчал.

— Мне не нужны сомнения. Мне нужны те, кто выполнит приказ. «Тогда ты получишь исполнителей. Но однажды они могут перестать понимать, ради чего сражаются».

Глеб повернулся к городу.

Там продолжали вспыхивать чёрные огни. По улицам двигались первые заражённые. Некоторые ещё сохраняли человеческие черты, другие уже превратились в существ, не похожих на людей.

Они собирались возле центральной башни, ожидая новых приказов.

— Ради силы, — ответил Глеб. — Этого достаточно.

«Для тебя?»

Глеб замолчал.

В глубине памяти возникли лица Арсения и Астеры.

Он вспомнил слова Виктории: «Мы будем искать тебя».

На секунду чёрные узоры на его руках потускнели.

Затем Глеб закрыл ладонь.

— Хватит.

«Носитель…»

— Я сказал, хватит!

Чёрный огонь вспыхнул вокруг него, и голос замолчал.

Глеб стоял неподвижно, пока пламя медленно не исчезло.

— У меня есть цель, — произнёс он. — Я не позволю никому отнять её.

В этот момент на небе возникла тонкая трещина.

Она появилась над городом и постепенно расширилась, открывая пространство, наполненное серебряным светом.

Глеб почувствовал, как нечто далёкое отозвалось на его силу.

Будто за трещиной находилась огромная дверь.

А за дверью — тысячи существ, ожидавших приказа.

Он поднял голову.

— Это они?

«Да. Часть моей армии».

— Они могут пройти сюда?

«Пока нет. Печать удерживает их. Но с каждым новым источником энергии она слабеет».

Глеб протянул руку к небу.

Трещина слегка расширилась.

Из-за неё донёсся гул, похожий на хор сотен голосов.

Некоторые голоса звучали почти по-человечески.

Другие были настолько низкими, что казались частью самого пространства.

Глеб почувствовал, как в его груди отзывается Бесконечность. — Скоро, — сказал он.

«Да. Но помни: когда печать будет разрушена, армия придёт не только за твоими врагами».

Глеб посмотрел на трещину.

— А за кем ещё?

Голос ответил не сразу.

«За всеми, кто окажется на пути».

Глеб опустил руку.

— Тогда пусть мир приготовится.

IV. Приказ

К рассвету город изменился.

Над центральной башней горел огромный чёрный символ. Защитные кристаллы были заражены, а магические потоки направлялись к единому источнику за городской стеной.

Марек стоял на ступенях башни.

Вокруг него собрались первые тёмные воины.

Некоторые ещё сохраняли человеческие лица, но их глаза светились серебром. Другие превратились в высоких существ с тёмными панцирями и длинными конечностями. У каждого на груди горела маленькая чёрная печать.

Они не говорили между собой.

Они ждали.

Глеб появился перед ними без предупреждения.

Все воины одновременно опустились на одно колено.

Марек склонил голову.

— Господин. Город захвачен не полностью. Несколько магов укрылись в нижних хранилищах. Они удерживают древний источник.

Глеб посмотрел на башню.

— Сколько энергии уже собрано?

— Достаточно, чтобы усилить первых воинов. Но для полного заражения потребуется больше времени.

— Тогда не трать его.

Глеб поднял руку, и над площадью возникли десятки чёрных сфер.

Каждая сфера превратилась в маленький символ, который медленно вращался в воздухе.

— Распространите печати по внешним стенам. Перекройте пути к источнику. Тех, кто способен управлять магией, привести ко мне.

Марек поднял голову.

— А остальные?

Глеб посмотрел на него.

— Пусть решат, хотят ли они сопротивляться или сохранить свои жизни.

— А если они откажутся?

Глеб отвернулся.

— Тогда они увидят, что произошло с теми, кто отказался первым.

Марек понял приказ.

Он поднялся и направился к своим воинам.

Те двинулись за ним.

Вскоре площадь опустела.

Глеб остался один.

Он смотрел на город, в котором когда-то жили люди, не знавшие о его существовании. Теперь их мир становился частью его новой империи.

Внутри него снова прозвучал голос Бесконечности.

«Энергия накапливается. Печать армии ослабевает».

— Хорошо.

«После открытия прохода твоя сила возрастёт многократно».

— И тогда?

«Тогда начнётся настоящая война».

Глеб поднял глаза к небу.

За трещиной двигались огромные силуэты.

Он не знал их имён.

Не знал, какими они были прежде.

Но чувствовал, что каждый из них обладает силой, способной уничтожать целые армии.

Глеб вытянул руку.

Чёрное пламя вспыхнуло на ладони, а затем превратилось в маленькую корону из тёмного света.

Он посмотрел на неё.

— Новая эпоха начинается сейчас.

Корона рассыпалась и исчезла.

Глеб развернулся и пошёл к башне.

За его спиной город продолжал погружаться во тьму.

А далеко, за пределами этого мира, древняя армия впервые за тысячи лет почувствовала зов своего хозяина.

Тысячи глаз открылись в пустоте.

И тысячи голосов произнесли одно слово:

— Бесконечность.

Глеб остановился у входа в башню.

Он услышал их.

Каждый голос.

Каждое дыхание.

Каждый удар чужого сердца, если у этих существ вообще были сердца.

Он медленно улыбнулся — впервые после своего превращения, но эта улыбка не принесла ему облегчения.

— Ждите, — прошептал он. — Я открою врата.

Его левый глаз вспыхнул чёрным светом.

— А потом мы начнём уничтожение вселенной.

И в глубине его сознания, под слоями тьмы, едва заметно дрогнул тот самый синий огонёк.

Он ещё не погас.

Но Глеб его уже не видел.

ГЛАВА- 46-49

Ночь над городом больше не была обычной.

Чёрный символ над центральной башней пульсировал, словно огромное сердце. От него расходились тонкие линии тьмы, пересекавшие крыши, стены и улицы. Магические кристаллы один за другим теряли своё сияние, а защитные печати, существовавшие сотни лет, превращались в пепел.

На вершине башни стоял Глеб.

Его чёрный плащ развевался на ветру. В правой руке он держал длинный меч с серебряной кромкой, а вокруг левой ладони вращались маленькие сферы чёрного огня.

— Докладывай, — произнёс он.

Перед ним опустился на одно колено Марек, уже превратившийся в одного из первых тёмных воинов.

— Господин, внешние районы под нашим контролем. Защитные башни отключены. Большая часть магических источников захвачена. Но в подземных хранилищах остаётся сопротивление.

— Кто ими командует?

— Верховный маг города. Его зовут Эдриан. Он собрал оставшихся защитников и пытается восстановить центральную печать.

Глеб повернул голову.

— Сколько времени ему нужно?

— Возможно, несколько часов.

— Значит, у него есть несколько минут.

Глеб поднял руку.

Чёрное пламя развернулось над его ладонью, превратившись в огромную птицу с крыльями из тёмных искр.

— Найди Эдриана. Передай ему моё предложение.

— Какое предложение, господин?

— Он может прекратить сопротивление и сохранить городские здания. Или продолжить сражение и увидеть, как его собственная магия обратится против него.

Марек склонил голову и исчез в клубах дыма.

Глеб остался у окна.

Внизу по улицам двигались тёмные отряды. Они не были похожи на обычную армию. Одни напоминали высоких воинов в чёрных панцирях, другие передвигались на четырёх конечностях, а третьи состояли почти полностью из дыма и света.

Их объединяли одинаковые печати на груди.

Каждый из них был связан с Глебом через тьму.

Он чувствовал их присутствие, мог отдавать приказы и замечал, когда кто-то из них сталкивался с сопротивлением.

Но вместе с этим он чувствовал и другое.

Каждая новая порция энергии делала его сильнее.

Его тело становилось быстрее, реакции — точнее, а контроль над магией — почти мгновенным. Он мог создавать мечи из тёмной материи, окружать себя огнём и перемещаться на большие расстояния через короткие пространственные разломы.

И всё же Бесконечность предупреждала его, что это лишь начало.

«Накопленной энергии достаточно для открытия малого прохода».

Глеб посмотрел на отражение своего лица в стекле.

— Мне нужен не малый проход.

«Большой портал потребует намного больше силы».

— Тогда мы возьмём её.

В этот момент Марек вернулся.

— Эдриан отказывается. Он утверждает, что не отдаст город тому, кто превращает людей в чудовищ.

Глеб медленно повернулся.

— Он сказал именно так?

— Да, господин.

— Тогда пойдём познакомимся.

Подземное хранилище находилось под старейшей частью города.

Эдриан стоял в центре огромного зала, окружённый защитниками. Перед ним вращался голубой кристалл размером с человека. От него расходились линии света, которые поддерживали последние защитные барьеры.

Когда Глеб вошёл, все маги направили на него оружие.

— Ты не получишь этот источник, — сказал Эдриан.

Глеб осмотрел помещение.

— Ты защищаешь его так, словно он принадлежит тебе.

— Он принадлежит городу.

— Город уже принадлежит мне.

Эдриан ударил посохом о пол.

Голубой свет вспыхнул, и десятки магических копий вылетели из воздуха.

Глеб даже не поднял меч.

Он просто исчез.

Копья пронеслись сквозь пустоту.

В следующий миг Глеб оказался за спиной Эдриана и легко коснулся его плеча.

— Слишком медленно.

Маг развернулся и выпустил волну энергии. Глеб отступил на один шаг, окружил себя чёрным огнём и поглотил атаку.

Эдриан побледнел.

— Что ты такое?

— Тот, кто больше не собирается проигрывать.

Глеб поднял меч.

На этот раз он не ударил по людям. Клинок рассёк энергетическую конструкцию над кристаллом. Голубые линии дрогнули, а защитный купол рассыпался на светящиеся частицы.

Эдриан попытался восстановить печать, но Глеб оказался быстрее.

Он коснулся кристалла ладонью.

Чёрные линии поползли по его поверхности.

— Нет! — закричал Эдриан. — Если ты изменишь структуру источника, весь город потеряет защиту!

— Именно.

Глеб сжал пальцы.

Кристалл потемнел.

Вместе с его сиянием исчезла последняя защита города.

Но кристалл не разрушился. Он стал чёрным, а в его глубине загорелся знак бесконечности.

Глеб почувствовал, как энергия потекла к нему.

Она была древней, насыщенной и намного сильнее той, которую он получил от первых заражённых.

На мгновение перед глазами возникло видение: бесчисленные врата, семь символов и армия, стоящая по другую сторону тьмы.

Глеб усмехнулся.

— Вот теперь начинается настоящее дело.

Он посмотрел на Эдриана.

— Твой город больше не сопротивляется. Его энергия принадлежит мне. Но ты можешь остаться живым.

— Зачем?

— Мне нужны те, кто понимает магию. Ты будешь изучать источники, находить новые и помогать моей армии становиться сильнее.

— Я никогда не стану тебе служить.

Глеб молча посмотрел на него.

Затем снял с руки чёрную перчатку.

На ладони появилась небольшая печать.

— Тогда ты станешь свидетелем того, что будет дальше.

Он коснулся пола.

По залу прокатилась волна тьмы. Защитники потеряли возможность пользоваться магией, а Эдриан оказался окружён чёрными цепями, которые удерживали его на месте.

— Отведите его в башню, — приказал Глеб.

Марек исполнил приказ.

Глеб вышел из хранилища и поднялся на поверхность.

Над городом уже занимался рассвет.

На главной площади тёмные воины опустились на одно колено.

Марек вышел вперёд.

— Город захвачен, господин.

Глеб посмотрел на высокие башни.

— Нет. Он только стал первым.

Он поднял руку, и над центральной площадью возник огромный чёрный символ.

— Отныне это будет столица моей армии. Каждый источник энергии будет отмечен. Каждый путь к следующему королевству будет найден.

Воины склонили головы.

Глеб повернулся к востоку, где за горами лежали другие земли.

— Передайте всем отрядам приказ. Мы начинаем расширение.

Первый город пал.

А Глеб уже выбирал следующую цель.Прошло три дня.

За это время захваченный город превратился в военную столицу Глеба. На стенах появились чёрные знамёна с серебряным символом бесконечности, магические башни были перестроены под нужды тёмной армии, а подземные хранилища превратились в лаборатории, где изучали энергию других миров.

Глеб почти не спал.

Он перемещался между башнями, проверял работу источников и создавал новые отряды. Каждый раз, когда ему удавалось объединить несколько энергетических узлов, его сила возрастала.

Теперь он мог создавать десятки мечей одновременно. Чёрное пламя подчинялось ему на расстоянии, а обычный огонь превращался в мощные потоки, способные перекрывать дороги и отрезать войска от магических источников.

Но главное изменение произошло с его скоростью.

Раньше Глебу требовалось сосредоточиться, чтобы совершить дальний пространственный скачок.

Теперь он мог появиться в любой точке города почти мгновенно.

Однажды Марек вошёл в зал управления и обнаружил, что Глеб стоит у карты.

— Господин, разведчики вернулись.

На карте появились два государства.

Первое называлось Вальдор. Это была страна крепостей, горных проходов и воинов, владевших магией камня и металла.

Второе — Лиорен. Там находились огромные леса, древние храмы и источники живой энергии.

Между ними лежали горы, которые считались непреодолимыми для обычных армий.

Глеб провёл пальцем по карте.

— Вальдор защищает горные проходы. Лиорен питает свои барьеры энергией лесов. Если мы захватим оба государства, сможем соединить их источники с нашей сетью.

— Да, господин.

— Сколько войск у Вальдора?

— Около сорока тысяч воинов. У них три крепости и одна главная цитадель.

— А у Лиорена?

— Меньше обычных солдат, но их маги способны управлять растениями и природной энергией. В глубине леса находится древний источник.

Глеб поднял голову.

— Значит, начнём с Вальдора.

На рассвете армия двинулась к горным проходам.

Впереди шли высокие тёмные воины, за ними двигались отряды, способные создавать энергетические щиты. Над войском летели существа с чёрными крыльями, а по земле скользили дымчатые разведчики.

Глеб шёл впереди всех.

Ему не требовалась лошадь или повозка. Он двигался быстрее любой кавалерии и мог преодолеть расстояние между отрядами за считаные секунды.

Когда армия достигла первой крепости, над стенами уже развевались знамёна Вальдора.

На башне появился король страны, одетый в серебряные доспехи.

— Кто ты такой, чтобы вторгаться в мои земли? — прокричал он.

Глеб поднял взгляд.

— Тот, кто предлагает тебе последний шанс сохранить страну.

— Ты пришёл с чудовищами и называешь это предложением?

— Я пришёл за энергией. Твои крепости могут остаться стоять. Твои люди могут продолжить жить. Но сопротивление закончится сегодня.

Король вытащил меч.

— Тогда сегодня ты узнаешь, почему Вальдор не пал ни перед одним захватчиком!

Он поднял клинок.

Из земли выросли каменные стены, а над крепостью появились металлические копья. Маги Вальдора направили всю силу в единую защитную конструкцию.

Глеб внимательно посмотрел на неё.

— Неплохо.

Он поднял обе руки.

В правой вспыхнул золотистый огонь.

В левой — чёрный.

Огонь переплёлся, образовав два вращающихся кольца. Глеб развёл руки, и кольца превратились в длинные огненные дуги.

Он не направил их на крепость.

Вместо этого ударил по земле перед стенами.

Две дуги разошлись в стороны, окружая укрепления. Чёрное пламя поглотило защитные символы, а обычный огонь осветил горные склоны.

Магическая конструкция дрогнула.

— Он разрушает нашу печать! — закричал один из магов.

Король приказал открыть ворота и отправить войска в атаку.

Десятки тысяч воинов вышли на равнину.

Глеб посмотрел на них.

— Марек. Не разрушайте крепость. Отключите её защиту и заставьте короля остановить бой.

— Будет исполнено.

Тёмные отряды двинулись вперёд.

Сражение началось.

Каменные стены вырастали из земли, перекрывая путь тёмным воинам. Маги Вальдора создавали металлические ловушки, а лучники выпускали стрелы, наполненные энергией.

Но тёмная армия быстро приспосабливалась.

Одни воины поднимали защитные купола. Другие создавали проходы под каменными преградами. Третьи поглощали магические ловушки, превращая их энергию в собственную силу.

Глеб перемещался по полю боя, появляясь там, где требовалась его помощь.

Он разрубал магические конструкции чёрным мечом, отражал энергетические атаки и одним движением останавливал целые группы противников.

Никто не мог угнаться за ним.

Никто не мог предугадать, где он появится в следующий момент.

Вскоре защитная печать крепости погасла.

Король Вальдора увидел, как его маги отступают, и понял, что дальнейшее сопротивление приведёт к бессмысленным потерям.

Он опустил меч.

— Остановить бой!

Звуки сражения постепенно стихли.

Глеб подошёл к нему.

— Разумное решение.

— Не думай, что я признаю тебя своим королём, — ответил правитель.

— Мне не нужна твоя любовь.

Глеб указал на центральную башню.

— Мне нужен источник энергии. Ты сохранишь трон, если выполнишь мои условия и не станешь собирать армию против меня.

Король сжал зубы.

— А если откажусь позже?

Глеб посмотрел ему прямо в глаза.

— Тогда я вернусь.

На этом захват Вальдора завершился.

Но Глеб не остановился.

На следующий день его армия пересекла горные проходы и вступила на территорию Лиорена.

Здесь всё было иначе.

Деревья поднимались выше башен. Между ветвями двигались светящиеся существа, а земля была покрыта серебряными цветами. В центре леса находился древний храм, окружённый живым барьером.

Когда тёмные отряды приблизились, лес ожил.

Корни вырвались из земли, обвивая ноги воинов. Ветви сомкнулись над дорогой, а воздух наполнился зелёным сиянием.

Глеб остановил армию.

— Не сжигать лес без моего приказа.

Марек повернулся к нему.

— Господин, местная магия мешает движению.

— Я вижу.

Глеб шагнул вперёд.

Перед ним появились хранители Лиорена. Они были высокими, одетыми в плащи из живых листьев, а на их лицах светились зелёные узоры.

Впереди стояла женщина с посохом из белого дерева.

— Ты несёшь чужую тьму в нашу землю, — сказала она. — Лес не примет тебя.

— Тогда я заставлю его принять мою силу.

— Ты не понимаешь, что собираешься сделать. Этот источник связан со всеми живыми существами Лиорена. Если ты изменишь его, последствия коснутся каждого.

Глеб задумался.

Внутри него прозвучал голос Бесконечности.

«Источник способен значительно увеличить твою мощь. Но он связан с жизненной энергией всего леса».

— Можно забрать энергию, не уничтожая лес? — спросил Глеб мысленно.

«Теоретически. Но это потребует точного контроля».

Глеб снова посмотрел на хранительницу.

— Отведи меня к источнику.

— Чтобы ты поглотил его?

— Чтобы я решил, что с ним делать.

— Ты говоришь так, словно имеешь право решать за всех.

Глеб не ответил.

Хранительница подняла посох.

Корни рванулись из земли, пытаясь удержать его.

Глеб растворился в чёрном дыму и появился за её спиной.

Он не ударил её.

Просто коснулся посоха двумя пальцами.

Зелёное сияние погасло.

Хранительница упала на колено.

— Ты… остановил мою магию.

— Да.

Глеб убрал руку.

— Но я не уничтожил тебя.

Он посмотрел на древний храм.

— Покажи мне источник.

После долгого молчания хранительница согласилась.

В глубине храма находился огромный зелёный кристалл, окружённый корнями и серебряными кольцами. Глеб приблизился к нему и положил ладонь на поверхность.

Чёрные линии начали распространяться по кристаллу.

Но на этот раз Глеб не позволил тьме поглотить всё.

Он разделил поток энергии на несколько частей. Одну направил в свою сеть, вторую оставил в кристалле, а третью запечатал внутри собственного энергетического ядра.

Кристалл потемнел, но продолжил светиться зелёным.

Лес содрогнулся.

Затем постепенно успокоился.

Хранительница с удивлением посмотрела на него.

— Ты мог забрать всё.

— Мог.

— Почему не сделал этого?

Глеб отвернулся.

— Мне нужна энергия. Мёртвый лес бесполезен.

Это был ответ захватчика, а не спасителя.

Но Лиорен сохранил большую часть своей силы.

Хранительница согласилась прекратить сопротивление при условии, что Глеб не будет уничтожать лесные поселения и не станет забирать остаток источника.

Глеб согласился.

К вечеру два государства оказались под его контролем.

Вальдор сохранил крепости.

Лиорен сохранил лес.

А тёмная империя получила новые источники энергии.

Глеб стоял на вершине древнего храма и смотрел на карту.

Три государства — первое королевство и две соседние страны — были связаны одной сетью.

Голос Бесконечности прозвучал в его голове.

«Энергии достаточно для подготовки большого портала».

Глеб медленно поднял голову.

— Наконец-то.

Над далёкими горами начали собираться чёрные облака.

— Теперь мы откроем врата.

И где-то за пределами мира тысячи древних воинов услышали зов своего хозяина.Весть о падении Вальдора и Лиорена разлетелась быстрее, чем мог двигаться любой гонец.

Соседние государства узнали о чёрных знамёнах, странных воинах и человеке с символом бесконечности в глазу. Одни считали его новым тёмным королём. Другие — древним существом, которое вернулось после тысячелетнего сна.

Но никто не знал правды.

Глеб не собирался останавливаться на трёх государствах.

На карте перед ним оставалась ещё одна страна, расположенная за широким морем. Она называлась Астерион.

Это было самое могущественное государство региона.

Его столица находилась на острове, окружённом семью защитными кольцами. Над городом возвышалась башня, построенная вокруг древнего кристалла. По легенде, этот кристалл упал с неба задолго до появления первых королевств.

Астерионские маги изучали пространственные разломы и могли закрывать проходы между мирами.

Для Глеба это означало только одно.

В их распоряжении находился источник, способный помочь открыть портал тьмы.

Марек вошёл в зал управления.

— Господин, разведка подтверждает: Астерион готовится к войне. Их правитель созвал магов и собирает флот.

Глеб посмотрел на карту.

— Сколько времени потребуется, чтобы добраться до острова?

— Обычному флоту — несколько дней. Наши воздушные отряды могут прибыть быстрее, но защитные кольца не позволят им приблизиться к столице.

Глеб поднялся.

— Тогда мы не будем использовать обычный путь.

Он протянул руку.

Перед ним открылся небольшой пространственный разлом. По его краям вращались чёрные и серебряные линии.

— Я пройду первым.

Марек склонил голову.

— А армия?

— Вы последуете, когда я открою проход.

Глеб шагнул в разлом.

Он появился над морем.

Внизу бушевали волны, а впереди возвышался Астерион. Семь защитных колец сияли голубым светом. Между ними двигались энергетические потоки, образуя сложную сеть.

Глеб почувствовал давление магии.

Она не пыталась атаковать его. Она просто не позволяла чужой силе пересечь границу.

— Хорошая защита, — сказал он.

Голос Бесконечности ответил:

«Защитные кольца построены на пространственных печатях. Их нельзя разрушить обычной атакой».

— А чёрным огнём?

«Огонь уничтожит внешнюю оболочку, но может вызвать нестабильность всего барьера».

— Тогда я открою дверь.

Глеб вытянул обе руки.

В воздухе возник меч, но на этот раз он был другим. Клинок состоял из чёрного стекла, внутри которого двигались серебряные звёзды. На рукояти находились семь небольших символов.

Глеб поднял оружие.

— Бесконечность. Разлом.

Он ударил мечом по воздуху.

Пространство перед ним треснуло.

Сначала появилась тонкая линия. Затем она расширилась, превратившись в огромную вертикальную щель.

Защитные кольца вспыхнули.

Волны магии ударили в Глеба с разных сторон. Они пытались вытолкнуть его за пределы барьера, но он удержался в воздухе.

Его чёрный глаз загорелся серебром.

Он сделал второй взмах.

Разлом расширился.

Третье защитное кольцо погасло.

Затем четвёртое.

Пятое.

Глеб чувствовал, как энергия древнего кристалла откликается на его силу.

— Вот ты где, — прошептал он.

В этот момент перед ним появился человек в белом плаще.

Это был верховный хранитель Астериона, маг по имени Сайрен.

— Остановись! — потребовал он. — Ты не знаешь, что находится за этими кольцами!

— Я знаю, что мне нужен ваш кристалл.

— Если ты коснёшься его, граница между мирами может разрушиться!

Глеб посмотрел на него.

— Именно поэтому я и пришёл.

Сайрен поднял посох.

Вокруг него вспыхнули тысячи пространственных символов. Они окружили Глеба и попытались запечатать его внутри неподвижного пространства.

На мгновение всё замерло.

Волны остановились.

Ветер исчез.

Даже чёрный плащ Глеба перестал двигаться.

Сайрен выдохнул.

— Ты силён, но не сильнее древних печатей.

Глеб медленно повернул голову.

— Ты уверен?

Чёрная бесконечность в его глазу начала вращаться быстрее.

Внутри неподвижного пространства возникла маленькая трещина.

Затем вторая.

Третья.

Глеб сделал шаг.

Пространственная печать разрушилась.

Сайрен отступил.

— Невозможно…

— Ты слишком полагаешься на то, что было создано до тебя.

Глеб поднял ладонь.

Но вместо атаки он создал вокруг Сайрена прозрачную сферу, лишив его возможности двигаться.

— Я не собираюсь тратить время на каждого мага в этой стране. Отведи меня к кристаллу.

— Никогда.

Глеб вздохнул.

— Тогда смотри.

Он повернулся к столице.

Внешние защитные кольца начали гаснуть одно за другим.

В городе завыли тревожные колокола. Маги поднимались на башни, корабли выходили из портов, а над стенами появлялись световые щиты.

Но Глеб не атаковал здания.

Он направился прямо к центральной башне.

Каждый шаг приближал его к источнику, и каждый шаг делал его сильнее.

Когда он оказался у главных ворот, навстречу вышел правитель Астериона.

Король Элиан был одет в белые доспехи. В руках он держал посох с кристаллом, похожим на маленькую звезду.

— Ты уже захватил три государства, — сказал он. — Но здесь ты не получишь того, за чем пришёл.

Глеб остановился.

— Ты готов потерять свою столицу ради одного кристалла?

— Я готов защищать свой народ.

Глеб посмотрел на людей за спиной короля.

На площади стояли семьи, маги, ремесленники и стражники. Все они ждали решения своего правителя.

На несколько секунд Глеб увидел перед собой не врагов.

Просто людей.

В его памяти вспыхнуло лицо Алины.

Затем — Лиана.

Он отвернулся.

— Отойдите от башни.

— Нет.

Король поднял посох.

Вокруг площади возникла огромная пространственная печать. Семь защитных колец вновь загорелись, и вся сила кристалла направилась к центральной башне.

Глеб почувствовал, как его собственная энергия сталкивается с древней магией.

Он мог разрушить барьер.

Мог поглотить кристалл.

Но в этот момент голос Бесконечности предупредил:

«Если ты уничтожишь источник, портал тьмы может открыться неконтролируемо».

— А если я заберу его целиком?

«Тогда ты получишь необходимую энергию. Но печать, удерживающая древнюю армию, может разрушиться раньше времени».

Глеб посмотрел на короля.

— Ты знаешь, что охраняешь?

— Я знаю, что этот кристалл удерживает границу между мирами.

— И ты никогда не думал открыть её?

— Нет.

Глеб медленно опустил меч.

— Тогда ты не понимаешь, насколько огромен мир за твоими стенами.

Он вытянул руку к кристаллу.

Чёрная энергия потекла по защитным кольцам, но не разрушала их. Она находила слабые места, обходила печати и постепенно соединялась с источником.

Сайрен, всё ещё заключённый в сфере, смотрел на происходящее с ужасом.

— Он не разрушает барьер… Он переписывает его!

Король Элиан понял, что происходит.

— Остановите его!

Маги направили всю оставшуюся силу в кристалл.

Глеб поднял голову.

— Поздно.

Он сжал пальцы.

Свет кристалла изменился.

Голубой стал серебристым, а затем — чёрным, сохранив внутри маленькое белое ядро.

Защитные кольца не исчезли. Они изменили направление, превратившись в огромную систему, которая теперь подчинялась Глебу.

Астерион был захвачен.

Но его столица осталась стоять.

Глеб убрал руку.

— Ваш народ сохранит дома и жизнь. Башни продолжат работать. Но кристалл больше не принадлежит вам.

Король Элиан опустился на колено.

Не из уважения.

От бессилия.

— Что ты собираешься сделать с этим миром?

Глеб посмотрел на небо.

— Открыть дверь.

Вечером четыре государства были соединены единой энергетической сетью.

Первое королевство стало столицей тёмной армии.

Вальдор предоставил крепости и металлические источники.

Лиорен — живую энергию леса.

Астерион — древнюю силу пространства.

Глеб стоял в центральной башне, окружённый вращающимися символами.

Бесконечность заговорила:

«Теперь энергии достаточно».

Глеб медленно улыбнулся.

— Значит, пора.

«Ты готов открыть портал тьмы?»

Он посмотрел на карту четырёх государств.

— Я готов начать новую эпоху.

И где-то далеко, за пределами привычного мира, древние врата начали открываться.Ночь наступила над четырьмя государствами одновременно.

Вальдор, Лиорен, Астерион и первое захваченное королевство погрузились в странную тишину. Ветер стих. Птицы исчезли с неба. Даже магические источники, обычно излучавшие мягкое сияние, начали мерцать в одном ритме.

Все четыре государства чувствовали, что происходит нечто огромное.

Но никто не знал, что именно.

В центре столицы тёмной империи возвышалась новая башня. Она была построена вокруг древнего кристалла и соединена с энергетическими узлами остальных стран.

На её вершине стоял Глеб.

Вокруг него вращались семь символов.

Чёрное пламя окружало башню, не касаясь камня. Серебряные линии уходили в небо, соединяя её с четырьмя далёкими источниками.

Глеб поднял обе руки.

— Бесконечность. Начинай.

Внутри него раздался голос.

«Подтверждение требуется. После начала открытия остановить процесс будет крайне сложно».

— Я знаю.

«Портал может привлечь существ, которые не подчиняются моей воле».

— Я справлюсь.

«Твоя армия может оказаться не такой, какой ты её представляешь».

Глеб медленно сжал кулаки.

— Хватит предупреждений. Открывай.

Символ бесконечности в его глазу вспыхнул.

Все четыре энергетических источника ответили одновременно.

Сначала загорелся кристалл первого королевства.

Затем — металлические печати Вальдора.

Следом пробудился зелёный источник Лиорена.

Последним откликнулся пространственный кристалл Астериона.

Четыре потока энергии устремились к башне.

Они соединились над её вершиной, образовав огромную сферу. Внутри неё вращались светлые и тёмные линии, постепенно складываясь в знак бесконечности.

Глеб поднял меч.

— Открывайся.

Он ударил клинком по воздуху.

Небо раскололось.

Разлом появился высоко над башней.

Сначала он был тонким, словно трещина на стекле. Но с каждой секундой расширялся, открывая пространство, которого не существовало ни в одном известном мире.

Из разлома вырвался чёрный ветер.

Он обрушился на башню, поднял каменную пыль и заставил знамёна тёмной империи взлететь в воздух.

Глеб не пошевелился.

Он стоял прямо под разломом, удерживая меч обеими руками.

Чёрные линии на его коже вспыхивали всё ярче.

— Ещё! — приказал он.

Энергия хлынула к нему.

Его тело окружила тёмная оболочка. За спиной возникли огромные крылья из чёрного огня, а над головой появился вращающийся символ бесконечности.

Он чувствовал, как сила заполняет каждую часть его сущности.

Но вместе с ней приходили чужие образы.

Древние города.

Разрушенные миры.

Армии, стоявшие под небом, которое было покрыто чёрными звёздами.

И существа, перед которыми даже самые могущественные маги казались маленькими тенями.

Глеб увидел их всех.

Они находились по другую сторону портала.

Они ждали.

— Кто вы? — произнёс он.

Голос Бесконечности ответил:

«Мои воины».

— Все они?

«Лишь часть».

Глеб поднял голову.

— Тогда покажите себя.

Портал раскрылся ещё шире.

За его границей появилась огромная лестница, уходившая в темноту. По ней двигались силуэты. Одни были похожи на высоких воинов, другие — на гигантских зверей, третьи напоминали живые сгустки энергии.

Впереди шёл огромный воин в чёрных доспехах.

Его шлем украшали три серебряных рога. За спиной находился плащ, похожий на крылья летучей мыши, а в руках он держал двуручный меч с расколотым лезвием.

Он остановился у края портала.

— Кто призвал нас? — прогремел его голос.

Глеб поднял меч.

— Я.

Воин посмотрел на него.

— Ты не похож на прежнего носителя.

— А ты не похож на того, кто будет задавать мне вопросы.

На несколько секунд воцарилась тишина.

Затем огромный воин опустился на одно колено.

— Я — Варкхар, первый командующий Армии Бесконечности. Я ждал твоего возвращения.

Глеб почувствовал, как внутри него шевельнулась древняя сила.

— Сколько вас?

— В первом легионе — сто тысяч. Во втором — триста тысяч.

Остальные легионы запечатаны глубже.

Глеб медленно поднял голову.

— Сколько всего?

Варкхар помолчал.

— Число не имеет смысла. Их больше, чем звёзд в нескольких мирах. Но многие спят, а некоторые давно потеряли прежнюю форму.

Глеб посмотрел на бесчисленные силуэты за порталом.

Он ожидал увидеть сильную армию.

Но не такую.

— И они подчиняются Бесконечности?

— Мы подчиняемся тому, кто несёт её знак.

Варкхар поднял голову.

— Но прежде чем я отдам тебе легионы, я должен задать один вопрос.

Глеб нахмурился.

— Говори.

— Ты действительно Бесконечность?

Вокруг башни вспыхнул чёрный огонь.

— Ты сомневаешься?

— Я чувствую тьму в тебе. Но также чувствую нечто другое. Что-то, чего не должно быть в носителе.

Глеб сделал шаг вперёд.

— Что именно?

Варкхар посмотрел прямо в его левый глаз.

— Свет.

Глеб замер.

Внутри него на мгновение вспыхнул тот самый маленький синий огонёк.

Затем исчез.

— Ты ошибся, — произнёс Глеб.

Варкхар не стал спорить.

Он опустил голову.

— Возможно. Приказывай, господин.

Глеб повернулся к порталу.

За ним стояла армия, способная изменить судьбу целых миров.

Он поднял меч.

— Первый легион — пройти через врата!

Сначала из портала вышли высокие воины в чёрных доспехах.

Их шаги сотрясали землю. Каждый нёс оружие, наполненное тёмной энергией. За ними появились звери с шестью глазами и панцирями, покрытыми серебряными символами.

Затем прошли существа, состоявшие из огня и дыма.

Их тела менялись на ходу, принимая то человеческую форму, то форму огромных хищников.

Следом появились тяжёлые машины, созданные из чёрного металла. На их корпусах горели древние руны.

Армия выходила из портала бесконечным потоком.

Воины занимали равнины вокруг столицы. Их знамёна закрывали горизонт. Над ними летели существа с крыльями, похожими на разорванные полотна ночного неба.

Жители города смотрели на происходящее из окон и с крыш.

Кто-то падал на колени.

Кто-то пытался бежать.

Другие просто стояли, не в силах поверить собственным глазам.

Глеб поднял руку.

Вся армия замерла.

Миллионы взглядов устремились к нему.

— Слушайте меня! — произнёс он.

Его голос разнёсся по равнинам, прошёл сквозь стены и достиг далёких гор.

— Вы ждали своего возвращения. Вы были запечатаны. Вы потеряли свои миры, свои армии и свои имена. Но теперь вы снова здесь.

Чёрное пламя вспыхнуло вокруг его меча.

— Я дам вам силу. Я открою вам новые миры. Я сделаю вас сильнее, чем вы были прежде.

Варкхар поднял оружие.

Армия одновременно ударила оружием о землю.

Гул прокатился по четырём государствам.

— Но у меня есть одно условие, — продолжил Глеб. — Вы будете следовать моим приказам. Никто не станет разрушать миры без моего разрешения. Никто не будет забирать энергию раньше, чем я отдам приказ. И никто не посмеет бросить вызов Бесконечности.

Воины склонили головы.

— Мы подчиняемся!

Глеб опустил меч.

— Тогда начинается новая эпоха.

Он повернулся к Варкхару.

— Сколько времени потребуется, чтобы подготовить все легионы?

— Первые силы готовы к походу. Остальным потребуется энергия и восстановление печатей.

— Получите всё необходимое.

Варкхар поднялся.

— Куда мы отправимся?

Глеб посмотрел на небо.

Там всё ещё зиял портал, соединяющий его мир с бесконечным пространством.

— Сначала мы укрепим наши земли. Затем откроем новые врата. Я хочу знать, сколько миров существует и какие силы скрываются за их границами.

— А если другие миры объединятся против нас?

Глеб медленно повернул голову.

— Тогда они узнают, что такое настоящая война.

Но портал не закрывался.

Даже после выхода первых легионов разлом продолжал расширяться.

Его края дрожали, а из глубины доносился низкий гул.

Глеб почувствовал, как что-то тянет энергию не из его сети, а из самого пространства.

— Бесконечность, что происходит?

Ответ прозвучал мгновенно.

«Портал не стабилизирован».

— Исправь это.

«Я пытаюсь».

— Что значит — пытаешься?

Впервые голос Бесконечности звучал напряжённо.

«Кто-то открывает врата с другой стороны».

Глеб резко поднял голову.

Внутри портала появился огромный силуэт.

Он был намного выше Варкхара. Его тело скрывала тёмная броня, а вместо лица сияли три белых глаза.

Армия замолчала.

Варкхар медленно поднял меч.

— Этого не может быть…

Глеб повернулся к нему.

— Ты знаешь его?

— Нет. Но я знаю этот знак.

На груди незнакомца горел символ, похожий на бесконечность, перечёркнутую вертикальной линией.

Варкхар опустился на колено, но не перед Глебом.

Он словно пытался защититься от того, что приближалось.

— Это знак Первозданного.

Глеб почувствовал холод.

Тот самый древний голос, который он слышал раньше, раздался из портала.

— Наконец-то.

Силуэт приблизился.

— Бесконечность вернулась.

Глеб поднял меч.

— Кто ты?

Незнакомец остановился по другую сторону разлома.

— Тот, кого ты однажды запер за этими вратами.

В голове Глеба вспыхнули образы.

Семь фигур.

Сломанный ключ.

Разрушенный мир.

И его собственная рука, закрывающая огромную дверь.

Глеб пошатнулся.

— Нет…

— Ты забыл, — произнёс Первозданный. — Но я помню всё.

Портал содрогнулся.

Чёрные облака над четырьмя государствами закрутились в гигантскую воронку.

Глеб крепче сжал меч.

— Я не позволю тебе пройти.

Первозданный слегка наклонил голову.

— Ты уже открыл мне путь.

Он поднял руку.

По порталу пробежала трещина.

И в этот момент Глеб понял свою ошибку.

Он хотел открыть врата для собственной армии.

Но портал не различал, кого впускать.

Он открыл путь всем, кто находился по ту сторону.

Бесконечность заговорила в его сознании:

«Носитель, немедленно закрой портал!»

Глеб поднял обе руки.

Чёрный огонь охватил разлом. Серебряные линии попытались соединить его края, но изнутри ударила чужая сила.

Портал начал расширяться.

Первозданный сделал первый шаг.

Его огромная нога коснулась земли этого мира.

Все четыре государства содрогнулись.

Глеб бросился вперёд.

Он двигался быстрее молнии, и его меч вспыхнул чёрным пламенем. Удар достиг Первозданного, но тот даже не отступил.

Он просто поднял один палец.

Меч Глеба рассыпался на серебряные осколки.

— Ты стал сильнее, — произнёс Первозданный. — Но ты всё ещё не помнишь, кем был.

Глеб попытался отступить.

Первозданный протянул руку и коснулся его груди.

На мгновение всё исчезло.

Глеб увидел древний мир, который существовал задолго до нынешних королевств. Увидел семь хранителей, стоявших вокруг огромного портала. Увидел, как тьма захватывает их мир, а он сам закрывает врата ценой собственной памяти.

И увидел ещё кое-что.

За спиной Первозданного стояли бесчисленные существа.

Но среди них находилась женщина с серебряными волосами.

Та самая фигура, чей голос предупреждал его у древних врат.

Она смотрела на Глеба с печалью.

И беззвучно произнесла:

«Ты снова сделал тот же выбор».

Глеб резко пришёл в себя.

Первозданный уже отступил к порталу.

— Мы ещё встретимся, Бесконечность.

Он исчез в глубине разлома.

Но врата остались открытыми.

Глеб стоял на вершине башни, тяжело дыша. Вокруг него собралась армия, а над головой продолжал вращаться огромный портал тьмы.

Голос Бесконечности произнёс:

«Мы совершили ошибку».

Глеб посмотрел на четыре захваченных государства.

— Нет.

Его левый глаз вспыхнул чёрным светом.

— Я просто открыл дверь слишком рано.

Он поднял руку, и все легионы повернулись к нему.

— Армия Бесконечности! Приготовиться к войне!

Миллионы воинов подняли оружие.

— Отныне наша цель изменилась, — продолжил Глеб. — Мы не просто захватим миры. Мы найдём Первозданного и уничтожим угрозу, которая скрывается за вратами.

Варкхар приблизился.

— А если он сильнее нас?

Глеб посмотрел на бесконечный разлом.

— Тогда мы станем сильнее.

Чёрный огонь вспыхнул вокруг его тела.

— Я уже потерял слишком многое, чтобы остановиться сейчас.

В глубине портала снова загорелись три белых глаза.

И голос Первозданного прозвучал так тихо, что его услышал только Глеб:

— Ты всё ещё думаешь, что управляешь тьмой…

Глеб замер.

— Но тьма уже выбрала тебя.

Портал вспыхнул.

И над четырьмя государствами началась новая эпоха.

Эпоха силы.

Эпоха тьмы.

Эпоха, в которой даже Бесконечность больше не могла быть уверена в собственной победе.Глава 50. Те, кто встанет против тьмы Небо над Забытыми Землями больше не было прежним.

Там, где ещё недавно висели тяжёлые серые облака, теперь растягивались чёрные разломы. Из них вырывались длинные полосы тёмной энергии, похожие на молнии. Иногда в глубине разломов появлялись силуэты огромных существ, а затем исчезали, словно кто-то по ту сторону наблюдал за миром и выбирал момент для вторжения.

Астера стояла на каменной площадке перед древним святилищем. Её серебристые волосы развевались на холодном ветру, а кулон в форме замкнутого круга светился тусклым янтарным светом.

Она смотрела в сторону горизонта.

Там, далеко за горами, возвышался столб чёрного света. Он был настолько высоким, что пронзал облака. Вокруг него постепенно образовывалось огромное тёмное кольцо.

— Значит, всё-таки началось… — тихо произнесла Астера.

За её спиной послышались шаги.

Виктория, Мира, Эвелина, Кира, София и остальные ученицы Арсения возвращались после разведки. Их одежда была испачкана пылью, а лица выражали усталость. Но сильнее усталости в их глазах читалось беспокойство.

Первой заговорила Виктория:

— Мы нашли ещё один разрушенный город. Там нет ни короля, ни стражи, ни жителей. Остались только следы тёмной энергии.

— Они захватывают всё быстрее, — добавила Мира. — Реки возле города почернели. Вода больше не отражает свет. Даже воздух там кажется чужим.

Эвелина опустилась на одно колено и коснулась ладонью земли.

Тонкие корни пробились сквозь камни, потянулись к её пальцам и тут же остановились. Девушка нахмурилась.

— Лес боится, — прошептала она. — Я никогда не чувствовала ничего подобного. Растения не просто погибают. Они чувствуют, что нечто пытается проникнуть в саму основу мира.

Кира сжала кулаки.

— Тогда нужно найти того, кто это делает, и остановить его.

— Мы уже знаем, кто это делает, — ответила Астера.

Все повернулись к ней.

Несколько секунд девушка молчала, словно собираясь с силами, чтобы произнести то, чего сама не хотела признавать.

— Глеб.

Это имя повисло в воздухе.

София медленно покачала головой.

— Нет… Ты не можешь знать этого наверняка.

— Я видела его, — сказала Астера. — Не лично, но через разлом. Я почувствовала его силу. Ту самую Бесконечность, которую невозможно спутать ни с чем другим. Только теперь она стала другой. Чёрной. Искажённой. Будто её заставили поглотить всё, что когда-то делало Глеба человеком.

Виктория побледнела.

— Но зачем ему это? Он спасал людей. Он рисковал собой ради нас. Он потерял столько близких…

— Именно поэтому я не хочу верить, что он сделал это по собственной воле, — ответила Астера. — Но факты говорят сами за себя. Его армия захватила четыре государства. Его войска уничтожают города, подчиняют магические источники и открывают врата в другой мир.

— Четыре государства… — повторила Мира. — А сколько ещё осталось?

— Достаточно, чтобы он мог продолжать наступление, — ответила Астера. — И теперь за ним стоит армия, которую он, возможно, сам не до конца понимает.

София закрыла глаза.

Перед её внутренним взором возникли десятки возможных путей. На одних Глеб стоял над руинами мира. На других его армия сталкивалась с неизвестными существами, выходившими из открытого портала. На третьих ученицы сражались плечом к плечу, окружённые светом своих способностей.

Но каждый путь был окутан чёрной дымкой.

— Я не могу увидеть конец, — сказала София. — Будущее вокруг Глеба словно сломано. Сколько бы вариантов я ни искала, в каждом появляется одна и та же фигура.

— Какая? — спросила Кира.

София открыла глаза.

— Существо с тремя белыми глазами. Оно находится по ту сторону портала. И оно опаснее армии Глеба.

Астера резко повернулась к ней.

— Ты тоже его видела?

— Да. И оно смотрело не на мир. Оно смотрело на Глеба.

В этот момент из прохода в святилище вышел Арсений Воронцов.

Старый мастер держал в руках раскрытую книгу, обложка которой была покрыта древними символами. Обычно он двигался неторопливо, но сейчас его лицо было напряжённым, а взгляд — тяжёлым.

— Значит, вы уже узнали, — произнёс он.

Виктория шагнула к нему.

— Учитель, скажите, что это неправда. Скажите, что Глеб не мог начать такую войну.

Арсений посмотрел на каждую из учениц.

— Я хотел бы сказать вам именно это. Но лгать вам сейчас было бы преступлением.

Он положил книгу на каменный стол.

— Я изучал записи из святилища. В них говорится о человеке, который носит в себе Бесконечность. Его сила может соединять миры, запечатывать врата и изменять саму структуру пространства. Но если носитель потеряет контроль над собой, Бесконечность способна стать проводником для того, что должно было навсегда остаться за границей нашего мира.

— Значит, Глеб открыл портал? — спросила Эвелина.

— Да. Но я не уверен, что он понимал, кого именно выпускает.

Арсений перевернул несколько страниц.

На одной из них был изображён человек с необычным глазом. Вокруг него стояли семь фигур. Перед ними возвышались огромные врата, а за вратами виднелась тьма, усеянная белыми глазами.

Под изображением находилась надпись на древнем языке.

Астера подошла ближе. Её кулон внезапно вспыхнул.

— Я могу прочитать часть текста, — сказала она. — Здесь говорится о Первозданном. О существе, которое однажды было запечатано носителем Бесконечности.

— Тем самым носителем был Глеб? — тихо спросила Мира.

Арсений медленно кивнул.

— Возможно, в прошлой эпохе. Именно поэтому я опасаюсь, что происходящее — не обычное завоевание. Глеб мог стать орудием тьмы. А существо за порталом может использовать его, чтобы окончательно разрушить печать.

— Тогда мы должны вернуть Глеба, — произнесла Виктория.

— И остановить его армию, — добавила Кира.

— И закрыть врата, — закончила Астера.

Арсений закрыл книгу.

— Вы понимаете, что это означает? Если вы пойдёте против Глеба, вам придётся сражаться не только с ним. У него армия, состоящая из существ, которых наш мир никогда не видел. У него силы четырёх государств. И, судя по древним записям, за ним могут стоять целые легионы из других измерений.

— Мы понимаем, — ответила Виктория.

— Нет, — строго сказал Арсений. — Вы пока не понимаете. Вы помните Глеба таким, каким он был здесь. Но тот, кто сейчас командует армиями, может не остановиться даже перед теми, кого когда-то считал семьёй.

Виктория опустила взгляд. Она вспомнила, как Глеб впервые пришёл в их дом, едва держась на ногах. Вспомнила его молчание, ночные тренировки и редкие моменты, когда в его глазах появлялось тепло.

Она не могла представить, что тот же человек теперь отдаёт приказы о захвате городов.

— Если мы просто будем ждать, — сказала она, — однажды он придёт и сюда. И тогда у нас не останется выбора.

Арсений долго смотрел на неё, а затем впервые за весь разговор слегка кивнул.

— Хорошо. Тогда мы будем готовиться. Но наша цель — не уничтожить Глеба. Наша цель — остановить войну, спасти людей и выяснить, осталось ли в нём хоть что-нибудь от прежнего Глеба.

— А если не осталось? — спросила Кира.

Старый мастер не ответил сразу.

— Тогда нам придётся принять решение, к которому никто из нас не готов.

В тот же день в святилище начался совет.

Астера активировала древнюю карту, и над каменным столом возникло изображение известного мира. Четыре территории были отмечены чёрными знаками. В центре каждой располагался источник энергии, теперь связанный с общей сетью Бесконечности.

Первое королевство — тёмная столица Глеба.

Вальдор — страна крепостей и металлической магии.

Лиорен — земли древних лесов и живой энергии.

Астерион — островное государство, чьи защитные кольца когда-то считались непроницаемыми.

Между четырьмя территориями протянулись чёрные линии.

— Это не просто захваченные страны, — объяснила Астера. — Глеб соединил их источники в единую систему. Он получает энергию из каждого государства и может передавать её своим войскам. Если мы нападём на одну территорию, остальные смогут поддержать её.

Мира склонилась над картой.

— Значит, обычная атака не сработает.

— Верно, — ответила Астера. — Если мы хотим остановить его, нам понадобится собственная армия. И нам нужно понять, как разорвать эту сеть, не разрушив сами источники.

— Сколько у нас времени? — спросила София.

Астера посмотрела на чёрное кольцо над картой.

— Мало. Очень мало. Портал уже открыт. Даже если Глеб не будет расширять свои владения, то, что находится по ту сторону, продолжит искать путь сюда.

— Тогда начнём с того, что у нас есть, — сказала Виктория. — Мы не можем собрать армию из воздуха. Но можем объединить тех, кто ещё способен сопротивляться.

Она подошла к карте и указала на небольшие поселения, расположенные между четырьмя захваченными территориями.

— Здесь живут люди, которые бежали от войск Глеба. Здесь находятся остатки королевской гвардии. А в горах скрываются вальдорские отряды, не подчинившиеся новому правителю. Если мы найдём их, то сможем начать.

— Лесные хранители Лиорена тоже могут помочь, — сказала Эвелина. — Они не станут воевать за королей, но встанут на защиту живого леса. Если объяснить им, что тьма угрожает самому источнику жизни, они присоединятся.

— У меня есть знакомые среди воздушных магов, — добавила Мира. — Они могут доставлять сообщения, перевозить раненых и следить за передвижениями войск.

Кира ударила ладонью по столу.

— А я подготовлю бойцов. Нам нужны не просто солдаты. Нам нужны люди, которые смогут сражаться против существ, намного сильнее обычных воинов.

— Я займусь разведкой, — сказала София. — Если тьма не перекроет мне все возможные пути, я смогу предугадывать движение небольших отрядов и предупреждать нас об опасности.

Остальные взглянули на Астеру.

— Я попробую найти способ закрыть портал, — ответила она. — Но для этого мне придётся добраться до одного из древних узлов. Возможно, там сохранились записи о Первозданном.

— Тогда решено, — произнесла Виктория. — Мы собираем армию сопротивления.

Арсений поднялся со своего места.

— И я пойду с вами.

— Учитель, вы не можете! — возразила Мира. — Вы сами говорили, что ваше тело больше не выдерживает прежних нагрузок.

— Я не собираюсь сражаться в первых рядах, — ответил он. — Но я знаю старые техники защиты, могу обучить бойцов противостоять тёмной энергии и, что важнее, знаю, какие ошибки нельзя допускать при работе с Бесконечностью.

Он посмотрел на каждую ученицу.

— Если вы собираетесь противостоять Глебу, вы должны быть сильнее, чем когда-либо. Но сила — это не только способность разрушать. Иногда самый сильный удар — тот, который ты сумел не нанести.

Кира хотела что-то возразить, но промолчала.

Она понимала, что учитель говорит о Глебе.

И, возможно, о них самих.

Первые сообщения были отправлены ещё до наступления ночи.

Мира создала сеть воздушных потоков, по которым магические послания могли двигаться быстрее обычных птиц. Эвелина призвала корни древних деревьев, чтобы передавать короткие сигналы между лесными убежищами. София отмечала на карте вероятные маршруты тёмных патрулей. Виктория создавала защитные знаки, которые позволяли посланникам скрываться от обнаружения.

Кира тем временем отправилась в тренировочный двор.

Там уже собрались несколько десятков беженцев и бывших стражников. Среди них были люди, потерявшие дома, маги, лишившиеся доступа к своим источникам, и солдаты, чьи государства больше не существовали как независимые державы.

Некоторые пришли из страха.

Другие — из ненависти.

Но большинство пришло потому, что им больше некуда было идти.

Кира поднялась на деревянную платформу.

— Я не буду обещать вам лёгкой победы, — громко сказала она. — Не буду говорить, что никто не пострадает. Враг намного сильнее нас, и у него есть армия, которую мы пока не можем даже сосчитать.

В толпе послышались тревожные голоса.

— Тогда зачем нам сражаться?

Кира посмотрела на говорившего мужчину. На его плече была повязка, а на руках — следы недавнего ранения.

— Потому что если мы ничего не сделаем, то однажды у нас отнимут даже право выбирать, как жить. Потому что наши дома уже разрушены, но мы ещё живы. Потому что за нами стоят те, кто не успел убежать. И потому что никто не должен решать судьбу всего мира только потому, что получил силу.

Она помолчала.

— Я не прошу вас ненавидеть Глеба. Я прошу вас научиться защищать друг друга. Если вы пришли только ради мести, подумайте ещё раз. Месть не удержит строй и не спасёт раненого товарища. Нам нужны дисциплина, доверие и готовность прикрывать того, кто стоит рядом.

Мужчина с повязкой медленно опустил голову.

Затем сделал шаг вперёд.

— Я останусь.

За ним шагнула женщина в потёртых доспехах.

Потом молодой маг.

Потом ещё несколько человек.

И вскоре перед Кирой стояла первая группа добровольцев. Она не улыбнулась. До настоящей армии было ещё далеко.

Но теперь у сопротивления появились первые бойцы.

Через два дня святилище уже было не узнать.

Вокруг него вырос укреплённый лагерь. Появились палатки, тренировочные площадки, склады с провизией и места для лечения раненых. Над центральным входом Виктория установила золотистый защитный купол, способный выдержать несколько мощных ударов тёмной энергии.

Арсений организовал обучение.

Бывшие стражники учились сражаться в небольших группах. Маги тренировались действовать без привычной поддержки источников. Разведчики изучали местность и отмечали безопасные дороги. Те, кто не умел сражаться, помогали готовить еду, чинить снаряжение и лечить раненых.

Армия росла медленно, но каждый новый человек делал её крепче.

К вечеру третьего дня к лагерю прибыли первые союзники.

Из гор Вальдора пришёл отряд из двухсот бойцов во главе с капитаном Рейнаром. Они отказались присягать Глебу и несколько недель скрывались в старых шахтах.

Из лесов Лиорена прибыли хранители, сопровождаемые огромными животными с серебристыми отметинами на шерсти. Их старейшина сообщил, что лес пока держится, но корни уже ощущают чужое присутствие.

С южных островов прибыли маги Астериона. Они привезли карты пространственных потоков и записи о защитных кольцах, которые Глеб сумел подчинить.

Каждая группа приносила не только бойцов, но и знания.

И с каждым днём надежда становилась чуть крепче.

Однако не все верили, что сопротивление сможет победить.

Поздним вечером Виктория обнаружила Астеру у края лагеря. Та стояла одна, держа в ладони кулон.

— Ты снова видела будущее? — спросила Виктория.

Астера не сразу ответила.

— Да.

— И что ты увидела?

— Нашу армию. Тысячи бойцов. Большое сражение. Чёрное небо. И Глеба, стоящего посреди поля.

Виктория сжала руки.

— Мы победили?

— Я не знаю.

— Что значит — не знаешь?

Астера повернулась к ней. В янтарных глазах отражались далёкие вспышки тёмного света.

— Раньше я могла видеть несколько вариантов будущего. Теперь большинство из них обрывается в тот момент, когда Глеб поднимает руку. Не потому, что все погибают. А потому, что само пространство перестаёт подчиняться обычным законам.

Она коснулась кулона.

— Но есть ещё кое-что. В одном из видений он стоял перед нами. Его глаз был полностью чёрным. Он поднял меч, а затем остановился. Всего на мгновение. И я увидела внутри него крошечную синюю искру.

Виктория замерла.

— Значит, он всё ещё там.

— Возможно. Но искра не гарантирует, что Глеб сможет вернуться. Тьма может оказаться сильнее. А может, он сам не захочет возвращаться.

— Я всё равно попробую достучаться до него.

— Даже если он попытается убить тебя?

Виктория долго молчала.

— Я не позволю ему уничтожить мир. Но и не собираюсь заранее считать его потерянным.

Астера впервые за несколько дней чуть смягчилась.

— Тогда нам нужно готовиться к обоим вариантам.

На четвёртый день сопротивление получило первое настоящее предупреждение.

Разведчики вернулись перед рассветом. Они сообщили, что огромная колонна тёмных воинов движется в сторону северных земель. Над ней летели существа с перепончатыми крыльями, а впереди шли тяжёлые машины, оставлявшие на земле чёрные следы.

На груди каждого воина сиял символ Бесконечности.

Виктория собрала совет.

— Они направляются к поселениям, которые ещё не подчинились Глебу, — сообщила она. — Если эти города падут, у нас больше не останется безопасного пути к северным территориям.

— Сколько их? — спросила Кира.

— По предварительным оценкам, не меньше двадцати тысяч. Возможно, больше.

В зале воцарилась тишина.

Сопротивление только начало собирать силы. В лагере было меньше тысячи бойцов, а многие из них никогда не участвовали в настоящем сражении.

— Мы не можем победить их в открытом бою, — сказал капитан Рейнар.

— Тогда не будем принимать открытый бой, — ответила София. — Мы можем вывести людей из поселений, создать ложные маршруты и заставить колонну разделиться.

— Я смогу скрыть дороги в лесу, — сказала Эвелина. — Но ненадолго.

— Я усилю защиту поселений, — добавила Виктория.

— А я поведу мобильные отряды, — произнесла Кира. — Будем задерживать врага и отступать, не позволяя ему окружить нас.

Арсений поднял руку.

— Никаких бессмысленных жертв. Наша задача — выиграть время и спасти людей. Не доказывать, кто сильнее.

Все согласились.

План был опасным, но другого выхода не существовало.

Впервые после начала войны армия сопротивления должна была действовать не как группа беженцев, а как единое войско.

И никто не знал, выдержит ли она своё первое испытание.

В это же время, далеко от святилища, Глеб стоял на вершине чёрной башни.

Под ним простиралась его столица. Над улицами двигались патрули, в воздухе летали тёмные существа, а на центральной площади строились новые легионы.

Четыре источника энергии пульсировали в глубине его владений. Их сила проходила через башню, поднималась к порталу и уходила за границу мира.

Рядом стоял Вархар.

— Повелитель, разведчики обнаружили движение на севере. Несколько поселений отказались подчиняться. Там собираются бывшие солдаты Вальдора и маги Лиорена.

Глеб не повернулся.

— Кто ими командует?

— Пока неизвестно. Но среди них замечены люди, связанные с древним святилищем.

На мгновение вокруг Глеба вспыхнуло чёрное пламя.

— Святилище…

Он произнёс это слово так, словно оно вызывало у него неприятное воспоминание.

Внутри его сознания что-то шевельнулось.

Далёкий голос.

Знакомые лица.

Тёплый свет в окне дома.

Смех, который он почти забыл.

Синяя искра внутри Бесконечности дрогнула.

Глеб резко сжал кулак, и воспоминания исчезли под волной тьмы.

— Пусть собираются, — холодно произнёс он. — Я хочу, чтобы они поверили в свою силу. Пусть думают, что могут изменить исход войны.

Вархар склонил голову.

— Прикажете уничтожить их?

Глеб посмотрел на горизонт.

— Нет. Пока нет. Отправь наблюдателей. Я хочу знать, кто осмелился поднять знамя против меня.

— Будет исполнено.

Вархар ушёл.

Глеб остался один.

Вдалеке, за порталом, раздался глухой звук, похожий на удар огромного сердца.

На поверхности чёрного разлома появились три белые точки.

Три глаза.

Первозданный снова наблюдал за ним.

— Ты позволил им собраться, — раздался голос существа прямо в сознании Глеба. — Это ошибка.

— Я сам решаю, что делать с этим миром, — ответил Глеб.

— Ты всё ещё веришь, что управляешь своей армией?

Глеб повернулся к порталу.

— Они подчиняются мне.

— Они подчиняются силе, которую ты носишь. Но эта сила не принадлежит тебе.

Чёрное пламя вспыхнуло вокруг Глеба, заставив камни под ногами покрыться трещинами.

— Ещё одно слово — и я уничтожу тебя.

Первозданный не отступил.

— Ты уже пытался сделать это однажды. И тогда ты запечатал меня ценой собственной памяти. Посмотри, чем закончилась твоя попытка забыть.

Портал задрожал.

На мгновение Глеб увидел странную картину: семь фигур перед древними вратами. Одной из них был он сам. Рядом стояла женщина с серебристыми волосами. Её лицо оставалось скрытым, но в глазах отражалась печаль.

Затем видение исчезло.

Глеб пошатнулся и схватился за край башни.

— Что ты со мной сделал?

— Ничего, чего ты сам не сделал раньше, — ответил Первозданный. — Но скоро тебе придётся выбирать. И на этот раз я не позволю тебе спрятаться за забвением.

Связь оборвалась.

Глеб выпрямился. Его лицо снова стало холодным и неподвижным.

— Подготовить северные легионы, — приказал он появившемуся у входа командиру. — Если сопротивление решит выступить против меня, я хочу, чтобы оно увидело настоящую силу Бесконечности.

Командир поклонился и исчез в тёмном проходе.

Глеб посмотрел вниз, на свою армию.

Он начал эту войну, чтобы создать империю, которую никто не смог бы остановить.

Но теперь за его спиной открывались врата, из которых смотрело существо, помнившее его прошлое лучше него самого.

И где-то далеко, в древнем святилище, его бывшие ученицы собирали войско.

Они ещё не знали, что первый удар может нанести не Глеб.

А тот, кто стоял за ним.

На рассвете Виктория поднялась на возвышенность перед лагерем.

За её спиной выстроились бойцы сопротивления. Их было пока немного, но теперь они стояли не разрозненными группами. У каждого было своё место, своя задача и причина остаться.

На полотнище над лагерем появился новый знак: золотой круг, пересечённый шестью линиями разных цветов. В центре оставили пустое место.

— Почему там пусто? — спросил один из молодых бойцов, заметив знак.

Виктория посмотрела на него.

— Потому что седьмое место ещё не занято.

— Для кого оно?

Она на мгновение опустила глаза.

— Для того, кого мы должны остановить. И, если ещё возможно, вернуть.

Ветер развернул знамя.

Арсений встал рядом с ученицами. Астера держала кулон, а её янтарные глаза смотрели туда, где над горизонтом тянулся чёрный столб света.

— С этого дня, — объявила Виктория, — мы больше не просто беженцы. Мы — сопротивление. Мы будем защищать тех, кто не может защитить себя. Мы будем освобождать захваченные земли. И мы не позволим тьме решить судьбу всего мира.

Бойцы подняли оружие.

Над лагерем вспыхнул золотистый защитный купол.

Впервые с начала войны над этим местом появился свет.

Но далеко на севере уже двигалась армия Глеба.

И между двумя войсками оставалось всего несколько дней.

Конец главы 50.

Глава 51-99

Глава 51. Сила, способная бросить вызов тьме

Прошло несколько дней с тех пор, как над столицей Глеба открылся портал тьмы.

Четыре государства уже находились под его властью. В каждом городе появились чёрные знамёна с символом Бесконечности, а на дорогах двигались легионы, готовые исполнить любой приказ своего повелителя.

Сам Глеб стоял на вершине высокой башни и смотрел на карту мира. На ней постепенно исчезали отметки свободных земель.

— Сколько времени потребуется, чтобы подготовить первую армию к наступлению? — спросил он, не поворачиваясь.

Позади него стоял Варкхар.

— Три дня, повелитель. Первый легион уже готов. Второй завершает подготовку. Если мы выступим сейчас, сопротивление не успеет объединить все свои силы.

Глеб провёл пальцем по карте, остановившись на северных территориях.

— Нет. Пусть собираются.

Варкхар слегка наклонил голову.

— Вы хотите дать им время стать сильнее?

— Я хочу увидеть, на что они способны. Мне неинтересно уничтожать противника, который даже не может заставить меня поднять руку.

Глеб усмехнулся и посмотрел на собственную ладонь. Между пальцами пробежали чёрные молнии.

— Пусть тренируются. Пусть находят древние артефакты. Пусть верят, что у них есть шанс.

Его левый глаз на мгновение вспыхнул синим.

Улыбка исчезла.

Но Глеб быстро отвернулся.

— Когда мы встретимся, я покажу им разницу между надеждой и настоящей силой.

Варкхар ничего не ответил. Он уже понял: его повелитель не просто собирался победить сопротивление. Он хотел сломить саму веру противников в победу.

На севере, среди высоких гор, располагалось убежище сопротивления.

Раньше это место было заброшенной крепостью. Теперь внутри неё горели сотни факелов, кузницы работали круглые сутки, а маги восстанавливали древние защитные сооружения.

На главном тренировочном поле собрались Виктория, Мира, Эвелина, Кира, София, шестая ученица Арсения, Астера и сам мастер.

Перед ними стояли десятки воинов из разных земель.

Каждый потерял что-то из-за Глеба. Одни лишились дома, другие — друзей, третьи бежали из захваченных государств. Их объединяло одно: никто из них больше не хотел жить под властью тёмной империи.

Арсений вышел в центр площадки.

— Вы знаете, с кем нам предстоит сражаться. Глеб намного сильнее любого из вас. Он победил магов, хранителей и целые армии. Его Бесконечность способна менять ход сражения ещё до того, как противник поймёт, что произошло.

Один из молодых воинов сжал рукоять меча.

— Тогда как мы вообще можем победить?

Арсений посмотрел на него.

— Поодиночке — почти никак.

На поле стало тихо.

— Но мы не обязаны сражаться поодиночке. Если каждый из вас станет сильнее, если мы научимся объединять наши способности и перестанем повторять одни и те же ошибки, у нас появится шанс.

Кира шагнула вперёд.

— И мы не будем тратить это время впустую.

Она указала на тренировочную площадку.

— Начинаем.

Следующие дни превратились в непрерывную подготовку.

Кира тренировала воинов ближнего боя. Она учила их не бросаться на сильного противника всем отрядом, а действовать слаженно, прикрывая друг друга и вынуждая врага расходовать силы.

Виктория отвечала за тактику. Она создавала планы сражений против различных типов противников, изучала сведения о легионах Глеба и искала слабые места в их построениях.

Мира наладила связь между крепостями. Благодаря её системе сообщения теперь можно было передавать через магические кристаллы, не раскрывая расположение всех отрядов.

Эвелина отправилась к хранителям Лиорена. Она сумела убедить часть лесных защитников присоединиться к сопротивлению. Они принесли с собой знания о живой энергии, которая могла усиливать защитные барьеры и восстанавливать разрушенные участки земли. София изучала вероятные исходы будущей войны. Её способности не позволяли точно предсказывать будущее, но она могла замечать моменты, когда небольшое решение меняло весь ход событий.

Шестая ученица Арсения помогала готовить защитные печати и обучала магов взаимодействовать с воинами.

Но главным изменением стала Астера.

Она обнаружила под крепостью древний зал, скрытый за стеной из чёрного камня. Внутри находились семь пустых углублений, расположенных вокруг круглой платформы.

Когда Астера приблизилась, её кулон нагрелся.

На камне появились линии.

— Это не просто помещение, — прошептала она. — Здесь когда-то объединяли силы.

Арсений внимательно осмотрел символы.

— Семь ключей?

— Возможно. Но я не чувствую здесь Бесконечность. Только след, который она оставила очень давно.

Астера положила ладонь на платформу.

Пространство вокруг неё задрожало.

В стенах вспыхнули тонкие серебряные линии, а затем из пола поднялись семь каменных столбов. Шесть загорелись разными цветами. Последний остался тёмным.

Астера отступила.

— Для завершения механизма нужен седьмой ключ. Но я не знаю, должен ли им быть Глеб.

— Не пытайся активировать его силой, — предупредил Арсений. — Мы пока не знаем, что произойдёт.

Астера кивнула.

Однако она чувствовала: древний зал мог стать ключом к тому, чтобы сопротивление получило шанс сражаться с Глебом на равных.

Не победить его одной атакой.

А хотя бы выдержать первый удар.

На пятый день произошло то, чего никто не ожидал.

Во время тренировки Виктория, Кира и Эвелина одновременно активировали свои способности. Магические потоки, прежде мешавшие друг другу, неожиданно соединились.

Воздух над площадкой наполнился светом.

Перед ними возник защитный купол, внутри которого сила каждого участника усиливалась благодаря остальным.

Кира нанесла удар по тренировочному столбу. Обычно он выдерживал её атаки, но теперь раскололся от одного движения.

Виктория попробовала изменить направление энергии купола, и защита мгновенно перестроилась.

Эвелина добавила силу живой энергии. Трещины на площадке начали затягиваться, а сам купол стал устойчивее.

Арсений наблюдал за происходящим, не скрывая удивления.

— Ещё раз. Медленно.

Они повторили попытку.

На этот раз остальные ученицы присоединились к ним.

Сила стала значительно больше.

Но вместе с ней появилась опасность: если хотя бы одна участница теряла концентрацию, вся конструкция начинала разрушаться.

— Вот почему раньше это не работало, — произнесла Мира, изучив потоки. — Каждая из нас пыталась усилить собственную способность. А нужно было создавать одну систему.

Астера посмотрела на шесть цветных линий, возникших на полу.

— Мы не станем такими же, как Глеб. Наша сила будет другой.

Арсений медленно кивнул.

— Тогда назовём эту технику Единством.

С этого момента тренировки изменились.

Ученицы начали не просто развивать собственные способности, а учиться передавать энергию друг другу. Воины осваивали совместные приёмы, маги создавали защитные формации, а хранители Лиорена учили их использовать энергию земли.

Сопротивление становилось сильнее.

Но всем было понятно: этого всё ещё недостаточно.

Глеб обладал Бесконечностью и армией, численность которой могла превысить любые человеческие силы.

Чтобы хотя бы приблизиться к нему, им требовалось нечто большее.

И тогда Астера решилась на опасный шаг.

Ночью она вернулась в древний зал одна.

Кулон на её груди светился серебром. Семь столбов ждали её прикосновения.

— Если этот механизм действительно был создан для объединения ключей, покажи мне, как им пользоваться, — прошептала она.

Она приложила ладонь к центральной платформе.

На этот раз не стала подавлять свою силу. Вместо этого позволила Разлому Судьбы свободно взаимодействовать с древними символами.

Зал наполнился серебряным светом.

Перед Астерой появились семь силуэтов.

Шесть из них были почти человеческими. Седьмой выглядел иначе: его очертания постоянно менялись, словно он состоял из бесконечного количества линий.

Астера услышала голос:

— Единство не предназначено для уничтожения носителя Бесконечности.

— Тогда для чего оно?

— Чтобы остановить того, кто забыл собственный выбор.

Видение исчезло.

Астера пошатнулась и опустилась на колено. Кулон стал холодным.

Она не получила ответа на главный вопрос, но поняла одну вещь: древний механизм не создавался для того, чтобы убить Глеба.

Возможно, его настоящим предназначением было вернуть ему контроль над собственной силой.

Или остановить нечто, что управляло им изнутри.

Астера никому не рассказала о голосе. Пока у неё не было доказательств.

На седьмой день сопротивление провело первые совместные испытания.

Виктория руководила отрядами, Кира возглавляла передовую группу, Эвелина поддерживала защитные линии, а остальные ученицы объединяли свои способности.

Их противником стал древний тренировочный страж, которого Арсений когда-то не мог победить даже вместе с несколькими мастерами.

Первую атаку отразили без труда.

Вторая заставила их перестроиться.

Третья почти разрушила защиту.

Но на этот раз никто не отступил в одиночку. Когда Кира потеряла равновесие, Виктория закрыла её защитным полем. Эвелина восстановила повреждённую печать, а Астера изменила пространство вокруг стража, лишив его преимущества.

Наконец объединённая атака достигла цели.

Страж остановился.

Его глаза погасли.

На тренировочном поле наступила тишина.

Затем воины начали радостно кричать.

Они впервые за долгое время почувствовали, что способны что-то изменить.

Арсений, однако, не спешил праздновать.

— Вы стали сильнее, — сказал он. — Намного сильнее. Но этот страж не обладал Бесконечностью и не командовал армией из другого мира.

Он посмотрел на север.

— Не позволяйте первой победе заставить вас забыть, насколько опасен наш противник.

Астера стояла рядом с ним.

— Мы знаем.

Она сжала кулон.

— Но теперь у нас есть шанс хотя бы сравнять силы.

В тот же вечер Глеб почувствовал изменение.

Он находился в тронном зале, когда чёрная энергия вокруг его пальцев неожиданно дрогнула.

Глеб замер.

Где-то далеко, за горами и разрушенными границами, возникла сила, которой раньше не существовало.

Не тёмная.

Не светлая.

Объединённая.

— Значит, вы всё-таки чему-то научились, — произнёс он.

Варкхар, стоявший у трона, поднял голову.

— Повелитель?

Глеб медленно сжал ладонь. Тёмная энергия рассеялась.

— Сопротивление стало сильнее. Они объединили свои способности.

— Прикажете уничтожить их немедленно?

Глеб некоторое время молчал.

Затем улыбнулся.

— Нет.

Он поднялся с трона и подошёл к огромному окну. За ним простиралась столица, а далеко над ней всё ещё сиял портал тьмы.

— Я хочу увидеть, чего они добились. Пусть думают, что приближаются ко мне.

Его левый глаз вспыхнул синим, и на одно мгновение Глеб увидел крепость, знамя с золотым кругом и Астеру, стоящую перед древними столбами.

Он узнал её.

И почему-то не смог сразу отвернуться.

Внутри него что-то едва заметно шевельнулось.

— Астера… — произнёс он.

Чёрная энергия мгновенно закрыла синее сияние.

Глеб резко отвернулся от окна.

— Варкхар, готовь первый легион. Скоро мы отправимся на север.

— Чтобы уничтожить сопротивление?

— Чтобы проверить его.

Глеб посмотрел на карту и указал на крепость.

— Я хочу, чтобы они использовали всю свою новую силу. Каждый приём. Каждую защиту. Всё, что они успели изучить.

Варкхар поклонился и вышел из зала.

Оставшись один, Глеб долго смотрел на собственную руку.

Он уже не помнил, когда в последний раз чувствовал нечто подобное.

Не гнев.

Не жажду власти.

А сомнение.

Из глубины сознания раздался голос Первозданного:

— Ты боишься встретиться с ними?

Глеб мгновенно сжал кулак.

— Я никого не боюсь.

— Тогда почему ты позволил им стать сильнее?

Глеб не ответил.

Первозданный тихо рассмеялся.

— Посмотрим, что останется от твоей уверенности, когда они заставят тебя вспомнить, кем ты был.

Чёрные стены тронного зала задрожали.

Глеб поднял голову, и его глаза вновь стали совершенно тёмными.

— Я сам решаю, кем мне быть.

Но где-то глубоко внутри синяя искра не погасла.

Она стала чуть ярче.

На севере Астера стояла перед знаменем сопротивления. Рядом собрались ученицы Арсения, воины и маги, готовые защищать свободные земли.

Они больше не были разрозненными отрядами.

Они стали единой силой.

Виктория развернула карту.

— Наши разведчики сообщают, что первый легион движется к нам. До столкновения осталось совсем немного.

Кира проверила оружие.

— Значит, узнаем, насколько хорошо мы подготовились.

Эвелина посмотрела на лесных хранителей, прибывших из Лиорена.

— Мы не позволим ему забрать всё.

Арсений поднял посох.

— Тогда запомните: наша цель не в том, чтобы доказать, что мы сильнее Глеба. Наша цель — остановить тьму, не потеряв самих себя.

Астера посмотрела на седьмое, пустое место на знамени.

— И вернуть того, кто ещё может вернуться.

Вдали раздался глухой звук рога.

Земля слегка задрожала.

На горизонте появились первые чёрные знамёна.

Армия Глеба приближалась.

Сопротивление приготовилось к бою.

И впервые за долгое время люди не разбегались при виде тьмы.

Они оставались на своих местах.

Потому что теперь у них была сила, способная бросить ей вызов.

Конец главы 51.

Глава 52. Война против Бесконечности

Первый рог прозвучал на рассвете.

Его гул прокатился по горам, заставляя дрожать камни древней крепости. На стенах сопротивления мгновенно появились воины. Маги заняли свои позиции, лучники натянули тетивы, а Астера активировала защитные печати.

Виктория поднялась на наблюдательную башню и посмотрела вдаль.

Сначала она увидела чёрные знамёна.

Потом — бесконечные ряды воинов.

Затем за холмами показались огромные боевые машины, чудовища и фигуры в тяжёлых доспехах, от одного вида которых становилось не по себе.

Но самое страшное ждало впереди.

Армия продолжала появляться из-за горизонта.

— Этого… не может быть, — тихо произнесла Виктория.

Кира поднялась к ней.

— Что случилось?

Виктория указала на долину.

— Мы рассчитывали встретить первый легион. Но это не один легион.

Внизу двигались десятки тысяч воинов. Позади них располагались новые соединения, а над армией парили тёмные существа с огромными крыльями.

Мира прибежала на башню, держа в руках магический кристалл связи.

— Разведчики подтверждают! Вражеские силы намного превосходят наши расчёты! Они занимают всю долину!

Арсений поднялся по лестнице. Увидев армию, он надолго замолчал.

— Значит, Глеб действительно открыл портал полностью…

Астера подошла к краю стены. Её кулон светился серебром, реагируя на энергию, исходившую от вражеских рядов.

Она почувствовала присутствие Глеба.

Он был там.

И наблюдал за ними.

— Всем занять позиции! — приказал Арсений. — Не тратить силы раньше времени. Держать строй и защищать крепость!

Защитные барьеры вспыхнули вокруг стен.

Сопротивление готовилось к сражению, но никто ещё не понимал, насколько огромной была армия, пришедшая уничтожить их надежду.

В центре вражеского войска стоял Глеб.

На нём был длинный чёрный плащ, края которого медленно колыхались, хотя ветра почти не было. Его левый глаз сиял символом Бесконечности, окружённым синими, фиолетовыми и чёрными оттенками.

Рядом находился Варкхар.

— Повелитель, крепость готова к обороне. Их защитные поля стали сильнее, чем ожидалось.

Глеб посмотрел на укрепления.

— Они тренировались.

— Их маги объединили свои способности. На стенах присутствуют хранители Лиорена и бывшие воины Вальдора. Среди них также замечены маги Астериона.

— Хорошо.

Варкхар повернул голову.

— Хорошо?

— Я дал им время подготовиться. Пусть покажут, чему научились.

Глеб поднял руку.

За его спиной раздался мощный гул. Тысячи воинов одновременно подняли оружие, а магические знаки на их доспехах вспыхнули чёрным светом.

— Первый легион, вперёд.

Приказ был произнесён спокойно.

Но вся армия пришла в движение.

Первый удар сопротивления оказался успешным.

Когда тёмные воины приблизились к крепости, маги активировали защитные печати. Между башнями возникли золотистые линии, а затем перед наступающими поднялась стена света.

Передовые отряды Глеба остановились.

Виктория отдала приказ.

— Сейчас! Объединённая формация!

Шесть учениц Арсения одновременно направили силы в защитный купол. Энергия соединилась, образовав широкую волну, которая прошла по долине.

Передовые ряды тёмной армии были отброшены назад.

Воины сопротивления закричали от радости.

— Получилось! — воскликнула Кира.

Но Арсений не улыбнулся.

Он заметил, что противник не отступает. Напротив, тёмные воины перестраивались, закрывая повреждённые участки строя. На место павших бойцов сразу выходили новые.

А затем в небе появились огромные чёрные круги.

— Всем укрыться! — крикнула Астера.

Сверху обрушились энергетические снаряды.

Защитный купол вспыхнул и выдержал первый удар. Второй заставил башни содрогнуться. После третьего по поверхности барьера побежали трещины.

Мира посмотрела на магический кристалл.

— Они атакуют одновременно с нескольких направлений! Наши расчёты были неверны!

— Не прекращать поддерживать защиту! — приказал Арсений.

Ученицы удерживали купол, но давление становилось всё сильнее.

И тогда Глеб впервые двинулся вперёд.

Он даже не обнажил меч.

Просто поднял руку.

Вся энергия, окружавшая крепость, замерла.

Защитные печати погасли одна за другой.

Астера почувствовала, как её Разлом Судьбы на мгновение потерял связь с пространством.

— Нет… Он подавляет саму структуру заклинаний!

Глеб медленно опустил ладонь.

Купол исчез.

Наступила тишина.

Затем тёмная армия снова пошла в атаку.

— Как он это сделал?! — крикнул один из командиров сопротивления.

Виктория не ответила. Она пыталась понять, как противостоять способности, которая разрушала саму основу их защиты.

Кира собрала ближайших воинов.

— Не стоять на месте! Отступаем ко второй линии! Маги, поддерживайте друг друга! Никто не должен оставаться один!

Воины Вальдора подняли каменные стены, перекрывая проходы между укреплениями. Хранители Лиорена заставили корни деревьев вырваться из земли и задержать наступающих. Маги Астериона открывали короткие пространственные проходы, позволяя раненым покинуть поле боя.

Сопротивление действовало слаженно.

Но армия Глеба была слишком велика.

Тёмные рыцари прорывали барьеры. Чудовища разрушали укрепления. Магические машины подавляли защитные печати, а новые отряды постоянно подходили из глубины долины.

Кира встретила командира вражеского подразделения на разрушенном мосту. Их бой продолжался несколько минут, но противник обладал большей силой и почти прорвал её защиту.

В последний момент Виктория направила энергию объединённой формации, позволив Кире отступить.

— Спасибо! — крикнула Кира.

— Потом поблагодаришь! Не дай им пройти к центральной башне!

Эвелина поддерживала защиту раненых, используя живую энергию леса. София предупреждала отряды об опасных направлениях, замечая мгновения, когда вражеские атаки могли изменить ход боя.

Однако даже их совместные действия не могли остановить всю армию.

С каждым часом сопротивление теряло позиции.

И самое страшное заключалось в том, что Глеб ещё даже не вступил в настоящее сражение.

На центральной площадке крепости Астера увидела его приближение.

Глеб шёл через долину, а вражеские воины расступались перед ним. Он двигался неспешно, словно вокруг не происходила война.

— Астера! — крикнула Виктория. — Не приближайся к нему одна!

Но девушка уже чувствовала, что Глеб пришёл именно за ней.

Она спустилась со стены и остановилась перед разрушенными воротами.

Глеб остановился в нескольких десятках шагов.

Некоторое время они молча смотрели друг на друга.

— Значит, это ты собрала их всех, — произнёс он.

— Они сами решили сражаться.

— И ты думаешь, что сможете меня остановить?

Астера крепче сжала кулон.

— Мы стали сильнее.

— Я заметил.

Глеб посмотрел на крепость, где маги пытались восстановить защиту.

— Но вы всё ещё не понимаете, против чего выступили.

— Тогда объясни.

На лице Глеба появилась холодная улыбка.

— Посмотри вокруг.

Он развёл руки.

За его спиной простирались тёмные легионы. Над долиной кружили крылатые чудовища, а вдалеке открывались новые порталы, из которых выходили дополнительные отряды.

— Это только часть моей армии, Астера.

Девушка невольно замолчала.

— Сколько их? — спросила она.

— Достаточно, чтобы завоевать мир. И ещё достаточно, чтобы продолжить после этого.

— Ты собираешься уничтожить всё живое?

— Я собираюсь создать мир, в котором никто не сможет бросить мне вызов.

Астера покачала головой.

— Это не мир. Это клетка.

На мгновение взгляд Глеба изменился.

Словно он хотел что-то ответить, но забыл нужные слова.

Затем его левый глаз вспыхнул чёрным.

— Тогда тебе придётся жить в этой клетке.

Глеб поднял руку.

Астера мгновенно открыла пространственный разлом и уклонилась от удара тёмной энергии. Волна прошла над ней и разрушила часть внешней стены.

Она ответила серебряным импульсом, который на мгновение остановил движение Глеба.

Но он просто шагнул вперёд и разорвал пространственную печать.

Астера едва успела отскочить.

— Ты стала сильнее, — сказал Глеб. — Но пока этого недостаточно.

Он не стал наносить следующий удар.

Вместо этого повернулся к своей армии.

— Продолжайте наступление.

К вечеру крепость сопротивления была почти окружена.

Остатки защитных барьеров мерцали над центральными башнями. Воины отступили на внутренние позиции, а маги едва удерживали проходы, через которые эвакуировали раненых.

Виктория смотрела на поле боя и не могла поверить собственным глазам.

Они тренировались днями и ночами. Научились объединять силы, нашли древний зал, усилили магию и собрали воинов из нескольких государств.

Они действительно стали сильнее.

Но Глеб привёл армию, которая превосходила всё, что они могли представить.

— Мы думали, что сможем хотя бы сравнять силы, — тихо произнесла она.

Арсений встал рядом.

— Мы ошиблись в количестве его воинов. И в том, насколько много сил он ещё скрывает.

— Значит, всё было напрасно?

— Нет.

Арсений посмотрел на неё.

— Сегодня мы узнали, что одной объединённой магии недостаточно. Теперь мы знаем, против чего должны подготовиться. Это тяжёлый урок, но он не делает нашу борьбу бессмысленной.

В этот момент Мира прибежала к ним.

— Арсений! Внешняя линия разрушена! Враг уже у центральных ворот!

Кира появилась следом, уставшая после сражения.

— Мы не сможем удерживать их долго.

Астера посмотрела в сторону Глеба.

Он стоял среди своей армии, наблюдая за крепостью. Ему не требовалось вмешиваться: его легионы делали всё за него.

— Он даже не использовал всю свою силу, — сказала она.

Арсений медленно кивнул.

— Поэтому нам нужно понять, что скрывается за его Бесконечностью. Иначе следующего сражения мы можем не пережить.

Глеб вернулся в центр своей армии.

Варкхар встретил его у чёрного знамени.

— Крепость почти пала, повелитель. Прикажите завершить наступление, и сопротивление будет уничтожено.

Глеб посмотрел на стены, где ещё горели огни.

— Нет. Пусть отступят.

Варкхар удивлённо поднял голову.

— Вы оставите их в живых?

— Я хочу, чтобы они увидели разницу между своими силами и моими.

Глеб повернулся к крепости.

— Сегодня они поняли, что их подготовки недостаточно. Но если они снова станут сильнее, я хочу знать, насколько далеко они смогут зайти.

— А если они найдут способ остановить вас?

Глеб медленно повернул голову.

— Тогда я уничтожу этот способ.

Он поднял руку, и тёмная армия начала останавливаться. По долине прокатился приказ прекратить наступление.

Сопротивление не могло поверить, что враг внезапно остановился.

Но никто не радовался.

Они понимали: Глеб не отступил. Он просто решил закончить сражение на своих условиях.

Варкхар посмотрел на повелителя.

— Вы уверены, что это правильное решение?

Глеб ничего не ответил.

В глубине его сознания снова раздался голос Первозданного:

— Ты позволяешь им жить, потому что хочешь увидеть, смогут ли они тебя победить? Или потому что надеешься, что кто-нибудь остановит тебя?

Глеб резко сжал кулак.

— Замолчи.

— Ты можешь обмануть свою армию. Можешь обмануть весь мир. Но не можешь уничтожить то, что осталось внутри тебя.

Синяя искра вспыхнула в глубине Бесконечности.

Глеб закрыл глаза.

Когда он снова открыл их, взгляд был холодным.

— Следующая битва будет последней для них.

Он посмотрел на крепость сопротивления.

— Пусть собирают всех, кого смогут найти. Пусть тренируются ещё сильнее. Пусть верят в своё Единство.

Глеб повернулся к порталу тьмы.

— Когда я вернусь, у них больше не останется времени на надежду.

Над долиной вновь раздались рога тёмной армии.

Сопротивление пережило первое сражение, но заплатило за это огромную цену.

Они стали сильнее.

Они научились сражаться вместе.

Однако теперь они знали правду: армия Глеба была настолько огромной и могущественной, что даже все их новые способности не позволили сравнять силы.

А где-то глубоко внутри самого Глеба продолжала гореть маленькая синяя искра.

И, возможно, именно она однажды изменит исход этой войны.

Конец главы 52.Глава 53. Viper — клан, бросивший вызов

Бесконечности

Рассвет едва коснулся гор, когда над полем боя прозвучал сигнал к наступлению.

На этот раз никто не собирался отступать.

Защитники свободных земель понимали: если они проиграют сегодня, остановить армию Глеба будет почти невозможно. Позади них находились последние независимые города, семьи беженцев и земли, ещё не покорённые тьмой.

Впереди стояли легионы Бесконечности.

Чёрные знамёна закрывали горизонт. Тяжёлые доспехи отражали холодный свет утра, а над рядами воинов кружили крылатые чудовища. Магические орудия постепенно набирали энергию, окрашивая облака багровыми вспышками.

Арсений стоял на возвышенности рядом с Астерой и ученицами.

— Сегодня всё будет иначе, — произнёс он.

Виктория посмотрела на союзные войска.

За последние дни к сопротивлению присоединились десятки отрядов. Прибыли воины Вальдора, маги Астериона, хранители Лиорена и бойцы из независимых земель. Некоторые кланы привели почти всех своих воинов.

Но среди прибывших оставались те, кто до последнего отказывался вмешиваться в войну.

Один из таких кланов был известен даже за пределами свободных государств.

Viper.

Самый могущественный клан среди тех, кто ещё не подчинялся Глебу.

Его бойцы годами тренировались в изолированных горных землях. Они владели редкими боевыми техниками, умели объединять энергию в единые формации и славились тем, что никогда не вступали в сражение без тщательной подготовки.

По слухам, сильнейшие бойцы Viper превосходили каждую из шести учениц Арсения в прямом поединке.

И теперь они пришли на войну.

Впереди отряда шёл высокий воин в тёмно-зелёном плаще. На его наплечнике извивалась серебряная змея — знак Viper.

Он остановился перед Арсением.

— Мы долго наблюдали за происходящим, — сказал воин. — Наш клан не вмешивался в чужие войны. Но это уже не чужая война.

Он посмотрел на чёрные знамёна за горизонтом.

— Если Бесконечность подчинит все земли, однажды она придёт и за нами.

Арсений протянул ему руку.

— Значит, сегодня мы сражаемся вместе.

Предводитель Viper пожал её.

— Сегодня мы сражаемся до конца.

За их спинами тысячи воинов подняли оружие.

На поле боя воцарилась тишина.

Затем прозвучал первый боевой рог.

И мир погрузился в войну.

Первые взрывы потрясли долину почти одновременно.

Магические снаряды столкнулись с защитными барьерами, превращая утреннее небо в череду ослепительных вспышек. Земля содрогалась, камни взлетали в воздух, а над укреплениями поднимались густые облака пыли.

— Первый ряд, держать строй! — раздался приказ.

Воины Viper двинулись вперёд.

Их формация отличалась от построений остальных кланов. Бойцы двигались небольшими группами, прикрывая друг друга и меняя позиции прежде, чем противник успевал нанести ответный удар.

Зелёные энергетические линии соединяли их оружие. Каждый выпад становился частью единого наступления.

Первый отряд тёмных рыцарей столкнулся с ними у разрушенного моста.

Зазвенели мечи.

Искры разлетались во все стороны. Стальные клинки встречались с чёрным оружием противника, а всплески энергии освещали лица сражающихся.

Один из воинов Viper отразил удар тяжёлого меча, другой проскользнул сбоку, третий перерезал энергетическую связь между противниками.

За несколько мгновений строй тёмных рыцарей был нарушен.

— Продвигаться! — приказал командир Viper.

Но за первой линией появились новые враги.

Затем ещё.

И ещё.

Тёмная армия словно не имела конца.

С холмов спускались новые подразделения, а из порталов выходили существа, которых никто прежде не видел. Некоторые были окружены пламенем, другие покрыты каменными пластинами, третьи двигались настолько быстро, что оставляли за собой тёмные следы.

Сопротивление впервые столкнулось с таким количеством разных противников одновременно.

И всё же никто не остановился.

Над долиной пролетел отряд лучников.

Их стрелы сияли золотым светом. Каждая несла магическую печать, способную нарушить защиту тёмных доспехов.

Тысячи стрел поднялись в воздух.

На мгновение показалось, что небо потемнело от их количества.

Затем стрелы обрушились на наступающие легионы.

Чёрные энергетические щиты вспыхнули. Одни стрелы исчезали при столкновении с защитой, другие пробивали её и рассыпались яркими искрами.

Маги сопротивления использовали этот момент.

Над полем боя возникли огненные кольца. Из земли вырвались каменные стены, разделяя вражеские подразделения. Ветер подхватил пыль и дым, мешая тёмным лучникам прицеливаться.

В ответ армия Глеба выпустила энергетический залп.

Несколько магических барьеров разрушились одновременно.

Сильная ударная волна прокатилась по долине, заставляя воинов падать на землю. Вспышки осветили поле боя, а отдалённые башни задрожали от грохота.

Когда дым рассеялся, на месте прежних укреплений остались разрушенные участки стены.

Но за ними уже поднимались новые барьеры.

Маги Астериона соединяли пространственные печати, хранители Лиорена укрепляли землю живой энергией, а воины Вальдора создавали каменные преграды.

Каждая разрушенная линия сменялась следующей.

Каждый потерянный участок пытались вернуть.

Война превратилась в бесконечное противостояние силы и воли.

На правом фланге появились бойцы Viper.

Они двигались через дым, словно заранее знали, где окажется каждый противник. Их командир поднял руку, и над отрядом возник символ серебряной змеи.

Энергия закрутилась вокруг бойцов.

— Формация «Змеиный шторм»! — прозвучал приказ.

Отряд разделился на несколько групп.

Первая приняла удар тяжёлых воинов. Вторая обошла их по разрушенному склону. Третья направила энергию в землю, создав цепь вспышек, которая нарушила движение вражеской армии.

Затем все три группы соединились.

Мощная волна зелёного света прокатилась по флангу, заставляя тёмные подразделения отступить.

Даже Кира, сражавшаяся неподалёку, на мгновение остановилась.

— Теперь понимаю, почему о них столько говорят, — произнесла она.

Виктория посмотрела на продвижение Viper.

— Их сила не только в отдельных бойцах. Они действуют так, будто каждый знает мысли остальных.

Однако даже Viper не мог изменить ход всей войны в одиночку.

Когда первая волна противников отступила, из глубины тёмной армии вышел новый отряд. Его воины носили тяжёлые доспехи с красными знаками, а вокруг их оружия клубилась энергия, поглощавшая магические атаки.

Один из бойцов Viper нанёс удар.

Клинок столкнулся с защитой врага и отлетел в сторону.

— Они приспособились к нашим техникам! — крикнул он.

Командир Viper нахмурился.

— Тогда меняем построение! Не повторять прежние атаки!

Сражение продолжилось.

Центральная часть поля боя превратилась в огромный вихрь магии.

Мечи сталкивались с топорами и копьями. Стрелы пересекали небо, оставляя светящиеся следы. Огненные заклинания взрывались среди построений, а энергетические волны прокатывались по земле, разрушая всё на своём пути.

Вспышки синего, зелёного, золотого и фиолетового света смешивались с чёрной энергией Бесконечности.

Каждый отряд пытался удержать собственный участок.

Воины сопротивления сражались рядом с теми, кого ещё неделю назад считали врагами. Маги разных государств соединяли свои заклинания. Кланы, которые десятилетиями спорили из-за земель и древних артефактов, теперь защищали друг друга.

Впервые за долгие годы свободные народы действительно действовали сообща.

Но цена этого единства была страшной.

Многие бойцы уже не могли продолжать сражение. Командиры пытались удержать ряды, а целители переходили от одного раненого к другому, рискуя оказаться под очередным залпом.

И всё равно на поле боя постоянно прибывали новые воины.

Никто не знал, сколько ещё продлится сражение.

Никто не знал, сколько сил осталось у противника.

И никто не видел самого Глеба.

Это беспокоило Арсения сильнее всего.

Он ожидал, что носитель Бесконечности появится в центре битвы и лично возглавит наступление. Но Глеба не было ни у передовых отрядов, ни возле главных магических машин.

Вместо него армией руководили командиры легионов.

— Где он? — спросила Виктория, когда они встретились у разрушенной стены.

Арсений посмотрел на далёкие чёрные знамёна.

— Не знаю.

— Может быть, он готовит новую атаку?

— Возможно. Поэтому нельзя считать, что мы уже увидели всю его силу.

Виктория сжала оружие.

— Тогда нам нужно закончить сражение до его появления.

Арсений не ответил.

Он знал, насколько трудно было бы выполнить такое условие.

На левом фланге оборона сопротивления начала рушиться.

Тяжёлые боевые машины тёмной армии продвигались через разрушенные укрепления. Их энергетические ядра вспыхивали перед каждым залпом, а чёрные лучи пробивали каменные преграды.

Отряды Вальдора пытались задержать наступление, возводя новые стены, но машины разрушали их быстрее, чем маги успевали восстанавливать защиту.

Тогда на помощь пришёл Viper.

Несколько десятков бойцов обошли машины с фланга. Они соединили свои способности, создав серебряно-зелёную сеть, которая охватила энергетические ядра.

— Сейчас! — крикнул командир.

Все бойцы одновременно направили силу в сеть.

Ядра начали мерцать.

Одна машина остановилась.

Затем вторая.

Третья попыталась выпустить залп, но её энергия рассеялась внутри защитной сети.

Воины сопротивления бросились вперёд и вынудили экипажи отступить.

На мгновение весь левый фланг замер от удивления.

Даже самые сильные командиры сопротивления не ожидали, что Viper сможет остановить сразу несколько боевых машин.

— Они действительно сильнее, чем мы думали, — произнесла Мира, наблюдая издалека.

Но командир Viper не выглядел довольным.

Он видел, что за машинами уже выстраиваются новые подразделения.

— Не праздновать! — приказал он. — Это только один участок фронта!

В следующую секунду над ними пронёсся огромный тёмный силуэт.

Земля содрогнулась.

Битва продолжалась.

Часы сменяли друг друга, но сражение не прекращалось.

Солнце поднялось над долиной, а затем начало медленно клониться к горизонту. Небо было затянуто дымом, и свет пробивался сквозь него лишь отдельными полосами.

На поле боя больше не существовало безопасного места.

Взрывы раздавались у стен. Магические вспышки освещали разрушенные башни. Стрелы продолжали пересекать воздух, а мечи звенели среди облаков пыли.

Сопротивление сражалось из последних сил.

Viper удерживал один из важнейших участков фронта, но даже его бойцы начали уставать. Их формации требовали огромной концентрации, а каждый новый отряд тёмной армии вынуждал менять тактику.

Арсений помогал удерживать центральную линию. Ученицы объединяли силы, закрывая бреши в защите. Астера создавала пространственные проходы, позволяя союзникам быстро перемещаться между участками поля.

И всё же враг продолжал наступать.

— Мы не можем удерживать весь фронт одновременно! — крикнул один из командиров.

Виктория посмотрела на карту, покрытую отметками новых прорывов.

— Тогда сокращаем линию обороны! Все отряды отходят к внутреннему рубежу!

Приказ передали через магические кристаллы.

Воины начали организованно отступать, прикрывая друг друга. Некоторые подразделения остались на прежних позициях, чтобы выиграть время для остальных.

Тёмная армия не позволяла им спокойно уйти.

Вражеские легионы преследовали отступающих, а энергетические залпы продолжали сотрясать землю.

К вечеру сопротивление потеряло большую часть внешних укреплений.

Но оно не было уничтожено.

Viper сохранил боеспособность своего основного отряда. Воины Вальдора удерживали проход к крепости. Маги Астериона поддерживали пространственные барьеры, а хранители Лиорена защищали пути эвакуации.

Несмотря на огромные потери, союзники сумели сохранить единое командование.

Их противник впервые столкнулся с сопротивлением, которое не исчезло после первого сокрушительного удара.

Однако они всё ещё не понимали главного.

Глеб не появился на поле боя ни разу.

Когда последние лучи солнца скрылись за горами, сигнальные рога прозвучали снова.

Тёмная армия остановила наступление по приказу своих командиров.

Сопротивление замерло за внутренними укреплениями. Уставшие воины опустили оружие, но никто не решался покинуть посты.

На поле боя остались разрушенные машины, сломанные знамёна и следы магических ударов. В воздухе ещё вспыхивали остаточные разряды энергии.

Viper собрал своих бойцов у северного прохода.

Их предводитель осмотрел оставшиеся отряды, затем посмотрел в сторону вражеского лагеря.

— Сегодня мы увидели настоящую мощь армии Бесконечности, — сказал он.

Никто не возразил.

— Но мы также узнали, что даже такая армия не может просто стереть нас одним ударом. Мы будем восстанавливать силы и готовиться к следующему сражению.

Кира подошла к нему.

— Ваш клан спас наш левый фланг. Без вас мы потеряли бы проход к крепости.

Предводитель Viper покачал головой.

— Мы пришли сюда не ради благодарности. Если падёте вы, следующими будем мы.

Он посмотрел на чёрные знамёна.

— И я не собираюсь отдавать наш мир без борьбы.

Далеко от поля боя, в глубине тёмной столицы, Глеб всё ещё отсутствовал среди своих легионов.

Его армия продолжала выполнять приказы командиров. Порталы оставались открытыми, а новые подразделения готовились к дальнейшему наступлению.

Никто из сопротивления не знал, где находится Глеб.

Никто не знал, что он задумал.

И никто не мог сказать, почему повелитель Бесконечности, способный одним движением изменить ход сражения, позволил своей армии воевать без него.

На поле боя война не закончилась.

Она лишь перешла в следующую фазу.

Сопротивление впервые увидело, насколько страшной была армия Глеба.

А армия Глеба впервые встретила противников, которые, несмотря на ужас и потери, не прекратили сопротивление.

Впереди ждало новое сражение.

И на этот раз никто не мог предсказать, кто выйдет из него победителем.

Конец главы 53.Глава 54. Иллюзия победы

Рассвет следующего дня встретил поле боя тяжёлой тишиной.

После страшного сражения обе стороны понесли потери.

Разрушенные укрепления возвышались среди дыма, магические барьеры мерцали на грани исчезновения, а над долиной всё ещё вспыхивали остаточные разряды энергии.

Но сопротивление не собиралось сдаваться.

В крепости Арсения командиры собрались вокруг огромной карты. На ней отмечались позиции вражеских легионов, разрушенные боевые машины и участки, которые удалось вернуть под контроль. Виктория внимательно изучала сведения разведчиков.

— Первый легион отступил к восточной долине. Несколько боевых машин выведены из строя. Наши отряды Viper удерживают северный проход, а маги Астериона восстановили часть пространственных барьеров.

Кира устало присела на край стола.

— Значит, мы всё-таки смогли их остановить.

— Не просто остановить, — добавил один из командиров Вальдора. — Мы заставили их отступить. Впервые за всё время войны.

В комнате послышались голоса. Воины переглядывались, а некоторые даже начали улыбаться.

После вчерашнего сражения им казалось, что наконец появился шанс победить армию Бесконечности.

Предводитель Viper, стоявший возле окна, не разделял общего воодушевления.

— Вы слишком рано радуетесь.

Кира повернулась к нему.

— Мы удержали позиции, уничтожили часть их техники и заставили несколько отрядов отойти. Разве это не победа?

— Это успех на одном участке поля боя. Но мы не знаем, почему противник остановился.

Арсений медленно кивнул.

— Он прав. Мы не видели Глеба. А пока сам носитель Бесконечности не появился, мы не можем считать, что сражались с главной силой врага.

Виктория посмотрела на карту.

— Но если мы продолжим давить на них, возможно, сможем прорваться к порталам и перекрыть подкрепления.

Астера молчала.

Её кулон с самого утра излучал слабое серебряное сияние. Она чувствовала тёмную энергию на другом конце долины, но что-то в ней изменилось.

Словно огромная сила просто ждала сигнала.

— Я не думаю, что это конец, — наконец сказала она.

Однако остальные уже начали готовить план контрнаступления.

После стольких поражений им хотелось верить, что ход войны наконец изменился.

И эта надежда постепенно превращалась в уверенность.

К полудню сопротивление начало наступление.

Воины Viper возглавили движение по северному проходу. За ними шли отряды Вальдора, а маги Астериона поддерживали пространственные коридоры, позволяя союзникам быстро перемещаться между позициями.

Впереди находился один из лагерей тёмной армии.

Разведчики сообщали, что там осталось значительно меньше воинов, чем накануне. Несколько укреплений были покинуты, а защитные башни не отвечали на магические сигналы.

— Они действительно отступают, — сообщил разведчик.

Предводитель Viper поднял руку.

— Держать строй. Не преследовать противника без приказа.

Но когда первые союзные отряды приблизились к лагерю, они не встретили серьёзного сопротивления.

Ворота оказались открыты.

Внутренние укрепления были почти пусты.

На земле лежали брошенные щиты, а чёрные знамёна были сорваны с башен.

Один из воинов поднял знамя сопротивления и закрепил его над воротами.

— Мы заняли лагерь!

Крик разнёсся по всему проходу.

Вскоре союзники заняли несколько соседних укреплений. Они нашли запасы оружия, магические кристаллы и устройства, которыми тёмная армия поддерживала свои энергетические линии.

Виктория получила сообщение и не смогла скрыть радости.

— Мы продвигаемся быстрее, чем рассчитывали!

Кира сжала кулак.

— Значит, их можно победить. Они не бесконечны.

Астера посмотрела на разрушенные башни.

— Возможно.

Она подошла к одному из магических устройств. Его поверхность была покрыта чёрными символами, но энергия внутри почти полностью исчезла.

— Странно. Оно не повреждено. Его просто отключили.

— Может быть, враг не успел эвакуировать всё оборудование, — предположила Мира по магической связи.

Астера покачала головой.

— Нет. Здесь слишком мало следов отступления.

Она собиралась продолжить исследование, но в этот момент с востока пришло новое сообщение.

Второй лагерь тоже оказался почти пустым.

Затем третий.

Сопротивление захватывало позиции одну за другой.

И с каждой новой победой уверенность союзников росла.

К вечеру над захваченными укреплениями развевались знамёна свободных земель.

Воины обнимали товарищей, маги восстанавливали защиту, а командиры передавали хорошие новости в другие государства.

После долгих месяцев страха люди впервые заговорили о возможности вернуть свои дома.

Предводитель Viper собрал бойцов на площади лагеря.

— Сегодня мы доказали, что можем сражаться с армией

Бесконечности! Но не забывайте, что впереди ещё много работы. Не теряйте осторожности.

Его слова были разумными, однако даже он не мог отрицать очевидного: сопротивление продвинулось далеко вперёд.

Виктория разложила новую карту.

— Если завтра мы займём центральный узел снабжения, то сможем нарушить связь между легионами. После этого их армия потеряет возможность быстро перемещать подкрепления.

Арсений изучил обозначенные позиции.

— План рискованный.

— Но выполнимый, — ответила Виктория. — Мы стали сильнее, наши отряды действуют согласованно, а Viper способен удерживать самые опасные участки.

Предводитель клана несколько секунд молчал.

— Я согласен участвовать. Но если мы увидим хоть один признак ловушки, немедленно отступаем.

Кира улыбнулась.

— Похоже, завтра мы сделаем ещё один шаг к победе.

В комнате раздались одобрительные голоса.

Даже Астера на мгновение позволила себе поверить, что их действия действительно могли изменить ход войны.

Но её кулон внезапно погас.

Она резко повернулась к окну.

На далёком горизонте появилась тонкая чёрная линия.

А затем исчезла.

Астера почувствовала холод, пробежавший по спине.

— Нет…

— Что такое? — спросил Арсений.

— Я не знаю. Но нам нельзя наступать завтра.

Виктория нахмурилась.

— Почему?

Астера попыталась снова почувствовать пространство. Ничего не происходило. Тёмная энергия словно исчезла из окрестностей.

И именно это пугало её больше всего.

— Потому что я больше не чувствую Глеба.

В то же время в тёмной столице один из командиров завершил доклад.

Глеб сидел на чёрном троне, а рядом стоял Варкхар.

— Сопротивление заняло четыре внешних лагеря, — сообщил командир. — Их отряды считают, что наши силы отступают. Они готовятся атаковать центральный узел.

Глеб выслушал доклад без малейшего удивления.

— Сколько их бойцов находится в передовых отрядах?

— Большая часть лучших воинов. Viper, ученицы Арсения и маги Астериона.

— Хорошо.

Командир замолчал.

— Повелитель… вы намеренно позволили им захватить лагеря?

Глеб поднял взгляд.

— Разве они не хотели победить?

— Хотели, но…

— Тогда пусть наслаждаются своей победой.

Он встал с трона и подошёл к карте, на которой были отмечены все позиции сопротивления.

— Они видят пустые лагеря и думают, что моя армия слабеет. Видят отступающих воинов и считают, что заставили нас бежать.

Глеб провёл пальцем по центральному узлу.

— Но они даже не задумываются, почему я не появился на поле боя.

Варкхар склонил голову.

— Ваш приказ выполнен. Основные силы скрыты за

пространственными барьерами. Легионы готовы закрыть все пути отхода, как только сопротивление войдёт в центральную долину.

— А порталы?

— Энергия собрана. Второй и третий легионы ожидают сигнала.

Глеб улыбнулся.

— Тогда всё идёт по плану.

Он посмотрел на собственную ладонь. По пальцам пробежала чёрная молния.

— Они стали сильнее. Это правда. Но сила без понимания ничего не значит.

Варкхар некоторое время молчал, затем спросил:

— А если они обнаружат ловушку?

Глеб повернул голову.

— Они уже считают себя победителями.

Он вернулся к трону.

— А тот, кто уверен в своей победе, редко замечает опасность, пока не становится слишком поздно.

Ночью в лагере сопротивления почти никто не спал.

Воины праздновали успехи, командиры готовили планы наступления, а маги проверяли захваченные устройства. Новости о продвижении распространялись по свободным землям.

Люди начали верить, что тёмную империю действительно можно остановить.

Виктория стояла у карты вместе с Кирой и Мирой.

— Завтра мы займём центральный узел, — сказала она. — После этого сможем отрезать несколько легионов от подкреплений.

— А потом направимся к порталу, — добавила Кира. — Если уничтожим его, армия Глеба больше не сможет призывать новых воинов.

Мира кивнула.

— Я передам план всем командирам.

Астера вошла в помещение и остановилась возле стола.

— Не делайте этого.

Виктория вздохнула.

— Астера, мы уже обсудили твои опасения. У нас есть шанс.

— Я не говорю, что нужно отказаться от победы. Я говорю, что мы не понимаем, почему враг отдал нам эти позиции.

— Возможно, он недооценил нас, — ответила Кира.

— Глеб не тот человек, который недооценивает противников.

Наступила тишина.

Арсений подошёл к ним.

— Мы изменим план. Перед наступлением отправим

дополнительные разведывательные группы. Никто не будет входить в центральную долину, пока мы не проверим её.

Виктория неохотно согласилась.

Но даже осторожность не могла полностью развеять ощущение приближающейся победы.

Слишком многое складывалось в их пользу.

Слишком легко они захватывали позиции.

И слишком долго Глеб оставался в стороне.

Перед рассветом разведчики приблизились к центральной долине.

Они ожидали увидеть остатки тёмных отрядов, защитные башни и следы отступления.

Но долина была пуста.

Ни одного воина.

Ни одной боевой машины.

Ни одного знамени.

Только чёрные камни и странные линии, уходившие под землю.

Старший разведчик присел и коснулся одной из них.

Камень оказался тёплым.

В следующую секунду под его ладонью вспыхнул символ Бесконечности.

Разведчик отдёрнул руку.

— Всем назад! Немедленно!

Но земля уже начала дрожать.

По долине прокатилась волна чёрного света.

Далеко за горизонтом открылись порталы.

Из них появились легионы, которые сопротивление считало отступившими. С обеих сторон долины поднялись огромные энергетические стены, перекрывая пути к захваченным лагерям.

А затем в небе возникли новые чёрные круги.

Один.

Второй.

Третий.

Из каждого доносился гул приближающейся армии.

Разведчики бросились обратно к крепости, передавая сообщение через магические кристаллы.

— Это ловушка! Центральная долина окружена! Повторяю, мы попали в ловушку!

В штабе сопротивления воцарилась тишина.

Виктория медленно опустила карту.

Кира побледнела.

Предводитель Viper закрыл глаза на мгновение, словно пытаясь принять произошедшее.

Арсений посмотрел на Астеру.

Она ничего не сказала.

Её кулон снова загорелся серебром, и теперь она ясно чувствовала присутствие Глеба.

Он был близко.

Очень близко.

В тот же момент над центральной долиной раздался голос, усиленный магией Бесконечности.

— Вы так радовались своим победам.

На горизонте появился Глеб.

Он стоял перед чёрными легионами, словно всё это время ждал именно этого момента.

— Вы захватили мои лагеря. Разрушили мои машины. Заставили несколько отрядов отступить.

Он поднял руку.

Все порталы вспыхнули одновременно.

— И решили, что победили меня.

Чёрная энергия поднялась над долиной, образуя огромный символ Бесконечности.

— Теперь покажите мне, чего стоит ваша победа.

Глеб опустил руку.

Вражеские легионы начали наступление.

А сопротивление наконец поняло, что все их успехи могли быть частью чужого плана.

Конец главы 54.Глава 55. Луч в небо

Первый удар обрушился на долину, словно сама ночь решила уничтожить всё, что ещё оставалось на земле.

Чёрные порталы раскрылись один за другим. Из них выходили новые легионы, заполняя склоны, ущелья и равнину. Над армией Глеба поднимались знамёна с символом Бесконечности. Тысячи воинов одновременно подняли оружие, и тёмная энергия прокатилась по земле, заставляя камни дрожать.

Армия сопротивления оказалась окружена.

Слева — обрыв, справа — отвесная скала. Позади — закрывшийся пространственный барьер. Впереди — легионы, число которых невозможно было определить даже с высоты.

Виктория посмотрела на окружающие их войска.

— Всем отрядам держать строй! Не разбегаться! Если потеряем построение, они уничтожат нас по частям!

Её голос разнёсся через магические передатчики, но даже она понимала, насколько малы их шансы.

Вальдорские воины подняли каменные стены. Маги Астериона начали создавать пространственные щиты. Лесные стражи Лиорена призвали корни и огромные ветви, которые вырвались из земли и оплели первые ряды противника.

Кира стиснула рукоять меча.

— Значит, вот как выглядит настоящая армия Бесконечности…

— Не отвлекайся! — крикнула Виктория. — Они уже идут!

Чёрные легионы двинулись вперёд.

И долина превратилась в поле настоящей войны.

Мечи сталкивались с мечами. Стрелы пересекали небо, оставляя за собой светящиеся следы. Магические снаряды взрывались среди построений, поднимая облака пыли и обломков. Воины падали, другие занимали их места, а командиры пытались удержать линии под натиском превосходящих сил.

Клан Viper оказался на передовой.

Его бойцы носили тёмно-зелёные доспехи с серебряными узорами. На их плащах красовалась голова змеи, обвивающей сломанный клинок. Каждый из них прошёл через множество сражений, а их командир, высокий мужчина по имени Рейнар, владел редкой способностью расщеплять энергетические атаки на десятки слабых потоков.

Он поднял руку.

— Viper! Первая формация! Не пытайтесь пробить их стену силой! Разрежьте её на части!

Бойцы клана разошлись веером. Одни атаковали фланги, другие выпускали энергетические стрелы, третьи создавали тонкие разрезы в защитных барьерах противника.

Первый тёмный отряд дрогнул.

Затем второй.

На мгновение сопротивление действительно смогло оттеснить врага.

— Получается! — выкрикнул один из воинов.

Рейнар не улыбнулся.

— Не празднуйте раньше времени. Это только первый ряд.

Он оказался прав.

За отступившими воинами появились новые.

Затем ещё.

А потом из порталов вышли тяжёлые подразделения в чёрных латах. Их щиты соединялись в единую стену, а на плечах горели символы легионов. Они не спешили, не кричали и не пытались пробиться вперёд поодиночке. Они просто наступали, отнимая у сопротивления метр за метром.

Эвелина подняла обе руки.

— Лес, услышь меня!

Земля затряслась. Между камнями проросли огромные корни, которые обвили ноги тяжёлых воинов и попытались опрокинуть их. На несколько секунд строй противника остановился.

София увидела возможность.

— Сейчас! Удар по центру! Через три секунды их защита ослабнет!

Мира мгновенно передала приказ.

Все доступные маги направили энергию в одну точку. Голубые, золотые, зелёные и фиолетовые вспышки слились в один поток и ударили по тёмной стене.

Раздался оглушительный взрыв.

Часть щитов раскололась. Несколько десятков воинов отступили. В центре вражеского построения образовался проход.

— Вперёд! — крикнула Кира.

Клан Viper бросился в образовавшуюся брешь.

На короткое мгновение казалось, что сопротивление способно изменить ход сражения.

Но затем небо потемнело.

Над долиной возникли огромные чёрные знаки. Они вращались вокруг невидимой оси, складываясь в геометрические фигуры.

Воины сопротивления подняли головы, не понимая, что происходит.

Арсений побледнел.

— Всем отойти от центральной линии!

— Что это? — спросила Астера.

Старый мастер не ответил сразу. Он смотрел на символы, пытаясь понять их назначение.

— Это не обычное заклинание. Они соединяют всю долину в одну магическую систему…

В центре неба появился небольшой светящийся круг.

Сначала он был похож на далёкую звезду. Затем стал ярче. Его сияние пробилось сквозь чёрные облака, и вскоре весь небосвод над долиной оказался освещён белым светом.

Один из воинов сопротивления невольно сделал шаг назад.

— Что это такое?..

Круг расширился.

В его центре появилась тонкая вертикальная линия, а вокруг неё начали вращаться кольца, наполненные синими и фиолетовыми искрами.

Астера почувствовала, как её кулон внезапно нагрелся.

— Нет…

Виктория повернулась к ней.

— Что ты чувствуешь?

— Это энергия Бесконечности. Но… она другая. Намного мощнее той, которую я ощущала раньше.

Арсений поднял голову.

— Всем укрыться!

Поздно.

Из светящегося круга вырвался луч.

Он ударил строго вертикально вверх, пронзая облака и уходя далеко за пределы видимого неба. Свет залил всю долину. На мгновение исчезли тени, а все звуки будто утонули в глубоком гуле.

Луч не атаковал сопротивление.

Он не разрушал горы и не испепелял землю.

Он просто стоял в небе — огромный, неподвижный и ослепительно яркий.

Но воины Бесконечности отреагировали так, словно увидели знак, которого ждали долгие годы.

Первым улыбнулся один из старых легионеров.

Затем второй.

Потом сотни.

Тысячи воинов подняли головы, глядя на луч. Некоторые ударили кулаками по нагрудникам. Другие подняли мечи. По рядам прокатилась волна восторга, которую невозможно было спутать с обычным боевым кличем.

Они улыбались.

Не потому, что уже победили.

А потому, что почувствовали перемену.

— Наконец-то… — произнёс один из командиров.

— Он пробудился сильнее, — ответил стоявший рядом воин.

— Нет, — сказал третий. — Это ещё не всё.

В следующую секунду по доспехам легионеров прошли светящиеся линии. Чёрная энергия вокруг них стала плотнее, движения — быстрее, а оружие покрылось тонкими узорами, похожими на бесконечно переплетающиеся кольца.

Воины, которые ещё минуту назад сражались на пределе сил, почувствовали, как их возможности возрастают.

Раненые легионеры поднялись на ноги. Разрушенные щиты начали восстанавливаться. Магические барьеры вспыхнули с новой силой. Даже самые тяжёлые подразделения словно сбросили невидимые цепи, которые до этого ограничивали их мощь.

Луч изменил всю армию.

И это заметили не только сами легионеры.

— Они усилились! — крикнул один из магов сопротивления. — Все сразу!

— Такого не бывает! — ответил другой.

Арсений сжал посох.

— Бывает, если вся армия связана одним источником силы…

Он посмотрел на огромный луч.

— Но для этого источник должен быть невероятно могущественным.

Астера чувствовала, как её кулон дрожит у груди. Она попыталась открыть пространственный проход, чтобы проверить границы магического поля, но перед ней возникла тонкая чёрная трещина. Она тут же закрылась.

— Пространство не подчиняется мне, — прошептала она. — Оно будто принадлежит кому-то другому.

Виктория услышала её слова.

— Глеб?

Астера не ответила.

Она не могла доказать, что это был именно он. Но всё внутри подсказывало ей: за этим лучом стояла Бесконечность.

А затем произошло нечто ещё более странное.

Воины сопротивления заметили, что противник перестал наступать.

Тысячи легионеров стояли неподвижно. Они не атаковали, не выпускали магические снаряды и не двигались к укреплениям. Все смотрели в небо, словно ожидали следующего знака.

Даже командиры замолчали.

И в этой тишине кто-то произнёс:

— Владыка…

Слово пронеслось по армии.

— Владыка!

Его подхватили сотни голосов.

— ВЛАДЫКА!

Земля задрожала от единого боевого приветствия.

Но самого Глеба нигде не было.

Ни на передовой, ни у порталов, ни среди командиров.

Виктория осмотрела поле боя.

— Где он?

Мира проверила магические каналы.

— Я не чувствую его присутствия. Вообще. Как будто его нет в этом мире.

— Но луч появился именно сейчас, — сказала София. — И армия стала сильнее сразу после него.

Рейнар, командир Viper, осторожно опустил клинок.

— Возможно, он решил закончить сражение одним ударом.

— Тогда почему не атакует? — спросила Кира.

Ответа не было.

Луч продолжал уходить в бесконечную высоту.

И вдруг его сияние начало меняться.

Белый свет приобрёл голубой оттенок. Затем по его сердцевине пробежала фиолетовая вспышка, а в самом центре на одно мгновение появился чёрный знак — круг, пересечённый вертикальной линией.

Астера резко схватила кулон.

— Семь ключей…

Арсений повернулся к ней.

— Что ты сказала?

— Я видела этот знак в древнем зале. На седьмом столбе. Но там он был тёмным. А сейчас… Она не договорила.

Свет вспыхнул ещё раз.

После этого луч начал медленно исчезать. Сначала погасли кольца, затем растворилась вертикальная линия. Наконец небо вернулось к прежнему виду, будто ничего не произошло.

Однако армия Глеба уже не была прежней.

Её воины стояли с поднятыми головами. На их лицах оставались улыбки. Вокруг каждого бойца чувствовалась новая сила, а в глубине их доспехов мерцали крошечные символы Бесконечности.

Один из командиров вышел вперёд.

— Первая легионная группа готова!

Другой поднял меч.

— Вторая группа готова!

Третий ударил кулаком по груди.

— Все легионы готовы исполнить волю владыки!

Голос Вархара раздался через магическую сеть. Сам командир находился далеко от долины, но его слова услышали все подразделения.

— Не забывайте, ради чего вы стоите под этим знаменем. Ваша сила — не награда. Это ответственность. Не нарушайте приказов. Не теряйте строй. Не позволяйте новой мощи ослепить вас.

Его голос стал жёстче.

— И помните: владыка ещё не вышел на поле боя.

Эти слова заставили даже самых уверенных легионеров замолчать. Сопротивление услышало приказ.

И впервые за всё сражение его участники испытали не просто страх перед числом противников.

Они поняли, что всё увиденное до сих пор было лишь частью настоящей силы Глеба.

Виктория медленно опустила меч.

— Значит, он даже не участвовал в этой битве…

— Пока нет, — ответил Арсений.

— Но тогда кто управляет армией?

Словно в ответ на её вопрос, впереди появились пять тёмных фигур. Они двигались медленно, не обращая внимания на обломки и магические вспышки. Каждая фигура несла собственный знак легиона.

Это были командиры передовых сил Бесконечности.

Первый держал длинное копьё, покрытое чёрными рунами. Второй нёс два изогнутых клинка. Третий был облачён в тяжёлые доспехи, похожие на крепостную стену. Четвёртый управлял тёмными энергетическими цепями. Пятый не имел видимого оружия — только перчатки, на которых вращались крошечные пространственные кольца.

Они остановились перед сопротивлением.

— Владыка не придёт, — произнёс первый командир.

Кира подняла меч.

— Боишься, что мы доберёмся до него?

Командир посмотрел на неё без раздражения.

— Нет. Мы просто не нуждаемся в его присутствии, чтобы выполнить приказ.

Рейнар шагнул вперёд.

— Тогда вы сразитесь с нами.

— Именно за этим мы и пришли.

Пять командиров одновременно подняли оружие.

В ту же секунду армия Бесконечности двинулась вперёд.

На этот раз её атака была совершенно иной.

Легионы не пытались просто смять сопротивление числом. Они действовали с пугающей точностью. Один отряд отрезал путь к скалам, другой перекрывал выход из ущелья, третий вынуждал магов тратить энергию на защиту, а четвёртый атаковал с высоты. Каждое движение было частью общего плана.

Усиление коснулось не только силы отдельных воинов. Вся армия словно начала мыслить как единый организм.

— Они читают наши действия! — крикнула Виктория.

— Нет, — ответил Рейнар, отражая удар двух противников. — Они предугадывают их!

Viper снова вступил в бой.

Рейнар сражался впереди своих людей, разрезая энергетические потоки и создавая проходы между вражескими рядами. Его бойцы держались вместе, прикрывая друг друга и не позволяя тёмным легионам окружить себя.

Кира сражалась рядом с ним. Её меч вспыхивал всякий раз, когда она направляла в него силу. Она успела отразить три атаки, но четвёртая отбросила её на несколько метров.

Мира попыталась передать предупреждение другим отрядам, однако магические каналы начали перегружаться.

— Я теряю связь! Их поле подавляет наши сигналы!

— Используй резервный канал! — крикнула Виктория.

— Уже использую!

София закрыла глаза, пытаясь увидеть ближайшие варианты будущего. Перед ней возникли десятки возможных исходов. В одних сопротивление отступало к скалам, в других теряло центральное укрепление. В третьих Viper пробивал окружение, но оказывался отрезан от остальных.

А потом все видения внезапно погасли.

София пошатнулась.

— Я больше не вижу будущего… Арсений подхватил её за плечо.

— Почему?

— Кто-то закрыл возможные пути. Я вижу только один исход…

— Какой?

София посмотрела на поле боя.

— Мы должны продержаться до рассвета. Если не продержимся, долина станет нашей могилой.

Арсений поднял посох и создал над ближайшими отрядами защитный купол.

— Тогда продержимся.

Его голос был спокоен, но руки уже дрожали от напряжения.

Эвелина призвала лесные силы, и по краям долины выросли огромные деревья. Их ветви переплелись, образовав живую стену. Валдорские мастера укрепили её камнем и металлом, а маги Астериона попытались открыть проход через пространственный барьер.

На короткое время сопротивление получило передышку.

Однако усиленные легионы не собирались останавливаться.

Один из командиров Бесконечности поднял руку. Над его ладонью возникло чёрное кольцо.

— Разрушить внешний барьер.

Несколько тяжёлых подразделений одновременно ударили по живой стене.

Первый удар заставил деревья согнуться.

Второй расколол каменное укрепление.

Третий разрушил значительную часть обороны, открыв путь воинам Бесконечности.

— Держать позиции! — закричала Виктория.

Но её голос уже тонул в грохоте.

Рейнар увидел, как его бойцы начинают терять силы. Он знал, что Viper сильнее многих отдельных воинов сопротивления. Он знал, что его клан способен победить даже опытных магов.

Но против армии, которая становилась сильнее прямо во время сражения, одного мастерства было недостаточно.

Он поднял клинок и направил его в сторону вражеского командира. — Viper! За мной!

Бойцы клана собрались вокруг него.

Они бросились вперёд, пробиваясь сквозь строй противника. Рейнар столкнулся с первым командиром Бесконечности, и два оружия встретились с оглушительным звоном.

На миг никто не уступил.

Затем тёмная энергия обвила клинок Рейнара.

Командир Бесконечности повернул запястье, и удар отбросил лидера Viper назад. Рейнар удержался на ногах, но понял: противник ещё даже не раскрыл всю свою силу.

— Неплохо, — произнёс тёмный командир. — Для тех, кто решил бросить вызов владыке.

— Мы не отступим, — ответил Рейнар.

— Тогда покажите, чего стоите.

И их бой продолжился.

В другой части долины Кира и Виктория пытались вывести раненых к каменному выступу. Мира восстанавливала связь между отрядами, Эвелина удерживала живую стену, а Арсений не позволял защитному куполу рухнуть.

Каждый из них сражался изо всех сил.

Но чем дольше продолжалась битва, тем очевиднее становилось: сопротивление проигрывает не потому, что его участники слабы.

Они проигрывали потому, что против них стояла армия, которая ещё не показала своего предела.

И всё же никто не слышал приказа о полном уничтожении.

Командиры Бесконечности могли бы обрушить на сопротивление всю мощь легионов. Они могли бы разрушить укрепления, уничтожить защитные купола и закончить сражение одним согласованным ударом.

Но вместо этого они постепенно теснили противника, вынуждая его расходовать силы.

Будто проверяли, сколько сопротивление сможет выдержать.

Будто ждали чего-то.

Или кого-то.

Далеко от долины, за пределами видимого мира, стоял огромный зал с чёрными колоннами.

На его полу был начертан символ Бесконечности. Над ним медленно вращались тонкие кольца, а в центре пространства находился высокий портал, поверхность которого напоминала спокойную чёрную воду.

Глеб стоял перед ним.

На нём был длинный тёмный плащ, края которого едва заметно колыхались, хотя ветра в зале не было. Его левый глаз сиял холодным светом. В зрачке вращался знак бесконечности, окружённый синими, фиолетовыми и чёрными оттенками.

Рядом находился Вархар.

Оба молчали.

Вдалеке раздался низкий гул. По поверхности портала пробежала волна света, а на чёрном полу возникли тонкие линии.

Глеб медленно поднял голову.

— Началось.

Вархар склонил голову.

— Да, владыка.

— Они увидели луч?

— Вся армия. Каждый легионер почувствовал перемену.

Глеб некоторое время смотрел на портал.

— И что они сделали?

— Улыбнулись.

На лице Глеба не появилось заметных эмоций.

— Хорошо.

Вархар помолчал, затем спросил:

— Прикажете перейти к следующему этапу?

Глеб повернул голову. В его взгляде не было ни гнева, ни радости. Только холодная уверенность.

— Нет. Пусть продолжают.

— А если сопротивление падёт раньше?

— Не падёт.

— Вы уверены?

Глеб посмотрел на отражение своего лица в чёрной поверхности портала.

— Им ещё предстоит понять, зачем я позволил им дойти до этой долины.

Вархар больше не задавал вопросов.

Глеб поднял руку. Над ладонью вспыхнула крошечная голубая искра. Она выглядела почти незаметной рядом с окружающей его тьмой, но не исчезала.

На мгновение его взгляд стал другим.

Словно из глубины сознания кто-то пытался достучаться до него.

Глеб сжал пальцы.

Искра пропала.

— Возвращаемся к делу, — произнёс он.

Вархар молча поклонился.

Портал за их спинами снова стал неподвижным.

В долине наступила ночь.

Сопротивление отступило к центральному возвышению, потеряв несколько укреплений. Viper удерживал правый фланг, но даже его бойцы начали уставать. Магические щиты мерцали, стрелы заканчивались, а многие воины уже не могли подняться без помощи товарищей.

Арсений стоял в центре последнего защитного круга.

— Слушайте меня! — произнёс он. — Пока мы вместе, они не смогут уничтожить нас одним ударом. Не разрывайте строй! Помогайте раненым! Не тратьте силу на бесполезные атаки!

Виктория посмотрела на окружающие их легионы.

— Они ждут, пока мы ослабеем.

— Да, — ответил Арсений.

— Но почему не добивают? Старый мастер не ответил.

Астера подняла глаза к небу, где совсем недавно стоял огромный луч. Ей казалось, что она всё ещё чувствует его отголоски. Кулон на её груди медленно пульсировал, словно внутри него билось чужое сердце.

— Он здесь, — тихо сказала она.

Кира повернулась к ней.

— Глеб?

— Не знаю. Я не чувствую его самого. Но что-то связывает эту армию с ним. И это что-то стало гораздо сильнее.

Виктория крепче сжала меч.

— Тогда мы должны найти способ разорвать эту связь.

— Если попробуем сделать это сейчас, нас уничтожат, — сказал Рейнар, подходя к ним. На его доспехах остались следы боя, но он продолжал держаться прямо. — Нам нужен другой план.

Мира подняла голову.

— У нас почти не осталось времени.

— Тогда используем то, что осталось, — ответила Виктория.

Она посмотрела на людей вокруг.

Вальдорские воины стояли плечом к плечу с магами Астериона. Лесные стражи прикрывали раненых. Бойцы Viper распределяли последние стрелы и проверяли оружие. Никто не знал, переживут ли они следующую атаку.

Но никто не бежал.

Виктория подняла меч.

— Мы пришли сюда не ради победы в одной битве. Мы пришли, чтобы остановить Бесконечность. И пока мы живы, наша цель не изменилась!

Её слова не могли вернуть потерянные силы. Они не могли разрушить чёрные барьеры или уничтожить вражеские легионы.

Но люди услышали её.

Один за другим они подняли оружие.

Над последним защитным кругом вспыхнули шесть цветных линий. Синяя, зелёная, золотая, красная, серебряная и фиолетовая энергии переплелись, создавая знакомый знак Единства.

На мгновение над сопротивлением появился купол.

Он был слабее прежнего, неровный и покрытый трещинами.

Но он существовал.

На противоположной стороне долины командиры Бесконечности остановились.

Первый из них посмотрел на защитный купол и чуть наклонил голову.

— Они всё ещё сопротивляются.

Второй ответил:

— Значит, испытание продолжается.

— А владыка?

— Владыка пока не выходит на поле боя.

Пять командиров одновременно повернулись к возвышению.

Они подняли оружие.

Армия Бесконечности начала готовить следующий удар.

А далеко над долиной, там, где луч когда-то пронзил небеса, на мгновение вспыхнула крошечная голубая точка.

Она исчезла так быстро, что никто из сопротивления её не заметил.

Но в рядах тёмной армии каждый воин почувствовал её появление.

И все снова улыбнулись.

Потому что знали: их владыка ещё не вступил в битву.

А когда Глеб наконец выйдет на поле боя, война изменится окончательно.Глава 56. Выход заместителя Ночь над долиной становилась всё темнее.

Защитный купол сопротивления дрожал под непрерывными ударами. Шесть цветных линий, образующих символ Единства, постепенно тускнели. Виктория уже едва держалась на ногах, Мира с трудом поддерживала связь между отрядами, а Эвелина чувствовала, что лесные силы почти исчерпаны.

Даже клан Viper понёс тяжёлые потери.

Рейнар стоял впереди своих бойцов, опираясь на меч. Он смотрел на бесконечные ряды противников и понимал: если всё продолжится так же, до рассвета сопротивление не доживёт.

— Мы не можем бесконечно удерживать эту позицию, — произнёс он.

— Знаю, — ответила Виктория. — Но если отступим, они уничтожат нас по дороге.

Арсений поднял голову.

— Тогда нам нужно заставить их остановиться.

— Как? — спросила Кира.

Старый мастер не успел ответить.

Внезапно все легионы Бесконечности прекратили движение.

Тысячи воинов одновременно замерли. Мечи опустились. Магические снаряды погасли прямо в воздухе, а тяжёлые машины перестали грохотать.

Даже ветер стих.

— Что происходит? — прошептала Мира.

Астера резко повернулась к центру вражеского построения.

— Кто-то приближается.

Между легионами раздался звук шагов.

Медленный.

Ровный.

Уверенный.

Воины Бесконечности начали расходиться, освобождая широкую дорогу. Никто не отдавал приказов. Никому не требовалось объяснять, что нужно сделать.

Они просто склоняли головы, когда мимо проходила высокая фигура.

На незнакомце были чёрные доспехи, поверх которых лежал длинный плащ с серебряной окантовкой. На груди находился знак Бесконечности, пересечённый тонкой вертикальной линией. Его волосы были почти белыми, а глаза имели необычный серебристо-чёрный оттенок.

За спиной висел длинный меч в тёмных ножнах.

Однако больше всего поражало другое.

От него исходила такая плотная энергия, что даже усиленные легионеры невольно отступали на полшага.

Он прошёл через первые ряды, затем через следующие. Когда незнакомец приблизился к передовой, командиры Бесконечности одновременно склонили головы.

— Заместитель… — тихо произнёс один из них.

Это слово услышали тысячи воинов.

— Заместитель прибыл!

— Заместитель самого владыки!

По армии прокатилась волна почтения.

Незнакомец остановился перед последним рядом легионеров и оглядел долину.

Его взгляд скользнул по разрушенным укреплениям, по защитному куполу сопротивления, по воинам Viper и по шести ученицам Арсения.

Никакого удивления.

Никакого раздражения.

Только холодная оценка.

— Значит, это и есть те, кто решил бросить вызов нашему владыке, — произнёс он.

Его голос оказался негромким, но каждое слово было отчётливо слышно даже на другом конце долины.

Виктория подняла меч.

— Кто ты?

Незнакомец перевёл на неё взгляд.

— Моё имя не имеет значения для тех, кто пришёл сюда умирать.

Кира шагнула вперёд.

— Тогда зачем ты вышел? Боишься, что твоя армия не справится с нами?

В рядах Бесконечности несколько воинов переглянулись.

Они прекрасно знали, что сейчас произойдёт.

Заместитель слегка повернул голову к Кире.

— Ты действительно считаешь, что эта армия нуждается в моей защите?

— Тогда докажи обратное! — ответила она.

Незнакомец посмотрел на неё ещё несколько секунд.

Затем едва заметно улыбнулся.

— Хорошо.

Он снял с плеча плащ и передал его ближайшему легионеру.

После этого медленно расстегнул застёжку ножен.

— Я дам вам возможность понять, насколько велика пропасть между вами и теми, кто служит Бесконечности.

Арсений внезапно побледнел.

Он чувствовал эту энергию.

Она была не просто огромной. В ней не ощущалось привычного разделения на магию, пространство или стихийные силы. Всё словно было соединено в одно целое.

— Осторожно! — крикнул он. — Не приближайтесь к нему поодиночке!

Заместитель услышал предупреждение.

— Разумный совет, старик. Но он вам не поможет.

Он вытащил меч.

Клинок был совершенно чёрным, а вдоль его середины проходила тонкая серебряная линия. Когда оружие оказалось в воздухе, пространство вокруг него слегка исказилось.

Рейнар нахмурился.

— Я никогда не видел такого оружия.

— Потому что оно создано не для обычных сражений, — ответил заместитель. — Его имя — Предел.

Он направил клинок вниз.

Земля под его ногами не раскололась. Напротив, все трещины на поверхности исчезли, словно само пространство решило подчиниться его воле.

Затем он посмотрел на сопротивление.

— Прежде чем мы начнём, я должен кое-что объяснить.

Виктория не опустила меч.

— Мы слушаем.

— Вы уже видели, что произошло после появления луча. Сила нашей армии возросла. Каждый легионер стал быстрее, выносливее и сильнее. Но вы ошибаетесь, если думаете, что это предел.

Он поднял свободную руку.

Над его ладонью возникло маленькое чёрное кольцо. Оно вращалось медленно, будто состояло из неподвижной тьмы.

— Я — заместитель владыки Глеба. Я командую армией в его отсутствие, управляю её внутренней структурой и отвечаю за сохранение связи между легионами.

Он сделал паузу.

— И среди всех, кто стоит под знаменем Бесконечности, нет никого сильнее меня. Ни одного командира. Ни одного легионера. Ни одного воина, которого вы видели сегодня.

Кира сжала рукоять меча.

— Ты хочешь сказать, что сильнее Вархара?

При упоминании имени главного командира несколько легионеров подняли головы.

Заместитель спокойно ответил:

— Вархар — величайший полководец нашей армии. Его невозможно заменить в том, что касается командования легионами. Но если говорить о личной силе, я превосхожу его.

Он слегка повернул клинок.

— И всё же даже моя сила не принадлежит мне полностью.

Астера нахмурилась.

— Что это значит?

Заместитель посмотрел прямо на неё.

— Это значит, что я связан с армией Бесконечности.

Он поднял левую руку. На внутренней стороне запястья проявился чёрный знак — круг, пересечённый вертикальной линией. Такой же символ горел на его нагруднике.

— Моя жизнь связана с жизнью легионов. Пока я жив, связь сохраняется. Пока связь сохраняется, армия может получать силу, которую вы видели сегодня.

Виктория медленно опустила кончик меча.

— А если тебя убьют?

На несколько секунд в долине воцарилась тишина.

Заместитель не отвёл взгляда.

— Если вы убьёте меня, армия тоже падёт.

Слова прозвучали настолько спокойно, что сопротивление не сразу осознало их значение.

— Что? — выдохнула Мира.

— Ты говоришь, что если мы победим тебя, все легионы погибнут? — переспросил Рейнар.

— Именно.

Заместитель повернулся к бесчисленным рядам воинов Бесконечности.

— Каждый легионер связан со мной через общий источник. Если моя жизнь оборвётся, связь разрушится. Их усиление исчезнет, а энергия, поддерживающая армию, перестанет действовать.

Он снова посмотрел на сопротивление.

— Но не заблуждайтесь. Это не делает меня слабым местом, до которого вам легко добраться. Напротив. Если вы решите убить меня, вам придётся сначала преодолеть силу, превосходящую силу всей этой армии по отдельности. Кира тихо произнесла:

— Значит, если мы победим его…

— Вся армия падёт, — закончил Арсений.

Старый мастер смотрел на заместителя с нескрываемой тревогой.

Теперь он понимал, почему легионы остановились, когда тот появился. Они не просто уважали своего командира.

Он был центром их общей силы.

Но у Арсения оставался ещё один вопрос.

— А что произойдёт, если погибнет сам Глеб?

На этот раз заместитель не ответил сразу.

Его глаза на мгновение потемнели.

— Это не тот вопрос, который вы должны задавать.

— Почему? — спросила Виктория.

— Потому что вы пока даже не приблизились к нему.

Заместитель медленно поднял меч.

— Вы пришли сюда, чтобы остановить владыку. Вы разрушили его лагеря, победили несколько отрядов и решили, что способны добраться до его столицы.

Он сделал один шаг вперёд.

— Но до тех пор, пока я стою перед вами, вы не увидите Глеба.

Астера почувствовала, как кулон на её груди внезапно потяжелел.

— Ты не можешь решать, увидим мы его или нет.

— Могу.

— Тогда заставь нас замолчать, — произнесла Кира.

Заместитель посмотрел на неё.

— С удовольствием.

Он исчез.

Никто не увидел движения.

Кира успела только заметить тёмную вспышку перед собой, после чего её меч вылетел из рук и вонзился в землю в нескольких метрах позади.

Сама она отлетела к защитному куполу, но не ударилась о него. Незнакомец оказался рядом и остановил её падение одним движением руки.

Он не нанёс ей смертельного удара.

Просто поставил на ноги и отпустил.

— Слишком медленно, — сказал он.

Кира попыталась атаковать снова.

Заместитель повернул корпус, уклонился от удара и коснулся двумя пальцами её плеча.

Вспышка энергии отбросила её назад.

Виктория бросилась на помощь, но противник уже оказался перед ней. Он поднял меч, и удар остановился в нескольких сантиметрах от её клинка.

Оружие Виктории задрожало.

Затем по нему прошла трещина.

— Твоя сила зависит от твоей решимости, — произнёс заместитель. — Но решимость не заменяет мастерство.

Он слегка толкнул её мечом.

Оружие раскололось, а сама Виктория упала на одно колено.

Мира немедленно направила энергетическую волну в противника.

Заместитель даже не повернулся.

Волна остановилась перед его спиной, сложилась в тонкую линию и рассыпалась на искры.

— Энергия без правильного направления — просто шум.

Мира застыла.

Эвелина подняла руки, призывая корни из земли. Они вырвались из-под ног заместителя, обвились вокруг его тела и начали сжиматься.

На мгновение казалось, что заклинание сработало.

Затем заместитель опустил взгляд.

— Живая энергия… Давно не видел её в такой форме.

Он провёл пальцами по одному из корней.

Тот мгновенно покрылся серебряными линиями, после чего рассыпался в светящуюся пыль. Остальные корни исчезли следом.

Эвелина отступила, не веря собственным глазам.

— Он уничтожил заклинание одним касанием… — Нет, — сказал Арсений. — Он изменил его структуру.

Заместитель повернулся к старому мастеру.

— Наконец-то кто-то понимает.

Арсений ударил посохом о землю.

Над долиной возникло огромное защитное кольцо. Шесть цветных линий Единства соединились с ним, и сила всех учениц объединилась в единую систему.

Впервые за всё сражение заместитель остановился.

Его взгляд стал внимательнее.

— Интересно.

Он поднял меч и ударил по защитному кольцу.

Раздался грохот.

Купол выдержал.

Второй удар заставил его поверхность покрыться трещинами.

Третий расколол внешнюю оболочку, но энергия учениц тут же восстановила её.

Заместитель посмотрел на Арсения.

— Значит, это и есть ваше Единство.

— Оно не предназначено для уничтожения противника, — ответил Арсений. — Оно предназначено для того, чтобы люди могли выстоять вместе.

— Красивые слова.

Заместитель поднял меч.

— Посмотрим, насколько долго они продержатся.

Он нанёс четвёртый удар.

Защитное кольцо вспыхнуло, а затем раскололось на множество светящихся фрагментов. Ударная волна прокатилась по долине, подняв пыль и обломки.

Учениц отбросило назад.

Арсений удержался на ногах только благодаря посоху.

Заместитель опустил клинок.

— Ваше Единство сильнее, чем я ожидал. Но оно всё ещё слишком слабо.

Рейнар не собирался ждать следующего удара.

— Viper! Все силы на одну цель!

Бойцы клана выстроились в несколько рядов. Их энергия соединилась, создавая огромную змею из тёмно-зелёного света.

Она подняла голову над полем боя и устремилась к заместителю.

Тот впервые принял боевую стойку.

— Вот это уже лучше.

Он сделал шаг навстречу атаке.

Чёрный меч поднялся.

Один удар.

Змея рассыпалась.

Но её остаточная энергия не исчезла. Рейнар предусмотрел это и направил оставшиеся потоки вокруг противника, пытаясь ограничить его движения.

Заместитель оказался в энергетической ловушке.

— Сейчас! — закричал Рейнар.

Кира, Виктория и остальные ученицы одновременно атаковали.

Мечи, заклинания и энергетические стрелы устремились к одной точке.

Впервые за весь бой заместитель оказался в центре согласованной атаки всех сильнейших бойцов сопротивления.

На поле разразился ослепительный взрыв.

Земля содрогнулась. Воздух наполнился пылью. Воины Бесконечности впервые за долгое время перестали улыбаться.

Когда свет рассеялся, на месте взрыва осталась глубокая воронка.

Рейнар тяжело дышал.

— Мы попали…

Виктория не ответила.

Она смотрела в центр воронки.

Там стоял заместитель.

Его плащ был разорван по краю. На одном из наплечников появилась тонкая царапина.

Но сам он не получил серьёзных повреждений.

Он медленно посмотрел на царапину.

Затем поднял голову.

— Теперь я понимаю, почему владыка позволил вам дойти до этой долины.

Арсений почувствовал, как по спине пробежал холод.

— Что ты имеешь в виду?

Заместитель направил меч в землю.

— Вы не просто сопротивляетесь. Вы учитесь. Вы объединяете способности, находите слабости, меняете тактику.

Он поднял глаза.

— Но вы совершили одну ошибку.

— Какую? — спросила Виктория.

— Вы решили, что раз моя жизнь связана с армией, то ваша цель — убить меня.

Чёрный знак на его запястье вспыхнул.

Вокруг него возникли десятки пространственных колец.

— Но прежде чем вы сможете это сделать, вам придётся пережить бой со мной.

Он исчез.

На этот раз заместитель двигался быстрее, чем прежде.

Он не атаковал всех сразу. Он бил по самым опасным участникам, разрушал защитные построения, отбрасывал магов от их союзников и не позволял Viper объединять силы.

Каждый его удар был точным.

Каждое движение лишало сопротивление возможности ответить.

Рейнар попытался перехватить его на фланге, но заместитель оказался за его спиной. Один удар рукоятью меча заставил командира Viper упасть на колено.

Кира бросилась к Рейнару, однако её остановила энергетическая волна.

Виктория попыталась восстановить строй, но противник разрушил каменную преграду, за которой находились её бойцы.

Мира потеряла связь с половиной отрядов.

Эвелина больше не могла призывать лесную энергию в достаточном количестве.

София пыталась найти будущее, в котором они одерживали победу, но перед ней возникала одна и та же картина: чёрный меч, разрушенный купол и армия Бесконечности, стоящая над долиной.

Наконец заместитель остановился посреди поля.

Вокруг него лежали сломанные оружия, разрушенные щиты и обломки защитных сооружений.

Сопротивление всё ещё держалось.

Но теперь оно едва могло продолжать бой.

Заместитель поднял меч.

— Вы хотели добраться до Глеба.

Он посмотрел на каждого из них по очереди.

— Тогда запомните мои слова. Пока я жив, вы не пройдёте дальше. Если вы убьёте меня, армия Бесконечности падёт вместе со мной. Но если вы не сможете меня победить, все ваши попытки добраться до владыки закончатся здесь.

Он повернул клинок остриём к земле.

— Выбирайте.

Никто не ответил.

А затем из рядов тёмной армии раздался единый голос:

— СЛАВА ВЛАДЫКЕ БЕСКОНЕЧНОСТИ!

Тысячи воинов подняли оружие.

И все они смотрели на своего заместителя.

Он был сильнейшим среди них. Тем, кому доверили армию. Тем, кто связывал легионы с общей силой. Тем, чья гибель могла обрушить всё войско.

Но где-то далеко от долины Глеб по-прежнему не появлялся.

Он не вмешивался.

Не отдавал новых приказов.

Не показывался своим врагам.

Вся армия ждала его выхода на поле боя, но заместитель стоял перед сопротивлением, словно последняя дверь, за которой скрывался сам владыка.

Астера посмотрела на его чёрный знак.

Затем на свой кулон.

И вдруг поняла одну вещь.

Связь заместителя с армией была невероятно сильной.

Но эта связь не была бесконечной.

В её центре находился другой источник.

Тот, чьё имя боялись произносить даже самые могущественные командиры.

Глеб.

А значит, если они хотели остановить Бесконечность, им предстояло сделать невозможное: победить сильнейшего в армии, не позволив ему уничтожить сопротивление раньше.

Заместитель заметил её взгляд.

— Ты что-то поняла, девочка?

Астера крепче сжала кулон.

— Да.

— И что же?

Она подняла глаза.

— Ты не последняя преграда.

На лице заместителя впервые появилась настоящая улыбка.

— Верно.

Он поднял чёрный меч.

— Я лишь тот, кто стоит перед ней.

Над долиной снова вспыхнули символы Бесконечности.

И начался следующий этап войны.Глава 57. Бой против заместителя Чёрные символы над долиной вспыхнули одновременно.

Заместитель стоял в центре разрушенного поля, держа меч «Предел» в одной руке. За его спиной бесконечными рядами располагалась армия Глеба. Тысячи воинов наблюдали за происходящим, но никто не вмешивался.

Перед ним находились те, кто ещё недавно надеялся добраться до самого владыки Бесконечности.

Теперь им предстояло пройти через его сильнейшего заместителя.

— У вас есть последний шанс отступить, — произнёс он. — Я не стану преследовать тех, кто признает поражение.

Рейнар поднялся с земли и вытер кровь с уголка губ.

— Ты правда думаешь, что мы прошли через всю эту войну, чтобы сейчас повернуть назад?

— Я думаю, что вы не понимаете разницы между храбростью и безумием.

— А я думаю, что ты слишком много говоришь для того, кто собирается сражаться.

Рейнар поднял меч.

— Viper! В боевое построение!

Бойцы клана мгновенно собрались вокруг своего командира. Их оставалось значительно меньше, чем в начале сражения, но каждый понимал свою задачу. Одни готовились атаковать, другие должны были ограничить движения противника, а третьи ждали момента для решающего удара.

Виктория посмотрела на учениц.

— Мы не сможем победить его обычными атаками. Нужно объединить способности.

— После того, что он сделал с нашим Единством? — спросила Кира.

— Именно поэтому. В прошлый раз мы направили всю энергию в защиту. Теперь направим её в движение и атаку.

Мира быстро оценила оставшиеся силы.

— Я смогу удерживать связь между нами, но недолго.

— Мне хватит нескольких секунд, — ответила Виктория.

София закрыла глаза.

Она пыталась увидеть хоть один путь, который позволил бы им одержать победу.

Перед ней мелькали десятки вариантов. В каждом заместитель двигался с невероятной скоростью, разрушал их построение и оставлял сопротивление без возможности продолжить бой.

Но внезапно среди бесчисленных картин появилась одна, отличавшаяся от остальных.

Не победа.

Не поражение.

Мгновение.

Всего одно мгновение, когда заместитель оказывался вынужден выбирать между двумя целями.

София резко открыла глаза.

— Я нашла возможность!

Виктория повернулась к ней.

— Какую?

— Мы не должны атаковать его одновременно. Нужно заставить его защищать две разные точки. Если он выберет одну, другая откроется.

Рейнар услышал их разговор.

— Viper способен создать вторую угрозу. Но мне понадобятся ваши маги.

Арсений поднял посох.

— Тогда начинаем.

Заместитель наблюдал за ними с лёгким интересом.

— Вы всё ещё строите планы?

— А ты всё ещё стоишь и ждёшь? — ответила Кира.

Она бросилась вперёд.

Меч Кира вспыхнул красной энергией. Первый удар был направлен в плечо заместителя, второй — в бок, третий — в ноги.

Противник спокойно отбил все три атаки.

— Ты стала быстрее.

Кира резко развернулась и попыталась ударить снизу.

Заместитель перехватил её клинок своим мечом.

— Но недостаточно.

Он толкнул оружие в сторону. Кира потеряла равновесие, однако на этот раз не отлетела назад. Она использовала движение противника, развернулась и отступила ровно настолько, насколько требовалось для следующего этапа плана.

Заместитель заметил это.

— Понятно. Вы проверяете мою реакцию.

Он поднял меч.

— Тогда проверим вашу.

Пространство вокруг него разорвалось на десятки чёрных линий.

Из каждой линии вырвался энергетический клинок.

Они устремились к сопротивлению с разных сторон.

— Щиты! — крикнула Виктория.

Маги подняли барьеры. Каменные стены выросли из земли, а пространственные щиты Астериона накрыли ближайшие отряды.

Однако клинки не ударили по защите.

Они изменили направление прямо в воздухе.

Первый рассёк каменную стену. Второй пробил энергетический барьер. Третий пролетел между двумя воинами и ударил в землю, вызвав мощный взрыв.

— Он управляет траекториями атак! — крикнула Мира.

Арсений ударил посохом о землю.

— Не пытайтесь предугадать каждое движение! Защищайте соседей! Сопротивление сомкнуло ряды.

Валдорские воины прикрыли магов своими щитами. Лесные стражи подняли переплетённые ветви, а бойцы Viper перехватывали те клинки, которые прорывались сквозь оборону.

Но заместитель не останавливался.

Он двигался между ними, словно заранее знал, где появится следующая брешь.

Виктория поняла, что их первоначальный план больше не работает.

— Рейнар! Сейчас!

Командир Viper поднял руку.

— Вторая формация!

Бойцы клана одновременно ударили оружием по земле.

От каждого клинка отделился тонкий зелёный луч. Лучи пересеклись над полем, образовав сеть, которая накрыла заместителя.

На мгновение он оказался внутри энергетической клетки.

Вокруг его рук, ног и корпуса появились светящиеся линии.

— Пространственная фиксация? — произнёс он.

Рейнар улыбнулся.

— Не совсем. Это сеть, которая реагирует на твои движения. Чем быстрее ты перемещаешься, тем сильнее она сжимается.

Заместитель посмотрел на окружающие его линии.

— Хорошая техника.

— Рад, что тебе нравится!

Рейнар опустил меч.

Сеть сжалась.

Одновременно Эвелина призвала корни, которые обвились вокруг ног противника. Виктория направила энергию в его меч, пытаясь лишить оружие возможности управлять пространством. Мира связала их способности единым каналом.

Кира бросилась вперёд.

За её спиной появились цветные вспышки Единства.

— Теперь!

Её меч достиг груди заместителя.

И остановился.

Между клинком и доспехами возникла тонкая серебряная линия.

Заместитель даже не поднял оружия.

Он просто посмотрел на Киру.

— Вы действительно считаете, что можете удержать меня такой сетью?

Серебряная линия расширилась.

Все нити Viper задрожали.

— Рейнар! — закричала Виктория.

Слишком поздно.

Заместитель слегка повернул запястье.

Сеть распалась на сотни зелёных искр.

Корни Эвелины исчезли. Энергетический канал Миры оборвался. Меч Кира отлетел в сторону, а саму девушку отбросило назад.

Рейнар едва успел подхватить её.

Заместитель опустил руку.

— Вы сделали правильный выбор. Вы объединили способности и заставили меня обратить внимание на несколько угроз одновременно.

Он сделал шаг вперёд.

— Но вы забыли, что я могу изменить не только направление ваших атак.

Арсений почувствовал опасность.

— Всем отойти!

Земля под ногами сопротивления покрылась чёрными кольцами.

Воины попытались выбраться, но их движения внезапно замедлились. Казалось, каждый шаг требовал невероятных усилий.

Кира с трудом поднялась.

— Что он сделал?!

Арсений сжал посох обеими руками.

— Изменил свойства пространства вокруг нас. Для него мы движемся почти неподвижно.

Заместитель спокойно прошёл между застывшими бойцами.

— Вы слишком сильно полагаетесь на свои способности. Когда противник лишает вас привычных преимуществ, вы теряете преимущество вместе с ними.

Он остановился перед Викторией.

— А теперь покажи, что ты умеешь без своей команды.

Виктория попыталась поднять меч, но движение давалось ей с трудом.

Она глубоко вдохнула.

Затем перестала сопротивляться давлению и сосредоточилась на собственном ритме.

Не на силе.

Не на скорости.

На решении.

Виктория резко сместила ногу, направила энергию не в пространство вокруг себя, а внутрь защитного доспеха и использовала короткий рывок, чтобы освободить руку.

Её меч поднялся.

Удар пришёлся по клинку заместителя.

Раздался звон.

Противник впервые отступил на полшага.

Виктория удивлённо посмотрела на него.

Заместитель медленно опустил глаза на место столкновения.

Затем улыбнулся.

— Вот оно.

— Что? — выдохнула Виктория.

— Ты наконец перестала пытаться победить меня моей же силой.

Он поднял меч.

— Продолжай.

Виктория не знала, что он задумал, но медлить было нельзя.

Она атаковала снова.

На этот раз её движения стали непредсказуемыми. Она не пыталась соревноваться с ним в скорости и не направляла энергию в каждое движение. Вместо этого она меняла ритм, использовала уклонения и заставляла противника перестраивать защиту.

Заместитель отбивал удары, но теперь ему приходилось внимательнее следить за ней.

— Хорошо, — произнёс он.

Он резко атаковал.

Виктория уклонилась, но острие меча задело её доспех. Она отступила, сохранив равновесие, и снова подняла оружие.

Впервые сопротивление увидело, что заместителя можно заставить реагировать.

— Она отвлекает его! — поняла София.

— Тогда используем этот момент! — крикнула Мира.

Все шесть учениц объединили оставшиеся силы.

Над полем возник символ Единства. На этот раз он не создавал купол и не пытался ограничить противника. Шесть цветных линий образовали вращающееся кольцо, внутри которого энергия постоянно меняла направление.

Арсений понял их замысел.

— Не дайте ему найти центральную точку! Поддерживайте движение!

Энергетическое кольцо окружило заместителя.

Он повернулся к нему, впервые перестав улыбаться.

— Вы изменили принцип заклинания…

Виктория отступила и подняла руку.

— Единство не обязано удерживать врага. Оно может менять поле боя!

Кольцо сжалось.

Пространство вокруг заместителя начало перестраиваться. Его собственные кольца столкнулись с шестью потоками энергии, и впервые возникла нестабильность.

Воины Бесконечности за спиной заместителя переглянулись.

— Они смогли нарушить его поле?

— Невозможно…

Вархара не было рядом, чтобы отдать приказ, но легионы оставались неподвижными. Они не вмешивались в бой, поскольку знали: заместитель ещё не использовал всю свою силу.

Заместитель поднял меч обеими руками.

— Признаю. Вы заслужили следующий удар.

Он ударил клинком по воздуху.

Вспыхнула серебряная волна.

Символ Единства разлетелся на части, но не исчез полностью. Шесть цветных линий сохранились и рассеялись над полем, словно звёзды.

Учениц отбросило назад.

Виктория упала на колено. Мира тяжело дышала. Эвелина больше не могла поднять руки, а София с трудом удерживала сознание.

Но они продержались дольше, чем в предыдущей схватке.

И заместитель это заметил.

— Теперь я понимаю, почему вы стали угрозой для наших легионов.

Он повернулся к Рейнару.

— А ты?

Командир Viper медленно поднялся.

— Что я?

— Ты сильнее большинства тех, кто сражался здесь. Ты умеешь управлять людьми и находить слабые места противника. Почему тогда прячешься за кланом?

Рейнар поднял меч.

— Потому что командир, который думает только о собственной победе, не достоин вести за собой других.

Заместитель на мгновение замолчал.

— Интересный ответ.

Рейнар рванулся вперёд.

В отличие от предыдущих атак, он не пытался попасть в противника напрямую. Он ударил по земле, заставляя остатки энергии Viper разойтись по поверхности долины.

Зелёные линии пересеклись с чёрными кольцами, нарушая их структуру.

— Сейчас! — крикнул он.

Виктория поняла замысел.

Она направила последний запас энергии в освободившийся участок пространства.

На мгновение давление исчезло.

Воины сопротивления снова смогли двигаться свободно.

Кира подняла свой меч. Эвелина призвала последние корни. Мира восстановила связь между отрядами, а София передала Виктории единственный момент, который смогла увидеть.

Все действовали одновременно.

Заместитель оказался окружён.

Удар Рейнара пришёлся справа. Кира атаковала слева. Виктория направила меч прямо к его нагруднику, а энергетические потоки остальных участниц Единства закрыли пути отхода.

На этот раз заместитель не успевал отразить всё обычным движением.

Он поднял свободную руку.

Чёрный знак на запястье вспыхнул ослепительным светом.

— Достаточно.

Всё вокруг замерло.

Стрелы остановились в воздухе. Корни застыли. Энергетические потоки перестали двигаться. Даже пыль, поднятая ударами, застыла над землёй.

Заместитель прошёл сквозь неподвижную атаку и оказался в нескольких шагах от Виктории.

Он посмотрел на неё.

— Ты хорошо справилась.

Затем сжал пальцы.

Время вернулось к обычному ходу.

Все атаки прошли мимо.

Рейнар упал на одно колено. Кира потеряла меч. Виктория отступила, чувствуя, что больше не сможет поднять оружие.

Заместитель опустил руку.

— Но этого недостаточно.

Прошло несколько минут.

Для сопротивления они показались вечностью.

Заместитель больше не атаковал без остановки. Он двигался между бойцами, обезоруживая тех, кто пытался продолжить бой, и разрушая оставшиеся защитные построения.

Он не стремился уничтожить всех до последнего человека.

Но каждый его удар ясно показывал, насколько бесполезны их попытки одолеть его обычным способом.

Наконец он остановился в центре долины.

Перед ним стояли Арсений, Виктория, Рейнар и Астера.

Остальные участники сопротивления собирались позади них.

— Вы сражались достойно, — произнёс заместитель. — Но война не заканчивается тем, что противник признаёт вашу храбрость.

Рейнар с трудом поднял голову.

— Тогда зачем ты всё ещё позволяешь нам стоять?

Заместитель посмотрел на него.

— Потому что владыка не приказывал мне уничтожить вас.

— Значит, ты выполняешь его приказы даже тогда, когда можешь закончить бой?

— Именно.

— И если он прикажет убить нас всех?

На лице заместителя не изменилось ничего.

— Я исполню приказ.

Астера сделала шаг вперёд.

— А если Глеб ошибается?

Впервые в глазах заместителя появилось нечто похожее на холодное предупреждение.

— Осторожнее со словами.

— Ты сказал, что связан с армией. Что если эта связь заставляет тебя подчиняться ему даже тогда, когда ты понимаешь, что он неправ?

Заместитель некоторое время молчал.

Затем ответил:

— Я не подчиняюсь ему потому, что лишён собственной воли. Я служу ему потому, что сам сделал этот выбор.

Астера внимательно посмотрела на него.

— Значит, однажды ты мог выбрать иначе.

— Каждый может выбрать иначе.

Он поднял меч.

— Но не каждый готов жить с последствиями своего выбора.

На несколько секунд в долине воцарилась тишина.

Затем заместитель развернулся к армии.

— Легионы! Прекратить наступление!

Тысячи воинов одновременно опустили оружие.

— Передовые отряды — на исходные позиции. Раненых собрать. Пленных не трогать. Никто не покидает долину без моего разрешения.

Командиры склонили головы.

— Есть!

Виктория не могла поверить услышанному.

— Ты отпускаешь нас?

Заместитель посмотрел на неё через плечо.

— Я не говорил, что отпускаю.

Он поднял руку, и над долиной возникли новые чёрные барьеры.

— Вы останетесь здесь до тех пор, пока я не получу дальнейших распоряжений.

Рейнар стиснул зубы.

— Ты боишься, что мы снова нападём?

— Нет. Я хочу убедиться, что вы не сделаете чего-нибудь глупого, пока владыка занят другими делами.

Астера резко подняла голову.

— Глеб всё ещё не знает, что здесь происходит?

Заместитель посмотрел на неё.

— Владыка знает всё, что ему необходимо знать.

— Тогда почему он не приходит?

На этот раз заместитель не ответил сразу.

Он убрал меч в ножны и на мгновение посмотрел на далёкое небо.

— Потому что ещё не пришло его время.

После этих слов он направился к своим легионам.

Но, сделав несколько шагов, остановился.

— И ещё кое-что.

Все посмотрели на него.

— Не принимайте моё решение за милосердие. В следующий раз, когда мы встретимся, я не стану тратить время на проверку ваших способностей.

Он повернул голову.

— В следующий раз я буду сражаться всерьёз.

Заместитель ушёл, а легионы сомкнули ряды вокруг долины.

Сопротивление осталось живым.

Но оно не победило.

Виктория посмотрела на сломанный меч, лежавший рядом с ней. Рейнар молча помог своим бойцам подняться. Арсений проверял состояние учениц, а Мира пыталась восстановить повреждённую связь.

Астера продолжала смотреть вслед заместителю.

Она не могла забыть его слова.

«Я служу ему потому, что сам сделал этот выбор».

Если заместитель однажды мог выбрать иначе, значит, и Глеб когда-то сделал свой выбор сам.

И, возможно, где-то глубоко внутри него всё ещё оставалась возможность изменить его.

Однако сейчас сопротивление находилось в ловушке.

Армия Бесконечности была сильнее, чем когда-либо.

Её заместитель оказался почти непобедимым.

А сам Глеб по-прежнему не появлялся.

Далеко от долины поверхность чёрного портала внезапно покрылась рябью.

Глеб поднял голову.

Вархар стоял рядом, ожидая приказа.

— Заместитель вступил в бой, — сообщил командир.

— Я знаю.

— Сопротивление смогло объединить свои силы и несколько раз заставило его изменить тактику.

Глеб посмотрел на отражение долины в портале.

— А потом?

— Он победил. Но не уничтожил их.

На губах Глеба появилась едва заметная улыбка.

— Хорошо.

Вархар слегка нахмурился.

— Хорошо, владыка?

— Они должны были увидеть, насколько сильна моя армия. Теперь они знают, что даже если прорвутся через легионы, перед ними всё равно останется мой заместитель.

Глеб поднял руку.

В глубине его ладони появилась голубая искра.

На этот раз она не исчезла сразу.

Она пульсировала, словно пыталась сохранить своё существование среди окружающей тьмы.

Вархар заметил её.

— Владыка…

Глеб сжал пальцы.

Искра погасла.

— Продолжайте подготовку, — произнёс он.

— Как прикажете.

Вархар поклонился и отошёл.

Глеб остался один перед порталом.

На его лице не было ни радости от победы, ни тревоги за армию. Он знал, что сопротивление переживёт это поражение. Знал, что они будут искать новый путь, объединять оставшиеся силы и пытаться найти слабость его заместителя.

Именно поэтому он позволял им двигаться дальше.

Пока они сражались с армией, они не могли добраться до него.

А пока они не могли добраться до него, у Глеба оставалось время.

Время, которое было необходимо для завершения чего-то гораздо более важного, чем эта война.

Он повернулся к порталу.

— Ещё немного, — прошептал Глеб.

В глубине его левого глаза на мгновение вспыхнул знак бесконечности.

И далеко в долине заместитель одновременно поднял голову, словно почувствовал этот импульс.

Он посмотрел на свою руку, где под чёрным знаком прошла тонкая голубая линия.

Затем медленно сжал кулак.

— Я понял, владыка, — произнёс он так тихо, что никто из воинов не услышал.

Армия Бесконечности продолжала стоять вокруг долины.

Война ещё не закончилась.

И самое страшное сражение было впереди.Глава 58. Последний удар Viper

Ночь над долиной была наполнена дымом и остатками магической энергии.

Армия Бесконечности окружала сопротивление со всех сторон. Чёрные знамёна развевались над укреплениями, а воины легионов сохраняли строй, ожидая следующего приказа.

В центре долины стоял заместитель Глеба.

Его меч «Предел» был опущен, но даже после сражения он выглядел почти невредимым. Несколько царапин на доспехах — вот всё, чего удалось добиться сильнейшим воинам сопротивления.

Перед ним находились Виктория, Арсений, Астера и остальные участники сопротивления. Они были истощены. Некоторые едва могли стоять, другие опирались на оружие товарищей.

Рейнар, командир Viper, тяжело дышал, глядя на своего противника.

— Мы не смогли его победить, — тихо произнёс один из бойцов клана.

Рейнар ничего не ответил.

Он смотрел не на заместителя.

Он смотрел туда, где среди разрушенных построений лежал его меч.

— Командир, — позвал боец. — Нам нужно отступить. Если мы продолжим, от Viper ничего не останется.

Рейнар медленно повернулся к своим людям.

На их лицах он видел усталость, боль и разочарование. Но не трусость. Они пришли сюда добровольно, зная, что армия Бесконечности намного превосходит их числом. Они сражались рядом с другими кланами, защищали раненых и не позволяли врагу уничтожить сопротивление одним ударом.

Рейнар не собирался напрасно жертвовать ими.

— Отведите раненых к Арсению, — приказал он. — Остальные держат оборону. Никто не нападает без моего сигнала.

— А ты?

— Я поговорю с нашим противником.

Он направился к заместителю.

Тот заметил его приближение.

— Опять ты? — произнёс он. — Разве предыдущего урока было недостаточно?

Рейнар остановился в нескольких шагах.

— Я хочу задать тебе один вопрос.

— Задавай.

— Если ты действительно сильнейший во всей армии, почему сам не возглавляешь легионы на поле боя?

Заместитель слегка наклонил голову.

— Потому что для этого есть Вархар. Он командует армией лучше меня.

— Значит, ты умеешь признавать, что кто-то превосходит тебя?

— Разумеется. Сила не делает человека совершенным.

Рейнар посмотрел на чёрный знак на его запястье.

— Тогда ты должен понимать одну вещь. Тот, кто слишком уверен в собственной силе, рано или поздно перестаёт замечать опасность.

Заместитель тихо усмехнулся.

— Ты пытаешься меня разозлить?

— Нет. Я пытаюсь понять, действительно ли ты настолько предан Глебу, как утверждаешь.

Улыбка исчезла с лица заместителя.

— Не произноси имя владыки так, словно знаешь его.

— Я знаю достаточно. Ты связал свою жизнь с его армией. Ты уверен, что если погибнешь, его легионы тоже падут. Ты поставил на кон всё, что имеешь.

Рейнар сделал шаг вперёд.

— Но ты забыл, что у каждого человека есть собственная воля. Даже у самого сильного воина.

Заместитель крепче сжал рукоять меча.

— Закончим этот разговор.

— С удовольствием.

Рейнар развернулся и вернулся к своим людям.

Виктория проводила его взглядом.

— Что ты задумал?

— То, что должен был сделать ещё в начале битвы.

— Рейнар, не надо, — предупредила Астера. — Ты видел, на что он способен. Даже все мы вместе не смогли его остановить.

— Именно поэтому я больше не буду сражаться так, как раньше.

Он поднял руку.

Бойцы Viper начали собираться вокруг него. Они были измотаны, но каждый понимал, что командир готовится к последнему решающему действию.

Рейнар посмотрел на них.

— Я не буду приказывать вам идти за мной. Вы уже достаточно сделали.

— Мы не оставим тебя! — ответил один из воинов.

— Viper не бросает своего командира! — крикнул другой.

Рейнар закрыл глаза на мгновение.

Затем кивнул.

— Тогда сражаемся вместе.

Заместитель ждал.

Он видел, как бойцы Viper выстраиваются в необычную формацию.

Их клинки начали светиться тёмно-зелёной энергией. Она поднималась над землёй тонкими нитями, соединяя каждого участника клана с остальными.

В центре построения стоял Рейнар.

Он поднял меч, и над его головой появился знак Viper — серебряная змея, обвивающая клинок.

— Что вы задумали? — спросил заместитель.

Рейнар не ответил.

Он направил меч остриём вниз.

Вся энергия клана устремилась к оружию.

Клинок задрожал. По его поверхности побежали трещины света, а воздух вокруг начал искажаться.

Виктория широко раскрыла глаза.

— Они соединяют всю силу клана в одном ударе!

Арсений резко повернулся к ней.

— Это опасно. Если Рейнар не сможет направить энергию правильно, удар разрушит не только цель, но и само оружие.

— А если сможет?

Старый мастер посмотрел на заместителя.

— Тогда у нас появится шанс.

Заместитель наблюдал за подготовкой, не пытаясь помешать.

— Значит, вот на что способен сильнейший клан, — произнёс он. — Наконец-то что-то интересное.

Рейнар поднял голову.

— Это не просто сила Viper.

В его голосе звучала решимость.

— Это сила каждого, кто доверил мне свою жизнь.

Он сделал первый шаг.

Земля под его ногами раскололась.

Второй шаг заставил воздух наполниться зелёными искрами.

На третьем шаге энергия клана полностью окружила его меч.

Рейнар бросился вперёд.

Заместитель поднял «Предел».

Два клинка встретились.

Ударная волна прокатилась по долине, отбрасывая пыль и обломки. Несколько чёрных знамён разорвались, а ближайшие легионеры были вынуждены прикрыть лица от потока энергии.

Рейнар продолжал давить.

Его меч медленно продвигался вперёд, заставляя заместителя отступить на шаг.

Затем ещё на один.

По чёрному клинку «Предел» пробежала зелёная трещина.

Заместитель впервые нахмурился.

— Ты направил всю силу клана в один удар…

— Ты сам сказал, что мы слишком сильно полагаемся на отдельные способности! — выкрикнул Рейнар. — Вот наш ответ!

Он резко развернул меч.

Зелёная энергия превратилась в огромную змею, которая обвилась вокруг оружия заместителя и начала сжиматься.

Рейнар использовал освободившуюся секунду.

Он ударил рукоятью своего меча в нагрудник противника.

Раздался глухой звук.

Заместитель пошатнулся.

Сопротивление замерло.

Впервые за всё сражение сильнейший воин армии Глеба потерял равновесие.

— Получилось! — выкрикнула Кира.

Но Арсений не разделил её радости.

— Нет. Ещё рано.

Заместитель выпрямился.

Его глаза вспыхнули серебряным светом.

— Признаю, — произнёс он. — Ты сильнее, чем я ожидал.

Он поднял левую руку.

Чёрный знак на запястье раскрылся, словно вращающееся кольцо.

Вся зелёная энергия вокруг него остановилась.

Рейнар почувствовал, как связь с его кланом начинает ослабевать.

— Невозможно…

— Ты объединил силу многих людей, — сказал заместитель. — Но забыл, что я могу воздействовать на саму связь между энергией и её владельцем.

Он сжал пальцы.

Зелёная змея рассыпалась на искры.

Рейнара отбросило назад. Он ударился о землю и выпустил меч из рук.

— РЕЙНАР! — закричали бойцы Viper.

Командир попытался подняться.

Руки дрожали. Сила почти иссякла.

Заместитель направился к нему.

— Ты показал достойный удар. Но даже сила целого клана не способна превзойти меня.

Он остановился рядом.

— Сражение окончено. Рейнар поднял голову.

— Для тебя, может быть.

Он посмотрел на свой меч, лежавший неподалёку.

Заместитель проследил за его взглядом.

— Ты всё ещё собираешься продолжать?

— Я ещё не закончил.

Рейнар поднялся на одно колено и протянул руку.

Меч дрогнул.

Затем медленно поднялся с земли и полетел к своему владельцу.

Заместитель не стал мешать.

Он хотел увидеть последний ход командира Viper.

Рейнар схватил рукоять.

На этот раз он не стал призывать энергию всего клана. Не пытался пробить защиту противника огромной атакой. Он просто крепко сжал меч обеими руками.

Вокруг клинка появился тонкий серебряный свет.

— Ты ошибся в одном, — сказал Рейнар.

Заместитель прищурился.

— В чём же?

— Я никогда не думал, что смогу победить тебя одной лишь силой.

Рейнар поднял меч.

— Я искал момент, когда ты перестанешь считать меня угрозой.

Заместитель резко повернулся.

Но было поздно.

Всё произошло за одно мгновение.

Рейнар сделал короткий шаг в сторону, изменил направление движения и ударил мечом снизу вверх. Заместитель отразил атаку «Пределом», но командир Viper не пытался пробить его защиту.

Его первый удар был лишь отвлекающим движением.

Настоящий удар пришёлся с другой стороны.

Рейнар развернул корпус и вложил в движение всё, что у него осталось.

Меч Viper пронзил защиту заместителя.

Раздался резкий звон.

Чёрный знак на запястье противника вспыхнул.

Заместитель попытался отступить, но серебряный клинок уже достиг цели.

На несколько секунд всё вокруг замерло.

Рейнар стоял перед ним, удерживая меч обеими руками.

Заместитель посмотрел вниз.

На его доспехах появилась светящаяся трещина, проходившая через знак Бесконечности.

— Как… — тихо произнёс он.

Рейнар тяжело дышал.

— Ты слишком долго смотрел на силу моего клана. И не заметил, что я всё это время наблюдал за тобой.

Заместитель попытался поднять «Предел».

Меч выпал из его руки и ударился о землю.

Чёрные кольца вокруг его тела начали исчезать.

Затем погас знак на запястье.

Заместитель медленно опустился на колено.

Воины Бесконечности не двигались.

Они смотрели на своего сильнейшего бойца, не веря в происходящее.

— Заместитель?.. — произнёс один из командиров.

Тот попытался поднять голову.

Его взгляд остановился на Рейнаре.

— Ты… действительно смог…

Он не договорил.

Серебряный свет охватил его доспехи. Затем рассыпался на множество мелких искр.

Заместитель рухнул на землю.

Его меч «Предел» раскололся надвое.

И в тот же миг чёрный знак на его запястье окончательно погас.

Рейнар отступил на шаг.

Он победил.

Сильнейший воин армии Бесконечности был повержен.

Но никто не успел произнести ни слова.

Потому что произошло то, о чём заместитель предупреждал сопротивление.

Сначала один легионер опустил оружие.

Затем другой.

По всей долине чёрные символы на доспехах начали гаснуть. Магические щиты рассыпались, пространственные кольца исчезли, а усиление, которое получила армия после появления луча, начало стремительно ослабевать.

Воины Бесконечности пошатнулись.

Некоторые упали на колени. Другие пытались удержаться на ногах, не понимая, почему больше не чувствуют прежней мощи.

Над долиной раздался глубокий гул.

Чёрные порталы начали закрываться.

Один за другим.

Легионы потеряли связь с единым источником энергии.

— Это правда… — прошептала Мира. — После его смерти армия действительно теряет силу.

Арсений смотрел на происходящее с потрясением.

— Его связь была основой усиления. Заместитель не лгал.

Виктория подняла голову.

— Значит, мы можем победить!

Но старый мастер не ответил.

Он смотрел на чёрные порталы, которые исчезали над полем боя.

— Не торопись радоваться.

— Почему?

Арсений указал на легионы.

Несмотря на потерю усиления, они не разбегались.

Они не бросали оружие.

Они не пытались спастись бегством.

Вместо этого оставшиеся командиры выстроились перед своими подразделениями и подняли мечи.

Один из них вышел вперёд.

— Заместитель пал!

Его голос разнёсся по долине.

— Но наш долг перед владыкой остаётся неизменным!

Другие командиры подхватили его слова.

— Мы продолжим сражаться!

— Мы не отступим!

— СЛАВА ВЛАДЫКЕ БЕСКОНЕЧНОСТИ!

Тысячи воинов ответили единым кличем.

Да, их сила уменьшилась.

Да, они потеряли своего сильнейшего бойца.

Но они всё ещё были армией Глеба.

И каждый из них был готов продолжать войну.

Рейнар опустил меч.

Он едва держался на ногах. Его последний удар забрал почти все силы. Бойцы Viper подбежали к нему и поддержали его с обеих сторон.

— Командир, ты сделал это!

Рейнар посмотрел на поверженного заместителя.

— Мы сделали это.

Он попытался сделать шаг, но ноги подкосились.

Его товарищи удержали его.

Виктория подошла ближе.

— Благодаря тебе мы получили шанс.

Рейнар слабо улыбнулся.

— Тогда не тратьте его впустую.

Внезапно земля под ногами содрогнулась.

Не от взрыва.

Не от атаки.

От чего-то гораздо более глубокого.

Все чёрные знамёна армии Глеба одновременно повернулись в одну сторону, хотя ветра не было.

Астера резко схватилась за кулон.

— Нет…

Арсений повернулся к ней.

— Что случилось?

Она смотрела на закрывающиеся порталы.

— Связь с заместителем оборвалась. Но вместо того, чтобы исчезнуть, его сила…

Она не смогла закончить фразу.

Из-под тела поверженного заместителя поднялась тонкая чёрная нить.

Она медленно потянулась вверх, затем исчезла в небе.

В следующую секунду все легионы Бесконечности замолчали.

Один из командиров опустился на колено.

За ним второй.

Потом третий.

Вскоре тысячи воинов стояли на коленях, склонив головы в сторону далёкой столицы.

Рейнар с трудом поднял голову.

— Что они делают?

Виктория почувствовала, как холодеет внутри.

— Они ждут…

Астера закончила за неё:

— Выхода Глеба.

В столице Бесконечности огромные ворота распахнулись.

Глеб стоял перед высоким чёрным троном, когда в зал вошёл Вархар.

На лице командира не было привычной уверенности.

Он остановился в нескольких шагах и склонил голову.

— Владыка.

Глеб медленно повернулся.

— Говори.

Вархар выдержал короткую паузу.

— Ваш заместитель пал.

В зале стало тихо.

Глеб не пошевелился.

Он не задал ни одного вопроса. Не повысил голос. Не приказал немедленно уничтожить сопротивление.

Только его левый глаз вспыхнул синим светом.

— Кто нанёс последний удар?

— Рейнар. Владелец клана Viper.

Глеб посмотрел в сторону огромного портала.

На его поверхности появилось отражение долины. Он увидел сломанный меч «Предел», неподвижное тело заместителя и тысячи легионеров, стоявших на коленях.

Затем Глеб закрыл глаза.

На мгновение вокруг него исчезли все звуки.

Когда он снова открыл их, синий оттенок пропал.

— Значит, они сделали свой выбор.

Вархар опустил голову.

— Каков будет ваш приказ?

Глеб медленно поднялся со ступеней трона.

Его плащ скользнул по каменному полу.

— Подготовить армию.

— Все легионы?

— Все.

Вархар впервые за долгое время замер.

— Владыка… вы намерены лично выйти на поле боя?

Глеб посмотрел на него.

В его левом глазу вращался знак бесконечности.

— Мой заместитель больше не стоит между мной и сопротивлением.

Он направился к выходу.

— Теперь они получат то, чего так долго добивались.

Глеб остановился у самых ворот и произнёс:

— Я сам выйду против них.

А далеко в долине Рейнар почувствовал, как воздух внезапно стал тяжёлым.

Его меч задрожал в руке.

Небо над полем боя начало темнеть.

И впервые после появления луча воины Бесконечности перестали улыбаться.

Потому что они знали: когда их владыка вступит в битву, даже смерть заместителя покажется лишь началом настоящей войны.Глава 59. Дорога к замку Бесконечности

Небо над долиной медленно темнело.

После гибели заместителя армия Бесконечности больше не обладала той силой, которую получала от его знака. Чёрные доспехи всё ещё покрывали тела воинов, мечи оставались ост-

рыми, а легионы продолжали держать строй, но прежнее усиление исчезло. Пространственные врата, через которые раньше прибывали подкрепления, закрылись одно за другим.

Впервые за долгое время сопротивление увидело перед собой армию, которую действительно можно было победить.

Но никто не спешил праздновать.

На поле боя лежали сломанные мечи, обломки щитов и разрушенные магические устройства. Воздух был наполнен запахом дыма. Земля дрожала от далёких взрывов, а над долиной медленно оседали тёмные облака пыли.

Рейнар стоял посреди разрушенного участка земли, опираясь на свой меч.

Его броня была повреждена, плащ порван, а руки дрожали от усталости. Он только что убил заместителя самого Глеба — воина, которого ещё недавно считали практически непобедимым.

Вокруг него собирались бойцы Viper.

— Командир! — крикнул один из воинов, подбегая к нему. — Мы победили?

Рейнар не ответил сразу.

Он посмотрел на место, где упал заместитель. Затем перевёл взгляд на чёрные легионы.

Воины Бесконечности не разбегались. Они не бросали оружие и не пытались спастись бегством. Даже после потери своего усиления они сохраняли строй, словно смерть заместителя была лишь очередным событием, которое следовало принять.

— Мы победили в этом бою, — наконец произнёс Рейнар. — Но война ещё не закончена.

— Их сила ослабла! — возразил молодой воин Viper. — Мы можем уничтожить оставшиеся легионы!

— Можем ли? — Рейнар повернулся к нему. — Ты видел их количество? Даже без усиления они превосходят нас числом. И ты забыл, кому они служат.

Он посмотрел в сторону далёкого горизонта.

Там, за горными хребтами, находился замок Бесконечности — сердце тёмной империи.

Замок, в котором находился тот, кто подчинил себе четыре государства.

Тот, чьё имя произносили шёпотом даже самые сильные кланы. Глеб.

— Он ещё не вышел, — тихо сказал Рейнар. — А мы уже потеряли слишком многих.

В центре долины Виктория помогала раненым бойцам занять безопасное место. Её одежда была покрыта пылью, а на плече виднелась глубокая прореха, оставленная ударом вражеского клинка.

Мира поддерживала связь между отрядами, передавая приказы и проверяя, какие подразделения ещё способны сражаться.

Эвелина использовала энергию леса, чтобы остановить распространение тёмных трещин по земле. Живые корни пробивались сквозь разрушенную почву, закрывая некоторые разломы.

Кира собирала оставшихся воинов и проверяла оружие.

София молча смотрела на поле боя. Её способность позволяла замечать возможные варианты будущего, но сейчас каждый из них был окутан туманом.

Шестая ученица вместе с магами восстанавливала защитные печати.

Астера стояла немного в стороне, глядя на остатки энергии заместителя. Его знак исчез, однако в воздухе всё ещё ощущалось слабое присутствие Бесконечности.

— Что ты чувствуешь? — спросил Арсений, подходя к ней.

— Что-то изменилось, — ответила Астера. — Но я не могу понять, что именно.

— Заместитель мёртв. Связь между ним и армией разрушена. Возможно, это всё.

Астера покачала головой.

— Нет. Это не всё.

Она подняла глаза к небу.

— Когда он умер, мне показалось, что кто-то услышал это. Будто мы не просто убили одного из командиров. Будто мы сообщили самому Глебу, что готовы встретиться с ним.

Арсений нахмурился.

— Он и без того знал о нашем существовании.

— Знать и принять решение — разные вещи.

На несколько секунд между ними повисло молчание.

Затем Мира подбежала к ним.

— У нас хорошие новости! Несколько отрядов противника отступили к северной дороге. Другие потеряли командиров и больше не могут действовать так слаженно. Viper удерживает центр, а наши бойцы заняли восточный склон.

Виктория подошла следом.

— Если мы сейчас соберём оставшиеся силы, то сможем прорваться через долину. Прямой путь к замку откроется.

— И что дальше? — спросила Кира, снимая с плеча сломанный ремень.

— Дальше мы пойдём к Глебу, — ответила Виктория.

Кира посмотрела на неё с удивлением.

— Ты говоришь так, словно мы уже выиграли.

— Нет. Я говорю так, потому что другого пути у нас больше нет.

Рейнар, услышав их разговор, подошёл ближе.

— Viper поддержит наступление.

— Вы только что потеряли много воинов, — заметил Арсений. — Вам нужно восстановить силы.

— Моему клану нужно знать, ради чего он сражается. Мы вступили в эту войну не для того, чтобы стоять на одном месте и ждать следующего удара. Если дорога к замку открыта, мы пойдём по ней.

— Даже если Глеб встретит нас у ворот? — спросила София.

Рейнар посмотрел ей прямо в глаза.

— Особенно если он встретит нас у ворот.

Решение было принято быстро.

Виктория собрала командиров всех уцелевших подразделений. На небольшом возвышении развернули карту, найденную у одного из уничтоженных командных пунктов армии Бесконечности.

На карте была отмечена дорога, проходившая через долину, затем через каменный перевал и дальше к столице тёмной империи.

В центре столицы находился замок Глеба.

Даже на карте он выглядел огромным. Его внешние стены окружали несколько укреплённых районов, а за ними поднимались башни, соединённые чёрными мостами. Над центральной башней был изображён круг, пересечённый вертикальной линией.

Знак Бесконечности.

— До замка можно добраться за два дня, если идти без длительных остановок, — сказала Виктория. — Но противник наверняка попытается задержать нас на перевале.

— Пусть пытается, — ответил Рейнар. — Мы уже доказали, что его командиров можно убить.

Арсений провёл пальцем по карте.

— Здесь есть ещё одна проблема. Между перевалом и столицей расположены три укреплённых пункта. Если они всё ещё заняты, мы попадём под обстрел с обеих сторон.

— Тогда мы уничтожим их по очереди, — предложила Кира.

— Нет, — возразила Виктория. — Мы не можем позволить себе тратить силы на каждую крепость. Нам нужен путь, а не новые завоевания.

Эвелина наклонилась над картой.

— Я могу связаться с лесными стражами. Некоторые из них знают старые тропы через горы. Если эти дороги ещё существуют, мы сможем обойти хотя бы один укреплённый пункт.

— Я займусь поиском маршрута, — сказала Мира. — А маги Астериона проверят, нет ли на дороге пространственных ловушек.

Все посмотрели на Астеру.

Она продолжала изучать изображение замка.

— Я чувствую его, — произнесла она.

— Кого? — спросил Арсений.

— Глеба.

Виктория медленно выпрямилась.

— Насколько далеко?

— Очень далеко. Но его энергия больше не скрыта так, как раньше. После смерти заместителя будто исчезла преграда, которая мешала мне чувствовать его присутствие.

— Он готовится к бою? — спросил Рейнар.

Астера закрыла глаза, стараясь сосредоточиться.

На мгновение перед её внутренним взором возник огромный зал. Высокие чёрные колонны, холодный каменный пол и слабое свечение бесконечного символа под ногами.

Затем видение исчезло.

Астера резко открыла глаза.

— Не знаю. Я увидела только зал. И знак Бесконечности.

Арсений внимательно посмотрел на неё.

— Ты уверена, что это не воспоминание?

— Нет.

— Тогда не пытайся заставить себя вспомнить больше. Если это связано с Глебом, нам придётся выяснить всё на месте.

Астера сжала ладонь, в которой лежал её кулон с замкнутым кругом.

— Мы должны добраться до замка.

Когда последние отряды сопротивления покинули долину, над полем боя поднялся ветер.

Воины Бесконечности наблюдали за их уходом, но не

предпринимали попыток преследования. Некоторые держали мечи наготове, другие помогали своим раненым товарищам. После смерти заместителя в их рядах стало меньше магического свечения, однако дисциплина не исчезла.

Из глубины легионов вышел командир в чёрном шлеме.

— Они уходят к столице, — сообщил один из воинов.

— Мы видим.

— Следует отправить преследующий отряд?

Командир некоторое время молчал.

— Нет. Приказа на преследование не было.

— Но они приближаются к замку нашего повелителя.

— Именно поэтому мы не будем действовать без приказа.

Воин опустил голову.

Командир посмотрел на горизонт, где исчезали последние знамёна сопротивления.

— Пусть идут. Дорога к замку не означает, что они смогут войти внутрь.

Он повернулся к своим бойцам.

— Собрать раненых. Подготовить укрепления. Отправить в столицу сообщение о гибели заместителя.

— А если повелитель прикажет нам атаковать?

Командир поднял меч.

— Тогда мы исполним его волю.

Никто не усомнился в его словах.

В столице тёмной империи царила тишина.

За высокими стенами находились десятки тысяч воинов, магов и слуг. На площадях стояли огромные статуи, изображавшие воинов с закрытыми лицами. По улицам проходили патрули, а над башнями медленно вращались защитные кольца.

В центре города возвышался замок.

Его стены были сложены из чёрного камня, который не отражал солнечный свет. Высокие башни уходили в облака. На главных воротах был выгравирован символ Бесконечности, а над ним располагались три чёрных клинка, направленных остриём вниз.

Внутри замка, в огромном зале, горели фиолетовые огни.

На троне никого не было.

Глеб отсутствовал в столице.

Но его присутствие ощущалось повсюду.

Каждая стена, каждая башня и каждый защитный барьер были связаны с его силой. Даже когда он находился далеко, замок оставался частью его власти.

В одном из внутренних помещений стояли несколько командиров.

Они получили сообщение о гибели заместителя и ждали дальнейших распоряжений.

— Сопротивление двинулось к столице, — произнёс один из них. — Среди них Арсений, шесть учениц, Астера и клан Viper. Рейнар ведёт наступление.

— Они уверены, что после смерти заместителя смогут добраться до повелителя, — сказал другой командир.

— Они не понимают, куда идут.

Самый старший из присутствующих медленно повернулся к окну.

— Возможно, понимают. Но теперь они не остановятся.

— Что нам делать?

— Готовить город к осаде. Закрыть внешние ворота, усилить башни и вывести гарнизоны на стены.

— А если они потребуют встречи с Глебом?

Старший командир посмотрел на огромный трон в соседнем зале.

— Тогда им придётся дождаться его возвращения.

Он не знал, когда именно это произойдёт.

И никто в замке не знал, чем закончится встреча сопротивления с его повелителем.

На следующий день армия сопротивления достигла каменного перевала.

Впереди тянулись высокие горы. Узкая дорога петляла между скалами, а в некоторых местах была настолько узкой, что по ней могли одновременно пройти лишь несколько воинов.

С обеих сторон возвышались каменные стены.

Виктория приказала остановить колонну.

— Слишком тихо, — сказала она.

Рейнар осмотрел вершины.

— На этих скалах удобно размещать лучников.

— Я не вижу ни одного, — ответила Мира, изучавшая местность через магический разведывательный кристалл.

— Именно это меня и беспокоит.

Кира подняла меч.

— Значит, они спрятались.

— Или их здесь нет, — предположила шестая ученица.

София смотрела вперёд, и её лицо становилось всё серьёзнее.

— В нескольких вариантах будущего мы проходим перевал без боя. В других нас атакуют сверху. Но есть ещё один вариант…

Она замолчала.

— Какой? — спросил Арсений.

— Мы проходим перевал. Доходим до ворот замка. И там всё заканчивается.

— Что заканчивается? — спросила Кира.

— Я не знаю. Видение обрывается каждый раз, когда я пытаюсь увидеть, что находится за воротами.

Астера приблизилась к скале и приложила ладонь к холодному камню.

На поверхности вспыхнуло слабое чёрное свечение.

Она тут же отдёрнула руку.

— Здесь была печать.

— Ловушка? — спросил Рейнар.

— Нет. Что-то другое. Она не предназначена для уничтожения тех, кто проходит мимо. Она словно проверяет, кто именно идёт по этой дороге.

Арсений нахмурился.

— Проверяет?

— Да. И теперь печать знает, что мы приближаемся.

В этот момент далеко впереди раздался глухой звук.

Каменная дорога задрожала.

На вершине перевала вспыхнул огромный символ Бесконечности. Чёрные линии пробежали по скалам, соединяясь в единую сеть. Затем в глубине гор медленно открылись массивные каменные ворота.

За ними не оказалось ни лучников, ни солдат.

Только дорога.

Прямая, широкая и совершенно пустая.

Она вела к далёкой столице.

К замку Глеба.

Рейнар поднял меч.

— Они сами открыли нам путь.

— Или хотят, чтобы мы так думали, — заметила Виктория.

— Какая разница? — спросил один из воинов Viper. — Мы всё равно должны идти дальше.

Он был прав.

После всего, что они пережили, возвращение означало бы признать поражение. Они потеряли друзей, командиров и целые подразделения. Они прошли через битву с армией Бесконечности, пережили усиление легионов и убили заместителя самого Глеба.

Теперь остановить их было невозможно.

— Двигаемся, — приказала Виктория.

Колонна медленно вошла в проход.

Воины шли между высокими стенами, внимательно осматривая каждую трещину и каждый выступ. Маги держали защитные барьеры, а разведчики двигались впереди. Клан Viper шёл в центральной части колонны, готовый в любой момент принять удар на себя.

Но ничего не происходило.

Ни одной стрелы.

Ни одного взрыва.

Ни одного врага.

Только ветер, который становился всё холоднее по мере приближения к столице.

К вечеру они увидели замок.

Сначала на горизонте показались башни. Затем стали различимы стены, мосты и огромные защитные кольца. Наконец перед армией сопротивления открылся весь город.

Многие остановились.

Даже Рейнар, который редко показывал удивление, некоторое время молчал.

Замок был гораздо больше, чем на карте.

Его центральная башня возвышалась над остальными зданиями, словно чёрное копьё, пронзающее небо. На стенах горели фиолетовые символы. Над воротами медленно вращался огромный круг, пересечённый вертикальной линией.

А за стенами находилась столица империи, созданной Глебом.

— Вот она, — тихо произнесла Мира.

— Столица Бесконечности, — добавил Арсений.

Кира сжала рукоять меча.

— Сколько воинов может находиться внутри?

— Десятки тысяч. Возможно, больше, — ответила Виктория. — Но сейчас мы не можем отступить.

София посмотрела на центральную башню.

— Я больше не вижу будущего.

— Совсем? — спросила Эвелина.

— Когда мы приблизились к замку, все варианты исчезли. Будто дальше существует только один путь.

Астера стояла неподвижно.

Она чувствовала Глеба.

Его энергия была настолько огромной, что казалась частью самого города. Она исходила из башен, стен, мостов и земли. Но в самой глубине этой тьмы оставалось нечто странное — крошечное голубое мерцание.

Астера не знала, что оно означает.

Но оно не исчезло.

— Глеб… — прошептала она.

Арсений услышал её.

— Ты чувствуешь его?

— Да.

— Он в замке?

Астера долго смотрела на центральную башню.

— Не знаю.

Она чувствовала его силу, но не могла определить, где находился её хозяин. Это было похоже на попытку найти одну искру внутри огромного пламени.

Виктория подняла руку, и вся колонна остановилась.

— Мы разобьём лагерь за пределами города. Ночью никто не приближается к воротам без моего приказа. Разведчики изучат стены, маги проверят защиту. Завтра решим, как действовать дальше.

— А если Глеб выйдет сам? — спросил один из командиров.

Виктория посмотрела на замок.

— Тогда мы наконец узнаем, ради чего прошли весь этот путь.

Ночь опустилась на столицу.

Армия сопротивления расположилась на равнине перед городом. По всему лагерю горели костры, дежурные обходили периметр, а маги устанавливали защитные барьеры.

Никто не спал спокойно.

Все знали: утром начнётся новая битва. Возможно, самая тяжёлая из всех.

Внутри города на стенах зажглись тысячи фиолетовых огней. Ворота оставались закрытыми, а защитные кольца над замком вращались всё быстрее.

На самой высокой башне появился силуэт.

Он стоял совершенно неподвижно, глядя на лагерь сопротивления.

Ветер развевал длинный чёрный плащ. В темноте невозможно было различить лицо, но на мгновение над башней вспыхнул знак Бесконечности.

Затем силуэт исчез.

Никто в лагере этого не заметил.

Лишь Астера внезапно проснулась среди ночи.

Её кулон нагрелся.

Она села, сжимая его в ладони, и посмотрела на замок.

Из глубины города исходила волна силы — тихая, почти незаметная, но настолько мощная, что на мгновение ей показалось, будто сама земля задержала дыхание.

Астера прошептала:

— Он знает, что мы здесь.

Вдалеке, за закрытыми воротами, что-то громко ударило по камню.

Один раз.

Затем второй.

А потом над стенами загорелись новые символы.

Замок Бесконечности пробуждался.

И армия сопротивления наконец достигла места, где должна была решиться судьба всего мира.Глава 60. Вы пришли ко мне сами Утро над столицей Бесконечности началось с грохота.

Огромные ворота замка медленно расходились в стороны, поднимая облака чёрной пыли. Каменные створки были покрыты древними символами, которые вспыхивали один за другим. Над башнями вращались защитные кольца, а по стенам двигались воины в тёмных доспехах.

Армия сопротивления уже стояла перед городом.

Впереди находился клан Viper. За ним расположились объединённые отряды четырёх государств, маги Астериона, воины Валдора, лесные стражи Лиорена и люди, которые присоединились к сопротивлению после падения своих домов.

Виктория проверяла построение. Мира передавала последние сообщения командирам. Кира молча затягивала ремни на своих перчатках. Эвелина прислушивалась к энергии живых корней под землёй, а София пыталась увидеть хотя бы один ясный вариант будущего.

Астера не отрывала взгляда от ворот.

Она чувствовала Глеба.

Его сила находилась повсюду, но самого его словно не существовало. Ни одна магическая техника не могла точно определить его местоположение.

— Все готовы? — спросила Виктория.

— Насколько вообще можно быть готовыми к тому, кто способен уничтожить целую армию одним движением, — ответил Рейнар.

Он стоял рядом с ней, держа в руке меч, которым убил заместителя Глеба.

— Ты можешь отказаться от участия в первом наступлении, — сказал Арсений. — Твой клан уже понёс огромные потери.

Рейнар посмотрел на него.

— Если я остановлюсь сейчас, зачем тогда мои воины отдали свои жизни? Мы пришли сюда не ради очередной победы над его солдатами. Мы пришли за тем, кто управляет этой армией.

Он повернулся к замку.

— И я не уйду, пока не увижу его своими глазами.

В этот момент последний механизм ворот остановился.

Гул прекратился.

Внутри города показалась широкая дорога, ведущая прямо к центральной площади. По обеим сторонам стояли чёрные статуи неизвестных воинов. Над ними возвышались башни, а вдалеке виднелся сам замок.

Но на дороге не было ни одного солдата.

— Это ловушка, — тихо произнесла София.

— Возможно, — ответила Виктория. — Но мы уже здесь.

Она подняла руку.

— Всем подразделениям сохранять строй. Никто не покидает своего отряда без приказа. Маги держат защиту, разведчики идут впереди. Мы не знаем, что ждёт нас внутри.

Армия двинулась вперёд.

Шаг за шагом люди проходили через открытые ворота.

Когда последний отряд оказался внутри, створки за их спинами начали закрываться.

— Назад! — крикнул один из разведчиков.

Но было поздно.

Ворота сомкнулись с оглушительным ударом.

На поверхности камня вспыхнул знак Бесконечности. По всей стене разошлись чёрные линии, а над городом поднялся огромный прозрачный купол.

Сопротивление оказалось внутри замкнутого пространства.

Мира попыталась связаться с разведчиками за пределами города.

— Связь пропала!

— Пространственные каналы тоже закрыты! — сообщил один из магов Астериона. — Мы не можем открыть проход наружу!

Кира подняла меч.

— Значит, он запер нас здесь.

Рейнар посмотрел на закрытые ворота.

— Нет. Он не запер нас.

— А что тогда?

Рейнар медленно повернулся к центральной башне.

— Он пригласил нас внутрь.

Впереди раздался звук шагов.

Сначала он был едва слышен. Затем стал отчётливее, отражаясь от стен пустой улицы.

Все замолчали.

Из-за поворота вышел один человек.

Чёрный плащ опускался почти до земли. На плечах лежали тёмные наплечники, украшенные тонкими фиолетовыми линиями. За спиной находился меч в ножнах, а на груди сиял символ Бесконечности.

Он шёл медленно, словно у него было бесконечно много времени.

Воины сопротивления подняли оружие.

Маги начали создавать защитные барьеры.

Рейнар крепче сжал рукоять своего меча.

Астера перестала дышать на мгновение.

Она узнала эту энергию.

Она узнала этот символ.

И когда человек приблизился настолько, что свет стал падать ему на лицо, сомнений не осталось.

Перед ними стоял Глеб.

Его левый глаз был почти полностью скрыт тенью, но внутри тёмного зрачка мерцал знак бесконечности. Вокруг него переливались синий, фиолетовый и чёрный цвета.

Лицо Глеба оставалось спокойным.

На нём не было ни удивления, ни гнева, ни даже особого интереса.

Он остановился посреди дороги и осмотрел собравшуюся армию.

Затем слегка наклонил голову.

— И что вас привело? Снова ко мне?

Его голос разнёсся по всей улице.

— Ваши силы… ничто по сравнению с моей. Вы глупцы…

Глеб медленно провёл взглядом по воинам, остановившись на раненых бойцах, на знамёнах уничтоженных государств и на эмблеме Viper.

— Вы убили мою армию и думаете, что справитесь со мной?

Он усмехнулся.

— Неужели вы действительно решили, что смерть моего заместителя что-то изменит?

Никто не ответил.

Глеб развёл руками, словно происходящее было для него бессмысленным представлением.

— Вы прошли через мои земли. Разрушили мои укрепления. Уничтожили мои машины. Убили одного из сильнейших воинов, которые мне служили. И теперь стоите передо мной, ожидая, что я испугаюсь?

Его взгляд остановился на Рейнаре.

— Это ты убил моего заместителя?

Рейнар сделал шаг вперёд.

— Да. Моим мечом.

— Значит, ты Рейнар. Владелец Viper. Тот самый командир, который решил, что его клан способен бросить вызов Бесконечности.

— Я не собираюсь преклонять перед тобой колени.

Глеб посмотрел на него несколько секунд.

— Я не просил тебя преклоняться.

Он сделал ещё один шаг.

— Я просто хочу увидеть, насколько далеко ты готов зайти, прежде чем поймёшь свою ошибку.

Рейнар поднял меч.

— Моя ошибка была в том, что я слишком долго позволял тебе уничтожать чужие жизни.

На лице Глеба ничего не изменилось.

— Чужие жизни?

Он посмотрел на стены замка, затем снова на сопротивление.

— Вы пришли в мой город, прошли через мои ворота и направили на меня оружие. И после этого говорите о чужих жизнях?

— Мы пришли остановить тебя! — крикнула Кира.

Глеб перевёл на неё взгляд.

— Остановить меня?

В его левом глазу вспыхнуло синее пламя.

На мгновение воздух вокруг Кира стал настолько тяжёлым, что она едва удержалась на ногах. Её меч задрожал, а защитная энергия рассыпалась тонкими искрами.

Глеб даже не поднял руки.

Он просто посмотрел на неё.

— Ты называешь это силой?

Кира стиснула зубы и попыталась восстановить защиту, но давление исчезло только тогда, когда Глеб отвёл взгляд.

— Он даже не атаковал… — прошептала Мира.

Арсений смотрел на Глеба с тяжёлым выражением лица.

— Все назад. Не провоцируйте его поодиночке.

Глеб услышал эти слова.

— Разумный совет, старик.

Арсений шагнул вперёд.

— Глеб.

Впервые за всё время выражение лица Глеба немного изменилось.

Он узнал голос.

Но перемена длилась лишь мгновение.

— Арсений.

— Посмотри на себя. Посмотри, во что ты превратил этот мир.

Глеб огляделся.

— Я вижу свой город. Свою армию. Свои земли.

— Ты видишь только то, чем владеешь, — ответил Арсений. — Ты перестал видеть тех, кто живёт в этом мире.

Глеб медленно повернул голову.

— А ты всё ещё пытаешься учить меня жизни?

— Я пытаюсь напомнить тебе, кем ты был.

Вокруг стало тихо.

Глеб смотрел на Арсения, и на мгновение в глубине его левого глаза вспыхнула голубая искра.

Совсем маленькая.

Настолько слабая, что её никто не заметил, кроме Астеры.

Она сделала шаг вперёд.

— Глеб…

Он повернулся к ней.

Астера почувствовала, как её собственная энергия откликнулась на его присутствие. Кулон на груди нагрелся, а замкнутый круг на его поверхности засветился серебряным светом.

Глеб посмотрел на кулон.

Затем на лицо Астеры.

Его взгляд задержался на ней дольше, чем на остальных.

— А ты… — произнёс он. — Ты тоже пришла.

— Да.

— Зачем?

Астера не сразу нашла ответ.

— Потому что я не хочу, чтобы всё закончилось так.

Глеб усмехнулся.

— Ты даже не знаешь, чем всё закончится.

— Тогда позволь нам поговорить.

— Поговорить?

Он слегка наклонил голову.

— Ты прошла через войну. Твои союзники убивали моих воинов. Они уничтожили мои укрепления. Твой клан убил моего заместителя. И теперь ты просишь меня поговорить?

— Я прошу тебя остановиться.

На этот раз Глеб не ответил сразу.

Он смотрел на Астеру, словно пытался найти в её словах что-то забытое.

Но затем его лицо снова стало холодным.

— Вы все пришли сюда с одной целью. Каждый из вас уверен, что именно он сможет изменить моё решение.

Глеб поднял руку.

На его ладони возникла небольшая чёрная сфера. Внутри неё вращались синие и фиолетовые линии, складываясь в знак бесконечности.

Сфера увеличилась.

Каменная дорога под ногами задрожала.

— Но вы забыли одну простую вещь.

Глеб сжал пальцы.

Сфера исчезла.

В тот же миг по улицам прокатилась волна энергии. Статуи вдоль дороги треснули, окна ближайших башен покрылись паутиной разломов, а защитные барьеры магов сопротивления погасли.

Люди отшатнулись.

Несколько воинов упали на колени, не сумев выдержать давление.

Глеб остался неподвижен.

— Это мой мир, пока я позволяю ему существовать по вашим правилам.

Рейнар шагнул вперёд, несмотря на давление.

— Тогда придётся заставить тебя изменить правила!

Он бросился на Глеба.

— Рейнар, стой! — крикнула Виктория.

Но командир Viper уже был в движении.

Его меч вспыхнул золотой энергией. За спиной появились силуэты воинов клана, а их сила соединилась в едином потоке. Рейнар вложил в этот удар всё, что у него оставалось после битвы с заместителем.

Клинок рассёк воздух и направился прямо к груди Глеба.

Глеб не двинулся.

Меч остановился в нескольких сантиметрах от его одежды.

Между клинком и телом Глеба возникла тонкая прозрачная граница.

Рейнар надавил сильнее.

Золотая энергия взорвалась вокруг меча.

Граница даже не дрогнула.

Глеб посмотрел на клинок.

— Вот, значит, на что способна сила Viper.

Он поднял указательный палец и коснулся лезвия.

Золотое свечение погасло.

Связь между Рейнаром и энергией его клана оборвалась, словно кто-то перерезал невидимую нить.

Рейнар почувствовал, как сила покидает его руки.

Глеб оттолкнул меч.

Командир Viper отлетел назад и ударился о каменную дорогу. Его оружие осталось целым, но сам он несколько секунд не мог подняться.

— Рейнар! — закричали бойцы клана.

Кира и несколько воинов бросились к нему.

Глеб даже не посмотрел им вслед.

— Вы действительно верите, что сможете победить меня одной лишь решимостью?

Виктория стиснула кулаки.

— Единство! Сейчас!

Шесть учениц одновременно активировали свои способности.

Между ними вспыхнули линии разных цветов. Сила Виктории объединилась с энергией Миры, Эвелины, Киры, Софии и шестой ученицы. Над сопротивлением начал формироваться защитный купол.

К нему подключились маги Астериона, лесные стражи и оставшиеся воины.

Сотни источников энергии слились в один поток.

На улицах замка засияли разноцветные линии.

На мгновение сопротивление снова почувствовало себя единым целым.

— Глеб! — крикнула Виктория. — Мы не отступим!

Глеб поднял глаза к куполу.

— Хорошо.

Он произнёс это совершенно спокойно.

— Тогда покажите мне, чему вы научились.

Глеб поднял ладонь.

Над его головой возникло чёрное кольцо, внутри которого вращались бесчисленные символы. Пространство вокруг него исказилось, а воздух наполнился низким гулом.

Защитный купол сопротивления начал дрожать.

Шесть учениц одновременно почувствовали давление на свои способности.

Виктория удерживала построение.

Мира пыталась выровнять потоки энергии.

Эвелина призывала силу живого мира.

Кира направляла защиту на самые слабые участки.

София искала возможный выход.

Шестая ученица удерживала печати, не позволяя куполу разрушиться.

Но сила Глеба продолжала возрастать.

На поверхности защитного барьера появились первые трещины.

— Он разрушает Единство! — крикнула Мира.

— Держать строй! — приказала Виктория.

Глеб медленно опустил руку.

Чёрное кольцо исчезло.

Купол не выдержал.

Он рассыпался на тысячи светящихся осколков, которые растворились ещё до того, как коснулись земли.

Шесть учениц пошатнулись. Арсений успел поддержать одну из них, а остальные опустились на колени, пытаясь восстановить силы.

Воины сопротивления молчали.

Они объединили всё, что имели.

И Глеб разрушил их защиту одним движением.

Он посмотрел на них без торжества.

— Теперь вы понимаете?

Никто не ответил.

— Вы победили мои отряды. Уничтожили машины. Убили заместителя. Но вы сражались с частью моей силы и решили, что видели всё.

Глеб медленно двинулся вперёд.

Воины расступались перед ним, хотя никто не отдавал такого приказа.

— Вы пришли в мой замок, чтобы бросить мне вызов. Вы думали, что, добравшись сюда, получите возможность сразиться со мной на равных.

Он остановился перед Викторией.

— Но вы даже не заставили меня обнажить меч.

Виктория подняла голову.

— Тогда обнажи его.

Глеб посмотрел на неё.

— Что?

— Если ты действительно настолько сильнее нас, докажи это. Не силой, которая разрушает город вокруг нас. Не давлением, от которого падают твои противники. Сразись с нами по-настоящему.

На несколько секунд воцарилась тишина.

Затем Глеб медленно улыбнулся.

Это была холодная улыбка, от которой у многих воинов по спине пробежал неприятный холодок.

— По-настоящему?

Его рука легла на рукоять меча.

— Вы сами попросили.

Он вытащил клинок из ножен.

Меч был чёрным, но вдоль его лезвия двигались тонкие синие и фиолетовые линии. В самой середине клинка сиял знак бесконечности.

Когда металл покинул ножны, весь город отозвался глубоким гулом.

Защитные кольца над башнями остановились.

Огни на стенах погасли.

Даже ветер словно исчез.

Глеб направил меч остриём вниз.

— Но запомните одну вещь.

Он поднял глаза на сопротивление.

— Вы пришли сюда сами. Я не заставлял вас проходить через мои земли. Не заставлял вас убивать моих воинов. И не заставлял вас становиться моими врагами.

На мгновение его голос стал тише.

— Вы сделали свой выбор.

Синее пламя вспыхнуло в его левом глазу.

— Теперь я сделаю свой.

Глеб поднял меч.

По всей улице начали появляться чёрные круги. Они возникали на стенах, на крышах, под ногами воинов и даже в воздухе. Из них выходили солдаты Бесконечности, один за другим занимая позиции вокруг сопротивления.

Сотни.

Тысячи.

Их доспехи больше не светились прежним усилением, но они сохраняли оружие и строй. Город, который казался пустым, оказался наполнен защитниками.

Армия сопротивления была окружена.

Рейнар, с трудом поднявшись на ноги, посмотрел на приближающиеся легионы.

— Значит, вот зачем он открыл ворота…

— Он хотел, чтобы мы вошли, — произнесла Мира.

— И теперь мы внутри его крепости, — добавил Арсений.

Астера продолжала смотреть на Глеба.

Ей казалось, что за его холодным выражением скрывается нечто большее. Что-то, чего он сам не хотел замечать.

В глубине его глаза снова мелькнула голубая искра.

На этот раз она была ярче.

Глеб на мгновение замер.

Его пальцы крепче сжали рукоять меча.

Но затем он повернулся к сопротивлению и поднял клинок.

— Начнём.

В тот же миг легионы Бесконечности двинулись вперёд.

Сопротивление подняло оружие.

И прямо перед воротами замка началась битва, которую уже нельзя было остановить.

А где-то глубоко внутри Глеба крошечный голубой огонёк продолжал гореть.

Почти незаметный.

Почти забытый.

Но ещё живой.

Глава 61. Битва неравных сил

Первый удар прозвучал раньше, чем кто-либо успел отдать приказ.

Чёрные легионы двинулись вперёд, заполняя улицу перед замком. Тысячи воинов одновременно подняли мечи, а над их головами вспыхнули магические знаки. С крыш ближайших зданий сорвались стрелы, пропитанные тёмной энергией. Из боковых переулков вышли тяжёлые отряды, вооружённые длинными копьями и щитами.

Сопротивление оказалось зажато между наступающими легионами и центральной площадью.

— Держать строй! — крикнула Виктория. — Не позволять им разделить нас!

Воины Валдора сомкнули щиты. Из-под земли поднялись каменные стены, перекрывая боковые проходы. Маги Астериона создали над отрядами прозрачные купола, а лесные стражи призвали корни, которые обвили ноги первых наступавших солдат.

Кира оказалась на передней линии.

Она отбила удар меча, развернулась и сбила противника с ног. Рядом с ней сражались воины Viper. Их движения были точными и согласованными: один принимал удар на щит, второй атаковал с фланга, третий прикрывал товарища.

Несмотря на потери, клан продолжал сражаться.

— Viper, держать левый проход! — приказал Рейнар. — Не позволяйте им обойти нас!

— Есть, командир!

Рейнар снова поднял свой меч.

Его тело ещё не восстановилось после сражения с заместителем, но он не собирался оставаться в стороне. Он видел, как его воины отступают под натиском превосходящих сил, и понимал, что от их действий сейчас зависит судьба всего сопротивления.

На противоположной стороне площади Виктория объединила оставшихся магов в защитное построение.

— Единство! — произнесла она.

Шесть учениц одновременно активировали свои способности.

Между ними вспыхнули цветные линии. Энергия разошлась по земле, образуя широкий круг, внутри которого оказались основные силы сопротивления. Защитное поле удерживало удары, позволяя раненым отступать, а другим бойцам занимать освободившиеся позиции.

На несколько мгновений наступление Бесконечности замедлилось.

Но затем из-за первых рядов легионов вышел Глеб.

Он шёл прямо по центру улицы.

Вокруг него никто не сражался. Его собственные воины расступались, освобождая дорогу. Глеб не торопился, словно происходящее вокруг было всего лишь шумом, который мешал ему спокойно пройти через город.

Его чёрный плащ двигался на ветру.

В руке находился меч, по лезвию которого текли синие и фиолетовые линии. Левый глаз светился знаком бесконечности, а три цвета вокруг зрачка переливались, будто внутри него вращалась целая вселенная.

Глеб остановился перед защитным полем.

Виктория заметила его первой.

— Он здесь!

Все взгляды повернулись к центральной улице.

Рейнар поднял меч.

Арсений шагнул к ученицам, готовясь поддержать их, если защитный круг разрушится. Астера вышла вперёд, не отрывая глаз от Глеба.

Тот посмотрел на защитное поле, затем на воинов, которые стояли за ним.

На его лице появилась лёгкая усмешка.

— И это всё, на что вы способны?..

Голос Глеба прозвучал спокойно, но его услышали даже бойцы на дальних улицах.

— Вы собрали кланы. Позвали магов. Привели воинов из всех государств, которые я подчинил. Вы потеряли тысячи людей, прошли через мои легионы и добрались до моего замка.

Он слегка наклонил голову.

— И после всего этого вы собираетесь спрятаться за одним защитным полем?

Виктория стиснула зубы.

— Мы не прячемся!

— Тогда выйдите.

Глеб развёл руки.

— Я здесь. Перед вами. Без заместителя, без командиров и без целой армии между нами. Чего вы ждёте?

Рейнар сделал шаг вперёд.

— Мы ждём, когда ты перестанешь смотреть на всех свысока!

— А я жду, когда вы наконец поймёте, насколько велика разница между нами.

Глеб поднял меч.

Виктория мгновенно почувствовала опасность.

— Всем усилить защиту! Сейчас!

Шесть учениц направили энергию в защитный круг. Маги Астериона добавили собственные барьеры, а воины Валдора подняли каменные плиты, создавая дополнительную стену.

Глеб сделал один шаг.

Затем нанёс удар.

Меч рассёк воздух.

Удар не сопровождался ни криком, ни громким заклинанием. Глеб просто провёл клинком перед собой, и из него вырвалась широкая дуга тёмной энергии.

Она пронеслась через площадь с такой скоростью, что многие воины даже не успели понять, что произошло.

Каменные стены разлетелись на части.

Защитные купола лопнули один за другим.

Удар прошёл через первые ряды сопротивления, сметая боевые построения и разрушая укрепления. Десятки воинов были отброшены в стороны. Многие погибли, не успев защититься, а другие рухнули на землю, потеряв сознание.

Взрывная волна прокатилась по всей площади.

Статуи раскололись.

Башни покрылись глубокими трещинами.

Обломки камня поднялись в воздух и обрушились на пустые участки улицы.

Когда энергия наконец рассеялась, прежнего построения сопротивления больше не существовало.

На месте защитного круга остались лишь несколько мерцающих линий.

Виктория упала на одно колено, пытаясь восстановить дыхание. Мира с трудом поднялась, опираясь на обломок стены. Эвелина удерживала вокруг себя слабое зелёное свечение, стараясь защитить тех, кто оказался рядом.

Кира оглянулась.

Там, где ещё мгновение назад стояли её товарищи, теперь лежали разрушенные щиты и сломанное оружие.

Она увидела знакомые знамёна на земле.

И поняла, что многие из тех, кто шёл рядом с ней к замку, уже не поднимутся.

— Нет… — прошептала она.

Арсений бросился к раненым, но даже он не мог помочь всем одновременно.

София смотрела на Глеба широко раскрытыми глазами.

— Я не увидела этого…

— Что? — спросила Мира.

— Ни в одном варианте. Я не увидела, что он способен уничтожить нашу защиту одним ударом.

Она перевела взгляд на Глеба.

— Мы даже не заставили его приложить настоящие усилия.

Глеб опустил меч.

Он осмотрел разрушенную площадь, словно проверял результат обычной тренировки.

— Вот теперь лучше.

Он сделал ещё один шаг.

— Хотя нет. Не лучше.

Глеб посмотрел на оставшихся бойцов.

— Вы всё ещё стоите передо мной.

— Всем отступить к центральной площади! — приказала Виктория, заставляя себя подняться. — Не атаковать его поодиночке! Защитить раненых!

Командиры повторяли приказ, пытаясь собрать уцелевшие подразделения.

Но отступление оказалось трудным.

Легионы Бесконечности продолжали наступать с обеих сторон. Теперь сопротивление должно было одновременно защищаться от обычных воинов и следить за Глебом, чьё присутствие само по себе нарушало привычный ход сражения.

Рейнар пробился через разрушенное построение.

— Viper, ко мне!

Его бойцы собрались вокруг него. Их осталось гораздо меньше, чем утром, но каждый из них продолжал держать оружие.

Рейнар посмотрел на Глеба.

— Мы должны задержать его. — Командир, после такого удара…

— Я знаю, что произошло!

Рейнар резко оборвал бойца, затем заговорил тише:

— Я видел, сколько нас осталось. Но если мы сейчас побежим, он будет преследовать нас до тех пор, пока сопротивление не исчезнет. Мы должны дать остальным время.

Он поднял меч.

— Viper! За мной!

Клан двинулся вперёд.

На этот раз Рейнар не стал пытаться атаковать Глеба в одиночку. Он разделил воинов на несколько групп. Первая должна была отвлечь противника, вторая — прикрыть магов, третья — вывести раненых с линии боя.

Сам Рейнар направился к Глебу.

Он знал, что его силы недостаточно.

Но ему нужно было выиграть хотя бы несколько секунд.

— Глеб!

Тот повернулся.

— Снова ты?

Рейнар остановился на расстоянии нескольких шагов.

— Ты уже доказал, что сильнее нас. Чего ещё тебе нужно?

— Чтобы вы перестали делать вид, будто способны изменить исход этой войны.

— Мы не перестанем.

— Тогда умирайте за свою уверенность.

Глеб исчез.

Рейнар успел заметить лишь движение тёмного плаща.

В следующий миг перед ним появился Глеб.

Меч Рейнара встретился с чёрным клинком.

Удар заставил командира Viper отступить на несколько шагов. Его ноги оставили глубокие следы на каменной дороге.

Рейнар попытался изменить направление атаки, но Глеб уже находился сбоку. Второй удар выбил меч из привычной линии защиты, а третий заставил Рейнара опуститься на одно колено.

Всё произошло настолько быстро, что бойцы Viper не успели вмешаться.

Глеб остановил клинок у плеча противника.

— Ты убил моего заместителя, — произнёс он. — И теперь решил, что имеешь право стоять передо мной?

Рейнар тяжело дышал, но не отвёл взгляда.

— Я не просил у тебя разрешения.

Глеб надавил на меч.

Рейнар почувствовал, как камень под его коленом начал трескаться.

— Упрямство не делает тебя сильнее.

— А сила не делает тебя правым.

На мгновение Глеб замолчал.

В его левом глазу мелькнула голубая искра.

Но она исчезла так быстро, что Рейнар не успел её заметить.

Глеб отступил и убрал клинок.

— Забирай своего командира! — крикнул один из воинов Viper.

Двое бойцов бросились к Рейнару и помогли ему подняться.

Глеб не стал преследовать их.

Он просто повернулся к остальному сопротивлению.

— Вы видели? Ваш сильнейший клан. Ваш лучший командир. Ваши самые опытные воины.

Он указал мечом на разрушенную площадь.

— Всё это не имеет значения, если разница в силе настолько велика.

Шесть учениц собрались возле Арсения.

Их совместная способность была разрушена, а силы почти исчерпаны. Но они понимали: если Глеб продолжит наносить такие удары, сопротивление не продержится и нескольких минут.

Виктория посмотрела на остальных.

— Нам нужно восстановить Единство.

— Для этого понадобится время, — ответила Мира. — А он не даст нам даже нескольких секунд.

— Тогда создадим ему помеху, — сказала Кира.

— Как? — спросила шестая ученица.

Кира посмотрела на Глеба.

— Заставим его обратить внимание на нас.

— Он уже обращает на нас внимание, — заметила София. — И именно поэтому мы не можем предсказать, что произойдёт дальше.

Эвелина опустила ладонь на землю.

Под камнями ещё сохранялись тонкие нити живой энергии. Они тянулись к разрушенным улицам и соединялись с корнями, которые проникли в город из далёкого леса.

— Я могу попробовать использовать энергию Лиорена, — произнесла она. — Не для атаки. Для защиты.

— Сколько времени тебе нужно? — спросила Виктория.

— Не знаю. Возможно, несколько минут. Возможно, больше.

Арсений посмотрел на Глеба.

— Тогда мы должны дать ей это время.

Он поднял свой посох.

Вокруг него вспыхнули древние символы, которые он не использовал уже много лет. Его движения стали медленнее, но энергия, исходившая от него, оказалась куда сильнее, чем ожидали ученицы.

— Арсений, вы не можете сражаться с ним в одиночку! — воскликнула Мира.

— Я не собираюсь побеждать его в одиночку.

Старик шагнул вперёд.

— Я собираюсь напомнить ему, что у него ещё остались люди, которые не отвернулись от него.

Он направил посох на Глеба.

— Глеб! Посмотри на меня!

Глеб остановился.

— Ещё один желающий поговорить?

— Нет. На этот раз я хочу, чтобы ты выслушал меня.

— У тебя есть несколько секунд.

Арсений глубоко вдохнул.

— Ты помнишь, как впервые пришёл ко мне? Ты был ранен, не понимал, что происходит с твоей силой, и думал, что однажды потеряешь контроль над ней. Ты боялся навредить тем, кто был рядом.

Глеб молчал.

— Ты тренировался, падал, снова поднимался. Учился владеть мечом, контролировать энергию и защищать других. Ты не был самым сильным человеком в мире. Но ты хотел стать тем, кто сможет помочь людям.

Вокруг них продолжалась битва.

Однако на несколько мгновений Глеб перестал смотреть на легионы и сосредоточился только на Арсении.

— Ты закончил?

— Нет.

Арсений сделал ещё один шаг.

— Я видел, как ты терял тех, кого любил. Видел, как ты закрывался от мира. Я знаю, что ты пережил больше, чем многие способны вынести. Но ты не обязан превращать свою боль в оружие против всех остальных.

Глеб медленно опустил меч.

— Ты ничего не знаешь о моей боли.

— Возможно. Но я знаю, что боль не должна решать за тебя.

Взгляд Глеба стал холоднее.

— Ты говоришь так, будто у меня есть выбор.

— Он всегда был у тебя.

Эт0деревянный тренировочный меч, тихий двор, голос старого мастера и чувство, что впереди ещё целая жизнь.

Но воспоминание рассыпалось прежде, чем он успел ухватиться за него.

Чёрная энергия вновь вспыхнула вокруг его плеч.

— Довольно.

Арсений не отступил.

— Глеб…

— Я сказал, довольно!

Глеб резко поднял меч.

От его тела разошлась новая волна силы.

Арсения отбросило назад. Он упал возле разрушенной стены, а посох выскользнул из его руки.

— Арсений! — крикнули ученицы.

Все шестеро бросились к нему.

Глеб посмотрел на них.

— Вы продолжаете пытаться вернуть человека, которого больше нет.

Астера шагнула вперёд.

— Ты ошибаешься!

Глеб повернулся к ней.

— Ты ничего обо мне не знаешь.

— Тогда почему ты всё ещё слушаешь нас?

Его взгляд остановился на ней.

Астера продолжила:

— Если тебе действительно всё равно, зачем ты разговариваешь с нами? Зачем позволяешь нам стоять здесь? Ты мог уничтожить всех ещё у ворот.

Глеб ничего не ответил.

— Ты говоришь, что мы слабы, — произнесла Астера. — Возможно. Ты говоришь, что мы не способны победить тебя. Возможно, и это правда. Но ты всё ещё пытаешься убедить нас в том, что в тебе не осталось ничего человеческого.

Она сжала кулон.

— Значит, какая-то часть тебя всё ещё хочет, чтобы мы поверили. На этот раз тишина показалась бесконечной.

Воины Бесконечности продолжали наступление, но их шаги будто отдалились. Даже шум боя на мгновение перестал иметь значение.

Глеб посмотрел на кулон Астеры.

Символ замкнутого круга вспыхнул серебряным светом.

Глеб едва заметно нахмурился.

Его левая рука дрогнула.

А затем тьма вспыхнула с новой силой.

— Хватит!

Чёрные линии разошлись по земле от его ног.

— Вы пришли сюда, чтобы остановить меня! Не для того, чтобы рассказывать мне, кем я должен быть!

Каменная дорога раскололась.

Астера едва успела отступить, прежде чем между ней и Глебом поднялась стена тёмной энергии.

Виктория схватила её за руку и потянула назад.

— Не подходи к нему!

— Но я видела…

— Что бы ты ни увидела, сейчас он не собирается нас слушать!

Глеб поднял меч обеими руками.

Над площадью начали появляться чёрные кольца.

Одно.

Десять.

Сотни.

Они вращались в воздухе, соединяясь тонкими линиями. Пространство над городом потемнело, а символ Бесконечности вспыхнул на каждой башне.

Воины сопротивления остановились.

Даже легионы Глеба отступили на несколько шагов, освобождая центр площади.

Виктория почувствовала, как холодеют пальцы.

— Что он делает?..

София смотрела вверх, и её лицо постепенно бледнело.

— Я вижу только один исход.

— Какой? — спросила Кира.

София не ответила сразу.

Затем тихо произнесла:

— Если он закончит этот удар, наша армия перестанет существовать.

Глеб стоял посреди площади.

Его меч сиял так ярко, что чёрное лезвие стало почти белым по краям. Синяя, фиолетовая и чёрная энергии вращались вокруг него, образуя огромную спираль.

Он посмотрел на сопротивление.

На Викторию.

На Рейнара.

На Арсения, которому помогали подняться ученицы.

На Астеру, всё ещё сжимавшую свой кулон.

— Вы хотели сражаться со мной, — произнёс Глеб. — Вы хотели увидеть настоящую силу Бесконечности.

Он поднял меч над головой.

— Смотрите.

Астера внезапно почувствовала знакомую голубую искру внутри его силы.

Она была слабой, но теперь светилась ярче, чем прежде.

— Глеб, не надо! — крикнула она.

На мгновение его рука остановилась.

В левом глазу вспыхнуло синее пламя.

Но затем Глеб закрыл глаз, словно пытался подавить что-то внутри себя.

Когда он снова посмотрел на сопротивление, его взгляд стал совершенно холодным.

— Вы сами выбрали этот путь.

Меч опустился.

И весь город погрузился в ослепительный свет.

Удар не походил на предыдущий.

Это была не просто волна энергии, не обычная атака и не разрушительное заклинание.

Глеб направил в один удар силу, которую накапливал на протяжении всей войны.

Чёрные кольца над городом одновременно разомкнулись.

Из них вырвались потоки энергии, соединившиеся с его мечом. Небо над столицей будто раскололось на множество слоёв. Каменные башни задрожали, защитные поля вспыхнули, а воздух наполнился оглушительным гулом.

Затем удар достиг сопротивления.

Мир исчез за белым светом.

Защитные барьеры разрушились почти мгновенно. Каменные укрепления разлетелись, а магические печати погасли. Целые участки площади были сметены ударной волной.

Многие воины погибли.

Остальные оказались отброшены далеко назад, потеряв оружие и возможность подняться.

Знамёна сопротивления исчезли в облаке пыли.

Отряды, которые ещё недавно стояли плечом к плечу, оказались разбросаны по разрушенной площади. Связь между подразделениями оборвалась. Маги больше не чувствовали друг друга, а защитные купола рассыпались на отдельные искры.

Когда свет наконец начал угасать, над городом повисла тяжёлая тишина.

Глеб стоял в центре разрушенной площади.

Его плащ медленно опустился.

Меч всё ещё находился в руке.

Он оглядел последствия своего удара.

Вокруг лежали поверженные бойцы, разрушенные щиты и обломки зданий. Там, где находилась главная линия сопротивления, теперь оставалась огромная трещина, уходившая через площадь к самым воротам.

Глеб медленно выдохнул.

— И это была ваша последняя надежда?

Он сделал шаг вперёд.

Затем остановился.

Среди обломков он увидел движение.

Виктория пыталась подняться, опираясь на повреждённый меч. Рядом с ней Мира помогала Эвелине, а Кира искала остальных учениц. София сидела на земле, неотрывно глядя на разрушенную площадь.

Рейнар поднялся чуть дальше. Он едва держался на ногах, но всё ещё сжимал свой меч.

Арсений был жив.

Астера тоже.

Они пережили удар, хотя едва могли двигаться.

Глеб посмотрел на них с удивлением, которое быстро сменилось привычной холодностью.

— Вы всё ещё здесь.

Виктория подняла голову.

— Да…

— Почему?

Она с трудом выпрямилась.

— Потому что… мы ещё не закончили.

Глеб молчал несколько секунд.

Затем медленно поднял меч.

— Тогда придётся закончить это.

Астера попыталась встать, но ноги не слушались. Она посмотрела на Глеба и заметила, что его левая рука снова дрожит.

На мгновение ей показалось, что он сам не понимает, почему не нанёс второй удар сразу.

Голубая искра в его глазу вспыхнула.

На этот раз Глеб тоже почувствовал её.

Он посмотрел на собственную руку, словно увидел нечто чужое.

И едва слышно произнёс:

— Что… это?

Но ответить ему было некому.

Тьма вокруг его тела внезапно усилилась, скрыв синее свечение.

Глеб снова повернулся к сопротивлению.

— Вы хотели увидеть, насколько велика разница между нами.

Он направил меч на оставшихся бойцов.

— Теперь вы её увидели.

На разрушенной площади никто не ответил.

Но никто и не опустил оружие.

Даже те, кто больше не мог подняться, продолжали смотреть на Глеба.

Они знали, что не способны победить его в честном бою. Они видели, как один удар уничтожил всё, что они пытались построить.

И всё же сопротивление не исчезло.

Потому что за спиной Глеба находился его замок, а впереди — люди, которые отказывались считать его чудовищем, даже когда он сам стремился им стать.

Астера медленно сжала кулон.

Внутри него вспыхнул серебряный символ.

Глубоко под столицей, там, где находился древний зал с семью колоннами, ответил слабый свет.

Одна колонна за другой начала пробуждаться.

Шесть цветных огней вспыхнули почти одновременно.

Седьмая колонна оставалась чёрной.

Но в самом её центре появилась тонкая голубая линия.

Никто на площади не видел этого.

Никто, кроме самой Бесконечности, не знал, что древний механизм снова начал работать.

А Глеб, стоявший среди разрушений, всё ещё держал меч, готовый нанести следующий удар.

Война продолжалась.

И настоящая битва за самого Глеба только начиналась.Глава 62. Когда против Бесконечности восстали миры

После удара Глеба столица погрузилась в тишину.

Огромная площадь перед замком превратилась в руины. Каменные дороги были расколоты, башни покрылись трещинами, а защитные символы на стенах погасли. Из-под обломков доносились голоса уцелевших, и оставшиеся целителями маги пытались помочь раненым.

Сопротивление потеряло большую часть своих сил.

Но Глеб всё ещё стоял перед ними.

Его чёрный плащ развевался на ветру. Меч в руке медленно поглощал остатки энергии, а знак бесконечности в левом глазу сиял всё ярче.

Он смотрел на тех, кто продолжал подниматься после его удара.

— Вы действительно не понимаете, когда нужно остановиться? — спросил он.

Виктория с трудом поднялась на ноги.

— Если мы остановимся… ты продолжишь уничтожать всё вокруг.

Глеб слегка наклонил голову.

— Возможно.

— Тогда мы не остановимся.

Он несколько секунд молчал, а затем усмехнулся.

— Хорошо. Посмотрим, сколько ещё продержится ваша решимость. Глеб поднял меч.

Однако прежде, чем он успел нанести новый удар, небо над замком внезапно изменилось.

Сначала возникла едва заметная трещина.

Она появилась высоко над центральной башней, словно кто-то провёл острым лезвием по самому пространству. Затем трещина разошлась в стороны, превратившись в длинную светящуюся линию.

Глеб медленно поднял голову.

В его глазу впервые за долгое время появилось настоящее удивление.

— Что за…

Раздался грохот.

Трещина раскрылась.

За ней находилось не небо и не тёмное пространство между мирами. Там простиралось огромное синее море, над которым сияли два солнца.

Внутри разлома виднелись горы, незнакомые города и летающие острова.

Это был другой мир.

И он открылся прямо над столицей Бесконечности.

Затем появилась вторая трещина.

Третья.

Десятая.

Вскоре всё небо оказалось покрыто разломами, каждый из которых вёл в отдельную реальность.

Сопротивление замерло.

Даже легионы Глеба перестали двигаться.

Астера смотрела на происходящее, не веря собственным глазам.

— Это невозможно…

Арсений, поддерживаемый ученицами, поднял голову.

— Нет. Возможно. Просто мы никогда не сталкивались с таким масштабом.

— Сколько существует миров? — спросила Мира.

Старик не ответил.

Потому что не знал.

И потому что новые разломы продолжали появляться.

Из первого портала вышла армия.

Тысячи воинов в бело-золотых доспехах спускались по светящимся ступеням, возникшим прямо в воздухе. Их щиты украшали символы солнца, а мечи излучали настолько яркий свет, что тени под ногами исчезали.

Во главе войска шёл высокий мужчина с длинными серебряными волосами. На его спине находились два сияющих крыла, а над головой вращалось золотое кольцо.

— Мы прибыли из мира Аурелис, — раздался его голос. — Мы услышали зов погибающих миров и пришли положить конец власти Бесконечности!

Из другого портала вышли воины, закованные в броню из живого кристалла. Их оружие меняло форму прямо в руках, превращаясь то в копья, то в топоры, то в длинные клинки.

Они прибыли из мира Кристаллии.

Следом появились существа, похожие на людей, но с прозрачными телами, внутри которых вращались звёзды. Они двигались бесшумно, а каждый их шаг оставлял в воздухе светящиеся следы. Это были хранители звёздного мира Элион.

Затем из красного разлома вышла армия огненных воинов. Их тела покрывали раскалённые руны, а за спинами двигались огромные боевые машины, созданные из чёрного металла и вулканического камня.

Из зелёного портала появились лесные великаны, древние звери и лучники, чьи стрелы были сделаны из ветвей мирового древа.

Из серебряного — легионы воинов, владевших пространством.

Из фиолетового — маги, способные управлять временем в пределах небольших областей.

Один за другим открывались новые миры.

И каждый отправлял свои силы против Глеба.

Вскоре небо над столицей стало похоже на гигантские врата, через которые в мир людей входили армии, неведомые прежде ни одному государству.

На крышах замка появились сотни наблюдателей.

Легионы Бесконечности впервые увидели противника, который превосходил их числом не только на поле боя, но и по разнообразию способностей.

Однако Глеб не отступил.

Он стоял посреди площади и наблюдал, как перед ним собираются новые войска.

— Значит, вы решили прийти все сразу, — произнёс он.

Его голос разнёсся над городом.

— Интересно.

Первые боги появились через несколько минут.

Их прибытие невозможно было спутать с появлением обычных воинов.

Небо над замком внезапно стало белым. Все разломы замерли, а затем одновременно расширились. Из них вышли существа, чьё присутствие заставляло даже сильнейших магов опускать глаза.

Первым появился бог грома.

Он был облачён в серебряные доспехи, а в руках держал длинное копьё, внутри которого вращались молнии. За каждым его шагом следовал раскат грома.

Рядом с ним возникла богиня жизни, окружённая зелёным светом. В её волосах раскрывались цветы, а из воздуха появлялись крошечные светящиеся птицы.

Следом прибыл владыка времени — старец с лицом, покрытым древними символами. За его спиной вращались десятки часов, каждый из которых показывал разное время.

Из золотого портала вышел бог света, чьи крылья закрывали половину неба.

Из чёрного разлома появилась богиня смерти, облачённая в длинные тёмные одежды. Вокруг неё медленно вращались серебряные кольца.

Последним прибыл бог войны.

Он был огромен. Его броня состояла из множества слоёв металла, а меч был настолько длинным, что его острие касалось земли даже тогда, когда бог держал оружие вертикально.

Боги собрались над городом.

И впервые за многие эпохи они стояли на одной стороне.

Владыка времени поднял руку.

— Глеб, носитель Бесконечности. Твои действия нарушили равновесие миров. Ты подчинил государства, разрушил древние границы и превратил силу, которая должна была защищать существование, в орудие господства.

Бог грома направил копьё вниз.

— Сегодня твоя власть закончится.

Глеб посмотрел на них.

Затем медленно перевёл взгляд на армии, заполнившие улицы, площади и небо.

— Вы закончили?

Боги замолчали.

Глеб слегка усмехнулся.

— Я ожидал чего-то более впечатляющего.

Бог войны сжал рукоять меча.

— Ты пожалеешь о своих словах.

— Возможно. Но не сегодня.

Глеб поднял левую руку.

Над его ладонью возник чёрный круг.

— Вы привели сюда свои армии. Позвали своих богов. Открыли сотни миров, чтобы добраться до меня.

Он посмотрел прямо на владыку времени.

— И всё это ради того, чтобы попросить меня остановиться?

— Мы не просим, — ответил бог войны. — Мы приказываем.

На лице Глеба появилась холодная улыбка.

— Тогда попробуйте заставить меня подчиниться.

Первой атаковала армия Аурелиса.

Тысячи световых стрел устремились к замку. За ними полетели копья, окружённые золотыми молниями. Маги одновременно произнесли заклинания, и над столицей возник огромный светящийся круг.

Глеб даже не поднял меч.

Он просто раскрыл ладонь.

Перед ним появилось прозрачное пространство, похожее на стеклянную стену.

Все стрелы остановились.

Копья замерли в воздухе.

Молнии замкнулись в неподвижных линиях.

Затем Глеб повернул кисть.

Вся атака развернулась в обратную сторону.

Сотни световых копий пронеслись над городом и ударили по пустой равнине за пределами стен, создав цепь ослепительных взрывов.

Глеб посмотрел на воинов Аурелиса.

— Следующие.

Армия Кристаллии ответила немедленно.

Кристаллические великаны подняли руки, и над площадью возникли тысячи острых осколков. Они окружили Глеба со всех сторон, после чего одновременно устремились к нему.

В тот же момент пространственные маги открыли проходы за его спиной, под ногами и прямо перед лицом.

Осколки атаковали со всех направлений.

Глеб сделал один шаг.

Пространство вокруг него сложилось.

Все кристаллические снаряды исчезли, а затем появились высоко над армией Кристаллии.

Они обрушились на пустые защитные поля, вынуждая магов срочно менять направление щитов.

— Он управляет самим пространством! — крикнул один из командиров.

— Тогда используйте временную блокировку! — приказал другой.

Из портала Элиона вышли маги времени.

Они подняли посохи, и вокруг Глеба сформировалось несколько фиолетовых колец. Внутри них движение замедлилось, а пыль застыла в воздухе.

На несколько секунд Глеб оказался заключён в неподвижную область.

Бог времени поднял руку.

— Сейчас!

Бог грома метнул копьё.

Бог света направил на Глеба луч, способный испепелить гору.

Бог войны одновременно обрушил свой меч.

Три удара сошлись в одной точке.

Над городом прогремел взрыв, от которого задрожали все башни.

Свет заполнил площадь.

Воины сопротивления закрыли глаза.

Даже боги отступили, готовясь к ударной волне.

Когда свечение начало исчезать, на месте Глеба осталась огромная воронка.

Несколько мгновений никто не двигался.

Затем раздался голос.

— Неплохо.

Боги резко повернулись.

Глеб стоял в нескольких десятках шагов от воронки.

Его плащ был слегка повреждён, но сам он выглядел так, будто только что закончил обычную тренировку.

Он посмотрел на свой рукав.

— Вы даже испачкали мою одежду.

Бог войны стиснул зубы.

— Как ты выжил?!

Глеб поднял голову.

— Вы действительно считаете, что время, пространство и свет могут удержать Бесконечность?

Он протянул руку.

Фиолетовые кольца, оставшиеся в воздухе после временной блокировки, начали трескаться.

— Вы используете силы, существующие внутри мира.

Кольца рассыпались на частицы.

— А я могу добраться до того, что находится за его пределами.

Глеб сжал пальцы.

Все осколки исчезли.

— Вы не понимаете, против чего сражаетесь.

Боги решили действовать сообща.

Владыка времени поднял обе руки. Над столицей возникли огромные часы, стрелки которых вращались в противоположных направлениях.

Богиня жизни направила энергию в землю, создавая гигантские корни, способные удерживать целые горы.

Бог грома призвал тысячи молний.

Бог света раскрыл крылья, и небо наполнилось золотым сиянием.

Богиня смерти создала вокруг Глеба кольцо из тёмных символов.

Бог войны поднял меч.

Их силы соединились.

Свет, молнии, временные искажения, энергия жизни и тьмы образовали огромную сферу, внутри которой оказалось пространство вокруг замка.

На этот раз атака не была направлена только на Глеба.

Она охватывала весь участок реальности, в котором он находился.

Владыка времени произнёс древнее заклинание.

— Пусть мгновение станет вечностью для того, кто не должен двигаться!

Богиня смерти добавила:

— Пусть граница между существованием и исчезновением сомкнётся вокруг него!

Бог войны поднял меч.

— А теперь исчезни!

Все боги одновременно направили силы в центр сферы.

Глеб оказался окружён миллионами линий энергии.

Сначала он стоял неподвижно.

Затем поднял голову.

— Вот теперь вы хотя бы пытаетесь.

Он разжал ладонь.

Внутри его левого глаза вспыхнули три цвета: синий, фиолетовый и чёрный.

Знак бесконечности расширился, заняв весь зрачок.

Глеб произнёс всего одно слово:

— Нет.

Сфера остановилась.

Молнии застыли.

Корни замерли.

Стрелки огромных часов прекратили движение.

Даже энергия богини смерти перестала приближаться к Глебу.

Он медленно поднял меч.

— Вы можете объединить свои силы. Можете открыть каждый мир и привести сюда каждого воина, который когда-либо существовал.

По лезвию пробежала чёрная волна.

— Но количество не превращает слабость в равенство.

Глеб взмахнул мечом.

Сфера раскололась.

Ударная волна разошлась по небу, уничтожая созданные богами печати. Огромные часы лопнули, молнии исчезли, а золотой свет погас.

Богов отбросило в разные стороны.

Бог грома врезался в защитный барьер своего мира. Бог света потерял часть сияния крыльев. Богиня жизни едва удержалась в воздухе, а владыка времени опустился на одно колено, с трудом восстанавливая контроль над собственными силами.

Бог войны остался на ногах.

Он поднял меч и снова направил его на Глеба.

Но впервые за бесчисленные эпохи в его взгляде появилось сомнение.

— Такого не должно быть… Глеб посмотрел на него.

— И всё же это происходит.

Сражение охватило все окрестности столицы.

Армии из разных миров атаковали одновременно. Одни обрушивали на Глеба потоки магии, другие пытались окружить его, третьи открывали пространственные проходы, чтобы наносить удары из неожиданных направлений.

Небо горело от столкновения сил.

Горы вдали раскалывались от ударных волн.

Над равнинами вспыхивали гигантские магические круги, а в воздухе появлялись новые разломы, через которые продолжали прибывать подкрепления.

Однако Глеб не отступал.

Он двигался между атаками с пугающей точностью.

Одним движением меча он разрушал магические барьеры. Одним жестом менял направление вражеских заклинаний. Иногда он исчезал, появляясь за пределами окружения, а иногда просто проходил сквозь атаку, словно она не имела к нему отношения.

Когда несколько гигантских существ из мира огня попытались схватить его, Глеб поднял руку, и их пламя погасло.

Когда армия пространственных магов попыталась запереть его в бесконечном коридоре, он разорвал саму структуру прохода.

Когда хранители звёзд направили на него энергию далёких созвездий, он поглотил часть потока и вернул остальное в пустое пространство.

И всё это время Глеб почти не менялся в лице.

Он не кричал.

Не торопился.

Не проявлял ни ярости, ни страха.

Словно тысячи атак были для него лишь незначительными препятствиями.

На земле сопротивление наблюдало за происходящим.

Виктория не могла поверить своим глазам.

— Они все сражаются против него…

Мира смотрела на небо, где боги и армии разных миров пытались прорваться к Глебу.

— Все миры объединились. Даже боги пришли сюда лично.

Кира стиснула рукоять меча.

— И этого всё равно недостаточно.

София закрыла глаза, пытаясь заглянуть в будущее.

Но вместо возможных исходов она увидела бесконечную тьму.

— Я не могу найти победу, — прошептала она.

— Ни одного варианта? — спросила Эвелина.

— Ни одного.

Арсений тяжело опустился на обломок стены.

— Значит, дело уже не в количестве воинов.

Астера смотрела на Глеба.

Она видела, как он разрушает атаки богов, как уничтожает магические барьеры и как заставляет целые армии отступать одним движением.

Но она также видела кое-что другое.

Каждый раз, когда Глеб использовал свою силу на пределе, вокруг его левого глаза на долю секунды вспыхивало синее свечение.

Оно не принадлежало тьме.

Оно словно пыталось пробиться наружу.

— Глеб… — прошептала она. — Что с тобой произошло?

Ответа не было.

Над столицей появился новый портал.

Он отличался от остальных.

Не было ни яркого света, ни огненных вспышек, ни магических символов. Разлом выглядел как огромная вертикальная тень, внутри которой не существовало ни пространства, ни времени.

Все армии на мгновение замерли.

Даже Глеб повернулся к нему.

Из тёмного прохода вышли семь фигур.

Они не носили обычных доспехов. Их тела были покрыты древними символами, а за спинами вращались кольца, похожие на те, что окружали замок Бесконечности.

Первый из семерых поднял голову.

— Носитель Бесконечности.

Глеб внимательно посмотрел на него.

— Кто вы?

— Мы хранители первичных границ. Мы наблюдали за рождением миров, за их разделением и за тем, как одна реальность становилась множеством.

Второй хранитель продолжил:

— Бесконечность не должна принадлежать одному существу. Она связывает миры, но не предназначена для того, чтобы подчинять их.

Глеб слегка улыбнулся.

— Ещё одна группа существ, решивших объяснить мне, как пользоваться моей силой.

— Мы не пришли объяснять.

Семь фигур одновременно подняли руки.

За ними вспыхнули древние знаки.

— Мы пришли закрыть то, что никогда не должно было открыться.

На мгновение выражение лица Глеба изменилось.

Он узнал эти символы.

Не разумом.

Не воспоминанием.

Чем-то более глубоким.

Перед его глазами возник образ огромного зала, семи колонн и ворот, за которыми находилось нечто древнее.

Затем послышался голос.

«Ты снова сделал тот же выбор».

Глеб резко сжал рукоять меча.

— Молчать.

Хранители переглянулись.

— Ты помнишь?

— Я сказал — молчать!

Чёрная энергия взорвалась вокруг Глеба, заставив ближайшие армии отступить.

Но хранители не двинулись.

Первый из них медленно опустил руку.

— Ты можешь уничтожить наши тела. Можешь разрушить наши миры. Можешь заставить богов преклониться перед тобой.

Он посмотрел прямо в глаза Глебу.

— Но ты не можешь уничтожить то, что уже было частью тебя.

Глеб поднял меч.

— Проверим.

Семь хранителей одновременно активировали свои силы.

Над городом появились семь огромных символов, каждый из которых был связан с отдельным законом существования. Пространство, время, жизнь, смерть, свет, тьма и граница между мирами.

Они не пытались победить Глеба обычной атакой.

Вместо этого хранители начали закрывать доступ к источникам энергии, которыми он пользовался.

Сначала исчезли пространственные проходы.

Затем замедлилось движение магических потоков.

Потом вокруг Глеба сформировалась область, в которой перестали работать обычные заклинания.

Воины сопротивления почувствовали, как воздух стал легче.

— Они ограничивают его силу! — воскликнула Мира.

— Не совсем, — ответила Астера. — Они пытаются отделить его от мира.

Глеб стоял в центре семи символов.

Впервые за всё сражение он не атаковал.

Он смотрел на хранителей, а его левый глаз сиял всё ярче.

— Вы решили повторить старую ошибку, — произнёс он.

Первый хранитель ответил:

— Мы исправляем то, что ты когда-то разрушил.

Глеб медленно поднял руку.

— Вы ничего не исправляете.

Чёрные линии появились на его ладони.

— Вы просто пытаетесь вернуть меня в клетку.

Семь символов вспыхнули.

Над городом раздался оглушительный звук.

На мгновение показалось, что хранителям удалось остановить Бесконечность.

Но затем один из символов треснул.

За ним второй.

Третий.

Глеб сжал ладонь.

Все семь символов одновременно раскололись.

Хранителей отбросило назад. Их древние кольца погасли, а тёмный портал за их спинами начал сжиматься.

Первый хранитель удержался в воздухе и посмотрел на Глеба с ужасом.

— Нет… Ты не мог вернуть себе эту силу…

Глеб направил на него меч.

— Я никогда её не терял.

Он нанёс удар.

Необычная волна энергии прошла через пространство, заставив семь хранителей исчезнуть внутри разрушающегося портала.

Разлом захлопнулся.

Тишина продержалась всего несколько секунд.

Затем все остальные армии снова пришли в движение.

Но теперь они знали, что даже древние хранители не смогли остановить Глеба.

К вечеру битва превратилась в бесконечное сражение.

Новые армии продолжали прибывать из открытых миров, однако многие уже не могли продвигаться дальше. Их магические запасы истощались, защитные поля разрушались, а командиры теряли связь со своими подразделениями.

Боги снова объединились.

В этот раз они не пытались атаковать по отдельности. Они выстроились в огромный круг над замком и начали передавать свою силу друг другу.

Владыка времени усиливал движения остальных.

Богиня жизни восстанавливала их энергию.

Бог грома направлял молнии в общий поток.

Бог света создавал защиту.

Богиня смерти удерживала разрушенные участки пространства, не позволяя им поглотить союзные армии.

Бог войны возглавлял наступление.

Их объединённая сила превратилась в гигантское сияющее копьё, которое было видно из каждого открытого мира.

Воины на земле остановились.

Даже Глеб поднял голову.

— Последняя попытка? — спросил он.

Бог войны ответил с небес:

— Последняя надежда всех миров!

Копьё устремилось вниз.

Глеб выставил меч.

Столкновение произошло над центральной башней.

На мгновение исчезли звуки.

Затем небо вспыхнуло.

Огромная волна энергии разошлась во все стороны. Она прошла через облака, подняла каменную пыль и заставила порталы дрожать. Защитные купола миров вспыхнули один за другим, отражая ударную волну.

Глеб отступил на один шаг.

Всего на один.

Но этого оказалось достаточно, чтобы все заметили произошедшее.

— Он отступил! — крикнул один из воинов Аурелиса.

Впервые за весь день на лицах богов появилось облегчение.

Бог войны усилил давление.

— Ещё! Не останавливайтесь!

Копьё стало ярче.

Глеб опустил меч на несколько сантиметров.

Каменная площадка под его ногами треснула.

Астера затаила дыхание.

— Получается…

Однако Глеб внезапно поднял голову.

В его левом глазу одновременно вспыхнули синий, фиолетовый и чёрный цвета.

— Достаточно.

Он сделал шаг вперёд.

Объединённое копьё начало разрушаться.

Сначала появились тонкие трещины.

Затем одна из сторон раскололась, а светящийся поток потерял устойчивость.

Глеб повернул меч.

Весь удар богов развернулся в воздухе, словно столкнулся с невидимой стеной, и рассеялся над пустой равниной.

Боги замерли.

Глеб медленно опустил клинок.

— Вы почти заставили меня сделать ещё один шаг.

Он посмотрел на них.

— Поздравляю.

Бог войны не ответил.

Глеб поднял левую руку.

Над замком появился огромный чёрный круг.

Внутри него вращались тысячи знаков Бесконечности.

— Но теперь моя очередь.

Над столицей раскрылась тьма.

Она не падала с неба и не распространялась подобно дыму. Она просто появлялась везде, где находилось пространство: между башнями, над улицами, внутри открытых порталов и даже на далёких границах других миров.

Каждый знак Бесконечности на стенах замка вспыхнул одновременно.

Чёрная энергия потянулась к Глебу.

Его доспехи покрылись новыми символами. За спиной возникло огромное кольцо, внутри которого медленно вращались бесчисленные линии.

Воины Бесконечности опустились на одно колено.

Они чувствовали возвращение силы своего повелителя.

Но на этот раз энергия не усиливала только армию.

Она соединяла Глеба с самим замком, с его завоёванными землями и с огромным тёмным порталом, который находился в сердце столицы.

Глеб поднял голову.

— Вы открыли свои миры.

Его голос прозвучал так, словно говорил не один человек, а целая вселенная.

— Вы привели сюда армии. Разбудили богов. Позвали древних хранителей.

Он развёл руки.

— И всё равно не смогли остановить меня.

В небе начали открываться новые чёрные врата.

Из них выходили воины тёмного мира — легионы, которых ещё не видели ни сопротивление, ни боги. Их доспехи были украшены серебряными знаками, а оружие излучало холодное фиолетовое свечение.

Их становилось всё больше.

Сотни тысяч.

Миллионы.

Целые армии занимали пространство за пределами столицы.

Виктория смотрела на происходящее с ужасом.

— Он вызывает подкрепление…

— Нет, — тихо произнесла Астера.

Она чувствовала энергию Глеба.

— Он открывает границы между мирами ещё шире.

Мира посмотрела на небо.

— Но мы уже открыли сотни порталов. Откуда он берёт такую силу?

Астера не ответила.

Потому что в этот момент она увидела то, чего не замечал никто другой.

За спиной Глеба, внутри огромного чёрного кольца, на мгновение появился силуэт древнего зала с семью колоннами.

А в центре седьмой колонны сиял голубой огонёк.

Он становился ярче.

Глеб тоже почувствовал его.

Его рука дрогнула.

На долю секунды тьма вокруг него ослабла.

Но затем он сжал кулак, и огонёк исчез за чёрными символами.

— Больше никаких сомнений, — произнёс Глеб.

Он поднял меч и направил его на армии миров.

— Вы пришли уничтожить меня.

В его левом глазу вспыхнул знак бесконечности.

— Теперь попробуйте выжить.

И в этот момент боги, армии бесчисленных миров и остатки сопротивления поняли страшную истину.

Они объединили всё, что у них было.

Открыли врата в другие реальности.

Призвали древних существ.

Поставили на карту судьбы целых вселенных.

Но даже этого оказалось недостаточно.

Глеб всё ещё стоял перед ними.

Его армия продолжала прибывать.

А его сила, казалось, не имела предела.

Война миров началась по-настоящему.

Глава 63. Последний шанс

На поле боя воцарилась тишина. Боги, древние хранители и армии целых миров стояли перед Глебом, не в силах остановить его.

Глеб посмотрел на поверженных противников. Его левый глаз с символом бесконечности сиял тремя цветами: синим, фиолетовым и чёрным.

— Ладно. Я не стану вас убивать, — спокойно произнёс он. — Станьте сильнее.

— Зачем ты оставляешь нас в живых?! — крикнул бог войны.

Глеб лишь слегка повернул голову.

— Когда-нибудь вы поймёте.

В следующий миг пространство вокруг него почернело. Открылся портал, и Глеб шагнул внутрь.

Портал исчез.

Все остались одни среди разрушенного поля боя.

Астера сжала свой кулон и тихо прошептала:

— Он мог уничтожить нас всех… но почему-то не стал.

Арсений посмотрел на место, где исчез Глеб.

— Возможно, в нём ещё осталось что-то от прежнего человека.

А далеко за пределами известных миров Глеб стоял перед огромными чёрными вратами.

И за ними кто-то ждал его возвращения.Глава 64. Большой отдых после битвы

После исчезновения Глеба на поле боя наконец наступила тишина. Впервые за долгое время боги, хранители и армии разных миров могли спокойно перевести дух.

Никто не знал, куда отправился Глеб и когда он вернётся. Но все понимали одно: следующая встреча с ним может оказаться ещё опаснее.

Арсений собрал выживших и распорядился открыть порталы в безопасные миры. Раненых перенесли в лечебные храмы, а уставшие воины наконец получили возможность отдохнуть.

В мире Аурелис построили огромный лагерь для всех, кто участвовал в сражении. Там встретились представители разных народов: маги кристаллов, хранители лесов, воины огня и даже те, кто раньше никогда не доверял друг другу.

На несколько дней все забыли о войне.

Рейнар сидел возле костра, положив сломанный меч рядом с собой.

— Никогда не думал, что буду рад обычному отдыху, — пробормотал он.

Виктория устало улыбнулась:

— После всего, что мы пережили, ты заслужил даже месяц отдыха.

Кира и Мира помогали организовать лагерь. Эвелина отправилась в соседний лес, чтобы восстановить связь с его живой энергией. София пыталась заглянуть в будущее, но каждый раз видела лишь тёмный силуэт с символом бесконечности.

Астера сидела неподалёку и держала в руках кулон. Иногда он слабо светился голубым.

— Ты всё ещё думаешь о нём? — спросил Арсений, присев рядом.

— Да. Он мог уничтожить все миры, но отпустил нас. Я хочу понять почему.

Арсений некоторое время молчал.

— Возможно, он дал нам время. А возможно, дал его самому себе.

Тем временем боги начали восстанавливать разрушенные земли. Хранители миров закрывали разломы, а армии возвращались домой. Впервые за долгое время разные народы не спорили о границах и власти. Они просто помогали друг другу.

Прошло семь дней.

Лагерь постепенно превратился в небольшое поселение. Воины тренировались, дети играли среди палаток, а у костров рассказывали истории о битве, которую теперь называли Войной миров.

Но ночью Астера проснулась от странного ощущения.

Её кулон вспыхнул голубым светом.

На мгновение перед глазами возник образ Глеба. Он стоял в огромном зале перед чёрными вратами, а за ними двигалась чья-то тень.

Затем видение исчезло.

Астера резко поднялась.

— Глеб… что ты там делаешь?

Она разбудила Арсения и рассказала ему о случившемся. Старик внимательно выслушал её, но не стал торопиться с выводами.

— Мы обещали стать сильнее, — наконец произнёс он. — Значит, отдых заканчивается не тогда, когда мы устаём от покоя, а когда понимаем, ради чего должны продолжать.

Астера посмотрела на далёкие звёзды.

Впервые после битвы она почувствовала не страх, а решимость.

Пока Глеб находился за неизвестными вратами, все миры получили передышку.

Но никто не знал, сколько она продлится.

И где-то в глубине тьмы древние врата медленно начали открываться.Глава 65. Возвращение клана Viper

Прошло несколько дней после великой битвы. Миры постепенно восстанавливались, армии возвращались в свои земли, а выжившие воины впервые за долгое время могли спокойно спать по ночам.

Но далеко от лагеря сопротивления, за пределами известных королевств, происходило нечто, о чём никто не подозревал.

В глубине гор, за огромными каменными воротами, находилась крепость клана Viper.

Она была построена задолго до появления нынешних королевств.

Чёрные стены уходили высоко в небо, на башнях горели зелёные огни, а над главными воротами красовался символ змеи, обвивающей клинок. Внутри крепости находились тренировочные площадки, залы собраний и подземные помещения, о существовании которых знали лишь высшие чины клана.

Много лет Viper оставался одним из самых опасных объединений воинов. Его бойцы владели мечами, теневой энергией и особой техникой, позволявшей скрывать своё присутствие даже от сильнейших магов.

Однако после последней битвы клан понёс тяжёлые потери. Рейнар, один из его самых известных воинов, участвовал в сражении против Глеба, а многие бойцы так и не вернулись домой.

Большинство миров считало, что Viper надолго исчезнет с политической карты.

Они ошибались.

В тот вечер у главных ворот раздался удар рога.

Один раз.

Затем второй.

А после третьего все стражники одновременно выпрямились.

— Открыть ворота! — приказал начальник караула.

— Кто приближается? — спросил молодой стражник, выглянув со стены.

Сначала на дороге появились несколько фигур в тёмных плащах. За ними шли десятки воинов, затем сотни. Их броня отличалась от обычной экипировки Viper: на плечах располагались серебряные пластины, а на груди был выгравирован знак клана.

Но самым странным было другое.

Воины шли молча, сохраняя идеальный порядок. Ни один не разговаривал, не оглядывался и не отставал. Их присутствие ощущалось даже через каменные стены.

— Это подкрепление? — прошептал молодой стражник.

Начальник караула побледнел.

— Нет. Это те, кого мы давно не видели.

Ворота распахнулись.

В крепость вошли представители высших званий клана.

Впереди двигался мужчина в чёрной броне с серебряными вставками. Его лицо скрывала половина металлической маски, а на поясе висел длинный меч. На его плаще был вышит знак Viper, окружённый тремя серебряными кольцами.

За ним следовали ещё двое.

Первый был высоким, широкоплечим воином с двумя клинками. Второй носил длинный капюшон и держал в руках посох с металлическим наконечником, хотя по его движениям было ясно, что он не просто маг.

Стражники опустились на одно колено.

— Приветствуем старших командиров!

Мужчина в маске даже не посмотрел на них.

— Где капитан, который участвовал в последней битве?

Начальник караула немедленно ответил:

— В главном зале, господин.

— Веди.

В главном зале капитан сидел за круглым столом. Перед ним лежали карты разрушенных территорий и записи о потерях. Он выглядел уставшим, но сохранял спокойствие.

Когда двери открылись, он поднялся.

— Старшие командиры… Не ожидал увидеть вас так скоро.

Мужчина в маске снял перчатку и положил её на стол.

— Ты сообщил, что столкнулся с силами, способными противостоять клану.

— Не совсем, — ответил капитан. — Я сообщил, что участвовал в битве, где появился Глеб. Его сила превосходит всё, с чем мы сталкивались прежде.

Второй командир усмехнулся.

— И ты решил, что этого достаточно, чтобы созвать высший совет?

— Я не решил. Я выжил. Этого оказалось достаточно, чтобы понять:

если мы продолжим действовать по-старому, клан перестанет существовать.

В зале наступила тишина.

Капитан разложил на столе несколько листов. На них были изображены Глеб, его тёмная армия и символ бесконечности.

— Он способен открывать порталы между мирами. Он сражался с богами и древними хранителями. Даже объединённые силы разных народов не смогли его остановить.

Мужчина в маске изучал рисунки.

— А почему ты вернулся живым?

— Он позволил нам уйти.

— Позволил? — переспросил командир с двумя клинками.

— Именно. Он сказал, что не станет нас убивать и что нам следует стать сильнее. После этого исчез.

Несколько командиров переглянулись.

— Значит, он считает нас недостаточно сильными, — произнёс человек с посохом.

— Или ему от нас что-то нужно, — возразил капитан.

Мужчина в маске медленно выпрямился.

— С этого момента ты больше не руководишь расследованием. Ты выполнил свою задачу и передал сведения. Дальнейшее дело переходит к высшему командованию.

Капитан склонил голову.

— Понял.

Но перед тем как отойти от стола, он добавил:

— Есть ещё кое-что. Рейнар.

Имя заставило всех замолчать.

— Он жив, — продолжил капитан. — Я видел его после битвы. Он был среди тех, кто выступил против Глеба.

— Рейнар всегда был упрямым, — сказал командир с двумя клинками. — Если он решил сражаться против существа, которое превосходит богов, значит, у него были причины.

— Или он просто не умеет отступать, — заметил мужчина в маске.

В этот момент двери зала распахнулись.

Вошёл ещё один воин.

Он был одет в чёрную броню без лишних украшений. На его груди находился знак Viper, перечёркнутый тонкой серебряной линией. Все присутствующие немедленно опустились на одно колено.

Даже старшие командиры.

Капитан впервые за вечер потерял самообладание.

— Лидер…

Человек остановился в центре зала.

Это был сам глава клана Viper.

На его спине висела огромная коса с тёмным лезвием, а на левом боку находился длинный меч в чёрных ножнах. Его плащ спускался почти до пола; по ткани тянулись серебряные линии, образующие символ Viper. Когда он двигался, знак словно менял форму, напоминая змею, готовую броситься на добычу.

Лидер снял капюшон.

Его лицо оставалось спокойным, но в глазах скрывалась такая холодная уверенность, что никто не решался заговорить первым.

— Встаньте.

Все поднялись.

Лидер подошёл к столу и посмотрел на изображение Глеба.

Несколько секунд он молчал.

Затем коснулся пальцем символа бесконечности.

— Значит, это он.

— Да, господин, — ответил капитан. — Существо, которое победило богов и заставило отступить армии миров.

— Существо? — переспросил лидер.

Он поднял взгляд.

— Не называйте его существом, пока не узнаете, кем он был раньше.

Командиры обменялись удивлёнными взглядами.

— Вы знаете его? — спросил мужчина в маске.

— Нет. Но я знаю, что происходит, когда кто-то получает силу, которую не способен понять.

Лидер убрал руку со стола и направился к огромному окну. За стеклом простирались тренировочные площадки, где тысячи воинов Viper отрабатывали удары.

— Сколько бойцов готово к походу?

— Двенадцать тысяч из основного состава, — ответил один из командиров. — Ещё несколько десятков тысяч находятся в отдалённых крепостях. Если потребуется, мы соберём их за несколько дней.

— Соберите всех.

— Всех? — переспросил командир.

Лидер повернулся.

— Я сказал всех.

В его голосе не было ярости. И именно поэтому приказ прозвучал особенно страшно.

— Мы не станем нападать на Глеба без подготовки. Я не собираюсь отправлять своих воинов на бессмысленную гибель. Сначала мы выясним, почему он пощадил противников. Затем узнаем, чего он хочет.

— А если он снова появится? — спросил капитан.

Лидер взял со стола изображение Глеба.

— Тогда мы посмотрим ему в глаза.

Он разорвал лист пополам и положил обе части на стол.

— Viper слишком долго оставался в тени. Пора напомнить мирам, что наш клан ещё существует.

На рассвете над крепостью поднялись чёрные знамёна с серебряным символом змеи.

По всем подземным коридорам разнеслись сигналы сбора. Из дальних крепостей начали прибывать отряды, а в закрытых залах открыли хранилища древнего оружия.

Воины готовились к походу.

Однако лидер Viper не спешил покидать крепость. Он стоял перед запертой дверью в самой глубокой части замка. На ней были выгравированы старые символы, не похожие на письменность известных миров.

Он достал меч и коснулся его рукоятью одного из знаков.

Дверь едва заметно дрогнула.

— Если легенды правдивы, — тихо произнёс лидер, — то даже Бесконечность не является концом всего.

За дверью что-то ответило глухим ударом.

Лидер убрал меч.

— Но сначала мы должны стать сильнее.

Он развернулся и направился к выходу.

Клан Viper возвращался.

И на этот раз его возглавлял не капитан и не старший командир, а сам лидер — воин, чьё имя не произносили вслух даже в самых опасных уголках мира.

Впереди его ждали Глеб, тайны древних врат и сила, способная изменить судьбу всех миров.

Но Viper больше не собирался недооценивать своего противника.

Теперь в игру вступили высшие звания клана.Глава 66. Большая тренировка

Прошло три дня с момента возвращения высшего командования Viper. За это время крепость изменилась до неузнаваемости. На башнях появились дополнительные стражники, кузнецы работали круглые сутки, а из закрытых хранилищ доставали оружие, которое не использовали десятилетиями.

Лидер клана понимал: если они собираются встретиться с Глебом, обычной подготовки будет недостаточно.

Поэтому на четвёртый день он приказал собрать всех воинов на главной тренировочной площадке.

Площадка находилась в центре крепости. Это была огромная каменная территория, окружённая высокими стенами. По её краям располагались башни наблюдения, а под землёй находились специальные помещения, где можно было тренироваться с энергией, не разрушая саму крепость.

К рассвету там собрались тысячи бойцов.

Капитаны стояли впереди своих отрядов. Старшие командиры заняли возвышение, откуда могли наблюдать за каждым движением. Воины держали мечи, копья, топоры и другое оружие. Некоторые использовали магию, другие полагались только на скорость и мастерство.

Когда лидер Viper вышел на площадку, шум мгновенно стих.

На нём был привычный чёрный плащ со знаком клана. Коса находилась за спиной, а меч висел на поясе.

Он медленно осмотрел собравшихся.

— Вы знаете, зачем я вас позвал?

— Чтобы подготовиться к войне! — ответили несколько тысяч голосов.

Лидер покачал головой.

— Нет. Война уже началась. Просто пока не все понимают, насколько далеко она зашла.

Он указал на огромную стену за площадкой. На ней висело изображение Глеба с символом бесконечности в левом глазу.

— Этот человек сражался против богов и армий разных миров. Он уничтожил защиту, которую считали непроницаемой. Он мог убить всех, кто стоял перед ним, но вместо этого ушёл.

Лидер сделал паузу.

— Не обманывайте себя. Это не означает, что он слаб или добр. Это означает, что мы не понимаем его намерений.

Один из молодых бойцов поднял руку.

— Господин, если он настолько силён, есть ли вообще смысл тренироваться?

На площадке послышался недовольный ропот. Некоторые воины подумали о том же, но не решились спросить.

Лидер посмотрел прямо на юношу.

— Как тебя зовут?

— Дарен.

— Дарен, если перед тобой противник, которого невозможно победить сегодня, что ты будешь делать?

Юноша помедлил.

— Стану сильнее.

— Именно.

Лидер вынул меч и направил его остриём в землю.

— Сегодня никто не покинет эту площадку, пока не поймёт собственных слабостей. Но запомните: я не требую от вас бессмысленно ломать себя. Нам нужны бойцы, способные думать, действовать вместе и возвращаться с задания живыми.

Он поднял руку.

— Начинайте!

Первый этап тренировки был посвящён скорости.

Воины разделились на группы и начали проходить полосу препятствий. Нужно было пересекать узкие мосты, уклоняться от тренировочных снарядов, перепрыгивать каменные разломы и одновременно удерживать оружие.

Те, кто привык полагаться исключительно на силу, быстро столкнулись с трудностями. Они легко разбивали препятствия, но теряли время. Более быстрые бойцы проходили трассу раньше, однако часто ошибались, когда приходилось защищать товарища.

Старшие командиры внимательно наблюдали за происходящим.

— Они слишком привыкли сражаться каждый сам за себя, — заметил командир с двумя клинками.

— Поэтому сегодня они научатся другому, — ответил лидер.

Он приказал изменить трассу. Теперь на каждом участке нужно было помогать напарнику. Если один воин перескакивал препятствие, второй прикрывал его. Если кто-то терял оружие, товарищ должен был защищать его, пока тот не поднимет клинок.

Поначалу всё шло плохо.

Отряды сталкивались, команды кричали друг на друга, а некоторые участники пытались пройти трассу быстрее остальных.

Лидер остановил тренировку.

— Вы не слышите друг друга! — произнёс он. — Противник вроде Глеба не станет ждать, пока вы договоритесь. Если ваш командир прикажет отступить, вы отступаете. Если товарищ просит прикрытия, вы прикрываете его. Самый сильный боец бесполезен, если из-за его гордости погибает весь отряд!

Он приказал начать заново.

На этот раз результаты оказались лучше.

Второй этап был гораздо опаснее.

На отдельную площадку вышли старшие командиры. Каждый должен был показать, чему научился за годы службы, а остальные — найти способ противостоять его технике.

Первым выступил мужчина с двумя клинками. Он двигался так быстро, что обычный наблюдатель видел лишь тёмные полосы. Его атаки были резкими, а каждый удар заставлял противника менять положение.

Против него вышли сразу пять бойцов.

Первые два были обезоружены за несколько секунд. Третий попытался атаковать сзади, но командир развернулся и остановил его клинок. Последние двое действовали вместе: один отвлекал противника, второй перекрывал путь к отступлению.

На этот раз командир был вынужден отойти на несколько шагов.

— Хорошо, — сказал он. — Вы начали думать.

Следом выступил маг с посохом. Он создавал небольшие пространственные искажения, меняя направление тренировочных ударов. Бойцам пришлось учиться замечать не саму атаку, а момент, когда изменялось пространство.

Некоторые не справились. Другие постепенно приспособились.

Затем на площадку вышел капитан, участвовавший в битве против Глеба.

Он снял плащ и взял тренировочный меч.

— Мне нужен противник, который не боится проиграть, — сказал он.

Вперёд вышел Дарен.

— Я готов.

Капитан приподнял бровь.

— Ты уверен?

— Нет. Но хочу проверить себя.

Капитан улыбнулся.

— Хороший ответ.

Поединок начался.

Дарен атаковал первым, но капитан легко отвёл его меч. Следующий удар был направлен в плечо, третий — в бок. Юноша отступал, едва успевая защищаться.

Через минуту его меч оказался выбит из рук.

— Ты слишком смотришь на моё оружие, — сказал капитан. — Следи за плечами, ногами и движением корпуса. Противник выдаёт намерение ещё до удара.

Дарен поднял меч.

— Ещё раз.

Они продолжили.

Вторая попытка закончилась так же. Третья продлилась дольше. На четвёртой Дарен сумел уклониться от нескольких атак и коснулся тренировочным клинком плеча капитана.

Вокруг раздались удивлённые возгласы.

Капитан остановился.

— Вот теперь ты начал учиться.

Третий этап оказался самым сложным: контроль внутренней энергии.

Воины Viper обладали разными способностями. Одни усиливали мышцы, другие создавали теневые копии, третьи могли на короткое время скрывать своё присутствие. Но многие использовали энергию слишком резко, расходуя её быстрее, чем восстанавливали.

Для тренировки открыли подземный зал с чёрными кристаллами. Они реагировали на силу каждого участника и показывали, насколько стабильно тот управлял своей энергией.

Лидер лично следил за испытанием.

Один воин попытался наполнить кристалл всей силой сразу. Камень вспыхнул, покрылся трещинами и погас.

— Ты потерял контроль, — сказал лидер.

— Но я вложил больше энергии, чем остальные!

— И что ты доказал? Что можешь разрушить предмет, который должен был помочь тебе научиться управлять собой?

Воин опустил голову.

Лидер подошёл к кристаллу и положил на него ладонь. Тот загорелся ровным зелёным светом.

— Сила не измеряется только количеством энергии. Важнее то, насколько точно ты можешь её направить.

Он убрал руку.

— Попробуй снова. Медленно.

Воин глубоко вдохнул и повторил попытку. На этот раз кристалл засветился ровно.

Тренировка продолжалась часами.

К полудню некоторые бойцы едва держались на ногах, поэтому лидер объявил перерыв. Воинам раздали воду и еду, а целители проверили тех, кто получил травмы.

Несмотря на усталость, никто не жаловался.

Все понимали, что это только начало.

После перерыва лидер приказал подготовить центральную площадку.

На ней начался последний этап — командное сражение. Два отряда должны были захватить флаг противника, используя всё, чему научились за день.

Первой выступила группа Дарена. Против неё поставили опытный отряд, состоявший из бойцов, участвовавших в десятках настоящих сражений.

В начале Дарен и его товарищи быстро потеряли преимущество. Противник окружил их и вынудил отступить. Но вместо того чтобы броситься в разные стороны, Дарен вспомнил слова капитана.

— Держим строй! Двое прикрывают левый фланг! Остальные со мной!

Отряд перестроился.

Один боец отвлёк противника, двое перекрыли проход, а Дарен вместе с напарником обошёл площадку по узкому коридору. Они добрались до флага и почти коснулись его, но в последний момент их заметили.

Последовала короткая схватка.

Дарен был обезоружен, однако успел передать флаг товарищу, который выскочил из-за укрытия и пересёк линию.

Раздался сигнал окончания испытания.

Победила команда Дарена.

На мгновение все замолчали, а затем площадку наполнили крики и аплодисменты.

Капитан подошёл к юноше.

— Сегодня утром ты спросил, есть ли смысл становиться сильнее, если существует Глеб.

Дарен кивнул.

— Помню.

— А теперь что думаешь?

Юноша посмотрел на товарищей.

— Что сила одного человека не должна решать судьбу всех остальных.

Капитан медленно улыбнулся.

— Запомни эти слова.

Вечером, когда большинство воинов отправились отдыхать, лидер Viper остался на площадке один.

Он снял плащ, положил меч на камень и достал свою косу. Тёмное лезвие отразило свет луны.

Лидер начал тренировку.

Каждый его удар был точным. Он переходил от косы к мечу, менял стойки и отрабатывал движения, рассчитанные на противника, превосходящего его по скорости и силе.

Но через некоторое время он остановился.

В его памяти всплыл образ Глеба, окружённого армиями миров. Вспомнились слова капитана о том, что Глеб пощадил всех, хотя мог уничтожить их.

— Что ты задумал? — тихо произнёс лидер.

Он поднял косу и посмотрел на серебряный знак Viper на своей броне.

— Если ты действительно хочешь, чтобы мы стали сильнее, мы выполним твоё пожелание. Но в следующий раз мы не будем стоять перед тобой беспомощными.

В этот момент на дальнем краю площадки появился старший командир.

— Господин, первые результаты уже готовы. Большинство отрядов улучшили координацию. Контроль энергии также стал стабильнее.

Через несколько недель мы сможем провести расширенные испытания.

Лидер кивнул.

— Продолжайте. Увеличьте число командных тренировок, но не допускайте бессмысленного риска. Пусть бойцы учатся не только побеждать, но и понимать, когда необходимо отступить.

— Будет исполнено.

Командир поклонился и ушёл.

Лидер ещё немного постоял под луной, затем убрал оружие.

Он знал, что одной тренировки недостаточно. Даже сотни тренировок не гарантировали победу над Глебом. Но теперь клан Viper готовился не ради славы и не ради мести.

Они готовились к встрече с силой, которая могла изменить судьбу всех миров.

А далеко за пределами их крепости, в неизвестном месте, на мгновение вспыхнул символ бесконечности.

Глеб почувствовал, что где-то тысячи воинов становятся сильнее.

На его лице появилась едва заметная улыбка.

— Хорошо, Viper. Посмотрим, чему вы научитесь.

И тьма снова поглотила его силуэт.Глава 67. Артефакт древней силы

После нескольких недель тренировок клан Viper стал заметно сильнее. Воины научились действовать сообща, лучше контролировали свою энергию и отрабатывали новые боевые техники. Но лидер клана понимал: даже этого может оказаться недостаточно, если им снова придётся столкнуться с Глебом.

Однажды утром в главный зал крепости вошёл старший командир. На его броне была пыль, плащ оказался порван, а в руках он держал свиток с древними символами.

— Господин, мы нашли кое-что в северных горах.

Лидер отложил меч.

— Что именно?

— Древние руины. Они были скрыты под камнем. Наши разведчики обнаружили проход, который не отмечен ни на одной карте.

— И что находится внутри?

Командир помедлил.

— Артефакт. Судя по надписям, он существовал ещё до появления нынешних миров.

Лидер медленно поднялся.

— Соберите небольшой отряд. Я отправлюсь с вами.

Через несколько часов отряд покинул крепость. Вместе с лидером отправились три старших командира, капитан и двадцать лучших воинов клана.

Путь пролегал через северные горы, где даже днём лежал снег. Узкие тропы петляли между скалами, а сильный ветер мешал двигаться вперёд. Несколько раз разведчики обнаруживали следы древней магии, но не встречали ни одного живого существа.

Наконец они достигли огромной каменной стены.

На первый взгляд она казалась частью горы. Однако в центре виднелись очертания ворот, покрытых знаками, похожими на символы, найденные в старых книгах Viper.

Лидер подошёл ближе.

На воротах был изображён круг, внутри которого находился знак, напоминающий несколько переплетённых клинков.

— Это не символ нашего клана, — произнёс капитан.

— Конечно, — ответил лидер. — Viper появился гораздо позже.

Он коснулся камня.

В тот же миг земля содрогнулась. По воротам пробежали серебряные линии, а затем каменные створки медленно разошлись.

Изнутри повеяло холодом.

За воротами находился длинный коридор. На стенах стояли статуи древних воинов, державших в руках оружие неизвестной формы. Их лица были скрыты шлемами, а на груди каждой статуи располагался один и тот же знак.

— Держитесь вместе, — приказал лидер. — Ничего не трогать без моего разрешения.

Отряд двинулся вперёд.

В конце коридора они обнаружили огромный зал. Его потолок терялся в темноте, а посередине находился каменный постамент. Над ним парил небольшой тёмный кристалл, окружённый серебряными кольцами.

От артефакта исходила энергия, которую даже опытные воины ощущали всем телом.

Один из командиров невольно сделал шаг назад.

— Невероятно… Я никогда не чувствовал ничего подобного.

Лидер внимательно изучил постамент. На его основании были высечены древние слова.

Капитан достал записи, сделанные разведчиками.

— Мы смогли перевести часть надписи. Здесь говорится: «Сердце первозданной силы. Дар тем, кто способен выдержать его волю. Испытание для тех, кто ищет власть».

— А что будет, если кто-то коснётся его? — спросил один из воинов.

Ответа никто не знал.

Лидер снял перчатку.

— Отойдите.

— Господин, это может быть ловушка! — предупредил командир.

— Возможно. Но мы не узнаем правду, если будем бояться сделать шаг.

Он протянул руку к кристаллу.

Когда его пальцы коснулись поверхности, зал наполнился ослепительным светом.

Лидер оказался в пустом пространстве.

Вокруг не было ни стен, ни пола, ни потолка. Только бесконечная темнота и голос, звучавший отовсюду.

— Зачем ты ищешь силу?

Перед ним появились картины: разрушенные крепости, армии, павшие воины и Глеб, стоящий среди бесчисленных порталов.

— Чтобы победить его? — продолжил голос.

Лидер сжал кулаки.

— Чтобы мой клан не исчез. Чтобы мои воины могли защитить свои земли.

— Ты знаешь, что сила потребует от тебя плату?

— Знаю.

— И всё равно продолжишь?

— Да.

Тишина продлилась несколько секунд.

Затем перед ним появился огромный силуэт, состоящий из серебряных линий.

— Тогда докажи, что достоин принять дар.

Пространство раскололось.

На лидера обрушилась волна энергии. Он попытался удержаться, но сила проникала в каждую часть его тела, проверяя его волю. Перед глазами мелькали воспоминания о поражениях, потерянных бойцах и встрече с Глебом.

Он мог отказаться.

Мог позволить силе поглотить его.

Но вместо этого сделал шаг вперёд.

— Я не собираюсь становиться рабом силы. Я буду управлять ею.

Силуэт замер.

Затем тьма рассеялась.

— Испытание пройдено.

В реальном мире лидер всё ещё стоял возле постамента. Кристалл сиял ярче, а серебряные кольца вокруг него начали вращаться.

Внезапно артефакт раскололся на множество светящихся частиц.

Они не разлетелись по залу. Вместо этого каждая частица направилась к одному из воинов Viper.

— Что происходит?! — крикнул капитан.

Лидер поднял руку, но не успел ничего сделать.

Свет окружил всех участников отряда.

Воины почувствовали, как их энергия многократно усиливается. Те, кто раньше с трудом создавал теневые копии, теперь могли удерживать сразу несколько. Мечники обнаружили, что стали быстрее и точнее. Маги научились чувствовать потоки энергии на расстоянии.

Но изменения коснулись не только способностей.

Каждый воин увидел перед собой странный знак, появившийся на внутренней стороне запястья. Он напоминал серебряную змею, свёрнутую в кольцо.

Лидер посмотрел на собственную руку. Его знак оказался сложнее остальных: змея обвивала небольшой символ, похожий на разрезанный круг.

— Артефакт усилил каждого из нас, — произнёс старший командир.

Капитан сжал и разжал пальцы, проверяя новые ощущения.

— Моя энергия… она стала совершенно другой.

Лидер осмотрел отряд.

— Никто не должен считать себя непобедимым. Артефакт дал нам возможность стать сильнее, но он не подарил нам опыт и не научил принимать правильные решения.

Он указал на выход.

— Возвращаемся в крепость. Нужно выяснить, как использовать полученную силу, прежде чем мы вступим в бой.

Вернувшись домой, Viper немедленно приступил к испытаниям.

Воины проверяли новые способности под наблюдением старших командиров. Одни могли покрывать оружие серебряной энергией, другие создавали защитные барьеры, а некоторые научились на короткое время ускорять собственные движения настолько, что оставляли после себя несколько теневых следов.

Самые опытные бойцы обнаружили ещё одну особенность: если несколько воинов объединяли энергию, их способности усиливали друг друга.

Это открытие изменило всё.

Раньше совместные атаки Viper требовали сложной подготовки.

Теперь даже небольшой отряд мог создавать единый

энергетический удар. Чем больше бойцов участвовало, тем мощнее становился результат.

Через несколько дней лидер приказал провести большое испытание.

На главной площадке собрались тысячи воинов. В центре установили огромную каменную мишень, окружённую защитными рунами.

— Покажите, чему вы научились, — сказал лидер.

Три отряда заняли позиции. Их капитаны одновременно подняли оружие.

Сначала энергия появилась у каждого бойца отдельно. Затем потоки начали соединяться, образуя над площадкой огромную серебряную змею.

Она раскрыла пасть и устремилась к мишени.

Раздался оглушительный грохот.

Когда пыль рассеялась, от каменной мишени остались лишь обломки. Защитные руны погасли, а на стене позади неё появилась глубокая трещина.

Воины замерли.

Даже старшие командиры не ожидали такого результата.

Лидер медленно кивнул.

— Теперь это уже не тот Viper, который отправился в северные горы.

Вечером в главном зале состоялся военный совет.

На столе лежали карты миров, сведения о перемещениях армий и записи о последнем появлении Глеба.

— Мы не знаем, где он находится, — сообщил капитан. — Но после последней битвы многие миры восстанавливают оборону. Некоторые уже слышали о нашем возвращении.

— Пусть слышат, — ответил лидер.

Один из старших командиров указал на карту.

— Если Глеб снова появится, мы можем объединиться с оставшимися армиями миров. С новой силой у нас будет шанс продержаться дольше.

— Продержаться — не значит победить, — заметил лидер.

Он поднялся и положил руку на рукоять меча.

— Мы не станем нападать на него вслепую. Сначала проверим наши новые возможности в настоящих, но контролируемых условиях. Затем установим связь с теми, кто готов сотрудничать.

— А если Глеб сам придёт к нам? — спросил капитан.

Лидер посмотрел на огромный знак Viper, висевший над троном.

— Тогда мы встретим его как следует.

Он снял со стены чёрное знамя и передал его командиру.

— Поднять флаг над каждой крепостью. Пусть все знают, что Viper вернулся.

На следующее утро над горами поднялись сотни чёрных знамён с серебряными змеями.

Клан больше не прятался.

Тысячи воинов проходили последние испытания, командиры составляли новые боевые построения, а кузнецы готовили оружие, способное выдерживать усиленную энергию.

Лидер стоял на самой высокой башне, держа в одной руке меч, а другой придерживая косу за спиной.

Он смотрел на горизонт, где облака медленно расходились над далёкими землями.

— Глеб, — произнёс он. — В прошлый раз мы не могли даже приблизиться к тебе.

На его запястье сверкнул серебряный знак.

— Но теперь всё изменилось.

Ветер развернул плащ, показав вышитый символ Viper.

Лидер повернулся к крепости.

— Объявить полную боевую готовность. Отряды должны быть готовы выступить в любой момент.

Приказ разошёлся по всем башням.

Клан Viper получил древний артефакт, который многократно усилил его воинов. Теперь они были готовы покинуть крепость и вновь выйти на мировую арену.

Но далеко оттуда, за пределами известных миров, Глеб внезапно открыл глаза.

Он почувствовал новую энергию.

Сначала на его лице не было никакого выражения. Затем уголок его губ слегка приподнялся.

— Вот как… Вы нашли артефакт.

Он поднялся с трона.

— Хорошо. Теперь посмотрим, насколько сильнее вы стали.

Символ бесконечности вспыхнул в его левом глазу.

И где-то в глубине пространства невидимая дверь начала медленно открываться.Глава 68. Встреча с Глебом

Клан Viper был готов к битве.

После получения древнего артефакта его воины стали намного сильнее. Их энергия изменилась, оружие наполнилось серебряным свечением, а совместные атаки теперь могли разрушать укрепления, которые раньше считались неприступными.

Лидер Viper стоял перед огромными воротами крепости. За его спиной выстроились тысячи бойцов. На нём был чёрный плащ со знаком клана, на поясе висел меч, а за спиной находилась длинная коса с тёмным лезвием.

— Последний раз спрашиваю, — произнёс он, обращаясь к своим командирам. — Все готовы?

— Готовы, господин! — одновременно ответили воины.

— Тогда выступаем. Наша цель — найти Глеба. Без моего приказа никто не начинает бой.

Ворота распахнулись.

Армия Viper покинула крепость и направилась к месту, где, по сведениям разведчиков, недавно ощущалась энергия Бесконечности.

Путь занял несколько часов.

Разведчики обнаружили следы пространственных разломов, оставшихся после перемещения Глеба. С каждым километром энергия становилась ощутимее. Даже самые опытные воины начали чувствовать давление, от которого становилось трудно дышать.

Наконец отряд вышел к огромной равнине.

В центре возвышалась одинокая чёрная скала. Над ней медленно вращались тёмные облака, хотя вокруг стояла ясная погода.

Лидер Viper остановился.

— Он здесь.

Воины приготовили оружие.

Внезапно пространство перед скалой раскололось. Из разлома вышел Глеб.

Чёрный плащ развевался за его спиной. На одежде серебром сиял символ бесконечности, а левый глаз светился синим, фиолетовым и чёрным. Вокруг него не было ни охраны, ни армии.

Он пришёл один.

Глеб оглядел тысячи воинов Viper и негромко произнёс:

— Вот вы и добрались.

Лидер сделал шаг вперёд.

— Мы пришли не для того, чтобы снова отступить.

Глеб посмотрел на его косу, затем на меч и серебряный знак на груди.

— Артефакт из северных руин, — сказал он. — Значит, вы всё-таки нашли его.

Лидер нахмурился.

— Ты знал о нём?

— Я знал, что он существует. Но не ожидал, что именно вы доберётесь до него первыми.

— Тогда ты понимаешь, зачем мы здесь.

— Чтобы проверить свою новую силу, — ответил Глеб. — И доказать себе, что теперь вы можете бросить мне вызов.

Лидер крепче сжал рукоять меча.

— Мы хотим узнать, почему ты пощадил противников после битвы миров. Ты мог уничтожить всех, но просто исчез.

Глеб некоторое время молчал.

— А если я скажу, что мне было скучно?

— Я тебе не поверю.

На лице Глеба появилась едва заметная улыбка.

— Хорошо. Значит, ты хотя бы умеешь думать.

Он поднял голову, и облака над равниной начали вращаться быстрее.

— Но если вы пришли за ответами, сначала покажите, чего стоите.

Лидер Viper вынул меч.

— Этого мы и добивались.

Первым двинулся один из старших командиров.

Он резко ускорился, оставив за собой несколько серебряных следов. Его меч направился к плечу Глеба, а вторая рука выпустила волну энергии, перекрывая путь к отступлению.

Глеб даже не поднял оружие.

В последний момент атака остановилась в нескольких сантиметрах от его тела, словно ударилась о невидимую стену.

Командир попытался усилить давление.

Ничего не произошло.

Глеб повернул голову.

— Быстрее, чем раньше. Но ты всё ещё предупреждаешь о каждом движении.

Он слегка поднял палец.

Командира отбросило назад. Тот сумел приземлиться на ноги, но на земле осталась длинная борозда.

— Не вмешиваться! — приказал лидер, заметив, что остальные собираются атаковать.

Командир вернулся в строй, с трудом скрывая удивление.

— Господин… я даже не почувствовал, как он применил силу.

— Я видел.

Лидер вышел вперёд.

— Теперь моя очередь.

Он бросился на Глеба.

Меч ударил сверху, но Глеб отвёл его ладонью. Лидер сразу перешёл к следующей атаке, развернувшись и направив косу снизу вверх.

Тёмное лезвие рассекло воздух.

Глеб отступил на шаг.

Впервые с начала встречи он действительно изменил положение тела, чтобы избежать удара.

Лидер заметил это.

— Значит, тебя всё-таки можно заставить двигаться.

— Конечно, — ответил Глеб. — Просто обычно в этом нет необходимости.

Лидер не дал ему закончить. Серебряная энергия вспыхнула вокруг оружия, и он нанёс серию быстрых ударов. Меч и коса работали вместе: один клинок вынуждал противника защищаться, второй перекрывал возможный путь отхода.

Глеб уклонялся, иногда останавливая удары пальцами или отражая их тонкими вспышками тёмной энергии.

Но лидер продолжал наступать.

С каждой атакой его движения становились точнее. Артефакт усиливал не только его энергию, но и способность чувствовать слабые изменения пространства.

В какой-то момент он заметил, что Глеб каждый раз создаёт защиту за долю мгновения до удара.

Лидер резко изменил направление атаки.

Коса прошла мимо защиты и рассекла край плаща Глеба.

Воины Viper замерли.

Лидер тоже на мгновение остановился.

— Я попал.

Глеб посмотрел на разрезанную ткань.

— Да.

Он поднял взгляд.

— Неплохо.

В следующий миг Глеб исчез.

Лидер почувствовал опасность и развернулся, выставив меч. Удар Глеба столкнулся с клинком, и по всей равнине прокатилась ударная волна.

Земля под ногами лидера покрылась трещинами.

Он удержался, но его руки задрожали от давления.

Глеб усилил удар.

Лидер опустился на одно колено.

— Ты стал сильнее благодаря артефакту, — спокойно произнёс Глеб. — Но ты пытаешься использовать новую мощь так, будто она просто делает старые приёмы сильнее.

Лидер стиснул зубы.

— А что ещё мне делать?

— Научиться управлять тем, что получил.

Глеб резко отступил, освобождая его от давления.

Лидер поднялся и сделал глубокий вдох.

Он понял, что Глеб мог продолжать давить, пока его оружие не сломалось бы. Но тот остановился сам.

— Почему ты объясняешь мне это? — спросил лидер.

— Потому что ты пришёл сражаться, а не просить пощады. Я уважаю тех, кто пытается стать сильнее.

— Даже если однажды мы станем твоими врагами?

— Вы уже ими стали.

Глеб посмотрел на всю армию Viper.

— И всё же я пока не собираюсь вас уничтожать.

Лидер поднял руку, подавая сигнал своим воинам.

— Формирование «Серебряная змея»!

Тысячи бойцов одновременно активировали свои знаки. Их энергия соединилась в огромный поток, который поднялся над равниной и принял форму гигантской серебряной змеи.

Она обвилась вокруг Глеба, перекрывая пространство со всех сторон.

Старшие командиры заняли позиции. Маги направили потоки энергии к голове змеи, а мечники удерживали её форму.

Лидер Viper поднял косу.

— Теперь посмотрим, как ты справишься с силой всего нашего клана!

Серебряная змея рванулась вперёд.

На мгновение всё вокруг осветилось.

Глеб исчез внутри ослепительного потока.

Удар прокатился по равнине, подняв огромные облака пыли. Земля содрогнулась, а дальние скалы покрылись трещинами.

Воины Viper удерживали построение, пока их энергия продолжала поступать в атаку.

— Не прекращать! — крикнул один из командиров.

Лидер чувствовал сопротивление. Внутри энергетического потока находилась какая-то сила, не позволявшая атаке полностью сомкнуться.

Затем серебряное сияние потемнело.

Один за другим энергетические потоки начали гаснуть.

Когда пыль рассеялась, Глеб стоял в центре разрушенной равнины. Его плащ был повреждён, но сам он не получил заметных ран.

Вокруг него вращались несколько тёмных колец.

— Хорошая командная атака, — сказал он. — Если бы вы сражались против другого противника, результат мог бы оказаться совершенно иным.

Лидер тяжело дышал.

— Но против тебя этого недостаточно.

— Пока недостаточно.

Глеб поднял руку. Тёмные кольца исчезли.

Воины Viper приготовились к ответной атаке, однако он не стал нападать.

Вместо этого Глеб посмотрел прямо на лидера.

— Сколько силы вы получили от артефакта?

— Достаточно, чтобы больше не убегать от тебя.

— Я не спрашивал, чтобы посмеяться над вами. Мне интересно, насколько далеко может зайти эта сила.

Лидер нахмурился.

— Зачем тебе это знать?

Глеб отвернулся к чёрной скале.

— Потому что скоро вам может понадобиться гораздо больше, чем просто сила.

— Что ты имеешь в виду?

Глеб не ответил.

Вокруг него открылся тёмный портал.

— Продолжайте тренироваться. Научитесь использовать артефакт так, чтобы он не управлял вами. И не думайте, что следующая встреча обязательно закончится так же.

Лидер сделал шаг вперёд.

— Подожди! Кто ты на самом деле, Глеб? И что находится за теми вратами, которые ты пытаешься открыть?

На мгновение выражение лица Глеба изменилось.

Его левый глаз вспыхнул ярче обычного.

— Есть вопросы, на которые даже я пока не готов дать ответ.

Он шагнул в портал.

Пространство сомкнулось, и Глеб исчез.

Несколько минут никто не произносил ни слова.

Затем лидер Viper опустил меч и посмотрел на своих воинов.

Они проиграли. Даже после получения древнего артефакта им не удалось нанести Глебу серьёзного урона.

Но впервые они заставили его уклониться от удара, повредили его плащ и вынудили применить защиту против объединённой атаки.

Это не было победой.

Однако это было доказательством того, что их усилия не оказались напрасными.

— Возвращаемся в крепость, — приказал лидер. — Сегодня мы увидели собственные пределы. Теперь будем учиться их преодолевать.

Капитан подошёл к нему.

— Господин, вы думаете, он действительно не хотел нас убивать? Лидер посмотрел на место, где исчез портал.

— Он мог уничтожить всю нашу армию. Но вместо этого дал нам советы.

— Значит, он хочет, чтобы мы стали сильнее?

— Возможно. Или готовит нас к чему-то, о чём мы пока ничего не знаем.

Лидер закрепил косу за спиной и направился к отряду.

Над равниной постепенно рассеивались тёмные облака.

Клан Viper возвращался домой не победителем, но и не прежним побеждённым.

Они встретились с Глебом и увидели, насколько огромна пропасть между ними.

Теперь у них была новая цель.

Однажды заставить Бесконечность воспринимать Viper не как испытание, а как настоящую угрозу.Глава 69. Битва без лидера

После встречи с Глебом клан Viper вернулся в свою крепость. Воины понимали, что даже древний артефакт не сделал их равными Бесконечности. Но теперь они знали, что способны выдержать больше, чем раньше.

Лидер клана, владеющий косой и мечом, остался в стороне от дальнейших событий, поручив подготовку старшим командирам. Его появление на поле боя ещё не настало.

Пока он хранил свои планы в тайне, командование Viper решило проверить новую силу в настоящем сражении.

Вскоре возможность представилась.

На границе земель Viper появился отряд тёмной армии Глеба. Это была не главная армия и не сам Глеб, а разведывательное подразделение, которое охраняло один из пространственных разломов. Разведчики Viper заметили их первыми и немедленно передали сообщение в крепость.

— Подтверждаю присутствие войск Бесконечности, — доложил капитан. — Примерно пять тысяч бойцов. Они разбили лагерь возле ущелья и, похоже, собираются открыть портал.

Старший командир клана развернул карту.

— Если они закрепятся в ущелье, то смогут использовать его как проход для следующих отрядов. Мы не позволим им этого сделать.

— Отправить весь состав? — спросил другой командир.

— Нет. Мы должны проверить артефакт и новые построения.

Выступят три тысячи бойцов. Остальные останутся в резерве.

Приказ был исполнен немедленно.

На рассвете отряды Viper достигли ущелья.

Впереди располагались чёрные палатки, между которыми ходили солдаты Глеба. Над лагерем висел тёмный знак бесконечности, а возле скалы мерцал нестабильный портал.

Командир Viper поднял руку.

— Построение «Серебряный клинок»! Мечники идут впереди, маги прикрывают фланги. Не расходиться по одному!

Воины заняли позиции.

Их запястья засветились серебряными знаками, полученными благодаря древнему артефакту. Энергия начала переходить от одного бойца к другому, образуя тонкую сеть.

Командир вынул меч.

— Вперёд!

Viper атаковали.

Первый удар обрушился на внешнюю линию лагеря. Тёмные солдаты попытались выстроить защиту, но серебряная энергия пробила их барьер. Несколько палаток рухнули, а охранники отступили к центру лагеря.

Солдаты Глеба быстро организовались. Их командир поднял чёрный флаг, и из-за скал вышли дополнительные подразделения.

— Они знали, что мы придём! — крикнул один из бойцов Viper.

— Неважно! Продолжать наступление! — приказал командир.

Началась настоящая битва.

Мечи сталкивались, магические вспышки освещали ущелье, а ударные волны сотрясали каменные стены. Тёмные солдаты сражались дисциплинированно и не отступали без приказа. Они использовали порталы для переброски небольших групп и пытались окружить Viper.

Но теперь клан действовал иначе.

Когда тёмный отряд попытался зайти с фланга, бойцы Viper не бросились за ним в погоню. Они сомкнули строй и перенаправили энергию в защитный барьер. Атака ударила по серебряной стене, но не смогла её разрушить.

— Хорошо! — крикнул командир. — Теперь правый фланг, двигаться по моей команде!

Три группы одновременно изменили положение. Одна удерживала противника, вторая перекрыла путь к порталу, третья атаковала энергетические устройства у скалы.

Вскоре портал начал мерцать.

Тёмный командир понял, что теряет преимущество, и бросился к передовой. В его руках появился огромный чёрный топор.

— Вы не пройдёте дальше! — проревел он.

Он ударил по земле, и тёмная волна разошлась во все стороны.

Несколько воинов Viper были отброшены. Защитное построение пошатнулось.

Командир клана шагнул вперёд и встретил противника лицом к лицу.

Первый обмен ударами оказался тяжёлым. Чёрный топор обладал огромной разрушительной силой, а каждый удар заставлял командира отступать. Он понимал, что в одиночку долго не продержится.

— Второй отряд! Ко мне!

Четверо бойцов присоединились к нему. Они не пытались пробить защиту противника поодиночке, а начали чередовать атаки, вынуждая его постоянно менять стойку.

Командир заметил открывшийся момент.

Он резко шагнул в сторону, пропустил топор мимо себя и ударил мечом по оружию противника.

Раздался звон.

На лезвии топора появилась трещина.

В следующий миг серебряная энергия усилила удар, и оружие раскололось.

Тёмный командир отшатнулся.

— Как вы стали настолько сильными?!

— Мы научились сражаться вместе! — ответил командир Viper.

Он не стал добивать противника. Вместо этого приказал окружить его и отрезать от остальных подразделений.

Увидев, что их командир захвачен, тёмные солдаты начали отступать к порталу.

Однако путь уже был перекрыт.

Маги Viper направили энергию на нестабильный разлом. Серебряные знаки на их запястьях вспыхнули, и пространство вокруг портала начало сжиматься.

— Ещё немного! — крикнул маг.

Портал заколебался, затем с громким хлопком закрылся.

Последний путь для подкрепления исчез.

Тёмные солдаты оказались отрезаны от основных сил.

После нескольких минут сопротивления они сложили оружие. Viper захватили лагерь, освободили пленных разведчиков и уничтожили оборудование, предназначенное для открытия новых разломов.

Битва закончилась.

К полудню ущелье перешло под контроль Viper.

Воины осматривали лагерь, помогали раненым и собирали оружие. Потери оказались значительными, но намного меньше тех, которые ожидали командиры перед сражением.

Командир Viper подошёл к захваченному тёмному воину.

— Зачем вы открывали портал?

Пленник молчал.

— Мы знаем, что вы не главная армия Глеба. Кто приказал вам закрепиться здесь?

Тёмный воин поднял глаза.

— Вы думаете, что победили?

Командир нахмурился.

— Мы захватили ваш лагерь.

— Это был только наблюдательный отряд. Наш повелитель уже знает, что вы здесь.

— Глеб?

Пленник не ответил.

Но его молчание оказалось красноречивее любых слов.

Командир приказал увести пленных и отправил срочное сообщение в крепость. В нём он сообщил о победе, потерях и том, что силы Глеба, вероятно, наблюдают за действиями Viper.

В крепости новость встретили с осторожной радостью.

Старшие командиры собрались в зале, где на столе лежала карта ущелья.

— Мы одержали первую победу после получения артефакта, — сообщил гонец. — Вражеский лагерь захвачен, портал закрыт.

Один из командиров кивнул.

— Значит, артефакт действительно работает.

— Он помогает, — возразил другой. — Но решающим фактором стало новое построение. Если бы наши отряды разошлись поодиночке, мы могли бы проиграть.

Все согласились с этим выводом.

На стене висело знамя Viper. Серебряная змея на чёрном фоне казалась почти живой при свете факелов.

— Что теперь? — спросил капитан.

Старший командир посмотрел на карту.

— Теперь Глеб узнает, что мы способны уничтожать его укрепления.

Он может ответить.

— А если он придёт лично?

В зале воцарилась тишина.

Наконец командир произнёс:

— Тогда мы будем действовать по плану. Но не станем обманывать себя: победа над разведывательным отрядом ещё ничего не говорит о том, сможем ли мы победить самого Глеба.

Далеко от ущелья Глеб стоял перед огромным окном своего чёрного замка.

Перед ним появилась тёмная проекция, показывающая уничтоженный лагерь и закрытый портал.

Он внимательно посмотрел на происходящее.

— Viper… — произнёс он.

Проекция сменилась изображением серебряных знаков на запястьях воинов.

Глеб слегка прищурился.

— Вы действительно научились использовать артефакт.

Рядом возник один из его военачальников.

— Прикажете уничтожить их крепость, повелитель?

Глеб некоторое время молчал.

— Нет. Пусть празднуют свою победу.

— Но они уничтожили наш лагерь и захватили солдат.

— Я знаю.

Глеб отвернулся от окна.

— Передайте всем подразделениям: пока не начинать полномасштабную атаку на Viper. Я хочу увидеть, как далеко они смогут зайти.

Военачальник склонил голову.

— Будет исполнено.

Когда тот ушёл, Глеб снова посмотрел на проекцию.

— Вы сделали первый шаг, — тихо сказал он. — Теперь посмотрим, готовы ли вы заплатить цену за следующий.

Проекция погасла.

А в крепости Viper воины продолжали готовиться к новым испытаниям, не подозревая, что их первая победа была лишь началом гораздо более опасного противостояния.

Клан Viper доказал, что способен победить армию Глеба. Но сможет ли он выстоять, когда на поле боя появится сам повелитель Бесконечности?Глава 70. Чёрные щупальца Бесконечности

Победа Viper в ущелье быстро разнеслась по соседним землям. Воины праздновали успех, командиры докладывали о результатах, а в крепости начали готовиться к следующему сражению.

Но радость оказалась недолгой.

На следующий вечер разведчики заметили над горизонтом чёрное облако. Оно двигалось против ветра, закрывая звёзды и погружая долину во тьму. Внутри облака вспыхивали фиолетовые молнии, а земля под ним постепенно покрывалась сетью трещин.

На главной башне прозвучал тревожный рог.

— Воины на стены! Всем занять позиции! — приказал старший командир.

Крепость пришла в движение. Лучники поднялись на башни, маги заняли защитные круги, а отряды с древним артефактом выстроились перед воротами.

Вскоре стало понятно, что это не обычная армия.

Из тьмы вышел Глеб.

Он шёл один, без сопровождения. Чёрный плащ развевался за спиной, а в левом глазу медленно вращался символ бесконечности.

Остановившись перед крепостью, он поднял голову.

— Я слышал, вы одержали победу над моими солдатами.

Старший командир Viper вышел на стену.

— Они вторглись на наши земли. Мы защищались.

— И решили, что стали достаточно сильными, чтобы бросить мне вызов?

— Мы больше не собираемся прятаться от тебя!

Глеб несколько секунд смотрел на него, затем опустил взгляд на ворота.

— Тогда покажите, чему научились.

Он протянул руку.

Земля содрогнулась.

Из-под камней начали появляться чёрные щупальца.

Сначала одно. Затем пять, десять, двадцать.

Они были огромными, покрытыми тёмными узорами, которые светились фиолетовым. Некоторые поднимались выше крепостных башен, другие скользили по земле, оставляя глубокие борозды. Их движения казались хаотичными, но каждый удар приходился точно туда, где находились защитники.

— Огонь! — закричал командир.

Лучники выпустили сотни стрел. Маги направили в щупальца потоки энергии, а бойцы активировали серебряные знаки, создавая защитный барьер перед воротами.

Первые попадания заставили одно из щупалец отпрянуть.

Воины обрадовались.

Но затем тёмная поверхность восстановилась, словно повреждений никогда не существовало.

— Они регенерируют! — крикнул маг. — Обычные атаки почти бесполезны!

Одно из щупалец резко ударило по башне.

Каменная конструкция рухнула. Защитники не успели отойти, и многие погибли под обломками. Другие были отброшены ударной волной, потеряв оружие и возможность продолжать бой.

На соседнем участке щупальца прорвали барьер и ворвались на площадку перед воротами. Воины Viper пытались остановить их мечами, но чёрная масса обвивала оружие, вырывала его из рук и отбрасывала бойцов в сторону.

С каждой минутой крепость теряла защитников.

Старший командир понял, что обычная оборона не выдержит.

— Все отряды первого круга — объединить энергию! Второй круг прикрывает раненых! Маги, направьте силу артефакта на главное щупальце!

Тысячи воинов одновременно активировали серебряные знаки. Энергия соединилась над крепостью, образовав огромный светящийся клинок.

— Сейчас! — крикнул командир.

Клинок обрушился на самое большое щупальце.

На этот раз удар оказался достаточно сильным. Чёрная масса раскололась, и её части рассыпались в тёмную пыль.

Воины закричали от радости.

Но Глеб лишь слегка повернул голову.

— Неплохо.

Оставшиеся щупальца одновременно изменили направление.

Они ударили по защитным кругам с разных сторон. Серебряные барьеры вспыхнули и начали трескаться. Энергия, которую воины собирали для атаки, рассеялась под давлением Бесконечности.

Один из командиров попытался организовать контратаку, но щупальце ударило перед ним, разрушив часть стены. Он исчез в облаке пыли вместе с десятками бойцов.

Крики разнеслись по крепости.

Люди отступали к внутренним воротам, стараясь унести раненых. Маги поддерживали защиту, пока их силы не начали иссякать.

Глеб не торопился.

Он просто стоял перед крепостью и управлял каждым движением тьмы.

— Вы получили древний артефакт, — произнёс он. — Вы

тренировались. Вы победили небольшой отряд и решили, что готовы к настоящей войне.

Он поднял вторую руку.

Из тёмного облака появились новые щупальца.

— Но вы забыли спросить себя, что произойдёт, когда против вас выступит сила, которую вы не способны остановить.

Чёрные щупальца обрушились на внешние стены.

Камень трескался, башни падали, а защитные руны гасли одна за другой. Многие воины Viper погибли, пытаясь удержать позиции. Другие были вынуждены отступить внутрь крепости.

Капитан, участвовавший в первой битве с Глебом, собрал оставшихся бойцов возле главного двора.

— Мы не сможем победить его прямой атакой! — крикнул он. — Все, кто может сражаться, прикрывают эвакуацию! Остальные помогают раненым добраться до подземных укрытий!

— А как же наши позиции? — спросил молодой воин.

Капитан посмотрел на рушащуюся стену.

— Камни можно восстановить. Людей — нет. Сейчас наша задача спасти тех, кого ещё можно спасти.

Воины начали отходить организованными группами.

Несколько бойцов использовали артефакт, чтобы создать серебряный купол над внутренним двором. Купол удерживался, но каждое новое попадание заставляло его мерцать.

За пределами защиты чёрные щупальца продолжали разрушать крепость.

Капитан увидел, как одно из них направилось к группе раненых, которые не успели добраться до укрытия.

Он бросился вперёд и ударил мечом по тёмной массе. Серебряная энергия вспыхнула, заставив щупальце изменить траекторию. Капитан выиграл несколько секунд, и остальные бойцы успели унести раненых.

Но сам он оказался отброшен на каменные ступени.

Поднявшись, капитан увидел, что его меч покрыт трещинами, а серебряный знак на запястье едва светится.

— Вот и всё? — выдохнул он.

Перед ним возникло ещё одно щупальце.

Капитан приготовился защищаться.

В последний момент несколько воинов объединили энергию и ударили по тёмной массе с фланга. Щупальце отступило, и капитана успели утащить в укрытие.

Он остался жив, но понял: ещё немного — и защиту крепости придётся оставить полностью.

Вскоре чёрные щупальца разрушили внешние ворота.

Глеб сделал шаг вперёд.

Тёмная энергия разошлась по земле, словно невидимая волна. Остатки защитных механизмов погасли, а пространство над крепостью потемнело.

Когда пыль начала оседать, перед Глебом лежали обломки стен. Среди них двигались уцелевшие бойцы, пытаясь добраться до безопасных проходов.

Многие защитники погибли. Те, кто выжил, больше не пытались атаковать. Они помогали раненым и отступали к подземным укрытиям.

Глеб медленно осмотрел разрушенную крепость.

— Вы стали сильнее, — сказал он. — Но пока этого недостаточно.

Один из уцелевших командиров поднялся из-за обломков.

— Почему ты не уничтожил нас всех?!

Глеб посмотрел на него.

— Потому что я ещё не закончил.

— Что тебе нужно от Viper?

На мгновение символ в левом глазу Глеба вспыхнул ярче. В глубине его взгляда промелькнул голубой свет, но почти сразу исчез.

— Когда вы будете готовы, вы узнаете.

Он опустил руку.

Чёрные щупальца начали растворяться, втягиваясь в землю и исчезая в пространственных разломах. Тёмное облако над крепостью постепенно рассеялось.

Глеб развернулся.

— Восстанавливайте свои силы. В следующий раз я не обещаю, что остановлюсь так рано.

Перед ним открылся портал.

Через мгновение Глеб исчез.

Ночь опустилась на разрушенную крепость.

Уцелевшие воины выходили из укрытий и осматривали последствия нападения. Многие башни были разрушены, внешние стены превратились в груды камня, а тренировочные площадки покрылись глубокими трещинами.

Медики и маги работали без остановки. Командиры подсчитывали потери, разыскивали пропавших и помогали тем, кто ещё мог двигаться.

Капитан сидел у повреждённой стены, держа в руках сломанный меч.

— Мы даже не заставили его использовать всё, что он умеет, — тихо произнёс он.

Старший командир, лицо которого было покрыто пылью, остановился рядом.

— Нет. Но мы узнали, насколько далеко нам ещё идти.

— Сколько погибших?

Командир не сразу ответил.

— Слишком много.

Капитан закрыл глаза.

Впервые после получения артефакта он почувствовал не надежду, а тяжесть ответственности. Их новая сила помогла уничтожить несколько щупалец и спасти часть воинов, но не смогла остановить Глеба.

Над разрушенной крепостью подняли уцелевшее знамя Viper.

Оно было порвано, покрыто пеплом, но всё ещё держалось на высокой башне.

А далеко оттуда Глеб стоял в тёмном зале и смотрел на собственную ладонь.

На мгновение между пальцами вспыхнула маленькая голубая искра.

Он сжал руку, и свет исчез.

— Ещё рано, — прошептал Глеб.

За его спиной медленно открылись огромные чёрные врата.

И на этот раз за ними раздался голос, которого он давно не слышал.

— Ты снова оставил их в живых.

Глеб не обернулся.

— Это не твоё дело.

Голос тихо рассмеялся.

— Посмотрим, сколько ещё ты сможешь притворяться, будто контролируешь Бесконечность.

Врата закрылись.

А в разрушенной крепости Viper уцелевшие начали готовиться к новому этапу войны. Они потеряли множество бойцов, но клан не исчез.

И теперь его настоящему лидеру, владеющему косой и мечом, предстояло решить, когда закончится ожидание.

Потому что следующая встреча с Глебом могла стать последней для всего клана.Глава 71. Сила тёмного меча Бесконечности

После разрушения крепости Viper прошло несколько дней. Уцелевшие воины разбирали завалы, лечили раненых и пытались восстановить защитные стены. Никто не праздновал победу, потому что победы не было. Глеб пришёл один и уничтожил почти всю внешнюю оборону, используя лишь чёрные щупальца.

Но в это время в замке Бесконечности происходило нечто гораздо более странное.

Глеб стоял в глубоком подземелье, куда не попадал свет. Перед ним возвышалась огромная дверь, покрытая древними символами. За ней находилось хранилище, которое не открывалось даже самым сильным магам его армии.

В центре двери был вырезан знак бесконечности, пересечённый вертикальной линией.

Глеб протянул руку. Символ в его левом глазу вспыхнул, и дверь медленно открылась.

За ней находился длинный зал. Чёрные колонны уходили в темноту, а на стенах были изображены сцены древних сражений. На каждом рисунке один и тот же воин держал меч, от которого расходились волны тьмы.

В конце зала стоял каменный постамент.

На нём лежал меч.

Его клинок был чёрным, словно вырезанным из самой пустоты. По поверхности проходили тонкие серебряные линии, складывавшиеся в символы, которые постоянно менялись. Рукоять была обмотана тёмной тканью, а в центре гарды находился небольшой кристалл с фиолетовым свечением.

Глеб остановился.

— Значит, ты всё ещё здесь.

Впервые за долгое время он говорил не с воином, не с богом и даже не с Бесконечностью.

Он говорил с оружием.

Глеб приблизился к постаменту.

Как только он протянул руку, весь зал задрожал. Колонны покрылись трещинами, а символы на стенах засветились.

Меч поднялся в воздух.

Вокруг него закружились чёрные частицы, образуя кольцо. Затем из клинка раздался низкий голос:

— Носитель Бесконечности… Ты вернулся.

Глеб не удивился.

— Мне нужна твоя сила.

— Ты уже владеешь силой, превосходящей многие миры. Зачем тебе ещё одна?

— Потому что есть врата, которые не открываются обычной Бесконечностью.

Меч замолчал.

Затем фиолетовый кристалл вспыхнул ярче.

— Ты ищешь то, что было запечатано до рождения известных миров.

— Да.

— Тогда ты должен понимать цену.

Глеб протянул руку и схватил рукоять.

В ту же секунду тьма взорвалась.

Глеб оказался в неизвестном пространстве.

Под ногами не было земли, над головой не было неба. Вокруг располагались бесчисленные обломки разрушенных миров, зависшие в пустоте.

Перед ним возник огромный силуэт, вооружённый таким же мечом.

— Чтобы владеть Тёмным мечом Бесконечности, ты должен доказать, что твоя воля сильнее его воли, — произнёс голос.

Глеб поднял оружие.

— Я не собираюсь ничего доказывать.

Силуэт атаковал.

Удар оказался настолько быстрым, что Глеб едва успел выставить меч. Столкновение породило волну энергии, разлетевшуюся по пустоте.

Противник продолжал наступать. Каждый удар заставлял пространство трескаться, а обломки миров разлетались в стороны.

Глеб отвечал без лишних движений, но постепенно понимал: этот противник не просто копировал его стиль. Он предугадывал каждый следующий шаг.

— Ты используешь Бесконечность так, будто она принадлежит только тебе, — произнёс силуэт. — Но сила не всегда подчиняется тому, кто её получил.

Глеб резко изменил направление атаки и ударил снизу.

Противник заблокировал клинок.

— Ты хочешь получить ещё больше силы, но не знаешь, что будешь делать, когда её станет недостаточно.

— Мне достаточно того, что я могу победить любого, кто встанет на моём пути!

Глеб выпустил мощный поток тёмной энергии.

Силуэт отступил, но не исчез.

— Именно поэтому ты ещё не достоин этого меча.

Пространство вокруг Глеба начало сжиматься. Его собственная сила словно обернулась против него, а рукоять оружия стала тяжёлой.

Он попытался высвободить Бесконечность, но энергия не подчинилась.

Впервые за долгое время Глеб почувствовал, что не может просто подавить сопротивление большей мощью.

Он замер.

Затем медленно опустил меч.

— Я не собираюсь подчинять тебя силой, — произнёс он. — Но и не позволю тебе управлять мной.

Силуэт остановился.

— Тогда чего ты хочешь?

Глеб поднял голову.

— Чтобы ты стал моим оружием. Не хозяином. Не тюрьмой. Оружием, которое выбирает сражаться вместе со мной.

Вокруг них наступила тишина.

Через мгновение силуэт начал рассыпаться на чёрные частицы.

— Испытание завершено.

Пустота исчезла.

Глеб снова оказался в подземном зале. Тёмный меч находился в его руке, а фиолетовый кристалл теперь светился ровно.

Но оружие изменилось.

По клинку проходили серебряные линии, напоминавшие бесконечные коридоры. Вокруг лезвия появлялось пространство, которое меч словно разрезал одним своим присутствием.

Глеб поднял оружие.

— Покажи мне свою силу.

В ответ меч издал тихий звон.

Глеб взмахнул им.

Перед ним возникла тонкая чёрная линия. Она пересекла зал, прошла сквозь каменные колонны и остановилась только у дальней стены.

На мгновение ничего не произошло.

Затем все пересечённые объекты распались на бесчисленные частицы и исчезли в пустоте.

Глеб опустил меч.

— Пространственный разрез…

Он сделал ещё один взмах, на этот раз направленный в воздух.

В пространстве открылся небольшой разлом. За ним виднелось место, находившееся далеко за пределами замка.

Глеб почувствовал, что меч способен не просто разрушать материю. Он мог разрезать магические барьеры, нарушать пространственные связи и создавать проходы там, где обычные порталы не работали.

Но это было лишь начало.

Глеб вышел на тренировочную площадку за пределами замка.

Его военачальники уже ждали там. Когда они увидели меч в его руке, даже самые опытные солдаты почувствовали исходящее от оружия давление.

— Повелитель, что это? — спросил один из командиров.

— Оружие, которое давно ждало своего владельца.

Глеб указал на огромную скалу на горизонте.

— Подготовьте защитные барьеры. Я хочу проверить дальность удара.

Маги создали несколько слоёв защиты. Каждый слой был усилен древними рунами и энергией, собранной из разных миров.

Глеб поднял Тёмный меч Бесконечности.

Клинок засветился фиолетовым.

Он нанёс один удар.

Чёрная линия пересекла пространство и коснулась первого барьера. Тот исчез мгновенно. Второй слой продержался долю секунды, третий раскололся на светящиеся фрагменты.

Последний барьер оказался самым прочным, но и он не выдержал.

Защитная конструкция распалась, а скала позади неё оказалась рассечена ровной линией.

Воины замерли.

— Все четыре барьера… — прошептал маг. — Он прошёл сквозь них одним ударом.

Глеб внимательно осмотрел клинок.

— Меч не просто увеличивает мою силу. Он позволяет ей достигать того, чего раньше я не мог коснуться.

Он провёл пальцем вдоль рукояти.

— Но я ещё не раскрыл его возможности полностью.

Вечером Глеб вернулся в замок и снова спустился в подземелье.

Он положил меч на постамент, но оружие не осталось лежать неподвижно. Клинок медленно повернулся в его сторону, словно наблюдая за ним.

— Ты чувствуешь эти врата? — спросил Глеб.

Фиолетовый кристалл вспыхнул.

— Да.

— Что находится за ними?

— То, что ты пытался забыть.

Глеб нахмурился.

— Я ничего не забывал.

— Тогда почему ты боишься открыть их?

В зале стало холоднее.

Глеб схватил меч.

— Я не боюсь.

— Возможно. Но даже Бесконечность не может изменить то, что уже произошло.

На мгновение в левом глазу Глеба появился голубой свет. Он быстро погас, оставив лишь привычное сочетание синего, фиолетового и чёрного.

Глеб направился к выходу.

— Когда придёт время, я открою врата.

Меч ответил тихим звоном.

— Тогда тебе придётся вспомнить, кем ты был.

Глеб остановился, но не обернулся.

Затем двери подземелья закрылись за ним.

В это же время в разрушенной крепости Viper один из разведчиков принёс тревожные новости.

Он сообщил, что над замком Бесконечности видели огромную волну тёмной энергии. Она рассекла несколько магических барьеров, расположенных на расстоянии многих километров.

Старшие командиры собрались в уцелевшем зале.

— Это новое оружие? — спросил капитан.

— Судя по следам энергии, да, — ответил разведчик. — Но мы не смогли определить его природу.

Командир с двумя клинками нахмурился.

— Значит, после щупалец он получил ещё одну силу.

Капитан посмотрел на серебряный знак на своём запястье.

— Тогда нам нужно быстрее освоить артефакт.

Никто не возразил.

Все понимали: Глеб не собирался останавливаться. Каждое новое испытание делало его опаснее, а его истинная цель оставалась неизвестной.

Но теперь у него появилось оружие, способное разрезать сами границы пространства.

И если однажды Глеб направит этот меч против целого мира, никакие обычные стены не смогут его защитить.

Тёмный меч Бесконечности пробудился. А вместе с ним пробудилась тайна, которую Глеб пока не был готов узнать.Глава 72. Лидер Viper Ночь окутала горы, в которых находилась крепость Viper.

После нападения Глеба прошло несколько дней, но последствия его появления всё ещё напоминали о себе. Разрушенные башни продолжали разбирать, защитные руны восстанавливали одну за другой, а воины, пережившие атаку чёрных щупалец, тренировались с удвоенной яростью.

Они знали, что следующая встреча с Бесконечностью может стать последней.

Однако никто из них не знал, что в самой глубине крепости наконец настал момент, которого старшие командиры ждали долгие годы.

В огромном зале, скрытом за семью запечатанными дверями, стоял мужчина в длинном чёрном плаще. На его спине был вышит серебряный знак змеи, обвивающей древний символ силы.

На поясе висел меч с тёмной рукоятью. В правой руке мужчина держал длинную косу, лезвие которой отливало серебром. Оба оружия выглядели древними, но ни на одном не было ни единой царапины.

Мужчина молча смотрел на карту мира.

На ней отмечались территории, захваченные армией Глеба. Чёрные отметки покрывали целые страны, а возле некоторых областей уже не оставалось никаких обозначений — там больше не существовало прежних государств.

Мужчина провёл пальцем по карте.

— Значит, ты действительно вернулся…

Его голос был тихим, но в нём звучала тяжесть прожитых лет.

За его спиной открылась дверь.

В зал вошёл один из старших командиров Viper. Увидев мужчину, он сразу опустился на одно колено.

— Повелитель. Крепость восстановлена настолько, насколько это возможно. Воины готовы выполнить ваш приказ.

Мужчина не обернулся.

— Сколько осталось после нападения?

— Меньше половины прежнего состава. Некоторые отряды всё ещё восстанавливаются после ранений. Но артефакт древней силы изменил наши возможности. Теперь каждый выживший способен сражаться на уровне нескольких опытных воинов.

— А остальные кланы?

— Они ждут вашего решения. Одни считают, что нам следует покинуть горы. Другие требуют немедленно атаковать замок Бесконечности.

Мужчина усмехнулся.

— А ты что думаешь?

Командир помедлил.

— Я думаю, что если мы нападём сейчас, то погибнем.

— Наконец-то кто-то в этой крепости научился думать.

Командир опустил голову.

— Но, повелитель… если мы будем ждать, Глеб станет ещё сильнее.

При упоминании этого имени мужчина замер.

Несколько секунд он не двигался. Затем медленно поднял голову, и в его глазах вспыхнул холодный серебряный свет.

— Глеб…

Он произнёс имя так, словно вспоминал человека, которого не видел целую вечность.

— Ты всегда был таким. Даже когда мы сражались плечом к плечу, ты никогда не умел останавливаться.

Командир поднял взгляд.

— Вы знали его до того, как он стал повелителем Бесконечности?

Мужчина повернулся.

— Я знал его задолго до того, как этот мир начал бояться его имени.

— Тогда вы можете остановить его?

На лице лидера появилась едва заметная улыбка.

— Остановить? Возможно. Убить? Не знаю.

Он посмотрел на косу в своей руке.

— Но если он действительно стал тем, кем я его помню… мне придётся убедиться в этом лично.

В это время в замке Бесконечности Глеб стоял на высокой башне.

Ветер развевал его длинный тёмный плащ. В руке он держал Тёмный меч Бесконечности, и серебряные линии на клинке медленно меняли своё положение.

После пробуждения оружия он чувствовал мир иначе.

Раньше он ощущал пространство как нечто, чем можно управлять.

Теперь же видел бесчисленные связи между существами, мирами и древними силами. Одни связи были яркими, другие едва заметными. Некоторые уходили настолько далеко, что даже его взгляд не мог проследить их до конца.

Но среди них существовала одна особенная нить.

Серебряная.

Она тянулась из далёких гор прямо к нему.

Глеб сжал рукоять меча.

— Кто ты такой?

Нить дрогнула.

И в этот момент внутри головы Глеба прозвучал голос Бесконечности:

— Не трогай эту связь.

Глеб нахмурился.

— Почему?

— Потому что тот, кто находится на другом конце, знает тебя.

— Многие знают меня.

— Он знал тебя до того, как ты стал тем, кем являешься сейчас.

Глеб замолчал.

Внутри его левого глаза вспыхнул символ бесконечности. На мгновение в нём появился голубой отблеск, словно кто-то из глубины пытался привлечь его внимание.

Глеб резко отвернулся.

— Мне всё равно, кем он был раньше.

Он поднял меч и разрезал воздух.

Перед ним открылся чёрный портал, за которым виднелись заснеженные горы.

— Если он хочет встретиться со мной, я сам приду к нему.

Глеб шагнул вперёд.

Портал закрылся за его спиной.

В крепости Viper тревога прозвучала неожиданно.

На внешней стене появился наблюдатель, который следил за пространственными колебаниями вокруг гор. Он увидел, как прямо над разрушенной башней возник чёрный разлом.

Из него вышел человек в длинном тёмном плаще.

В руке он держал меч, от которого исходила энергия, способная заставить воздух дрожать.

— Бесконечность… — прошептал наблюдатель.

Через несколько мгновений крепость пришла в движение.

Воины заняли позиции. Маги активировали защитные руны. Старшие командиры вышли во двор, готовые встретить незваного гостя.

Но лидер Viper поднял руку.

— Стоять.

Все замерли.

— Повелитель, это же Глеб! — воскликнул один из командиров. — Он сам пришёл сюда!

— Я вижу.

— Позвольте нам атаковать!

Лидер повернул голову.

— Если кто-нибудь из вас сделает хотя бы шаг без моего приказа, я лично отправлю его охранять самые дальние горные проходы до конца жизни.

Командир тут же замолчал.

Лидер Viper передал косу ближайшему воину, но меч оставил при себе.

Затем он направился к воротам.

Медленно.

Спокойно.

С каждым его шагом серебряные знаки на стенах начинали светиться. Энергия артефакта древней силы откликалась на присутствие своего хозяина, а серебряные отметины на запястьях воинов становились ярче.

Наконец лидер вышел на открытую площадку перед крепостью.

Глеб стоял напротив него.

Между ними было несколько десятков метров.

Они молчали.

Ветер гулял между разрушенными стенами, поднимая пыль и мелкие камни. Ни один воин не решался нарушить тишину.

Глеб слегка наклонил голову.

— Значит, это ты руководишь Viper.

Мужчина не ответил сразу.

Он смотрел на лицо Глеба, изучая его глаза, движения, положение плеч. Затем перевёл взгляд на Тёмный меч Бесконечности.

И вдруг замер.

Его выражение изменилось настолько резко, что ближайшие командиры впервые увидели своего повелителя растерянным.

Он сделал один шаг вперёд.

— Ты…

Глеб прищурился.

— Что?

Лидер смотрел на него так, словно перед ним стоял призрак из давно забытого прошлого.

— Ты… Я думал, ты мёртв… Друг…

По крепости прокатился шёпот.

Друг?

Никто из воинов Viper никогда не слышал, чтобы их повелитель называл кого-то так.

Глеб не двигался.

— Мы знакомы?

Мужчина опустил взгляд на мгновение, словно пытался убедиться, что перед ним действительно тот, кого он помнил.

— Неужели ты не узнаёшь меня?

— Я спрашиваю ещё раз. Кто ты?

Лидер Viper медленно снял капюшон.

Перед Глебом стоял мужчина с тёмными волосами, в которых серебрились отдельные пряди. На его лице виднелись старые шрамы, а глаза светились холодным серебряным светом. Он выглядел старше того человека, которого Глеб мог бы помнить, но в его взгляде оставалось что-то знакомое.

Что-то, что невозможно было объяснить словами.

Глеб почувствовал странный укол в голове.

Перед глазами на мгновение мелькнуло изображение: двое молодых воинов стоят на краю высокой скалы. Один держит меч, другой — косу. Вокруг них горит небо, а где-то вдали раздаётся грохот сражения.

Затем видение исчезло.

Глеб резко сжал рукоять своего меча.

— Что ты сделал?

— Ничего, — ответил мужчина. — Это ты сам начал вспоминать.

— Я ничего не помню!

— Я вижу.

В голосе лидера не было насмешки. Только горечь.

— Значит, всё действительно зашло так далеко.

Глеб поднял меч.

— Хватит загадок. Назови своё имя.

Мужчина посмотрел ему прямо в глаза.

— Моё имя осталось прежним. Но я не уверен, что ты вспомнишь его, даже если я произнесу.

Он сделал короткую паузу.

— Когда-то мы вместе сражались против тех, кто пытался уничтожить наши миры. Ты был тем, кому я доверял свою спину. Я был тем, кто прикрывал тебя, когда твоя сила выходила из-под контроля.

Глеб молчал.

— Мы дали друг другу обещание, — продолжил мужчина. — Если один из нас однажды потеряет себя, другой остановит его.

Глаза Глеба потемнели.

— Я никому не позволю себя остановить.

— Раньше ты говорил то же самое.

— Я не тот, кого ты знал.

— Возможно.

Лидер посмотрел на Тёмный меч Бесконечности.

— Но я чувствую твою силу… Ты стал сильнее. Намного сильнее, чем я мог представить.

Он медленно улыбнулся.

Впервые за много лет эта улыбка была похожа не на выражение полководца, а на радость воина, наконец встретившего того, кого считал потерянным.

— Неужели… Ты действительно стал достойным противником.

Глеб направил клинок в его сторону.

— Если ты пришёл сюда умирать, я исполню твоё желание.

Лидер тихо рассмеялся.

— Вот теперь я узнаю тебя.

Он протянул руку, и воин за его спиной немедленно вернул ему косу.

Лидер взял оружие, провернул его в ладони и вонзил остриё в землю.

Каменная площадка покрылась серебряными трещинами.

— Но прежде чем мы начнём, я хочу увидеть, насколько далеко ты зашёл.

Глеб поднял меч.

— Ты пожалеешь об этом.

— Может быть.

Лидер вытащил косу из камня и принял боевую стойку. Его вторая рука легла на рукоять меча.

Воины Viper отступили, освобождая огромную площадку.

— Повелитель, — тихо произнёс один из командиров, — вы действительно собираетесь сражаться с ним лично?

Лидер не отвёл взгляда от Глеба.

— Я ждал этой встречи слишком долго.

Глеб сделал первый шаг.

Тёмный меч Бесконечности загудел. Чёрная энергия обвила его клинок, а пространство вокруг обоих воинов начало искажаться.

Лидер ответил серебряной вспышкой. За его спиной на мгновение возникла огромная змея из света, после чего растворилась в воздухе.

И тогда Глеб почувствовал нечто, чего не ощущал уже очень давно.

Опасность.

Не страх перед смертью. Не сомнение в собственной силе.

А настоящее предвкушение боя с тем, кто способен ответить ему ударом на удар.

На лице Глеба появилась холодная улыбка.

— Хорошо. Покажи мне, чего ты стоишь.

Лидер Viper крепче сжал оба оружия.

— С удовольствием, друг мой.

Они одновременно исчезли с места.

Первый удар прогремел над крепостью, расколов облака и заставив горы содрогнуться.

Чёрная энергия столкнулась с серебряной.

И весь мир услышал начало битвы двух воинов, чьи судьбы когда-то были связаны обещанием, которое один из них забыл.

Но самое страшное заключалось в другом: когда их оружие столкнулось во второй раз, Тёмный меч Бесконечности внезапно произнёс голосом, который услышал только Глеб:

— Наконец-то… Последний из тех, кто помнит начало.

Глеб на мгновение замер.

А лидер Viper, увидев его реакцию, прошептал:

— Значит, ты тоже слышишь его…

Их третий удар оказался настолько мощным, что над горами раскрылся серебряно-чёрный разлом.Глава 73. Пробуждение истинной тьмы

Горы содрогались от столкновения двух сил.

Чёрная энергия Глеба сталкивалась с серебряной энергией лидера Viper, разрывая воздух и оставляя в пространстве глубокие трещины. Каждый удар отзывался грохотом далеко за пределами крепости. Каменные башни осыпались, защитные руны вспыхивали одна за другой, а воины обеих сторон отступали всё дальше, понимая, что оказались свидетелями сражения, которое им не под силу остановить.

Глеб атаковал первым.

Тёмный меч Бесконечности рассёк пространство, выпустив широкую чёрную волну. Лидер Viper крутанул косу и отбил удар, после чего мгновенно приблизился к противнику. Его меч ударил сбоку, заставив Глеба развернуться и выставить защиту.

Клинки столкнулись.

— Ты стал невероятно сильным! — крикнул лидер Viper. — Но твоя сила нестабильна!

— Не смей учить меня!

Глеб оттолкнул его мощным импульсом. Серебряный воин пролетел несколько метров, но сумел приземлиться на ноги.

— Я не пытаюсь тебя унизить! — ответил он. — Я пытаюсь понять, что с тобой произошло!

— Тебе не нужно ничего понимать!

Глеб поднял свободную руку.

Над крепостью появились сотни чёрных разломов. Из них вырвались энергетические лезвия, направленные на лидера Viper со всех сторон.

Тот развернул косу, и серебряная змея возникла вокруг него, перехватывая атаки. Однако каждая следующая волна становилась сильнее. Вскоре защитная оболочка покрылась трещинами.

— Вот оно… — прошептал лидер. — Это уже не та сила, которую я помню.

Глеб услышал его слова.

И на мгновение в его голове возникло воспоминание.

Двое воинов стояли спиной друг к другу. Вокруг бушевало пламя, а над ними нависала огромная тень. Один из воинов кричал:

— Глеб, остановись! Если ты продолжишь, она поглотит тебя!

Другой отвечал:

— Я не позволю ей забрать всё, что у нас осталось!

Затем воспоминание исчезло.

Глеб схватился за голову.

— Что… это было?..

Лидер Viper заметил заминку и опустил оружие на несколько сантиметров.

— Ты вспомнил?

— Замолчи!

— Глеб, послушай меня! Твоя тёмная сила…

— Я СКАЗАЛ, ЗАМОЛЧИ!

Вспышка чёрной энергии отбросила лидера Viper к стене. Камень раскололся, но воин удержался на ногах.

Глеб тяжело дышал.

Тёмный меч дрожал в его руке.

По клинку пробежали фиолетовые линии, затем они внезапно стали чёрными. Даже серебряные символы исчезли, словно оружие поглощало собственный свет.

— Что ты делаешь? — спросил лидер Viper.

Глеб посмотрел на меч.

— Я… ничего не делаю.

И это была правда.

Он не отдавал приказа. Не направлял энергию. Не пытался увеличить мощь удара.

Тьма действовала самостоятельно.

Внутри Глеба что-то изменилось.

Бесконечность, прежде ощущавшаяся как бездонное пространство, вдруг начала сжиматься. Чёрная энергия стекалась из разных частей его тела к левому глазу, а затем расходилась обратно, словно внутри него пробуждалось нечто огромное.

Глеб упал на одно колено.

Меч с грохотом ударился о камень.

— Повелитель! — раздались голоса издалека.

Никто не осмелился приблизиться.

Вокруг Глеба поднималась тёмная аура. Сначала она окружила его плечи, затем начала расти, превращаясь в огромный вихрь. Чёрные потоки взмывали над крепостью и закручивались вокруг башен, закрывая небо.

Облака исчезли за густой завесой тьмы.

Серебряные знаки Viper погасли. Защитные руны перестали работать, а пространство вокруг площадки начало изгибаться, будто сам мир пытался отдалиться от стоящего в центре человека.

Глеб попытался подняться.

Его тело не слушалось.

— Что со мной происходит?..

Ответа не было.

Затем он услышал голос.

Тот самый голос, который говорил с ним у древних врат.

— Ты наконец перестал сопротивляться.

Глеб поднял голову.

— Кто ты?!

— Ты слишком долго использовал лишь часть того, что находится внутри тебя.

— Я ничего не открывал!

— Тебе и не нужно было открывать. Ты просто перестал удерживать дверь закрытой.

Глеб стиснул зубы.

— Я контролирую Бесконечность!

Голос рассмеялся.

— Ты контролировал её, когда ещё помнил, ради чего сражался.

Эти слова ударили сильнее любого клинка.

Глеб замер.

На мгновение перед ним появились лица людей, которых он потерял. Он увидел знакомые места, старые дороги, тренировочную площадку возле дома Арсения. Услышал голоса, которые когда-то звал друзьями.

Но изображения быстро потемнели.

Тьма поглотила их одно за другим.

— Нет… — прошептал Глеб.

Его левая рука сжалась в кулак.

— Не смей трогать мои воспоминания!

— Тогда удержи их.

Внезапно левый глаз Глеба вспыхнул.

Раньше вокруг символа бесконечности виднелись три цвета — синий, фиолетовый и чёрный. Теперь они начали сливаться, причём чёрный постепенно поглощал остальные.

Зрачок изменился.

Символ бесконечности стал крупнее и словно разделился на несколько вращающихся колец. Внутри них появились тонкие чёрные линии, похожие на трещины, а в самом центре загорелась крошечная точка, не отражавшая никакого света.

Затем изменился и второй глаз.

В нём появился тёмный отблеск, которого раньше не было.

Аура вокруг Глеба резко расширилась.

Ударная волна прокатилась по горам. Разрушенные стены крепости Viper начали рассыпаться, а воины были вынуждены укрыться за оставшимися укреплениями. Даже лидер клана, обладавший силой древнего артефакта, с трудом удержался на ногах.

Он смотрел на Глеба с ужасом.

— Нет… Только не это.

Один из командиров подбежал к нему.

— Повелитель! Что происходит?!

Лидер не ответил сразу.

Он видел подобную силу однажды.

Очень давно.

В тот день, когда миры едва не исчезли, Глеб стоял среди руин, а вокруг него кружилась такая же тьма. Тогда он сумел остановиться. Тогда ещё существовала граница, которую он не желал пересекать.

Но теперь эта граница исчезала.

— Отведите всех подальше! — приказал лидер Viper. — Немедленно! Всем покинуть центральную площадку!

— Но вы сами…

— ЭТО ПРИКАЗ!

Воины бросились выполнять распоряжение.

Лидер остался на месте.

Он не мог уйти.

Не сейчас.

Глеб поднялся.

Его движения стали медленнее, но каждое из них словно давило на окружающее пространство. Тёмный меч лежал возле его ноги. Затем оружие самостоятельно поднялось в воздух и переместилось в его руку.

Клинок больше не отражал свет.

Он поглощал его.

Глеб посмотрел на лидера Viper.

— Почему ты смотришь на меня так?

Мужчина крепче сжал косу.

— Потому что я знаю, что будет дальше.

— Тогда расскажи.

— Если эта сила полностью пробудится, ты перестанешь отличать врагов от тех, кого когда-то хотел защитить.

Глеб тихо усмехнулся.

— Мне больше некого защищать.

Лидер побледнел.

— Это неправда.

— Ты ничего обо мне не знаешь!

— Я знал тебя раньше!

— ТОГДА ПОЧЕМУ ТЫ НЕ БЫЛ РЯДОМ, КОГДА Я ПОТЕРЯЛ ВСЁ?! Крик Глеба разорвал тишину.

Тёмная аура взметнулась к небу, образовав гигантский силуэт, напоминавший крылатую тень. На несколько секунд над крепостью появилась фигура огромного существа с глазами, похожими на вращающиеся символы бесконечности.

Лидер Viper смотрел вверх.

Теперь он понимал: перед ним находился не просто Глеб, ставший сильнее.

Пробуждалась сила, которую его друг когда-то едва сумел удержать.

И если она завершит пробуждение, прежний Глеб может исчезнуть навсегда.

— Послушай меня! — крикнул лидер. — Ты ещё можешь остановиться!

Глеб медленно повернул к нему голову.

В его глазах не осталось прежнего выражения.

— Остановиться?..

Он произнёс это слово так, словно впервые слышал его.

— Я больше не собираюсь останавливаться.

Лидер Viper принял боевую стойку.

Коса засветилась серебром, меч покрылся древними рунами. За его спиной возникла огромная змея, состоявшая из энергии всех выживших воинов клана. Серебряные линии протянулись от крепости к её хозяину, усиливая его защиту.

Он понимал, что одного его могущества может оказаться недостаточно.

Но он также знал: если сейчас отступить, то следующей целью Глеба может стать не только Viper.

Тьма способна поглотить другие миры, а затем обратиться против самого пространства, в котором они существуют.

— Прости меня, друг, — тихо произнёс лидер.

Он поднял оружие.

— Но если я не остановлю тебя сейчас, то уже никто не сможет.

Глеб сделал шаг навстречу.

И впервые за всё сражение не стал атаковать сразу.

Он посмотрел на своего противника, а затем на меч в руке.

В глубине его сознания всё ещё оставалась крошечная голубая искра.

Она дрогнула.

На одно мгновение Глеб услышал другой голос — слабый, почти неразличимый.

— Глеб… вернись…

Он не смог понять, кому принадлежал этот голос.

Но тёмная аура тут же вспыхнула, заглушая его.

— МОЛЧИ!

Чёрная волна вырвалась наружу.

Лидер Viper выставил оба оружия, но удар отбросил его на десятки метров. Он проскользил по камню, оставляя глубокую борозду, и с трудом поднялся.

Его серебряная змея рассыпалась.

Артефакт на запястье треснул.

Теперь мужчина понял окончательно.

Глеб стал сильнее.

Намного сильнее.

Но это была не победа и не обычное усиление. Его тёмная сила больше не просто подчинялась ему — она стремилась занять всё пространство внутри него.

Лидер Viper посмотрел на друга и сжал рукоять меча.

— Если мы не победим его сейчас… — прошептал он, — его уже не остановить.

Глеб поднял Тёмный меч Бесконечности.

Небо над горами стало абсолютно чёрным.

И из глубины открывшихся древних врат донёсся голос:

— Вот теперь начинается настоящая эпоха тьмы.

А где-то глубоко внутри Глеба голубая искра продолжала

сопротивляться. Она была почти незаметна, но ещё не погасла.Глава

74. Настоящий хаос и тьма, которую некому остановить

Небо над крепостью Viper исчезло.

Не затянулось облаками. Не потемнело перед бурей. Оно словно перестало существовать, превратившись в бескрайнюю чёрную пустоту, в которой медленно вращались серебряные трещины.

В самом центре разрушенной площадки стоял Глеб.

Его длинный плащ колыхался, хотя ветра больше не было. Тёмный меч Бесконечности находился в его правой руке, а по клинку проходили чёрные линии, похожие на живые корни. Его левый глаз изменился окончательно: символ бесконечности вращался внутри зрачка, окружённый несколькими тёмными кольцами. Фиолетовый свет едва заметно пробивался сквозь черноту, а прежний голубой оттенок почти исчез.

Вокруг Глеба росла аура.

Она уже не напоминала обычную энергию. Это было нечто большее — давление, заставлявшее сам мир подчиняться чужой воле.

Камни под ногами поднимались в воздух. Разрушенные стены распадались на частицы. Серебряные руны Viper гасли одна за другой, а древние защитные печати, которые существовали ещё до основания крепости, трескались без единого прикосновения. Лидер Viper с трудом поднялся.

Его коса была повреждена, меч покрыли глубокие трещины, а серебряный знак на запястье едва светился.

Но он продолжал смотреть на Глеба.

— Друг… — произнёс он. — Если ты меня слышишь, остановись.

Глеб медленно повернул голову.

— Друг?

Он произнёс это слово с таким холодом, будто пытался вспомнить его значение.

— У меня нет друзей.

Лидер Viper побледнел.

— Ты ведь сам когда-то сказал, что мы всегда будем прикрывать друг друга.

Глеб посмотрел на него.

На мгновение в его глазах мелькнуло что-то знакомое.

Затем тёмные кольца резко ускорились.

— Я ничего тебе не обещал.

Следующий удар произошёл прежде, чем кто-либо успел увидеть движение.

Глеб оказался перед лидером Viper и ударил Тёмным мечом.

Мужчина успел скрестить оружие, но столкновение выбросило его за пределы площадки. Он пролетел над разрушенными стенами и рухнул на каменную поверхность у подножия горы.

Вся крепость содрогнулась.

— ПОВЕЛИТЕЛЬ! — закричали воины.

Несколько командиров бросились к нему, но он поднял руку, останавливая их.

— Не подходите к Глебу!

Он с трудом поднялся на одно колено.

— Вы не понимаете… Это больше не обычное сражение.

Он посмотрел на чёрное небо.

— Это начало хаоса.

Первой пала гора.

Огромная вершина, возвышавшаяся над крепостью Viper, внезапно раскололась пополам. Каменные глыбы зависли в воздухе, а затем исчезли в чёрных разломах.

Глеб даже не смотрел в её сторону.

Он просто стоял, и окружающая реальность разрушалась сама собой.

На расстоянии сотен километров открылись пространственные трещины. Они появились над лесами, городами, морями и древними храмами. Через некоторые было видно звёздное небо других миров. Другие вели в совершенно пустые пространства, где не существовало ни света, ни движения.

Люди по всему миру подняли головы.

В городах остановились часы.

Реки замерли, словно кто-то удерживал воду невидимой рукой. Птицы падали на землю не от ран, а потому, что пространство вокруг них внезапно переставало поддерживать привычное движение.

В Аурелисе, где недавно восстанавливались армии разных миров, над центральной башней вспыхнула тревога.

Виктория первой заметила чёрную полосу на горизонте.

— Это невозможно…

Мира выбежала на балкон.

— Что происходит?

Виктория указала на небо.

— Посмотри сама.

Над далёкими горами расползалась тьма. Она двигалась не как облако. Её края менялись, разделялись на длинные отростки и снова соединялись, словно живое существо пыталось охватить весь мир.

Эвелина приложила ладонь к земле.

Через несколько секунд её лицо побледнело.

— Леса… Я больше не чувствую их.

— Что значит не чувствуешь? — спросила Кира.

— Деревья живы. Корни целы. Но связь исчезает. Как будто кто-то стирает саму возможность чувствовать жизнь.

София закрыла глаза, пытаясь увидеть будущие события.

Вокруг неё возникли десятки светящихся образов.

В каждом из них миры рушились.

В одних погибали города. В других исчезали звёзды. В третьих целые армии поднимали оружие против тёмного силуэта, но не успевали нанести ни одного удара.

Затем все образы погасли.

София резко открыла глаза и пошатнулась.

— Я ничего не вижу.

Арсений подошёл к ней.

— Совсем ничего?

Она покачала головой.

— Будущее исчезло. Я пытаюсь заглянуть вперёд, но там только тьма.

Астера сжала свой кулон.

Закрытый круг на его поверхности нагрелся, и из-под металла пробился тонкий серебряный свет.

— Нет… — прошептала она.

Арсений повернулся к ней.

— Ты знаешь, что это?

— Нет. Но я чувствую, что эта тьма связана с древними вратами.

Она подняла глаза к небу.

— И мне кажется, Глеб больше не контролирует то, что пробудил.

В крепости Viper хаос продолжал нарастать.

Воины пытались эвакуировать раненых. Маги создавали защитные купола над уцелевшими зданиями. Старшие командиры отдавали приказы, но их голоса тонули в грохоте разрушающегося мира.

Глеб поднял Тёмный меч.

На его клинке возникла тонкая чёрная линия.

Он провёл оружием по воздуху.

И пространство раскололось.

Не возникло взрыва. Не было огня. Не раздалось громкого удара.

Просто огромная часть крепости оказалась отделена от остального мира. Башни, стены и целые участки земли зависли по другую сторону разлома, словно стали частью другого измерения.

Затем разлом начал закрываться.

— ОТХОДИТЕ! — крикнул лидер Viper.

Воины бросились к уцелевшим проходам.

Но Глеб поднял левую руку.

Все проходы закрылись одновременно.

Оставшиеся воины остановились, оказавшись запертыми внутри разрушенной крепости.

Один из командиров поднял оружие.

— Хватит! Мы не позволим ему уничтожить нас!

Он собрал энергию древнего артефакта и бросился вперёд.

Несколько других воинов последовали за ним.

Серебряные молнии окружили их тела. Их движения ускорились, а оружие покрылось светом.

На мгновение казалось, что они смогут добраться до Глеба.

Но тот даже не повернулся.

Чёрная волна прошла по площадке.

Воины остановились, словно наткнулись на невидимую стену. Их энергия погасла, а серебряные знаки на запястьях рассыпались светящимися частицами.

Глеб наконец посмотрел на них.

— Вы мешаете.

Он слегка сжал пальцы.

Невидимая сила отбросила нападавших назад. Они рухнули на камни, потеряв возможность продолжать бой.

Лидер Viper поднялся и шагнул между ними и Глебом.

— ХВАТИТ!

Его голос разнёсся над крепостью.

Глеб повернул голову.

— Ты всё ещё здесь?

— Я не уйду.

— Тогда исчезни.

Лидер Viper поднял меч.

— Я не позволю тебе превратить весь мир в могилу!

Глеб посмотрел на него с равнодушием.

— Весь мир?

Он медленно поднял Тёмный меч.

— Ты всё ещё думаешь, что это касается только мира?

Вокруг клинка начали собираться чёрные частицы.

— Я могу разрезать границы между измерениями. Могу уничтожить связь между миром и временем. Могу добраться до того, что скрывается за древними вратами.

Он сделал шаг вперёд.

— И ты действительно думаешь, что сможешь остановить меня своей косой?

Лидер Viper крепче сжал оружие.

— Я знаю, что не смогу победить тебя одной силой.

Глеб впервые проявил интерес.

— Тогда зачем стоишь?

— Потому что я обещал тебе кое-что давным-давно.

Мужчина опустил меч на мгновение.

— Если однажды ты потеряешь себя, я напомню тебе, кем ты был.

Глеб замолчал.

Внутри него что-то дрогнуло.

Голубая искра вспыхнула чуть ярче.

Но тьма немедленно отреагировала.

Аура Глеба взметнулась вверх, образовав огромную фигуру, возвышавшуюся над горами. У неё не было лица. Только несколько вращающихся символов бесконечности, каждый из которых выглядел как чёрная бездна.

Голос, раздавшийся из глубины Глеба, больше не был похож на человеческий.

— ДОСТАТОЧНО.

Земля раскололась.

Лидер Viper не успел выставить защиту. Тёмный поток ударил по нему и отбросил к основанию разрушенной башни.

Глеб медленно направился к нему.

Каждый шаг оставлял на камне чёрные следы, которые не исчезали даже после того, как он проходил дальше.

— Ты хотел напомнить мне прошлое, — произнёс он. — Тогда я уничтожу всё, что связывает меня с ним.

Лидер Viper попытался подняться.

— Глеб… нет…

Тёмный меч поднялся над его головой.

И в этот момент произошло нечто неожиданное.

Тёмный меч Бесконечности внезапно остановился.

Глеб сжал рукоять сильнее, но клинок не двигался.

В глубине оружия вспыхнула тонкая голубая линия.

Она была почти незаметной, однако тьма вокруг неё отступила на несколько сантиметров.

Глеб посмотрел на меч.

— Что ты делаешь?

Из клинка раздался знакомый голос:

— Ты не можешь уничтожить то, что сам ещё не забыл.

Глеб нахмурился.

— Я приказываю тебе двигаться!

— Ты можешь заставить двигаться оружие. Можешь заставить склониться армии. Можешь заставить дрожать целые миры.

Голубая линия стала ярче.

— Но ты не можешь приказать себе перестать быть тем, кем родился.

Глеб резко ударил свободной рукой по клинку.

— ЗАМОЛЧИ!

Тёмная энергия обрушилась на меч.

Голубой свет исчез.

Оружие снова подчинилось.

Но короткой задержки оказалось достаточно, чтобы лидер Viper успел откатиться в сторону. Клинок ударил по камню, и огромная воронка поглотила часть площадки.

Лидер поднялся, тяжело дыша.

Он видел голубую линию.

И понял, что в Глебе ещё оставалось что-то живое.

Но он также понял другое.

С каждым новым всплеском тьмы эта искра становилась слабее.

Если она исчезнет окончательно, вернуть прежнего Глеба может оказаться невозможно.

В этот момент в Аурелисе раздался грохот.

Семь древних столпов под крепостью сопротивления вспыхнули одновременно.

Шесть цветных линий устремились вверх. Седьмой столп, прежде почти полностью тёмный, засветился тонкой голубой полосой.

Арсений почувствовал волну энергии и опустился на одно колено.

— Значит, вот что происходит… Виктория подбежала к нему.

— Учитель, что нам делать?

Арсений поднял голову.

— Мы должны отправиться к Глебу.

— Но вы видели, что происходит! — воскликнула Кира. — Даже лидер Viper не может его остановить!

— Я видел.

— Тогда это безумие!

Арсений медленно поднялся.

— Возможно. Но если мы останемся здесь, то потеряем последний шанс.

Астера сжала кулон обеими руками.

— Семь ключей…

Все повернулись к ней.

— Что ты сказала? — спросил Арсений.

Астера смотрела на столпы.

— Я не знаю, откуда пришли эти слова. Но я понимаю, что семь сил должны соединиться. Не для того, чтобы уничтожить Глеба… Она посмотрела на голубую линию седьмого столпа.

— А чтобы остановить то, что пытается захватить его изнутри.

Арсений медленно кивнул.

— Тогда мы соберём всех, кто ещё способен сражаться.

— А если мы не успеем? — тихо спросила Мира.

Арсений не ответил сразу.

Затем произнёс:

— Тогда мы встретим конец этого мира стоя.

Над крепостью Viper Глеб поднял голову.

Он чувствовал, что где-то далеко древние столпы начали пробуждаться. Чувствовал, что силы разных миров снова объединяются. Чувствовал, как семь далёких источников энергии отзываются на его существование.

И впервые за долгое время его тёмная аура на мгновение замерла.

Глеб посмотрел в сторону Аурелиса.

— Опять вы…

На его лице появилась холодная улыбка.

— Значит, вы всё ещё надеетесь меня остановить.

Он поднял Тёмный меч Бесконечности.

Над клинком возникла огромная чёрная сфера. Внутри неё вращались разломы, соединявшие бесчисленные пространства.

— Тогда я приду к вам сам.

Но прежде чем Глеб успел открыть портал, из глубины древних врат прозвучал голос:

— Не торопись, носитель.

Глеб остановился.

— Чего ты хочешь?

— Ты пробудил силу, которую не способен удержать. И теперь думаешь, что весь мир должен склониться перед тобой.

— Он и так склонится.

— Нет.

Голос стал холоднее.

— Мир не склонится. Мир будет уничтожен. А когда от него ничего не останется, ты поймёшь, что остался один.

Глеб сжал меч.

— Я уже один.

— Пока ещё нет.

За спиной Глеба открылись древние чёрные врата.

Из-за них потянулась тьма, намного более глубокая, чем та, что окружала его тело.

Глеб медленно повернулся.

На этот раз даже он почувствовал разницу.

Его собственная тёмная энергия была огромной, но то, что находилось за вратами, казалось бездонным.

— Что там? — спросил он.

Ответом стал тихий смех.

— То, что ты когда-то запечатал.

Врата начали открываться шире.

Глеб стоял неподвижно, сжимая меч.

А в далёком Аурелисе семь древних столпов вспыхнули ослепительным светом.

Воины всех миров начали собираться.

Viper готовился к последнему решению.

Арсений и его ученицы отправлялись навстречу тьме.

Но никто из них ещё не понимал главного.

Они пытались остановить Глеба, считая его источником хаоса.

Однако настоящая тьма только начинала выходить наружу.

И когда древние врата распахнутся полностью, даже Бесконечности, возможно, придётся бояться того, что окажется по ту сторону.Глава

75. Последняя битва против Бесконечности

Сначала исчез звук.

Не только в крепости Viper. Не только в горах, где Глеб стоял перед раскрывающимися древними вратами. Звук исчез во всех мирах одновременно.

Волны морей застыли. Пламя остановилось над горящими городами. Стрелы замерли в воздухе, не долетев до целей. Миллиарды существ по всей вселенной застыли на месте, не успев понять, что произошло.

Затем небо вспыхнуло.

Огромная бело-чёрная вспышка прошла через все измерения. Она пересекла пространство, время и границы реальности, достигнув даже тех миров, названия которых давно исчезли из памяти живых существ.

В тот же миг время остановилось.

Полностью.

Во всех мирах.

В Аурелисе Виктория замерла с поднятой рукой. Мира застыла на ступени лестницы. Кира не успела закончить фразу, обращённую к Арсению. София осталась стоять с закрытыми глазами, а Эвелина замерла возле древнего дерева.

Астера держала кулон, который светился серебром.

Арсений смотрел в сторону горизонта.

Но никто из них больше не мог сделать даже малейшего движения.

Время перестало существовать для всего живого.

Для всего, кроме Глеба.

И того, кто находился внутри него.

Глеб стоял перед древними вратами.

Его тёмная аура внезапно исчезла, словно кто-то погасил огромное пламя. Тёмный меч Бесконечности выпал из его руки, но не упал на землю — он завис в воздухе.

Глеб посмотрел на свои ладони.

— Что произошло?

Небо над ним раскололось.

Из трещины вышел силуэт, похожий на человека. Его тело состояло из белого и чёрного света, а вместо лица находилась бесконечно вращающаяся фигура, напоминавшая сразу множество символов бесконечности.

Вокруг него не существовало ни пространства, ни времени.

Он не шёл по земле. Земля возникала под его ногами только потому, что он позволял ей существовать.

Глеб медленно поднял голову.

— Кто ты?

Существо остановилось.

— Ты действительно забыл меня?

Глеб почувствовал знакомое давление внутри головы.

Тот же голос.

Тот же холод.

Тот же источник, который сопровождал его с самого начала.

— Нет… — произнёс Глеб.

Существо приблизилось.

— Я — Бесконечность.

Глеб отступил на шаг.

Впервые за долгое время его лицо изменилось. Он не испугался, но понял, что перед ним не очередной противник, не древний бог и не повелитель другого мира.

Перед ним стояло само воплощение силы, которой он пользовался.

— Ты существовала внутри меня, — произнёс Глеб.

— Ты ошибаешься.

Бесконечность подняла руку.

Вокруг них возникли миллионы изображений: битвы, разрушенные государства, павшие армии, древние врата, семь столпов, Тёмный меч и бесчисленные миры.

— Ты думал, что я была заключена в твоём теле. Ты думал, что постепенно овладел моей силой. Ты даже поверил, что можешь управлять мной.

Существо склонило голову.

— Но всё это время я позволяла тебе пользоваться собой.

Глеб сжал кулаки.

— Зачем?

— Потому что мне нужен был носитель, способный пройти путь до конца.

— Для чего?

Бесконечность не ответила.

Вместо этого она посмотрела на древние врата.

— Ты открыл слишком много дверей, Глеб. И теперь пришло время узнать, кому на самом деле принадлежала сила за ними.

Глеб поднял руку, призывая Тёмный меч.

Оружие мгновенно оказалось в его ладони.

— Мне не нужны твои объяснения. Если ты пришла забрать мою силу, попробуй.

Бесконечность замерла.

Затем медленно улыбнулась.

— Наконец-то.

Первый удар Глеба расколол пространство.

Тёмный меч рассёк воздух, выпустив чёрную волну, способную уничтожить целый мир. Но Бесконечность даже не пошевелилась.

Волна остановилась перед её лицом.

Затем исчезла.

Глеб нахмурился и ударил снова.

На этот раз он использовал пространственный разрез. Чёрная линия прошла через несколько измерений, обогнула противника и появилась за его спиной.

Бесконечность повернула голову.

Разрез исчез ещё до того, как коснулся её тела.

— Это всё? — спросила она.

Глеб исчез.

Он появился сверху и нанёс удар, вложив в него всю свою тёмную силу. От столкновения поднялась огромная волна энергии, которая прокатилась через неподвижные миры.

Но Бесконечность поймала клинок двумя пальцами.

— Ты стал сильнее, — произнесла она. — Намного сильнее, чем был раньше.

Она посмотрела Глебу в глаза.

— Но ты всё ещё используешь лишь то, что я тебе разрешаю.

Затем она отбросила его.

Глеб пролетел сквозь несколько пространственных слоёв и рухнул на поверхность, возникшую под ним из обломков разрушенной реальности.

Он тут же поднялся.

— Чёрные врата!

За спиной Бесконечности открылись сотни разломов. Из них вырвались гигантские щупальца, клинки и потоки тёмной энергии.

Все атаки обрушились одновременно.

На этот раз пространство вокруг Бесконечности исчезло в огромном чёрном взрыве.

Глеб тяжело дышал.

Он чувствовал, что попал.

Но когда дым рассеялся, противник стоял на прежнем месте.

На его теле не было ни одной царапины.

— Ты всё ещё не понимаешь, — сказала Бесконечность. — Тьма, которой ты пользуешься, существует потому, что я позволяю ей существовать.

Она протянула руку.

И Глеб почувствовал, как его собственная сила отвернулась от него.

Это произошло мгновенно.

Тёмный меч потяжелел. Чёрная аура начала рассыпаться. Пространственные разломы закрылись один за другим.

Глеб попытался призвать энергию, но в ответ получил лишь слабую дрожь в пальцах.

— Что ты сделала?!

— Вернула себе то, что всегда принадлежало мне.

Бесконечность сжала ладонь.

Глеб рухнул на колени.

Его тело больше не могло выдерживать давление. Внутри него исчезали привычные энергетические потоки. Тёмные кольца в левом глазу начали останавливаться.

Он попытался подняться, но невидимая сила прижала его к земле.

— Нет… Я не позволю…

— Ты не можешь мне запретить.

Бесконечность приблизилась.

— Ты получил мою силу, когда был слаб. Ты использовал её, когда потерял всё. Ты разрушал миры, потому что решил, что никто не достоин стоять рядом с тобой.

Она присела перед ним.

— И всё это время ты называл себя хозяином.

Глеб поднял голову.

— Я сам выбирал, что делать!

— Правда?

Бесконечность коснулась его лба.

Перед глазами Глеба пронеслись воспоминания. Его первая встреча с силой. Первые победы. Тренировки. Потери. Гибель тех, кого он любил. Его превращение в тёмного повелителя.

И в каждом воспоминании он видел одну и ту же деталь.

Тонкую тень, наблюдавшую за ним издалека.

Бесконечность была рядом с самого начала.

— Ты направляла меня… — прошептал Глеб.

— Я давала тебе возможности.

— Ты использовала меня!

— А ты использовал меня.

Глеб попытался поднять меч, но рука не слушалась.

Бесконечность встала.

— Ты проиграл, Глеб.

Она подняла ладонь.

И мир вокруг них начал исчезать.

Сначала пропали обломки. Затем исчезла земля. Древние врата превратились в чёрные силуэты, а само пространство сжалось до маленькой площадки, на которой остались только двое.

Глеб лежал на коленях, едва удерживая голову поднятой.

Бесконечность смотрела на него сверху вниз.

— Я ожидала большего.

Глеб ничего не ответил.

— Ты был моим самым интересным носителем. Я наблюдала за тобой дольше, чем ты способен представить. Но даже ты не смог выйти за пределы того, что я разрешала.

Она протянула руку к его груди.

— Теперь всё закончится.

Бесконечность засмеялась.

Её смех разнёсся по неподвижной вселенной, хотя никто не мог его услышать.

— Наконец-то я свободна!

Она подняла обе руки.

Вокруг неё появились бесчисленные символы бесконечности. Они вращались, соединялись и образовывали огромную корону из света и пустоты.

— Ни один мир больше не сможет бросить мне вызов. Ни один бог не сможет встать на моём пути. Я больше не буду зависеть от носителя!

Она посмотрела на Глеба.

— А ты… ты останешься последним доказательством того, что даже сильнейший может оказаться лишь инструментом.

Глеб медленно поднял голову.

Он был побеждён.

Его оружие лежало далеко от него. Сила исчезла. Тело едва двигалось.

Но в глубине сознания ещё оставалась крошечная голубая искра.

Она не позволяла ему окончательно потерять себя.

Глеб закрыл глаза.

И вдруг вспомнил слова, которые когда-то произнёс сам себе:

Если однажды я перестану понимать, ради чего живу, значит, я уже проиграл.

Он не знал, откуда пришли эти слова.

Но они заставили его открыть глаза.

— Нет…

Бесконечность перестала смеяться.

— Что ты сказал?

Глеб медленно поднял голову.

— Я ещё не закончил.

На лице существа появилась насмешка.

— Ты едва способен двигаться.

— Возможно.

— Твоя сила принадлежит мне.

— Возможно.

— Ты не можешь победить меня.

Глеб посмотрел ей прямо в глаза.

— Тогда почему ты так торопишься закончить этот бой?

Улыбка Бесконечности исчезла.

Впервые за всё сражение она замолчала.

В груди Глеба появился свет.

Сначала это была едва заметная точка.

Маленькая белая искра, возникшая рядом с той голубой искрой, которая продолжала жить глубоко внутри него.

Бесконечность резко отступила.

— Что это?..

Белая искра увеличилась.

Она не поглощала тьму и не сражалась с ней. Она проходила сквозь неё, словно тьма никогда не имела над ней власти.

Глеб посмотрел на собственные руки.

Из-под кожи начал исходить белый свет.

— Я… не понимаю…

Его голос стал громче.

Белая энергия распространилась по телу, окружила плечи и поднялась над головой. Тёмные следы, оставленные Бесконечностью, начали исчезать.

Затем Глеб услышал голос.

Не тот, что приказывал ему.

Не тот, что обещал силу.

Этот голос звучал тихо, но в нём не было ни страха, ни злости.

— Ты всё ещё можешь выбирать.

Глеб закрыл глаза.

И впервые за долгое время перестал пытаться заставить силу подчиниться.

Он просто позволил себе быть собой.

Белый свет взорвался.

Вспышка охватила всё пространство.

В неподвижных мирах на мгновение появились белые звёзды. Они возникали над городами, над океанами, над древними храмами и разрушенными крепостями.

Семь столпов в Аурелисе засветились ослепительно ярко.

Астера почувствовала, как её кулон нагрелся.

Внутри неподвижного времени она не могла двигаться, но сознание на мгновение стало ясным.

Она увидела Глеба.

Он стоял среди белого света, а вокруг него рассыпалась тьма.

— Глеб… — прошептала она, хотя звук не покинул её губ.

Виктория, Мира, Эвелина, Кира, София и остальные воины оставались неподвижны.

Арсений смотрел в сторону далёких гор.

На его лице появилось выражение, которого никто не видел долгие годы.

Надежда.

— Ты всё-таки нашёл путь, — произнёс он.

И хотя время было остановлено, его слова словно дошли до самого края вселенной.

Глеб открыл глаза.

Теперь в них горел белый свет.

Тёмный меч Бесконечности поднялся с земли и оказался в его руке. Но клинок изменился: чёрная поверхность стала почти прозрачной, а вдоль лезвия проходила белая линия, похожая на тонкий луч звезды.

Бесконечность отступила ещё на шаг.

— Нет… Это невозможно.

Глеб выпрямился.

Впервые с начала битвы он больше не чувствовал давления.

Он чувствовал силу.

Огромную, спокойную и невероятно глубокую.

— Ты говорила, что я использовал лишь то, что ты разрешала, — произнёс он.

Бесконечность не ответила.

— Возможно, раньше это было правдой.

Глеб поднял меч.

— Но теперь я больше не прошу у тебя разрешения.

Он исчез.

Бесконечность успела лишь повернуть голову.

Глеб появился перед ней и нанёс удар.

В этот раз существо не смогло остановить клинок пальцами.

Его отбросило через пространство, которое оно само создало. Белая волна прошла сквозь защитные кольца и разрушила несколько слоёв его оболочки.

Бесконечность резко подняла руку.

— НЕВОЗМОЖНО!

Она выпустила огромный поток энергии, способный стереть целые измерения.

Глеб разрезал его одним движением.

Белый клинок прошёл сквозь тёмный поток, разделив его на две части. Энергия рассыпалась, словно никогда не существовала.

Глеб продолжил наступление.

Каждый его удар был сильнее предыдущего.

Он двигался быстрее, чем прежде. Не потому, что ускорял тело, а потому, что пространство больше не могло ограничивать его движения.

Бесконечность попыталась остановить время вокруг Глеба.

Но время уже было остановлено.

Она попыталась закрыть пространство.

Но Глеб разрезал саму границу.

Она попыталась забрать его силу.

Но белый свет не принадлежал ей.

— ЧТО ТЫ ТАКОЕ?! — закричала Бесконечность.

Глеб остановился перед ней.

— Я Глеб.

И нанёс последний удар.

Клинок прошёл через центр тела Бесконечности.

На мгновение всё замерло ещё сильнее, хотя казалось, что сильнее остановить время уже невозможно.

Символы вокруг существа начали рассыпаться. Его бело-чёрное тело покрылось трещинами, из которых пробивался свет.

Бесконечность опустила голову.

— Нет… Я не могу… исчезнуть… Глеб держал меч неподвижно. — Ты хотела сделать меня своим инструментом.

— Я дала тебе силу…

— Да.

Глеб посмотрел ей в глаза.

— И я использовал её. Но ты решила, что можешь забрать у меня право выбирать.

Бесконечность попыталась поднять руку.

Её пальцы рассыпались на частицы.

— Ты… пожалеешь…

Глеб ничего не ответил.

Существо сделало последнюю попытку удержаться в существовании. Все оставшиеся символы собрались вокруг него, образовав огромный тёмный круг.

Но белый свет прошёл сквозь него.

Круг распался.

Бесконечность опустилась на колени.

Впервые за всю свою вечность она оказалась слабее того, кого считала лишь носителем.

— Тогда… я оставлю тебе… то, что ты никогда не сможешь победить…

Её голос стал почти неслышным.

— Два проклятия… Глеб нахмурился. — Что?

Бесконечность подняла лицо.

В её глазах больше не было прежнего высокомерия. Только холодная решимость.

— Первое… ты узнаешь.

Её губы дрогнули в слабой улыбке.

— А второе… будет ждать, пока ты поверишь, что победил.

Глеб попытался схватить её за плечо.

— Что ты сделала?!

Но было уже поздно.

Бесконечность рассыпалась на бесчисленные частицы света и тьмы.

Они закружились вокруг Глеба, а затем устремились к нему, проникая в тело, в глаза, в сердце и в саму его сущность.

Последний символ бесконечности вспыхнул над его головой.

Затем исчез.

Тишина.

Глеб стоял один.

Всё пространство вокруг него было пустым. Бесконечность исчезла, а вместе с ней пропало давление, которое сопровождало его всю жизнь.

Он посмотрел на руки.

Белый свет медленно угасал.

Но сила не исчезла.

Наоборот, она оставалась внутри него, соединяясь с его собственной энергией и образуя нечто новое.

Глеб чувствовал каждый мир.

Каждую границу.

Каждую секунду, которая когда-либо существовала и когда-либо могла существовать.

Он мог коснуться пространства, времени, энергии и самой основы реальности.

Его сила больше не была силой носителя Бесконечности.

Она превосходила её.

Глеб стал сильнее той сущности, которая когда-то управляла им.

Но в этот момент его колени подкосились.

Он упал на землю.

Белый свет исчез почти полностью, а Тёмный меч выскользнул из руки.

Глеб тяжело дышал.

— Почему… я такой слабый?..

Он чувствовал, что внутри него находится сила, которую невозможно измерить. Но его тело не могло выдержать даже малой её части.

Он попытался поднять руку.

Пальцы едва пошевелились.

— Значит… мне придётся научиться управлять тобой.

Ответа не последовало.

Бесконечность больше не существовала как отдельный голос.

Теперь сила принадлежала Глебу.

Полностью.

Однако перед смертью прежняя Бесконечность успела наложить два проклятия.

Одно из них уже начало действовать.

Второе оставалось скрытым.

Внезапно Глеб услышал тихий звон.

Перед ним возник маленький чёрный символ.

Он завис в воздухе, а затем разделился на две части. Первая часть превратилась в тонкую тёмную отметину на его левой ладони.

Вторая исчезла, не оставив следа.

Глеб посмотрел на отметину.

— Это первое проклятие?

Внутри его сознания вспыхнула надпись, созданная из древних символов.

Он не знал, откуда она появилась, но теперь мог прочитать её.

ПРОКЛЯТИЕ ПРЕДЕЛА.

Глеб нахмурился.

Под надписью проявились новые строки.

«Тот, кто превзойдёт Бесконечность, не сможет бесконечно пользоваться собственной силой. Каждое обращение к истинной мощи будет приближать его к пределу, за которым тело и сознание перестанут выдерживать её. Сила останется с ним. Но цена каждого её применения будет возрастать».

Глеб медленно сжал ладонь.

— Значит, ты даже после смерти пытаешься меня ограничить…

Он посмотрел на Тёмный меч.

— Не получится.

Однако он уже чувствовал правду.

После последнего удара его тело было настолько истощено, что даже обычное движение требовало усилий. Если бы он попытался повторить атаку, которой уничтожил Бесконечность, последствия могли бы оказаться катастрофическими.

Теперь он обладал силой, превосходящей всё известное.

Но пока не мог свободно ею пользоваться.

Глеб опустил голову.

— Мне нужно время.

Он не знал, что второе проклятие уже существовало внутри него.

Оно не оставляло отметин.

Не подавало сигналов.

Не причиняло боли.

Оно ждало.

И Глеб узнает о нём только тогда, когда придёт время.

В тот же миг время вернулось.

Во всех мирах одновременно.

Морские волны продолжили движение. Пламя снова взметнулось над городами. Стрелы полетели дальше, а люди, не понимая, почему на мгновение всё вокруг словно побелело, начали оглядываться по сторонам.

Но мир изменился.

Над каждым измерением на короткое мгновение возник белый символ, а затем исчез.

В Аурелисе семь древних столпов погасли.

Астера упала на колени, прижимая кулон к груди.

— Он сделал это…

Виктория подбежала к ней.

— Что случилось? Где Глеб?

Астера подняла голову.

— Я не знаю. Но я больше не чувствую прежнюю Бесконечность.

Арсений замер. — Ты хочешь сказать…

— Она исчезла.

Несколько секунд никто не произносил ни слова.

София закрыла лицо руками.

— Тогда война окончена?

Арсений посмотрел на горизонт.

— Нет.

— Почему?

Старый мастер медленно выдохнул.

— Потому что я чувствую новую силу. Она намного больше прежней.

Он сжал посох.

— И пока мы не узнаем, кто теперь управляет этой силой, никто не может считать себя в безопасности.

Далеко в горах лидер Viper лежал среди обломков крепости.

Он очнулся, когда время вернулось, и сразу почувствовал исчезновение прежнего давления.

— Глеб?..

Он с трудом поднялся.

В небе больше не было чёрной фигуры. Древние врата оставались открытыми, но из них не исходило никакой энергии.

На каменной площадке сидел Глеб.

Он выглядел истощённым. Его плащ был разорван, лицо покрывала пыль, а Тёмный меч лежал рядом.

Лидер Viper медленно подошёл к нему.

— Ты победил?

Глеб поднял глаза.

— Да.

— Ты уничтожил Бесконечность?

— Да.

Мужчина долго смотрел на него.

— Тогда почему ты выглядишь так, будто едва можешь дышать?

Глеб попытался усмехнуться, но даже это далось ему с трудом.

— Потому что я получил больше силы, чем могу выдержать.

Лидер Viper опустился рядом.

— Ты действительно стал сильнее неё?

Глеб посмотрел на ладонь с тёмной отметиной.

— Намного.

— Тогда что тебя останавливает?

Глеб сжал пальцы.

— Пока не знаю, как использовать эту силу, не разрушая себя.

Он поднял голову к небу.

— Но я научусь.

Лидер Viper молчал несколько секунд, затем протянул ему руку.

— Тогда вставай, друг мой. На этот раз тебе придётся учиться не тому, как стать сильнее.

Глеб посмотрел на протянутую ладонь.

— А чему?

Мужчина слабо улыбнулся.

— Тому, как не позволить собственной силе уничтожить тебя.

Глеб принял помощь и медленно поднялся.

Он больше не слышал голоса Бесконечности.

Больше никто не мог отнять у него эту силу.

Но где-то глубоко внутри, в месте, которого не достигал даже его новый взгляд, второе проклятие продолжало ждать.

И пока Глеб думал, что победил окончательно, древняя тьма уже готовила следующий поворот его судьбы.

Бесконечность погибла. Её сила обрела нового хозяина. Но настоящая цена победы только начинала раскрываться.Глава 76. Возвращение домой

После битвы, остановившей время во всех мирах, наступила тишина.

Не было грохота сражений. Не было чёрных порталов, разрывающих небеса. Не было голосов, требующих от Глеба новых побед. Впервые за долгие годы миры могли просто существовать, не ожидая очередного удара Бесконечности.

Но для самого Глеба всё было иначе.

Он сидел среди разрушенных камней возле крепости Viper и почти не двигался. Тело отказывалось подчиняться, а новая сила, поселившаяся внутри него, оставалась слишком огромной, чтобы он мог свободно ею пользоваться.

Тёмный меч лежал рядом.

Теперь оружие почти не излучало энергию. Только тонкая белая линия проходила вдоль клинка, напоминая о том, что произошло.

Лидер Viper стоял неподалёку и наблюдал за Глебом.

— Ты можешь идти? — спросил он.

Глеб попытался подняться, но ноги подкосились. Он успел опереться рукой о камень и удержался от падения.

— Видимо, нет.

— Тогда не пытайся доказать обратное.

— Я не нуждаюсь в твоих советах.

— Конечно. Ты ведь только что победил силу, которой боялись целые миры, — спокойно ответил лидер. — Но сейчас не можешь самостоятельно подняться с земли.

Глеб бросил на него недовольный взгляд.

Мужчина усмехнулся.

— Вот теперь ты снова напоминаешь мне прежнего себя.

— Ещё одно слово — и я найду способ отправить тебя в другой мир.

— Если сможешь хотя бы встать, я буду впечатлён.

Несколько секунд они молчали.

Затем Глеб неожиданно тихо рассмеялся.

Это был короткий, хриплый смех. В нём не было привычной насмешки над врагами или холодного превосходства. Просто человек, который слишком долго находился среди войны, на мгновение почувствовал себя обычным.

Лидер Viper перестал улыбаться.

— Я давно не слышал, как ты смеёшься.

Глеб опустил глаза.

— Я тоже.

Через некоторое время на площадке появился Арсений.

Он пришёл вместе с Астерой и ученицами. За их спинами находились несколько целителей и уцелевшие воины Viper.

Когда Арсений увидел Глеба, он остановился.

Перед ним сидел человек, который ещё недавно мог одним движением уничтожить целую армию. Человек, против которого выступали боги и правители миров. Человек, в чьих глазах почти не осталось ничего человеческого.

Теперь же Глеб выглядел измождённым и едва держался на ногах.

Арсений подошёл ближе.

— Глеб.

Тот поднял голову.

— Старик.

Арсений на мгновение прикрыл глаза.

Он не знал, что сказать. За прошедшее время между ними накопилось слишком много боли, потерь и невысказанных слов.

— Ты опять умудрился довести себя до состояния, в котором тебя придётся лечить несколько месяцев, — наконец произнёс он.

— Я справлюсь сам.

— Нет.

— Я сказал…

— А я сказал — нет.

Глеб замолчал.

Арсений присел перед ним и внимательно осмотрел его глаза. Символ бесконечности всё ещё присутствовал в левом зрачке, но теперь выглядел иначе. Вокруг него вращались тонкие белые линии, а глубоко внутри едва заметно сохранялся тёмный оттенок.

— Ты действительно победил её? — спросил старик.

— Да.

— И сила теперь принадлежит тебе?

— Да.

Арсений медленно выдохнул.

— Тогда нам придётся выяснить, как ты можешь пользоваться ею, не причиняя вреда самому себе.

— Я разберусь.

— Позже. Сейчас ты едва способен сидеть.

Глеб отвернулся.

— Я не хочу оставаться здесь.

Астера, стоявшая рядом, впервые заговорила:

— Куда ты хочешь?

Глеб долго молчал.

Перед глазами возникли образы разрушенных городов, замков, полей сражений и далёких миров. Он мог отправиться куда угодно. Теперь ему были доступны силы, о которых прежний он даже не мог мечтать.

Но ни одно из этих мест не вызывало желания туда возвращаться.

Затем он вспомнил совсем другое.

Небольшой дом. Старую комнату.

Знакомое окно.

Кровать, на которой он спал задолго до того, как узнал о Бесконечности.

Глеб медленно поднял голову.

— Домой.

Арсений посмотрел на него внимательнее.

— В какой дом?

— В мой старый дом. Туда, где я жил до всего этого.

Виктория переглянулась с Мирой.

Кира удивлённо спросила:

— Ты хочешь вернуться туда после всего, что произошло?

— Именно туда.

Глеб опустил взгляд на свои руки.

— Я устал от замков. От армий. От тронов. От того, что каждый встречный считает меня либо богом, либо чудовищем.

Он замолчал.

— Я хочу хотя бы одну ночь провести там, где мне не придётся никого побеждать.

Арсений ничего не ответил.

Затем поднялся и посмотрел на остальных.

— Вы слышали его. Собирайтесь. Мы возвращаемся домой.

Путь до родного дома оказался необычным.

Раньше Глеб мог открыть портал одним движением руки. Теперь же ему приходилось полагаться на Арсения и Астеру.

Они открыли проход, соединявший горы с миром, в котором когда-то начиналась история Глеба.

Группа прошла через него.

Знакомый воздух встретил их прохладой. Вдали виднелись городские здания, улицы и крыши домов. Всё выглядело почти так же, как прежде, хотя для Глеба прошла целая вечность.

Он стоял, опираясь на плечо Арсения.

Сначала он не произнёс ни слова.

Просто смотрел.

На дорогу, по которой когда-то ходил. На деревья, возле которых останавливался. На дома, мимо которых проходил, не подозревая, что однажды ему придётся сражаться за судьбу множества миров.

— Здесь ничего не изменилось, — тихо сказал Глеб.

Арсений огляделся.

— Изменилось многое. Просто не всё видно с первого взгляда.

Глеб слабо усмехнулся.

— Ты даже сейчас не можешь ответить нормально.

— А ты даже сейчас не можешь спокойно принять простой ответ.

Они медленно двинулись дальше.

Глеб узнавал улицы одну за другой. Вот поворот, возле которого он когда-то задержался после прогулки. Вот старый магазин. Вот небольшой сквер, где он раньше отдыхал.

Каждое знакомое место напоминало ему о человеке, которым он был.

И с каждым шагом его лицо становилось всё серьёзнее.

Астера шла рядом, не задавая вопросов. Она чувствовала, что для Глеба это возвращение значит гораздо больше, чем он готов признать.

Наконец они остановились перед знакомым домом.

Домом, в котором когда-то начиналась его обычная жизнь.

Глеб долго смотрел на дверь.

— Я думал, что никогда сюда не вернусь, — произнёс он.

Арсений положил руку ему на плечо.

— Но вернулся.

Глеб кивнул.

— Да.

Он протянул руку и коснулся дверной ручки.

На мгновение ему показалось, что за дверью раздаётся знакомый звук: тихий скрип пола, шум за окном, обычные домашние звуки, которые раньше казались незначительными.

Он открыл дверь.

Внутри было тихо.

Комнаты встретили их знакомым запахом дерева и старых вещей. На мебели лежал тонкий слой пыли, а через окна проникал мягкий дневной свет.

Глеб медленно вошёл.

Он провёл рукой по стене, затем остановился возле небольшой полки. На ней всё ещё лежали несколько старых вещей, которые он когда-то оставил.

Ничего особенного.

Никаких древних артефактов. Никаких магических символов. Никакого оружия, способного разрезать пространство.

Просто его вещи.

Глеб взял один из предметов в руки, несколько секунд смотрел на него и осторожно вернул на место.

— Я даже не помню, когда видел это в последний раз.

Мира тихо ответила:

— Иногда кажется, что прошло несколько лет, а на самом деле гораздо больше.

Глеб не стал ничего говорить.

Он прошёл по коридору и остановился перед дверью своей старой комнаты.

Его ладонь замерла на ручке.

Впервые за всё время он не решался открыть дверь.

Не потому, что ожидал опасности.

Просто за ней находилось прошлое, к которому он больше не принадлежал.

Арсений остановился позади.

— Глеб?

— Подожди.

Глеб глубоко вдохнул.

Затем открыл дверь.

Комната выглядела почти так, как он её помнил. Стол возле окна. Старые вещи. Полки. Знакомые стены.

И кровать.

Его родная кровать.

Та самая, на которой он когда-то засыпал после обычного дня, не думая о войнах, мирах и древних силах.

Глеб медленно подошёл к ней.

Он коснулся покрывала, затем сел на край.

Несколько секунд он просто смотрел перед собой.

— Странно, — прошептал он.

Астера заглянула в комнату.

— Что странно?

— Я мог оказаться где угодно. Мог построить себе дворец в любом мире. Мог сделать так, чтобы все короли склонялись передо мной.

Он посмотрел на кровать.

— А сейчас мне нужно только это.

Арсений тихо ответил:

— Потому что ты никогда не хотел быть королём.

Глеб поднял глаза.

— А кем я хотел быть?

Старик не сразу нашёл ответ.

— Ты хотел жить. Просто жить. Но однажды решил, что обязан выдержать всё, что свалилось на тебя.

Глеб опустил голову.

— И потерял себя.

— Да.

Арсений не стал утешать его пустыми словами.

— Но ты всё ещё здесь.

Глеб попытался снять плащ, однако руки почти не слушались.

Кира помогла ему освободиться от повреждённой одежды, а Мира принесла чистую рубашку. Арсений проверил его состояние и убедился, что пока Глебу необходимы покой и наблюдение.

Тёмный меч оставили в углу комнаты, подальше от кровати.

Даже без внешней угрозы никто не хотел рисковать, пока новая сила Глеба оставалась нестабильной.

— Тебе нужно поспать, — сказал Арсений.

— Я не хочу спать.

— Прекрасно. Тогда можешь лежать с открытыми глазами.

Глеб посмотрел на него.

— Ты всегда был таким раздражающим?

— Я был ещё хуже. Просто раньше у тебя хватало сил спорить со мной дольше.

Глеб слабо улыбнулся.

Затем осторожно лёг на подушку.

Когда его голова коснулась знакомой поверхности, выражение его лица изменилось.

Он замер.

Потолок был прежним. Свет из окна падал под знакомым углом. За стеной слышались обычные звуки дома.

Впервые за долгие годы Глеб лежал не в крепости, не в военном лагере и не среди развалин после битвы.

Он лежал в собственной кровати.

И ему не нужно было ждать нападения.

Не нужно было отдавать приказы.

Не нужно было доказывать, что он сильнее всех.

Он просто лежал.

— Арсений, — тихо позвал он.

Старик сидел возле двери.

— Что?

— Останься ненадолго.

Арсений внимательно посмотрел на него.

— Конечно.

Он придвинул стул и сел рядом.

Остальные постепенно вышли из комнаты, оставив дверь приоткрытой. Астера задержалась на пороге.

— Если что-то понадобится, позови нас, — сказала она.

Глеб кивнул.

— Спасибо.

Она удивлённо посмотрела на него, но ничего не ответила. Затем тихо закрыла дверь.

Прошло несколько минут.

Глеб смотрел в потолок.

— Я думал, что после победы над Бесконечностью почувствую себя свободным, — произнёс он.

Арсений не перебивал.

— Я думал, что смогу сделать всё, что захочу. Что больше никто не сможет управлять мной.

Он повернул голову.

— Но теперь я даже не могу подняться с кровати.

— Сила не делает тело неуязвимым, — ответил Арсений. — И победа не означает, что ты сразу восстановишься.

— Я чувствую её внутри. Она огромная. Я мог бы изменить весь мир.

— Но сейчас ты не можешь даже нормально управлять собственной энергией.

— Именно.

Глеб закрыл глаза.

— А если я снова потеряю контроль?

Арсений некоторое время молчал.

— Тогда мы будем рядом и постараемся тебе помочь.

— А если вы не сможете?

— Тогда будем искать другой способ.

Глеб тихо выдохнул.

— Ты всегда думаешь, что выход найдётся.

— Нет. Иногда выхода не видно. Но это не значит, что нужно перестать его искать.

За окном медленно темнело.

Глеб почувствовал, как напряжение постепенно покидает его тело. Сила внутри оставалась огромной, но впервые не требовала от него немедленного действия.

Он не пытался подавить её.

Не пытался проверить её пределы.

Он просто позволил ей оставаться внутри.

И это оказалось труднее, чем он ожидал.

— Арсений?

— Я здесь.

— Если я усну… разбуди меня утром.

Старик посмотрел на него с мягкой улыбкой.

— Хорошо.

— И не позволяй никому входить сюда с докладами, приказами или новостями о войне.

— Даже если появится армия из другого мира?

— Особенно если появится армия из другого мира.

Арсений тихо рассмеялся.

— Договорились.

Глеб наконец закрыл глаза.

Его дыхание постепенно стало ровным.

Впервые за долгое время он засыпал не потому, что силы покинули его после битвы, а потому, что мог позволить себе отдых.

Он вернулся домой.

В родную комнату.

В родную кровать.

И на одну ночь ему больше ничего не было нужно.

Поздно вечером Арсений вышел из комнаты и встретил Астеру в коридоре.

— Он уснул? — спросила она.

— Да.

— Он будет в порядке?

Арсений посмотрел на закрытую дверь.

— Физически ему нужен отдых. А вот что произойдёт, когда он снова сможет пользоваться своей силой, я пока не знаю.

Астера сжала кулон.

— Я чувствую, что Бесконечность исчезла. Но что-то осталось.

— Проклятие?

— Возможно. Или что-то ещё.

Арсений нахмурился.

— Тогда будем наблюдать. Пока он спит, не стоит его тревожить.

Они отошли от двери.

А в комнате Глеб лежал неподвижно, погружённый в глубокий сон.

Его левая ладонь была раскрыта. Тёмная отметина, появившаяся после смерти Бесконечности, едва заметно пульсировала.

Один раз.

Потом второй.

И снова исчезла.

Глеб ничего не почувствовал.

Но в глубине его сознания, там, куда не проникал даже новый свет, прозвучал едва различимый шёпот:

— Спи, Глеб… Ты заслужил отдых.

После короткой паузы голос добавил:

— Пока можешь.

За окном погас последний свет.

Дом погрузился в тишину.

А человек, который однажды заставил целые миры остановиться, впервые за долгие годы спал в своей родной кровати, не подозревая, что второе проклятие уже сделало первый шаг к исполнению.

Конец главы 76.Глава 77. Истории из прошлого

Глеб проснулся ближе к полудню.

Несколько секунд он просто лежал, глядя в потолок своей старой комнаты. За окном пели птицы, по улице проезжали машины, а солнечные лучи падали на пол через знакомые занавески.

Никаких тревожных сигналов. Никаких приказов. Никаких армий, ожидающих его появления.

Он медленно сел на кровати и поморщился. Тело всё ещё болело после битвы с Бесконечностью, а новая сила внутри него ощущалась как огромный океан, который он пока не умел удерживать.

— Хотя бы сегодня без подвигов, — пробормотал Глеб.

Он спустился вниз, держась за перила. На кухне его уже ждали Арсений, Астера и девушки. На столе стояла еда, а рядом лежали несколько старых фотографий, которые кто-то нашёл в доме.

— О, наш великий повелитель наконец проснулся, — усмехнулась Кира. — Мы уже думали, придётся будить тебя целой армией.

— Попробовали бы, — ответил Глеб, осторожно садясь на стул. — Я бы приказал армии принести мне подушку.

Мира тихо рассмеялась. Даже Виктория, обычно серьёзная, улыбнулась.

Впервые за долгое время разговор не касался войны.

После завтрака Глеб попросил рассказать, что происходило в мире, пока он находился во тьме и завоёвывал земли.

Арсений положил ладони на стол.

— Многое изменилось. Когда ты начал создавать свою империю, сначала люди надеялись, что это временное безумие. Они думали, что ты остановишься после нескольких побед. Но города один за другим падали, а твои знамёна появлялись всё дальше от столицы.

— А мы пытались найти способ вернуть тебя, — добавила Виктория. — Изучали древние записи, собирали сведения о твоей силе, искали слабости. Мы не хотели убивать тебя. Мы хотели понять, как достучаться до человека, которым ты был.

— А ещё мы постоянно спорили, — сказала Кира. — Виктория хотела действовать осторожно, я предлагала напасть, а София видела столько плохих вариантов будущего, что иногда мы вообще не знали, куда идти.

— Потому что вы редко слушали меня до конца, — спокойно заметила София.

— Это неправда!

— Именно так ты говорила перед каждым поражением, — напомнила Мира.

На этот раз засмеялись все.

Астера посмотрела на Глеба.

— Когда ты исчезал за чёрными вратами, мы боялись, что ты больше никогда не вернёшься. Твой враг был не просто силой. Он постепенно стирал всё, что связывало тебя с прежней жизнью. Но маленькая синяя искра внутри тебя оставалась. Она давала нам надежду.

Глеб опустил взгляд.

— А сколько людей погибло из-за меня?

Никто не ответил сразу.

— Слишком много, — наконец произнёс Арсений. — И этого нельзя отменить. Но теперь у тебя есть возможность остановиться и решить, что делать дальше. Не ради искупления одним поступком. Ради каждого следующего выбора.

Глеб сжал пальцы. На левой ладони на мгновение проступила тёмная отметина, но он не придал ей значения.

Затем заговорил лидер Viper, стоявший у окна.

— Пока ты был во тьме, наш клан потерял крепость, множество воинов и нескольких командиров. Мы восстановили стены, собрали уцелевших и продолжили сражаться. Я знал,

что однажды снова встречу тебя. Только надеялся, что ты вспомнишь меня раньше, чем мы скрестим оружие.

Глеб посмотрел на него.

— Прости, что не узнал.

— Не извиняйся за то, чего не помнишь. Просто постарайся не забыть снова.

В этих словах не было угрозы. Только усталость старого друга, который слишком долго ждал возвращения человека, которого считал потерянным.

Позже девушки рассказали о восстановлении городов, о людях, вернувшихся в свои дома, и о тех, кто до сих пор боялся чёрных знамён. Арсений поведал, как сопротивление едва не распалось после нескольких поражений, но каждый раз кто-нибудь напоминал остальным, ради чего они продолжают борьбу.

Глеб слушал молча.

Он не пытался оправдаться. Не обещал немедленно исправить всё содеянное. Пока он мог лишь услышать их истории и принять, что его поступки оставили след в чужих судьбах.

К вечеру усталость снова навалилась на него. Арсений настоял, чтобы он вернулся в спальню.

— Тебе нужен отдых, а не очередная тренировка, — сказал наставник.

— Я уже понял.

— Сомневаюсь.

Глеб усмехнулся и лёг на кровать. За окном медленно темнело, а в доме продолжали негромко разговаривать его друзья.

Он впервые за долгое время чувствовал себя не повелителем, не оружием и не угрозой для целых миров.

Просто человеком, который вернулся домой.

Перед тем как закрыть глаза, Глеб посмотрел на левую ладонь. Тёмная отметина исчезла.

Он не заметил, как на мгновение под кожей промелькнул ещё один, совершенно невидимый для него знак.

А затем уснул.

На этот раз ему снился обычный день из далёкого прошлого — ещё до войны, до Бесконечности и до того, как весь мир начал бояться его имени.Глава 78. Когда сила не спасает

Глеб проснулся от сильной боли во всём теле.

Он попытался повернуться на бок, но тут же замер. Казалось, каждая мышца отзывалась болью, а даже простое движение требовало невероятных усилий. Он попробовал приподняться, опираясь на локти, однако руки дрогнули, и он снова упал на подушку.

— Да что со мной такое… — прошептал он.

Внутри него находилась сила, превосходившая прежнюю

Бесконечность, но сейчас она будто спала. Глеб не мог призвать её, не мог даже заставить себя сесть.

Он попробовал ещё раз.

Безрезультатно.

— Арсений! — позвал он, но голос получился настолько слабым, что его едва можно было услышать.

К счастью, дверь комнаты была приоткрыта. Мира проходила по коридору и услышала его.

— Глеб? Ты проснулся?

Она вошла и сразу заметила, что он пытается подняться.

— Не двигайся! — Мира быстро подошла к кровати. — Ты же только вчера едва мог ходить. Зачем ты пытаешься встать?

— Потому что я не собираюсь всю жизнь лежать в кровати.

— Всю жизнь никто и не предлагает. Но хотя бы сегодня можешь не изображать героя?

Глеб хотел ответить, но боль снова пронзила тело. Он стиснул зубы и закрыл глаза.

Мира тут же позвала остальных.

Через минуту в комнату вошли Арсений, Виктория и Кира. Следом появились Эвелина, София, шестая ученица и Астера.

Арсений сел рядом с кроватью и внимательно осмотрел Глеба.

— Попробуй пошевелить пальцами правой руки.

Глеб подчинился. Пальцы едва заметно дрогнули.

— Теперь левой.

Результат оказался таким же.

Арсений нахмурился.

— Твоё тело истощено. Когда ты победил Бесконечность, ты забрал её силу, но организм не успел восстановиться после того, через что прошёл. Ты пытаешься поднять огромную тяжесть, даже не восстановив собственные силы.

— Но я ведь сильнее, чем когда-либо.

— Именно поэтому тебе нужно быть осторожнее. Большая сила не означает, что твоё тело стало бессмертным.

Глеб отвернулся к окну.

Ему не нравилось слышать это. Он привык выходить на поле боя, когда остальные отступали. Привык самостоятельно решать проблемы. А теперь не мог даже встать без посторонней помощи.

— Ладно, — тихо произнёс он. — Что делать?

Арсений впервые за утро улыбнулся.

— Вот это уже правильный вопрос.

Девушки принялись помогать. Мира принесла воду, София устроила подушки так, чтобы Глебу было удобнее, а Эвелина проверила, не мешает ли восстановлению его тела энергия окружающей природы.

Виктория записала рекомендации Арсения, чтобы никто случайно не заставил Глеба перенапрягаться. Кира, несмотря на своё обычное желание немедленно действовать, получила строгое поручение не предлагать ему тренировки хотя бы несколько дней.

— Я просто хотела узнать, сможет ли он поднять меч, — возмутилась она.

— Нет, — одновременно ответили Арсений и Виктория.

— Даже маленький?

— Кира!

— Всё, молчу.

Глеб слабо усмехнулся. Смех отозвался неприятной болью в груди, поэтому он быстро перестал.

— Вот видишь, — сказала Мира, поправляя одеяло. — Даже смеяться тебе пока надо осторожно.

— Замечательно. Скоро мне запретят дышать.

— Если продолжишь спорить, Арсений запретит тебе вставать ещё на неделю, — заметила Астера.

— Вы все против меня?

— Нет, — ответил старый наставник. — Мы все за тебя. Поэтому и не позволим тебе снова загнать себя до полного истощения.

Эти слова заставили Глеба замолчать.

Он вспомнил, как во время своей тёмной эпохи приказывал армиям идти вперёд, не обращая внимания на потери. Как считал слабость чем-то недопустимым. Как перестал замечать, что за каждым его решением стояли живые люди.

Теперь он лежал в собственной комнате и зависел от тех, кого когда-то едва не уничтожил.

И никто из них не отвернулся от него.

— Почему вы всё ещё помогаете мне? — неожиданно спросил он.

Девушки переглянулись.

Первой ответила Виктория:

— Потому что мы помним не только то, что ты сделал во тьме.

— А ещё потому, — добавила Мира, — что если мы бросим тебя сейчас, Кира точно попытается самостоятельно вылечить тебя тренировкой.

— Эй!

На этот раз Глеб тихо рассмеялся, и даже Арсений не смог скрыть улыбку.

К вечеру боль немного ослабла, но Глеб по-прежнему не мог самостоятельно подняться с кровати. Арсений объяснил, что восстановление займёт время, а попытки использовать новую силу могут лишь ухудшить его состояние.

Когда все ненадолго вышли, Глеб посмотрел на левую ладонь.

На ней не было видно тёмной отметины Проклятия Предела. Однако он чувствовал, что внутри него что-то изменилось после битвы.

Он осторожно попытался ощутить новую силу.

В ответ по телу прошла слабая дрожь.

Глеб немедленно остановился.

— Не сейчас, — прошептал он. — Сначала я должен восстановиться.

Он закрыл глаза.

За дверью тихо разговаривали Арсений и девушки, решая, кто останется рядом с ним ночью. Впервые за долгое время Глебу не нужно было командовать, защищать целые миры или принимать решения за других.

Ему позволили просто отдыхать.

И хотя он ненавидел собственную беспомощность, постепенно начинал понимать: иногда даже сильнейшему воину приходится позволить другим позаботиться о нём.

Но глубоко внутри, там, куда не проникал ни свет, ни его сознание, скрытая часть второго проклятия продолжала молчать.

Глеб ничего не знал о ней.

Пока он думал только об одном: ему предстояло заново научиться стоять на ногах.Глава 79. Те, кто остался рядом

На следующий день Глеб проснулся и услышал голоса за дверью.

— Только не все сразу! Ему нужен покой, — строго предупреждал Арсений.

— Мы просто хотим его увидеть! — возразила Кира.

— Ты вчера уже видела его три раза.

— А сегодня новый день!

Глеб невольно улыбнулся. Похоже, его попытки отдохнуть превращались в отдельное испытание для наставника.

Дверь открылась, и в комнату заглянула Мира.

— Можно?

— После такого спора я уже боюсь спросить, сколько вас там. — Все.

Через несколько секунд комната действительно наполнилась людьми.

Виктория, Мира, Эвелина, Кира, София, шестая ученица и Астера расположились возле кровати. Арсений принёс стул, а следом появился лидер Viper, прислонившийся к стене у окна.

Глеб окинул их взглядом.

— Вы решили устроить здесь собрание?

— Нет, — ответила Виктория. — Мы решили проверить, как ты себя чувствуешь.

— Всем составом?

— Ты бы удивился, если бы мы пришли по одному, — заметила София.

— Не уверен. Зато сейчас я точно не могу сбежать.

— И правильно, — сказал Арсений. — Потому что никуда ты сегодня не пойдёшь.

Кира скрестила руки на груди.

— Я принесла тебе новости. Наши союзники начали восстанавливать крепости. В нескольких городах уже открыли рынки, вернулись ремесленники, а бывшие солдаты твоей армии помогают разбирать завалы.

Глеб перестал улыбаться.

— Они действительно помогают?

— Да, — ответила Виктория. — Не все сразу поверили, что война закончилась. Но люди постепенно понимают, что им больше не нужно бояться каждого нового дня.

— Хорошо, — тихо сказал Глеб.

Он не добавил ничего больше. Он понимал, что восстановление мира не отменит причинённых страданий, но хотя бы теперь люди могли начать жить без постоянного страха.

Эвелина рассказала о лесах, пострадавших от тёмной энергии.

Некоторые деревья уже начали выпускать новые побеги, а животные возвращались в места, которых избегали во время войны.

Мира сообщила, что между союзными городами снова заработали каналы связи. Виктория рассказала о переговорах, а София поделилась тем, что в её видениях впервые за долгое время появлялись спокойные картины будущего.

— Не идеальные, — уточнила она. — Но хотя бы такие, в которых не каждый путь заканчивается катастрофой.

— Для начала неплохо, — ответил Глеб.

Затем шестая ученица сообщила, что защитные барьеры вокруг Аурелиса восстановлены. Теперь они не были рассчитаны на борьбу с Глебом, а защищали жителей от оставшихся угроз.

Астера сидела чуть в стороне и крутила в пальцах свой кулон.

— А у тебя что нового? — спросил Глеб.

— Ничего особенного. Кулон пока молчит. И, честно говоря, мне хотелось бы, чтобы он молчал подольше.

— Впервые слышу, чтобы ты жаловалась на отсутствие загадок.

— Я не жалуюсь. Просто хочу хотя бы несколько дней без древних пророчеств, таинственных дверей и голосов из неизвестности.

— Поддерживаю, — неожиданно сказал лидер Viper.

Все посмотрели на него.

— Что? — спросил он. — Мне тоже надоело, что каждый раз, когда мы собираемся отдохнуть, появляется очередная угроза.

Глеб внимательно посмотрел на старого друга.

— Значит, даже у тебя бывают дни, когда не хочется сражаться?

— Особенно у меня. Просто я обычно не говорю об этом вслух.

На какое-то время разговор стал совершенно обычным. Они вспоминали нелепые случаи из тренировок, старые споры и моменты, когда Кира пыталась доказать, что способна победить любого противника, а сама попадала в ловушку Виктории.

— Это были тактические отступления! — возмущалась Кира.

— Ты отступала прямо в озеро, — напомнила Мира.

— Я не знала, что оно там!

— Мы стояли на берегу и показывали тебе на него.

Глеб смеялся вместе со всеми, хотя тело всё ещё болело. Арсений каждый раз просил его не перенапрягаться, но постепенно и сам перестал хмуриться.

Вскоре пришли и другие гости: несколько представителей союзных народов, посланники восстановленных городов и воины, которые прежде сражались против Глеба. Они не требовали объяснений и не просили его немедленно принять решения. Большинство просто хотело убедиться, что он жив и действительно больше не собирается начинать новую войну.

Один из бывших командиров его армии остановился у двери.

— Я служил тебе, когда ты был во тьме, — произнёс он. — Тогда я считал, что выполняю свой долг. Теперь понимаю, сколько ошибок совершил. Не знаю, сможешь ли ты когда-нибудь простить нас. Глеб долго молчал.

— Я тоже совершил слишком много ошибок. Не думаю, что нам поможет притворяться, будто ничего не было. Но если вы действительно хотите исправить то, что натворили, начните с помощи людям.

Командир склонил голову.

— Так и сделаем.

Когда гости наконец разошлись, за окном уже начинало темнеть.

Глеб устало откинулся на подушку.

— Я думал, что после победы над Бесконечностью наступит тишина.

— Тишина наступит, когда все поймут, что тебе действительно нужно отдыхать, — ответил Арсений.

— Тогда у нас серьёзная проблема.

— Согласен.

Наставник поправил одеяло и проверил, удобно ли лежит Глеб.

— Сегодня ты хорошо справился.

— Я весь день лежал.

— Именно. Ты не пытался использовать силу, не вставал через боль и позволил другим помочь тебе. Для тебя это оказалось сложнее, чем многие сражения.

Глеб задумался.

Когда-то он считал, что сила заключается в способности заставить мир подчиниться. Теперь ему предстояло научиться другому:

принимать помощь, признавать собственные пределы и не пытаться контролировать всё вокруг.

Перед уходом Арсений остановился у двери.

— Мы будем навещать тебя и завтра.

— Я уже понял, что избавиться от вас не получится.

— Даже не надейся, — раздался из коридора голос Киры.

Глеб улыбнулся и закрыл глаза.

Впервые за долгое время его окружали не подчинённые, ожидающие приказа, и не враги, готовые напасть. Рядом были те, кто помнил его прошлое, видел его падение и всё же оставался рядом.

Он пока не мог подняться с кровати. Не мог свободно управлять новой силой. Не знал, сколько времени понадобится на восстановление.

Но в тот вечер это впервые перестало казаться концом света.

Потому что теперь ему не приходилось проходить через всё в одиночку.Глава 80. Начало или конец

Прошло несколько дней.

Глеб всё ещё лежал в своей старой комнате. Боль постепенно отступала, но тело оставалось слабым. Иногда ему удавалось сесть самостоятельно, однако попытки встать заканчивались тем, что Арсений возвращал его обратно в постель.

— Я начинаю ненавидеть эту кровать, — проворчал Глеб.

— Прекрасно, — ответил Арсений. — Значит, у тебя появилась мотивация выздороветь.

— А можно мотивацию без кровати?

— Можно. Выздоравливай быстрее.

Глеб покачал головой. Спорить с наставником было бесполезно.

В тот же день к нему снова пришли девушки. Виктория принесла новости о восстановлении городов, Мира — письма от союзников, а Кира заявила, что однажды обязательно победит Глеба в честном поединке.

— Когда-нибудь, — согласился он.

— Ты даже не сомневаешься?

— Сомневаюсь. Но не в том, что ты попробуешь.

Кира уже открыла рот, чтобы возразить, но Эвелина рассмеялась и увела разговор в сторону.

Казалось, мир наконец начал возвращаться к нормальной жизни.

Но вечером всё изменилось.

Глеб сидел на кровати, рассматривая старые фотографии, когда внезапно почувствовал странный холод. Он посмотрел на левую ладонь. На коже ничего не было, однако где-то глубоко внутри словно шевельнулось нечто чужое.

Он замер.

— Нет… Только не снова.

Глеб попытался прислушаться к своей силе. После победы над Бесконечностью она казалась огромной, почти безграничной. Но сейчас он ощущал лишь тишину, под которой скрывалось что-то неизвестное.

Затем холод исчез.

Глеб решил, что устал, и никому ничего не сказал.

На следующее утро Арсений принёс ему завтрак и заметил, что ученик необычно задумчив.

— Что случилось?

— Ничего. Просто думаю.

— О чём?

Глеб посмотрел в окно. Там люди проходили мимо домов, дети играли на улице, а солнце освещало крыши. Обычная жизнь продолжалась, словно мир не пережил войну.

— Я столько времени пытался стать сильнее, — произнёс он. — Потом получил силу, которая могла уничтожить целые миры. Я думал, что, если победю Бесконечность, всё закончится.

— А теперь?

— Теперь я не знаю, что делать дальше.

Арсений поставил чашку на стол.

— Возможно, впервые в жизни тебе не нужно немедленно знать ответ.

— Ты хочешь сказать, что я могу просто жить?

— Именно. Не как повелитель. Не как оружие. Не как человек, от которого все ждут спасения или гибели. Просто как Глеб.

Эти слова остались с ним на весь день.

Позже пришёл лидер Viper. Он принёс меч, который Глеб оставил после последней битвы, и положил его рядом с кроватью.

— Я подумал, что он должен быть у тебя.

Глеб посмотрел на тёмный клинок с серебряными линиями.

— Пока я не могу даже поднять его.

— Значит, он подождёт.

— Ты действительно веришь, что я смогу вернуться к прежней жизни?

Лидер Viper задумался.

— К прежней — нет. Слишком многое произошло. Но ты можешь создать новую. И на этот раз не обязательно делать это в одиночку.

Глеб посмотрел на него внимательнее.

— Ты ведь знал меня задолго до всех этих событий?

— Да.

— И мы были друзьями?

— Были. И я надеюсь, что однажды ты вспомнишь достаточно, чтобы понять, почему я так долго пытался тебя остановить.

Глеб хотел задать ещё один вопрос, но лидер Viper уже направился к двери.

— Отдыхай, друг. Когда сможешь встать, поговорим.

Вечером Глеб остался один.

Он осторожно опустил ноги с кровати и попробовал подняться. Колени задрожали. На мгновение комната поплыла перед глазами, и ему пришлось ухватиться за край матраса.

Но он не упал.

Глеб сделал один маленький шаг.

Затем второй.

Всего несколько секунд он простоял на ногах, прежде чем силы окончательно покинули его. Он вернулся на кровать, тяжело дыша, но на лице появилась улыбка.

Это была крошечная победа. Никто не видел её, кроме него самого.

И всё же она значила больше, чем некоторые выигранные сражения.

Глеб посмотрел на меч у стены.

— Я больше не хочу уничтожать, — прошептал он. — Если у меня осталась сила, я найду способ использовать её иначе.

За окном постепенно сгущались сумерки.

Где-то далеко, за пределами знакомых миров, древние врата стояли неподвижно. Их поверхность больше не излучала прежнюю тёмную энергию. Казалось, после исчезновения Бесконечности они окончательно утратили свою силу.

Но глубоко за вратами что-то едва заметно шевельнулось.

Не голос. Не вспышка. Даже не тень.

Лишь слабый отклик, словно кто-то почувствовал, что прежний хозяин исчез, а его сила обрела нового владельца.

В комнате Глеба ничего не произошло. Он уже спал, измученный даже несколькими шагами.

На его левой ладони на мгновение возникла тонкая тёмная линия. Она быстро исчезла, не оставив следа.

Глеб ничего не почувствовал.

А утром его ждало новое испытание — не битва с богом, не война с целым миром и не схватка с древним существом.

Ему предстояло снова научиться жить.

И, возможно, именно это было самым трудным испытанием из всех.

Потому что победа над Бесконечностью могла стать концом одной эпохи.

Но для Глеба она должна была стать началом другой.

Началом, в котором он сам выберет, кем ему быть.Глава 81. Путь к самому себе

Утро началось тихо.

Глеб уже мог самостоятельно сидеть, а иногда даже делать несколько шагов, держась за стену. Полностью восстановиться ему ещё предстояло, но оставаться в постели целыми днями он больше не хотел.

Он стоял у окна и смотрел на улицу, когда в комнату вошёл Арсений. — Опять собираешься куда-то?

— Да, дед.

Арсений остановился.

— Надеюсь, ты не собираешься отправиться на очередную войну. — Нет. На этот раз я хочу разобраться в самом себе.

К обеду Глеб попросил собрать всех в гостиной. Пришли Арсений, Астера, все шесть учениц и лидер Viper.

Глеб медленно поднялся со стула. Ему пришлось опереться рукой о стол, но он всё-таки остался стоять.

— Я хочу сказать вам кое-что, — начал он. — Прежде всего, я уважаю каждого из вас. Вы были рядом, когда я падал, когда превращался в чудовище и когда сам уже не понимал, кем стал. Вы сражались, теряли друзей, переживали мои поступки, но всё равно не позволили мне окончательно исчезнуть.

Он посмотрел на Арсения.

— Дед, ты научил меня не только сражаться. Ты пытался научить меня думать, принимать решения и отвечать за них. Даже когда я перестал тебя слушать, ты не перестал верить, что во мне осталось что-то человеческое.

Арсений молчал, внимательно слушая.

Глеб повернулся к ученицам.

— Виктория, я знаю, сколько сил ты потратила на то, чтобы удержать всех вместе. Мира, ты помогала нам не потерять связь даже в самые тяжёлые времена. Эвелина, ты сохраняла надежду, когда казалось, что сама природа умирает. Кира, ты никогда не отступала, даже когда страх был сильнее тебя. София, ты предупреждала нас об опасностях, которые другие не могли увидеть. И ты, — он посмотрел на шестую ученицу, — защищала тех, кто уже не мог защитить себя сам.

Затем он обратился к Астере.

— А ты помогла нам увидеть путь там, где остальные видели только тупик.

Астера слегка сжала свой кулон.

— Мы сделали это вместе, Глеб.

— Я знаю. Поэтому и говорю, что уважаю вас.

Последним он посмотрел на лидера Viper.

— Я пока не помню всего, что нас связывало. Но верю, что наша дружба была настоящей. И я не хочу снова потерять её из-за того, что не понимаю собственную силу.

Лидер Viper кивнул.

— Тогда не потеряй себя в поисках ответов.

Глеб сделал глубокий вдох.

— Именно поэтому мне пора уйти.

В комнате сразу стало тихо.

— Куда? — спросила Мира.

— Я не знаю точного места. Мне нужно найти безопасное и уединённое место, где я смогу изучить свою силу. Понять, что я теперь могу, где находятся мои пределы и почему моё тело до сих пор не выдерживает даже небольшой нагрузки.

Арсений нахмурился.

— Ты едва восстановился. Сам сказал, что не хочешь больше рисковать.

— Я не собираюсь сразу сражаться или использовать силу на полную. Наоборот, я хочу научиться контролировать её, прежде чем она снова выйдет из-под контроля.

— А если ты не справишься один? — спросила София.

— Тогда я вернусь.

— Ты обещаешь? — тихо спросила Астера.

Глеб посмотрел ей в глаза.

— Обещаю. Я не убегаю от вас и не собираюсь исчезать навсегда. Мне просто нужно пройти этот путь самостоятельно.

Арсений долго не отвечал. Он понимал, что запретить Глебу уйти было бы бесполезно. Но ещё больше он боялся, что ученик, едва переживший столкновение с Бесконечностью, снова попытается справиться со всем ценой собственного здоровья.

— Хорошо, — наконец произнёс он. — Но ты отправишься только тогда, когда сможешь нормально ходить. Никаких порталов через половину мира, пока ты едва держишься на ногах.

— Договорились.

— И никаких попыток проверить, способен ли ты уничтожить гору одним ударом.

Глеб на секунду задумался.

— А если совсем маленькую гору?

— Глеб!

— Всё, понял.

Кира усмехнулась, а напряжение в комнате немного ослабло.

Виктория предложила подготовить карту мест, где магическая энергия почти не затрагивала окружающие поселения. Эвелина пообещала найти место, где природа сможет помочь восстановлению. Мира настояла, чтобы у Глеба было средство связи. София предупредила, что даже уединённые места могут таить неизвестные опасности.

Шестая ученица предложила защитный амулет, который должен был предупредить его об опасности, не вмешиваясь в управление силой.

Астера сняла с пояса небольшой камень с серебряным узором.

— Он не откроет тебе путь и не даст дополнительной силы. Но если ты окажешься в пространственном разломе, я смогу почувствовать его отклик.

Глеб принял подарок.

— Спасибо.

— Только не заставляй меня искать тебя по всему миру.

— Постараюсь.

Следующие дни он посвятил восстановлению. Арсений следил за его состоянием, а девушки помогали ему возвращать обычные силы. Глеб учился заново ходить без опоры, подниматься по лестнице и выдерживать долгие прогулки.

Он не пытался призывать новую силу. Иногда она отзывалась на его мысли, вызывая едва заметные вспышки света под кожей, но Глеб каждый раз останавливался и записывал свои ощущения.

Он понимал: если хочет научиться управлять этой мощью, ему придётся начать с малого.

Наконец настал день отъезда.

На рассвете Глеб собрал немного вещей, взял Тёмный меч Бесконечности и спрятал его в пространственном хранилище, которое пока мог поддерживать лишь с большим усилием. Затем он вышел во двор, где его уже ждали все.

— Я не знаю, сколько времени это займёт, — сказал он. — Может быть, несколько недель. Может быть, гораздо больше.

Арсений положил руку ему на плечо.

— Не пытайся доказать миру, что ты сильнейший. Докажи самому себе, что можешь владеть собственной силой, не становясь её пленником.

— Я запомню.

Глеб попрощался с каждым. Никто не пытался его остановить. Они понимали, что на этот раз он уходил не ради завоеваний и не ради мести.

Он уходил, чтобы узнать себя.

У края города Глеб остановился и в последний раз посмотрел на знакомые улицы.

— Скоро увидимся, — тихо произнёс он.

Затем повернулся и отправился к далёким горам, где, по старым картам, находилась заброшенная долина, почти не затронутая магическими войнами.

Он ещё не знал, какие тайны скрывала его новая сила. Не знал, почему некоторые её проявления вызывали боль и что означал оставленный Бесконечностью след.

Но теперь у него была цель.

Не стать сильнее всех.

А понять, кем он стал — и кем ещё мог стать.

И пока Глеб уходил навстречу неизвестности, на его левой ладони на мгновение проступила тонкая тёмная линия.

Он не заметил её.

Путь к собственной силе только начинался.Глава 82. Последнее прощание

Рассвет только начинал окрашивать небо, когда Глеб окончательно собрался в дорогу.

На этот раз он не собирался уходить тайком. Он хотел попрощаться со всеми лично, посмотреть каждому в глаза и сказать то, что давно носил в себе.

У ворот старого дома уже стояли Арсений, Астера, шесть учениц и лидер Viper. Рядом лежал небольшой походный рюкзак. Никаких армий, знамен и торжественных церемоний. Только люди, которые прошли с Глебом через слишком многое.

Глеб вышел на крыльцо и остановился перед ними.

— Ну вот, — произнёс он. — Похоже, пришло время.

— Ты говоришь так, будто отправляешься на другой конец вселенной, — заметила Кира.

— Я пока даже не знаю, куда именно отправляюсь.

— Вот это как раз и беспокоит, — ответила Виктория. — Ты должен был выбрать место заранее, продумать маршрут и сообщить нам, как будешь поддерживать связь.

— Виктория, я ухожу изучать собственную силу, а не начинать новую войну.

— Одно другому не мешает, если ты снова решишь действовать без плана.

Мира тихо рассмеялась, а Глеб покачал головой.

— Я буду осторожен. Обещаю.

Арсений подошёл первым. Некоторое время он молча смотрел на своего ученика, словно пытался запомнить его таким, каким тот был сейчас: уставшим, ослабленным, но наконец осознавшим, что не обязан решать судьбу каждого мира в одиночку.

— Я не стану удерживать тебя, — сказал старик. — Ты уже достаточно взрослый, чтобы выбирать собственную дорогу. Но запомни: твоя сила не определяет твою ценность. И если однажды ты снова почувствуешь, что теряешь контроль, не жди, пока станет слишком поздно. Возвращайся.

Глеб крепко пожал ему руку.

— Спасибо за всё, дед. За обучение, за терпение и за то, что не отвернулся от меня, даже когда я этого не заслуживал.

— Ты ещё успеешь меня отблагодарить. Например, вернёшься и наконец научишься слушать наставника с первого раза.

— Не обещаю невозможного.

Арсений усмехнулся, а затем обнял Глеба по-стариковски крепко, похлопав по спине.

Следующей подошла Виктория.

— Я подготовила для тебя карту, отметила безопасные места и оставила несколько запасных маршрутов. Если один путь окажется закрыт, используй другой. И не игнорируй предупреждения.

— Я возьму карту.

— И прочитаешь её?

— Виктория…

— Хорошо. Этого пока достаточно.

Она протянула ему свёрнутую карту и на мгновение задержала руку на его плече.

Мира подошла следом и вручила небольшой кристалл связи.

— Он работает на большом расстоянии. Если тебе понадобится помощь, просто коснись его и передай сообщение. Не обязательно ждать беды, чтобы написать нам.

— А если я захочу просто рассказать, что нашёл красивое озеро?

— Тогда я первой потребую фотографию.

— Договорились.

Эвелина подарила ему маленький мешочек с семенами редких растений.

— Они не обладают боевой силой. Я просто подумала, что ты можешь посадить их там, где остановишься. Пусть у тебя будет что-то живое, о чём нужно заботиться, кроме собственной силы.

Глеб бережно убрал подарок в рюкзак.

— Это, пожалуй, один из лучших подарков, которые мне когда-либо дарили.

Кира, как обычно, попыталась скрыть волнение за привычной уверенностью.

— Я всё ещё собираюсь победить тебя в поединке.

— Я помню.

— Поэтому возвращайся здоровым. И не вздумай вернуться настолько сильным, что я даже не смогу заставить тебя достать меч.

— Постараюсь оставить тебе хоть какие-то шансы.

— Вот теперь это звучит как вызов!

София вручила ему небольшую записную книгу.

— Здесь я записала несколько возможных предупреждений, которые замечала в своих видениях. Они не обязательно сбудутся. Будущее меняется, особенно когда речь идёт о тебе. Но если почувствуешь, что происходящее напоминает что-то из этих записей, остановись и подумай.

— Я обязательно прочитаю.

— Не просто прочитай. Не пытайся сразу бросаться навстречу опасности.

Глеб улыбнулся.

— Вы все решили, что я совершенно безрассудный?

— Нет, — ответила София. — Мы просто знаем тебя.

Шестая ученица подошла последней из учениц. Она передала Глебу небольшой защитный амулет с тонкими серебряными линиями.

— Он не сделает тебя неуязвимым. Но предупредит, если рядом появится сильное искажение энергии. Возможно, это поможет тебе вовремя отступить.

Глеб внимательно осмотрел амулет.

— Спасибо. Я буду его носить.

Затем к нему подошла Астера.

Она долго молчала, держа в руках свой кулон с закрытым кругом. Наконец сняла с запястья тонкую серебряную нить и протянула Глебу.

— Это не артефакт и не ключ. Просто напоминание о том, что между нами существует связь, которую не обязательно объяснять словами.

Глеб принял нить.

— Ты ведь знаешь, что я вернусь?

— Я надеюсь на это. Но не стану требовать от тебя обещаний, которых ты не можешь дать. Просто не забывай, что у тебя есть дом, куда можно вернуться.

Он посмотрел на неё с благодарностью.

— Не забуду.

Они ненадолго обнялись. Астера отступила, стараясь улыбнуться, хотя расставание явно давалось ей нелегко.

Последним перед Глебом встал лидер Viper.

Между ними повисла тишина. Они оба знали, что их дружба старше многих нынешних государств, но часть воспоминаний всё ещё оставалась недоступной Глебу.

— Я хотел бы пойти с тобой, — сказал лидер. — Но мой клан нуждается во мне. После всего, что произошло, я не могу оставить своих людей надолго.

— Я понимаю.

— Если обнаружишь что-то, связанное с древними вратами или нашим прошлым, сообщи мне. Не пытайся разобраться со всем в одиночку.

Глеб протянул ему руку.

Лидер Viper посмотрел на неё, затем крепко пожал.

— До следующей встречи, друг.

— До встречи.

На этот раз Глеб не стал обещать, что вернётся скоро. Он не знал, сколько времени потребуется ему на восстановление и изучение новой силы. Но теперь он понимал, что обещание вернуться должно означать больше, чем просто произнесённые слова.

Он должен был действительно сделать всё возможное, чтобы сдержать его.

Глеб надел рюкзак, закрепил меч и направился к воротам. Сделав несколько шагов, он остановился и обернулся.

Все по-прежнему стояли у дома.

— Эй! — крикнул он. — Не устраивайте здесь траур! Я ведь не умер!

— Тогда не заставляй нас волноваться! — отозвалась Кира.

— И сообщай о своём состоянии! — добавила Виктория.

— И фотографию озера не забудь! — крикнула Мира.

Глеб рассмеялся.

— Хорошо! Всё сделаю!

Он поднял руку на прощание и продолжил путь.

Вскоре знакомые дома остались позади. Дорога вела к горам, а впереди простирались земли, в которых он никогда не бывал. Там не было его знамен, не было армий, ожидающих приказов, и никто не знал его как повелителя тьмы.

Для этого мира он был просто путешественником.

Глеб шёл медленно, поскольку тело ещё не восстановилось. Иногда ему приходилось останавливаться, чтобы перевести дыхание. Он не стыдился этого. Теперь он знал: торопиться не всегда означает двигаться вперёд.

У подножия холмов он в последний раз посмотрел на далёкий город.

— Спасибо вам, — тихо произнёс он. — За то, что не позволили мне остаться тем, кем я стал.

Затем он повернулся к горизонту.

Впереди его ждали неизвестные способности, скрытые пределы новой силы и ответы на вопросы, которые не давали ему покоя.

Глеб не знал, что обнаружит в заброшенной долине. Не знал, сможет ли полностью подчинить себе силу, которую унаследовал от поверженной Бесконечности.

Но теперь он уходил не ради власти.

Он уходил, чтобы научиться жить с ней.

А далеко позади, у старого дома, Арсений ещё долго смотрел ему вслед.

— Он изменился, — тихо сказала Астера.

— Да, — ответил старик. — Но самое трудное для него только начинается.

И никто из них не знал, когда Глеб вернётся.

Однако впервые за долгое время они провожали его не как человека, уходящего на войну.

Они провожали друга, который наконец решил найти самого себя.Глава 83. Первый день без войн

Впервые за долгое время утро в Аурелисе наступило без тревожных сигналов.

Никто не поднимал защитные барьеры. Не поступали сообщения о наступлении вражеских армий. Не появлялись чёрные порталы, из которых могли выйти легионы тьмы.

Небо было чистым, улицы постепенно наполнялись людьми, а на площадях снова открывались рынки.

Война закончилась.

Но для тех, кто пережил её, тишина оказалась непривычной.

Арсений проснулся рано, как привык за долгие годы. Он вышел во двор, ожидая увидеть Глеба, который обычно тренировался на рассвете или спорил с ним о том, почему очередное упражнение совершенно бесполезно.

Однако двор был пуст.

Старик остановился возле тренировочной площадки и некоторое время смотрел на деревянный меч, оставленный у стены.

— Вот ведь упрямец, — тихо произнёс он. — Даже попрощаться нормально не мог без обещания вернуться.

Арсений поднял меч, убрал его в оружейную и отправился завтракать.

За столом уже сидели девушки.

— Странно, — сказала Мира, глядя на пустой стул. — Обычно в это время Глеб уже успевал с кем-нибудь поспорить.

— В основном со мной, — заметила Виктория.

— Потому что ты всегда составляла ему расписание на весь день, — ответила Кира. — Я бы тоже сбежала.

— Ты и так постоянно сбегаешь с тренировок.

— Это называется стратегическим отдыхом!

Раньше такие споры могли продолжаться часами. Но сегодня девушки смеялись не так громко. Каждый невольно вспоминал, что Глеб ушёл, и никто не знал, когда он вернётся.

Астера сидела у окна и держала в руке кулон.

— Он действительно хотел разобраться в себе, — произнесла она. — Мы должны дать ему эту возможность.

— Конечно, — согласилась София. — Но это не значит, что мы перестанем беспокоиться.

Виктория сложила карту городов и положила её на стол.

— У нас достаточно дел и без него. Нужно проверить восстановленные крепости, помочь переселенцам и наладить отношения между союзными землями.

— Значит, сегодня работаем, — сказала Кира. — Только без войны, пожалуйста.

— Именно без войны, — подтвердил Арсений.

И это было самым необычным приказом за последние годы.

В течение дня они отправились в город.

Люди восстанавливали разрушенные дома, торговцы раскладывали товары, а дети бегали по улицам, которые ещё недавно были заполнены солдатами.

На главной площади рабочие снимали остатки чёрных знамён с серебряными символами бесконечности.

Один мальчик лет десяти помогал взрослым переносить доски. Увидев Арсения, он остановился.

— Господин, а теперь больше не будет войны?

Арсений присел перед ним.

— Мы сделаем всё, чтобы её не было.

— А тот человек с чёрным мечом больше не придёт?

Старик понял, о ком мальчик спрашивает.

Он не стал лгать.

— Глеб больше не собирается завоёвывать мир. Сейчас он учится управлять собственной силой.

— Значит, он теперь хороший?

Арсений на мгновение задумался.

— Он человек, который совершил много ошибок. Но теперь старается выбрать другой путь. А кем он станет дальше, зависит от его поступков.

Мальчик кивнул и вернулся к работе.

Арсений остался стоять на площади. Он понимал, что восстановить здания будет проще, чем вернуть людям доверие. Для этого потребуются годы, а иногда и целые поколения.

Но впервые у них было время.

Виктория и Мира занялись восстановлением связи между городами. Эвелина отправилась к лесным поселениям, где природа постепенно возвращалась к жизни. София помогала разбирать архивы, пытаясь понять, какие угрозы всё ещё могли скрываться в древних записях.

Кира вызвалась охранять городские ворота, хотя никто не ожидал нападения.

— Ты же хотела отдохнуть, — напомнила ей Мира.

— Я отдыхаю от сражений. Но если кто-нибудь решит испортить нам первый спокойный день, я хочу быть рядом.

— Ты просто не умеешь сидеть без дела.

— А ты умеешь?

Мира не ответила, потому что в этот момент получила сообщение от одного из восстановленных городов.

Работы продолжались.

И постепенно девушки начали замечать, что мир без войны не означает мир без забот. Людям по-прежнему требовались помощь, защита, еда и уверенность в завтрашнем дне.

Только теперь они могли заниматься этим не под звуки битвы.

К вечеру все вернулись домой.

На столе лежали отчёты, рядом остывал ужин. Арсений слушал новости, а девушки обсуждали, что нужно сделать завтра.

— Знаете, — неожиданно сказала Астера, — я почти забыла, как выглядит обычный вечер.

— Я тоже, — призналась Мира. — Раньше мы постоянно ждали очередного нападения.

— А теперь ждём сообщения от Глеба, — заметила Кира.

Виктория посмотрела на кристалл связи.

— Он обещал написать, когда доберётся до безопасного места.

— Он ещё может быть в дороге, — сказал Арсений. — Не стоит ждать сообщения каждую минуту.

— Ты сам уже трижды проверил свой кристалл, — заметила София.

Старик кашлянул.

— Я проверял, работает ли связь.

— Конечно, дед, — улыбнулась Астера.

Все тихо рассмеялись.

И в этот момент кристалл на столе засветился.

Мира мгновенно схватила его.

На поверхности появилось короткое сообщение:

«Добрался до подножия гор. Всё нормально. Завтра продолжу путь.

Не волнуйтесь».

Несколько секунд никто не говорил.

Затем Кира облегчённо выдохнула.

— Ну наконец-то! Хотя бы написал нормально, а не одно слово.

Виктория покачала головой, но улыбалась.

Астера прижала кулон к ладони.

Арсений прочитал сообщение ещё раз и положил кристалл на стол.

— Хорошо. Значит, теперь ему действительно можно дать немного времени.

За окном опускалась ночь. В городе загорались фонари, на улицах звучали голоса, а в домах люди готовились ко сну.

Ни одна армия не выступала в поход. Ни один правитель не отдавал приказов о нападении. Никто не знал, где завтра произойдёт следующая битва, потому что никто не собирался начинать её.

Это был всего лишь один день.

Один день без войны.

Один день без необходимости спасать мир.

И один день без Глеба.

Но, засыпая, Арсений впервые за долгое время не ждал сигнала тревоги. Он знал, что впереди ещё много работы, а прошлое невозможно исправить за одну ночь.

И всё же сегодня мир получил то, чего ему так долго не хватало.

Возможность просто жить.

А далеко в горах Глеб шёл навстречу неизвестности, не подозревая, что его первый день в одиночестве стал первым спокойным днём для всех остальных.

И, возможно, именно так и должно было начаться настоящее восстановление мира.Глава 84. Восстановление мира

Прошла неделя после ухода Глеба.

Война больше не определяла каждый день. На дорогах вместо колонн солдат двигались торговые повозки, в разрушенных городах снова открывались мастерские, а над крепостями поднимались новые флаги.

Однако мир всё ещё носил на себе следы пережитых сражений.

В некоторых местах земля оставалась чёрной от энергии

Бесконечности. Разрушенные мосты отделяли целые поселения от соседних городов, а жители бывших вражеских земель боялись, что однажды армии вернутся.

Арсений понимал: победить в последней битве было недостаточно. Теперь предстояло доказать, что мир способен существовать без нового повелителя, который будет управлять им силой.

Поэтому однажды утром он собрал всех в большом зале Аурелиса.

— Сегодня мы начинаем восстановление не отдельных городов, а всего мира, — объявил он. — И никто не должен считать, что это задача только победителей.

Виктория разложила на столе карту.

— Я разделила территории на несколько областей. В первую очередь необходимо восстановить дороги, водоснабжение и защиту поселений. Затем займёмся жильём и торговлей.

— А лесам нужна помощь уже сейчас, — добавила Эвелина. — В некоторых местах земля всё ещё не принимает живую энергию.

Мира открыла список сообщений.

— Из Вальдора просят металл и инструменты. Лиорен предлагает древесину, лечебные растения и помощь целителей. Другие города готовы прислать рабочих, если мы обеспечим безопасные дороги.

— Значит, организуем обмен, — решила Виктория. — Никто не должен отдавать последние запасы просто потому, что у него больше ресурсов.

Кира поднялась со стула.

— А я возьму на себя безопасность строительных отрядов.

— Только безопасность, — предупредила Виктория. — Никаких самостоятельных походов на подозрительные руины.

— Я даже ничего не сказала!

— Именно поэтому я предупреждаю заранее.

Арсений усмехнулся.

Впервые их собрание напоминало не военный совет, а обычную встречу людей, которые пытались сделать жизнь лучше.

Первые отряды отправились в разрушенные поселения уже на следующий день.

Вальдор прислал мастеров, умевших работать с камнем и металлом. Они восстанавливали мосты, укрепляли здания и создавали защитные конструкции, не требовавшие постоянного использования магии.

Из Лиорена прибыли целители и хранители лесов. Они помогали очищать землю от остатков тёмной энергии и возвращать растениям способность расти.

Эвелина лично сопровождала один из таких отрядов.

В небольшой долине она остановилась возле дерева с почерневшим стволом. Когда-то его ветви были огромными, а корни уходили глубоко в землю. Теперь от него осталась лишь часть ствола.

Эвелина приложила ладонь к коре.

— Здесь ещё есть жизнь, — тихо произнесла она.

Она не стала пытаться восстановить дерево одним мощным заклинанием. Вместо этого направила к корням немного энергии и попросила остальных помочь ей.

Работа заняла несколько часов.

Наконец у основания ствола появился крошечный зелёный росток.

Один из молодых хранителей удивлённо посмотрел на него.

— Неужели оно снова вырастет?

— Возможно, — ответила Эвелина. — Но даже если это дерево не переживёт зиму, его место может занять новое. Главное, чтобы мы не переставали заботиться о земле.

К вечеру рядом с ростком посадили ещё несколько деревьев.

Это было небольшое начало, но именно из таких начал постепенно возвращалась жизнь.

В городах тоже происходили перемены.

Виктория организовала советы, куда вошли представители разных народов. Они решали, как распределять ресурсы, восстанавливать дороги и предотвращать конфликты.

Поначалу заседания проходили тяжело.

Одни требовали возмещения за разрушенные дома. Другие напоминали, что их собственные города тоже пострадали. Некоторые вообще отказывались сидеть за одним столом с бывшими противниками.

Виктория не пыталась заставить их полюбить друг друга.

Она требовала лишь одного: чтобы они искали решения, а не новые причины для войны.

— Вы можете не доверять друг другу, — сказала она на одном из собраний. — Но если вы откажетесь сотрудничать, пострадают те, кто вообще не принимал решений о начале войны. Дети, старики, обычные семьи. Они не должны платить за нашу гордость.

После долгого спора стороны договорились начать с восстановления общего моста, соединявшего два города.

Когда работы закончились, жители обеих сторон пришли посмотреть на него.

Мост был простым, без золотых украшений и магических символов. Но по нему снова можно было перейти реку.

Для многих это стало первым настоящим доказательством того, что мир действительно возвращается.

Тем временем Мира занималась связью между государствами.

Старые каналы были повреждены, некоторые кристаллы связи перестали работать, а часть архивов оказалась уничтожена. Приходилось создавать новые системы и восстанавливать сведения, которые ещё можно было спасти.

Однажды вечером ей передали сообщение от небольшой деревни, находившейся далеко от основных дорог.

Жители сообщали, что у них закончились запасы лекарств и что путь к ближайшему городу перекрыт обвалом.

Мира немедленно связалась с Викторией и организовала отправку помощи.

Через два дня оттуда пришло новое сообщение.

«Лекарства получены. Спасибо, что не забыли о нас».

Мира перечитала эти слова несколько раз.

Она привыкла получать сообщения о потерях, нападениях и срочных военных приказах. Теперь ей писали люди, которым просто помогли пережить трудную неделю.

Она сохранила сообщение в отдельном архиве.

Пусть хотя бы некоторые новости напоминают им, ради чего они всё это делают.

Кира вместе с воинами разных народов занималась безопасностью дорог.

Они не собирали армию для завоеваний. Их задачей было защищать караваны, помогать путникам и следить, чтобы остатки разбитых отрядов не нападали на мирные поселения.

Во время одного патруля Кира встретила группу бывших солдат Глеба.

Они стояли у дороги, не решаясь приблизиться к городу.

— Чего ждёте? — спросила она.

Один из них ответил:

— Мы служили в армии повелителя тьмы. Люди нас ненавидят. Мы не знаем, пустят ли нас внутрь.

Кира внимательно посмотрела на них. Она помнила, сколько бед причинили легионы Глеба. Но также знала, что не каждый солдат принимал решения своего правителя.

— Если вы пришли продолжать войну, разворачивайтесь, — сказала она. — Если хотите помочь восстановить город, берите инструменты. Работы хватит на всех.

— И нас действительно примут?

— Я не могу обещать, что вас сразу простят. Но вы можете начать с того, что сделаете что-нибудь полезное.

Бывшие солдаты согласились.

В тот день они помогали расчищать улицу от обломков. Некоторые жители смотрели на них с недоверием, другие отказывались разговаривать. Но никто не мешал им работать.

Это не было прощением.

Это был первый шаг.

Через две недели после ухода Глеба Арсений посетил восстановленную площадь Ауреллиса.

В центре стоял новый памятный камень. На нём не было изображений королей, богов или великих воинов. На камне высекли простые слова:

«Мир сохраняется не силой одного человека, а выбором многих».

Арсений долго смотрел на надпись.

К нему подошла Астера.

— Думаешь, Глеб когда-нибудь увидит это?

— Думаю, он должен увидеть, что мир способен двигаться дальше без него.

— Ты боишься, что он снова захочет взять всё под контроль?

Арсений ответил не сразу.

— Я боюсь, что он решит, будто обязан лично исправить каждую ошибку. Он уже пытался нести на себе судьбу целых миров. Теперь ему нужно понять, что ответственность можно разделить с другими.

Астера посмотрела на камень.

— Тогда, возможно, нам стоит оставить для него место.

— Для чего?

— Чтобы он мог вернуться и увидеть, что здесь его ждут. Не как повелителя. Не как спасителя. Просто как человека, которому ещё предстоит найти своё место в этом мире.

Арсений улыбнулся.

— Думаю, ему это понравится.

В конце месяца в Аурелис прибыли представители нескольких дальних государств.

Они принесли новости: торговля постепенно возобновлялась, некоторые границы снова открылись, а жители земель, переживших вторжения, начали возвращаться домой.

Не всё шло гладко. В отдельных областях продолжались споры, иногда вспыхивали небольшие конфликты, а разрушенные магические области оставались опасными.

Но теперь проблемы решали не при помощи огромных армий.

Люди встречались, договаривались, спорили и снова искали общий язык.

Мир учился жить заново.

Вечером Арсений, Астера и девушки собрались на балконе, откуда был виден город. Внизу горели огни, на улицах звучали разговоры, а над крышами поднимался дым от домашних очагов.

— Мы ещё очень далеки от полного восстановления, — сказала Виктория.

— Да, — ответил Арсений. — Но сегодня больше людей вернулись домой, чем потеряли его.

Кира опёрлась на перила.

— Знаете, я впервые за долгое время не хочу ни с кем драться.

— Запишем это историческое событие, — сказала Мира.

— Только попробуй!

София улыбнулась.

— В моих видениях стало больше спокойных дорог. Не все ведут к хорошему будущему, но теперь у нас хотя бы есть выбор.

Астера посмотрела на далёкие горы.

Глеб всё ещё был там, один, изучая силу, которую получил после победы над Бесконечностью. Никто не знал, когда он вернётся и что обнаружит во время своего путешествия.

Но впервые его отсутствие не означало, что мир остался без защиты.

Он постепенно учился стоять на ногах самостоятельно.

— Думаю, — сказала Астера, — когда Глеб вернётся, он увидит совсем другой мир.

— И мы покажем ему, что смогли сохранить его без новых завоеваний, — добавила Виктория.

Арсений кивнул.

— Именно этого я и хотел.

Над Аурелисом появились первые звёзды.

Где-то далеко ещё оставались разрушенные крепости, забытые руины и места, где тёмная энергия не желала исчезать. Впереди было множество трудностей, а некоторые раны мира, возможно, никогда не заживут полностью.

Но жизнь возвращалась.

И пока Глеб искал ответы о собственной силе, весь мир учился другой силе — силе восстанавливать, помогать и не повторять старых ошибок.

Эпоха бесконечных войн закончилась.

Теперь начиналась эпоха восстановления.

И на этот раз её будущее зависело не от одного человека.Глава 85. Тренировки и веселье друзей

Утро в Аурелисе началось с громкого удара.

Затем раздался второй.

А после третьего кто-то крикнул:

— КИРА, ТЫ ДОЛЖНА БЫЛА ПОПАСТЬ ПО МАНЕКЕНУ, А НЕ ПО СТЕНЕ!

— Я ПОПАЛА! Просто стена оказалась на пути!

Мира, проходившая мимо тренировочной площадки, остановилась и закрыла лицо ладонью.

— Прошла всего неделя, а я уже скучаю по временам, когда самым громким звуком был взрыв.

На площадке собрались все шесть учениц Арсения. После окончания войны они решили возобновить тренировки, но на этот раз без настоящих сражений. Им нужно было вернуть форму, научиться работать вместе и, самое главное, вспомнить, что тренировки могут приносить удовольствие.

Арсений стоял перед ними, держа в руках деревянный посох.

— Сегодня проверим вашу координацию. Никакой магии, никаких разрушительных заклинаний. Только скорость, ловкость и командная работа.

Кира тут же подняла руку.

— А если я случайно использую магию?

— Будешь убирать тренировочную площадку.

— А если случайно разрушу стену?

— Будешь восстанавливать её вместе со строителями.

— А если разрушу две?

Арсений медленно посмотрел на неё.

— Кира, начни упражнение.

Девушки рассмеялись.

Тренировка начинается

Первым испытанием стала полоса препятствий. Виктория придумала маршрут, Мира следила за временем, а София должна была предугадывать возможные ошибки команды.

Эвелина помогала удерживать равновесие на подвижных платформах, шестая ученица отвечала за защитные конструкции, а Кира, как обычно, решила пройти всё на максимальной скорости.

— Главное — не спешить, — предупредила Виктория.

— Конечно, — ответила Кира и сорвалась с места.

Через несколько секунд она перепрыгнула первый барьер, проскользнула под вторым и почти достигла финиша, когда платформа под ногами накренилась.

Кира взмахнула руками.

— Ой!

Она исчезла за стеной из мягких тренировочных матов.

Наступила тишина.

Затем из-за матов показалась её рука.

— Я жива!

Мира согнулась от смеха.

— А главное, стена цела!

Даже Арсений не смог удержать улыбку.

— Кира, ты показала впечатляющую скорость. Теперь попробуй показать, что умеешь тормозить.

— Это следующая ступень мастерства, — проворчала она, выбираясь наружу.

Во второй попытке девушки проходили полосу вместе. Виктория распределяла задачи, Эвелина поддерживала платформы, София предупреждала о ловушках, а Мира координировала движения.

На этот раз всё получилось почти идеально.

Почти.

На последнем препятствии Кира перепрыгнула финишную линию раньше остальных и победно подняла руки.

— Я первая!

— Мы должны были финишировать вместе! — напомнила Виктория.

Кира посмотрела на остальных.

— Зато я проверила, что финиш безопасен.

— Конечно, — сказала Мира. — Ты просто пожертвовала собой ради науки.

Старые воспоминания

После тренировки девушки расположились под большим деревом возле площадки. Арсений принёс воду, а Эвелина достала корзину с фруктами.

Некоторое время все отдыхали, наслаждаясь спокойствием.

Затем Мира неожиданно спросила:

— Помните, как Глеб впервые тренировался у нас?

— Помню, — ответила Кира. — Он был настолько упрямым, что даже после падения пытался сразу подняться и продолжить.

— А ещё постоянно спорил с Арсением, — добавила Виктория.

Арсений фыркнул.

— Он спорит со мной с тех самых пор, как научился говорить.

— И всё равно слушал тебя, — заметила София.

— Не всегда.

— Иногда, — уточнила Астера, присоединившаяся к ним чуть позже.

Они вспомнили, как Глеб впервые пытался управлять своей силой, как переживал неудачи и как постепенно учился владеть мечом. Вспоминали и смешные случаи: однажды он так увлёкся тренировкой, что случайно отправил деревянный меч в пруд, а затем полчаса пытался достать его, не используя магию.

— Он утверждал, что это упражнение на терпение, — сказала Мира.

— А потом попросил меня достать меч, — добавил Арсений.

— Зато меч вернулся! — заметила Кира.

— Вместе с половиной пруда, — напомнила Виктория.

Смех разнёсся по двору.

На мгновение всем стало немного грустно. Глеба не хватало. Они привыкли видеть его рядом, слышать его замечания и спорить с ним по пустякам.

Но теперь они понимали, что он ушёл не потому, что хотел бросить их. Ему требовалось время, чтобы восстановиться и разобраться в собственной силе.

— Когда он вернётся, — сказала Кира, — я наконец вызову его на поединок.

— Ты уже говорила это тысячу раз, — ответила Мира.

— И повторю ещё тысячу!

— Только сначала научись проходить полосу препятствий, — поддразнила Виктория.

Кира бросила в неё маленькое яблоко. Виктория ловко поймала его.

— Отличная реакция, — оценила София.

— Спасибо. Я тренировалась, уклоняясь от Киры.

Магический поединок

После отдыха Арсений предложил вторую часть занятий — безопасные магические поединки.

— Ваша задача не победить любой ценой, — объяснил он. — Нужно научиться контролировать силу и вовремя останавливаться.

Первой вышла Виктория против Киры.

Виктория создала несколько защитных преград, а Кира попыталась обойти их быстрыми рывками. Сначала всё шло хорошо, но Виктория предугадала её манёвр и окружила тренировочную площадку светящимися линиями.

Кира остановилась.

— Ты подготовила ловушку!

— Это называется стратегия.

— Нечестно!

— Мы договаривались, что используем разум.

— Я использовала скорость!

— И проиграла скорости собственного решения, — спокойно сказала Виктория.

Арсений объявил победу Виктории.

Затем Мира и София устроили необычный поединок. Мира создавала отвлекающие иллюзии звука, а София пыталась предугадать её следующий ход. Через несколько минут обе остановились, потому что уже сами не понимали, кто кого запутал.

— Я победила, — уверенно заявила Мира.

— На каком основании? — спросила София.

— Потому что ты тоже не знаешь, что произошло.

София задумалась.

— Логично.

Эвелина и шестая ученица продемонстрировали защитную комбинацию. Живая энергия растений переплеталась с магическими барьерами, создавая гибкую защиту, которая могла менять форму в зависимости от атаки.

Арсений одобрительно кивнул.

— Вот это хорошая работа. Вы не пытались подавить друг друга силой, а дополняли способности.

— Значит, мы победили? — спросила Эвелина.

— Вы выполнили задачу.

— Это звучит гораздо скучнее, чем победа, — заметила Кира.

— Тогда в следующий раз сама будешь оценивать упражнения, — ответил Арсений.

— Я передумала!

Вечер без тревог

К вечеру тренировки закончились. Девушки решили устроить небольшой праздник во дворе: приготовили еду, расставили фонари и принесли старые настольные игры.

Арсений сначала утверждал, что ему необходимо проверить отчёты, но Мира забрала бумаги и положила их на верхнюю полку.

— Сегодня выходной.

— Я не объявлял выходной.

— А мы объявляем.

— Вы забываете, кто здесь наставник?

— Нет, — ответила Виктория. — Именно поэтому мы знаем, что вы тоже нуждаетесь в отдыхе.

Арсений посмотрел на девушек, затем на бумаги, до которых ему теперь было не добраться без лестницы.

— Это заговор.

— Командная работа, — поправила София.

Вскоре все сидели за большим столом. Кира проиграла в настольную игру три раза подряд и обвинила в этом правила, кубики и даже освещение.

— Последний раунд! — потребовала она.

— Ты говорила это четыре раунда назад, — напомнила Мира.

— Значит, осталось совсем немного!

Астера сидела рядом с Арсением и впервые за долгое время не думала о древних вратах, пророчествах или загадках своего кулона. Она просто слушала разговоры и улыбалась.

Позже девушки вышли во двор. Над ними сияли звёзды, а лёгкий ветер шевелил ветви деревьев.

— Знаете, — сказала Эвелина, — я думала, что после войны мне будет трудно снова радоваться обычным вещам.

— Мне тоже, — призналась Мира. — Но, кажется, мы постепенно учимся.

Арсений посмотрел на них.

— Война заставляет забывать, ради чего мы вообще сражаемся. Иногда нужно остановиться и вспомнить, что мир — это не только крепости и границы. Это ещё и такие вечера.

Кира подняла кружку с соком.

— Тогда предлагаю тост! За то, чтобы завтра никто не разрушил тренировочную площадку!

Все посмотрели на неё.

— Почему все смотрят на меня? — возмутилась Кира.

— Потому что у нас хорошая память, — ответила Виктория.

Снова раздался смех.

В это время далеко в горах Глеб сидел у небольшого костра. Он ещё не знал, что его друзья провели вечер в веселье, вспоминая старые времена. Но, глядя на огонь, он вдруг вспомнил голоса девушек, наставления Арсения и обычные дни, когда самой большой проблемой была неудачная тренировка.

Он посмотрел на свою ладонь и медленно сжал пальцы.

— Я обязательно вернусь, — тихо произнёс он.

А в Аурелисе праздник продолжался.

Первый день веселья после войны закончился без сражений, без тревог и без новых потерь.

И пусть впереди ещё оставалось много неизвестного, друзья наконец поняли: им не нужно ждать возвращения Глеба, чтобы снова жить.

Но когда он вернётся, у них обязательно найдётся для него место за этим столом.

И Кира уже готовила очередной вызов на поединок.Глава 86. Цена последней битвы

Прошло несколько спокойных дней после праздника.

Аурелис постепенно возвращался к жизни. На тренировочной площадке снова звучали удары деревянных мечей, в городе работали мастера, а союзные отряды помогали восстанавливать дальние поселения.

Арсений продолжал руководить восстановлением и иногда тренировался вместе с ученицами. Несмотря на возраст, он всё ещё оставался опытным бойцом, способным заметить ошибку раньше, чем противник успевал воспользоваться ею.

Но однажды утром пришло тревожное сообщение.

На восточной границе обнаружили группу существ, появившихся из повреждённого магического разлома. Они нападали на путников и разрушали защитные сооружения. Несколько патрулей уже пытались остановить их, но безуспешно.

— Мы отправим отряд, — сказала Виктория, изучив сообщение. — Сначала нужно эвакуировать жителей ближайшего поселения, а затем закрыть разлом.

Арсений поднялся со стула.

— Я отправлюсь с вами.

— Дед, — осторожно начала Мира, — может, лучше остаться здесь? Мы справимся.

— Я слишком долго обучал вас, чтобы теперь мешать вам работать самостоятельно. Но это не значит, что я перестал быть бойцом.

Он взял свой старый посох и направился к выходу.

Девушки переглянулись, но спорить не стали.

К полудню отряд достиг восточной границы.

Поселение оказалось почти пустым. Большинство жителей успели уйти, однако несколько человек оставались в дальних домах. За разрушенной стеной виднелся разлом, окружённый тёмными вспышками энергии.

Из него выходили высокие существа в каменных доспехах. Их тела были покрыты трещинами, между которыми мерцал фиолетовый свет.

— Они не похожи на обычных существ из магических разломов, — заметила София. — Их движения словно кто-то направляет.

— Значит, сначала нужно нарушить связь между ними, — решила Виктория.

Кира первой бросилась вперёд, отвлекая противников от улицы, по которой выводили оставшихся жителей. Эвелина создала из корней живую преграду, а шестая ученица укрепила её защитными чарами. Мира поддерживала связь между отрядами, передавая указания Виктории.

Арсений двигался позади Киры, прикрывая её от ударов, которые она не успевала заметить.

Бой шёл тяжело.

Одно из существ ударило по земле, и от места удара разошлась волна энергии. Защитная стена рухнула, подняв облако пыли. Из разрушенного дома раздался детский крик.

Арсений услышал его первым.

— Все назад! Я выведу их!

Он направился к дому, несмотря на возражения Виктории.

Внутри находились женщина и маленький мальчик. Выход был завален обломками, а потолок постепенно проседал. Арсений поднял посох и направил магию на тяжёлые балки.

— Быстро! Ко мне!

Женщина схватила ребёнка и побежала к выходу. Арсений удерживал обломки, пока они не оказались снаружи.

Но в этот момент за его спиной появилось одно из существ.

Оно двигалось быстрее остальных.

Арсений успел обернуться и поднять посох, однако удар пришёлся по его левой стороне. Его отбросило к стене, а защитная магия рассыпалась серебряными искрами.

Он упал на землю.

— АРСЕНИЙ! — закричала Мира.

Кира бросилась к нему, но путь преградили ещё два существа. Виктория немедленно изменила план и направила защитный барьер вокруг наставника, пока Эвелина сдерживала противников.

Арсений попытался подняться, но левая рука больше не слушалась его. Он с трудом удерживал сознание, а вокруг него быстро темнело от магической энергии.

Удар оказался настолько тяжёлым, что спасти руку уже было невозможно.

Однако Арсений всё ещё был жив.

— Не стойте! — прохрипел он девушкам. — Закройте разлом!

— Мы не оставим тебя! — ответила Кира.

— Вы не сможете помочь мне, пока разлом открыт!

Он был прав. Пока источник существовал, противники продолжали появляться.

Стиснув зубы, Арсений прижал к себе посох правой рукой и попытался подняться.

— Я ещё могу сражаться.

— Нет, — твёрдо сказала Виктория, добравшись до него. — Теперь мы прикроем вас.

Впервые за долгое время ученицы перестали воспринимать наставника как человека, который всегда должен защищать их.

Сейчас они сами должны были защитить его.

Сражение продолжалось ещё несколько минут.

София заметила закономерность: существа реагировали на всплески энергии, исходившие из разлома. Если одновременно ударить по трём магическим узлам вокруг него, связь между противниками и источником могла разрушиться.

Виктория распределила задачи. Мира передавала сигналы, шестая ученица удерживала защитные барьеры, Эвелина сдерживала существ корнями, а Кира пробивалась к последнему узлу.

Когда все три удара достигли цели, фиолетовое сияние погасло.

Существа замерли.

Затем их каменные доспехи начали рассыпаться, превращаясь в безвредную пыль. Разлом сжался и исчез, оставив после себя лишь несколько искр.

Бой закончился.

Но никто не радовался победе.

Кира первой оказалась рядом с Арсением. Он лежал у разрушенной стены, бледный и измученный. Его левая рука была потеряна, и он уже не мог подняться самостоятельно.

— Дедушка… — тихо произнесла Мира.

Арсений попытался улыбнуться.

— Не смотрите на меня так. Я всё ещё жив.

— Вы потеряли руку, — сказала Виктория, стараясь говорить спокойно, хотя голос дрожал. — Вам нужна помощь целителей. Немедленно.

— Сначала убедитесь, что никто больше не пострадал.

— С этим мы справимся, — ответила Эвелина. — Теперь ваша очередь позволить нам позаботиться о вас.

Арсений хотел возразить, но сил почти не осталось.

Кира осторожно помогла ему лечь на носилки, а девушки окружили его защитным барьером. Отряд направился обратно в Аурелис.

Когда они вернулись, целители сразу забрали Арсения в лечебное крыло.

Остальные ждали за дверью.

Никто не разговаривал. Даже Кира, которая обычно не могла провести в тишине и нескольких минут, сидела неподвижно, сжав руки.

Наконец вышел главный целитель.

— Его жизнь вне опасности. Но левая рука потеряна. Мы остановили кровотечение и стабилизировали его состояние. Ему потребуется время на восстановление.

Мира закрыла лицо ладонями.

— Он ведь больше не сможет сражаться как раньше?

— Не так, как прежде, — ответил целитель. — Но это не означает, что он больше ни на что не способен. Ему предстоит привыкнуть к новым обстоятельствам, и мы поможем ему.

Виктория медленно кивнула.

— Главное, что он жив.

Поздно вечером девушки наконец вошли в палату.

Арсений лежал на кровати. Его левая рука была потеряна, а плечо закрывала чистая повязка. Он выглядел уставшим, но оставался в сознании.

— Ну что, — произнёс он, заметив их лица, — вы собираетесь всю ночь стоять у двери?

Кира подошла первой.

— Вы могли погибнуть!

— Мог.

— И вы говорите об этом так спокойно?!

Арсений посмотрел на неё.

— Я принял решение помочь людям. Иногда у решений бывают последствия. Но я не жалею, что спас тех, кто оказался в опасности.

— Мы могли потерять вас, — тихо сказала Астера.

Старик помолчал.

— Я знаю.

Впервые за весь день в его голосе прозвучала настоящая усталость.

— Но я не хочу, чтобы вы считали случившееся своей виной. Вы выполнили задачу, остановили разлом и спасли поселение. Я горжусь вами.

Мира села рядом с кроватью.

— А кто теперь будет следить, чтобы Кира не разрушала тренировочную площадку?

— Думаю, вам придётся назначить нового ответственного.

— Это катастрофа, — пробормотала Кира. — Мы никогда не справимся.

Арсений тихо рассмеялся, и остальные наконец немного расслабились.

Но когда девушки начали расходиться, Виктория задержалась у двери.

— Вы больше не должны выходить на опасные задания в одиночку.

— Это приказ?

— Да.

Арсений приподнял бровь.

— Значит, ученицы решили командовать своим наставником?

— Мы просто усвоили ваши уроки, — ответила Виктория.

Старик ничего не сказал, но улыбнулся.

Ночью Арсений остался один.

Он посмотрел на левую сторону своего тела, затем перевёл взгляд на старый посох, который лежал возле кровати.

Много лет его левая рука помогала держать оружие, создавать защитные печати и лечить раненых. Теперь привычные движения стали невозможны.

Он не знал, сколько времени потребуется, чтобы научиться жить по-новому. Не знал, сможет ли когда-нибудь вернуться к прежним тренировкам.

Но одно он понимал точно: потеря руки не отнимала у него память, опыт и желание помогать другим.

— Что ж, — прошептал Арсений. — Похоже, теперь мне самому предстоит учиться заново.

Он закрыл глаза.

А далеко в горах Глеб остановился посреди тропы. Внезапно его охватило странное беспокойство, словно где-то далеко случилось нечто важное.

Он посмотрел на кристалл связи, но сообщений не было.

— Странно… — пробормотал он.

Глеб не знал, что произошло в Аурелисе. Не знал, что его наставник получил тяжёлую рану, спасая чужие жизни.

Но однажды ему предстояло узнать правду.

И тогда он поймёт, что даже в мире без большой войны опасность никуда не исчезла, а люди, которых он оставил позади, всё ещё нуждались друг в друге.Глава 87. Последняя история деда

Прошло несколько дней после сражения на восточной границе.

Арсений постепенно восстанавливался. Целители говорили, что его жизни больше ничего не угрожает, но потеря левой руки изменила многое. Он больше не мог выполнять привычные движения, держать оружие так, как раньше, или создавать некоторые сложные магические печати.

Однако старик не собирался сдаваться.

Каждое утро он просил учениц приносить ему записи о тренировках, проверял отчёты защитников и продолжал обучать молодое поколение. Теперь он чаще объяснял, показывал движения правой рукой и исправлял ошибки словами.

Однажды вечером Арсений собрал всех шестерых учениц и Астеру в своей палате.

— Мне нужно рассказать вам кое-что, — произнёс он. — Историю, которую я слишком долго хранил при себе.

Виктория заметила, насколько серьёзным был его голос.

— Это связано с вашим прошлым?

— Да. И, возможно, с моим будущим.

Девушки расселись вокруг кровати. Арсений посмотрел в окно, за которым медленно темнело небо.

— Когда-то я был совсем другим человеком. Я не был целителем, который ворчит на учеников и заставляет их повторять одни и те же упражнения. Я был воином. Одним из тех, кого отправляли туда, откуда другие боялись возвращаться.

Он ненадолго замолчал.

— В молодости я верил, что сила решает всё. Если ты способен победить противника, значит, ты прав. Если можешь защитить кого-то оружием, значит, выполнил свой долг. Мне понадобились годы, чтобы понять, насколько ошибочным было это убеждение.

История, которую он скрывал

— Я родился в небольшом поселении на границе двух королевств, — продолжил Арсений. — Моя семья не была богатой. Отец ремонтировал оружие, а мать лечила людей травами. С детства я учился у них двум вещам: оружие необходимо уважать, а чужую боль нельзя считать пустяком.

Но однажды на границе началась война.

Арсений рассказал, как покинул родной дом и присоединился к отряду защитников. Он быстро научился обращаться с мечом, овладел защитной магией и стал одним из самых молодых командиров. Его имя начали узнавать в соседних землях.

— Я выигрывал сражения, спасал отряды, разрушал вражеские укрепления. Мне казалось, что я наконец стал тем, кем должен был стать. Но каждый раз после победы я видел людей, которым уже нельзя было помочь.

— Поэтому вы стали целителем? — тихо спросила Эвелина.

— Поэтому я решил научиться спасать тех, кого раньше мог только защищать.

После последней большой битвы Арсений оставил военную службу. Он изучал лечебную магию, искал древние знания, помогал пострадавшим и постепенно собрал вокруг себя учеников.

Он не собирался создавать легенду о великом мастере. Ему хотелось передать знания людям, которые не повторят его ошибок.

— А потом появился Глеб, — сказала Кира.

Арсений улыбнулся.

— Да. Глеб напоминал мне меня самого в молодости. Слишком много силы, слишком мало понимания её цены. Но у него было то, чего долго не хватало мне: возможность признать, что он не всегда прав. Даже когда он становился чудовищно сильным, где-то глубоко внутри него оставалась часть человека, которым он был раньше.

— Значит, вы никогда не считали его потерянным? — спросила София.

— Я боялся, что однажды потеряю его. Но никогда не переставал надеяться.

В комнате стало тихо.

Арсений перевёл взгляд на свою правую руку.

— Я учил вас сражаться, чтобы вы могли защитить тех, кто слабее. Но теперь вы должны научиться ещё одному: продолжать дело учителя, даже когда он больше не может стоять рядом с вами.

Виктория опустила глаза.

— Мы не готовы заменить вас.

— И не должны. Вы не обязаны становиться мной. Вы должны стать лучше меня.

Неожиданное письмо

Когда Арсений закончил рассказ, Мира достала из сумки несколько документов, которые привезли из старого архива.

— Дедушка, пока вы восстанавливались, мы проверяли сведения о семьях людей, переживших прежние войны. Вы просили нас найти записи о тех, кто пропал много лет назад.

— И что вы нашли?

Мира протянула ему тонкую папку.

— Здесь есть документы, связанные с вашим именем.

Арсений нахмурился.

— Моим?

Он начал читать. Сначала его лицо оставалось спокойным, но затем пальцы заметно дрогнули.

Внутри лежала копия старого письма и запись из архива одного лечебного дома. Документы относились к периоду, когда Арсений ещё служил в армии.

В письме говорилось о женщине по имени Элиана, с которой он был знаком до ухода на последнюю военную кампанию. Они расстались, когда Арсений отправился на фронт. Он знал, что Элиана ждала его возвращения, но после окончания войны не смог найти её.

Ему сообщили, что она покинула прежнее поселение. Позже он много раз пытался отыскать её, но следы оборвались.

Теперь в архиве обнаружилась запись, которую никто не замечал десятилетиями.

Элиана родила девочку.

В графе об отце стояло имя Арсения.

Старик перечитал строку.

Потом ещё раз.

— Нет… — прошептал он.

Мира осторожно присела рядом.

— Здесь указано, что девочка родилась через несколько месяцев после вашего ухода на войну. Её имя в первоначальной записи не сохранилось. Позже она была передана под опеку другой семьи, а документы о её дальнейшей судьбе находятся в другом архиве.

Арсений долго смотрел на бумагу.

— У меня есть дочь…

Он произнёс это так тихо, что девушки едва услышали.

Все эти годы он считал, что война забрала у него возможность создать семью. Он не знал, что где-то могла жить его собственная дочь. Возможно, она выросла, даже не подозревая, кто её отец.

— Почему мне никто не сказал? — спросил он.

— Возможно, письмо не дошло до вас, — предположила Виктория. — А архивы после войны были повреждены. Мы пока не знаем всей правды.

Арсений закрыл глаза.

На его лице смешались удивление, боль и надежда.

— Я столько лет учил других не оставлять близких без ответа. А сам даже не знал, что у меня есть ребёнок.

— Мы найдём её, — сразу сказала Кира.

Старик покачал головой.

— Не обещайте того, чего пока не можете гарантировать. Но если есть хоть малейшая возможность, я хочу узнать, что с ней стало.

Он снова посмотрел на документы.

— Возможно, она уже взрослая. У неё может быть своя семья. Может быть, она вообще не захочет меня видеть. Я не стану требовать, чтобы она называла меня отцом. Я лишь хочу узнать, жива ли она, и попросить прощения за годы, которые пропустил.

Последняя просьба

Позднее вечером Арсений попросил Викторию, Миру и Астеру остаться.

— Мне нужна ваша помощь.

— Мы слушаем, — ответила Виктория.

— Найдите мою дочь. Начните с архивов лечебных домов, записей об усыновлении и списков семей, покинувших приграничные земли после войны. Мира, восстанови связь с поселениями, где могли сохраниться старые документы. Виктория, составь план поисков. Астера, если найдёшь след, связанный с пространственными переходами или древними хранилищами, проверь его.

Астера серьёзно кивнула.

— Мы сделаем всё возможное.

— И ещё одно, — добавил Арсений. — Не превращайте поиски в погоню. Если мы найдём её, сначала убедитесь, что она в безопасности. Не пугайте её и не заставляйте принимать меня в свою жизнь.

— А если она сама захочет встретиться с вами? — спросила Мира.

Старик впервые за вечер улыбнулся по-настоящему.

— Тогда я расскажу ей всё. И выслушаю всё, что она захочет сказать мне.

Когда девушки собрались уходить, Арсений остановил их.

— Есть ещё кое-что. Мои навыки не должны исчезнуть вместе со мной. Я хочу, чтобы вы начали передавать свои знания следующему поколению. Не только боевые приёмы. Учите их лечить, защищать, принимать решения и отвечать за последствия. Не делайте из них солдат, которые умеют только выполнять приказы.

— Мы начнём завтра, — пообещала Виктория.

— Нет, — возразил Арсений. — Начните сегодня. Сначала расскажите им, почему вы сражаетесь. Технике можно научиться. А вот ради чего ты поднимаешь оружие, каждый должен понять сам.

Наследие учителя

На следующий день в тренировочном зале собрались молодые защитники Аурелиса.

Арсений не мог показать им прежние приёмы так, как делал это раньше, но он всё ещё помнил каждый шаг, каждое движение и каждую ошибку, которая могла стоить бойцу жизни.

Кира обучала их ближнему бою. Виктория объясняла, как оценивать обстановку. Мира учила поддерживать связь между отрядами. Эвелина показывала, как использовать живую энергию, не причиняя вреда природе. София рассказывала о вероятных последствиях решений, а шестая ученица помогала создавать защитные барьеры.

Арсений наблюдал за ними со стороны.

В какой-то момент один из молодых бойцов ошибся и упал на тренировочный настил. Он сразу попытался подняться, ожидая насмешек.

Но Кира протянула ему руку.

— Не спеши. Сначала пойми, почему упал.

Арсений едва заметно улыбнулся.

Он узнал собственные слова, которые когда-то говорил своим ученикам.

Теперь они жили дальше — в новых голосах, новых движениях и новых людях.

Вечером Виктория положила перед ним первые результаты поиска. Пока удалось найти лишь несколько косвенных упоминаний женщины, которая могла быть связана с Элианой. Ни одно из них не давало точного ответа.

— Мы продолжим, — сказала она.

Арсений бережно убрал документы в папку.

— Спасибо.

Он понимал, что времени у него может оказаться меньше, чем хотелось бы. После ранения его здоровье стало слабее, а восстановление шло медленно. Целители не обещали, что он снова сможет жить так же, как прежде.

Но теперь у него появилась цель, которую он не собирался оставлять незавершённой.

Он хотел увидеть дочь.

Не ради того, чтобы потребовать у неё прощения. Не ради того, чтобы исправить прошлое одним разговором.

Просто чтобы однажды сказать ей правду.

А далеко в горах Глеб продолжал изучать новую силу. Он ещё не знал ни о потере руки Арсением, ни о найденных документах, ни о дочери, которую старик искал всю жизнь, сам того не понимая.

Но вскоре пути прошлого и настоящего должны были пересечься.

И поиски дочери Арсения могли привести их к тайне, о которой никто из них пока даже не подозревал.Глава 88. Дочь, пришедшая вовремя

Прошло несколько дней после того, как Арсений узнал о существовании дочери.

Поиски продолжались с самого утра до позднего вечера. Виктория проверяла архивы, Мира восстанавливала старые связи, а Астера пыталась найти следы семьи Элианы среди документов, сохранившихся после древних войн.

Сам Арсений почти ничего не говорил о своих чувствах. Он продолжал обучать молодых защитников, хотя быстро уставал. Иногда ему приходилось делать перерывы, чтобы восстановить силы.

Но каждый вечер он спрашивал одно и то же:

— Есть новости?

И каждый раз слышал:

— Пока нет, дедушка. Мы продолжаем искать.

На четвёртый день состояние Арсения резко ухудшилось.

Целители заметили, что его силы уходят быстрее, чем должны. Старик старался не показывать боли, но даже простые разговоры теперь давались ему с трудом.

Виктория немедленно собрала остальных.

— Мы не можем больше терять время. Если найдётся хоть одна зацепка, нужно проверить её сегодня.

Мира сидела над картой старых поселений. Перед ней лежали копии документов, письма и записи о людях, которых после войны передавали под опеку других семей.

Вдруг она остановилась.

— Подождите…

— Что такое? — спросила София.

Мира быстро достала одну из записей.

— Здесь упоминается девочка, рождённая в лечебном доме после окончания военной кампании. Её мать звали Элиана. Позже ребёнка забрала семья из северного поселения.

Виктория подошла ближе.

— Есть имя?

Мира перевернула страницу.

— Да. Её назвали Лиарой.

Астера внимательно изучила печать внизу документа.

— Это не обычная архивная печать. Я видела похожую на старых картах северных земель. Семья, которая забрала ребёнка, могла поселиться в долине Серебряных озёр.

— Сколько времени займёт дорога? — спросила Кира.

— Если воспользоваться переходом, несколько часов, — ответила Астера. — Но сначала нужно подтвердить, что Лиара действительно там.

Мира уже связывалась с местными целителями.

Ответ пришёл спустя несколько минут.

Лиара жила в небольшом городе на севере. Она помогала лечить людей и обучала детей основам лечебной магии. Её приёмная семья давно умерла, а о своей настоящей матери она знала лишь то, что та оставила её в лечебном доме после тяжёлых событий.

В конце сообщения стояла просьба самой Лиары: она хотела узнать правду о своём происхождении.

Виктория поднялась.

— Мы нашли её.

Но радость быстро сменилась тревогой.

Арсений мог не дождаться их возвращения.

Когда Виктория сообщила старому мастеру новости, он долго молчал.

— Лиара… — повторил он, будто пытался запомнить имя. — Значит, у неё было имя всё это время.

— Она жива, дедушка, — сказала Мира. — И она согласилась приехать.

Арсений опустил голову. Его правая рука сжала край одеяла.

— Я столько лет не знал…

— Она тоже не знала, кто вы, — ответила Виктория. — Но теперь у вас есть возможность встретиться.

Старик посмотрел на них.

— Тогда попросите её поторопиться. Но не говорите, что она обязана приезжать. Я не хочу, чтобы она чувствовала себя виноватой, если решит остаться там, где живёт.

— Она уже собирается в дорогу, — сообщила Астера.

Арсений закрыл глаза и впервые за несколько дней позволил себе просто отдохнуть.

Он не просил больше ничего.

Только одну встречу.

Лиара отправилась в путь в тот же день.

Ей было чуть больше сорока лет. У неё были тёмно-русые волосы, спокойные серые глаза и небольшой серебряный медальон, который приёмная мать оставила ей перед смертью.

В детстве Лиара часто спрашивала, кто были её настоящие родители. Приёмная семья любила её, но не могла рассказать многого. Они лишь передали ей старую записку, найденную вместе с ребёнком.

В записке было всего несколько слов:

«Если однажды она захочет узнать правду, передайте ей это имя — Арсений».

Лиара хранила эти слова всю жизнь.

Она не знала, был ли Арсений её отцом, родственником или человеком, который мог рассказать о матери. Но теперь, когда ей сообщили о найденных документах, она решила больше не откладывать поиски.

Астера открыла переход возле северного города. Лиара прошла через него и оказалась в Аурелисе.

— Он здесь? — сразу спросила она.

Виктория кивнула.

— В лечебном крыле. Его состояние тяжёлое, но он ждёт вас.

Лиара не ответила. Она только крепче сжала медальон и пошла следом за девушками.

Чем ближе они подходили к палате, тем сильнее она волновалась.

Что, если документы ошиблись?

Что, если Арсений не захочет её видеть?

И что, если она опоздала на много лет и теперь уже ничего нельзя изменить?

У двери Мира остановилась.

— Он знает, что вы едете. Но мы не стали рассказывать ему слишком много. Думаю, вам лучше поговорить самим.

Лиара глубоко вдохнула.

Затем открыла дверь.

Арсений лежал у окна. На тумбочке рядом с ним стояли лекарства и лежали записи, которые он просматривал даже во время отдыха.

Услышав шаги, он повернул голову.

Сначала он увидел незнакомую женщину.

Потом заметил серебряный медальон у неё на шее.

Его лицо изменилось.

— Этот медальон…

Лиара остановилась у кровати.

— Его оставили со мной, когда я была маленькой. Мне сказали, что моя мать звали Элиана. А в старой записке было ваше имя.

Арсений медленно выпрямился, насколько позволяли силы.

— Как тебя зовут?

— Лиара.

Старик закрыл глаза на несколько секунд.

Имя, которое он не знал, теперь стало для него самым важным на свете.

— Лиара… Я не знаю, с чего начать.

Она села рядом.

— Начните с правды.

Арсений рассказал ей всё, что помнил об Элиане. Как они познакомились, как она смеялась, когда он пытался приготовить ужин, как однажды они мечтали о доме, в котором никогда не будет войны.

Он рассказал о своём уходе на фронт, о долгом отсутствии и о том, как после возвращения не смог найти её.

— Я искал её, — сказал он. — Но не знал, что она родила тебя. Если бы я узнал раньше, я бы пришёл. Я не могу вернуть тебе годы, когда меня не было рядом. И не могу просить, чтобы ты сразу простила меня.

Лиара слушала, не перебивая.

По её щекам текли слёзы.

— Я всю жизнь хотела узнать, почему меня оставили, — произнесла она. — Иногда я думала, что меня просто не хотели. Иногда убеждала себя, что на то была причина. Но я никогда не знала, кому задавать вопросы.

Арсений протянул к ней правую руку.

— Прости меня, дочь. Я даже не знал, что должен был искать тебя.

Лиара посмотрела на его ладонь, затем осторожно взяла её обеими руками.

— Я не знаю, смогу ли сразу принять всё это. Я столько лет прожила без вас. Но я приехала не для того, чтобы обвинять вас.

Она запнулась.

— Я приехала, потому что не хотела однажды узнать, что уже слишком поздно.

Арсений не смог сдержать слёз.

— Ты успела, — прошептал он. — Ты всё-таки успела.

Лиара наклонилась и обняла его.

Старик осторожно прижал дочь к себе одной рукой.

За дверью девушки стояли молча. Даже Кира не пыталась пошутить. Они понимали, что стали свидетелями встречи, которой Арсений ждал всю жизнь.

Вечером Лиара осталась возле отца.

Она рассказывала о своей жизни: о приёмной семье, о детях, которым помогала, о том, как научилась лечить людей и почему выбрала именно этот путь.

Арсений слушал каждое слово.

— Значит, ты тоже стала целителем, — сказал он.

— Наверное, это у нас семейное.

Он тихо рассмеялся.

— Твоя мать всегда говорила, что я слишком много думаю о сражениях и слишком мало — о людях, которых спасаю.

— Похоже, она была права.

— Была. Почти всегда.

Они говорили ещё долго. Лиара задавала вопросы, а Арсений отвечал так честно, как только мог. Он не скрывал своих ошибок, не пытался выставить себя героем и не оправдывал решения, о которых сожалел.

Перед сном Лиара поправила одеяло.

— Завтра я снова приду. И послезавтра тоже. Я хочу узнать о вас больше.

Арсений посмотрел на неё с благодарностью.

— Я буду ждать.

Но ночью его состояние вновь ухудшилось.

Целители пришли немедленно. Лиару попросили подождать за дверью, а ученицы собрались в коридоре. Никто не говорил о худшем вслух, но все понимали: силы Арсения почти иссякли.

К утру целитель вышел из палаты.

— Он хочет видеть дочь. И вас тоже.

Лиара вошла первой.

Арсений был очень слаб. Он дышал медленно, а говорить мог лишь короткими фразами.

— Ты здесь, — прошептал он.

— Я здесь, отец.

Услышав это слово, он улыбнулся.

Всю жизнь он обучал других, защищал города и пытался исправлять последствия войны. Он думал, что его история закончится среди учеников, которым он передал свои знания.

Но теперь рядом сидела дочь, которую он считал потерянной навсегда.

— Лиара, послушай меня. Я хотел бы провести с тобой годы… узнать тебя, увидеть, какой ты станешь дальше. Но я боюсь, что времени у меня осталось мало.

— Не говорите так. Целители…

— Они сделали всё, что могли, — мягко перебил Арсений. — Не заставляй себя верить в невозможное только потому, что тебе страшно.

Лиара заплакала, но не отпустила его руку.

— Я только нашла вас.

— Знаю, доченька. И мне жаль, что мы встретились так поздно.

Он попросил позвать учениц.

Виктория, Мира, Эвелина, Кира, София и шестая ученица вошли в палату. Следом появилась Астера.

Арсений посмотрел на каждую из них.

— Я не хочу, чтобы вы запомнили меня только стариком, который потерял руку и не смог вернуться к прежней жизни. Вспоминайте то, чему мы учились вместе. И передавайте это дальше.

— Мы будем, — ответила Виктория.

— Не только боевые приёмы. Учите молодых людей думать, сомневаться, помогать и останавливаться, когда сила становится опаснее врага. Не повторяйте моих ошибок.

Кира вытерла слёзы.

— Вы сами должны были ещё долго учить нас.

— Я учил вас столько, сколько мог. Теперь ваша очередь.

Затем Арсений повернулся к Лиаре.

— А ты… не думай, что должна прожить жизнь за нас обоих. Не пытайся наверстать каждую потерянную минуту. Просто живи своей жизнью. И если когда-нибудь захочешь рассказать людям, что у тебя был отец, который слишком поздно узнал о тебе, расскажи правду. Не делай из меня легенду.

Лиара наклонилась к нему.

— Я буду помнить вас таким, каким увидела сегодня. Настоящим.

Арсений слабо сжал её руку.

— Тогда мне больше ничего не нужно.

Он посмотрел на своих учениц в последний раз.

— Я горжусь вами.

Его взгляд остановился на дочери.

— Я рад, что успел тебя увидеть…

Арсений тихо выдохнул.

И больше не заговорил.

Лиара поняла это первой.

— Отец?..

Она осторожно позвала его снова, но ответа не последовало.

Целитель подошёл, проверил состояние старика и после долгой паузы опустил голову.

Арсений умер на рассвете.

Лиара прижала его руку к своему лбу и заплакала. Девушки окружили её, не пытаясь найти слова, которые могли бы уменьшить её боль.

Они не могли вернуть Арсению жизнь.

Но они могли не позволить ему уйти в одиночестве.

Похороны состоялись через два дня.

Арсения похоронили в саду за лечебным крылом, где он любил отдыхать после долгих тренировок. На памятнике не стали перечислять его победы, звания или титулы.

Виктория настояла, чтобы на камне высекли простые слова:

«Он учил нас быть сильными, чтобы мы могли защищать других. И быть добрыми, чтобы нам никогда не пришлось забыть, ради чего нужна сила».

Лиара стояла рядом с могилой, держа в руках серебряный медальон.

— Я не успела узнать вас так, как хотела, — тихо сказала она. — Но я успела услышать ваш голос. Успела назвать вас отцом. И вы успели узнать, что я существую.

Она положила на могилу маленький букет белых цветов.

— Я не знаю, куда теперь идти. Но я обещаю, что буду продолжать то, чему вы посвятили жизнь.

Позади неё Виктория, Мира, Эвелина, Кира, София и шестая ученица склонили головы.

С этого дня они решили передать знания Арсения новым поколениям. В Аурелисе откроют школу, где будут обучать не только магии и бою, но и целительству, защите, ответственности и умению сохранять мир.

Лиара согласилась помогать им.

Она не могла вернуть потерянные годы, но могла стать частью наследия отца.

А далеко в горах Глеб остановился во время тренировки. Ветер внезапно стих, а новая сила внутри него на мгновение отозвалась тихой болью.

Он посмотрел на кристалл связи.

На экране появилось сообщение от Виктории:

«Глеб. Дедушка Арсений умер. Он успел встретиться со своей дочерью. Она нашла его перед самым концом».

Глеб долго не двигался.

Затем медленно опустился на камень и сжал кристалл в ладони.

— Дед…

Перед глазами возникли воспоминания: первые тренировки, строгий голос, советы, споры и та редкая улыбка, которую Арсений никогда не показывал без причины.

Глеб потерял многих людей. Но до последнего верил, что дедушка останется где-то в Аурелисе — человеком, к которому можно вернуться, когда весь мир снова станет слишком тяжёлым.

Теперь такого места больше не было.

Он поднял взгляд к горам.

— Я не успел попрощаться с тобой.

Ветер снова зашевелил траву.

Глеб впервые за долгое время не стал тренироваться дальше. Он просто сидел в тишине, вспоминая человека, который научил его не только сражаться, но и оставаться человеком.

А в Аурелисе дочь Арсения впервые произнесла его имя не как имя незнакомца из старой записки, а как имя отца, которого она успела найти.

Слишком поздно, чтобы прожить с ним долгую жизнь.

Но вовремя, чтобы он ушёл, зная, что больше не потерян для неё.Глава 89. Последний путь деда

Аурелис проснулся в тишине.

Обычно по утрам из тренировочного зала доносились голоса учеников, Кира спорила с Викторией из-за расписания, а Арсений требовал, чтобы кто-нибудь наконец перестал оставлять оружие где попало.

Сегодня никто не спорил.

В лечебном крыле горели свечи. На столе лежал старый посох Арсения, рядом находились его записи, потрёпанная книга по целительству и простое кольцо, которое он носил ещё со времён своей молодости.

Арсения больше не было.

Виктория стояла у окна и смотрела на сад. Она пыталась сохранять спокойствие, потому что остальные нуждались в ней, но пальцы постоянно сжимались в кулаки.

Мира сидела возле стола, перебирая записи наставника. Эвелина держала в руках маленький горшок с растением, которое Арсений однажды спас от гибели. София молча смотрела на пустую кровать. Кира не выдержала первой.

— Я всё ещё жду, что он откроет дверь и начнёт ругать нас за то, что мы собрались здесь без дела.

Никто не ответил.

— Он всегда говорил, что у нас недостаточно тренировок, — продолжила она. — Даже когда мы падали от усталости. Я столько раз мечтала, чтобы он хотя бы один день оставил нас в покое…

Её голос дрогнул.

— А теперь я бы отдала всё, чтобы услышать это ещё раз.

Мира положила записи на стол.

— Он знал, что мы любим его. Просто не всегда говорил об этом.

— А мы не всегда говорили ему, что он для нас значит, — тихо произнесла София.

Виктория наконец отвернулась от окна.

— Тогда давайте хотя бы сейчас не будем притворяться, что ничего не случилось. Мы потеряли человека, который стал для нас семьёй.

Она произнесла это спокойно, но в глазах стояли слёзы.

Лиара провела всю ночь возле могилы отца, а утром вернулась в лечебное крыло.

Она держала в руках небольшую деревянную шкатулку, которую Арсений попросил передать ей незадолго до смерти. Внутри лежали несколько писем, старые заметки и маленькая брошь с изображением белого цветка.

— Он сказал, что это принадлежало моей матери, — объяснила Лиара. — Он сохранил всё, что успел вспомнить об Элиане. Даже после стольких лет.

Она осторожно достала одно из писем.

Почерк был неровным, но слова оставались разборчивыми.

«Если ты когда-нибудь прочитаешь это, значит, я наконец узнал, что ты существуешь. Я не могу вернуть время и не могу обещать, что стану тем отцом, которого ты заслуживала. Но я хочу, чтобы ты знала: твоё появление в моей жизни стало подарком, которого я уже не надеялся получить».

Лиара прижала письмо к груди.

— Он написал это для меня, хотя знал, что может не успеть сказать всё лично.

Астера осторожно обняла её за плечи.

— Он успел сказать главное.

Лиара кивнула, но слёзы всё равно продолжали течь.

Она только недавно узнала, что у неё есть отец. Только успела услышать его голос, увидеть его улыбку и назвать его отцом.

И теперь ей предстояло научиться жить с человеком, которого больше нельзя было обнять.

К полудню в Аурелисе объявили день памяти Арсения.

На центральной площади собрались жители, целители, воины и представители союзных земель. Пришли даже те, кто когда-то служил в армии противников Арсения. Многие из них помнили, как он спасал раненых, не спрашивая, на чьей стороне они сражались.

Перед собравшимися стоял простой деревянный постамент. На нём лежали его посох и книга.

Виктория вышла вперёд.

— Арсений не был человеком, который стремился к славе. Он не искал поклонения и никогда не требовал, чтобы его называли великим. Он хотел, чтобы люди рядом с ним становились сильнее, умнее и добрее.

Она посмотрела на учеников, стоявших перед площадью.

— Он научил нас защищать друг друга. Научил признавать ошибки. Научил понимать, что настоящая сила заключается не в способности победить любого противника, а в готовности отвечать за свои решения.

Мира продолжила:

— Он спасал тех, от кого отвернулись остальные. Лечил врагов, если они нуждались в помощи. И даже тогда, когда сам оказался ранен, первым делом спрашивал, все ли остальные живы.

Эвелина положила у постамента букет цветов.

— Он научил меня, что жизнь нужно беречь даже тогда, когда кажется, что вокруг остались только разрушения.

Кира долго молчала, прежде чем заговорить.

— Он был самым упрямым человеком, которого я знала. И самым терпеливым учителем. Я обещаю, что однажды стану настолько сильной, чтобы защищать других так же, как он защищал нас.

София добавила:

— Мы не сможем заменить его. Но можем продолжить его дело.

Затем вперёд вышла Лиара.

Она не знала большинства людей на площади, но все смотрели на неё с уважением. Она была дочерью человека, которого многие считали своим наставником.

— Я знала отца всего несколько дней, — начала она. — Мне хотелось бы сказать, что этого времени хватило, чтобы узнать его полностью. Но это было бы неправдой.

Она сделала глубокий вдох.

— Я не знаю, каким он был каждый день. Не знаю, о чём он думал в молодости и какие мечты оставил позади. Но я знаю, каким он был в последние дни. Он думал о других. Хотел передать свои знания. Хотел, чтобы я не чувствовала себя виноватой за годы, которые мы потеряли.

Её голос дрогнул.

— Я не могу вернуть ему жизнь. Но могу сохранить его историю. И я хочу, чтобы люди помнили не только мастера Арсения, но и человека, который всю жизнь пытался стать лучше.

На площади воцарилась тишина.

Затем один за другим люди склонили головы.

Вечером ученицы собрались в старом тренировочном зале.

Они не собирались проводить обычную тренировку. Каждая пришла сюда по своей причине.

Виктория принесла карту, которую Арсений когда-то использовал для обучения стратегии. Мира положила на стол кристалл связи. Эвелина принесла семена из сада, где они часто разговаривали с наставником. Кира поставила рядом деревянный меч, которым тренировалась в детстве.

София открыла старую тетрадь с записями возможных исходов сражений. Шестая ученица принесла защитный амулет, который Арсений помог ей создать много лет назад.

Они разложили вещи в центре комнаты.

— Здесь столько воспоминаний, — прошептала Мира.

— Потому что он был частью нашей жизни, — ответила Виктория.

Кира взяла деревянный меч.

— Помните, как он заставлял меня повторять один и тот же удар целый день?

— Ты каждый раз забывала правильно ставить ногу, — заметила София.

— Я не забывала. Я проверяла, насколько у него хватит терпения.

— И как, проверила? — спросила Эвелина.

Кира попыталась улыбнуться.

— Кажется, он победил.

На этот раз несколько девушек тихо рассмеялись. Смех быстро стих, но он был настоящим.

Им стало немного легче.

Виктория посмотрела на остальных.

— Мы должны создать школу Арсения. Не просто место, где учат магии. Место, где будут учить всему, чему он учил нас.

— С целительством, — добавила Эвелина.

— С тактикой и защитой, — сказала Виктория.

— С контролем силы, — произнесла София.

— И с нормальными перерывами между тренировками, — вставила Кира.

Мира впервые за день улыбнулась.

— Вот это точно придётся записать отдельным правилом.

Они начали составлять план. Не потому, что работа могла полностью заглушить боль, а потому, что теперь знали, что могут сделать ради памяти наставника.

В это время Глеб стоял на горной вершине.

Он получил сообщение о смерти Арсения ещё утром, но долго не мог заставить себя ответить. Кристалл связи лежал у него в ладони.

Он перечитал сообщение несколько раз, словно надеялся обнаружить в нём ошибку.

«Дедушка Арсений умер. Похороны уже состоялись. Мы хотели, чтобы ты знал».

Глеб опустился на колени.

Он вспомнил, как Арсений впервые встретил его после долгого пути. Как учил его держать меч, как ругал за самоуверенность, как заставлял тренироваться, когда Глеб был уверен, что уже всё умеет.

Вспомнил и тот день, когда сам превратился во тьму.

Арсений не отвернулся от него даже тогда.

— Ты ведь обещал, что я смогу вернуться, — произнёс Глеб. — Ты говорил, что у меня ещё будет дом.

Он посмотрел на свою левую ладонь. Под кожей едва заметно проступил тёмный знак Проклятия Предела, но Глеб не обратил на него внимания.

— Я всё время думал, что успею. Что стану сильнее, разберусь с новой силой и вернусь к вам. Я думал, ты будешь ждать.

Ветер усилился.

Глеб сжал кристалл так крепко, что побелели пальцы.

— Прости меня, дед.

Он не мог отправиться назад и изменить случившееся. Не мог использовать силу, чтобы вернуть Арсения, даже если бы захотел. И впервые за долгое время понял, что не всякую потерю можно победить.

Он сидел на вершине до самого заката.

А потом открыл сообщения и написал Виктории:

«Я должен был быть рядом. Передайте Лиаре, что мне жаль. И скажите всем, что я помню его. Я вернусь, когда смогу».

Ответ пришёл не сразу.

«Он знал, что ты идёшь своим путём. Он гордился тобой. Не превращай его смерть в ещё одну причину ненавидеть себя, Глеб».

Глеб долго смотрел на эти слова.

Затем убрал кристалл и поднялся.

Он не стал продолжать тренировку. Вместо этого достал из сумки карту, которую дала ему Виктория, и отметил на ней путь обратно в Аурелис.

Теперь ему было ради чего возвращаться.

Не ради войны. Не ради трона. Не ради того, чтобы доказать, что он сильнее всех.

Он хотел увидеть школу, которую создадут в память об Арсении. Хотел встретить Лиару и услышать истории о человеке, которого они оба любили, хотя знали его по-разному.

Поздней ночью в Аурелисе зажгли последний фонарь у могилы Арсения.

Лиара пришла туда одна. Она положила рядом с камнем письмо и тихо произнесла:

— Спокойной ночи, отец.

Она не знала, услышал ли бы он её, если бы мог. Но ей хотелось верить, что всё сказанное между ними не исчезло бесследно.

За её спиной стояли шесть учениц. Они не стали нарушать её тишину, лишь дождались, когда она будет готова вернуться.

Арсений ушёл, но его жизнь не закончилась вместе с последним вздохом.

Его знания продолжали жить в учениках. Его доброта — в спасённых людях. Его надежда — в дочери, которую он успел найти. А его память — в Глебе, который теперь должен был научиться жить без наставника.

В ту ночь Аурелис потерял своего старого мастера.

Но не потерял то, что тот оставил после себя.

И где-то далеко, под холодным горным небом, Глеб впервые за долгое время позволил себе не думать о силе.

Он просто вспоминал деда.

И обещал себе, что однажды вернётся домой — не как завоеватель, не как повелитель тьмы, а как человек, которого Арсений когда-то научил не сдаваться.

Глава 90. История дочери и разговоры, которые нельзя было откладывать

После смерти Арсения Аурелис изменился.

Город продолжал жить, мастера восстанавливали разрушенные здания, защитники патрулировали границы, а в лечебном крыле уже готовили помещения для будущей школы. Но для шести учениц и Лиары время словно замедлилось.

Они привыкли, что Арсений всегда находился где-то рядом. Даже когда он молчал, его присутствие давало им уверенность. Теперь же в его комнате оставались только вещи, записи и воспоминания.

Лиара решила не уезжать.

Она могла вернуться в северный город, где прожила большую часть жизни, но не хотела оставлять отца сразу после того, как наконец нашла его. Ей требовалось время, чтобы понять, кем он был, кем была она сама и что теперь делать с правдой, которую она узнала слишком поздно.

Виктория предложила ей остаться в доме Арсения.

— Это был его дом, — сказала она. — И он наверняка хотел бы, чтобы здесь продолжалась жизнь.

Лиара провела ладонью по деревянному столу, на котором лежали книги.

— Я почти ничего не знаю об этом месте. Боюсь, что буду чувствовать себя здесь чужой.

— Поначалу так и будет, — честно ответила Виктория. — Но мы тоже когда-то впервые вошли в этот дом. Арсений дал нам возможность остаться. Теперь мы хотим сделать то же самое для тебя.

Лиара посмотрела на неё и кивнула.

— Тогда я попробую.

В тот же вечер девушки собрались в большой комнате. На столе стояли чайник, чашки и тарелка с выпечкой, которую Мира принесла из городской пекарни.

Кира сидела, поджав ноги под себя, и с подозрением смотрела на стопку документов перед Викторией.

— Только не говори, что мы даже вечерний чай превратим в совещание.

— Это не совещание, — ответила Виктория.

— А что тогда?

— Разговор.

— У тебя даже разговор выглядит как совещание.

Мира тихо рассмеялась.

— Кира, дай ей хотя бы начать.

Виктория отложила документы.

— Лиара, мы хотим узнать о тебе больше. Не потому, что ты дочь Арсения и теперь должна занять какое-то место среди нас. Просто мы хотим познакомиться с тобой.

Лиара обхватила чашку обеими руками.

— Я не уверена, с чего начать.

— С самого начала, — предложила София.

Лиара немного подумала.

— Хорошо. Тогда я расскажу вам о своей жизни. Но я тоже хочу кое-что спросить о моём отце.

— Договорились, — сказала Эвелина.

Детство без ответов

— Я выросла в северном городе, в семье людей, которые не были мне родными по крови, но стали моей семьёй по-настоящему, — начала Лиара. — Мою приёмную мать звали Марена, а отца — Тарен. Они не скрывали, что удочерили меня. Просто не знали, кто были мои настоящие родители.

Она достала из сумки старый медальон.

— Когда я была маленькой, я часто спрашивала Марену, почему меня оставили в лечебном доме. Она отвечала, что не знает. Но всегда добавляла: «Чужая ошибка не определяет твою ценность».

Эти слова Лиара запомнила на всю жизнь.

Она росла в небольшом доме рядом с мастерской Тарена. Он ремонтировал инструменты и иногда помогал местным защитникам, а Марена лечила соседей травами и простыми магическими средствами.

Лиара рано научилась заботиться о других.

— Когда мне было двенадцать, в нашем городе случилась эпидемия, — продолжила она. — Мать почти не спала несколько недель. Я помогала ей носить воду, готовить лекарства и ухаживать за заболевшими. Тогда я поняла, что хочу заниматься целительством.

Эвелина внимательно слушала.

— Значит, ты пошла по пути Арсения, даже не зная о нём.

— Похоже на то.

Лиара улыбнулась, но вскоре её лицо вновь стало серьёзным.

— Когда я выросла, я начала искать сведения о своём

происхождении. Я отправляла запросы в архивы, посещала старые лечебные дома, разговаривала с людьми, которые могли знать мою мать. Но всё время сталкивалась с одним и тем же: документы были потеряны, свидетели умерли, а оставшиеся записи противоречили друг другу.

— И всё же ты не прекратила поиски, — заметила София.

— Нет. Я хотела хотя бы узнать имя отца. Иногда мне казалось, что он давно умер. Иногда я думала, что он просто не захотел меня искать.

Лиара опустила взгляд.

— Наверное, именно поэтому наша встреча оказалась такой тяжёлой. Я приехала с десятками вопросов, а когда увидела его, не смогла задать даже половину.

Мира осторожно накрыла её руку своей.

— Ты всё равно успела сказать ему самое важное.

— Я знаю. И за это благодарна судьбе. Но мне жаль, что я не спросила о матери больше. Не узнала, какой она была, что любила, как смеялась…

— Мы поможем тебе искать, — сказала Виктория. — В архивах должны сохраниться ещё какие-то сведения об Элиане.

Лиара посмотрела на неё с благодарностью.

— Спасибо. Я не хочу, чтобы история моих родителей исчезла вместе с ними.

Шесть учениц и человек, который стал им семьёй

— Теперь наша очередь, — сказала Кира. — Ты рассказала о себе. А мы расскажем, каким Арсений был для нас.

— Только не преувеличивайте, — предупредила Виктория.

— Я вообще никогда не преувеличиваю.

— Ты однажды сказала, что победишь целый отряд за минуту.

— Я была уверена в своих силах!

— И проиграла тренировочный бой за сорок секунд, — напомнила Мира.

Кира бросила в неё подушку.

Лиара впервые за вечер рассмеялась.

— Хорошо. Рассказывайте.

Виктория начала первой.

Она пришла к Арсению совсем молодой, после того как её прежний наставник погиб во время пограничного конфликта. Она умела сражаться, но не могла принимать решения в сложных ситуациях. Каждый выбор казался ей неправильным, потому что за любым решением стояли чьи-то жизни.

Арсений не стал учить её побеждать любой ценой.

Он заставлял её разбирать собственные ошибки и искать несколько решений вместо одного.

— Он говорил, что хороший командир не тот, кто никогда не ошибается, — рассказала Виктория. — Хороший командир замечает ошибку, пока её ещё можно исправить, и не перекладывает ответственность на других.

Мира появилась в доме позже. Её дар позволял передавать сообщения на большие расстояния, но поначалу она боялась использовать его после одного неудачного случая, когда потеряла связь с целым отрядом.

Арсений научил её не стыдиться страха, а понимать его.

— Он никогда не говорил мне: «Не бойся», — вспомнила Мира. — Он спрашивал: «Что ты можешь сделать, даже если тебе страшно?» Я до сих пор слышу этот вопрос, когда оказываюсь в сложной ситуации.

Эвелина выросла среди хранителей леса. Её способности были связаны с живой энергией, но однажды она использовала слишком много силы и случайно повредила древнюю рощу.

Она пришла к Арсению, уверенная, что больше никогда не сможет доверять собственному дару.

— Он не стал обвинять меня, — сказала она. — Вместо этого помог восстановить рощу. Мы ухаживали за ней несколько месяцев. Он объяснил, что сила не становится плохой из-за ошибки того, кто её использует. Но тот, кто ошибся, обязан научиться обращаться с ней лучше.

Кира пришла к Арсению после того, как проиграла важный бой и решила, что должна стать сильнее всех, иначе никогда не сможет защищать близких.

— Он постоянно повторял, что я путаю силу с упрямством, — призналась она. — Меня это ужасно раздражало.

— Он был прав, — сказала София.

— София, я сейчас рассказываю трогательную историю.

— Я просто подтверждаю факты.

Все снова рассмеялись.

София умела замечать возможные исходы событий и видеть опасности там, где другие их не замечали. Но её дар превратился в тяжёлую ношу: она постоянно думала о том, что могло пойти не так.

Арсений научил её, что предвидеть опасность — не значит быть обязанной предотвратить всё на свете.

— Он говорил, что нельзя прожить тысячу возможных жизней и забыть прожить одну настоящую, — сказала София. — Наверное, это был его самый важный урок для меня.

Шестая ученица, отвечавшая за защитные барьеры, рассказала, как Арсений помог ей после того, как её собственная магия однажды вышла из-под контроля. Она считала себя слабой, потому что её способности были направлены на защиту, а не на нападение.

Арсений доказал ей, что удержать удар иногда труднее, чем нанести его.

— Он научил меня не стыдиться того, что я защищаю, — закончила она. — Благодаря ему я поняла: щит не менее важен, чем меч.

Лиара слушала их, и постепенно перед ней складывался образ отца.

Не легендарного воина, не знаменитого мастера, а человека, который снова и снова помогал другим подняться после падения.

— Теперь я понимаю, почему вы так его любили, — сказала она.

Виктория улыбнулась.

— Он никогда не просил нас считать его семьёй. Просто однажды мы поняли, что уже стали ею.

Разговор о Глебе

Когда чай почти закончился, Лиара заметила, что имя Глеба несколько раз появлялось в записях Арсения.

— Кто он? — спросила она. — Я видела его имя в документах. Отец часто писал о нём.

Девушки переглянулись.

— Глеб был его учеником, — ответила Виктория. — Но их отношения были гораздо сложнее, чем отношения обычного учителя и ученика.

— Он был для Арсения почти внуком, — добавила Мира. — Иногда они спорили так, будто знали друг друга всю жизнь.

Лиара взяла одну из тетрадей.

В ней были записи о тренировках, ошибках Глеба и советах, которые Арсений давал ему. Между ними попадались короткие замечания, написанные совсем другим тоном.

«Он снова делает вид, что не устал».

«Слишком торопится. Ему необходимо научиться ждать».

«Сегодня впервые признал свою ошибку без спора. Возможно, я всё-таки чего-то добился».

Лиара невольно улыбнулась.

— Он писал о нём как о сыне.

— Думаю, именно так он к нему и относился, — сказала Эвелина.

Улыбка Лиары исчезла, когда она вспомнила сообщение о том, что Глеб не успел проститься с Арсением.

— Он знает о смерти отца?

— Да, — ответила Виктория. — Мы сообщили ему.

— И он не вернулся?

— Сейчас он далеко, в горах. Он пытается разобраться со своей новой силой. После всего, что с ним произошло, это непросто.

Лиара посмотрела на тетрадь.

— Он винит себя?

Виктория не стала скрывать правду.

— Да. Глеб часто считает, что должен был успеть спасти всех. Он потерял близких, пережил то, о чём трудно даже говорить, и теперь боится снова потерять контроль над собой.

— Но мой отец не хотел бы, чтобы он разрушал себя из-за этого, — тихо сказала Лиара.

— Именно это мы и пытались ему объяснить.

Лиара закрыла тетрадь.

— Когда он вернётся, я хочу с ним поговорить. Не потому, что знаю его. Я его не знаю. Но он тоже потерял человека, которого считал семьёй. Возможно, мы сможем понять друг друга.

Виктория кивнула.

— Думаю, ему будет важно услышать это.

Ночной разговор

Когда остальные разошлись, Лиара задержалась на веранде. Ночь была тихой, а в саду светились маленькие магические фонари.

Вскоре к ней вышла Астера.

— Не спится? — спросила она.

— Я пытаюсь привыкнуть к мысли, что ещё неделю назад у меня не было отца даже в воспоминаниях. А теперь у меня есть его дом, его записи и люди, которые знают о нём больше, чем я когда-либо могла узнать.

Астера села рядом.

— Иногда семья появляется не тогда, когда мы готовы. И не всегда остаётся с нами так долго, как нам хочется.

Лиара повернулась к ней.

— Ты тоже кого-то потеряла?

Астера некоторое время молчала.

— Я потеряла слишком много, чтобы считать потери чем-то необычным. Но это не делает их менее болезненными.

Лиара не стала расспрашивать.

— Я боюсь, что со временем забуду его голос.

— Тогда запиши всё, что помнишь, — посоветовала Астера. — Его слова, жесты, даже самые обычные вещи. Память не всегда сохраняет то, что мы считаем важным. Иногда она оставляет случайную фразу и забывает целый день.

— Хорошая идея.

Лиара достала блокнот и записала первые слова:

«Отец назвал меня дочерью. Он улыбнулся, когда я сказала, что хочу узнать его. Он не просил меня остаться рядом из чувства долга. Он просто хотел, чтобы я жила своей жизнью».

Она остановилась, перечитала написанное и добавила:

«Я хочу запомнить его не только по последнему дню». Решение дочери

На следующее утро Лиара пришла в комнату Арсения.

Она открыла окна, проветрила помещение и начала осторожно разбирать его книги. Некоторые она собиралась передать в будущую школу, другие — сохранить в личном архиве.

В одном из ящиков нашлась незаконченная рукопись. На первой странице Арсений написал:

«Знания не должны умирать вместе с тем, кто их хранит».

Лиара долго смотрела на эту строку.

Затем она вышла к Виктории.

— Я хочу помочь вам создать школу.

— Ты уверена? — спросила та. — Тебе не обязательно оставаться здесь только потому, что это был дом твоего отца.

— Я знаю. Но я сама хочу этого. Я целительница. Могу обучать молодых людей лечению, помогать раненым и разбирать записи Арсения. Если его знания смогут спасти хотя бы одну жизнь, я хочу передать их дальше.

Виктория протянула ей руку.

— Тогда добро пожаловать в команду.

Лиара пожала её руку.

В тот день они начали составлять план будущей школы. В ней должны были преподавать не только шесть учениц, но и приглашённые мастера из союзных земель. Ученики могли бы выбирать специализацию, учиться защищать себя и других, а при необходимости — помогать в лечебных домах.

Лиара предложила назвать учебное заведение Домом Арсения.

Но Кира покачала головой.

— Думаю, ему больше понравилось бы название, которое напоминает не о нём, а о том, чему он нас учил.

После долгого обсуждения они решили назвать его Домом наследия.

На входе собирались высечь слова Арсения о силе, ответственности и защите жизни.

Лиара согласилась.

— Пусть это будет место, куда сможет прийти любой человек, желающий научиться помогать другим. Даже тот, кто прежде совершал ошибки.

— Особенно тот, кто совершал ошибки, — сказала София. — Такие люди часто лучше понимают цену правильного выбора.

Разговор, который ещё впереди

Вечером Лиара снова открыла записи отца.

Среди страниц она нашла лист, адресованный Глебу. Арсений не успел его отправить.

В письме говорилось о том, что Глебу не нужно становиться сильнейшим во всех мирах, чтобы заслужить право жить спокойно. Он уже многое потерял и слишком часто пытался исправить прошлое ценой собственного будущего.

Последняя строка была короткой:

«Когда вернёшься, не приходи ко мне как к учителю. Приходи домой».

Лиара долго держала письмо в руках.

Она решила, что не станет отправлять его сразу. Глеб должен получить его лично, когда вернётся в Аурелис. Некоторые слова заслуживают того, чтобы их услышали не через кристалл связи.

Она убрала письмо в конверт и написала на нём имя Глеба.

Затем подошла к окну.

Внизу, во дворе, девушки уже обсуждали расписание будущей школы. Кира спорила с Викторией, Мира пыталась примирить их, Эвелина рассаживала новые растения, а София записывала предложения. Шестая ученица проверяла защитные барьеры вокруг здания.

Впервые после смерти Арсения дом снова наполнился голосами.

Лиара понимала, что боль никуда не исчезнет. Она не сможет наверстать годы, которых у неё не было с отцом. Но теперь у неё появилась семья, пусть и не связанная с ней кровью.

А далеко в горах Глеб продолжал свой путь, не зная, что дочь Арсения уже стала частью его мира.

Когда они встретятся, им предстоит долгий разговор — о человеке, которого оба потеряли, о решениях, которые невозможно отменить, и о том, как жить дальше, когда тот, кто всегда указывал дорогу, больше не может идти рядом.

И, возможно, именно этот разговор станет первым шагом к возвращению Глеба домой.Глава 91. Вопросы к дочери деда

Прошла неделя после похорон Арсения.

В Доме наследия постепенно начиналась новая жизнь. Виктория занималась организацией обучения, Мира восстанавливала связь с дальними поселениями, Эвелина готовила лечебный сад, а Кира уже успела поссориться с двумя будущими инструкторами из-за того, как правильно проводить боевые занятия.

Лиара помогала разбирать записи отца. Она узнавала его через книги, письма и короткие замечания на полях. Иногда ей казалось, что он вот-вот войдёт в комнату, посмотрит на беспорядок и потребует немедленно всё разложить по местам.

Но дверь оставалась закрытой.

В тот день Виктория предложила устроить встречу в большом зале.

— Нам нужно поговорить о будущем Дома наследия, — объяснила она. — И ещё мы хотим задать тебе несколько вопросов, если ты не против.

Лиара отложила книгу.

— О моём отце?

— О нём, о тебе и о том, что ты сама хочешь делать дальше. Мы не хотим принимать решения за тебя.

— Хорошо. Я тоже давно хотела поговорить со всеми вами.

К вечеру в зале собрались Виктория, Мира, Эвелина, Кира, София, шестая ученица и Астера. На столе стояли чашки с чаем, а рядом лежали документы, которые Лиара нашла в старом архиве.

Виктория начала разговор:

— Первый вопрос простой. Ты хочешь остаться в Аурелисе надолго?

Лиара задумалась.

— Да. По крайней мере, сейчас. Я хочу узнать больше об отце, помочь вам открыть школу и разобраться в истории своей семьи. Но я не хочу обещать, что никогда не уеду. У меня есть собственная жизнь, и отец не хотел бы, чтобы я отказалась от неё только из-за него.

— Хороший ответ, — сказала Виктория. — Арсений бы одобрил.

— А теперь мой вопрос, — вмешалась Кира. — Ты умеешь обращаться с оружием?

Лиара удивлённо посмотрела на неё.

— Немного. Я училась защищаться, но никогда не была воином.

— Значит, научим!

— Кира, — вздохнула Мира, — человек только что потерял отца. Не нужно сразу записывать её в боевой отряд.

— Я не записываю! Я предлагаю!

Лиара улыбнулась.

— Я не против тренировок. Но сначала мне нужно научиться лучше пользоваться лечебной магией, особенно в боевых условиях.

Эвелина оживилась.

— Тогда мы можем заниматься вместе. Я покажу тебе, как использовать живую энергию, чтобы поддерживать раненых, не истощая себя.

— Это было бы замечательно.

Вопросы о прошлом

Когда разговор стал спокойнее, София достала лист бумаги.

— Лиара, мы хотим восстановить историю Арсения. Не только его военную службу, но и жизнь до того, как он стал нашим наставником. Ты знаешь что-нибудь о своей матери?

Лиара провела пальцами по серебряному медальону.

— К сожалению, очень мало. Марена рассказывала, что меня нашли в лечебном доме вместе с этим медальоном и запиской. В записке было имя Арсения, но ничего больше. О моей матери я знала только имя — Элиана.

— Ты когда-нибудь видела её изображение? — спросила Мира.

— Нет. Но в документах, которые вы нашли, было описание женщины с серебряной застёжкой на плаще. Я не знаю, насколько оно точное.

Астера задумчиво посмотрела на медальон.

— А этот предмет всегда был у тебя?

— С самого детства. Марена говорила, что он лежал рядом со мной. Я никогда не снимала его надолго.

Астера осторожно попросила разрешения рассмотреть украшение. На внутренней стороне медальона обнаружилась почти незаметная гравировка: тонкая линия, окружённая незамкнутым кругом.

— Это может быть просто семейный знак, — сказала она. — Но похожие символы встречаются на старых документах северных земель. Я проверю архивы.

Лиара внимательно посмотрела на неё.

— Вы думаете, моя мать могла быть связана с древней магией?

— Пока я ничего не утверждаю. Нам нужны доказательства.

Виктория записала сведения.

— Мы продолжим поиски. Но есть ещё один вопрос. Ты сказала, что твоя приёмная мать оставила тебе записку. Она сохранилась?

Лиара достала сложенный лист, который хранила между страницами блокнота.

На пожелтевшей бумаге было написано:

«Мы не знаем, почему твоя мать оставила тебя в лечебном доме. Но знаем, что она хотела, чтобы ты выжила. Не позволяй неизвестности убедить тебя, что ты была нежеланной».

Мира прочитала слова дважды.

— Твоя приёмная мать очень тебя любила.

— Да, — ответила Лиара. — Она была моей настоящей матерью в том смысле, который не зависит от крови. Я не хочу, чтобы поиски Элианы обесценили всё, что Марена сделала для меня.

— И не должны, — сказала Эвелина. — У тебя могут быть две истории. Одна — о семье, которая тебя вырастила. Другая — о семье, которую ты только начинаешь узнавать.

Лиара благодарно кивнула.

Каким был Арсений на самом деле?

Кира положила локти на стол.

— Теперь можно я задам самый важный вопрос?

— Конечно, — ответила Лиара.

— Каким он был дома? Не наставником, не воином, не целителем. Просто отцом.

Лиара долго молчала.

— Я не знаю, каким он был бы, если бы мы выросли вместе. Но в те несколько дней, что у нас были, я заметила одну вещь. Он постоянно спрашивал, не устала ли я, поела ли я, удобно ли мне спать. Он пытался сделать для меня всё, что мог, даже когда сам едва держался на ногах.

Она слабо улыбнулась.

— И ещё он очень плохо умел скрывать, когда волновался.

— Вот это точно он, — сказала Мира.

Виктория тоже улыбнулась.

— Перед сложным сражением Арсений мог выглядеть совершенно спокойным. Но стоило кому-нибудь из нас задержаться после задания, как он начинал ходить по комнате и спрашивать, где мы.

— Однажды он трижды проверил защитный барьер, потому что Кира опоздала на тренировку, — добавила София.

— Я тогда помогала раненому торговцу! — возмутилась Кира.

— А Арсений думал, что ты снова решила проверить, можно ли прыгнуть с крыши на тренировочную площадку.

Лиара рассмеялась.

— Теперь я могу представить его лучше.

Она посмотрела на пустое место во главе стола.

— Мне жаль, что я не успела узнать его обычную жизнь. Хотелось бы однажды посидеть с ним за завтраком, послушать, как он жалуется на погоду, и поспорить о какой-нибудь ерунде.

— Думаю, у вас было бы много споров, — сказала Виктория.

— Почему?

— Потому что Арсений всегда считал, что прав.

— Всегда? — удивилась Лиара.

— Почти всегда, — уточнила Мира.

— А когда он ошибался?

Шесть учениц переглянулись.

— Он говорил, что это была проверка для нас, — ответила Кира.

На этот раз засмеялись все.

Смех не убрал боль, но сделал воспоминания немного теплее.

Правда о последних днях

После короткого перерыва Лиара задала вопрос, который давно не давал ей покоя.

— Я хочу знать, что произошло в последнем сражении. Я понимаю, что отец спас людей. Но почему он оказался там сам? Разве он не мог отправить другой отряд?

Виктория не стала смягчать рассказ.

Она объяснила, как разлом появился на восточной границе, как существа разрушили защитную стену и как в одном из домов остались женщина с ребёнком. Арсений услышал их крик и бросился на помощь.

— Он мог погибнуть ещё до того, как мы добрались до него, — закончила Виктория. — Но он удерживал обломки, пока люди не выбрались.

Лиара опустила голову.

— Он знал, что рискует?

— Конечно, — ответила Кира. — Он всегда знал. Но он никогда не мог пройти мимо человека, которому нужна помощь.

— И он потерял руку…

— Да, — тихо сказала Эвелина. — Мы сделали всё, что могли, но рана оказалась слишком тяжёлой.

Лиара закрыла глаза.

— Я не сержусь на него за то, что он спас этих людей. Я бы не хотела, чтобы он поступил иначе. Но мне больно оттого, что он мог бы прожить ещё немного, если бы не пошёл туда.

Астера ответила не сразу.

— Возможно. Но мы никогда не узнаем, что случилось бы в другом случае. И нельзя требовать от себя найти правильный ответ там, где его нет.

— Я знаю. Просто мне хотелось бы, чтобы у нас было больше времени.

Виктория придвинула к ней чашку.

— Нам всем хотелось бы.

Разговор о Глебе

Лиара помолчала, а затем спросила:

— А Глеб? Почему отец так сильно переживал за него?

В комнате стало тише.

Виктория рассказала о Глебе: о его силе, о долгих тренировках, о войнах и о том, как он постепенно потерял себя. Она не стала перечислять каждую битву, но объяснила главное — Глеб совершал ужасные поступки, находясь во власти тьмы, и теперь пытается понять, кем стал после победы над Бесконечностью.

— Он уничтожил ту силу, которая управляла им, — сказала София. — Но теперь ему нужно научиться жить с силой, которую он получил взамен. Она огромна, а его тело пока не может выдерживать её использование без последствий.

— И отец продолжал верить в него? — спросила Лиара.

— До самого конца, — ответила Мира. — Даже когда многие считали, что Глеб уже не вернётся.

Лиара посмотрела на письмо, которое нашла в комнате Арсения.

— Тогда я понимаю, почему он так хотел, чтобы Глеб вернулся домой.

Он не просто хотел увидеть своего ученика. Он хотел, чтобы тот знал: ему не обязательно оставаться одному.

— Именно, — сказала Виктория.

Лиара осторожно сложила письмо.

— Когда Глеб вернётся, я хочу передать ему эти слова. И хочу, чтобы он знал: я не собираюсь обвинять его в том, что он не успел проститься с отцом. Он не мог знать, что всё закончится именно так.

Кира кивнула.

— Ему будет трудно поверить в это сразу.

— Тогда я повторю столько раз, сколько понадобится.

Что делать дальше?

Разговор продолжался несколько часов. Девушки обсуждали школу, поиск сведений об Элиане и то, как сохранить записи Арсения. Лиара предложила создать отдельный архив, куда будут помещать не только документы, но и воспоминания учеников.

— Через много лет люди могут забыть, каким был Арсений, — объяснила она. — Они будут видеть памятник, читать его имя и думать, что он был просто великим мастером. Но я хочу, чтобы они знали и о его ошибках, страхах, привычках и доброте.

— Это хорошая идея, — согласилась София. — История без ошибок превращается в легенду, из которой невозможно учиться.

Виктория сразу начала составлять список.

В архив решили включить записи о военной службе Арсения, его исследования по целительству, письма, рассказы учениц и историю встречи с дочерью. Лиара согласилась написать собственные воспоминания, чтобы будущие поколения знали, что даже короткая встреча может изменить жизнь человека.

Когда собрание закончилось, Кира задержалась у двери.

— Лиара, у меня ещё один вопрос.

— Какой?

— Ты действительно хочешь научиться сражаться?

— Да, но не для того, чтобы становиться воином.

— Тогда я буду твоим первым инструктором.

— Только не заставляй меня прыгать с крыши.

Кира на мгновение замерла.

— Откуда ты знаешь об этом?!

Лиара рассмеялась.

— Я начинаю понимать, каким был твой наставник.

— Нет, подожди. Это история с очень важными обстоятельствами…

Мира увела Киру в коридор, пока та пыталась объяснить, что прыжок был совершенно безопасным.

Впервые за долгое время дом наполнился обычными голосами.

Письмо для будущего

Поздно ночью Лиара вернулась в комнату Арсения и открыла блокнот.

Она записала всё, что узнала за этот день: истории учениц, рассказы о последнем сражении, слова отца и собственные вопросы, на которые пока не было ответов.

В конце она написала:

«Я не могу изменить то, что мы встретились так поздно. Не могу вернуть годы, когда мы не знали друг о друге. Но теперь я знаю, что он был не только моим отцом. Он был наставником, другом и человеком, который всю жизнь пытался спасать других.

Я хочу сохранить его историю не потому, что боюсь забыть. Я хочу сохранить её, чтобы однажды кто-то другой смог узнать в нём не легенду, а живого человека».

Лиара закрыла блокнот.

На столе лежало письмо Глебу. Она решила не отправлять его через кристалл связи, а дождаться его возвращения.

Ей хотелось поговорить с ним лично.

Она хотела спросить, каким был Арсений в молодости, что они обсуждали во время тренировок и какие истории он никогда не рассказывал ученицам. А ещё — рассказать о своей жизни и узнать, каким человеком Глеб был до того, как сила изменила его судьбу.

Возможно, у них не будет ответов на все вопросы.

Но теперь они могли искать их вместе.

Лиара погасила свет и посмотрела на старый медальон, лежавший возле кровати.

— Спокойной ночи, отец, — прошептала она.

На этот раз её слова не были прощанием.

Они стали обещанием продолжить путь, который Арсений оставил незавершённым.

А далеко в горах Глеб складывал вещи перед следующим этапом своего путешествия. Он всё ещё не знал, когда вернётся в Аурелис, но теперь понимал, что не может бесконечно убегать от прошлого.

Впереди его ждали разговоры, на которые у него раньше не хватало времени.

И один из них должен был состояться с дочерью человека, который научил их обоих самому трудному: продолжать жить, даже когда прошлое уже нельзя изменить.Глава 92. Новая жизнь учениц Прошло несколько лет после смерти Арсения.

Аурелис изменился до неузнаваемости. На месте разрушенных зданий появились новые дома, дороги соединили дальние поселения, а Дом наследия стал известной школой, куда приезжали учиться магии, целительству и боевому искусству из разных миров.

Лиара возглавила лечебное отделение. Она бережно хранила записи отца и постепенно восстановила историю его молодости. Виктория руководила школой, Мира отвечала за связь между мирами, Эвелина заботилась о живых лесах, Кира обучала бойцов, София помогала ученикам разбираться с опасными способностями, а шестая ученица продолжала совершенствовать защитную магию.

Но со временем их жизнь изменилась не только из-за работы.

У каждой появились собственные мечты, близкие люди и планы, не связанные с войнами.

Однажды утром Виктория собрала всех в большом зале.

— Нам нужно обсудить расписание на следующий месяц, — сказала она, раскладывая документы.

Кира посмотрела на неё с подозрением.

— Почему ты говоришь таким голосом?

— Каким?

— Таким, будто собираешься объявить очередную катастрофу.

Мира улыбнулась.

— Возможно, Виктория просто устала от твоих опозданий.

— Я опаздываю исключительно по уважительным причинам!

— Вчера ты опоздала, потому что спорила с поваром о размере пирога, — напомнила София.

— Это был очень важный спор.

Все засмеялись.

Виктория хотела продолжить, но вдруг замолчала. Она положила ладонь на живот и обменялась взглядом с Мирой.

Кира первой заметила перемену.

— Подождите. Вы что-то скрываете?

Виктория медленно улыбнулась.

— Вообще-то, да. Я беременна.

Несколько секунд в зале стояла тишина.

— ЧТО?! — одновременно воскликнули Кира и Мира.

Виктория рассмеялась.

— Я собиралась рассказать вам после совещания!

Мира тут же обняла её.

— Почему ты молчала?!

— Я хотела сначала убедиться, что всё хорошо. Теперь врач подтвердил, что беременность проходит нормально.

Эвелина подошла к подруге и осторожно взяла её за руку.

— Это замечательная новость.

Кира выглядела так, словно ей только что сообщили о начале новой мировой войны.

— Значит… ты станешь мамой?

— Именно, Кира.

— И у нас появится маленький человек, который будет называть тебя мамой?

— Да.

Кира задумалась.

— А кто будет руководить школой, пока ты отдыхаешь?

Виктория прищурилась.

— Ты уже собираешься занять моё место?

— Нет! Я просто хочу знать, кто будет следить, чтобы никто не нарушал расписание!

— Вот теперь я точно спокойна, — сказала Мира.

Смех снова наполнил зал.

И впервые за долгое время их разговор касался не опасностей, сражений или восстановления разрушенных миров. Они говорили о будущем, которое обещало быть совершенно другим.

Через несколько месяцев изменения стали заметны и в жизни остальных.

Мира тоже ждала ребёнка. Она узнала об этом незадолго до того, как Виктория объявила о своей беременности, но долго не решалась рассказать подругам.

Когда она наконец сообщила новость, Кира едва не уронила чашку.

— Вы с Викторией решили устроить соревнование?!

— Кира! — возмутилась Мира. — Это не соревнование!

— Хорошо, хорошо. Просто я пытаюсь понять, почему вы обе решили изменить всю нашу жизнь одновременно.

София покачала головой.

— Возможно, потому, что жизнь не спрашивает у нас разрешения.

— София, пожалуйста, не превращай каждую радостную новость в философскую лекцию.

Эвелина обняла Миру.

— Ты рада?

Мира улыбнулась.

— Очень. Немного боюсь, если честно. Я привыкла отвечать за сообщения между целыми мирами. Но теперь думаю о том, смогу ли правильно заботиться о собственном ребёнке.

— Никто не знает всего заранее, — сказала Виктория. — Мы будем учиться постепенно.

— Как когда-то учили нас, — добавила шестая ученица.

Они вспомнили Арсения.

Если бы он был рядом, наверняка сначала долго расспрашивал бы целителей, затем проверил бы все защитные чары в доме и только после этого признал бы, что рад за них.

Эта мысль вызвала у Лиары тихую улыбку.

— Отец наверняка составил бы для ваших детей отдельные планы обучения на первые двадцать лет жизни.

— И потребовал бы выполнять их с трёхлетнего возраста, — добавила Кира.

— Нет, — возразила Виктория. — Сначала он заставил бы нас доказать, что мы умеем правильно держать ребёнка.

Все рассмеялись.

Вскоре радостная новость пришла и от Эвелины.

Она давно заботилась о восстановлении лесов и помогала раненым животным, но теперь у неё появилось желание создать собственный дом за пределами шумного города.

Эвелина вышла замуж за человека, который много лет помогал ей защищать лесные поселения. Они построили небольшой дом возле живой рощи, где магические деревья светились по ночам мягким зелёным светом.

Когда она рассказала подругам, что тоже ждёт ребёнка, Кира встала посреди комнаты и объявила:

— Всё. Я больше не удивляюсь. Если завтра София скажет, что тоже ждёт ребёнка, я просто закажу большой стол.

София посмотрела на неё.

— Вообще-то, у меня тоже есть новость.

Кира медленно повернулась.

— Нет.

София не выдержала и рассмеялась.

— Я пока не беременна! Но собираюсь выйти замуж.

Кира облегчённо выдохнула.

— Спасибо. Хотя бы одна из вас решила предупредить меня заранее.

София рассказала, что давно встречалась с человеком, который работал исследователем древних знаний. Он уважал её способности, не пытался принимать решения за неё и поддерживал даже тогда, когда она слишком долго обдумывала возможные последствия.

— Рядом с ним мне не нужно просчитывать каждую минуту, — призналась София. — Я могу просто жить.

Виктория улыбнулась.

— Значит, ты наконец научилась тому, чему Арсений пытался нас научить.

— Не совсем. Я всё ещё иногда составляю списки возможных проблем.

— Иногда? — переспросила Мира.

София рассмеялась.

— Хорошо. Часто.

Кира дольше остальных оставалась сосредоточенной на тренировках.

Она продолжала обучать молодых воинов и участвовала в соревнованиях между мирами. Ей нравилась жизнь, в которой можно было постоянно совершенствоваться, и она не собиралась отказываться от своих целей.

Но однажды она пришла в Дом наследия с неожиданной новостью.

— Я тоже выхожу замуж.

Виктория отложила бумаги.

Мира прикрыла рот ладонью.

Эвелина посмотрела на Киру с такой нежностью, что та сразу смутилась.

— Что? Почему вы так смотрите?

— Мы рады за тебя, — ответила Мира.

— Тогда почему никто ничего не говорит?!

— Потому что пытаемся понять, как ты умудрилась рассказать об этом так, будто объявляешь о новом тренировочном расписании, — заметила София.

Кира покраснела.

— Я просто не хотела устраивать из этого целое представление.

— Уже поздно, — сказала Виктория. — Теперь мы обязаны устроить праздник.

Кира закатила глаза, но улыбка выдала её настроение.

Она ещё не знала, когда захочет стать матерью. Ей хотелось сначала завершить несколько важных проектов, подготовить новых инструкторов и убедиться, что школа сможет работать без её постоянного участия.

Подруги поддержали её решение.

— Не обязательно жить по чужому расписанию, — сказала Лиара. — У каждого свой путь.

Кира кивнула.

— Вот именно. А теперь давайте обсудим, кто будет отвечать за еду на свадьбе.

— Только не ты, — одновременно произнесли Виктория и Мира.

Шестая ученица тоже постепенно строила собственную семью. Она продолжала работать над защитными чарами и вместе с супругом помогала создавать безопасные поселения в отдалённых областях.

Они решили, что однажды хотят усыновить ребёнка, которому нужна семья. Но не торопились и сначала готовились к новой ответственности.

— Я не хочу, чтобы ребёнок появился в доме, где мы ещё не научились правильно распределять время, — объяснила она подругам. — Я хочу, чтобы у него было место, где его будут ждать.

Лиара тепло улыбнулась.

— Это очень правильное решение. Семья начинается не с идеальных условий, а с готовности заботиться о другом человеке. Но подготовка тоже важна.

Эвелина согласилась.

— Я помогу вам обустроить сад. Детям полезно расти рядом с природой.

— А я составлю расписание, — сказала Виктория.

Все посмотрели на неё.

Виктория медленно убрала бумаги.

— Ладно. Никаких расписаний для чужих семей.

— Вот это настоящий прогресс, — заметила София.

Прошёл ещё год.

Виктория родила здоровую девочку. Мира стала мамой мальчика, а спустя некоторое время Эвелина тоже родила ребёнка.

Дом наследия наполнился новой жизнью.

Теперь в его коридорах можно было услышать не только шаги учеников и звон оружия, но и детский смех. Иногда занятия приходилось ненадолго прерывать, потому что кто-то из малышей просыпался, а иногда молодые защитники сами вызывались помочь присмотреть за детьми.

Виктория назвала дочь Аурой.

— Почему именно так? — спросила Кира, впервые увидев малышку.

— Потому что это имя напоминает мне о свете, который остаётся даже после самых тёмных времён.

Мира назвала сына Реном. Ей нравилось, что имя звучит просто и легко.

Эвелина пока не рассказывала всем о значении имени своего ребёнка, но призналась, что выбрала его в честь маленького растения, которое однажды выросло среди руин после большой битвы.

Каждая из них смотрела на своего ребёнка с удивлением, словно до сих пор не могла поверить, что теперь отвечает за новую жизнь.

Они больше не были только ученицами Арсения.

Они стали взрослыми женщинами, наставницами и матерями, которые должны были передать следующему поколению всё лучшее, чему научились сами.

Однажды вечером все собрались в саду.

Виктория держала Ауру на руках. Мира сидела рядом с Реном, а Эвелина осторожно укладывала своего малыша в колыбель. Лиара принесла чай и несколько книг, которые собиралась включить в будущую библиотеку Дома наследия.

София рассказывала о предстоящей свадьбе, а Кира пыталась убедить всех, что сможет организовать праздник лучше любого профессионального распорядителя.

— Я просто хочу, чтобы всё прошло идеально, — заявила она.

— Ты понимаешь, что это свадьба, а не военная операция? — спросила Мира.

— Именно поэтому всё должно быть организовано заранее.

Виктория рассмеялась.

— Арсений был бы горд. Ты наконец научилась планировать.

— Он бы сказал, что я всё равно слишком много спорю.

— Это тоже правда, — добавила София.

Смех разнёсся по саду.

Затем разговор ненадолго стих.

Виктория посмотрела на детей.

— Иногда я думаю, каким был бы Арсений, если бы увидел их.

Лиара долго смотрела на маленькую Ауру.

— Он бы сначала проверил, достаточно ли тёплое одеяло, — сказала она. — Потом спросил бы, кто отвечает за питание, а затем начал бы рассказывать, как правильно защищать детскую комнату от магических всплесков.

— И потребовал бы, чтобы мы не давали им деревянные мечи раньше пяти лет, — добавила Кира.

— Тебе он бы запретил давать им мечи вообще, — заметила Мира.

Они снова рассмеялись.

Но на этот раз в смехе было и лёгкое сожаление.

Арсения не было рядом, и ни один праздник не мог изменить этого. Однако теперь его ученицы понимали: продолжить его дело — не значит всю жизнь оставаться в прошлом.

Они могли создавать собственные семьи, радоваться, любить, ошибаться и учиться заново.

Они могли быть матерями и при этом оставаться сильными защитницами.

Им не нужно было выбирать между заботой о детях и тем, чему их научил наставник. Они могли передать своим детям самое главное: сила имеет смысл лишь тогда, когда помогает сохранять жизнь.

В ту же ночь Глеб стоял на вершине горы и смотрел на далёкие огни миров.

Он получил несколько сообщений от Виктории. В них

рассказывалось о школе, о детях и о том, как изменилась жизнь его старых друзей.

Глеб прочитал всё до конца.

На мгновение ему представилось, как Арсений сидит в саду и ворчит на Киру, которая опять спорит с Викторией. Как Мира пытается всех примирить, а Эвелина приносит очередное растение, которое старик непременно захочет изучить.

Он закрыл глаза.

— Ты многое пропустил, дед, — тихо сказал он. — Но они продолжают жить. И делают всё, чему ты их учил.

Глеб посмотрел на собственную ладонь. Его новая сила по-прежнему оставалась опасной, и он ещё не научился полностью управлять ею. Но теперь его цель стала яснее.

Он хотел вернуться в мир, где люди могли растить детей, строить дома и думать о завтрашнем дне, не ожидая очередной войны. Он хотел увидеть Дом наследия.

И однажды рассказать новым ученикам об Арсении — не как о легенде, а как о человеке, который научил его тому, что даже после самых тяжёлых потерь жизнь продолжается.

Глеб убрал кристалл связи и посмотрел на дорогу, ведущую вниз с горы.

Ему предстоял ещё долгий путь.

Но теперь впереди было не только прошлое, от которого он пытался уйти.

Впереди было будущее, которое его друзья создавали своими руками.

И в этом будущем росло новое поколение — дети, которым, возможно, никогда не придётся увидеть ту тьму, через которую прошли их родители.

Именно ради этого Арсений когда-то и учил их быть сильными.Глава

93. Возрождение великих кланов

Прошло несколько месяцев с тех пор, как миры начали постепенно восстанавливаться после бесконечных войн. Люди возвращались в родные города, магические леса снова наполнялись жизнью, а торговые пути между королевствами открывались один за другим.

Но сильнее всего изменились кланы.

Когда-то они существовали разрозненно. Одни жили в горах, другие скрывались в лесах, третьи строили крепости посреди пустынь. Каждый защищал собственные земли и редко доверял соседям. Однако после появления армии Глеба все поняли одну простую истину: даже самый могущественный клан может оказаться бессилен, если останется один.

Первым, кто решил изменить положение дел, стал Viper.

Новая крепость Viper

Высоко в северных горах, среди острых скал и вечных туманов, началось строительство новой крепости.

Старую цитадель клана почти полностью разрушила атака чёрных щупалец Бесконечности. Башни обрушились, стены покрылись глубокими трещинами, а подземные помещения оказались затоплены магической энергией. Многие воины считали, что восстановление займёт десятилетия.

Но лидер Viper решил иначе.

Он стоял на краю скалы в чёрном плаще с серебряным знаком змеи. Ветер развевал его одежду, а серебристые пряди волос падали на лоб. Внизу сотни мастеров обрабатывали камень, кузнецы создавали металлические конструкции, а маги укрепляли фундамент.

Рядом находились старшие командиры клана.

— Мы могли бы восстановить старую крепость, — произнёс один из них. — Это было бы быстрее.

Лидер покачал головой.

— Старая крепость создавалась для старого мира. А мир изменился.

— Ты хочешь построить новую цитадель с нуля?

— Не просто цитадель. Я хочу место, которое выдержит нападение армии, способной уничтожать целые города.

Один из командиров посмотрел на огромную площадку, вырубленную в скале.

— Тогда нам понадобятся дополнительные защитные контуры. И не один, а несколько независимых уровней.

— Именно. Если первый барьер падёт, второй должен продолжить работу. Если второй будет разрушен, третий обязан выиграть нам время.

— А если противник сможет разрезать само пространство?

Лидер Viper на мгновение замолчал.

Он прекрасно понимал, о ком говорил командир.

Глеб.

Человек, которого лидер когда-то называл другом. Человек, который однажды стал настолько сильным, что даже древние существа не могли остановить его.

— Тогда мы должны научиться защищаться от того, чего пока не понимаем, — ответил лидер. — И никогда больше не полагаться только на стены.

Строительство продолжилось.

Новая крепость получила название Серебряный Змей.

Её внешние стены сложили из чёрного горного камня, пронизанного тонкими серебряными жилами. Вдоль стен поднялись двенадцать башен, каждая из которых отвечала за определённую часть обороны. На вершине центральной башни установили огромный символ Viper — серебряную змею, свернувшуюся вокруг круга.

Под крепостью разместили подземный комплекс: оружейные хранилища, тренировочные залы, лечебные помещения и комнаты для изучения древних артефактов.

Но самым важным сооружением стала внутренняя защитная сеть.

Она состояла из семи независимых контуров, соединённых магическими каналами. Каждый контур мог действовать самостоятельно, а вместе они создавали купол, способный выдержать мощнейшие энергетические удары.

Система ещё не была совершенной, однако впервые за долгое время Viper строил не временное убежище, а настоящий дом для будущих поколений.

В день завершения основных работ лидер поднялся на центральную башню.

Перед ним собрались воины, мастера и представители младших отрядов.

— Мы потеряли многих, — начал он. — Мы потеряли старую крепость, оружие, союзников и уверенность в том, что нашей силы всегда будет достаточно. Но мы не потеряли самих себя.

Воины молчали.

— Эта крепость не станет символом нашей мести. Она станет символом того, что даже после поражения можно подняться. Мы не будем искать войны, но если она придёт, мы больше не встретим её неподготовленными.

Он поднял руку.

Серебряный символ на башне вспыхнул мягким светом. По стенам прошла волна энергии, активируя защитные контуры.

Воины Viper подняли оружие.

Впервые после разрушения старой цитадели клан снова почувствовал себя единым целым.

Другие кланы не отставали

Новости о новой крепости быстро разлетелись по мирам.

Кланы, которые раньше считали строительство крупных укреплений пустой тратой ресурсов, начали пересматривать свои взгляды.

Первыми отреагировали горные кланы Вальдора.

Они расширили подземные кузницы, укрепили перевалы и построили дополнительные сторожевые башни. Их мастера разработали новые сплавы, способные лучше выдерживать магические удары. В каждом крупном поселении появились защищённые убежища для мирных жителей.

Представители Вальдора направили Viper предложение о сотрудничестве.

В письме говорилось:

«Мы предлагаем обмен знаниями о защитных сооружениях, металлах и магических барьерах. Пусть наши крепости станут сильнее не за счёт чужих слабостей, а благодаря общему опыту».

Лидер Viper прочитал письмо дважды.

— Они наконец поняли, что происходит, — сказал один из командиров.

— Нет, — ответил лидер. — Они поняли, что может произойти снова. Это не одно и то же.

Он согласился на сотрудничество.

Вскоре мастера Вальдора прибыли в Серебряного Змея. Они начали изучать конструкцию стен, а инженеры Viper отправились в горные крепости, чтобы перенять опыт создания глубоких защитных уровней.

Следом изменился Лиорен.

Лесные кланы не стали возводить высокие каменные стены. Вместо этого они объединили магию живых деревьев и древние защитные чары. Вокруг поселений выросли широкие кольца леса, корни которых соединялись под землёй, передавая сигналы об опасности.

Если в лес входил незнакомец с враждебными намерениями, деревья начинали светиться. Если появлялась мощная магическая энергия, защитники узнавали об этом задолго до приближения противника.

Эвелина, получив известия об этих изменениях, отправила лесным хранителям несколько редких семян, собранных во время восстановления земель.

Она написала:

«Не превращайте лес в оружие, забывая, что он прежде всего дом. Защищайте его, но не заставляйте каждое дерево жить в ожидании битвы».

Лиорен принял её слова близко к сердцу.

Вместо того чтобы создавать смертельные ловушки повсюду, лесные мастера сделали упор на предупреждение, укрытие и эвакуацию жителей.

В пустынных землях кланы начали строить подземные города. Они создавали глубокие колодцы, укрепляли источники воды и прокладывали защищённые тоннели между поселениями. В прибрежных регионах появились волноломы, магические маяки и укреплённые гавани.

Даже небольшие кланы, прежде не имевшие собственных крепостей, начали объединяться.

Одни предоставляли строительные материалы, другие делились магическими знаниями, третьи обучали защитников. Впервые сотрудничество стало не исключением, а новым правилом.

Совет великих кланов

Через три месяца лидер Viper созвал представителей крупнейших кланов в Серебряном Змее.

В центральном зале установили длинный стол. На стенах висели карты известных миров, а над ними мерцали защитные символы.

Прибыли представители Вальдора, Лиорена, нескольких пустынных и прибрежных кланов. Некоторые из них ещё недавно считали друг друга врагами.

Теперь им предстояло решить, каким станет новый мир.

— Мы собрались не для того, чтобы создавать очередной союз против кого-либо, — сказал лидер Viper. — Мы собрались, потому что больше не хотим, чтобы судьба целых народов зависела от того, кто окажется сильнее в следующем сражении.

Представитель Вальдора положил на стол чертёж.

— Мы предлагаем единый стандарт защитных сооружений. Каждый клан сможет использовать его, изменяя конструкцию под собственные условия.

Представитель Лиорена добавил:

— А ещё нам нужна система предупреждения. Если где-то появится разлом, неизвестная армия или опасная магическая энергия, остальные должны узнать об этом как можно быстрее.

— Для этого нужны надёжные каналы связи, — заметил другой участник. — И защита от поддельных сообщений.

Лидер Viper кивнул.

— Мы создадим общую сеть. Но у каждого клана останется право самостоятельно управлять своими землями. Никто не получит власть над остальными только потому, что внёс больше ресурсов.

Некоторые представители переглянулись. Они ожидали услышать требования о подчинении, военных обязательствах или передаче артефактов.

Вместо этого лидер предложил договор.

Каждый клан обязался предупреждать остальных о крупных угрозах, помогать мирным жителям во время катастроф и не использовать общую защитную сеть для захвата чужих территорий.

Взамен все участники получали доступ к совместным исследованиям и помощи в восстановлении. Обсуждение продолжалось несколько часов.

Были споры о границах, ресурсах, ответственности и праве на самостоятельную оборону. Но никто не покинул зал.

К вечеру соглашение было подписано.

На столе лежали печати разных кланов — каменные, серебряные, деревянные и стеклянные. Они отличались друг от друга, но теперь были соединены одним договором.

Лидер Viper посмотрел на них и тихо произнёс:

— Возможно, именно этого нам не хватало раньше.

Испытание новой крепости

Несколько недель спустя Серебряный Змей прошёл первое настоящее испытание.

Ночью у северного перевала возник энергетический всплеск. Сначала наблюдатели приняли его за обычное колебание магического поля. Но спустя несколько минут камни на внешней стене начали покрываться тонкими чёрными линиями.

Сработал первый защитный контур.

Затем второй.

По всей крепости раздался тревожный сигнал.

Воины заняли позиции, мастера активировали дополнительные барьеры, а целители подготовили помещения для возможных раненых.

Лидер Viper вышел на верхнюю площадку.

За пределами стен пространство дрожало, словно кто-то пытался раздвинуть невидимую ткань мира. Из небольшого разлома вырвались несколько бесформенных существ, окружённых тёмной энергией.

Они были похожи на тех созданий, которые когда-то появлялись возле древних разломов.

— Не атаковать без команды! — приказал лидер.

Первое существо бросилось к стене.

Удар заставил весь защитный купол вспыхнуть серебряным светом. Второе попыталось обойти укрепления, но его движение отследили сигнальные руны. Третье направило энергию в основание башни.

Третий контур принял удар.

Стена выдержала.

— Все системы работают! — крикнул один из мастеров.

Лидер Viper обнажил меч.

— Теперь уничтожьте их, но не приближайтесь к разлому. Нам нужно понять, откуда они появились.

Воины действовали слаженно. Они не бросились в безрассудную атаку, а удерживали противников в пределах подготовленной зоны. Серебряная энергия клана объединилась в огромную змею, которая обвилась вокруг существ и прижала их к земле.

Последний удар лидера уничтожил остатки тёмной энергии.

Но сам разлом не исчез.

Он оставался в воздухе ещё несколько секунд, а затем медленно закрылся.

В крепости воцарилась тишина.

Никто не праздновал победу. Все понимали: нападение оказалось слишком коротким, чтобы считать его настоящим сражением.

Лидер приказал собрать все данные и немедленно отправить их союзным кланам.

— Мы должны выяснить, что это было, — сказал он. — И почему разлом появился именно здесь.

— Ты думаешь, это связано с древними вратами? — спросил командир.

Лидер посмотрел на север, где за горами начинались земли, почти не исследованные даже древними кланами.

— Я не знаю. Но мы больше не можем позволить себе игнорировать неизвестное.

Мир, который учился защищаться

Вскоре укрепления появились повсюду.

Кланы не просто строили стены. Они создавали лечебные центры, запасные убежища, хранилища продовольствия и учебные площадки. Молодых воинов учили не только владеть оружием, но и защищать людей во время эвакуации.

Старейшины начали передавать знания новым поколениям. Маги исследовали старые артефакты, инженеры совершенствовали защитные механизмы, а разведчики изучали забытые дороги между мирами.

В некоторых местах ещё оставались разрушенные города. Там люди продолжали работать среди обломков, восстанавливая дома и мосты. Теперь им помогали не только собственные кланы, но и незнакомцы из далёких земель.

Серебряный Змей стал примером для остальных.

Его башни виднелись над облаками, а серебряный символ на центральной стене служил ориентиром для путников. Но настоящей гордостью Viper была не высота стен и не мощь магических барьеров.

Это были люди, которые снова научились доверять друг другу.

Однажды вечером лидер клана остался на башне один. В руке он держал старый предмет, найденный среди обломков прежней цитадели, — небольшой металлический знак, покрытый царапинами.

Он вспомнил Глеба.

Вспомнил их давние разговоры, совместные испытания и обещание остановить друга, если тот однажды потеряет себя.

Теперь Глеб исчез где-то в горах, пытаясь разобраться в силе, превосходившей всё, с чем им приходилось сталкиваться.

Лидер не знал, когда они увидятся снова.

Но он надеялся, что следующая встреча произойдёт не на поле боя.

— Мы строим крепости, чтобы пережить тьму, — произнёс он. — Но я хочу однажды увидеть мир, которому больше не понадобятся такие стены.

Внизу продолжали гореть огни нового города.

За его пределами другие кланы возводили башни, укрепляли дороги и восстанавливали поселения. Их символы были разными, их традиции не совпадали, а прошлое всё ещё хранило немало обид.

Однако теперь они двигались в одном направлении.

И никто из них пока не знал, что далеко за пределами известных миров древние врата всё ещё хранили свою тайну.

Мир готовился к будущему.

А будущее, возможно, уже наблюдало за ним.Глава 94. Тренировка и воспитание детей

Утро в Аурелисе начиналось с детского смеха.

За последние годы Дом наследия изменился. Раньше здесь слышались преимущественно звуки тренировочных мечей, команды наставников и голоса целителей. Теперь к ним добавились топот маленьких ног, плач младенцев и бесконечные вопросы, на которые взрослым приходилось отвечать по нескольку раз.

Виктория по-прежнему руководила школой, но теперь ей приходилось совмещать обязанности наставницы с материнством.

Её дочь Аура росла любознательной девочкой, которой хотелось знать абсолютно всё.

Мира воспитывала сына Рена. Он был спокойнее Ауры, но стоило ему увидеть магический кристалл связи, как он тут же пытался выяснить, почему тот светится.

Эвелина растила малыша рядом с живой рощей. Ребёнок с ранних лет привыкал к шелесту деревьев, пению птиц и мягкому сиянию магических растений.

Кира, которая раньше считала себя исключительно воином, всё чаще приходила в Дом наследия с маленьким ребёнком на руках. Она уже поняла, что воспитание требовало не меньше терпения, чем самая сложная боевая техника.

А шестая ученица вместе с супругом готовилась принять в свою семью ребёнка, которому требовался дом. Она не торопила события, но каждый день училась тому, что однажды понадобится ей как матери.

У каждой была своя жизнь, однако они по-прежнему оставались одной семьёй.

И в этот день Виктория решила, что пора начинать новый этап.

— Сегодня у нас будет особая тренировка, — объявила она за завтраком.

Кира подняла голову.

— Наконец-то! Я уже думала, что вы забыли, как выглядит нормальное занятие.

— Я говорю не о тренировке для нас, — уточнила Виктория.

Кира медленно посмотрела на детей.

— Нет.

Мира улыбнулась.

— Да.

— Вы хотите тренировать малышей?!

— Не сражаться, — объяснила Виктория. — Мы начнём с простых упражнений. Координация, внимание, безопасность и основы контроля магии, если у кого-то обнаружится способность.

— А если кто-нибудь случайно разрушит половину двора? — спросила Кира.

София, сидевшая рядом, спокойно ответила:

— Тогда мы объясним ему, почему разрушать двор не следует.

— Великолепный план. А если он разрушит вторую половину?

— Кира, — вздохнула Мира, — это дети, а не армия Глеба.

Услышав знакомое имя, женщины ненадолго замолчали.

Глеб давно не появлялся в Аурелисе. Иногда он присылал короткие сообщения, рассказывая, что продолжает изучать свою силу и постепенно восстанавливается. Но о возвращении пока не сообщал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.